

Плановое
Хозяйство
1931г. №1.

(2)

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО.

Ежемесячный

политико-экономический журнал

ПОД РЕДАКЦИЕЙ

Р. Е. Вайсберга, Л. М. Гатовского, В. В. Куйбышева,
А. С. Мендельсона, С. В. Минаева, А. И. Петрова,
Н. Я. Розенталя, С. Л. Ронина, М. И. Рубинштейна
и С. В. Шахновской (отв. ред.)

1

1931

ЭМБЛЕМА
ЗВЕЗДА
СССР

Я Н В А Р Ъ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ИЗ-ВО

ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ПОЛИТИКО-
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

п. 13/7

ПОД РЕДАКЦИЕЙ

Р. Е. Вайсберга, Л. М. Гатовского, В. В. Куйбышева,
А. С. Мендельсона, С. В. Минаева, А. И. Петрова,
Н. Я. Розенталя, С. Л. Ронина, М. И. Рубинштейна
и С. В. Шахновской (отв. ред.)

Отв. секретарь А. И. Стрикис

№ 1

январь

БИБЛИОТЕКА
ГОСПЛАНА
СССР

ГОСУДАРСТВЕННОЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА 1931 ЛЕНИНГРАД

СОДЕРЖАНИЕ

Экономика и экономическая политика.

Год непосредственного строительства социализма и плановая работа	Стр. 3
А. Бубнов. Речь на собрании студентов Павловог вьетнута	10
Н. Мадников. Проблемы металлопромышленности	18
Б. Резник. Строительная программа плана третьего года пятилетки	42
Вл. Кош. Народный доход СССР на новом этапе	67
Р. Жуковская. Кредитная реформа и денежное обращение	88
Гв. Шаверд. Борьба за кадры	118
М. Крава. Теория и практика кредитования в перспективном планировании сельского хозяйства	128
Е. Соллертинская. Буржуазные влияния в планировании с. х. труда	154
Г. Железнодорожник. Кондратьевщина в дебри	172

Проблемы мирового хозяйства.

С. Слудкина. Теория "организованного капитализма"	200

Экономика районов.

В. Васютин. Урало-кузнецкий комбинат в 1931 г.	212
Н. Сазонов. Угольные ресурсы Урало-кузнецкого комбината	235

Экономика и статистика.

С. Юганбург. Некоторые качественные итоги реконструкции промышленности	270

Критика и библиография.

В. Добро. А. Гердон. Введение в планирование народного хозяйства	292
А. Бобров. За денпскую выдержанность в вопросах социалистического соревнования	296
С. Блейк. Кондратьевщина	298
А. Барштейн. И. З. Лан'в. Кредит и коопература	300
И. Сталина. Реконструкция системы налогов и внебюджетных изъятий из общенационального сектора народного хозяйства и уменьшения обложения частного сектора	303

Указатель основных статей и материалов, напечатанных в журнале за 1930 г.

Год непосредственного строительства социализма и плановая работа

Для настоящего этапа нашего развития, когда мы вступили в период социализма и удаляемся от фундамента социалистической экономики, характерными являются не только невиданные темпы роста, оставшиеся далеко позади темпы развития капиталистических стран, достигнутые этими последними в свои лучшие времена, но в первую очередь те новые качественные особенности данного этапа, которые коренным образом отличают его от всего предшествующего периода развития.

Сравнивая настоящий этап с предшествовавшим, т. Сталин сказал на XVI съезде партии следующее:

«И там переходный период. И здесь переходный период. И все же они в корне отличаются друг от друга, как небо от земли... Ясно, что мы уже вышли из переходного периода в старом его смысле, вступив в период прямого и развернутого строительства по всему фронту. Ясно, что мы уже вступили в период социализма, ибо социалистический сектор держит теперь в руках все хозяйственные рычаги всего народного хозяйства, хотя до построения социалистического общества и уничтожения классовых различий еще далеко».

Это новое качество настоящего этапа порождается фактом абсолютно преобладающей роли социалистического сектора в народном хозяйстве уже в настоящее время. Вопрос «кто кого» является решенным в промышленности в пользу социализма. Эта абсолютно преобладающая уже в настоящее время роль социалистического сектора в народном хозяйстве, прочно закрепившись поворотом середняцких масс деревни в сторону социализма дает нам полную возможность выдвинуть на данный год задачу всемирно-исторического значения — достройки фундамента социалистической экономики СССР. Тем самым мы подойдем вплотную к решению вопроса «кто кого» также и в сельском хозяйстве.

«Выполнение плана в области коллективизации дает абсолютный перевес социалистических элементов над индивидуальным сектором в деревне, упрочит смычку рабочего класса с трудящимися массами крестьянства и завершит построение фундамента социалистической экономики СССР. Это будет победа всемирно-исторического значения».

[Из резолюции декабрьского объединенного пленума ЦК и ЦКК ВКП(б)].

«Вопреки «пророчествам» врагов и несмотря на продолжающиеся с их стороны попытки бешеной борьбы с советской властью, вопреки сомнениям и мелко-буржуазному неверию оппортунистов в нашей стране вопрос о победе социализма решен и победа социализма в Союзе ССР полностью обеспечена. (Из постановления VI съезда советов Союза ССР по отчету правительства СССР).

Как этап развернутого социалистического наступления по всему фронту, этап сплошной коллективизации и ликвидации качества как класса на ее базе, этап, когда социалистический сектор уже играет преобладающую роль в народном хозяйстве — он означает и аше вступлени е в период социализма и это последнее придает ему особое качественное содержание.

Как этап завершения построения фундамента социализма он есть и то же время последний этап изпа. Поэтому вступление в период социализма не означает отмены изпа.

«Изп введен для победы социализма над капиталистическими элементами. Перехода в наступление по всему фронту, мы еще не отменяем изпа, ибо частная торговля и капиталистические элементы еще остаются, товарооборот и денежное хозяйство еще остаются, — но мы наверняка отменяем начальную стадию изпа, развертывая последующую его стадию, вышедшую стадию изпа, которая есть последняя стадия изпа». (И. С т а л и н. Из доклада на XVI съезде партии).

Было бы глубочайшим извращением ленинского понимания природы переходного периода и изпа полагать, что вступление в период социализма, в последний этап изпа означает смягчение классовой борьбы. Напротив именно в этом периоде делается особенно ожесточенным сопротивление ликвидируемых эксплуататорских классов внутри СССР и обостряются противоречия между страной строящегося социализма и внешним капиталистическим окружением. В этих условиях обострения классовой борьбы особенно важно сохранение железного единства в рядах авангарда социалистического наступления — коммунистической партии — и чистоты генеральной линии партии. Лозунг борьбы на два фронта и особенно с правым уклоном, как главной опасностью на данном этапе, сохраняет все свое значение.

Новое содержание задач данного периода выдвигает вопрос о необходимости перестройки по-новому всей плановой работы, а также самой организации хозяйственного руководства. Уже наличие перестройки по линии организации и управления промышленности, ряда наркоматов, профсоюзов и т. д. Организация союзных объединений в промышленности создает более гибкую и целесообразную систему управления и планирования промышленности, дает возможность конкретизировать руководство и тем самым обеспечивает лучшее осуществление гигантских задач, стоящих перед промышленностью, как перед ведущим началом социалистической индустриализации. Необходимость большей конкретизации руководства, большей четкости в работе отдельных звеньев госаппарата и появление новых задач в управлении и планировании народного хозяйства — явились причиной реорганизации ряда наркоматов. Гигантский рост социалистического сельского хозяйства вызвал создание Союзного наркомзема. В целях улучшения планирования товарооборота и снабжения Наркомторг реорганизован в Народный комиссариат снабжения (с созданием наряду с этим Наркомвнешторга). Для улучшения работы на одном из крайне важных, но в то же время отсталом участке социалистического строительства — на транспорте — НКПС разделен на два комиссариата: Народный комиссариат жел.-дорожного и Народный комиссариат водного транспорта. В целях улучшения обслуживания плановой работы статистикой произведено слияние плановых и статистических органов: ЦСУ Союза как самостоятельное ведомство упразднено. Реорганизован и Госплан СССР, являющийся теперь комиссией СНК, и т. д. и т. д.

Четкая, в подлинно большевистских темпах проводимая работа — вот что необходимо сейчас для осуществления великого плана

предстоящего года. Создание при СНК Союза, а теперь и при всех СНК союзных республик и краевых (областных) исполкомах особых комиссий по проверке исполнения — особенно наглядно выражает эту установку на коренное улучшение работы всего аппарата управления и планирования.

Особенности данного этапа нашего развития не могут не внести ряд качественно новых моментов в плановую работу всех ее видов. По-новому ставится теперь ряд основных вопросов плановой работы. Изменяется самый объем планирования, а вместе с тем изменяется и система планирования, изменяются и методы его. «Держать все хозяйственные рычаги всего народного хозяйства», «подчинить сельское хозяйство социалистической индустрии» — это значит с точки зрения планирования, иметь план всего народного хозяйства, охватить планом все более не только промышленность, но и сельское хозяйство, подчинить движение всего народного хозяйства решающему воздействию плана непосредственного строительства социализма. Народно-хозяйственный план 1931 г. является первым планом такого рода из числа всех предшествовавших, имевших до сих пор. Помимо того, что наш план 1931 г. свидетельствует о переходе на более высокую ступень экономического развития как такового, его качественное отличие от прежних планов, так называемых «контрольных цифр народного хозяйства», состоит в том, что мы теперь можем осуществлять и е п о с р е д с т в е н н о е плановое воздействие на все отрасли народного хозяйства, что мы непосредственно подчиним все элементы народного хозяйства интересам социалистического строительства. Эта возможность, впервые реализуемая в народнохозяйственном плане 1931 г., сообщает новое ускорение социалистической индустриализации, является новым резервом нашего наступления. Переход от «контрольных цифр» на рельсы народнохозяйственного плана, как прямо вытекающий из характера настоящего периода — завершения постройки фундамента социалистической экономики, не может не повлечь за собой коренного изменения характера плановой работы: ее объема, методов, темпов. Тем, что увеличивается число объектов, в отношении которых осуществляется непосредственное планирование, происходит не простое увеличение объема работ, а значительное усложнение всей методологии составления плана. Вместе с тем эти кадры бы несколько отвлеченные научного характера вопросы методологии приобретают непосредственно жизненную, практическую значимость. Это усложнение работы над планом идет в основном по линии его конкретизации в разных направлениях и увязки этих отдельных конкретных элементов плана.

Конкретизация плана состоит, во-первых, в развертывании его по отдельным отраслям народного хозяйства. Тем самым народнохозяйственный план делается системой оперативных заданий отдельным участкам социалистического строительства. Далее, конкретизация плана состоит в развертывании его территориального (районного) разреза. Этот районный разрез наряду с отраслевым должен быть целиком уложен во всей системе общего народнохозяйственного плана. Для того, чтобы народнохозяйственный план мог опереться на районные (территориальные) и отраслевые планы, необходимо развернуть работу по составлению всякого рода низовых планов: отдельных предприятий административных районов и областей и т. д. При этом особое значение приобретает ряд комплексных проблем, в данное время в первую очередь проблема создания второй угольно-металлургической бльм — Урало-кузнецкого комбината.

Конкретизация плана должна также состоять в увязке материальных и финансовых элементов плана. Для народнохозяйственного плана на данном этапе особо важное значение приобретают отдельные важнейшие материальные балансы: топлива, металла, строительных материалов, хлебофуражный и ряд других.

Наконец конкретизация плана должна иметь место и во времени. Нам не может удовлетворить один годовой план. План 1931 г. развертывается поквартально, что в значительной мере поднимет его действенность и маневренность.

Все эти новые моменты плана приобретают свое действительное значение лишь при условии его коренной технизации, т. е. детальной и обоснованной проработки всех вопросов технической реконструкции. Овладеть техникой, подвести под план техническую базу — только так может быть построен действительный народнохозяйственный план. Задача стало быть состоит в том, чтобы нам самим овладеть техникой, самим стать хозяевами дела. Только в этом гарантия того, что наши планы будут полностью выполнены, а единоначалие будет проведено. (И. Сталин. Речь на Всесоюзной конференции работников промышленности).

Новым в планировании в настоящее время является переход от «сеансного» и «ударного» метода работы, сводящегося лишь к выработке перед началом года большого количества заданий, директив и т. п., к непрерывной, живой работе над планом. «Только бюрократы могут думать, что плановая работа заканчивается составлением плана. Составление плана есть лишь начало планирования. Настоящее плановое руководство развертывается лишь после составления плана, после проверки на местах, в ходе осуществления исправления и уточнения плана» (И. Сталин. Доклад на XVI съезде партии).

Эта характеристика т. Сталина задач планового руководства, в настоящее время имеет глубочайшее теоретическое и практическое значение. План не является мертвой схемой, его осуществление происходит и может происходить только в форме борьбы за план на основе действительного участия всего актива плановой системы, прежде всего самого непосредственного строителя социализма — пролетариата.

Это коренное изменение планирования, придающее ему действительный, жизненный характер, теснейшим образом связано с энергичным развертыванием работ по наблюдению за выполнением планов. Наблюдение за выполнением плана на всех его звеньях и по всем его линиям есть неотъемлемая часть плановой работы. Именно при этом условии возможно своевременное его исправление и уточнение, при этом условии и только так выявляется активная роль плана на основе самого широкого участия трудящихся масс. Очевидно, что наблюдение за выполнением плана должно быть поставлено не менее конкретно, чем самый план. Оно должно быть конкретно в отношении своих объектов: нам надо знать выполнение плана не только по отраслям района и т. п., но также по отдельным предприятиям промышленности, сельского хозяйства и т. д., а внутри этих предприятий по ударным бригадам, агрегатам и т. д. Лишь такая конкретизация позволит вовлечь в это дело самих трудящихся и обеспечить успешную борьбу за выполнение плана. Само собой, что наблюдение за выполнением плана должно быть также вполне конкретно как в части изучения факторов, обусловивших то или иное выполнение плана, так и в части мероприятий, вытекающих из анализа существующего положения.

Плановая работа — не кабинетное творчество проектов и директив. Это непрерывный, широкий фронт ведущаяся борьба за осуществление великих задач строительства социализма. В этой борьбе участвуют миллионы трудящихся. И лишь при этом условии, а не «самостоятельно» или «стихийно», может быть достигнута победа. Массы участвуют в составлении плана, выдвигая свои встречные изовые планы. Дальнейшее развертывание встречных планов есть лучшая гарантия против трусового оппортунизма, против недооценки наших возможностей, против всякой бюрократизации плана, против предвещания. Увязка этих отдельных встречных планов, включение их в народнохозяйственный план в целом — есть одна из очередных задач планирования.

Массы участвуют в борьбе за выполнение плана, проводя социальное соревнование и ударничество. Гибкая и простая система учета, своевременно определяющая достигнутые успехи и вскрывающая недочеты, устанавливающая роль участников, — такая система учета является сейчас крайне необходимой.

Переход на рельсы народнохозяйственного планирования, широкая постановка работы по наблюдению за выполнением плана — все это с особой остротой выдвигает вопрос реорганизации существующей системы учета и статистики, создания нового единого социального учета. Непрерывный и быстрый рост обобществления в народном хозяйстве ведет к отмиранию особой так называемой государственной статистики, которая помимо и независимо от предприятий обобщественного сектора производила собрание и разработку статистических данных. Самое существо такого метода работы приводило к тому, что результаты носили всегда крайне общий, неконкретный характер и могли быть использованы лишь для анализа основных линий развития, оставаясь без всякого применения в непосредственной плановой работе. Основательное запаздывание с разработкой статистических материалов, ставшее так сказать традицией государственной статистики, являлось неизбежным следствием старых методов работы, и таким образом даже те общие результаты статистических работ, которые могли представлять интерес и быть использованы экономической политикой, часто оказывались ненужными. Поэтому в отношении статистики предприятий обобщественного сектора мы переходим на рельсы ведомственного, оперативного учета как неотъемлемой части планово-оперативной и планово-синтетической работы на всех его звеньях. Формула — «социализм — это учет» — как никогда приобретает сейчас свое действительное значение. Составление плана, наблюдение за его выполнением, наконец даже техническая рационализация производственных процессов — все это должно быть обслужено учетом, унифицированным, методологически единым, и по возможности наиболее упрощенным. Некоторые функции общегосударственной статистики сохраняются в отношении индивидуального сектора. Но и здесь ее роль сводится больше к разработке ряда ведомственных материалов, как например налоговых данных и т. п. Построение новой системы учета должно принести значительную экономию в расходовании средств на весьма разбухшую и достаточно беспорядочную массу всякого рода статистических обследований и учетов, существующих в настоящее время.

Разработка вопросов методологии и организации единого социального учета и практическая постановка наиболее неотложных мероприятий в этой области — все это ближайшие задачи предстоящего года. Выполняя план 1931 г., завершая в этом году построение

фундамента социалистической экономики и обеспечивая выполнение пятилетки в четыре года, — мы вплотную подходим к вопросам генерального плана. Уже план следующего года, имея своей основной установкой завершение плана пятилетки (в ряде отраслей пятилетка будет выполнена уже в этом году), не может рассматриваться вне дальнейших перспектив социалистического строительства. Этой перспективой является непосредственное построение социализма в СССР и наряду с этим реализация лозунга «не более как в течение настоящего десятилетия догнать и перегнать в технико-экономическом отношении передовые капиталистические страны» (Из постановления VI Съезда советов СССР). В этом отношении особо важное значение приобретают вопросы технической реконструкции народного хозяйства и в первую очередь вопросы энергетики. Учитывая огромное агитационное и мобилизующее значение плана построения социализма для трудящихся масс СССР и капиталистического мира, мы уже теперь должны развертывать исследовательские работы и широкое обсуждение основных вопросов перспективного плана, и прежде всего вопросов технической реконструкции как центральных в этом перспективном плане, отнюдь не замыкая это обсуждение узким кругом «теоретиков». В соответствии с теми задачами, которые выдвигаются в настоящее время перед планированием, и должна быть поставлена в 1931 г. работа журнала «Плановое хозяйство». Непририримая борьба с уклонами от генеральной линии партии, в частности в вопросах теории и практики плановой работы, попрежнему остается центральной задачей нашего журнала. Потребности социалистической реконструкции настоятельно выдвигают необходимость углубленной проработки, на основе последовательного проведения марксистско-ленинского метода, ряда основных проблем социалистического планирования. Эта работа неразрывно связана с критическим преодолением и окончательным разоблачением всяких буржуазных и вредительских «теорий» планирования, не взятых еще как следует под обстрел марксистско-ленинской научной мысли.

Не менее важная задача — активно участвовать в повседневной практике социалистического строительства, быть первыми в рядах борцов за выполнение плана. Для этого журнал должен систематически и своевременно освещать вопросы выполнения плана и быстро откликаться на те вопросы, которые возникают в ходе самой жизни.

Наряду с обсуждением общих вопросов методологии социалистического планирования и общих проблем социалистической реконструкции, где большее значение будут иметь вопросы технической реконструкции, особое внимание должно быть уделено вопросам низового планирования комплексного типа (район, область и т. д.), а также вопросам оперативного планирования и встречным планам первичных хозяйственных ячеек: промпредприятий, совхозов, колхозов и т. д. Проблемы учета неразрывно связаны на всех звеньях с плановой работой. Обсуждению вопросов методологии учета как народнохозяйственного, так и первичного должно быть отведено достаточно заметное место тем более, что до сих пор этому уделялось явно недостаточное внимание.

В числе теоретических проблем следует отметить проблему перспективного плана, обсуждение которого в порядке подготовки следует начать теперь же. Наконец кроме общих вопросов методологии журнал будет освещать вопросы организации плановой и учетной работы.

Задача бесплодного обсуждения как общеприципиальных, так и всех текущих вопросов плановой теории и практики, организующая роль журнала в деле мобилизации широких трудящихся масс в борьбе за выполнение великого плана решающего года пятилетки, года завершения построения фундамента социализма, — все это может быть реализовано журналом на деле лишь на основе марксизма-ленинизма и развернутой борьбы с уклонами от генеральной линии партии, особенно правым уклоном с угловой опасностью на нынешнем этапе.

А. Бубнов

Речь на собрании студентов Планового института¹

Товарищи, я согласился выступить на данном собрании не только потому, что в вашем институте имеется отделение социально-культурного строительства, специальное отделение для подготовки кадров по культурной работе. Я считал нужным воспользоваться своим выступлением здесь, чтобы отметить одну из важнейших сторон в деле подготовки кадров вообще и в частности в деле подготовки таких специальных кадров, какими являются кадры для плановой работы.

Я ни в коем случае не могу сказать, что дело о выработке людей, вполне владеющих наукой планирования, находится в такой стадии, о которой мы могли бы сказать, что здесь все в достаточной степени уже ясно. Я должен подчеркнуть, что пожалуй где-где, а именно в этой области мы имеем очень много еще темного. И это объясняется не только тем, что дело планирования — важнейшее для нас дело — является делом новым, не только этим, а главным образом тем, что подготовка кадров именно для наших планирующих учреждений является особенно сложной задачей.

Ведь совершенно понятно что если скажем, взять подготовку таких кадров, как специалисты-инженеры или специалисты-педагоги, тут дело собственно большой сложностью не отличается: текстовый или металлургической промышленности нужны определенные инженерские кадры. Выработать профиль специалистов в определенной отрасли промышленности — дело не столь уж сложное. Я конечно, далек от мысли, что это дело простое и легкое. То же в отношении педагогических кадров. Даже при той ломке, которую мы производим сейчас во всех звеньях народного образования — и в высшей школе, и в средней школе, и в нашей массовой школе, — ломке, коренным образом меняющей те требования, которые мы предъявляем к педагогу, что крайне усложняет задачу выработки профиля современного педагога, — задача здесь менее трудна, потому, что мы вполне определенно можем сказать, какой педагог нам нужен для массовой школы, какой, скажем профессор нам нужен для нашей высшей школы. В этом вопросе у нас имеется твердая установка. То же в отношении кадров для ФЭУ, ШКМ и т. д., здесь установка совершенно очевидна и профиль специалиста может быть выработан относительно легко. Конечно и здесь налицо известные трудности, и здесь свои темные места, потому что жизнь усложняется, строительство социализма идет вперед, задачи, которые ставятся перед народным образованием и в частности по выработке педагогических кадров, меняются, — все же, несмотря на это, мы в этом вопросе имеем достаточную ясность.

Что же касается плановых работников, то тут, мне кажется, такой ясности у нас до сих пор нет. Может быть я высказываю такие мысли

которые не совсем совпадают с установкой Госплана. Но я не являюсь представителем Госплана, я пришел сюда поговорить не только на госплановские темы, а на темы интересные и Наркомпрос, а именно о выработке кадров такого специфического порядка, как планировщики для культурной работы.

Среди плановых кадров мы должны отобрать прежде всего те кадры, которые обладают совершенно ясно выраженной специализацией. Например если мне нужно для какой-нибудь отрасли промышленности ВСНХ иметь планиовика, тут профиль его ясен. Если мне нужно иметь планиовиков в какой-нибудь специальной отрасли сельского хозяйства, которое, как вы знаете, развивается у нас на базе социалистической перестройки крестьянских хозяйств, тут дело опять-таки обстоит более или менее просто. Планиовик в области металлургии, планиовик в области электричества, планиовик в целом ряде отраслей сельского хозяйства — профиль его можно схватить руками. Но задача вашего института, поскольку у ее понимаю, ведь состоит собственно не в том, чтобы давать планиовика для этих специальных отраслей плановой работы. Весь интерес и значение вашего института заключается в том, что вы должны давать в известной степени методами планиового дела, ибо на той установке, которая имеется у Госплана и которая положена в основу вашего института, определенно вытекает, что Плановый институт должен готовить на базе общетеоретического образования кадры «планиовиков-синтетиков» с технической и экономической подготовкой, т. е. таких людей, которые в максимальной степени владели бы основным механизмом науки планирования.

Вот по существу дела, что должен дать ваш институт. Если эту задачу понять таким образом, а установка Госплана очевидно такова, то совершенно ясно, что перед вашим институтом стоит целый ряд весьма важных и трудных задач. Трудность их заключается в том, что самая наука планирования, если можно назвать так эту область знания, еще недостаточно разработана. Больше того, мы имеем здесь целый ряд явных искажений, которые проделаны руками наших классовых врагов. Вы знаете, что предательство козюлоса и центра нашего планирования. Эти люди, организовавшие внутри нашего аппарата контрреволюционную работу, эти люди, вдохновляемые западными интервентами, являвшиеся агентурой мирового капитализма, конечно не могли не исканить методики плановой работы. И вы знаете, что они это сделали.

В силу этого мы сейчас обязаны готовить новые, пролетарские кадры планиовиков, и эти новые, пролетарские кадры планиовиков, в том числе и те, которых будет выпускать ваш институт, совершенно естественно, должны разработать методику планирования применительно к тем задачам, к тем громадным требованиям социалистического строительства, которые представляются в настоящий момент, когда мы вплотную подошли к завершению построения фундамента социалистической экономики. В силу этого подготовка кадров планиовиков для всех отраслей нашей социалистической деятельности, в том числе и для культурной отрасли, представляет собой задачу весьма ответственную.

Я не хотел бы останавливаться на этой проблеме подробно. Я ограничусь рассмотрением той ее стороны, которая представляет интерес прежде всего политический.

Надо сказать, товарищи, что вопрос о кадрах является в сущности темой довольно старой и в достаточной степени разработанной, но тем не менее на этой теме, на вопросе о кадрах мы не можем не

сосредоточить нашего внимания, мы не можем не обсуждать этого вопроса на наших собраниях, не можем не изучать его в различных наших институтах. Эта тема приобретает особую актуальность в связи с задачами советской власти на третьем году пятилетки, когда мы достигаем фундамент социалистической экономики, при этом достигаем его в условиях сопротивления классового врага. Совершенно очевидно, что в такой обстановке проблема кадров приобретает исключительное значение. В 1918 г. Ленин говорил, что в дери стучится эпоха использования пролетарской, государственной властью буржуазных специалистов. Это он говорил в начале 1918 г., примерно в апреле месяце. Вот и спрашиваю вас: эта эпоха использования пролетарской государственной властью буржуазных специалистов продолжается до сегодняшнего дня или не продолжается? Я думаю, что продолжается, но только в известном и точно определенном смысле, ибо, товарищи, доложение коренным образом изменилось. Мы вступили в период социализма, мы проводим ликвидацию кулачества как класса, мы встречаем упорное сопротивление и изюм, и кулака, и буржуазной интеллигенции на всех участках фронта развернутого социалистического строительства. И обстановка такая, что сопротивление буржуазной интеллигенции нашей деятельности приобретает в ряде областей характер контрреволюционного вредительства. Это мы имели возможность наблюдать по шахтинскому делу и по делу «спромпартин», и т. д. Такая обстановка конечно меняет вопрос о буржуазных специалистах, меняет его в том смысле, что центр тяжести этой проблемы сейчас переносится на подготовку пролетарских кадров для всех областей государственной деятельности—науки, техники и культуры. Вроде неправильно сказать, что центр тяжести переносится, надо сказать прямо, что центр тяжести проблемы в настоящее время и а х о д и т с я в подготовке пролетарских кадров, т. е. новых кадров. Эпоха использования пролетарской государственной властью буржуазных специалистов не закончилась, в известной степени она еще продолжается, но обстановка коренным образом изменилась, и центр тяжести проблемы кадров лежит в подготовке новых пролетарских кадров, которые должны заменить кадры буржуазных специалистов. Вот как ставится сейчас эта проблема.

В 1919 г., разывая мысль о том, как надо нам, советским людям, коммунистам, учиться у буржуазных специалистов, Ленин указывал, что нужно рядом со специалистом ставить своего человека, и надо, чтобы этот свой человек, рабочий, передовик, коммунист и т. д., чтобы он, работая рядом со специалистом, учился у него, перенимал у него эти сокровищницу знания. Ленин говорил, что надо добиться того, чтобы в ходе этой работы пролетарский человек сам делался настоящим специалистом. И Ленин добавлял к этому: «Если вы это сделаете, такого рода работа будет означать все». Проблема кадров является в настоящее время решающей, центральной проблемой. И этот вопрос мы ставим не только потому, что размах социалистического строительства гигантски увеличился. Это конечно основная причина, но имеет значение и бесконечное количество вредительства со стороны буржуазных специалистов. Именно вредительство чрезвычайно обострило проблему специалистов, оно сделало эту проблему сугубо политической. Конечно не вредительством она поставлена, но что вредительство придало ей острый политический оттенок, что оно сильнее всего образом подчеркнуло значение данной проблемы, это не подлежит сомнению. Правые оппортунисты этой стороны проблемы не понимают, для них все дело сводится к недостаткам нашего государственного

механизма, тем самым они отрицают политический смысл этой центральной проблемы нашего времени.

Ленин в 1919 г. говорил: «Если вы это сделаете, такая работа конечно будет означать все». И это несомненно правильно, потому что если мы с вами овладеем всеми специальностями, т. е. если мы добьемся того, о чем говорил Сталин в своей последней речи, если мы действительно изучим технику и овладеем наукой, то тем самым мы возьмем одну из последних инициатив, которую нам нужно брать еще у капитализма на территории нашей страны. Если пролетариат в полной мере овладеет наукой и техникой, если мы будем иметь тысячи и сотни тысяч пролетарских специалистов, то конечно, говоря словами Ленина, такая работа будет означать все».

Но, товарищи, изучить технику и овладеть наукой—сделать это не легко. Подготовка кадров очень трудное дело, особенно в этой обстановке, характеризующейся острой войной классовой борьбой, где наши мероприятия встречают противодействие буржуазной интеллигенции и старых буржуазных специалистов. Нужно сказать, что сопротивление их выражается не только в контрреволюционном вредительстве, оно имеет место по всему фронту высшего народного образования, и нельзя утверждать, что это сопротивление сколько-нибудь ослабело. В деле высшего народного образования мы твердо проводим диктатуру пролетариата, это безусловно. Но думать, что фронт сопротивления старой реакционной профессуры на этом участке перестал существовать, думать так—значит совершить политическую ошибку. Нам нужно еще очень много работать, чтобы в полной мере овладеть техникой и наукой, и по-настоящему взять в свои руки систему высшего образования, т. е. все дело подготовки кадров.

Возьмите такую важнейшую часть учебного дела, какой является непрерывная производственная практика. Возьмите эту сторону дела, и вы увидите, что здесь налицо целый ряд явных искажений той обстановки, которую мы берем в области учебного дела в высшей школе. Мне приходится не раз наблюдать, как проводится так называемая непрерывная производственная практика, и нужно сказать, что она часто сбивается на типичное студенческое практиканство старого времени. Между тем непрерывная производственная практика—это не что иное, как форма производственного обучения. Это нужно помнить. И если мы здесь скатимся к старой системе студенческого практиканства, которое существует во всем буржуазном мире, которое существовало и в царской России, то конечно тех результатов в деле подготовки пролетарских кадров, которые нам нужны, мы ни в какой степени не получим.

Надо прямо сказать, что сокращенные сроки, которые мы сейчас установили для всех областей нашего высшего образования, могут быть оправданы только в том случае, если мы коренным образом изменим всю систему учебы в нашей высшей школе. В этом деле непрерывная производственная практика играет решающую роль, потому, что человек учится не только тогда, когда слушает, что ему говорит профессор, и тогда учится, когда сидит в семинаре или когда он работает в лаборатории. Когда мы сумеем так поставить учебу в высшей школе, чтобы студенты и на лекции, и на семинаре, и в лаборатории вели работу теснейшим образом связанную с производством, с той практической работой, которую они ведут на заводе, на фабрике, в каком-нибудь предпринятии сельскохозяйственного характера, когда все эти части будут увязаны между собой и непрерывная производственная практика войдет в единый целостный учебный план как органическая часть

его, тогда конечно мы сумеем за короткий срок дать таких специалистов, какие действительно нужны для социалистического строительства в нашей стране. Поэтому непрерывная производственная практика как форма производственного обучения в системе высшего образования приобретает особое значение. Это тот рычаг, с помощью которого мы революционизируем всю учебную постановку нашего высшего образования. Но производственную практику (на практике) подчас не отличить от старого студенческого практиканства. Это не что иное, как высажение нашей линии в деле высшего образования, ибо, товарищи, студенческое практиканство в нашей обстановке — это совершенно реакционная система, она нам ничего не даст. Нам нужна непрерывная производственная практика, нам нужно производственное обучение, только в таком случае мы сумеем добиться необходимых результатов. И не думайте, пожалуйста, что это относится только к индустриальным, техническим вузам, — это относится ко всем отраслям знания, в том числе и к вам.

Народный комиссариат просвещения например чрезвычайно озабочен тем, чтобы правильно построить систему непрерывной производственной практики в наших педагогических институтах. Если будущий педагог только читает, пишет, отчитывается, из него педагога фактически не получится; педагог выйдет из него только тогда, если он в ходе своей работы в Пединституте так будет распределять свое рабочее время, чтобы часть его пошла на непрерывную производственную практику в области педагогической, только тогда мы получим необходимого нам педагога, который сможет вести преподавание так, как это нужно в пролетарском государстве.

То же самое и в области планирования. Если вы будете только размышлять, как надо планировать, если вы будете изучать эту работу в четырех стенах, то я очень сомневаюсь, чтобы из вас вышли специалисты, отвечающие задачам и требованиям планирования в пролетарском государстве.

Нужно так поставить учебу у вас, чтобы она была теснейшим образом сомыта, самым органическим образом слита, с первой до последней буквы проникнута непрерывной производственной практикой на различных участках практического планирования.

Я уже говорил, что перед вами стоит трудная задача. Студенту Индустриально-технического вуза сравнительно легко иметь производственную практику. А где найти такую практику для вас? Где вы можете иметь непрерывную производственную практику в области практического планирования? В каких учреждениях. Вы должны идти в Госплан РСФСР, в Госплан СССР, в различные планирующие учреждения, скажем по линии наркоматов, по хозяйственным объединениям и т. д.

Наши фабрики и заводы сейчас энергичным образом перестраиваются на началах современной техники, но мы ни в коем случае не можем сказать, что и работа наших планирующих аппаратов соответствует этой технике. Трудность вашего положения и заключается в том, что вам надо суметь в этих условиях правильно организовать систему непрерывной производственной практики. Меня очень интересует, как это дело обстоит у вас. Я могу с уверенностью сказать, что оно наверно обстоит неважно, и это происходит не потому, что вы не хотите поставить его хорошо или что ваш профессорский и преподавательский состав не хочет такой постановки дела, или что вы все не можете этого сделать. Ничего подобного. Не в этом здесь корень трудностей. Сами объекты вашей непрерывной производственной прак-

тики к реальному находятся в таком состоянии, что их работа чрезвычайно отстает от тех требований, которые мы к ним предъявляем.

У меня например есть аппарат планирования, который для текущего обхода еще кое-что может сделать, если же ему поручить какую-нибудь настоящую, большую задачу, хотя бы выработку культурной пятилетки, то он пасует, эту задачу он пока что выполняет медленно и с большими дефектами. Конечно выработка культурной пятилетки труднее, чем выработка народнохозяйственного плана, но все же надо сказать, что мы не имеем сейчас такого аппарата в Наркомпроме, который бы в полной мере мог овладеть такой задачей, как организация для нас культурной пятилетки. О выработке генерального плана культурного строительства я даже и не говорю, — для выполнения этой задачи НКП надо коренным образом перестроить весь аппарат планирования.

У вас здесь имеются планы в области культуры. Где мы практиковаться? Конечно прежде всего в Наркомпроме. Но я вас предупреждаю, что здесь перед вами стоит очень большие трудности. Вам, студентству, и вашей профессорско-преподавательской части, и Госплану надо подумать относительно того, как выйти из этого положения, как дело организовать, чтобы непрерывную производственную практику поставить надлежащим образом. Но это по существу дела не единственная из тех основных задач, на которые я хотел обратить ваше внимание.

Для вас, больше чем для кого-либо другого, необходимо полное овладение марксистскими методами, ибо где-то, а в области планирования, в такой ответственной области работы метод диалектического материализма является основой правильного разрешения целого ряда вопросов практического планирования. И мне хотелось бы указать, что эту сторону дела вам надо поставить наилучшим образом. Просматривая ваш учебный план, я вынес впечатление, что так называемой теоретической стороне обучения в вашем учебном плане отведено достаточно времени, и я считаю это совершенно правильным. Но усвоение данной дисциплины, действительно, фактическое место ее определяется не тем, сколько часов отведено ей в учебном плане, но как поставлено преподавание этой дисциплины. Вся теоретическая часть внешнего обучения должна быть так организована, чтобы выработать из вас настоящих диалектиков. Мировоззрением диалектического материализма вам необходимо настолько овладеть, чтобы вы могли руководствоваться им во всей работе практического планирования. Незачем доказывать, насколько это важно; уже сейчас планирование имеет у нас громадное значение. Совершенно естественно, что с каждым годом значение плановой работы будет гигантски возрастать. Степень совершенства плановой работы в нашем Институте и во всех отраслях также будет возрастать, тем самым будет подниматься и обще-теоретический, марксистско-ленинский уровень его.

Здесь я позволяю себе отметить, что Ленин в 1908 г., когда он писал свою философскую книгу «Материализм и эмпирио-критицизм», говорил: «Задача марксистов — тут и там» (в области экономики и в области философии — А. Б.) состоит в том, чтобы «усвоить усвоить себе и переработать те завоевания, которые делаются этими «прказчиками...» И далее — «суметь отсечь их реакционную тенденцию, уметь вести свою линию и бороться со всей линией враждебных нам сил и классов...»

Неосомненно, об этом и вы должны помнить. Вы должны уметь не только «усвоить себе и переработать те завоевания, которые делаются

этими «приказчиками», но должны в особенности «уметь отчесть их реакционную тенденцию, уметь вести свою линию и бороться со всей лнишей враждебных нам сил и классов».

Вот задача усвоения теоретических дисциплин, задача в области приобретения знания, в деле овладения методом революционной материалистической диалектикой, чтобы уметь руководствоваться ею в работе по планированию. Для нас, для плановых работников, для будущих специалистов в этой области такое овладение наукой является делом архи-важным, и здесь, повторно, нам нужно уметь так разбираться во всех вопросах, чтобы быть в состоянии «бороться со всей лнишей враждебных нам сил и классов». Недаром Госплан явился одним из центров внимания враждебных нам буржуазных специалистов, которые в работе по планированию дошли до прямого контрреволюционного предательства.

Касаясь данной стороны вопроса, я должен с особенной резкостью подчеркнуть, что именно с этой точки зрения нам нужны свои кадры, новые кадры, пролетарские кадры.

Мы работаем в обстановке, во-первых, давления буржуазной идеологии, ибо мы находимся в капиталистическом окружении. Те остатки капитализма в лице кулака, интеллига, буржуазного интеллигента, эти остатки еще существуют у нас. Налицо также и «внешнее» империалистическое окружение; его надо также учитывать при оценке степени влияния буржуазной идеологии.

Во-вторых, мы имеем также отражение «мелкобуржуазной дезорганизованности» в различных областях нашей науки. О «мелкобуржуазной дезорганизованности» говорил Ленин в своих работах 1918 г., когда велась борьба с «левыми» коммунистами, говорил и после, касаясь ряда вопросов, связанных с деятельностью советской власти.

Возьмем например правый оппортунизм, контрреволюционный троизм, — они тоже не прочь поблудить в области теории. И если правый оппортунизм по существу дела протаргет дорогу кулаку, то мелкобуржуазное течение в науке, являясь отражением мелкобуржуазной дезорганизованности, протаргет дорогу настоящей махровой буржуазной черносотенной науке. Это зерно в политике, верно и в науке. И здесь вам особенно нужно иметь в виду один из важнейших теоретических заветов Ленина. Ленин в своей книге «Материализм и эмпириокритицизм», написанной в 1908 г., беспощадно боролся с партией, как он выражался, «презренной серединой философии».

Что понимал Ленин под партией «презренной середины в философии»? Ленин это направление назвал «примиренческим шарлатанством». Ленин говорил, что среди марксистов есть люди, которые хотят найти какую-то «средину» в философии, «средину» в вековой борьбе между двумя основными «партиями в философии» — между материализмом и идеализмом, которые хотят исканить марксизм при внесении в него элементов идеализма. Ленин беспощадно боролся против этого, он говорил, что есть две партии в области философии — идеализм и материализм, всякие попытки найти какую-то «средину» есть не что иное, как реакционная уловка, с которой нужно бороться самым беспощадным образом.

Борьба в области теории должна вестись, совершенно понятно, на два фронта, мы должны также помнить указание Ленина, что решающей в марксизме является революционная диалектика. На фронте выработки марксистско-ленинского мировоззрения необходимой является борьба за революционную, материалистическую, ленинскую диалектику. Это важнейшая задача. Она имеет первостепенное

значение также и для вашей работы, ибо от того, насколько вы сумеете овладеть методом революционной материалистической диалектики, очень многое будет зависеть в вашей дальнейшей работе по планированию. И конечно это есть важнейшая предпосылка к настоящему овладению техникой и наукой.

Вот в сущности то основное, что я хотел сказать здесь, на собрании студентов Планового института.

Позвольте мне в заключение сказать несколько слов относительно, если можно так выразиться, моих ведомственных интересов. Я имею в виду некоторые претензии к вашему Институту с точки зрения того, чтобы он как можно быстрее и как можно лучше разрешил задачу свабжения культурного строительства плановыми работниками, специалистами именно в этой области. Я уже говорил вам, что состав наших плановиков во всех областях культурного дела не отличается, много выражался, большим совершенством. Нам нужно иметь таких людей, которые, вполне владея инструментом диалектического материализма, соединили бы это качество с целым рядом разнообразнейших практических знаний и навыков, вся совокупность которых давала бы возможность организовать по-новому работу планирования в области культурного строительства.

Я думаю, товарищи, что если наша плановая работа в деле культурного строительства сомынется с работой вашего Института и специального отделения культурного планирования, которое у вас имеется, то это будет полезно прежде всего для нас.

Сколько вас впродол обучается на факультете социально-культурного строительства? — 42 человека. Это ровно столько, сколько у нас в наркомате имеется во всем плановом экономическом секторе. Если бы эти 42 или хотя бы 20 человек в виде непрерывной производственной практики часть времени проводили в наркомате и в разных подведомственных НКП культурных учреждений, то это было бы полезно для нас, для методики культурного планирования, для всего дела планирования в области культурной революции.

Поэтому, товарищи, если ваша профессура, и ваши преподаватели, и ваша дирекция, если вы все хотите закрепить эту нашу встречу, так давайте попробуем начать дело с практических шагов. Поручите кому-нибудь обсудить этот небольшой практический вопрос, как студенты нашего отделения примут участие в деле культурного планирования, в частности в плановой работе Народного комиссариата по просвещению. Это будет делом маленьким, но во всяком случае это будет таким делом, которое, мне кажется, будет в интересах Наркомпроса, и интересах культурного строительства страны, а также в интересах Планового института, в интересах выработки кадров пролетарских плановиков. Будем развертывать работу вашего отделения именно в этом направлении, это чрезвычайно необходимо с точки зрения подготовки доподанных пролетарских кадров.

Н. Медников

Проблемы металлопромышленности

Исключительный темп развития народного хозяйства за истекшие два года пятилетки, обеспечивающий выполнение заданий пятилетнего плана по ряду важнейших и ведущих участков в три—четыре с половиной года и тем самым позволяющий уже в текущем году завершить построение фундамента социалистической экономики, выдвигает ряд новых задач перед ведущей отраслью промышленности — металлургической промышленностью.

Пройденный путь социалистического строительства, сопровождавшийся колоссальными социально-экономическими сдвигами в народнохозяйственном организме, острее чем когда-либо поставившими вопрос о коренном перевооружении последнего на новой технической базе, позволяет не только полнее и по-новому оценить достижения нашего машиностроения, черной и цветной металлургии, но и определяет основные линии перестройки работы металлопромышленности как со стороны объема заданий, так и их содержания.

В свете достижений 1930 г. и трудностей, вставших перед страной в процессе бурной ее социалистической перестройки, ярче чем когда-либо выявляется зависимость реконструктивной работы во всех отраслях народного хозяйства от состояния металлопромышленности. Транспорт, сельское хозяйство и наконец сама промышленность двинулись бы вперед и перестраивали бы свою работу на базе новейшей техники значительно интенсивнее, если бы уровень развития металлургии и машиностроения был бы иным, более высоким. Несмотря на то, что уровень металлопромышленности выше проектировавшегося в пятилетке, а по всем отраслям машиностроения и выплавке меди в 1931 г. пятилетний план будет перевыполнен, однако и при этом потребности народного хозяйства не будут целиком покрыты. Увеличение выпуска например машиностроительной продукции, намечаемое планом текущего года на 86% оказывается все же недостаточным, и целый ряд реконструктивных работ по транспорту, сельскому хозяйству и промышленности поэтому будет несколько задержан. Еще острее положение с черными металлами. В целях покрытия потребности в них со стороны ударных потребителей приходится сокращать отпуск металла даже там, где необходимость его не вызывает сомнений, а ведь по черной металлургии рост производства превышает 50%.

Но дело не только в количестве. Сдвиги последних двух лет во всех отраслях народного хозяйства поставили металлопромышленность перед совершенно новыми качественными задачами. В отрыве от рассмотрения того, как металлопромышленность мобилизуется к их решению в 1931 г., не может быть дана правильная оценка предстоящей ее работы. Важнейшее значение в этом отношении имеют успехи социалистического строительства сельского хозяйства.

Пятилетний план, как известно, намечал охватить коллективизацией к концу пятилетки до 12 млн. крестьянского населения с площадью посева в 14,5 млн. гектаров в 1932/33 г., а доля совхозов и колхозов в выпуске товарной продукции сельского хозяйства определялась в 39%. Между тем задание это уже выполнено, а планом на 1931 г. намечается объединить в колхозах не менее 50% крестьянских хозяйств и получить от обществленного сектора сельского хозяйства до 90% товарной продукции. К концу пятилетия процессы обобществления в деревне в основном будут закончены.

Опыт 1930 г. показал, что в условиях бурного роста наших совхозов и колхозов, занимающих огромные территории, индустриализация сельского хозяйства является необходимой предпосылкой для более успешного перехода его на социалистические рельсы. Это наблюдалось не только в производстве технических культур, но и в зерновом хозяйстве. И даже в области строительства крупных зерновых фабрик, где налицо огромные достижения и где по-большевистски разрешена проблема крупного производства на основе применения новейших достижений машиностроения, встает задача создания условий для коренной реконструкции. Дело заключается в следующем. Совхозы-гиганты, раскинувшиеся в европейской и азиатской части Союза, представляют из себя далеко не законченный тип организации производства. Если на первых порах для данного момента специализация их на производстве только зерна не может быть оспариваема, как не может быть оспариваема и принята в них система полеводства, все же дальнейшее развитие крупного совхозного строительства пойдет по линии выдеряния в их хозяйство интенсивных методов работы по линии перехода на травопольный севооборот, организации молочно-мясного и огородного хозяйства и переработки сельскохозяйственных продуктов на месте их производства, т. е. развития гигантов-совхозов пойдет в направлении превращения их в агроиндустриальные комбинаты. Этот процесс, имеющий первостепенное экономическое значение и означающий по существу начало ликвидации разрыва между промышленностью и сельским хозяйством, этого наследия капитализма, может быть обеспечен в своем развертывании путем подведения новейшей техники как базы под все отрасли сельскохозяйственного производства. Однако не надо думать, что весь этот процесс еще впереди, что это — «песня будущего». Мы уже второй год ведем интенсивную работу по созданию крупной сельскохозяйственной индустрии, непосредственно связанной с сельским хозяйством.

1930 г. со всей остротой поставил вопрос о сырьевой базе легкой промышленности. И здесь, как и в области зернового хозяйства, все яснее становится, что выход из переживаемых затруднений лежит в организации крупных с.-х. фабрик технических культур. В этой области с.-х. труда проблема мобилизации огромного числа рабочих рук на очень короткие рабочие периоды производства имеет еще большее значение, чем в области зернового полеводства, так как обработка одного гектара льна, хлопка, сахарной свеклы или кендыря требует во много раз больше рабочей силы, чем обработка гектара пшеницы или ржи. И если комбайн вместе с трактором в области зернового хозяйства творит подлинную революцию, тем, что исключает необходимость привлечения на короткое время посева и уборки огромного количества рабочих рук и необычайно поднимает производительность труда, то еще большее значение имеет механизация всех процессов производства в области льна, кендыря, конопли, хлопка и т. п., созда-

вая условия для гигантского роста производительности труда и облегчая этот труд.

Далее. Развитие транспорта совершается настолько интенсивно, что уже в текущем году по грузообороту пятилетки будет перевыполнена. Перевыполняется она на базе устаревшего и изношенного оборудования. В перспективе ближайших лет стоит проблема огромного роста грузооборотов как по железным дорогам, так и водным путям. Последние исчисления НКПС говорят о том, что в 1933 г. мы будем иметь грузооборот по железным дорогам вдвое больший, чем это проектировалось пятилеткой. Этот грузооборот не может быть обеспечен только простым увеличением подвижного состава и рационализацией его работы. Помимо проведения этих мероприятий перед железнодорожным транспортом во всю широту встал вопрос коренной технической реконструкции. Об этом говорит решение декабрьского пленума ЦК и ЦКК и III сессии ЦИК СССР. И это же подтверждено в постановлении ЦК ВКП(б) и Совнаркома от 15 янв., где указывается, что транспорт стал одним из наиболее узких мест в народном хозяйстве. Развертывание работы по реконструкции транспорта ставит перед металлопромышленностью целый ряд новых задач, не только в отношении максимального увеличения выпуска большегрузных саморазгружающихся вагонов и мощных паровозов, но и в отношении изменения технической базы железнодорожного хозяйства. Использование мощных паровозов и автомоторов, вагонов обязательно требует выдвигания при огромном увеличении их густоты на главных путях не представляется возможным. На остающиеся два года до конца пятилетки НКПС требует большое количество мощных паровозов, которые мы только начинаем производить, и до 200 тыс. большегрузных вагонов, большинство которых должно быть саморазгружающимися. Обеспечение транспорта автосцепкой за три следующих лет оценивается суммой до 900 млн. руб., и металлопромышленность должна покрыть эту потребность, так как только при этих условиях может быть обеспечена бесперебойная работа железных дорог, а следовательно и развитие народного хозяйства в целом. Но одна только организация производства мощных паровозов не может удовлетворить всеостороннее разрешение железнодорожной проблемы. Со всей остротой встает вопрос о переводе ряда ударных железных дорог на электротягу. Уже в пределах этого года необходимо начать развертывание производства электровозов с тем, чтобы к концу пятилетки довести ежегодный выпуск электровозов до нескольких сот штук.

Переоборудование транспорта параллельно росту его работы выдвигает большой вопрос о механизации погрузочно-разгрузочных операций, так как только таким путем можно обеспечить нормальную работу крупных ж.-д. узлов, которая в настоящее время срывается из-за недостатка рабочих рук. Само собой разумеется, что новые задачи, встающие перед транспортом и транспортным машиностроением, требуют коренной перестройки работы черной металлургии. Ж.-д. транспорт выходит на передовые позиции индустриализации, особенно с освоением новых районов, и совершенно естественно, что он предъявляет ряд новых требований к нашим заводам.

Не менее остро встает вопрос и с расширением и реконструкцией водного транспорта. В своем январском решении о речном транспорте ЦК ВКП(б) и Совнаркомом Союза указали:

«Рост народного хозяйства СССР требует от речного транспорта коренной перестройки его работы в соответствии с темпами развертывания социалистической реконструкции. Между тем речной транспорт

порт до сих пор не перестроил своей работы, и характеристика, данная ее состоянию в отчете ЦК XVI съезду партии, сохраняет свою силу в полной мере и по сей день. Хозяйственное состояние речного транспорта не отвечает возросшим к нему требованиям со стороны народного хозяйства». Эту характеристику в полной мере можно распространить и на морской транспорт.

Увеличение товарооборота в стране, как показывают подсчеты Госплана и НКПС, может быть обеспечено только в том случае, если в развертывании речного и морского судостроения будет произведен реальный поворот в сторону его значительного расширения. За последние 10 лет этому вопросу уделялось самое минимальное внимание. Из-за этого, когда в текущем году НКПС в связи с ростом своей работы предъявил значительные требования на суда, судостроительные заводы не могли обеспечить выполнение его программы. Опыт составления заданий по судостроению на 1931 г. показал, что машиностроение крайне отстало в производстве судовых механизмов и, имея резервы по постройке корпусов для судов, не может снабдить последние необходимым оборудованием. Вопрос с судостроением чрезвычайно обостряется в связи с необходимостью освоения рек северной и восточных частей Союза, без чего задерживается процесс индустриализации последних. Огромные пригородные богатства этих районов при сильной прорезанности их судозодными реками могут быть всего рентабельнее использоваться лишь при наличии мощного судозодного флота.

Решение ЦК ВКП(б) и Совнаркома о водном транспорте, которое содержит в себе ряд конкретных указаний о направлении и содержании работы промышленности в связи с его развитием, должно стать поворотным пунктом в строительстве этой важнейшей отрасли народного хозяйства.

Выполнение и перевыполнение уже в 1931 г. пятилетки по ряду важнейших отраслей тяжелой индустрии точно так же ставят новые задачи перед металлопромышленностью. Характер этих задач определяется не только тем, что страна вступила в полосу гигантского развертывания строительства новых заводов и тем самым предъявила к металлопромышленности более обширные требования, чем это намечалось ранее, но и коренным изменением содержания предъявляемых требований. Например, когда составлялась пятилетка, программа добычи 75 млн. т каменного угля обеспечивалась в значительной степени применением ручного труда и использованием старых шахтных механизмов. В данное время объем добычи каменного угля для 1933 г. вырисовывается в пределах 130—140 млн. т. Выполнение этой новой огромной программы, как показал особый квартал, может быть обеспечено только при условии механизации добычи и всех процессов производства на все 100%. Совершенно естественно, что новая программа коренным образом расширила и изменила круг задач, стоящих перед заводским производством и изменяла круг задач, стоящих перед металлургической промышленностью. Точно такую же картину мы наблюдаем в области нефтяной промышленности. Задача поднять добычу нефти в 1933 г. до 45 млн. т с соответствующей переработкой ее в светлые продукты, что представляет из себя почти удвоение наметок пятилетнего плана, может быть обеспечено лишь при том условии, если машиностроение перестроит свою работу в соответствии с нуждами нефтяной промышленности.

Пятилетняя программа по чугуну, принята V съездом советов в 10 млн. т, решением партии увеличена на 70%, или на 7 млн. Одна эта прибавка означает почти двойное производство черных металлов

сравнительно с 1913 г. Программа же по цветной металлургии по отдельным металлам увеличена в 3—5 раз. Без мощного внутреннего машиностроения эту программу тоже нельзя выполнить; эти важнейшие отрасли не могут и не должны быть поставлены в зависимость в отношении их технической базы от заграницы. Не менее остро стоит вопрос о производстве оборудования для химической промышленности. За последние годы при заказах на оборудование мы наблюдали целый ряд фактов, свидетельствующих о самом враждебном отношении к нам со стороны крупнейших капиталистических организаций Запаदा (содовое производство, азотное производство и т. д.). Если с таким положением приходилось сталкиваться даже тогда, когда мы только начали организовывать нашу химическую промышленность, то без сомнения это отношение не изменится к лучшему при мощном развитии химических производств в Союзе, особенно если учесть, что все крупнейшие заводы химического машиностроения теснейшим образом связаны с химическими трестами, в интересы которых входит разрыв развития химической промышленности в СССР. Здесь еще острее встает вопрос о создании собственной машиностроительной базы, так как химическая промышленность—это по существу оборонная промышленность и ее развитие означает повышение нашей боеспособности. Почти до самого последнего времени химическое оборудование целиком привозилось из-за границы; наши машиностроительные заводы предпринимали лишь первые шаги в деле налаживания этого производства, которое в ближайшие годы должно будет занять одно из первых мест в нашем машиностроении в связи с форсированным проведением химизации народного хозяйства.

Колоссальные объемы «заказа» на оборудование, которые делают ся нашему машиностроению со стороны всех отраслей народного хозяйства в связи с форсируемой технической реконструкцией, выдвигают необходимость быстрейшего переоборудования существующих машиностроительных заводов и постройки новых, вооруженных всеми достижениями мировой техники. Если обратиться к истории машиностроительных заводов за последние 10 лет и посмотреть, на чем строится их перевооружение, то окажется, что новая техника, которую так усиленно внедряют в машиностроение, идет зачастую целиком из-за границы. Страна достигла значительных успехов в производстве различного рода оборудования, но нужно признать, что сделано еще очень немного в отношении производства оборудования для производства оборудования, т. е. для машиностроительных заводов. Наше станко-строение отстало от темпов развития самого машиностроения и не в состоянии обслужить его нужды; из-за этого ежегодно мы затрачиваем десятки миллионов рублей валюты на ввоз из-за границы не только сложных и усовершенствованных станков, кузнечных молотов и мощных прессов, но и такого оборудования, которое без труда могло бы быть налажено производством внутри СССР. Сюда относятся наиболее ходовые типы сверляльных, токарных, шлифовальных, фрезерных и других станков, простейшие молоты, подъемно-транспортные сооружения и формовочные машины. Это оборудование производится или может быть произведено в СССР, но производится оно в недостаточном количестве, и из-за этого приходится прибегать к импорту. Не менее остро стоит вопрос и с производством инструментов. Здесь наша отсталость еще менее терпима, чем в только что рассмотренном случае с оборудованием машиностроительных заводов. Если там речь идет об оборудовании, зачастую сложной конструкции, то в производстве инструментов в большей мере речь идет о расширении производства,

уже давно существующего в стране. Даже организация производства наиболее ответственного инструмента, специально режущего и мерительного, потребность в котором из года в год будет стремительно расти, не представляет особо больших трудностей, а между тем до сих пор миллионы рублей уходят на импорт. Задача для — дать этим миллионам другое, производственное направление по линии строительства инструментальных заводов.

В связи с большими размахом капитального строительства промышленности, транспорта и в сельском хозяйстве, а также в связи с ростом грузооборотов на подземных путях, колоссально возросла потребность в строительных механизмах и в механизации дорожного строительства. Размеры этих задач не были учтены при составлении пятилетнего плана. Только теперь вырисовывается во всей своей широте задача механизации строительства. Все это заставляет революционными темпами перестраивать работу машиностроения по этой линии.

Истекшие два года в легкой индустрии характеризовались крайней отсталостью сырьевой базы от производственных способностей наших предприятий. В связи с этим проблема нового капитального строительства и реконструкции предприятий легкой промышленности не имела остроты. Однако сейчас в связи с большим размахом работ по подготовке сырьевой базы по линии сельского хозяйства положение начинает меняться. Уже в 1932 г. нам придется уделить больше внимания технической реконструкции легкой промышленности, а это в свою очередь поставит задачу организации новых видов машиностроения. Новые задачи перед машиностроением встают и в связи с коллективизацией нашего быта. Требования на машины для народного питания, прачечных, больниц и т. д. заставили уже приступить к организации целого ряда новых производств.

Задачи, которые вырисовываются перед машиностроением в 1931 г. и в перспективе ближайших лет, требуют для своего решения зощного развития черной и цветной металлургии. Решение Центрального комитета партии о доведении выплавки чугуна до 17 млн. т определяет количественную сторону задания. Вместе с увеличением производства до указанных размеров производство черных металлов должно быть построено таким образом, чтобы обеспечить целиком потребность машиностроения в качественных сталях и сплавах. Производство высококачественных сталей является необходимой базой для авто-, авиатранспортной промышленности, современного станкостроения, машиностроения и инструментального дела. Старая пятилетка по черной металлургии никакого внимания не уделяла этому вопросу, теперь же данный вопрос, особенно в связи с пересмотром программы по целому ряду отраслей машиностроения, приобрел необычайную остроту.

Точно также необычайно обострился вопрос с развитием цветной металлургии, отрасли, имеющей первостепенное значение в деле обороны страны, электрификации и машиностроения. Недостаток металла заставляет нас выписывать на десятки миллионов рублей его из-за границы. Отдельные отрасли машиностроения требуют специальных алюминиевых и магниевых сплавов и целого ряда металлов, имеющих первостепенное значение для качественных сталей (никель, молибден, вольфрам, ванадий и т. д.), целиком выписываемых из-за границы. Скорейшее развитие производства цветных металлов поэтому является делом совершенно неотложным.

До сих пор мы говорили об основных путях развития металлической промышленности и особенно машиностроения в связи с развертыванием социалистической реконструкции отдельных отраслей народ-

ного хозяйства. Но это отнюдь не исчерпывает всего круга задач, стоящих перед важнейшей отраслью нашей тяжелой индустрии. Развитие металлургии и машиностроения в ближайшие годы потребуют осуществления ряда больших технико-организационных мероприятий, обеспечивающих условия для развертывания социалистической реконструкции. Одно из первых мест в ряду этих мероприятий принадлежит проблеме рационального географического размещения. Металлопромышленность в основном размещена в четырех старых районах: Ленинградском, Московском, на Украине и на Урале, причем Уральский район по своему удельному весу в машиностроении занимает последнее место, хотя по своему расположению и является наиболее удобным для создания на нем базы, обеспечивающей индустриализацию Сибири и Средней Азии. Однако нельзя не признать, что до самого последнего времени передвижение промышленности на восток проходило недостаточно интенсивно. По всем «организованным в период революции заводам» Урал далеко отстал от других старых районов. Протя 155 таких заводов на Урале с основным фондом в 40 млн. руб. мы имеем в Московской области организацию 360 предприятий стоимостью 300 млн. руб., в Ленинградской — 156 заводов с основными фондами в 323 млн. руб. и на Украине — 345 предприятий стоимостью в 168 млн. руб. Эти данные, касающиеся правда всей промышленности, характеризуют недостаточную активность в изменении ее географического размещения, что в полной мере может быть отнесено и к металлопромышленности. Только за последние два года в связи со строительством Магнитогорского, Кузнецкого, челябинских, сибирских и волжских заводов и особенно в связи с решением партии о создании второй угольно-металлургической базы—Урало-кузнецкой — металлопромышленность начинает перемещаться в направлении к Уралу и за Урал, в Сибирь и Кавказ. В данной стадии такое перемещение в основном идет за счет черной и цветной металлургии, но уже и сейчас это движение захватывает и машиностроение, которое развивается на Урале и в Сибири в связи с тяжелой индустрией и как условие развертывания этой последней. В строительстве Урало-кузнецкого комбината во всей полноте вырисовываются принципы и пути социалистического решения задачи районирования, однако разрешение этой проблемы не исчерпывает всего вопроса о пространственном размещении металлопромышленности и не снимает задачи определения производственного профиля или специализации старых металлургических районов и населения новых заводов в других районах страны. В этой области мы только еще начинаем работать и работаем недостаточно интенсивно, а между тем правильное решение задачи географического размещения заводов есть основная предпосылка социалистической реконструкции и индустриализации народного хозяйства.

Второй вопрос, связанный с рациональным построением металлопромышленности, а также с только что рассмотренной проблемой, касается организации связи между машиностроением и черной металлургией, которая должна развиваться не только в сторону обеспечения машиностроения простым и качественным металлом необходимых профилей, но и выделять ряд предприятий, организующих производство заготовок для машиностроительных заводов, куда может быть отнесено тяжелое литье, выпуск мерного металла и поковок.

Проблема специализации в машиностроении является краеугольным камнем его дальнейшего развития. Самые первые начинания в этой области дали совершенно исключительные результаты. Но до сих пор специализация носила предметный характер, по роду выпускаемых

машин и оборудования. Организация машиностроения и особенно осуществление нового строительства по принципу специализации заводов по ступеням производственного процесса еще не получили практического оформления в работе машиностроения. А именно этот тип развития машиностроения создает условия для наиболее экономной и рациональной постановки производства, и в этом направлении должно развиваться строительство новых заводов.

Специализация заводов как горизонтальная, так и по ступеням технологического процесса предвещает вопрос о кооперированном предприятии. В практике нашего машиностроения можно указать многочисленные случаи усиленного применения этого принципа, как например в производстве кривокоп, турбин, тракторов «Фордзон» и др., где участвуют десятки машиностроительных заводов. Этот опыт должен быть полностью учтен и возможно шире и скорее распространен в практике работы машиностроения, тем более, что кооперирование предприятий является одним из важнейших методов мобилизации производственных ресурсов заводов, не обладающих достаточно пропорциональным развитием отдельных цехов и из-за этого не могущих полностью и целесообразно загрузить имеющееся оборудование.

Таковы общие задачи, которые встанут перед металлопромышленностью в связи с развитием нашего народного хозяйства в 1931 г. Нельзя требовать, чтобы хотя часть из этих задач полностью была бы разрешена в текущем году. Для этого нужен срок даже при наших сверхамериканских темпах, измеряемых годами. Но уже в текущем году должны быть широко фронтально развернуты работы для их разрешения. Под этим углом зрения и необходимо рассмотреть программу третьего решающего года пятилетки.

Черная металлургия

1931 г. является труднейшим этапом борьбы за металл, за разрешение задач, поставленных XVI съездом партии перед черной металлургией и не только потому, что за этот отрезок времени должны быть созданы такие предпосылки развертывания производства, которое поставит нас впереди европейских стран, но и в связи с тем, что разрешение этой задачи должно будет сопровождаться усиленной борьбой за максимальное увеличение металлургической продукции на существующих предприятиях.

По контрольным цифрам, составленным на 1931 г., выплавку чугуна предполагается довести до 8 млн. т, стали до 8,8 млн. т и проката до 6,7 млн. т. Это задание не только превышает проекτικούς пятилетки плана на третий год, но, что самое главное, если обратиться к внутренней структуре программы и посмотреть, из каких элементов она складывается, то окажется, что 8 млн. т чугуна и 8,8 млн. т стали означают перевыполнение так называемого оптимального варианта по черной металлургии в той ее части, которая должна была быть выполнена за счет работы существующих предприятий. Как известно, по пятилетке предполагалось из 10 млн. т чугуна в 1932/33 г. 2,6 млн. т получить с новых предприятий, а остальные 7,4 млн. т с существующих, при больших капитальных вложениях, растущих на целое пятилетие. В текущем году мы превисим это задание при значительно меньших капитальных затратах, чем это ранее предполагалось, превисим его главным образом за счет улучшения работы заводов. Качественные показатели работы доменных и маргнетовских печей, выходящиеся за

года тому назад как идеал, будут достигнуты и превзойдены нашими лучшими металлургическими предприятиями. Достижение этих показателей, от которых зависит выполнение программы, потребует особо напряженной и упорной борьбы, тем более, что черная металлургия, недовыполнив план 1929/30 г. из-за прорывов в июле — сентябре в среднем на 8%, недовыполнила также и программы особого квартала.

В чем кроются причины этого невыполнения производственной программы в особом квартале, который должен был обеспечить условия для интенсивного роста производства в новом хозяйственном году? В основном эти причины могут быть сведены к следующему. За предшествующее время нарастание работы металлургических заводов совершалось главным образом за счет вовлечения в производство бездействующих агрегатов, расширения мощности доменных и мартеновских печей путем их переделки, постоянного увеличения количества занятых рабочих, что позволяло даже при сырых качественных показателях достигать прекрасных количественных результатов. Эта обстановка стала резко меняться уже с июня 1929 г., когда все, что можно было использовать, было пущено в работу. Программа 1930 г. в основном строилась на значительном повышении всех показателей использования оборудования, к чему заводы совершенно не готовились. Полная беспомощность черной металлургии в борьбе за качество работы вылилась в особую полноту в июне — октябре 1930 г., во время летнего прорыва. Нельзя конечно не признать, что общие условия работы металлургических заводов к концу лета были очень тяжелы вследствие оттока рабочих рук и дезорганизации снабжения, но влияние этих факторов было бы значительно меньше, если бы борьба металлургических заводов за качество работы находилась на более высоком уровне.

За последние два года планирующие и правительственные органы в целом ряде своих решений и постановлений неоднократно заострили внимание на вопросах необходимости улучшения всех сторон производственной жизни черной металлургии, особенно на подготовке шихты. В контрольных цифрах регулярно намечался отпуск денег на капитальные работы, связанные с подготовкой сырья для доменного и мартеновского процесса. Но, как это ни странно, металлургические объединения и металлургические заводы меньше всего внимания уделяли как раз этому важнейшему вопросу. Это безразличное отношение к борьбе за качество работы дополнялось и отсутствием большой беспечностью каменноугольной и коксовой промышленности в деле снабжения черной металлургии горючим. Качество кокса, поставляемого металлургическими заводами в недостаточном количестве, как показывают данные октября и ноября, было ниже всякой критики. Процент влаги вместо 6% составлял 12%, зольность — вместо 10% — 16,2%; серы — вместо 1,7% — 2,4%. Поэтому, когда невыполнение производственной программы совершенно справедливо связывается с косностью заводоуправлений, не могущих раскрасаться и наладить элементарную подготовку руды и флюсов для доменного процесса, необходимо также со всей силой обрушиться и на работу коксовых печей, дающих многозольный и сернистый кокс, и каменноугольную промышленность, которая до сих пор ничего не предпринимала для обеспечения коксовых печей доброкачественным углем. А между тем возможности у нее к этому имеются полные. В феврале прошлого года под влиянием приезда представителя РККИ каменноугольные шахты Сталинщины буквально на протяжении 4—5 дней значительно повысили качество угля и обеспечили снижение зольности кокса с 17%—18% до 11—12%. Большие прорывы были по заводам, входящим в состав Востоконали. Благодаря этому по

всей черной металлургии Союза особый квартал не принес того оздоровления производства, которое от него ожидалось. Использование объема доменных печей, например, по югу достигло лишь 82—83% задания.

По сравнению с истекшим годом программа выплавки чугуна должна будет возрасти почти на 60%, производство стали — на 50 с лишним процентов и проката — на 48%. Увеличение производства по чугуну достигается за счет ввода в работу 16 новых и реконструированных печей, за счет восстановления бездействующих доменных печей, удлинения времени работы и улучшения их использования. По объединению «Сталь», планируемому заводу юга и центра, выплавка чугуна должна будет достигнуть 5,8 млн. т против 3,7 млн. т в 1930 г. Начиная с февраля и до ноября в работу предполагается ввести 9 доменных печей, которые должны дать прирост производства в 720 тыс. т; восстановление работы домен на заводах Кадиевском и Шадуре обеспечивает получение 150 тыс. т; за счет улучшения использования объема печей и удлинения срока их работы будет получено 1,020 тыс. т. Весь прирост по объединению «Сталь» составит 2,100 тыс. т.

По объединению «Востоконали» выплавка чугуна намечена в 1,760 тыс. т против 950 тыс. т в 1930 г. В течение года в работу войдут 3 новых доменных печи, и начнут работать с 1 октября Магнитогорский и Кузнецкий заводы, которые вместе должны дать стране 280 тыс. т, металла. За счет улучшения технических показателей «Востоконали», должна получить 290 тыс. т. Общий прирост выплавки чугуна в 1931 г. по сравнению с прошлым годом составляет 2,9 млн. т, причем за счет удлинения работы доменных печей предполагается получить половину этого прироста — до 1,600 тыс. т. Обязательным условием такого роста производства помимо упорядочения работы заводов является улучшение качества доменного кокса. Жесткие коэффициенты использования доменных печей, которые по югу должны будут составить 1,25 против 1,69 в 1929/30 г. и 1,61 в особом квартале, могут быть достигнуты лишь при своевременном проведении работ по подготовке руды и известняка, снижению зольности кокса до 10% и доведении содержания серы до 1,7%. Только при этом качестве кокса можно будет рассчитывать на выполнение задания. Но здесь уже разрешение задачи лежит вне черной металлургии.

Увеличение выплавки стали на 3,0 млн. т против 1930 г. идет за счет ввода новых печей, что должно дать 822 тыс. т; удлинение сроков работы и улучшение использования старых печей, по которым предполагается дополнительно получить до 1,8 млн. т. Улучшение использования печей по югу выражается в повышении с/ема стали с 1 м³ пода с 3,6 т до 4,05 т, по «Востоконали» — с 3,3 т до 3,85 т и по малой металлургии — до 3,9 т. В области производства стали достижение качественных показателей неким зависит от работы заводов большой и малой металлургии и самих металлургических объединений. Что же касается увеличения выпуска проката, где прирост составляет 2,170 тыс. т, то этот рост целиком связан с рационализаторской работой в прокатных цехах, так как от новых станков предполагается получить не свыше 190 тыс. т.

Новым и ответственным участком работы большой и малой металлургии в этом году является развертывание производства качественной стали. Контрольными цифрами намечается довести производство ее до 300 тыс. т, что означает увеличение производства свыше чем в три раза против прошлого года. Если до сих пор наше машиностроение развивалось в основном за счет импорта этого металла из-за

границы, то уже в текущем году около трех четвертей потребности в нем будет покрыто внутренним производством.

Решение проблемы производства 17 млн. т чугуна определяется капитальным строительством. Объем вложений по двум объединениям «Востоксталин» и «Сталь» намечался в 824 млн. руб., что означает удвоение против истекшего года. Из них на «Сталь» падает 443 млн. и на «Востоксталь» 384 млн. руб. Эта сумма правительством в феврале увеличена на 350 млн. рублей. Эти огромные капитальные вложения имеют своей задачей, во-первых, обеспечить выполнение производственной программы текущего года и, во-вторых, создать условия для доведения выплавки чугуна в 1932 г. до 11—11,5 млн. т и стали до 11,5—12 млн. т, что явится мостом для перехода к программе в 17 млн. т чугуна, 19 млн. т стали и 15,6 млн. т проката в 1933 г.

Особенностью капитальных вложений этого года является концентрация затрат на узком круге объектов. Задачей поставлено в первую очередь закончить строительство, начатые в предыдущие годы, и к новому приступать лишь в том случае, если это будет способствовать выполнению заданной XVI съезда партии. Из крупнейших работ по объединению «Сталь» следует прежде всего остановиться на развертывании строительства Днепровского металлургического комбината. В текущем году на него затрачивается около 90 млн. руб., которые пойдут на постройку мартеновского цеха и цеха электростали с тем, чтобы подготовить их пуск к началу работ Днепровской гидроэлектростанции, т. е. к августу—сентябрю 1932 г. С этого же года начнутся подготовительные работы по строительству нового Мариупольского металлургического завода. Из работ по реконструкции действующих предприятий наибольшие суммы вложений концентрируются на Макиевском заводе, где широким фронтом разворачиваются работы по доменному, мартеновскому и прокатному цехам и начинается постройка нового трубчатого завода. В текущем же году в основном завершается первый цикл работ по реконструкции завода Дзержинского, им. Петровского и Сталинского; что касается реконструкции завода им. Ворошилова и большой реконструкции завода Дзержинского, то эти работы откладываются на более поздний срок. Кроме этого намечается постройка завода в Тульском районе на годовое производство в 350 тыс. т чугуна с окончанием ее в 1932 г.

Центральной работой по «Востоксталину» является строительство Магнитогорского и Кузнецкого металлургических гигантов. В текущем году расходы по одному Магнитогорскому заводу должны будут почти сравниться по величине с пятнадцатилетними затратами по Днепровской гидроэлектростанции; по одному этому можно судить о размерах этих работ. Общая сумма вложений в строительство составит около 180 млн. руб., и работы должны будут вестись таким темпом, чтобы не только подготовить пуск первых двух доменных печей и части мартенов в октябре этого года, но и обеспечить работу завода полностью к концу 1932 г. На строительство Кузнецкого завода вместе с рудняками предполагается затратить 120 млн. руб. Этот завод вступает в работу в те же сроки, что и Магнитогорский. Кроме этих двух гигантов в постройку вступает третий — Тагильский металлургический комбинат, который должен полностью заработать в 1933 г., и начнется строительство в соответствии с решением СНК СССР двух заводов мощностью по 350 тыс. т чугуна на Синарских и Камских месторождениях. Что же касается Бакальского завода, то для него отпускается суммы лишь на проектирование.

Незря не отметить, что строительство металлургических гигантов развертывается не совсем гладко. Огромный масштаб этой работы, имеющей своей задачей постройку заводов с самой совершенной техникой производства, является делом новым для нашей страны и естественно поэтому не проходит без шероховатостей. 1930 г. вскрыл огромное количество недостатков в деле подготовки и развертывания этих строений. В данное время партия и правительство принимают все меры к тому, чтобы все недостатки изжить, упорядочить работы и обеспечить в назначенный срок пуск гигантов, которые не будут иметь равных себе по технике в Европе.

Строительством крупных заводов на Урале и в Сибири складывается крепкое металлургическое основание под вторую угольно-металлургическую базу на Востоке. Со строительством этих заводов непосредственно связано широкое развитие машиностроения и индустриализации наших отсталых окраин в Азии. Комбинирование уральской руды с кузнецким и карагандинским углем, установление широкой транспортной связи между Кузбассом и Уралом, между ними, с одной стороны, и районами Ср. Азии — с другой, должно будет повести к коренной перестройке на новых индустриальных основах всей жизни Сибири и Средней Азии.

С этого же года в точном соответствии с постановлением ЦК о превращении старых уральских заводов, работающих на дресеном угле, в заводы качественного металла, начинается реконструкция Златоустовского, Надеждинского, Чусовского и Ачинского заводов. Правда, проектирующие организации и ВСНХ до сих пор, несмотря на неоднократные решения правительственных и партийных органов, еще не представили плана к их реконструкции, но в контрольных цифрах уже намечен цикл работ, которые должны будут подготовить базу для решения заданий, поставленных партией.

Говоря о перспективах черной металлургии, нельзя не остановиться на вопросе о том, как запрокинутая программа производства обеспечивает покрытие потребности страны в черных металлах. Прирост капитальных вложений в промышленность, транспорт и сельское хозяйство в своем физическом объеме примерно в два раза превышает затраты 1930 г.; производство машиностроения увеличивается в текущем году на 86%, что значительно обгоняет рост производства и обуславливает особую напряженность в деле снабжения страны металлом. При распределении черных металлов основная установка была взята на удовлетворение в первую очередь производственных потребностей промышленности и других отраслей народного хозяйства. По этой линии удовлетворение прокорректированных заявок достигает 95—97%. Чтобы в такой мере покрыть производственные нужды, пришлось пойти на резкое снижение отпуска металлов для целей строительства, где строители предпочитают применение железных конструкций железо-бетонным, хотя последние дают экономии металла в 70% и очень туго идут на замену железо-бетонного строительства строительством из кирпича и др. простейших строительных материалов. Сокращение отпуска металлов на строительные нужды выдвигает необходимость быстрого и коренного изменения методов строительства, так как только при этих условиях можно будет обеспечить бесперебойное развертывание фронта строительных работ.

Острота баланса черных металлов настоятельно выдвигает вопрос также и упорядочения всей системы распределения металлов. Главным злом здесь является некомплектность снабжения, благодаря чему при накоплении значительных излишков отдельных сортов проката на от-

дельных заводах производство останавливалось из-за отсутствия 2—3 необходимых профилей (заводы парового, вагоно-дизельного объединения, с.х. машиностроение и т. д.). По предложению правительства ВСНХ совместно с органами РКИ в ноябре произвел проверку записок по отдельным заводам, которая показала, что только у 75% потребителей обнаружены остатки металла почти в 650 тыс. т, причем по сортовым железу переходящий запас равнялся 55 дням, по листовому железу — 72 дням, по балкам и швеллерам — 47 дням, круглому железу — 56 дням и т. д. В то время как у отдельных заводов годами скапливались остатки, не могущие быть использованными в производстве, у других заводов наоборот производство останавливалось из-за того, что не хватало тех же самых профилей. Это обследование выявило целый ряд фактов, рисующих недостаточную урегулированность всего дела снабжения. На Ростовском сельхозмашиностроительном заводе 8 профилями завод обеспечен до 5 дней, 9 профилями — от 6 до 10 дней, 11 профилями — от 11 до 15 дней, 5 профилями — от 21 до 25 дней, 10 профилями — от 81 до 100 дней, и совершенно отсутствуют 170 профилей из 388 потребных, а в то время, как на заводе находились остатки сортового железа в 2872 т. Для борьбы с некомплектностью остатка настоятельно необходимо выделение 2—3 заводов на изготовление тех профилей проката, которые обычно употребляются в большом количестве, но без которых не может быть достигнута комплектность снабжения. Такая мера должна будет повести, во-первых, к упрощению снабжения и, во-вторых, позволит специализировать выпуск остальных прокатных цехов большой и малой металлургии на небольшом количестве профилей, что должно значительно поднять их производительность. Балки черных металлов сверхстан почти без резерва, поэтому тщательное выявление металлов у потребителей, которые откладывают их про запас в ожидании худших времен, и должно явиться тем фондом, который должен образовать маневренный резерв металлоснабжающей организации на протяжении года.

Цветная металлургия

Ни по одной, пожалуй, отрасли промышленности не наблюдается такого большого разрыва между производством и потребностью, как по цветной металлургии. Слабо развитая в довоенные годы, сильно разрушенная в годы гражданской войны, она сделалась с первых лет советской власти объектом широкой вредительской работы и больше чем какая-либо другая отрасль отстала от темпа нашего строительства. За исключением производства меди и то в недостаточных размерах, по всем остальным цветным металлам СССР до сих пор находится в полной зависимости от заграничных. Потребность страны в свинце, цинке, алюминии, никеле и т. д. покрывалась исключительно импортом из Европы и Америки. А между тем восточные районы Союза — Урал, Сибирь и Средняя Азия — обладают, как показали геологические исследования, колоссальными залежами цветных металлических руд и смогут обеспечить СССР при условии широкой поставленной разработки одно из видных мест в мировом хозяйстве.

Однако, несмотря на значительный вывоз свинца, цинка, алюминия, никеля и даже меди из-за границы, все же приходится и приходится жестко сокращать и даже прекращать расходование цветных металлов на самые неотложные нужды, не говоря уже о почти полном прекращении отпуска их для обслуживания широкого рынка. Важней-

шие отрасли нашей промышленности — электротехническая и машиностроение — могли бы значительно шире покрывать потребности страны в их продукции при условии достаточного снабжения медью, свинцом, алюминием, никелем и т. д.

Переломным моментом в жизни цветной металлургии нужно считать 1929/30 г., когда впервые во всей широте был поставлен вопрос о создании собственной большой цветной металлургии, которая позволила бы не только освободиться от необходимости прибегать к импорту, но и смогла бы обеспечить цветными металлами, имеющими первостепенное значение в нашем хозяйственном строительстве и обороне, полное покрытие постоянно нарастающей потребности в них. Осенью 1929 г. Центральный комитет партии пересмотрел план развития цветной металлургии, принятый в пятилетке, и удвоил ранее бывшие задания по меди, цинку, свинцу, алюминию и т. д. С этого момента производство цветных металлов выдвигается на передовые позиции индустриализации. Новый план не мог быть реализован в порядке крохоборческих работ по старым и новым заводам, он выдвинул необходимость широкого фронта работ по новому строительству, что по существу означает создание новой отрасли. И именно здесь, по этой линии заложены основы для решения проблемы цветной металлургии.

Итоги выполнения программы по цветной металлургии за 1929/30 г. и особый квартал не могут быть признаны удовлетворительными. Годовое задание по выплавке всякой меди в 50 тыс. т, свинцу — в 9,3 тыс. т и по цинку — в 4,4 тыс. т оказалось недополненным по сведям в вторичной меди на 5% и по цинку на 4%. Это недополнение целиком зависит от неудовлетворительной постановки работы заводов цветной металлургии. Проработка встречных планов на 1931 г. показала плохое использование оборудования и крайне скверную организацию труда. Рабочие доказали, что путем осуществления простейших мероприятий можно значительно увеличить выплавку столь необходимых нам цветных металлов, и это позволило запроектировать на 1931 г. большой темп роста производства. Так по меди против 47,5 тыс. т в 1930 г. программа намечает выплавку 150 тыс. т, т. е. на 27,5% выше, по цинку производство увеличивается почти в 6,2 раза — с 4,6 тыс. т до 28,8 тыс. т, по свинцу — с 10,7 тыс. т до 27,2 тыс. т. Это увеличение продукции достигнута частично вводом в работу новых заводов и нового оборудования на существующих, но главный прирост производства должен быть получен в результате рационализации использования агрегатов и улучшения дела организации труда.

На капитальное строительство по цветной металлургии намечается израсходовать 260 млн. т. е. в два с половиной раза больше, чем было израсходовано в 1930 г. Большая часть этих вложений направляется по линии нового строительства, охватывающего все главные цветные металлы. Обширность и выдающееся значение этой программы заставляют остановиться на ней более подробно.

1. По меди. В постройке будут находиться три медеплавильных завода — Красноуральский, Казмедьстрой, Замкмедьстрой, один по электродному меди и один медеобработывающий.

Красно-уральский завод (Богомоловский) в постройке находится уже 5 лет. Частично вступил в работу в текущем году, но полностью заработает лишь в следующем. Мощности его в первой очереди — выплавка 20,000 т меди в год.

Казмедьстрой (центральный медеплавильный комбинат в Казахской АССР) расположен в центре ряда месторождений меди, при-

чем самое большое из них, Комурдиков, с наличием запасов чистой меди в 1,700 тыс. т расположено на берегу озера Балхаш. Мощность, завода намечалась вначале в 50,000 т меди в год, но в связи с обнаружением огромных запасов руд ведутся подготовительные работы по постройке завода с выплавкой 100—200 тыс. т в год.

Закмедыстрой (Закавказский медельавильный комбинат). Годовая выплавка меди пока принята в 15 тыс. т. Открытые новые месторождения меди с запасом в 400 тыс. т при наличии далеко неиспользованных загипсурских и алтавердских руд позволяют рассмотреть начинаемый завод как одну из первых секций будущего большого комбината.

Медезлектролитный завод в Свердловске мощностью в 100,000 т меди будет готов к пуску в 1932 г. Там же строится большой медеобработывающий завод.

Программа по строительству алюминиевых заводов включает сооружение двух алюминиевых предприятий при Днепровской гидроэлектростанции на выплавку 15 тыс. т алюминия и в Ленинграде на 5 тыс. т. Оба завода будут полностью закончены в 1932 г., но частично начнут работать уже в конце 1931 г.

2. По цинку. В текущем году заканчивается строительство двух цинковых заводов: Константиновского в Донбассе и Беловского в Сибири, а Кузнецком бассейне. Помимо этого в постройке будут находиться: Челябинский электролитный завод с годовым производством в 10 тыс. т цинка, Кеммеровский электролитный — 60 тыс. т и Риддеровский комбинат, где строится цинковый завод на 25 тыс. т.

3. По свинцу. Центральным строительством является сооружаемый в Чимкенте (Средняя Азия) завод на 60 тыс. т свинца с последующим доведением до 100 тыс. т. Завод будет окончен в 1932 г. Кроме этого в постройке будут находиться свинцовые заводы как часть свинцовоцинковых комбинатов: Риддеровский завод на выплавку до 20 тыс. т свинца в 1932 г., Нерчинская обогатительная фабрика на 15 тыс. т концентратов и Владикавказский завод на 10 тыс. т.

4. По никелю. Строится на Урале Уфалейский никельный завод с годовым производством в 3,000 т и будут вестись подготовительные работы по Хаандловскому меде-никелевому комбинату в районе Оренбурга, который проектируется на выпуск 10 тыс. т меди и такого же количества никеля.

Помимо перечисленных объектов будут вестись подготовительные и строительные работы по сооружению сурьмяного, магниевого и оловяного заводов и добыче редких элементов.

На разведки по цветной металлургии, которые для нее имеют первостепенное значение, будет затрачено до 30 млн. руб.

Выше мы останавливались только на новых работах, но они не исчерпывают целиком плана строительства; значительная часть allocations пойдет также на расширение существующих предприятий.

Таков в основных чертах план капитальных работ по цветной металлургии. Достаточно самого общего сопоставления мощностей и характера строящихся предприятий с существующим объемом производства, чтобы видеть, что и по этой отрасли партия и рабочий класс с большинственной решительностью и настойчивостью решают невиданные по объему и сложности задачи. Необходимо особенно принять во внимание, что большинство из сооружаемых предприятий находится в совершенно необжитых местностях, лишенных налаженной связи с про-

мышленными центрами, благодаря чему вопросы рациональной организации подготовки к строительству предвзвешают успех. Но решение этих вопросов в цветной металлургии сложнее и труднее, так как она не располагает достаточными инженерными кадрами, как черная металлургия, и ведет работы по очень широкому фронту от Нерчинска до Днепростроя.

Машиностроение

Машиностроение всегда находилось в центре внимания партии и рабочего класса. Партийные съезды и Центральный комитет в ряде своих решений неоднократно и с особой настойчивостью подчеркивали всю важность для страны форсированного создания собственной машиностроительной базы как необходимого условия для быстрого социалистического строительства.

К концу второго года пятилетки наше машиностроение в четыре с лишком раза превалило довоенный уровень производства, наладив производство огромного количества нового оборудования и сложных машин, никогда ранее не производившихся в нашей стране и для Запада являвшихся новинкой последних десятилетия полутораста лет. Однако несмотря на все свои достижения, машиностроение сильно отстает от темпов реконструкции. Это отставание заставляет ежегодно затрачивать сотни миллионов рублей на ввоз оборудования из-за границы.

Благодаря недостаточности машиностроительной продукции при наличии форсированного развития социалистического строительства в нашем хозяйстве создавался ряд больших диспропорций, куда следует отнести: недостаточность темпа роста энергетической базы, недостаточность обслуживания реконструкции сельского хозяйства, своей промышленности и транспорта, задержка химизации страны, недостаточный темп расширения производства, обслуживающих широкое потребление, нужды строительства, оборону, экспорт и т. д. Как указала XVI съезд партии, уничтожение всех этих диспропорций «наряду с задачей технической реконструкции остальных отраслей народного хозяйства и промышленности возможно лишь при условии и на базе форсированного развития машиностроения, в особенности станкостроения и выработки инструментов, тяжелого машиностроения (особенно для металлургии, горного дела и строительной индустрии), электротехнического машиностроения, котло- и турбостроения, дизельостроения, бурового оборудования и т. д.». Это решение съезда было положено в основу работ при составлении плана машиностроения на третий год пятилетки.

Прежде всего о программе производства.

Рост продукции машиностроения в 1934 г. установлен в 90%, что значительно опережает расширение производства по всем другим отраслям тяжелой и легкой индустрии, причем не надо забывать, что исходная база для исчисления была уже перевалила за 2 миллиарда. За исключением авто-трикторного производства и части продукции сельскохозяйственного машиностроения рост производства должен пойти за счет увеличения использования существующего оборудования, частью подвергнувшегося реконструкции за последние годы. Внедрение специализации заводов, широкий переход на массовое и серийное производство выпускаемого оборудования, кооперация работы отдельных заводов в горизонтальном и вертикальном отношении для решения сложных производственных заданий, рационализация труда — образуют

В связи с необходимостью в кратчайший срок обеспечить механизацию угледобычи производство комбинуального оборудования удвоятся в пять с лишним раз. Выпуск лубричных машин составит 750 штук, из них 400 тяжелого типа.

Производство нефтяного оборудования покрывает до 90% потребности в нем. Нефтяная промышленность получит с наших заводов для разветвления перегонов нефти на бензин, керосин и масла 20 крекингов и 26 трубчаток, которые до настоящего времени авоаста из-за границы и приобретение которых до самого последнего момента наталкивалось на большое противодействие со стороны капиталистов.

Производство механических буровых станков должно будет подняться до 2,5 тыс. штук и ручных до 3,5 тыс. штук, что позволит наконец горючую работу обеспечивать своими оборудованием. Кроме перечисленных видов значительно развитие дается производству оборудования для доменных и мартеновских печей и обязательному для горнорудной промышленности. Вообще почти вся программа тяжелого машиностроения построена на организации выпуска новых видов оборудования, до сих пор не бывших в нашей стране.

Среднее машиностроение охватывает наиболее обширную группу оборудования. В него включаются все оборудование легкой промышленности, почти все виды строительных машин и наконец большая группа входит производство подъемно-транспортных сооружений для всего народного хозяйства. В этой отрасли, хотя о ней пожалуй меньше всего говорят, страна достигла очень больших успехов. Ряд отраслей легкой промышленности целиком избавлен от необходимости импорта машин и станков. Но развертывание производства среднего машиностроения все же еще далеко отстает от потребностей страны. Перед ним встали очень ответственные и сложные задачи в связи с индустриализацией сельского хозяйства. Когда мы в начале статьи говорили о задачах машиностроения, вытекающих из бурного темпа процессов обобществления, и указывали на необходимость срочной организации производства машин для первичной обработки с.-х. сырья, мы подразумевали при этом среднее машиностроение.

Точно также мы говорили о среднем машиностроении, когда касались производства оборудования для целей общего и дорожного строительства и для новых производств в легкой индустрии. Все эти моменты в той или иной степени учтены в плане 1931 г.; здесь, как и в тяжелом машиностроении, значительно долю продукции составляют новые производства.

Несколько иначе обстоит дело с нашим станкостроением и инструментальным делом. Продукция этих двух производств только в очень небольшой степени может быть подвергнута коренной перестройке из-за технической слабости наших заводов. Но и здесь внедряется выпуск более совершенных станков по лучшим зарубежным моделям.

Производство силового оборудования растет неодинаковым темпом в своих отдельных звеньях. Наибольшее увеличение будет по паровым турбинам, где оно составит 874 тыс. л.т. против 272 тыс. в 1930 г., т. е. рост в 3,2 раза; выпуск двигателей «Дизель» со 126 тыс. лощ. сил будет доведен до 270 тыс. и производство паровых котлов поднимется ровно в 2,5 раза против прошлого года и достигнет 288 тыс. л³.

Рост программы транспортного машиностроения сопровождается одновременным переходом на производство более мощных типов подвижного состава. С этого года будут начаты опытные работы по переходу на производство мощных товарных паровозов с двойной против существующих тяговой силой и электровозов. Новым в вагоностроении

явится производство саморазгружающихся вагонов-хоперов и гонолов, на эксплуатацию которых будет решаться транспортная проблема Урало-кузнецкого комбината. Изменение типа паровозов и вагонов потребовало организации производства приборов для автосцепки, автоторможения и автоблокировки. Все это вместе взятое является первым этапом в работе по реконструкции транспорта.

Социалистическое переустройство сельского хозяйства предъявляет огромные требования на средства механической тяги — на автомобили и тракторы и на механический инвентарь. Производство автомобилей в текущем году должно будет составить 34 тыс. штук, т. е. увеличится против прошлого года в четыре раза, а производство тракторов увеличится на 230% против 1930 г. и достигнет 56 тыс. штук. В соответствии с увеличением тракторного парка значительно растет выпуск тракторного инвентаря. По плану он поднимается с 41,5 тыс. до 142 тыс., по боронам увеличивается в два раза, по сажалкам тракторным — в 3 раза, по сеялкам — в 11 раз, по сноповязалкам — в 150 раз и по комбайнам — в 16 раз. Весь выпуск тракторного инвентаря, который целиком направляется в обобществленный сектор сельского хозяйства, из программы в 815 млн. руб. по с.-х. машиностроению составит, как уже указывалось, не менее 65%, в том числе в текущем году должны быть выпущены до 45 видов с.-х. инвентаря, которые не только до сих пор не производились в нашей стране, но и вообще отсутствуют на полях СССР.

Такова в кратких чертах программа новых производств в нашем машиностроении, которая значительно смягчит потребность в импортном оборудовании и тем самым создаст все предпосылки для увеличения нашей экономической самостоятельности.

Выполнение этой программы машиностроения будет означать решение всех задач, поставленных перед машиностроительной промышленностью пятилетним планом, ровно на два года раньше. На третьем году пятилетия будет перевыполнена. Этим достигаются не смогли пометать вредители, которые образовали основной костяк «промпартии». Вопреки всем их попыткам, рабочему классу и партии с помощью честной работавшей группы инженерно-технического персонала удалось и удастся в самый короткий срок разрешить такие задачи, которые при капиталистических условиях уревали бы в целях десятилетия.

Но и такой темп развития машиностроения не является достаточным для нашей страны. Развертывание реконструктивных работ в промышленности, сельском хозяйстве и на транспорте значительно обременит производственные возможности машиностроительных заводов и вынуждает нас поспешнее обратиться к зарубежным производителям машин и оборудования, чтобы обеспечить развертывание постоянно нарастающим темпом работы. Это обстоятельство заставляет с особым вниманием отнестись к вопросам развития машиностроения, что связано не только с расширением и использованием существующих предприятий, но и вызывает необходимость широкой строительной программы по новым и существующим заводам.

Если до самого последнего времени капитальные работы по машиностроению ограничивались главным образом реконструкцией существующих заводов, то в плане текущего года новое строительство определяет собой основное направление затрат.

В текущем году должно быть окончено строительство уральского машиностроительного гиганта «Уральмашстрой», стоимостью почти в 100 млн. руб., который явится одним из крупнейших машиностроительных заводов в Европе с выпуском до 150 тыс. л.т. готовой продукции и

должен будет обеспечить техническую базу Урало-кузнецкого комбината. В его программу входит выпуск оборудования для металлургических заводов, обогатительных фабрик черной и цветной металлургии, горной и химической промышленности. На другом конце в Союзе — на Украине — форсировано строится еще более мощный завод тяжелого машиностроения — новый Краматорский гигант стоимостью в 135 млн. р.; окончание его постройки приурочивается к середине 1932 г. Основным заданием его является обеспечение развития тяжелой индустрии на юге.

Колоссальное значение местных видов топлива, а особенно торфяной промышленности, в создании местных энергетических баз с особой остротой выдвигает вопрос о производстве новейшего совершенного оборудования для добычи торфа. В дополнение к существующим заводам строится завод торфяной аппаратуры в Иваново-Вознесенске, который позволит избавить работников торфяной промышленности от тяжелых условий труда путем выпуска оборудования для всех производственных процессов.

В Выксе, в Нижегородском крае, будет закончено сооружение мощного предприятия по выпуску дробильно-размольных машин, необходимых для металлургии, химической промышленности и промышленности строительных материалов. Кроме этих четырех строящихся заводов в план капитального строительства тяжелого машиностроения включено проектирование и частичный приступ к постройке заводов химического машиностроения на Урале и горнозаводского оборудования в Кузбассе, которые должны будут выпускать врубные машины, пневматическое оборудование и подъемники, необходимые для развития Кузнецкого бассейна, а также будут производиться проектировочные работы по подготовке строительства заводов кузнечно-прессового, геологоразведочного и обогатительного оборудования.

В транспортном машиностроении помимо широких работ по реконструкции существующих паровозо-вагоностроительных заводов форсировано будет вестись реконструкция — постройка Луганского паровозостроительного завода на тысячу с лишним большегрузных паровозов, заводов автоцепков, литых тележек и чугуных колес. Кроме того начато проектирование новых заводов по производству электровазов и вагоностроительных.

По станкостроению, которое по существу создается у нас заново, в этом году окончится постройка Московского и Нижегородского станкостроительных заводов с производством до 6-7 тыс. станков, стоимостью свыше 50 млн. руб. По инструментальному делу строится в Москве два больших современных завода режущих и мерительных инструментов, а в конце этого года будет начата постройка Свердловского инструментального комбината.

По автотракторостроению закончится строительство Харьковской тракторной завод такой же мощности, как и построенный Сталинградский, т. е. с выпуском 50 тыс. тракторов в год и Нижегородский автомобильный на 140 тыс. машин. Затем закончится реконструкция, вернее постройка автомобильного завода в Москве на 25 тыс. больших грузовых автомобилей. Широким фронтом развернутся работы на Челябинском тракторном заводе, который является самым крупным и интересным заводом в мире, с тем, чтобы подготовить его окончание в 1932 г. Завершение этой строительной программы выдвинет СССР на первое место в мире по производству тракторов.

Программа капитальных работ в области с.-х. машиностроения предусматривает окончание сооружения двух заводов комбайнов в Ростовце и Дону и Саратове и нового цеха комбайнов на заводе «Комму-

нар». Строительство Сибирского комбайнотростя в текущем году задерживается и будет развернуто только в будущем году. Эти 4 завода в основном должны будут решить проблему уборки урожая и вместе с автомобилем и трактором создать все предпосылки для быстрой индустриализации и обобществления сельского хозяйства.

Капитальное строительство в речном судостроении является также одним из ответственных участков плана 1931 г. Из-за невозможности обеспечить суда механизмами первоначальная программа сокращена была по линии производства на 40%, что показывает на большие резервы в области корпустроения. Из новых верфей вначале предполагалось строить только Сормовскую и Красноармейскую и вести проектирование Доштинской, Мордвинской, Сибирской и Хабаровской верфей. На все это предполагалось отпустить до 23 млн. руб. Решением ЦК и Совнаркома затраты по этой линии увеличены на 50 млн. рублей, что позволит значительно расширить фронт работ.

Рамам этой строительной программы легко себе представить, если сопоставить ее с тем, что было сделано за предыдущие годы. Достаточно указать, что в текущем году будут строиться и частично войдут в работу около двух десятков новых машиностроительных гигантов, оборудованных по последнему слову техники, в то время как в предыдущие годы мы ни одного собственно машиностроительного завода, за исключением Сталинградского, не построили.

Производство мелких металлических изделий увеличивается с 575 млн. руб. в 1930 г. до 800 млн. руб. в текущем и могло быть еще более значительным при условии лучшего снабжения металлом.

Таковы в основных чертах контуры плана металлопромышленности на 1931 г. 7.000 млн. руб. продукции и около 2.200 млн. руб. капитальных вложений — вот большевистский план металлопромышленности на третий год пятилетия. Этот заказ подразумевает обязательному выполнению. Такова воля рабочего класса, таково требование партии.

В этой борьбе за металл, в борьбе за улучшение всех качественных показателей на первом месте должна быть рабочая общественность. Без доведения плана до агрегата, без постоянного контроля со стороны рабочей общественности работы всего заводского аппарата этот план не может быть реализован. Социалистическое соревнование и ударничество не только рабочих, но и инженерно-технического персонала — вот главное условие для обеспечения успехов. Опыт работы отдельных заводов, где социалистическое соревнование и ударничество получили широкое развитие и где партийные и профессиональные организации сумели своевременно стать во главе производственной линии, показала возможность достижения исключительных результатов. Отдельным ударным бригадам по отдельным домнам печам и мартенам удавалось значительно превышать те технические коэффициенты, которые определяют лицо плана 1931 г. в условиях снабжения, аналогичных с другими агрегатами, где выполнение качественных показателей являлось сложнейшим. Рабочая активность и самостоятельность являлись использованием на 100 процентов технических знаний наших инженерно-технических кадров — вот один из основных факторов, который должен сыграть решающую роль.

Еще большее значение ударничество и социалистическое соревнование имеют в цветной металлургии, где например программа по металлу ВСХВ и правительством почти удвоена по сравнению с первоначальными предположениями Всесметмета. Рабочие заводов приняли новую программу, и нет никаких оснований сомневаться, что при правильной

организации труда и большевистской настойчивости в борьбе за темпы она будет целиком выполнена. Машиностроению предстоит работать в очень тяжелых условиях в связи с разрывом в производственной мощности заготовительных и обрабатывающих цехов. Обследование ВСНХ, проведенное в декабре, показало, что все-таки заготовительные цеха могут дать значительно больше, чем это первоначально намечалось заводами и объединениями. И здесь, как и в металлургии, мобилизация заводской общественности есть самый верный путь к выполнению программы.

Доведение плана до станка, до рабочего должно стать повседневным содержанием работы заводов, средством мобилизации трудовой активности. В этой мобилизации совершенно исключительное значение имеет встречный промфинплан. В нем пролетариат становится активным участником социалистического планирования промышленности, помогает выявлению производственных ресурсов, указывая пути для лучшего их использования, намечая рациональные методы организации рабочей силы и организуя борьбу рабочего класса за производственные показатели и большевистские темпы. И нет сомнения, что именно в машиностроении и металлургии встречный промфинплан вскрыл многочисленные неиспользованные ресурсы.

1931 г. будет проходить под знаком активизации технической политики. Повышение качественных показателей в черной металлургии требует широкого внедрения новейших научно-технических достижений по все стадии работы наших заводов. То, что было до сих пор только словом, должно стать делом. Подготовка шихты, рациональное ведение доменного и мартеновского процессов, получение простейшими методами повышения качества металла и ликвидация потерь и брака — все это должно быть охвачено научным исследованием и при том в таком темпе, чтобы обеспечить еще в текущем году всестороннюю помощь предприятиям.

Широкие разведывательные работы по месторождениям цветных руд должны создать базу для быстрого развертывания цветной металлургии, а исследование в области их наиболее экономичной эксплуатации — обеспечить самый процесс этого развертывания. Заграница крепко держится за секреты производства алюминия, магния, никеля и т. д. Нам необходимо возможно скорее и здесь уничтожить свою отсталость.

Развертывание машиностроения сопровождается широким насаждением новых производств. Успехи, достигнутые на этом фронте, очень значительны, но все же наши машиностроительные заводы в выпускаемом оборудовании на много лет еще отстают от техно-конструкторских достижений Америки, Германии и Англии. Несмотря на самую широкую помощь государства, кустарничество во всю еще процветает в проектировочно-конструкторских работах. Мы бедны еще конструкторскими силами, они у нас крайне распылены. Тем острее встает вопрос о собирании их в наших институтах, о создании наиболее благоприятных условий для изобретательской работы и об установлении действенной, поэтапной связи их с заводами. В текущем году организационная проблема наших исследовательских институтов должна быть полностью разрешена, так как без этого неизбежно создается большие трудности в деле дальнейшего развертывания металлопромышленности.

Как и в прошлые годы, в текущем году не менее остро стоит вопрос о создании мощных проектирующих организаций. Как уже указывалось, объем капитальных вложений в металлопромышленность знач-

чительно превышает 2.000 млн. руб.; форсировано будут строиться до двух десятков первоклассных заводов, а из них целый ряд гигантских даже для передовых капиталистических государств предприятий. Эта грандиозная программа, являющаяся предвестником еще более широкого плана строительства в 1932 г., может быть обеспечена только при надлежащей проектной подготовленности. Наши проектирующие организации, несмотря на широкий охват их работы вредителями, за последние годы достигли больших успехов в своей работе, но всех их достижений оказывается все же недостаточно, если сопоставить например темпы проектировочной работы с темпами строительства. Это явление имеет общий характер для промышленности, но нигде оно, кажется, так сильно не отражается, как на передовых позициях индустриализации — в металлургии и машиностроении, хотя именно здесь впервые созданы институты по проектированию.

Ведущая роль металлопромышленности в социалистическом строительстве, создания условий для самостоятельного хозяйственного развития СССР и наконец ее значение в деле обороны страны прекрасно учитывались вредителями. Сюда, как показал процесс «промпартин», были направлены их главные удары и именно здесь вели они особенно активную подрывную работу. Начиная с вопросов узвки развития металлургии и машиностроения с нуждами социалистически перестраиваемого народного хозяйства, работы научно-исследовательских и проектирующих организаций и т. д. и кончая заводами и постройками, — везде заступался он свои шупальцы, чтобы сорвать развитие металлопромышленности и тем самым расшатать основную базу строительства социализма. Главные вредители изъяти и обезврежены, но было бы большой ошибкой думать, что этим самым окончательно с вредительством покончено. Срублены деревья, но остались еще корни, которые надо выкорчевывать. А там, где нет людей остались их дела. Остались последствия вредительства.

Борьба за план третьего года в металлопромышленности требует, чтобы этому участку фронта было уделено достаточно внимания. Третий решающий год, год завершения построения фундамента социалистической экономики, должен стать годом окончательного выкорчевывания всех остатков вредительства и ликвидации его последствий.

Б Резник

Строительная программа плана третьего года пятилетки

Индустриализация и коллективизация

Народное хозяйство СССР вступило в новый хозяйственный год — в третий год пятилетки — с большим активом. Истекший год был годом крупнейших сдвигов во всех областях народного хозяйства, годом величайшей революции в деревне, годом, начавшим новый этап в победоносном строительстве социализма. Достижениями прошлых лет в области индустриализации рабочий класс под руководством коммунистической партии подготовил опорные пункты для наступления на капиталистические элементы по всему фронту, для перехода к ликвидации последнего капиталистического класса — кулачества — на основе сплошной коллективизации бедняцко-среднего хозяйства. Волна коллективизации, захватившая миллионы крестьянских хозяйств, организующих труд на основе новых социалистических отношений, будучи подготовлена развитием производительных сил социализма, активностью рабочего класса — важнейшей производительной силой нашего общества — в свою очередь явилась фактором воздействия на развитие производительных сил нашей страны и на темпы ее индустриализации.

Перестройка наиболее отсталого участка народного хозяйства — сельского хозяйства, ликвидация чрезмерной отсталости и подтягивание темпов развития его к потребностям быстро индустриализирующейся страны возможно лишь на основе сплошной коллективизации, строительства МТС и создания крупной государственной сельскохозяйственной индустрии — строительства крупных совхозов.

Строительство крупного социалистического земледелия и животноводства предъявляет огромные требования на новые орудия и средства производства. Подведение новой технической базы под такую крупную отрасль народного хозяйства, как и нас является сельское хозяйство, представляет собой труднейшую, поистине гигантскую историческую задачу, ложущуюся в о с и о в о м на нашу промышленность. Эта задача грандиозна не только по размерам той массы орудий производства, которая требуется социалистическому сельскому хозяйству, — она грандиозна и по своей технической сложности. Последнее заключается в том, что социалистическое сельское хозяйство предъявляет требования на новые орудия производства. В результате строительства крупных фабрик зерна, фабрик мяса и технических культур, образования крупных коллективизированных крестьянских массивов создается новый тип крупного сельскохозяйственного предприятия, неизвестного сельскому хозяйству капиталистических стран и превосходящего по своей мощности все, что было до сих пор в этой области.

Этому процессу соответствует, строительство мощнейших в мире тракторных заводов — Путиловского, Сталинградского, Харьковского и Челябинского, Ростовского сельмашзавода, крупнейших комбайных

заводов в Саратове, Новосибирске и Ростове, коренная реконструкция и крупное расширение существующих заводов сельскохозяйственного машиностроения, строительство гигантов автостроения в Н. Новгороде и в Москве (АМО) и т. д.

Социалистическое сельское хозяйство, путем подема производства технических культур разрешающее в основном проблемы легкой индустрии, предъявляет огромные требования к нашей химической промышленности, к этой отрасли промышленности, которая начала создаваться только советской властью. Перед химической промышленностью ставятся крупнейшие и технически чрезвычайно сложные задачи. Разрешение их находит свое выражение в строительстве крупнейших химических комбинатов, в развитии апатитовой и калийной промышленности, в строительстве установок для использования отходов продуктов коксо-металлургического производства и т. п. Строительство животноводческих совхозов и колхозов, освоение новых земель и создание там новых культурных очагов, вовлечение сотен тысяч сельских пролетариев в совхозы и связанное с этим строительство жилищ, школ, культурно-бытовых учреждений, строительство МТС, ремонтных заводов, заводов первичной переработки, гаражей, складов, хранилищ и т. д. и т. п. предъявляет огромные требования к лесной промышленности и промышленности стройматериалов.

Все эти требования по указанным отраслям социалистической промышленности передаются по цепной связи другим отраслям тяжелой индустрии. Потребности в металле для производства машин и для строительства машиностроительных заводов, для строительства химических, лесных, тракторных, автомобильных и т. п. заводов колоссально возрастают. Хлеб, по меткому выражению Г. Яковлева на XVI съезде партии, это — металл и нефть, и — добывни — в первую очередь металла. Возравшие потребности народного хозяйства в металле, значительно превосходящие наметки пятилетнего плана, нашли свое выражение в установке XVI съезда партии к концу пятилетки довести производство чугуна до 17 млн. т вместо 10 млн. т, намеченных пятилетним планом. А металл — это руда и уголь. Кемпеугольная промышленность, как и другие отрасли энергетического хозяйства, должна удовлетворить требования, предъявляемые к ней не только со стороны металлургической промышленности, она должна опережать в своем развитии рост всего народного хозяйства, дабы обеспечить бесперебойное развитие последнего, дабы выполнять свою роль ведущей отрасли индустрии.

Рост промышленности и сельского хозяйства за истекший год, рост, превосходящий наметки 5-летнего плана, крупнейшие сдвиги в размещении производительных сил — движение из восток и промышленности и сельского хозяйства, усиление межрайонных хозяйственных связей, сложная обстановка в области товарооборота, напряженность в области материального снабжения производственного процесса и связанные с последними частые перебои материальных ресурсов из одного района в другой — все это предъявило большие требования к транспорту. Роль транспорта в условиях коренной переделки технической базы и экономики такой огромной страны, как СССР, поистине колоссальна.

Значение транспорта возрастает еще более, если учесть, что величайшие природные богатства, извлекаемые из-под спуда процессом индустриализации, находятся в отдаленных окраинах нашего Союза. Передвижка производительных сил путем создания второй угольно-металлургической базы на востоке, освоение новых районов девственных

лесов Севера и Д. Востока, решение величайших задач освоения богатств Казахстана и Сибири и т. д. невозможно без резкого предела в темпах развития транспорта на основе его реконструкции. Между тем транспорт, как констатирует декабрьский пленум ЦК ВКП(б), стал самым уязвимым местом народного хозяйства. Транспорт с большим трудом удовлетворяет текущие потребности народного хозяйства. Но развитие транспорта упирается в развитие промышленности и в первую очередь в развитие металлургической и машиностроительной промышленности. Требования, предъявляемые транспортом к указанным отраслям промышленности, значительно превосходят теперешние возможности последних.

Таким образом и в этой области решающими являются темпы социалистической индустриализации, темпы развертывания важнейших звеньев тяжелой индустрии — металлургии и машиностроения.

Немаловажным фактором, оказывающим влияние на направление капитального строительства, является обострение международного положения СССР.

Рост социализма и успешное выполнение пятилетнего плана вызывают усиление сопротивления со стороны капиталистических элементов внутри страны и обострение враждебности к СССР со стороны внешнего капиталистического окружения. Финансовая блокада, трудности, чинимые нашим экспортным операциям, ухудшение условий расчета по импортным операциям — все это является фоном, на котором происходит мобилизация капиталистических стран для организации нападения на первую в мире социалистическую республику. Тем большего внимания требуют к себе вопросы обороноспособности нашего Союза. Развитие индустрии, обеспечивающей оборону, является отраслей, освобождающих нас от необходимости импорта, является важнейшей задачей нашего строительства.

Все узловые проблемы нашей экономики в их взаимной обусловленности, в их внутренней органической связи и взаимном сцеплении находят свое материальное воплощение в капитальном строительстве. Процесс расширенного воспроизводства основных фондов народного хозяйства, темпы и структура капитального строительства отражают направления социально-технической реконструкции народного хозяйства, ставят материальные вехи движения социализма и подготавливают материально-техническую базу окончательного построения социализма в СССР.

Анализ итогов капитального строительства истекшего года показывает процессы расширенного воспроизводства основных фондов народного хозяйства в их конкретности.

Итоги 1930 г.

Предварительные итоги выполнения плана капитального строительства общесоюзного сектора народного хозяйства за 1929/30 и за 1930 гг. показывают, что в этой области мы идем значительно выше наметок пятилетнего плана. По пятилетнему плану в основные фонды общесоюзного сектора народного хозяйства в 1929/30 г. мы должны были вложить около 7,5 млрд. руб. (в ценах соответствующих лет), фактически же нами вложено кругло 8,5 млрд. руб., или на 14% выше наметок пятилетнего плана. В итоге за первые годы пятилетки в общесоюзный сектор народного хозяйства вложено 13,8

млрд. руб. против 12,6 млрд. по пятилетнему плану. По важнейшим отраслям народного хозяйства итоги двух лет также показывают значительное превышение наметок пятилетнего плана. В планируемую ВСНХ промышленность, т. е. в основном в тяжелую индустрию, за 1929/30 г. вложено несколько больше 3,0 млрд. руб. против 2,3 млрд., намеченных для этого года пятилетним планом. За первые два года мы вложили в эту отрасль народного хозяйства 4750 млн. руб. против 3990 млн. руб. по пятилетнему плану. В основные фонды общесоюзного сектора сельского хозяйства мы вложили за 1929/30 г. около 1,7 млрд. руб. против 1,1 млрд. по пятилетнему плану. За два года выполнения пятилетнего плана нами вложено в строительство технической базы социалистического сельского хозяйства 2,4 млрд. руб., или на 31% больше, чем это намечалось пятилетним планом для этих двух лет. Несколько меньше превышен пятилетний план капитального строительства в области транспорта. В 1929/30 г. в основные фонды транспорта около 1,6 млрд. руб. против 1,4 млрд. руб. по пятилетнему плану, а за два года вложения в транспорт составляют 2,7 млрд. руб. против 2,5 млрд. по пятилетке¹.

Приведенные итоги первых двух лет борьбы за пятилетку на наиболее трудном, наиболее сложном строительном участке достаточно убедительно свидетельствуют о правильности генеральной линии нашей партии. Вместе с тем они опирают и утверждения правых и «левых» оппортунистов о неисполнении взятых партийных темпов перестройки техники и экономики нашей страны, о необходимости сужения фронта капитального строительства, о неадекватности лозунга партии «пятилетка в четыре года». Пусть тешат себя надеждой на правых пятилетки наши классовые враги, пусть клеветят на наше строительство враги на социал-фашистского лагеря, — пролетариат СССР под испытанным руководством своей партии будет продолжать с таким же упорством перестраивать народное хозяйство, с такой же смелостью он будет создавать величайшие в мире уникимы технического творчества, как Магнитострой, Кузнецкострой, Днепрострой, Днепросталь, Сталинградский тракторный завод, Харьковский тракторострой, Челябинскострой, Ростовский завод с.х. машиностроения, Урамаштрой, Ростовский, Саратовский и Новосибирский комбайнстрой, Туркнеб, совхоз «Гиганты» и т. п.

Безусловные успехи, которые вынуждены признавать и наши враги, не должны однако заслонять тех недостатков и ошибок, которые имели место в нашем строительстве. Необходимо со всей большей открытостью вскрыть и показать недостатки нашей работы. Это тем более необходимо, что предстоящие масштабы строительных работ требуют максимальной организованности, плановости и четкости в работе. Без анализа дефектов прошлого, без решитель-

¹ Характеристике итогов выполнения плана 1929/30 г. необходимо приложить особую оговорку о неточности и запознанные цифр, которыми приводятся данные Система текущего учета производственного строительства отсутствует почти во всех отраслях народного хозяйства, за исключением планируемой ВСНХ промышленности. Но и система учета капитального строительства промышленности, при всей громоздкости ее, не обеспечивает полного охвата планируемого круга объектов строительства, делает крайне условным сопоставление с планом и совершенно не отвечает на вопрос о стоимости физического объема строительства.

Особенно неадекватно, что во многом уязвимо участку нашего планирования, как капитальное строительство, нельзя опереться на достоверную текущую статистику. Отсутствие последней сильно затрудняет углубленное изучение процессов расширенного воспроизводства основных фондов страны.

ного их исправления и предупреждения мы не в состоянии будем выполнить грандиозные задачи решающего года пятилетия.

Мы не имеем основания успокаиваться на достигнутых успехах еще и потому, что при всей величественности развернутых нами темпов и масштабов строительства на всех участках народного хозяйства, при всей поразительности полученных результатов мы еще не можем удовлетворить полностью требования, предъявляемые бурно растущим народным хозяйством к промышленности, производящей орудия и средства производства.

Недовыполнение плана капитального строительства, намеченного контрольными цифрами (значительно превосходящего установкой 5-летнего плана) 1929/30 г. и дополнительными решениями ЦК партии и правительства, больно бьет по всему народному хозяйству.

Сумма капитальных вложений в основные фонды общенационального сектора народного хозяйства, произведенных в 1929/30 г., выражается в 8,5 млрд. руб. и составляет 160% по отношению к капитальным вложениям, произведенным в 1928/29 г. (5,3 млрд. руб.). Однако фактические капитальные вложения 1929/30 г. составляют лишь около 75—80% суммы вложений, установленных контрольными цифрами на 1929/30 г. и дополнительными решениями ЦК партии и правительства. Этот прорыв в выполнении плана капитального строительства в 1929/30 г. предстояло ликвидировать в особом квартале, однако этим не снимается задача критической оценки итогов 1929/30 г.

План капитальных вложений промышленности, намеченный контрольными цифрами 1929/30 г. в 3,5 млрд. руб., последующими решениями партии и правительства был увеличен до 4,0 млрд. руб., причем вложения в черную металлургию были увеличены на 50 млн. руб., в каменистоугольную промышленность на 47, в машиностроение на 190 и в нефтяную промышленность на 52 млн. руб.

Рост капитальных вложений в основном был вызван новыми процессами в народном хозяйстве, потребовавшими форсирования указанных отраслей промышленности. Эти процессы в общем связаны с движением бедняцко-средняцких масс в колхозы и с подъемом активности рабочего класса, вскрывшей новые ресурсы, новые потенциальные силы, способные реализовать более высокие темпы капитального строительства, чем это проектировалось контрольными цифрами. Темпы индустриализации, а следовательно и темпы капитального строительства промышленности могли и должны были быть ускорены, ибо гигантски ускорился процесс социалистической переделки мелкокрестьянского хозяйства, ибо сильно повислились в связи с этим потребности в орудиях и средствах производства, идущих от промышленности в сельское хозяйство.

Задачи по выполнению плана капитального строительства промышленности в 1929/30 г. чрезвычайно усложнились. Резкое увеличение самого объема капитальных вложений против 1928/29 г. предполагало значительное организационное усиление аппаратов планирования и проектирования, равно и строительной индустрии, которую к слову сказать мы начали создавать лишь в 1929/30 г. Потребовалось гораздо больше гибкости, организационной умелости, размаха и т. д. со стороны центральных аппаратов планирования и оперативного руководства капитальным строительством. Но дело не только в расширении масштаба капитального строительства, — сильно усложнились и технические задачи. Мы начали строить в массовом порядке крупные предприятия с новыми технологическими процессами производства, с отличным от существующих предприятий оборудованием, с но-

выми соотношениями частей внутри предприятия. Мы развернули крупное строительство в новых, культурно неосвоенных районах (Сибирь, Урал, Казакстан, Север). Наконец немаловажным фактором является предельство верха технической интеллигенции. Все эти моменты лишь в небольшой степени характеризуют те трудности, с которыми была связана реализация плана капитального строительства. Иллюстрацией вышеуказанного может служить рост удельного веса вложений в новое строительство за последние три года, а именно в 1927/28 г. вложения в новое строительство составили 27% всех вложений, или 350 млн. руб., в 1928/29 г. — 31%, или 530 млн. руб., а в 1929/30 г. (по плану) 44%, или 1.700 млн. руб., т. е. в 1929/30 г. вложения в новое строительство должны были возрасти на 220% и превысить с его суммой капитальных вложений промышленности в 1928/29 г. Особенно важно отметить большой рост капитальных затрат на вновь начинаемое в 1929/30 г. строительство, которые должны были составить 18% всех вложений, или примерно 650 млн. руб. Последнее обстоятельство важно отметить в связи с необходимостью обеспечить строительство проектами. Проектирование хромало в предыдущие годы — от этого всегда страдало строительство, но сугубо важным стал этот момент в условиях 1929/30 г., когда надо было приступить к строительству массы новых заводов и фабрик.

Все эти особенности плана капитального строительства 1929/30 г. диктовали плановым и оперативным органам промышленности новые темпы работы, требовали изменения методов планирования и оперативного руководства, больше гибкости в маневрировании колоссальной массой материальных ценностей и людского массива, вовлекаемых в строительство. Опыт истекшего года показал, что инерция аппарата весьма сильна. Органы промышленности и планирования очень медленно и тяжело освоили реагировать на новые требования. Перестройка аппарата и методов работы чрезвычайно затянулась — аппарат оказался организационно не приспособленным к удовлетворению потребностей колоссально развернувшегося промышленного строительства. Особенно неудовлетворительно обстоит дело с планированием.

Планы капитального строительства по отраслям промышленности и размеры ассигнований на строительство объектов постоянно менялись, строки не получали устойчивых заданий и не могли своевременно развернуть подготовительных работ. По несколько раз менялись задания по проектированию. Планы поступали в низовые строительные органы с большим запозданием. Все это не могло не отразиться на темпах подготовки и на ходе самого строительства.

Снабжение строительными материалами проходило хаотично. Особенно сильно сказались некомплектности снабжения. В условиях напряженности и дефицитности ряда строительных материалов плановая система снабжения приводила к тому, что на стройках одни материалы имелись в запасе на несколько месяцев, а другие на несколько дней. Именно некомплектность снабжения болезненно отразилась на ходе строительства. Правда, имел место и недостаток стройматериалов, однако не это являлось основной причиной недовыполнения плана капитальных вложений — это явилось лишь одной из причин, притом не самой важной, ибо к концу хозяйственного года в промышленности имелось на 120 млн. руб. неиспользованных стройматериалов сверх нормальных переходящих из года в год остатков. Ясно, что неадекватность системы снабжения была настоящим бичем капитального строительства промышленности. В деле организации планового

распределения строительных материалов необходимо покончить с нездоровыми явлениями. Равенство, запрос, превращение потребностей, излишнее накопление запасов, подчас ненужных строительных, создавали общую нездоровую обстановку. Распределение не базировалось на каких-нибудь объективных критериях, знание действительных потребностей того или иного строительства часто заменял глазок.

Выполнение плана капитальных вложений в 1929/30 г. по предварительной оценке составит 3.070 млн. руб., или 80% плана. Наряду с общим невыполнением плана капитальных вложений мы имеем особо неблагоприятные результаты по новому строительству. Это свидетельствует о явно недостаточной подготовленности в 1929/30 г. к освоению технически и организационно более сложного строительства со стороны промышленности.

Соответствующие данные показывают также большую неравномерность в выполнении плана капитального строительства по отдельным отраслям. Относительно наиболее благоприятные результаты из отраслей тяжелой индустрии показывают топливные отрасли: план капитального строительства выполнен по каменноугольной промышленности на 84,9%, нефтяной — на 84,7%, черной металлургии юга и центра (объединение Сталь) — на 78,3%, востока (Урал—Сибирь) — на 70,8%. Последняя цифра в основном отражает результаты работ по Магнитострою и Кузнецкострою, поскольку главная масса вложений этого объединения (Востоксталь) направлялась на указанные стройки.

Очень неблагоприятно с выполнением планов капитальных вложений по машиностроительным отраслям: по тяжелому машиностроению выполнены 68% плана, по среднему машиностроению — 67%, по паровозо-вагоностроению — 71%, по станкостроению — 59,0%. Чрезвычайно неблагоприятны результаты по отраслям промышленности стройматериалов — 62% плана — и по коксо-химической промышленности — 70% плана. Это особенно чувствительный прорыв, поскольку строительству указанных отраслей должно обогатить благоприятное положение со стройматериалами и коксом в 1931 г. Невыполнение плана капитального строительства приводит к оттяжке окончания ряда строек.

Соотношение между суммой капитальных вложений, произведенных в 1929/30 г., и суммой нового основного капитала, законченного строительством и сданного в эксплуатацию, значительно менее благоприятно, чем в предыдущие годы.

По предварительным данным в 1929/30 г. сдано в эксплуатацию основных капиталов на 1.500¹ млн. руб. при вложениях свыше 3.000 млн. руб., т. е. 50%, в то время как в 1928/29 г. было сдано в эксплуатацию на 1.400 млн. руб. при вложениях в 1.700 млн. руб., т. е. 85%. Причиной в данном случае является конечно не только невыполнение плана капитального строительства в 1929/30 г., — это объясняется и иной структурой капитальных вложений 1929/30 г.: высокий удельный вес вложений в новое строительство, начало новых работ в широком масштабе и масса крупных строек с более длительными сроками строительства. Однако нельзя преуменьшать значения невыполнения плана ства. Оглядываясь назад, мы видим, что в 1929/30 г. как фактора, который задержал активизацию вложенных в основные фонды промышленности средств.

Проблема активизации капитальных вложений промышленности чрезвычайно актуальна. Следует отметить прежде всего два суще-

ственных вопроса. Первый вопрос — это концентрация средств на строительство объектов, которые могут быть быстро закончены. В этом отношении 1929/30 г. не дал особых результатов. Рассыпной фронт капитального строительства, растянутость строительных линий и разведение средств по множеству объектов — вот что характеризует стратегию и тактику строительства 1929/30 г. Только в IV квартале ВСНХ выделил 112 ударных строек, которые должны быть поставлены в условия максимального благоприятствования в смысле снабжения материалами, рабочей силой, финансированием и т. д. До этого времени практика уравнительности приводила к тому, что менее важные работы фактически обеспечивались лучше, чем важнейшие объекты. Потребовалось вмешательство ЦК партии, общественности, печати, чтобы такие строительства, как Магнитострой, Кузнецкострой, Автострой и т. п. были выдвинуты на авансцену и стали предметом внимательного отношения со стороны органов промышленности и труда.

Выделение важнейших объектов строительства в целях их лучшего обеспечения нам необходимо практиковать и впредь, ибо как раз по этим объектам мы встречаем наибольшие технические трудности, ибо они то как раз и имеют решающее значение в решении крупнейших проблем нашей экономики. В 1929/30 г. мы это сделали слишком поздно.

Второй вопрос заключается в том, что нужно объекты не только выстроить, но и обеспечить их пуск. До сих пор мы сосредоточивали главное внимание на постройке завода, мало заботясь о том, чтобы привести его в действие. Из-за этого мы имели безобразно длинные периоды пуска завода, затягивающиеся «детские болезни», перебои в работе новых объектов и недостаточную эффективность их работы.

Безобразные случаи «маленьких недосмотров», недостаток тех или иных деталей, необходимых для пуска выстроившихся объектов, недостаток труб например не позволил ввести в действие целый ряд заводов в химической и других отраслях промышленности, недостаток провода не позволил соединить выстроенные заводы с электростанцией (Грузинский цементный завод и другие) и т. п. Все это свидетельствует о крупных дефектах нашего планирования капитального строительства. Мы еще не научились распределять наличные ресурсы с максимальной эффективностью. Планирование капитального строительства выжидает на денежном выражении затрат. Почти полностью отсутствуют моменты материальной конкретности и технической определенности. В планах фигурируют исключительно денежные ассигнования на строительство и оборудование. Какое требуется оборудование, когда потребуется тот или иной агрегат — это выясняется только на ходу. В момент выработки народнохозяйственного плана и плана капитального строительства, когда происходит взаимная увязка процессов производства, распределения и накопления, мы не имеем баланса оборудования, не имеем достаточно элементов для согласования сроков производства машин и оборудования, их нomenclатуры с потребностями и сроками строительства. В результате получается разрыв во времени между сроками постройки зданий и постановкой оборудования.

Эти моменты настоятельно диктуют необходимость перестройки методов планирования капитального строительства. Недоступное положение, когда объединения, проектируя капитальное строительство будущего года, не знают, что требуется для реализации этих планов и в каком состоянии находятся строительство.

¹ По предварительным данным ЦОС ВСНХ СССР.

Параллельно с планом капитального строительства должен быть разработан план пуска объектов, заканчиваемых в планируемом году, должна быть дана подробная программа конкретных мероприятий по каждому, особенно крупному, объекту, обеспечивающих действительное окончание строительства и монтажа оборудования в намеченные сроки и пуск законченных объектов в ход. Нам нужно во что бы то ни стало сократить до минимума пусковой период. Ускорения строительства мы добились, мы имеем образцы действительно сверхамериканских темпов работ, но эти героические усилия рабочих не дадут того эффекта, который они могли бы дать, если темпы строительства не будут согласованы с соответствующими темпами налаживания производства на новых предприятиях.

В основном мы добились громадных успехов в освоении новой техники. Свидетельство этому пушечные и работающие гиганты — Ростовский сельмашстрой, Путиловский тракторный завод, Керченский металлургический завод, Электрозавод в Москве, крениговые установки и нефтеперегонные заводы в Баку, Батуме, Грозном и Туапсе, Балахинский бумажный комбинат, дизельные цехи Колозны и Сормово, турбинный цех на Сталинском заводе, ряд новых химических заводов, коксовых установок, районных электростанций и т. д. и т. п. Мы имеем достаточно убедительных доказательств нашей технической зрелости, доказательств тому, что пролетариат СССР способен не только воспринять передовую капиталистическую технику, но и преобразовать ее, приспособить и развить в соответствии с социалистической экономикой.

Внимание к проблеме освоения новой техники, к вопросам планирования процесса освоения техники необходимо заострить потому, что наряду с успехами в этой области мы имеем крупные провалы, причиной которых является главным образом отсутствие плановой увязки основных элементов, отсутствие плановой системы мероприятий, заранее предусматривающей и включающей в народнохозяйственный план всю сумму материально-технических элементов в их взаимном сочетании, необходимых для организации производственного процесса таких сложных технико-производственных организаций, какими являются наши крупные стройки. Эту проблему необходимо заострить еще и потому, что мы стоим накануне завершения громадного цикла капитальных работ в промышленности, и результате чего должно быть включено свыше 600 новых объектов в производственный строй 1931 г. Вопросы планового освоения и плановой организации производства на новых предприятиях для этого года имеют особенно актуальное и злободневное значение. Решение этих вопросов осложняется недостатком квалифицированных кадров, недостатком рабочей силы, ибо именно на новых заводах предъявляются повышенные требования к рабочим, и об этом должны серьезно подумать, намечая конкретные мероприятия, плановые и оперативные органы страны.

Выполнение плана строительства районных электростанций в 1929/30 г. по предварительным данным рисуется следующим образом. По контрольным цифрам объем капитального строительства районных электростанций был намечен в 609 млн. руб. В течение года этот объем был снижен до 450 млн. руб. Выполнено же за 1929/30 г. на 310 млн. руб., или 61% от первоначального плана и 69% от окончательного плана. Для особого квартала план капитальных работ был намечен в

150 млн. руб. План 1930 г. определен в 510 млн. руб., выполнение же 1930 г. (при учете особого квартала в объеме плана) составит 388 млн. руб., или 76% от плана.

Проблема энергетического вооружения социалистического труда через плановую электрификацию всей страны является одной из самых актуальных проблем нашей реконструкции. Ведущее зveno народнохозяйственного развития должно опережать в своем росте и стимулировать процесс технической реконструкции всех отраслей народного хозяйства и в первую очередь промышленности, поскольку последняя потребляет 70% всей электроэнергии страны.

Тем большего внимания заслуживает факт хронического недополнения планов капитального строительства и планов ввода новых мощностей районных электростанций. Последнее иллюстрируется следующими данными:

	1927 г.	1928 г.	1929 г.	1930 г.
1. Объем капит. вложений (в млн. руб.)				
План	124	247	5/6	510
Выполнение	92	178	257	390
Процент выполнения плана	74	72	51	76,5
2. Ввод в эксплуатацию новых мощностей (в тыс. квт)				
План	130	158	225	360
Выполнение	112	103	150	349
Процент выполнения плана	86	63,5	67,5	66,5

Соотношение между процентом выполнения плана капитальных вложений и планом ввода новых мощностей обнаруживает характерную связь. Реализация капитального строительства в виде ввода новых мощностей происходит с отставанием на 1 год. В 1928 г. план капитальных вложений выполнен на 72%, план ввода мощностей на 63,5%, но уже в 1929 г. план ввода мощностей выполнен на 67,5%, и план капитальных вложений на 51%. Это отразилось в 1930 г. снижением процента ввода мощностей (66,5%). В 1931 г., поскольку будет происходить реализация капитальных вложений 1930 г., мы можем ожидать сильное возрастание ввода новых мощностей (что и проектируется планом 1931 г.).

Недовыполнение планов электростроительства привело к резкому обострению электрического голода в ряде важнейших промышленных районов. В этой области мы вероятно сильнее, чем в какой-либо другой, имеем влияние вредных действий. Разрыв между темпами развития народного хозяйства и темпами его энергетического вооружения — вот одна из основных задач, которую себе ставили вредители.

Это обстоятельство диктует необходимость бдительного внимания к плану 1931 г.

3. Строительство материально-технической базы социалистической экономики.

Строительная программа 1931 г. в концентрированном выражении отражает основные элементы всего народнохозяйственного плана решающего года пятилетки.

Развернутое социалистическое наступление по всему фронту приближается к решающим высотам, которые должны быть взяты штурмом колоннами героического пролетариата СССР под испытан-

ним руководством его авангарда — коммунистической партии. Техническое вооружение трудовых армий СССР на фронте борьбы за социализм — расширенное воспроизводство основных фондов народного хозяйства — имеет огромное значение для успешного исхода развернувшихся боев. Завершение строительства технической базы социалистической экономики является, с одной стороны, целью ближайшего этапа нашей борьбы и, с другой стороны, средством быстрого разрешения сложнейших социально-экономических проблем, связанных с достижением этой цели.

Решающий характер третьего года пятилетки нашел особенно яркое отражение в плане капитального строительства. Именно на этом важнейшем участке фронта борьбы за социализм в 1931 г. намечается развертывание громадной программы строительных работ, завершающихся в основном целью этап строительства.

Выполнение всей великой программы 1931 г., принятой декабрьским пленумом ЦК и ЦКК и ЦИКС базируется на достижениях в области капитального строительства прошлых лет и, что особенно важно подчеркнуть, на выполнении строительной программы самого 1931 г. С этой точки зрения осуществление плана капитального строительства 1931 г. в запрокированных сроках имеет исключительно важное значение.

* *

Форсированное развитие тяжелой индустрии в 1931 г. является узловым вопросом всего народнохозяйственного плана. Завершение строительства, фундамента социалистической экономики, базируется на выполнении грандиозных работ промышленности, на выполнении крупного цикла капитальных работ, на вводе в производственный строй шережи новых предприятий и на вооружении новой техникой промышленного, сельского и транспортного труда.

План капитального строительства промышленности материально воплощает в конкретных количественных и качественных установках все узловые проблемы народного хозяйства на новом этапе. Это отражается как в объеме капитальных вложений, так и в структуре, в направлении этих вложений по отраслям промышленности.

В плане капитальных вложений общественного сектора народного хозяйства капитальные вложения промышленности (включая все виды промышленности и районное электростроительство) занимают 44%. Промышленность, планируемая ВСНХ (без электрификации), составляет 32,5%. В общем плане капитальных вложений народного хозяйства возрастает удельный вес капитальных вложений транспорта (с 18,3% до 18,8% в 1931 г.) и общественного сектора сельского хозяйства (с 21,2% до 22,4%). На эти три отрасли народного хозяйства в 1931 г. приходится 85% капитальных вложений общественного сектора.

Для промышленности имеет чрезвычайно важное значение то новое, что имеется в капитальном строительстве других отраслей народного хозяйства и особенно сельского хозяйства. Новое в 1931 г. в области капитального строительства заключается, во-первых, в темпах роста, несравнимых даже для нашей страны, и, во-вторых, в том, чем прежде, материальном содержании капитального строительства.

Темпы роста капитальных вложений характеризуются следующими цифрами:

	В миллионах рублей			В процентах к пред. году		
	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.
Капитальные вложения в общественный сектор народного хозяйства . . .	5.870	9.770	17.067	143,6	166,4	174,0
В том числе:						
Промышленность и электростроительство	2.582	4.267	7.465	137,3	162,9	177,5
Промышленность, планируемая ВСНХ	1.945	3.230	5.500	135,3	166,0	170,0
Сельское хозяйство	870	2.074	3.800	232,0	239,0	183,0
Транспорт	1.160	1.783	3.185	125,5	153,8	183,0

Второе не менее важное обстоятельство — это содержание капитального строительства. Рост капитальных вложений в общественный сектор сельского хозяйства, который стал носителем процессов расширенного воспроизводства основных фондов сельского хозяйства, предъявляет качественно совершенно иные требования к промышленности, чем предъявлял индивидуальный сектор сельского хозяйства в тот период, когда расширенное воспроизводство происходило в последнем. Строительство и техническое вооружение общественного сектора сельского хозяйства базируется целиком на продукции промышленности, на совершенных орудиях и средствах производства. По своему характеру капитальное строительство сельского хозяйства приближается к промышленному строительству. Достаточно указать, что в плане сельского хозяйства на 1931 г. потребность в машинах и других видах продукции машиностроения выражается в 1.200 млн. руб., т. е. почти равна расходу промышленности в 1930 г. на ее капитальное строительство.

Расширение капитального строительства транспорта также означает огромный рост требований к промышленности. Транспортное строительство — металлоемкое, а это означает, что перед металлопромышленностью стоят крупнейшие задачи по перевооружению транспорта страны.

Характерной особенностью плана 1930 и 1931 гг. является одновременный рост, почти в одинаковых темпах, капитальных вложений основных отраслей народного хозяйства. Этот процесс выражает установку XVI съезда о наступлении по всему фронту.

* *

План капитальных вложений промышленности на 1931 г. построен под углом зрения решения вышеуказанных задач. В установках плана нашло яркое отражение также специальные задачи по концентрации капитального строительства на ударных участках, по решительному ускорению строительства и вводу предприятий в эксплуатацию, по активизации и мобилизации вложенных средств и т. д., как это видно будет из последующего изложения основных элементов плана.

План капитальных вложений промышленности, планируемой ВСНХ, утвержден в сумме 5.500 млн. руб. Из этой суммы доля

жен быть выделен резерв в 500 млн. руб. на промышленность и электрификацию.

Капитальные вложения промышленности в 1931 г. составят 175,4% по отношению к объему фактических вложений 1930 г.¹

По важнейшим отраслям промышленности запроектированы следующие темпы роста (по ценам соответствующих лет):

Отрасли промышленности	Вероятный	Намечено	Темп
	объем в 1930 г.	на 1931 г.	роста в %
В миллионах рублей			
Топливная	620,0	907,0	146,0
Черная металлургия и коксохимическая	461,0	1058,0	230,0
Цветная металлургия	89,0	249,0	280,0
Металлообработка	672,0	984,0	146,0
В том числе станко-инструмент	17,8	85,5	480,0
Тяжелое машиностроение	61,0	179,1	294,0
Автомоторостроение	172,6	207,0	120,3
Паровозо-вагонно-дизельостроение	40,9	104,0	255,0
Химическая (основная)	188,0	267,0	155,0
Строительные материалы	199,0	390,0	191,0
Лесная и деревообрабатывающая	234,0	273,0	117,0
Бумажная	46,0	46,0	100,0
Разная	22,0	54,0	245,0

Центр внимания в распределении капитальных вложений направлен на развертывание отраслей, снабжающих народное хозяйство орудиями производства. Машиностроение в наиболее важной своей части — тяжелое машиностроение, станкостроение и паровозовозостроение — получает наибольший темп роста. Это диктуется всей обстановкой нашего развития.

Колоссальная программа по доведению производства чугуна до 17 млн. т в 1933 г. и связанные с этим задачи развертывания горнодобывающей промышленности и энергетических отраслей промышленности предъявляют огромные требования к тяжелому машиностроению. Базировать выполнение программ этих отраслей на импортном оборудовании — значило бы находиться в столь важном вопросе индустриализации в зависимости от капиталистических стран. Поэтому нужно считать абсолютно правильной установку на максимальное развертывание внутреннего машиностроения для оборудования тяжелой индустрии. В решении этой задачи лежит ключ к разрешению коренных проблем индустриализации. Именно этот участок индустрии, как констатирует XVI съезд партии, является «наиболее узким местом в развитии народного хозяйства, ограничивая тем самым возможности развития как самой промышленности, так и всего народного хозяйства». Последнее в такой же мере относится и к станко-инструментостроению, которое призвано технически перевооружить нашу металлообрабатывающую промышленность.

¹ В особом квартале промышленности ВСНХ получена задание произвести капитальные работы на 9,0 млн. руб., но в данный момент еще нет сведений о выполнении плана особого квартала. Поэтому в итоге 1930 г. особый квартал включен в общий план. Переходя от пятилетнего года к квартальному, мы получаем следующие отношения плана 1931 г. к его выполнению: план 1930 г. выражается в сумме 440,0 млн. руб., выполнение же плана 1930 г. по предварительным данным составит 3,30 млн. руб., или 60% от плана. Этот процент вероятно несколько понизится при учете фактического размера капитальных работ промышленности, произведенных в особом квартале, поскольку имеющиеся предварительные отрывочные данные говорят о недоиспользовании плана особого квартала.

По тяжелому машиностроению из 180,0 млн. руб. капитальных вложений около 80 млн. руб. направляются на строительство двух гигантов — Уралмашстрой и Краммашстрой, которые должны служить опорными пунктами технического вооружения нашей горной и металлургической промышленности на востоке и на юге СССР.

Строительством тяжелого машиностроения подготавливается производственная база для оборудования ежегодно черной металлургии, равной по мощности двум машиностроениям. Таков масштаб развертывания тяжелого машиностроения.

Такой же примерно характер носит станко-инструментальное строительство. Из общей суммы в 85,0 млн. руб. 55 млн. руб. направляются на строительство заводов (2 станкостроительных, 2 инструментальных и литейная).

По авто-тракторостроению форсируется строительство Харьковского тракторного завода, Нижегородского автозавода, завода шарикоподшипников. Из всей суммы в 207 млн. руб., направляемой на авто-тракторостроение, эти три завода получают около 160 млн. руб. Таковы масштабы, степень концентрации и форсирования строительства для подведения новой энергетической базы коллективизирующемуся сельскому хозяйству.

По паровозо-вагоностроению капитальные вложения хотя и показывают очень высокий темп роста, но нужно признать, что они не обеспечивают потребности реконструкции транспорта. Мы в этой области несколько запаздываем. Темпы расширенного воспроизводства основных фондов транспорта по все истекшие годы находились на относительно низком уровне. Перед транспортом стали крупнейшие задачи, и нужно сказать, что промышленность к решению их не подготовлена.

Вторая по темпу роста капитальных вложений группа отраслей — это черная металлургия, коксо-химическая промышленность, цветная металлургия и основная химическая промышленность.

Задача черной металлургии определяется устойчивой на 17 млн. т чугуна. Для выполнения этой задачи делается решительный шаг в 1931 г. Гиганты черной металлургии востока — Магнитострой и Кузнецкострой — должны уже в последнем квартале 1931 г. дать продукцию на первоочередных агрегатах. На Магнитогорский завод намечается затратить около 170 млн. р., на Кузнецкий около 115 млн. р. Кроме того в 1931 г. намечено развернуть строительство Н. Тагильского металлургического завода, затраты на него 12 млн. руб., и строительство Днепровского металлургического завода, на который намечается в 1931 г. около 54 млн. руб. Таким образом на четыре новых завода черной металлургии намечается сумма капитальных вложений, составляющая 76% фактических вложений всей черной металлургии в 1929/30 г. и 43% всей суммы вложений в 1931 г.

Программа капитального строительства черной металлургии — одна из наиболее ответственных и сложных задач 1931 г. Масштабы строительства колоссальны даже для нашей страны. Реализация этой программы потребует мобилизации энергии и настойчивости не только коллективов строителей, но и всей пролетарской общественности.

Цветная металлургия получает значительный размах. Здесь мы должны решить острые проблемы обороны, электрификации и т. д. В этой области мы должны решительно встать на путь освобождения от иностранной зависимости. Поэтому план капитального строительства цветной металлургии получает особое значение.

Крупные объекты строительства и в цветной металлургии играют доминирующую роль. На семь объектов нового строительства намечается затратить около 135 млн. руб., т. е. 54% всей суммы вложений, намеченной на 1931 г., и на 52% больше, чем фактически было затрачено на всю цветную металлургию в 1929/30 г. Среди этих объектов выделяются алюминиевые комбинаты Ленинграда и Кичикаса с затратой на них в 1931 г. 43 млн. руб., Уралмедьстрой (оканчивается в 1931 г.) с затратами в 20 млн. руб.

Основная химия имеет сходные с цветной металлургией задачи по линии обеспечения интересов обороны. Кроме того значительное развитие должны получить отрасли химической промышленности, производящей удобрения для сельского хозяйства. По мере социалистической переделки основ сельского хозяйства процесс интенсификации последнего будет развертываться все шире и глубже. Уже сейчас осуществление задач широкого развития сырьевой базы легкой индустрии — технических культур — затрудняется недостаточностью развития производства удобрений. Проблема повышения урожайности технических культур становится все более актуальной проблемой, поэтому создание мощной базы химической промышленности в нашей стране — крупнейшая задача ближайшего периода. План 1931 г. дает сильный толчок химической промышленности. В этом году должны вступить в действие первые гиганты комбинаты: Невский, Бобринковский I очереди, Воскресенский, Березинковский I очереди, перенес на каляинской промышленности — Рудник № 1, Перский завод и ряд более мелких заводов.

На окончание строительства перечисленных шести заводов намечено направить около 165 млн. руб. Это составит 87% по отношению ко всей сумме капитальных вложений, фактически произведенных химической (гр. А) промышленностью в 1930 г., и 45% к объему капитальных вложений химпромышленности, намечаемых на 1931 г.

Широкое развитие получает апатитовая промышленность, капитальные вложения которой в 1931 г. более чем утраиваются (17 млн. руб. против 5,8 млн. руб. в 1930 г.). Начинается и форсируется строительство II очереди Березинского комбината (вложения 17 млн. руб. в 1931 г.) и ряд других.

Топливная промышленность получает 17% всех капитальных вложений промышленности. Из общей суммы в 907 млн. руб. на каменноугольную промышленность выделяется 463 млн. руб. против 270 млн. руб., примерно фактически израсходованных в 1929/30 г. При этом на объединение «Уголь» приходится 295 млн. руб. и на «Востокуголь» 168 млн. руб.

Заметно усиливается техническое вооружение существующих шахт увеличивается число работающих механизмов по явным врубным машинам до 1.100 и легким врубным машинам до 1.070 штук.

По нефтяной промышленности намечено капитальных вложений в сумме 330 млн. руб. против фактических вложений 1929/30 г. в 282 млн. руб. В 1931 г. намечается постройка 27 новых трубчаток и 20 новых крекингеров против 10 крекингеров, установленных (по предварительным данным) в 1930 г. Размер эксплуатационного бурения задан в 585 тыс. метров против 402 тыс. метров, фактически пробуренных в 1929/30 г.

Этим мы ограничим характеристику плана капитальных вложений важнейших отраслей промышленности.

4. Структура капитальных вложений

Исходя из установки на максимальную концентрацию капитальных вложений в целях ускорения темпов строительства и сгущения «растянутого фронта строительства» (резолуция XVI съезда), план 1931 г. резко меняет структуру капитальных вложений по характеру их назначения. Это видно из следующих цифр¹:

План 1929/30 г. План 1931 г.

	в процентах к итогу	
1. Новое строительство	45,6	50,7
В т. ч. продолжаемое	27,0	42,0
новое назначаемое	18,6	8,7
2. Расширение и реконструкция	19,5	13,3
В т. ч. продолжаемое	12,8	11,4
новое назначаемое	6,7	1,9
3. Обязательные работы	13,2	12,0
В т. ч. капитальный ремонт	4,5	2,5
4. Научноисследовательские геолого-разведочные работы и проектирование	7,0	7,5
5. Нелимитные	14,5	17,0

В плане 1931 г., при общем росте удельного веса вложений в новое строительство на 5%, резко выделяется рост удельного веса подлежаемого продолженного строительства — на 15% и сокращение удельного веса начинаемого промышленного строительства — на 10%. Снижается доля вложений в крупную реконструкцию и расширение существующих предприятий, уменьшение удельного веса указанных работ в общем объясняется снижением удельного веса вложений во вновь назначаемые работы. Указанный момент является одним из наиболее характерных для всего плана капитальных вложений 1931 г. Это проходит красной нитью по всем отраслям и всем элементам плана и выражает решительную установку на завершение максимально быстрыми темпами начатого строительства. Ниже мы увидим к каким важным результатам приводит эта установка и как сильно повышается благодаря этому роль капитальных вложений в выполнении производственной программы 1931 г. и особенно 1932 г. В распределении по плану 1931 г. 5.100 млн. руб. 2.020 млн. руб. приходится на продолжение строительства новых объектов и только 418 млн. руб. на объекты, начинаемые в 1931 г. То же по расширению и реконструкции: продолжаемые работы получают 580 млн. руб., а на начало новых работ по реконструкции идет лишь 87 млн. руб. Таким образом в плане 5 с лишним миллиардов рублей на начало новых крупных работ дается всего 505 млн. руб.

Следующая крупная статья в плане 1931 г. — нелимитные работы. Повинны нелимитных работ очень неопределенно: в эту статью включено и мелкое, нелимитное, подчас новое строительство, и рационализаторские мероприятия, и подготовка сырьевой базы промышленности и т. д. и т. п. Это обстоятельство сильно затрудняет планирование этих работ и делает крайне условным сопоставление вложений 1931 г. с прошлым годом.

При рассмотрении нелимитных работ по конкретному их назначению нами установлено наличие в этих работах элементов, относящихся по своему технико-экономическому характеру к крупной ре-

¹ Распределение относится к объему работ для 1929/30 г. в 3.100, для 1931 г. в 5.100.

конструкции. Под видом нижелимитных, т. е. работ, не планируемых конкретно в центральных плановых органах, низовыми хозяйственными ячейками фактически проводятся очень значительные реконструктивные работы. Система планирования нижелимитных работ, а в связи с этим и законодательство на этот счет должны быть изменены в сторону охвата всех работ данного предприятия, если последние вносят существенные изменения в производственно-техническую структуру и мощность предприятия. Нельзя конечно бюрократизировать план и требовать плановой регламентации каждого рубля, связывая полностью руки хозяйственника, но вместе с тем необходимо покончить с бесполезностью расходования таких сумм (860 млн. руб. в 1931 г.) на нижелимитные работы.

На нижелимитные работы в 1931 г. намечается 860 млн. руб.¹. Основные слагаемые этой суммы следующие: нефтяная промышленность 153 млн. руб. (главное направление этой суммы — эксплуатационное бурение); черная металлургия — 107 млн. руб. Для этой отрасли нижелимитные работы, почти целиком связанные с выполнением производственной программы 1931 г., имеют исключительно важное значение. Лесная промышленность получает 194 млн. руб., или почти 25% всех вложений на нижелимитные работы. Основное содержание нижелимитных работ лесной промышленности — освоение лесных массивов, строительство подлесных путей и прочих дорог, т. е. подготовка сырьевой базы.

Наконец отметим еще обязательные работы, включающие в основном вложения на капитальный ремонт, жилищное и коммунальное строительство на существующих предприятиях. На эту статью в плане 1931 г. намечено 632 млн. руб. Основные слагаемые этой суммы следующие: каменноугольная — 113 млн. руб., черная металлургия — 57 млн. руб., тяжелое машиностроение — 33 млн. руб., стройматериалы — 33 млн. руб., нефтяная — 30 млн. руб., лесная — 30 млн. руб., текстильная — 34 млн. руб. и т. д.

5. Характеристика крупного строительства

Характер капитального строительства, основные технико-экономические линии создаваемого производственного аппарата промышленности вскрываются с убедительной ясностью при анализе титульных списков нового строительства и крупной реконструкции. Наше строительство отличается не только своими масштабами, своими темпами, своим размахом. Создается новый тип социалистического предприятия, тип мощнейшего гиганта — комбината. Этот тип социалистического предприятия становится преобладающим как по той массе средств, которые направляются на него, так и по решающему значению этого строительства для подведения новой технической базы под социалистическую экономику. Гиганты-комбинаты материализуют всю мощь планового хозяйства, тянущего в своей системе исключительно большие возможности для совершения новых комбинаций производительных сил, дающие уже сейчас совершенно новые сочетания элементов и поражающие своими масштабами.

В 1931 г. в новом строительстве будет находиться 800 объектов с общей сметной стоимостью в 7.600 млн. руб.². Распределение этих

объектов по размеру их и сопоставление их с существующими (действующими) заводами чрезвычайно интересно.

	До 5 м. р.		От 5 до 15 м. р.		От 15 до 25 м. р.		От 25 м. р. и выше		Итого
	Число единиц	Общая стоимость (млн. руб.)	Число единиц	Общая стоимость (млн. руб.)	Число единиц	Общая стоимость (млн. руб.)	Число единиц	Общая стоимость (млн. руб.)	
Строительство 1931 г.									
Абсолютные данные	578	805	149	1.273	25	50	10	5.000	8127 640
В процентах к итогу	71	10,6	18,3	16,7	3,1	0,5	7,4	66,2	100 100
Средняя стоимость одной единицы в группе	—	1,39	—	8,6	—	20,0	—	84,3	— 9,4
Действующие заводы в 1927/28 г.									
Абсолютные данные	3.38	2.065	186	1.523	39	764	40	1.795	3.631 6.149
В процентах к итогу	92,7	33,6	5	14,8	1,1	12,4	11	29,2	100 100
Средняя стоимость одной единицы в группе	—	0,61	—	8,2	—	19,6	—	44,9	— 1,68

Первое, что видно из приведенной таблички, это то, что общая стоимость объектов нового строительства, производимого в 1931 г., превышает на 500 млн. руб. полную восстановительную стоимость действующих предприятий 1927/28 г. Если учесть, что в 1927/28 г. изношенность действующего основного капитала выражалась в 30—35%, то стоимость нового строительства в 1½ раза превысит реальную стоимость основного капитала действующих предприятий. При этом необходимо помнить, что технический уровень объектов нового строительства, их производственная эффективность значительно превосходит старый основной капитал. Но и старый основной капитал промышленности еще мало напоминает прежнее «кроссискую» промышленность, ее отстающую технику и недостаточную мощность, и старый основной капитал промышленности, унаследованный нами от капитализма, обновлен и радикально реконструирован. Социалистическая экономика в основном будет базироваться на производственном аппарате, созданном пролетариатом в процессе революционной передачи материально-технической базы народного хозяйства и в первую очередь промышленности.

Особенно ярко обнаруживается отличие нашего строительства как строительства технической базы социализма по внутренней его структуре и по размеру объектов строительства. В строительстве находится 812 новых единиц с общей стоимостью в 7.640 млн. руб., что дает 94 млн. руб. средней стоимости единицы. Существующий старый

¹ Сопоставление произведено по неполному кругу нового строительства. Всего в строение 1931 г. будет 947 новых объектов с общей сметной стоимостью 7 970 млн. руб. Без промышленности Наркомзема и без районной электростроительной. По действующим заводам данные по цelloвой промышленности без пищевой и районных электростанций.

² По кругу, сопоставляемому с кругом 1929/30 г.

основной капитал состоит из 3.651 единиц с общей стоимостью в 6.149 млн. руб. а это составляет лишь 1,6 млн. руб. на единицу. Таким образом единица нового основного капитала в среднем в 6 раз мощнее, в 6 раз крупнее единицы старого основного капитала. Но такие средние затасовывают особо важные отличия, находящиеся наиболее яркое отражение в группе заводов со стоимостью свыше 25 млн. руб. каждый. 60 новых заводов, или 7,4% из общего количества строящихся заводов имеют стоимость в 5.050 млн. руб., что составляет 84 млн. руб. в среднем на один завод. В числе старых заводов таких единиц всего лишь 40, причем общая стоимость их равна 1.796 млн. руб., т. е. стоимость одного завода в этой группе выражается в 44 млн. руб. В то время как в новом строительстве главная масса — 66% — всего нового основного капитала приходится на высшую по размерам объектов группу, в старом основном капитале на высшую группу приходится лишь 29%. Наоборот, низшая по размерам предприятий группа (стоимость до 5 млн. руб.) в новом строительстве занимает лишь 10,6% общей стоимости всех строящихся новых предприятий, в то время как в старом основном капитале эта группа занимает 33,6% в общей стоимости и 92,7% всего количества старых предприятий.

Наиболее ярко характеризует стиль социалистического строительства группа сверхгигантов со стоимостью каждого из них свыше 50 млн. руб. Таких гигантов в строение в 1931 г. будет 27 единиц, или 3,3% всего количества новых объектов. Стоимость этих 27 единиц 3.900 млн. руб., или 51,3% стоимости всех объектов нового строительства. Средняя стоимость каждого из этих сверхгигантов равна 145 млн. руб. Такого гигантского строительства мир не знал. Здесь сухие цифры говорят красноречивее всяких слов — строятся устои социализма.

6. Концентрация капитальных вложений в 1931 г. и темпы капитального строительства

Концентрация капитальных вложений на решающих ударных стройках ярко отражается в построении плана и в распределении вложений по объектам. Наиболее яркой чертой является концентрация вложений по ограниченному количеству объектов. Из 3.100 млн. руб., ассигнуемых планом на новое строительство и крупную реконструкцию, 965 млн. руб., или 30% направляется на строительство 13 гигантов, составляющих 1,1% всего количества объектов, находящихся в строении в 1931 г.

Второй показатель концентрации — темпы строительства. Этот показатель также свидетельствует о целесообразности и о концентрации средств на завершение начатого строительства. Это иллюстрируется следующей характерной таблицей:

Год начала работ	На 1/1 1931 г.			На 1/1 1932 г.		
	Сметная стоимость	Против затрат	Процент готовности	Сметная стоимость	Против затрат	Процент готовности
	В млн. руб.			В млн. руб.		
1927/28 год	369	231	62,6	—	343	92,9
1928/29 "	2.195	529	24,1	—	1.267	57,7
1929/30 "	3.351	504	15,1	—	1.606	47,9
1931	—	—	—	1.330	345	25,9

Таблица показывает колоссальное ускорение темпов строительства. Объекты, начатые в 1927/28 г. и находящиеся к началу 1931 г. три года в строительстве, имеют процент готовности в 62,6%. За один 1931 г. они фактически заканчиваются. Объекты, начатые в 1928/29 г. и находящиеся в строении к началу 1931 г. два года, планом текущего года продвигаются значительно вперед и к концу 1931 г. будут иметь 57,7% готовности. Объекты, начатые в 1929/30 г. и готовность которых равна 15%, в течение 1931 г. будут закончены на 47,9%. Наконец в постройку, начинаемые в 1931 г., в течение этого года будет вложено средств в размере 26% их общей стоимости.

Понятие процента готовности конечно очень условно, ибо в действительности степень выполнения капитального строительства, достояние технической готовности предприятия не всегда соответствуют отношению капитальных затрат к общей сметной стоимости объекта. Кроме того в этих средних величинах скрывается различная степень действительной готовности по различным объектам. Таки образом таблица характеризует лишь общую тенденцию, она показывает известный сдвиг в подтягивании отстающих участков, выравнивание фронта капитального строительства.

Дело концентрации капитальных вложений не ограничивается направлением последних на ограниченное число строительства и размерами ассигнований на тот или иной объект строительства. Кроме этого имеет огромное значение концентрация средств, направленных на тот или иной крупный объект, внутри самого строительства. Речь идет об очередности в производстве работ, в выборе наиболее важных частей строительства в целях их скорейшего завершения. Это конечно не значит, что подобное строительство должно быть задержано или прекращено. Необходимо добиться, чтобы затрачиваемые средства в 1931 г. дали максимальный производственный эффект и подготовили бы промышленность к выполнению грандиозных задач самого 1931 г., а еще более 1932 г. Планирование работ должно быть рассчитано таким образом, чтобы решающие участки крупных строительства были в первую очередь обеспечены всем необходимым, чтобы наиболее сложные в техническом отношении части строительства и оборудования производились действительно ударными темпами.

Развернувшись огромное строительство на большом фронте почти во всех важнейших отраслях промышленности, мы в продолжение последних двух лет шли на большое завязывание средств. В 1928/29 г. при вложениях примерно в 1.700 млн. руб. в эксплуатацию передан новый основной капитал на сумму около 1.400 млн. руб. В 1929/30 г. при вложениях 3.000 млн. руб. в эксплуатацию передано примерно 1.500 млн. руб. нового основного капитала. 1931 г. резко меняет соотношение между суммой капитальных вложений и суммой средств, активизируемых в этом году. При вложениях 5,5 млрд. руб. мы введем в эксплуатацию новый основной капитал на сумму приблизительно в 4 млрд. руб. Наибольшие трудности встретятся при реализации той части программы, которая относится к заказываемым полностью или частично свыше 560 новым объектам с общей сметной стоимостью в 2.200 млн. руб. На эти объекты до 1 января 1931 г. затрачено 895 млн. руб., а в течение 1931 г. на них намечается затратить 1.000 млн. руб., т. е. почти половину их сметной стоимости.

¹ Данные о передаче в эксплуатацию за 1929/30 г. предварительные. Несокращены также приводимые ниже данные о проектируемом вводе в эксплуатацию в 1931 г. — Абсолютные цифры могут измениться.

Из объектов крупного расширения и реконструкции существующих предприятий в 1931 г. заканчиваются и вводятся в эксплуатацию 245 объектов с общей сметной стоимостью 860 млн. руб., на них по 1 января 1931 г. затрачено 330 млн. руб. и намечено затратить в течение 1931 г. 300 млн. руб. Всего таким образом заканчиваются и вступают в эксплуатацию около 800 объектов крупного строительства с общей сметной стоимостью 3.100 млн. руб., на которые в 1931 г. намечено затратить 1.300 млн. руб.

Такова в сухих цифрах программа увеличения производственного аппарата промышленности в 1931 г. Эта программа поистине грандиозна, она реализует колоссальные усилия рабочего класса и его авангарда — коммунистической партии — в деле индустриализации нашей страны, в деле подведения новой технической базы под социалистическую экономику. Эта программа характеризует специфическое значение 1931 г. как решающего года пятилетки. Завершая план капитального строительства 1931 г., мы переходим через перевал, через одну из крупнейших вершин пятилетнего плана. Вот почему эта часть программы окончание и введение в строй около 800 крупных единиц социалистической индустрии, является важнейшей частью всего плана капитального строительства и одной из важнейших частей всего плана народного хозяйства. Значение этой программы становится еще более ясным при анализе ее составных частей.

По важнейшим отраслям промышленности намечается ввести в эксплуатацию следующие объекты: по каменноугольной промышленности (объединения «Уголь» и «Востокуголь») 55 объектов нового строительства и крупной реконструкции общей стоимостью в 155 млн. руб., по нефтяной промышленности 18 объектов с общей стоимостью 85 млн. руб., по коксо-химической промышленности 8 объектов со стоимостью 132 млн. руб., по стали 16 объектов стоимостью 190 млн. руб., по авто-тракторостроению 3 объекта стоимостью 350 млн. руб., по цветной металлургии 18 объектов стоимостью 188 млн. руб., по основной химической промышленности 39 объектов с общей стоимостью 340 млн. руб., по строительным материалам 312 объектов с общей стоимостью 400 млн. руб., в том числе по цементной промышленности 32 объекта с общей стоимостью 140 млн. руб. Кроме того заканчивается первая очередь Магнитогорского и Кузнецкого металлургических заводов, Краматорской и ряд других крупных объектов первой очереди, которые передаются частично в эксплуатацию в 1931 г. и не учтены в вышеуказанной сводке передаваемого в эксплуатацию крупного строительства. Таким образом фактический объем новых производственных мощностей, намеченных к вводу в эксплуатацию по плану 1931 г., значительно превосходит то, что сведено в вышеприведенную сумму 3.100 млн. руб.

Почти на всех участках тяжелой индустрии происходит усиление производственного аппарата. Вводятся новые гиганты, призванные разрешить сложнейшие задачи, стоящие перед промышленностью, создающей орудия и средства производства. Выполнение этой программы представляет колоссальные трудности технического и материального порядка. Трудности эти заключаются не только в сложности самого завода, в установке оборудования и т. д. Наиболее труден пуск заводов, постановка производственного процесса на них, особенно на тех на них, которые должны производить новые технические, нам до сих пор почти неизвестные виды продукции. Без перестройки системы планирования и оперативного руководства капитальным строительством, без улучшения системы снабжения стройматериалами, а главное постановки оборудования, без мобилизации бук-

вально всех сил и средств невозможно удовлетворительное выполнение этой части программы. Чрезвычайно важно заострить внимание на этом участке борьбы за завершение технического фундамента социализма потому, что итоги 1929/30 г. именно в этой области крайне неудовлетворительны.

7. Итоговые данные по крупному строительству

В свете изложенных установок плана капитального строительства 1931 г. и основных его направлений представляется большой интерес обзорное всего фронта строительства, тех сдвигов, которые производятся в нем по плану 1931 г., и тех перспектив, с которыми мы входим к следующему — четвертому году пятилетки. Картина строительства промышленности, развернувшегося на одной шестой части земного шара, в стране с полутрастамиллионным населением, которое под руководством революционного пролетариата и его авангарда — коммунистической партии — переделывает лик и образ всей этой огромной страны, поистине грандиозна. Строительство, которое проводится под лозунгом переделки нашей страны из аграрной в индустриально-аграрную, под лозунгом «догнать и перегнать» в техническом отношении передовые капиталистические страны в минимальный исторический срок, поражает своим колоссальным размахом.

Об этом свидетельствуют нижеследующие беспристрастные цифры о строительстве новых заводов, шахт и т. д. В конце 1931 г. находилось в строке 634¹ объекта с общей сметной стоимостью в 6.660 млн. руб., на которые затрачено на 1/1 1931 г. 1.430 млн. руб. и оставалось затратить до полного их завершения 5.220 млн. руб. По плану 1931 г. намечается приступить к строительству новых 294 объектов общей стоимостью 1.310 млн. руб. Всего в 1931 г. будет найдено в строке 930 объектов с общей стоимостью 7.970 млн. руб., на которые затрачено 1.440 млн. руб. и будет затрачено в 1931 г. 2.130 млн. руб. Из этой массы объектов вступают в эксплуатацию 560 объектов общей стоимостью в 2.200 млн. руб., на которые было затрачено до 1/1 1931 г. 895 млн. руб. и будет вложено в течение 1931 г. 1.000 млн. руб. На них в последующие годы придется еще затратить 350 млн. руб. Это всякие доделки, подсобные постройки и др.; в основном же они заканчиваются и вводятся в строй в 1931 г. К концу 1931 г., или к началу 1932 г. мы будем иметь незаконченных строительством объектов числом 370 с общей сметной стоимостью в 5.700 млн. руб., на которые будет к этому моменту затрачено около 1.700 млн. руб. и полное завершение которых потребует затраты дополнительно 3.900 млн. руб.

По крупной реконструкции на начало 1931 г. переходит с прошлых лет 346 объектов незаконченного строительства с общей сметной стоимостью 2.380 млн. руб., на которые затрачено на 1/1 1931 г. 726 млн. руб. В 1931 г. намечено начать реконструирующей еще 67 объектов с общей сметной стоимостью в 190 млн. руб. Таким образом в 1931 г. будет найдены на стройке 913 объектов с общей сметной стоимостью 2.570 млн. руб. и с затратами, произведенными до 1/1 1931 г., в 730 млн. руб. На эти объекты намечено затратить в течение 1931 г. 634 млн. руб. Из данной массы объектов передается в эксплуатацию в 1931 г. 245 объектов с общей сметной стоимостью в 868 млн. руб. Останется на конец 1931 г. и на начало 1932 г. в строительстве 168 объектов с общей сметной стоимостью 1.700 млн. руб., по которым будет затрачено к этому моменту 732 млн. руб. Для полного

¹ Приводимые ниже цифры будут изменены при уточнении окончательного титульного списка сверяемого капитального строительства 1931 г.

завершения этого строительства придется в 1932 г. затратить еще 917 млн. руб. Таким образом весь фронт строительства 1931 г. составляет 1.350 объектов с общей сметной стоимостью в 10.550 млн. руб. Реализация плана 1931 г. синизит к началу 1932 г. незавершенное строительство до 538 объектов сметной стоимостью в 7.430 млн. руб. Это первый важный вывод, который нужно сделать из процесса сдвига фронта строительства, намечаемого планом 1931 г.; фронт строительства сжимается на 3.100 млн. руб., а для завершения этого строительства к началу 1932 г. будет авансировано 2.400 млн. руб., а для завершения этого строительства потребуется еще 4.860 млн. руб. Таковы общие итоги по всему фронту капитального строительства.

Нужно сказать, что приведенные цифры не претендуют на абсолютную полноту и скрупулезную точность, но они выражают в основном верно процессы авансирования капитала и их выбожждения, они вместе с тем дают ориентирующие указания на перспективы 1932 г. и последующих лет.

Приведенные цифры характеризуют наше строительство лишь под углом зрения стоимости основного капитала. Значительно больший интерес представляет поделение итогов и выявление перспектив в области производственной мощности, воплощаемой этим основным капиталом. Это — вопрос особый и его необходимо тщательно разработать, чтобы ясно представить крупнейшие сдвиги, происходящие в производственном аппарате промышленности, и особенно для того, чтобы получить ориентирующие указания о производственных возможностях промышленности в 1932 и последующие годы. Разработка этого важного вопроса наталкивается на крайне неудовлетворительное состояние материалов. Некоторая беспечность промышленных объединений в отношении обеспечения пуска новых предприятий сказывается и на том, что у них отсутствует разработка вопросов производственной мощности строящихся объектов. Проектная мощность, показываемая обычно в титульных списках, не приведена к единообразному коэффициенту смежности. Еще хуже обстоит дело с установлением объема продукции ожидаемой от заканчиваемых и пускаемых в ход объектов нового строительства. Эти данные не разработаны ни для 1931 г., ни даже для истекшего 1930 г.

♦♦

Все приведенные установки плана капитального строительства 1931 г. направлены на решительное оживление вложенных средств. Концентрированным ударом план 1931 г. обрушивается на последствия вредительских действий, которые проводили установку на «омертвление» капитала, на растягивание фронта строительства и на ослабление эффективности наших капитальных вложений. Социалистическая индустрия должна получить в результате реализации плана 1931 г. такие дополнительные силы, такие новые гигантские возможности, которые обеспечат дальнейшее развертывание наступления по всему фронту, дальнейший рост темпов индустриализации и кооперативизации и рост благосостояния рабочего класса и трудящихся города и деревни.

План 1931 г. в области капитального строительства призван решать ряд важнейших заданий XVI съезда партии. Ставки плана, задачи, которые этим планом ставятся перед всей страной, потребуют величайшей мобилизации масс вокруг этого плана. Роль и ответственность местных партийных, профессиональных, советских и кооперативных организаций, в деле действительного возмаления и руководства активности масс, в деле действительного обеспечения условий для развития широчайшей революционной инициативы — колоссально вы-

растает. Важнейшей задачей ближайшего периода является тщательная проверка подготовленности строительства к развертыванию работ 1931 г. Необходимо проверить состояние проектной обеспеченности. Бичом нашего строительства до сих пор была беспроектность его. Работа проектных организаций до сих пор чрезвычайно неудовлетворительна. Темпы проектирования абсолютно не соответствуют темпам строительства. Общественность проектирующих организаций должна добиться коренного изменения в темпах и в качестве работы. Строительство должно быть обеспечено проектами.

Решительно должны быть изжиты перебои, неустойчивость и запоздание в даче плановых заданий. Опыт истекшего года учит, что правильная планировка капитального строительства, своевременное преодоление недостатка финансовых, материальных и людских ресурсов для каждого объекта строительства являются одним из важнейших условий своевременной подготовки и правильной организации строительства. Темпы строительства, намечаемые на 1931 г., требуют возможно более быстрого продвижения планов из центра на места, возможно более тщательной и быстрой разработки плановых заданий по отдельным участкам строительства. На местах должен быть налажен учет строительства и должно быть организовано постоянное наблюдение за ходом выполнения плана строительства, чтобы обеспечить быструю ликвидацию намечающихся разрывов в темпах строительства отдельных частей стройки, разрывов между строительством, поставкой и монтажом оборудования. Необходимо проверить согласование основных элементов плана строительства каждого данного объекта под углом зрения обеспеченности его сырьевой и энергетической базы. Должны быть также проверены мероприятия по подготовке квалифицированных кадров и рабочей силы, необходимой для пуска оканчиваемых строительством предприятий.

Вопросы снижения стоимости строительства должны приваич к себе острее внимание. Плениум ЦК и ЦКК, утверждая план на 1931 г., заострил внимание партии и рабочего класса на качественных заданиях плана. Одним из важнейших качественных заданий 1931 г. является снижение стоимости строительства на 12%. Выполнение этого задания должно дать народному хозяйству и промышленности сотни миллионов рублей дополнительных ресурсов для строительства социализма. На этом вопросе необходимо заострить внимание еще и потому, что в этой области истекший год не дал удовлетворительных результатов. Нужно мобилизовать широкие массы строительных рабочих, инженеров и техников на улучшение качества нашего строительства и на снижение стоимости его. Резервы для выполнения этой задачи имеются. Достаточно указать, что наши строения используют до сих пор строительные механизмы только на 30—50 и даже меньше процентов их мощности.

Мобилизация внутренних ресурсов, активная революционная инициатива в использовании местных средств являются обязательными условиями выполнения плана капитального строительства решающего года пятилетки. Заготовка местных стройматериалов для замены остро дефицитных материалов, организация местного транспорта для обслуживания нужд строительства, организация снабжения и культурно-бытового обслуживания строительных рабочих — важнейшие задачи и обязанности местных организаций.

И здесь опыт прошлого года должен быть учтен. На уроках прошлого года можно видеть, какое значение имеет организация и руководство массами в борьбе за большевистские темпы. На строитель-

ном фронте, куда вовлечены огромные армии рабочих, мы имели чрезвычайно неблагоприятные результаты по организации социальности и ударничества. Крупнейшие стройки сильно запоздали с организацией этих видов массовой инициативы и активности. Профсоюзам, как правило, плохо руководили или совсем не руководили организацией масс строителей, вовлечением их в общую волну революционного подъема и активности рабочего класса. На этом участке фронта задачи массового вовлечения рабочих в социальность и ударничество, организация и продвижение идеи встречного стройфронта имеют исключительное значение.

В строительстве ежегодно вовлекаются сотни тысяч рабочих из деревни. Задача превращения их в сознательных пролетариев, включения их в борьбу всего рабочего класса за новые формы организации труда, за новые методы и качество работы — это задача обеспечения большинства темпов строительства в решающем году пятилетки. Только при помощи действительного вовлечения масс можно будет добиться экономии стройматериалов, снижения стоимости строительства, ускорения его темпов и улучшения его качества. Только организацией массового контроля над ходом выполнения плана, над планированием его отдельных частей и над реализацией плановых заданий каждого данного строительства можно будет добиться выполнения колоссальных задач, поставленных планом 1931 г. в области завершения строительства технической базы социалистической экономики.

План 1931 г., особенно в связи с намеченной программой широкой активизации капитальных вложений, окончания и ввода в эксплуатацию сотен заводов и фабрик, шахт, рудников, электростанций возлагает чрезвычайно ответственные и сложные задачи на нашу машиностроительную промышленность. Оборудование новых фабрик и заводов в основном ложится на наше собственное машиностроение. Мы должны будем поставить производство ряда новых, чрезвычайно сложных машин и агрегатов для строящихся гигантов. Сроки изготовления оборудования очень жесткие и диктуются темпами форсированной индустриализации. Отсюда сложность и ответственность задач наших заводов машиностроительной промышленности. Прорывы, затягивание сроков, плохое качество продукции будут жестоко бить по всему фронту строительства. Рабочие-металлисты, инженеры и техники должны драться под руководством партийных и профессиональных организаций за советскую машину, за освобождение от иностранной зависимости на важнейшем участке фронта.

Принятый ЦК и правительством план на решающий год пятилетки¹ ставит большие и ответственные задачи всей стране. Ставки плана колоссальны. Делается решающий сдвиг во всех областях борьбы за социализм. Ведущим звеном в этой борьбе остается промышленность. Вооружение промышленности новой техникой, расширение производственной базы социалистической индустрии является важнейшей частью принятого плана. Задачи, поставленные перед третьим годом пятилетки, величественны и связаны с большими трудностями. Мобилизация масс на преодоление этих трудностей, иное качество работы советского аппарата, активная борьба за проведение генеральной линии партии — основные условия выполнения этого грандиозного плана.

¹ В статье не нашли описания изменений, внесенных в план капитальных работ промышленности 1931 г. последним ЦК партии и ЦК С. С. Р. об увеличении капиталовложения по черной металлургии, речному судостроению, Челябинскому тракторостроению, Саратовскому комбайнстроению, каменноугольной, нефтяной и торфяной промышленности и паровоз-вагоностроению.

Статья была набрана до этих решений.

Вл. Кац

Народный доход СССР на новом этапе

Особенности советского темпа роста народного дохода

Неотъемлемой особенностью советского типа хозяйства являются его высокие темпы развития. Мы можем констатировать эту особенность, прибегая к отдельным частным показателям нашего хозяйственного развития. Мы можем проследить это на примере развития отдельных отраслей народного хозяйства. Но наиболее всеобъемлющим синтетическим показателем в этом отношении бесспорно является наш темп движения народного дохода.

Народный доход СССР (в неизменных ценах 1926/27 г.)

Годы	В млн. руб.	В % к предш. году
1928	26.812	—
1929	29.425	109,7
1930	35.565	121,0
1931	49.223	138,3

Годовые темпы прироста народного дохода СССР значительно выше прежде всего темпа довоенной России¹. Но что для нас имеет гораздо большее, прямо решающее значение — это то, что наши темпы роста народного дохода уже превосходят все то, что известно в этом отношении из истории любой капиталистической страны, включая и САСШ. И это положение вещей остается в силе даже тогда, когда от средних темпов прироста народного дохода САСШ мы перейдем к рассмотрению наиболее выдающихся периодов развития этой страны, которые характеризуются исключительно бурным развитием ее производительных сил — таков период 80-х и 90-х годов прошлого столетия². Народный доход САСШ за этот период возрос на 84—90%, а из расчета на душу на 42—52% за десятилетие в долларах 1913 г. К этим высоким темпам прироста народного дохода САСШ уже никогда больше не возвращались. Все последующее развитие отбрасывает САСШ далеко от этих темпов.

Но мало сказать, что наши темпы роста превосходят любые известные темпы развития капиталистических стран. Важно подчеркнуть, что наши темпы прироста народного дохода обнаруживают из года в год систематическое и притом гигантское ускорение. До-

¹ Подробнее см. табл. 1 и 2 в приложении.

² Wiffora King and Epstein Lillian. National Income and its purchasing power, 1930.

Народный доход СССР
(соотношение с довоенным уровнем)¹

Годы	Народный доход СССР		То же на душу населения		Население на 1/1	
	В млн. руб. в год	В % к руб. в год	В довоен. рубл.		В довоен. г.	
			В % к 1913 г.	В % к 1913 г.	В млн.	В % к 1913 г.
1913	14.025	—	100,0	100,0	139,7	100,0
1925	13.737	—	97,9	95,28	94,8	103,3
1926	15.166	110,4	108,1	102,6	102,2	105,8
1927	17.017	122,2	121,3	112,5	112,1	108,2
1928	18.668	133,2	133,1	120,7	120,2	110,7
1930	22.388	159,7	161,1	143,0	142,4	113,1
1931	31.239	223,3	222,7	193,6	192,8	115,3

стачно привести следующие данные, из которых видно, что в 1931 г. мы достигнем более чем удвоения довоенного уровня народного дохода.

Мы только в 1926/27 г. успели достигнуть уровня народного дохода довоенной России. Понадобилось не больше четырех лет, чтобы его удвоить. Между тем даже такая страна как САСШ эту задачу решила не меньше, чем в 10—15 лет, если брать при этом самые благоприятные периоды ее развития. Но и этого для СССР безусловно недостаточно. Мы можем, а следовательно мы должны и будем двигаться еще более ускоренным темпом.

Приведенные выше данные бесспорно доказывают, что советская система хозяйства обеспечивает недостижимый для капитализма темп развития производительных сил. То, что социализму присущ более высокий темп и тип развития производительных сил, теоретически всегда было бесспорным для всех революционных марксистов, но всемирно историческое значение наших темпов движения состоит именно в том, что теперь это уже доказано на практике. В этом обобщающе сказываются колоссальные преимущества, присущие советскому хозяйству, по сравнению с капитализмом. Но количественное превосходство темпа

¹ Народный доход за 1913 год взят из КЦ на 1929/30 г. За 1928—1931 гг. по расчетам Госплана для народнохозяйственного плана на 1931 г. До 1928 г. подробных расчетов по всем элементам народного дохода по календарным годам пока еще не имеется. Нани этот период проведен предварительными следующими образом. Годом, который смыкает старые расчеты за хозяйственные годы с новыми расчетами за календарные годы, является 1927/28 г. Если сопоставлять народный доход последнего года в неизменных ценах 1926/27 г. на календарный год и на хозяйственный год (последний также по новым, еще не опубликованным данным в связи с работами Госплана по КЦ на 1930/31 г.), то первый превышает по своему уровню последний на 5,9%. Увеличивая из этой коэффициента народный доход за 1927/28 г. в этой условной базе. В соответствии с этим внесены поправки и в старые расчеты по численности населения с целью их большей сравнимости с расчетами по народному доходу. Из народного дохода исключен доход от автолужного и пассажирского транспорта для сопоставления сравнимости с прошлыми расчетами и с исчислением за 1913 г.

Все исчисления, приводимые здесь и в дальнейшем, произведены под руководством автора в группе распределения народного дохода succeedingими товарищами: т. Персц (отрасли и секторы), т. Навикс (сельскохозяйственное население) и т. Исквинским (несельскохозяйственное население).

есть лишь иное выражение нового качества самого темпа, его движения на новой материальной основе. Развитие производительных сил именно потому и является высоким, что оно происходит на основе новых производственных отношений планового хозяйства. Можно поэтому легко себе представить, какие колоссальные производственные силы, и притом чрезвычайно быстро, разовьют современные передовые капиталистические страны, как только пролетариат этих стран сбросит с себя оковы капитализма, и эти силы начнут работать на окончательное освобождение всего человечества от гнета, нищеты и классовой эксплуатации, всемирно используя в этих целях весь исторический опыт гигантского строительства в СССР.

Еще в 1847 г. Энгельс писал: «Крушая промышленность, освобожденная от гнета частной собственности, разовьется в таких размерах, по сравнению с которыми ее нынешнее состояние будет казаться столь же мизерным, каким нам представляется мануфактура по сравнению с крупной промышленностью нашего времени».

В самом деле, в чем состоит источник высоких темпов роста народного дохода капиталистических стран?

Если отвлечься от конкретно-исторических особенностей в развитии капитализма отдельных стран, но взять основное и общее, что им всем свойственно, тогда мы придем к выводу, что рост народного дохода у них совершался на базе капиталистической индустриализации страны. Но капиталистическая индустриализация страны не может совершиться иначе, как на основе эксплуатации пролетариата и разорения мелкого крестьянского хозяйства и мелкой ремесленно-кустарной промышленности, т. е. на основе пролетаризации населения и его частичной лауперизации.

Необходимые для индустриализации капиталом сколачивались торговой и финансовой спекуляцией, огнем и мечом, грабежом деревни, налогами не только в период «первоначального капиталистического накопления», но на всем протяжении развития капитализма, когда последний создавал внутри себя собственную базу накопления. К этому необходимо добавить войны и колониальные грабежи, постоянные спутники капиталистического накопления.

Развитие капитализма везде приводило к дальнейшему обострению антагонизма между пролетариатом и буржуазией, к дальнейшему углублению противоречий в развитии производительных сил сельского хозяйства и промышленности и тем самым — между городами и деревней. В этом резюмируются глубочайшие противоречия, присущие капитализму и его типу индустриализации, а следовательно и его темпу роста народного дохода. Последствия такого типа индустриализации страны, — а много типа индустриализации капитализм не знает (хотя в развитии отдельных стран имеются свои особенности), — сказывается на том, что в общем и целом капитализм развил весьма мизерные темпы возрастания народного дохода, что теперь особенно ясно в свете наших современных темпов.

Отсталость с.-х. производства по сравнению с промышленностью есть лишь форма движения, в которой проявляется закон неравномерного развития капитализма. Следовательно в ходе капиталистической индустриализации общий темп роста народного дохода систематически снижается также движением с.-х. производства.

По мере падения удельного веса с.-х. производства в структуре индустриальных стран значение этого фактора для народного дохода на первый взгляд уменьшается, хотя в конечном счете в действительности на весь ход капиталистического воспроизводства значение его чрезвычайно возрастает¹.

Вместе с успехами в деле превращения данной страны на аграрной в аграрно-индустриальную и индустриальную на капиталистической основе идет развитие цикличности процесса воспроизводства и периодическое наступление промышленных кризисов (дальнейшее развитие по и ж а т е л ь н ы х ф а к т о р о в т е м п а). Хотя не следует забывать того, что цикличность до известного периода включает момент подъема и следовательно оказывает положительное влияние на темп. Но наличие циклического движения во всяком случае снижает средний темп роста народного дохода в пределах данного цикла воспроизводства.

Наконец для понимания всей проблемы темпов движения народного дохода капиталистических стран в отличие от наших темпов имеет исключительное значение следующее указание Маркса о том, что при капитализме существуют неизбежно «вожжицы» между возможными и фактически реализуемыми масштабам накопления.

«Капиталисты, — писал Маркс, — их совладельцы... и их правительства присваивают в свою пользу ежегодно значительную часть годичного чистого продукта. Далее они удерживают в своих потребительных запасах множество медленно потребляемых предметов, пригодных для целей общественного воспроизведения, и в форме личных услуг превращают множество рабочих сил в непроизводительные.

Поэтому доля богатства, которая ежегодно капитализируется, никогда не достигнет таких размеров, которых она могла бы достигнуть. Ее отношение к совокупному общественному богатству изменяется при всяком изменении в распадении прибавочной стоимости на личный доход и на добавочный капитал, и пропорция, в которой происходит это распадение, постоянно изменяется под влиянием конъюнктуры...»².

С момента превращения капитализма в империализм, его темпы возрастания народного дохода заметно снижаются. Обострение всех капиталистических противоречий, свойственное этой последней фазе развития капитализма, непосредственно сказывается замедлением и в некоторых странах даже приостановкою возрастания народного дохода. Это в настоящее время признается даже буржуазными экономистами. Это есть темпы движения народного дохода загнивающего капитализма, обреченного на гибель.

Совершенно иначе обстоит дело в СССР. Советское хозяйство балансирует свой высокий темп роста народного дохода также на индустриализации страны, однако эта индустриализация социалистического типа коренным образом отличается от того, что имеет место при капитализме. Социалистическая индустриализация — источник величайшего подъема производительных сил страны и направления их на дело построения социалистического общества. На основе ее развиртуальность и ширится гигантская война трудового антагонизма, нашедшая себе выражение в социалистическом соревновании, ударничество, встречных проффинпланов, словом в том, что так сильно и ярко выразил тов. Сталин, сказав на XVI съезде партии, что тем самым труд у

нас превращается «из заторного и тяжелого бремени, каким он считался раньше, в дело чести, в дело славы, доблести и геройства. Ничего подобного нет и не может быть в капиталистических странах».

Социалистическая промышленность в своем развитии свободна от цикличности, которая представляет собой имманентную форму движения антагонизмов, присущих капитализму, — тем самым освобождая от цикличности воспроизводства и все народное хозяйство в целом. Советское хозяйство движется на основе плана социалистического строительства. Это делает возможным систематическое нарастание наших темпов движения, совершенно не присущее капитализму, где подъем всегда носит только временный характер, покаяемый ценой его последующего снижения (кризисы, депрессии). В условиях обостряющейся на данном этапе классовой борьбы внутри нашей страны и между СССР и капиталистическими странами в целом являются для нас совершенно необходимыми ускоряющиеся темпы развития. Ибо только такие темпы обеспечивают нам победу социализма внутри страны и успешное разрешение задачи «догнать и перегнать» передовые капиталистические страны.

Отсутствие цикличности в воспроизводстве нашей социалистической промышленности исключает необходимость в постоянной резервной армии труда и при непрерывно нарастающем темпе ее развития (максимальная загрузка оборудования, непрерывка, увеличение смелости, удлинение сезонности и стремление к уничтожению ее) делают ее просто невозможной, несмотря на то, что технический прогресс систематически сокращает потребность в живой рабочей силе, которая в этих случаях планомерно перераспределяется на другие участки труда.

Теперь, когда социалистическая индустрия, ускоряя ход своего движения и предвзвешая огромный спрос на рабочую силу, вместе с тем достигает определенного уровня развития, достаточного для того, чтобы обеспечить коренные сдвиги в области передели сельскохозяйственного уклада мелкого товарного производства (массовое строительство совхозов, колхозов, машинно-тракторных станций, развитие различных форм производственной кооперации), оказывается на деле возможным и полная ликвидация безработицы. Это и есть то, что имеет место у нас сейчас и что уже сейчас свидетельствует об особенностях нового этапа социалистического строительства и об особенностях ускоренного темпа роста народного дохода.

Наличие высокого темпа развития производительных сил является свидетельством того, что воспроизводство нашего сельского хозяйства совершается на основе новых закономерностей, присущих СССР.

На основе генеральной линии партии индустриализация страны развернулась гигантским быстрым темпом. Продукция промышленности увеличивается в 1931 г. в три раза против довоенной. На основе социалистической индустриализации, под непосредственным влиянием ее огромных успехов началось в широких размерах строительство совхозов. Вместе с тем вачалась гигантская коренная переделка всего уклада сельского хозяйства, превращение его в крупное социалистическое обществое производство путем насаждения колхозов. Вследствие решительного перехода самих беднотско-среднекрестьян масс на путь ленинского кооперативного плана колоссальные человеческие массы новых производительных сил приближились к социалистическому строительству.

¹ Ленин. Империализм (гл. об экспорте капитала).

² Капитал, т. I (см. Приложение, стр. 360, по изд. Струве, 1907 г.).

Как складывается эта коллективизация на движении народного дохода уже на данном этапе? Об этом можно судить на основании того, что уже в 1931 г. чистая продукция от сельского хозяйства в неизменных ценах вместо прежних небольших темпов роста за все предыдущие годы (а за 1929 г. даже падения) дает впервые в истории мирового с.х. производства прирост свыше 21% за один год. Этот неслабый темп развития сельского хозяйства, достигший высоких темпов развития индустриальных отраслей народного хозяйства, всего ярче подчеркивает гигантский, коренной, всемирно-исторического значения перелом, происшедший в этой области производства за один только последний год.

Социализм получил сразу мощное подкрепление. Социалистический сектор в народном доходе страны, а следовательно во всем процессе воспроизводства, получает абсолютное преобладание.

В сущности говоря, социалистический сектор получил преобладание в народном доходе и ранее этих сдвигов. Уже в 1928 г. он составлял свыше 53% (в ценах соответствующих лет) социалистический сектор получил преобладание только в 1929 г.)¹. Если принять во внимание, что он опирается почти исключительно на индустриальные отрасли, то тем самым доказано его всеобъемлющее влияние на воспроизводство всего народного дохода в целом. Но одно дело преобладание социалистического сектора в размере свыше 53% от всего народного дохода, совсем другое дело его преобладание свыше 81% на 1931 г., ибо здесь разница не только количественная, но и качественная. В первом случае сельскохозяйственное производство было обобществлено на 1,2%, а в 1931 г. свыше 45%. Свообразие нашего темпа развития уже на данном этапе состоит как раз в том, что он опирается одновременно на высокие темпы развития социалистической промышленности и социалистического сектора сельского хозяйства. В этом и состоит решающая особенность движения социалистического сектора на данном этапе.

«Земледелие, — писал Энгельс, — которое теперь вследствие давления, оказываемого частной собственностью, и вследствие дробления участков затруднено в возможностях применять уже испробованные улучшения и научные методы, тоже вступит в полосу расцвета и даст обильно вполне достаточное количество продуктов» (стр. 477, собр. соч., т. V).

Мы вступили в период социализма и он совпадает с началом того расцвета земледелия, о котором писал Энгельс.

Отныне сельское хозяйство, которое за все прошлые годы систематически снижало общий темп возрастания народного дохода СССР, становится фактором, который закрепляет наши высокие индустриальные темпы развития, открывая для индустрии еще большие возможности развития в дальнейшем. Мы тем самым идем чрезвычайно быстро к разрешению глубочайших диспропорций, унаследованных нами от капитализма.

Такой специфический тип развития производительных сил, складывающийся основы для гармоничного развития всех отраслей народного хозяйства — наряду с индустриальными сферами и различных видов с.х. производства, — придает нашим темпам огромную внутреннюю устойчивость движения и возможность дальнейшего беспрепятственного развертывания роста народного дохода. При непре-

менном условии возрастания производительности всего народнохозяйственного труда, реализации замеченных качественных показателей является обеспечением необходимого роста внутреннего накопления как в промышленности, так и в возрожденном с.х. производстве.

Ликвидация нашей отсталости, о которой говорил в своей последней речи т. Сталин, — о нашей отсталости на 50—100 лет от передовых капиталистических стран и которую мы должны ликвидировать в течение ближайших 5—10 лет, — предостанит в наше распоряжение народный доход неизмеримо большей величины, чем тот народный доход, который удалось достигнуть капитализму.

Преодолевая отсталость нашего индустриального развития, мы одновременно ликвидируем еще большую отсталость сельского хозяйства; тем самым получает дальнейшее развитие движение к полной ликвидации кулачества как класса на основе сплошной коллективизации остальной части крестьянских хозяйств. На четвертом году пятилетки эта задача будет в основном разрешена, а это значит, что закладывается все действительно важное, решающее для уничтожения противоположности между деревней и городом, для построения системы социалистического продуктообмена между всеми отраслями единого народнохозяйственного целого.

Существование пятилетки в четыре года означает таким образом, что генеральный план, идущий ему на смену, будет не чем иным, как генеральным планом построения социалистического хозяйства.

Особенности в движении отраслевой структуры народного дохода.

Прежде всего необходимо отметить, что с переходом во всеобщую работу на календарный год мы впервые получаем отраслевую структуру народного дохода в более точном приближении к действительности, чем это имело место до сих пор. Конечно это происходит не вследствие самого перехода в расчетах на календарный год (в формальном смысле), а теми глубокими изменениями в экономике, которые сделали возможным этот переход. Здесь прежде всего необходимо подчеркнуть успехи в области коллективизации, которые позволяют подтвердить предположения в области сельского хозяйства базировать на производстве самого обобществленного сектора сельского хозяйства в неизмеримо большей степени, чем это было до сих пор.

Тем самым все предположения и в отношении частного сектора получают значительное подкрепление, поскольку гигантски возросло влияние социалистического сектора (через систему самих колхозов, машинно-тракторных станций и производственной контракции) на всю остальную, пока еще не обобществленную сферу сельского производства.

В прошлом, составляя контрольные цифры народного хозяйства, Госплан во всей системе счета, в частности и по народному доходу, исходил из продукции урожая истекшего года, осенней уборочной кампании, предварительные оценки результатов которой являлись основой всей системы плановых проектировок. При выточности тогда все социалистического сектора в сельскохозяйственном производстве прямое, непосредственное планирование в этой области, а следовательно и сколько-нибудь надежный учет заранее результатов производства здесь были невозможны. Старый счет по народному доходу должен был страдать поэтому тем недостатком, что в то время

¹ См. табл. 3 и 4.

Отрасли народного хозяйства

Отрасли народного хозяйства	В млн. черв. руб.		В % к предыдущему году		Структура в % к итогу	
	1928	1931	1928	1931	1928	1931
Ценовая промышленность с акцизом	7.511	9.335	124,2	125,8	28,0	31,7
То же без акциза	6.200	7.305	124,3	127,3	23,1	25,2
В том числе:						
Группа А	3.104	3.906	125,8	140,5	11,6	13,3
Группа Б	3.396	5.428	159,8	157,7	16,4	18,4
Малая промышленность	1.347	1.317	127,3	118,9	12,9	12,1
Сельское хозяйство	1.234	8.709	713,6	711,9	84,1	77,8
Лесное хозяйство	1.832	2.043	111,5	126,6	29,8	24,2
Рыболовство и оленя	265	283	108,3	108,1	6,9	7,4
Средства	1.772	2.023	114,2	124,8	1,0	1,2
В том числе:						
а) сельское	448	483	107,8	108,7	4,7	5,3
б) лесное	1.324	1.526	115,3	116,0	1,9	1,8
Транспорт	1.562	1.975	126,4	126,0	4,0	4,7
В том числе:						
а) железнодорожный	995	1.204	121,0	122,6	3,7	4,1
б) ветовой	553	679	122,7	123,5	2,1	2,3
Связь	113	113	100,0	100,0	0,4	0,5
Общественное питание	80	113	141,2	143,3	0,4	0,6
Торговая	2.927	3.460	118,2	122,6	11,6	11,7
Всего	26.812	29.425	109,7	121,0	100,0	100,0

1 Расчет имеет предположительный характер и при окончательной проверке контрольных цифр подлежит дальнейшему уточнению. Мелочку расчитан по кн. «Народный доход СССР за 1931 г.»

как все остальные отрасли труда брались в размере продукции их за соответствующий отрезок хозяйственного года, продукция сельского хозяйства сопоставлялась в размере своем за предшествующий календарный год. Это должно было приводить к тому, что в наших расчетах доля чистой продукции сельского хозяйства несколько уменьшалась.

Необходимо в то же время отметить вредительские методы в оценке сельскохозяйственной продукции, которые ныне уже разоблачены¹ и сущность которых сводилась к тому, чтобы преуменьшить выраженные успехи, достигнутых нами в области индустриализации страны, путем чрезмерной оценки нетоварных или малотоварных отраслей сельскохозяйственного производства (как например соломы, сена и др.). Вредительная система учета сводилась к механической оценке натуральной части продукции сельского хозяйства по рыночным ценам. А это приводило к тому, что например при взлете волевых цен на с.-х. продукцию за последние годы, особенно в 1928/29 г., сильно искажалось фактическое положение дела. Эти «соломенные миллиарды» сильно раздували валовую продукцию сельского хозяйства и оказывали при переходе на чистую продукцию конечно известное, хотя несравнимо меньшее значение в том же направлении. несовершенство методологии учета сельскохозяйственной продукции было обстоятельством, которое несомненно облегчало вредителям всякого рода «вторичные очки», а отсутствие классовой бдительности делало возможным проведение на деле вредительских планов.

Те изменения в учете, которые внесены в настоящее время в эту область, представляют собою шаг вперед, делая эти расчеты несколько более совершенными. Помимо учета валовой продукции каждого сектора по ценам соответствующего сектора, что имело место в прошлом, новый принцип состоит в том, что нетоварные части продукции соответствующих секторов оцениваются не по тем же ценам, что и товарная продукция их, а по ценам плавного-заготовительным (более низким, чем рыночные), за вычетом издержек по транспорту, поскольку натуральная часть продукции потребляется на месте производства.

Проиллюстрировать все эти тенденции можно будет, опираясь лишь на специальные подсчеты, которые пока еще не закончены. Если же иметь в виду те данные, которыми мы сейчас располагаем, то о них следует сказать следующее. Эти данные, строго говоря, несопоставимы, потому что против календарного года мы имеем хозяйственный², против изменения за 1930 г. — проектировочный плана на 1929/30 г. и наконец отмеченные выше существенные различия в методике исчисления валовой продукции сельского хозяйства.

Каковы же особенности и тенденции отраслевой структуры народного дохода по новым данным? (См. табл. 1 и 2).

Изменения в производственной структуре народного дохода четко отражены непрерывно и быстро идущий процесс индустриализации страны с основным сдвигом в распределении производительных сил от сельскохозяйственного производства к сферам промышленного труда.

Удельный вес сельского хозяйства в неизменных ценах падает с 35,2 до 24,1% с 1928 к 1931 г., удельный вес одной только ценовой

¹ В. Старовский, «Соломенные миллиарды», «Плавное хозяйство» № 10/11 за 1930 г.

² «Контрольные цифры на 1929/30 г. Госплана СССР», стр. 466-467.

Отрасли народного хозяйства

Целевые промышленность с авиацией То же без авиации	В млн. серв. руб.		В % к предыдущему году		Структура в % к итогу	
	1928 г.	1929 г.	1928 г.	1929 г.	1928 г.	1929 г.
7 202	9 283	2 328	18 679	128,9	23,3	30,4
5 876	7 513	9 306	3 711	121,9	20,7	24,6
В том числе:						
Целевая промышленность с авиацией						
То же без авиации						
В том числе:						
Группа А						
Группа В						
Малая промышленность						
Сельское хозяйство						
Денежное хозяйство						
Рыболовство и охота						
Средства						
В том числе:						
а) сельское						
б) лесное						
Транспорт						
В том числе:						
а) железнодорожный						
б) водный						
Связь						
Общественное питание						
Торговля						
Всего						
1928 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г.	1934 г.
7 202	9 283	2 328	18 679	128,9	23,3	30,4
5 876	7 513	9 306	3 711	121,9	20,7	24,6
3 056	3 653	4 862	7 753	119,6	10,7	12,0
2 820	3 658	4 384	5 658	133,6	9,9	12,6
11 252	1 398	1 541	1 674	110,2	108,6	10,8
11 252	1 398	1 541	1 674	110,2	108,6	10,8
1 710	1 773	2 138	2 556	150,9	119,5	4,0
261	283	415	623	146,8	150,0	35,1
1 530	1 879	2 2,5	3 958	122,8	121,6	0,9
476	517	464	811	168,6	80,7	1,1
1 054	1 362	1 824	3 147	150,2	133,7	1,1
1 748	2 016	2 813	4 334	115,5	143,1	6,7
1 001	1 318	1 934	2 919	130,8	166,7	4,3
525	525	525	525	100,0	100,0	0,8
119	144	235	320	121,0	173,3	2,1
80	111	162	439	138,8	145,9	0,4
2 634	2 827	3 647	4 526	111,1	124,6	9,0
28 431	30 905	43 702	51 672	107,5	133,2	100,0

¹ Расчет носит предварительный характер и подлежит дальнейшему уточнению.

промышленности (без акциза) растет с 23,1% до 28,5%, строительства с 6,6% до 10,2%, транспорта с 5,9% до 7,4%.

Во всей численности населения страны удельный вес несельскохозяйственного населения поднимается с 22,8% до 25,8%, пролетариата с 15,6% до 18,5%, что составляет около 72% всего несельскохозяйственного населения страны.

Если изучать структуру нашего народного дохода за прошлые годы, скажем с 1924/25 г. по 1929 г., то это пятилетие ярко характеризует нас как страну аграрно-индустриального типа с огромным весом сельскохозяйственного производства. Иначе обстоит дело сейчас. Одна только ценовая промышленность в 1930 г. обгонит удельный вес сельского хозяйства; этот сдвиг полностью закрепляется в 1931 г., когда сельское хозяйство будет занимать уже около 24%, а крупная социалистическая промышленность свыше 28%. 1930 г., год гигантского обострения и углубления мирового кризиса в капиталистических странах, развитие которого продолжает идти полным ходом, войдет в историю нашего хозяйственного строительства как год величайших исторических сдвигов в деле социалистической индустриализации и коллективизации.

Мы больше не аграрно-индустриальная страна! Мы превратились в страну индустриально-аграрного типа, хотя мы продолжаем находиться еще в первой фазе этого нового движения. Реализация плана 1931 г. закрепляет и расширяет этот перелом, как закрепляет и расширяет этот план также перелом, происшедший в области производственных отношений мелкого крестьянского сельскохозяйственного производства, этой унаследованной от капитализма узкой базы нашего до сих пор совершающегося процесса общественного воспроизводства. Это совпадение чрезвычайно знаменательно. Гигантские успехи социалистической индустриализации страны, которых добилась партия в борьбе за генеральную линию строительства против оппортунистов всех мастей, создали также необходимые предпосылки для перехода к сплошной коллективизации середнячко-бедняцких масс крестьянства.

Линия социалистически обществственного труда сделала в 1930 г. решающий поворотный взлет, подняв обществственный сектор во всем народном доходе до 73,7% против 62,3% в предшествовавшем году. Реализация плана 1931 г. оставляет необществственным только 18,6% всего народного дохода. В действительности же коэффициент обществствования будет выше, чем это отражается по народному доходу, ибо охват коллективизацией до 50% крестьянских хозяйств план, как известно, намечает к осени 1931 г. Следовательно в уборочной кампании следующего года продукция этих единоличников скажется как продукция колхозного сектора.

Социалистический сектор уже с 1928 г. (а в ценах соответствующих лет, уровень которых все время более высок, чем у социалистического сектора, на год позже — с 1929 г.) получает перевес в народном доходе над частным сектором. Это видно из следующих данных (более подробно см. табл. 3 и 4).

Мы уже в печати имели случай отметить¹, что более сильная позиция частного сектора в народном доходе в ценах соответствующих лет означает по своему экономическому содержанию не что иное, как перераспределение через сферу обращения гораздо большей доли из народного дохода, чем это вытекает из физического объема продук-

¹ См. нашу статью в „План.хоз.“ № 10/11 за 1929 г.

Социалистический сектор народного дохода
(в процентах к итогу)

Годы	Сектора	Секторы							
		В неизменных ценах 1926/27 г.				В ценах соответствующих лет			
		Гос.	Коопер.	Обществен.	Частный	Гос.	Коопер.	Обществен.	Частный
1928		43,9	9,8	53,7	45,3	38,7	8,7	47,4	52,6
1929		48,2	14,1	52,3	37,7	45,6	11,0	56,5	43,4
1930		52,4	21,3	73,7	25,3	46,4	18,3	64,7	35,3
1931		56,2	25,5	81,7	18,9	52,2	24,8	74,8	25,2

ция, который располагает частный сектор. Пользуясь бурным темпом индустриализации и ростом доходов пролетариата, предвещающего повышающийся спрос на продукцию сельского хозяйства, с одной стороны, и тем, что еще не все отрасли сельского хозяйства обобществлены в достаточной степени (в частности и особенности продукты животноводства), мелкобуржуазная стихия в целом и ее кулацкая часть в качестве передового отряда в особенности, за последние годы систематически перераспределяют известную часть доходов в свою пользу. При всех объективных условиях, которые временно порождают это явление, нельзя не отметить, что роль субъективного фактора — плохая работа пролетарских силовых органов — чрезвычайно велика, как это со всей прямотой решительно подчеркнул последний декабрьский пленум ЦК и ЦКК в своих резолюциях, наметив также важнейшие мероприятия, которые должны создать в этой области необходимый перелом. Следует оговорить, что в вышеприведенных данных находит выражение не окончательные остающиеся доли дохода частного сектора, напротив — эти данные, как вообще все данные о народном доходе, исчисленные производственным методом, отражают не конечную, а некоторую промежуточную стадию присвоения народного дохода. Наша классовая политика в области налогового обложения вносит в эту область конечно ряд существенных коррективов.

В этом году впервые удалось исчислить чистую продукцию промышленности по группе А (средства производства) и группе Б (средства потребления), и эти данные отчетливо показывают, что наша индустриализация идет в полном соответствии с линией партии в этой области, с преобладанием тяжелой индустрии над легкой в движении всей промышленности. Это свидетельствует о том, что партия добилась «благоприятного разрешения» в основном проблемы накопления для капитального строительства тяжелой промышленности, а также ускоренный темп развития производства средств производства и создала предпосылки для превращения нашей страны в страну «металлическую» (Сталин).

Если в 1928 г. соотношения между гр. А и гр. Б были почти одинаковы в народном доходе (11,6%—11,5%), то на протяжении всех остальных лет мы имеем систематическое опережение группы А, которое еще более закрепляется для 1931 г.: гр. А—17,6%, гр. Б—10,9% (в 1930 г. соотношение было: 15,4%—12,1%). Однако нельзя не заметить,

Таблица 3

Народный доход СССР по секторам¹⁾ (в млн. чер. руб. в ценах 1926/27 г.)
(указаны все секторы, к итогу)

Органы народного хозяйства	1928 г.				1929 г.				1930 г.				1931 г.				
	Государствен.		Частный		Государствен.		Частный		Государствен.		Частный		Государствен.		Частный		
	Всего сектор.	Кооператив.	Всего сектор.	Частный	Всего сектор.	Кооператив.	Всего сектор.	Частный	Всего сектор.	Кооператив.	Всего сектор.	Частный	Всего сектор.	Кооператив.	Всего сектор.	Частный	
Ценовая промышленность с акцизом	97,3	6,5	90,8	1,2	92,2	7,6	84,6	2,6	92,4	7,0	85,4	1,6	93,8	6,2	87,6	0,4	
То же без акциза	94,9	0,9	95,8	1,2	91,8	7,4	84,4	2,6	92,2	7,4	85,6	1,6	93,8	6,0	87,4	0,4	
В том числе:																	
Группа А	100,0	—	100,0	—	100,0	—	100,0	—	100,0	—	100,0	—	100,0	—	100,0	—	
Группа Б	—	100,0	—	100,0	—	100,0	—	100,0	—	100,0	—	100,0	—	100,0	—	100,0	
Мелкая промышленность	5,2	36,5	41,7	58,3	8,7	45,3	54,0	46,0	10,2	60,8	71,0	29,0	7,9	77,9	85,8	14,2	
Легкое хозяйство	70,6	0,7	71,3	78,1	81,6	2,0	3,6	96,4	3,4	22,7	26,1	73,9	10,1	35,5	45,5	54,5	
Рыболовство и оленев.	29,8	31,7	61,5	34,5	38,6	32,2	70,7	23,3	49,4	20,1	48,5	11,5	25,9	20,1	28,0	17,0	
Строительство	65,1	6,5	71,6	28,4	67,3	9,4	76,7	23,3	82,6	6,9	89,5	10,5	81,0	12,3	94,2	5,5	
В том числе:																	
а) сельское	9,6	1,3	10,9	80,1	23,6	2,7	26,3	73,7	45,0	11,8	57,4	42,6	33,0	21,6	75,7	24,3	
б) лесное	83,6	8,3	91,9	19,6	11,3	6,9	18,2	38,3	34,3	10,1	38,5	10,1	38,5	10,1	38,5	10,1	
Транспорт	65,9	1,5	67,4	32,6	67,0	4,3	71,3	28,7	69,5	0,6	72,7	27,3	63,4	0,1	72,1	27,9	
Всего	100,0	—	100,0	—	100,0	—	100,0	—	100,0	—	100,0	—	100,0	—	100,0	—	
а) железнодорожный	2,0	4,3	6,3	93,1	4,0	12,5	1,5	83,5	3,8	18,2	3,0	18,2	2,0	16,0	10,0	—	
Связь	100,0	—	100,0	—	100,0	—	100,0	—	100,0	—	100,0	—	100,0	—	100,0	—	
Общественное питание	—	72,5	72,5	27,5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Торговля	27,3	45,3	72,6	27,4	22,1	60,0	88,1	11,9	23,0	73,9	50,9	3,1	22,5	75,1	97,6	2,4	
Всего	43,9	9,8	53,7	45,3	48,2	14,1	62,3	37,7	52,4	21,3	73,7	26,3	56,2	25,2	81,7	18,9	

¹⁾ Расчет носит предварительный характер и подлежит дальнейшему уточнению.

порта. Из всех отраслей народного хозяйства в 1931 г. самым бурным темпом (если не считать общественного питания, статьи, которая впервые отмечается в отраслевой структуре нашего народного дохода, увеличиваясь в 1931 г. более чем в 2½ раза) развивается строительство — рост на 98%. Продукция лесного хозяйства, в отличие от лесоразведения, представляет собою отрасль промышленности, которая и для 1931 г. сильно увеличивает свое производство. Несмотря на небольшой удельный вес чистой продукции от лесного хозяйства (около 7% в народном доходе), она имеет для нас, помимо всего прочего, серьезное валютное значение. Она важна не только в деле возмещения частично выпавшего в прошлом хлебного экспорта, но даже и по восстановлению последнего лесная статья сохраняет свое самостоятельное значение. Это одно из орудий нашей связи с мировым хозяйством, а следовательно в последнее время и особенно излюбленной охотой классовой ненависти мировой буржуазии. Эта статья в известной своей части приобретает таким образом политическое значение. Лживой и наглой агитации о советском лесном экспорте как о «демпинге» и о том, что эта продукция создана «принудительным трудом», Советский Союз противопоставляет программу прироста чистой продукции по этой отрасли в 34,2%, что может быть достигнуто, как и все остальные ее более высокие темпы роста 1931 г., только на основе дальнейшего развертывания и углубления методов социалистического соревнования и ударничества.

Вместе с лесным хозяйством чрезвычайно высокие темпы развития показывают рыболовство и охота; медленно, но непрерывно повышаются они своей удельной вес в народном доходе — с 1,0% в 1929 г. до 1,3% в 1931 г.

Если в части охоты известное влияние на рост этой отрасли оказывают также экспортные элементы, имеющиеся в его составе (меха), то основное и решающее, что здесь отражает группа в целом, — это громадный сдвиг и его дальнейшее закрепление в области рыболовства. В связи с затруднениями в области снабжения мясом рыба в бюджете питания рабочего получает первостепенное значение. Те громадные усилия, которые партия в этой области затрачивает, сказываются в этих скромных долях движения продукции рыболовства в народном доходе.

Мелкая промышленность обнаруживает неизменное снижение своей доли в народном доходе, особенно резкое за последние два года. Что касается общего снижения ее, то эта тенденция находит себе объяснение в двух обстоятельствах: во-первых, в затруднениях с дефицитным сырьем, номенклатура которого увеличивается, охватывая один вид сырья за другим (правда наряду с этим открываются некоторые новые области приложения труда); во-вторых, неизменно повышающийся спрос на рабочую силу, а в особенности на квалифицированную рабочую силу со стороны бурно развивающейся социалистической промышленности (при повышающейся в ней заработной плате и улучшении общих социальных условий работы в государственной промышленности) действуют как фактор, сокращающий применение труда в этой области. Наконец известное значение имеет и то, что бурный рост кооперирования быстро переводит мелкое кооперированное производство в крупное цехового типа, тем самым мелкая промышленность как таковая сокращается в своем удельном весе. Отсюда ясно, что помимо общего прогрессивного значения этого процесса он действует благоприятно как на ту часть, которая уходит из сферы мелкой промышленности в крупное социалистическое производ-

ство, так и на остающуюся часть, поскольку она быстро превращается тоже в социалистический сектор. Но обе тенденции вытекают не из мелкой промышленности как таковой, а из обстановки ее развития в условиях социалистической индустриализации страны и ее быстрого социалистического преобразования.

Необходимо подчеркнуть, что для 1931 г. ожидается рост мелкой промышленности и притом очень значительный (+8%) на базе дальнейшей кооперирования. Однако и этот рост, совершенно порывающий с мизерными темпами прошлых лет, не в состоянии приостановить в общем индустриальном движении падение доли мелкой промышленности в народном доходе.

Что нового мы имеем в области строительства, поскольку оно находит свое отражение в народном доходе?

Это прежде всего огромное возрастание темпа на 1931 г., приближающееся к учетверению его, в связи с чем удельный вес строительства в народном доходе составит свыше 10%. Конечно преобладающая часть строительства (8,2%) и все сельское. Размеры строительства вместе с бурным темпом развертывания промышленного производства (около 55%) ярко подчеркивают грандиозные масштабы работы третьего, решающего года пятилетки. Но вместе с тем необходимо отметить, что и сельское строительство показывает возрастание более чем в два раза. Сельское строительство — это строительство совхозов и колхозов, строительство социалистического сектора сельского производства; оно говорит о том, что в масштабах и характере этого строительства заключаются материальные основы для быстрой индустриализации сельскохозяйственного производства.

Значительно возрастает и транспорт (+42%), но темп его (особенно ж.-д. транспорта) ниже остальных главнейших индустриальных отраслей производства, вследствие чего транспорт сохраняет в 1931 г. тот же уровень в народном доходе, что и в истекшем году. Почти в таком же положении оказывается и связь.

Что касается торговли, то доля ее в народном доходе обнаруживает небольшое снижение на 1931 г.

Эта снижающаяся тенденция в движении доли торговли в народном доходе, несмотря на значительный рост абсолютной величины наикдики в связи с общим расширением объема товарооборота, говорит не только об уменьшающемся значении сферы обращения в советской экономике, ибо по мере обобществления товарооборота не только уровень наикдик против частного сектора естественно понижается, но и меняется вместе с тем и существо, природа ее, свидетельствуя не только о количественных изменениях, но и об изменениях качественного порядка. Двойственная природа торговли, и при капитализме включающая в себе наряду с чистыми функциями обращения и функций процесса производства, продающегося в обращении, в наших условиях все больше теряет первые функции и расширяет вторые. По мере укрепления планового начала во всем народном хозяйстве, не только в сфере товарооборота (здесь решающие успехи были достигнуты еще раньше), но и в производстве торговля перестает в аппарат социалистического распределения и средств производства и предметов потребления.

Итак каковы основные тенденции в движении народного дохода на данном этапе?

Они заключаются в том, что народный доход выражает гигантское ускорение расширенного воспроизводства нашего народного хозяйства на основе социалистической индустриализации и коллектив-

зации, вследствие чего идут резкие смещения в отраслевой структуре народного дохода, которые формируют качественно новый тип пропорциональности в распределении труда и закрепляют такое абсолютное преобладание социалистического сектора, которое означает построение фундамента социалистической экономики.

Уже сейчас тем самым по-новому стоит вопрос с отраслевым разрезом народного дохода, поскольку на нем не может не отразиться то обстоятельство, что социалистический способ производства коренным образом изменяет систему разделения труда, покоящуюся на частной, капиталистической собственности.

«Разделение труда, — писал Энгельс еще в 1847 г., — распавшее уже в настоящее время машинной и превращающее одного в крестьянина, другого в сапожника, третьего в фабричного рабочего, четвертого в биржевого спекулянта, исчезнет совершенно» (стр. 478, собр. соч. т. V).

Это распавание машинной основ старой системы разделения труда идет у нас полным ходом, так как машина из капитала превратилась в орудие развития социалистической промышленности и социального преобразования сельского хозяйства и тем самым всей экономики нашей страны.

Уже сейчас крупный механизированный совхоз мало чем отличается по организации труда, несмотря на все свои особенности, от производства индустриального типа. Это подлиннее фабрики зерна, а в недалеком будущем и других сельскохозяйственных продуктов. К такому же типу в технико-экономическом отношении идет развитие крупных механизированных колхозов. Вместе с тем внутри колхозов идет развитие не только производства сельскохозяйственной продукции, но и разнообразных форм ее переработки на месте. Идет процесс нарастания комбинатов аграрно-индустриального типа. И одновременно ряд отраслей крупной социалистической индустрии нарастают и развивают внутри себя сырьевые ресурсы данного производства. Развивается комбинат индустриально-аграрного типа. Закладываются основы для исчезновения обособленных отраслей производства, обособленных различным уровнем развития в них производительных сил, иным экономическим типом производства и различиями в классовом лице этих отраслей.

«Капитализм, — писал Ленин, — окончательно разрывает связь земледелия с промышленностью, но в то же время своим высшим развитием он готовит новые элементы этой связи, соединения промышленности с земледелием на почве сознательного приложения науки и комбинации коллективного труда, нового расселения человечества (с уничтожением как деревенской заброшенности, оторванности от мира, одичалости, так и противостественного скопления гигантских масс в больших городах» (Ленин т. XVIII, 2-е изд., стр. 25).

Мы сейчас движемся в этом направлении, создавая новый тип связи между промышленностью и сельским хозяйством.

И поскольку уровни развития производительных сил земледелия и промышленности сближаются на основе развития совхозов и колхозов, поскольку происходит внедрение в них передовой машинной техники, химии и электричества и оба они развиваются на основе плана, превращаясь в единое народнохозяйственное целое, появляется потребность и в процессе самой перестройки, в плановом порядке создаются новые люди «со всесторонне развитыми способностями», люди «способные ориентироваться во всей системе производства» (Энгельс). Это новые люди непосредственно общественного социалистического труда.

Отсюда ясно, что развитие отраслей нельзя отрывать от движения социальных секторов.

Тем самым совершенно исключительное значение приобретает вопрос о том, на основе каких социальных секторов идет развитие производительных сил в СССР, каким темпом идет рост социалистического сектора, какие отрасли производства он захватывает, каково соотношение сил, складывающееся между ним и частным капиталистическим сектором во всех областях народного хозяйства, и насколько все эти моменты находили свое выражение в особенностях движения народного дохода СССР.

Вот почему в свое время, когда впервые была разработана методология и произведен самый анализ народного дохода по социальным секторам в контрольных цифрах на 1928/29 г., — это было громадным шагом вперед, несмотря на целый ряд несовершенств в учете их.

Борьба секторов на каждом участке отраслевого фронта была не чем иным, как классовой борьбой за капиталистический или социалистический путь развития данной отрасли как части целого и вместе с тем и экономики СССР в целом.

Вопрос «кто кого» в промышленности уже разрешен в пользу социализма. Реализация плана 1931 г. разрешает в основном в пользу социализма проблему «кто кого» и в сфере сельского хозяйства.

Ликвидация кулачества как класса на основе сплошной коллективизации середняцко-бедняцких хозяйств выкорчевывает корни капитализма не только в деревне, но тем самым и в городе, во всей экономике страны. Продовольственная и сырьевая база городской буржуазии отныне, с коллективизацией крестьянского хозяйства также в корне подорвана.

Идет развернутое наступление социализма по всему фронту советского хозяйства, из хозяйства с пятью различными типами общественно-экономических укладов, с преобладанием в нем мелкобуржуазной стихии, ибо «большинство и громадное большинство земледельцев — мелкие товарные производители»¹ от этого начального этапа плана, на основе которого начался и успешно закончился так называемый восстановительный период, укрепивший позиции социализма в СССР и подготовивший базу для перехода к реконструктивному периоду, успешное развертывание которого на основе пятилетнего плана в свою очередь подвело нас к новому этапу. Мы подошли к последнему этапу плана, когда социалистический сектор получает уже абсолютное преобладание.

Отсюда конечно было бы ошибочно делать тот вывод, что проблема «кто кого» внутри страны уже снята, что значение секторного деления отпадает. Нет ничего более ошибочного, чем такое утверждение. Ибо это оппортунистическое искажение данного этапа. Оно свидетельствует о непонимании того, что его возможности могут быть пролетариатом реализованы только на основе дальнейшего развертывания классовой борьбы, следовательно неизбежно ее обострение на данном этапе. Она, эта теория, разоружает пролетариат как раз тогда, когда он наносит решительный удар капитализму внутри страны. Всегда «левые» заскоки от генеральной линии партии на деле означают весьма правые дела, не составляет исключения и эта «теория».

Таким образом то обстоятельство, что осталось в будущем обобществить только 18% народного дохода (по реализации плана 1931 г.), не снимает еще проблемы секторов в народном доходе и ее разреше-

¹ Ленин. XX I, 2-е изд., стр. 514.

ние в следующем году будет означать доведение до конца дела всемирно-исторического значения, дела коллективизации остальной части единоличных хозяйств.

Только решение этой задачи ликвидирует тем самым проблему секторов в народном доходе.

Народный доход СССР, сделавшись доходом одного только социалистического сектора, перестает быть народным доходом, этой все еще необходимой формой воспроизводства годовой продукции общества и в условиях нэпа.

Завершая на основе нэпа (последнего этапа его) строительство фундамента социалистической экономики, мы тем самым перейдем к построению социалистического хозяйства на следующем этапе. В социалистическом хозяйстве народный доход превращается в вновь созданный социалистический продукт — результат годового труда ассоциированных производителей. Они непосредственно на основе социалистического продуктообмена распределяют одну его часть на расширенное воспроизводство производственных и иных общественных фондов, а другую обращают на цели потребления.

Отсюда огромное значение учета и распределения вновь созданных непосредственно обществу трудов ресурсов группы А и группы Б. Вместе с тем получает первостепенное значение уже на данном этапе нэпа изучение не столько отраслевого разреза народного дохода самого по себе, сколько распределение его на А и Б по всем отраслям народного дохода.

Элементы непосредственного распределения общественных ресурсов быстро нарастают уже в нашей экономике. Они давно уже и в широких размерах развиваются в сфере распределения средств, скорее гр. А, чем гр. Б, хотя за последний год, в связи с огромными успехами социалистического строительства и с развитием принципов классового снабжения и организацией его системы, и здесь процесс начал идти чрезвычайно интенсивно.

Однако, пока нэп не отменит, распределение ресурсов не может идти, иначе, как через посредство планирования распределения народного дохода и его основных форм движения — доходов населения и доходов общественного сектора. Форма снабжения населения на данном этапе есть еще в основном форма планирования доходов населения, хотя в ней уже и заложены и развиваются также новые моменты социалистического распределения ресурсов. Современная система снабжения существует наряду с системой доходов, не отменяя ее, а видоизменяя движение доходов населения, их реализацию на личное потребление и накопление, используя доход, как стимул для поднятия производительности труда, доход как источник социалистического накопления.

Но и доходы общественного сектора, находящиеся под подавляющим влиянием планового воздействия в их образовании и распределении, а следовательно находящиеся по отношению к системе материального снабжения общественного сектора в наибольшем приближении, не являются для общественного сектора на данном этапе формой безразличной, которая может быть уже безболезненно отменена. Напротив — значение ее в известном смысле даже возрастает.

Тем, кто думает, что для социалистического сектора форма доходов является уже одной только проформой, мнимой, иррациональной категорией, а не одним из важнейших орудий социалистического стро-

ительства в условиях нэпа и на данном этапе, очень своевременно напомнить о выступлении т. Молотова на Первой всесоюзной конференции работников социалистической промышленности по вопросу о том, какое значение для нас имеет сейчас вопрос о хозрасчете и о его существе.

«С самого начала нэпа принцип хозрасчета был положен в основу работы государственных предприятий. Иначе нельзя было бы говорить о прибылях и убытках госпредприятий, нельзя было бы говорить и о себестоимости продукции. Между тем всем известно, что в последние годы в центре нашего внимания стояла задача снижения себестоимости промышленной продукции».

«Очевидно надо внести полную ясность в вопрос о том, что и теперь, когда мы вступаем в период социализма, принцип хозрасчета не только не отпадает, но, напротив, хозрасчет должен проводиться на практике гораздо более последовательно, чем это мы сейчас имеем».

«Что означает хозрасчет?» — спрашивает т. Молотов далее, и отвечает: «Хозрасчет означает, что мы еще работаем в условиях нэпа, что нэп мы еще не изжили. Конечно нэп 1931 г. не нэп 1921 г. Десятилетие нэпа внесло не малые перемены. Это относится и к хозрасчету. В условиях изживания нэпа, в период последнего этапа нэпа роль планового начала неизмеримо выросла и это накладывает свою печать на всю нашу хозяйственную работу. Однако, поскольку еще существует нэп, нельзя по-бюрократически «отменить» хозрасчет. Напротив, хозрасчет является необходимым рычагом управления в промышленности. Забвение этого приводит к тяжелым для строительства социализма последствиям»¹.

Таким образом связь между формой дохода в социалистическом секторе промышленности и хозрасчетом совершенно ясна и тем самым становится ясным и значение первой на данном этапе.

В том же направлении, подчеркиваемом значение формы дохода на данном этапе, действуют и новые принципы системы единого финансового плана, когда расходы хозорганов поставлены в прямую зависимость от выполнения ими своих производственных и финансовых планов. Проверка доходов нашей хозяйственной работы на различных участках тем самым возрастает.

До сих пор речь шла главным образом о доходах социалистической промышленности. Но если учесть еще значение формы дохода, его уровня, структуры и принципов его распределения, именно на данном этапе в социалистическом секторе земледелия — для развития колхозов, тогда совершенно станет ясна вредность разговоров о том, что категория доходов уже изжила себя.

Что верного в этих разговорах, это то, что возникали новые моменты в форме дохода, тенденции ее движения. К анализу этих изменений мы и переходим.

(Окончание следует)

¹ «За Индустриализацию» от 12/II 1930 г.

Р. Жуковская

Кредитная реформа и денежное обращение¹

I. Количественные и качественные сдвиги в денежном обращении

Природа нового этапа социалистического строительства обуславливала необходимость проведения кредитной реформы, основные принципы которой заключаются в следующем:

а) Госбанк, как правило, должен снабжать средствами ту хозяйственную организацию или то предприятие, которые нуждаются в дополнительных оборотных средствах.

б) Кредит Госбанка всегда должен следовать за товаром. По мере перехода товара от одного звена товаро-проводящей сети к другому, кредит Госбанка также должен переходить от одного предприятия на другое.

в) Расчет за товары между клиентами Госбанка, пользующимися у него кредитом, должен производиться всегда в порядке платежа наличными через Госбанк.

г) Госбанк открывает отдельным организациям кредит в форме установленного им общего лимита задолженности. В пределах этого лимита поступающий в данное предприятие товар может быть оплачен за счет имеющегося у предприятия в Госбанке кредита.

д) Лимит кредитов отдельных предприятий устанавливается Госбанком на основе изучения общего финансового положения данного клиента и его финансового плана.

е) Формой кредита должен быть единый специальный текущий счет — контокоррент.

Новые принципы кредитования — это только форма проявления тех экономических функций, которые присущи банку после кредитной реформы.

В общей форме экономическое содержание перечисленных выше принципов сводится к перераспределению оборотных средств и изменению типа связи. Перераспределение оборотных средств обуславливается теми изменениями в направлении банковского кредита, а следовательно и банковских средств, которые вытекают из кредитной реформы. Необходимо иметь в виду, что банковские средства образуют не малую часть оборотных средств общественного сектора. Отмеченное перераспределение будет иметь место как внутри отдельных отраслей хозяйства, так и между отраслями и секторами хозяйства, причем те хозяйственные организации, которые пользовались коммерческим кредитом, будут получать ту же сумму оборотных средств, с той лишь разницей, что дополнительные ресурсы, раньше получавшиеся в

порядке коммерческого кредитования, после реформы будут получаться в порядке банковского кредитования. Что же касается сумм оборотных средств, которой распоряжались хозорганизации, представлявшие коммерческий кредит, то в результате проведения кредитной реформы произойдет уменьшение ее, поскольку отпадает необходимость предоставления кредита одной хозяйственной организации другой.

Таковы формы и пути перераспределения оборотных средств общественного сектора в результате практического осуществления кредитной реформы. Тем самым изменится и тип связи, тип зависимости и взаимоотношений между предприятиями, отраслями и секторами хозяйства.

Не приходится доказывать, что тот или иной тип связи между хозяйственными организациями имеет решающее значение для закономерностей общественного воспроизводства, для эффективного распределения элементов производства между отраслями, для темпов воспроизводства и т. д.

Новый тип связи выявляют и активную роль кредита на новом этапе, его место в процессе общественного воспроизводства.

Анализируя роль кредита в переходный период, Маркс отмечал следующее: «Не подлежит никакому сомнению, что кредитная система послужит мощным рычагом во время перехода от капиталистического способа производства к способу производства ассоциированного труда однако лишь как один из элементов в связи с другими великими органическими переломками в самом способе производства». Каково же конкретное содержание активной роли банка на новом этапе?

Остановимся на основных задачах, выдвигаемых социалистическим строительством на данный период времени. Ибо так же как роль и функция кредита капиталистического хозяйства были выявлены Марксом на основе анализа воспроизводства общественного капитала и тех противоречий, которые возникают в процессе этого воспроизводства, и активная роль кредита может быть выявлена на фоне анализа основных проблем расширенного воспроизводства.

Основами для нашего хозяйства являются вопросы поднятия планового хозяйства на высшую ступень и наиболее эффективное использование имеющихся материальных ресурсов, а среди последних вопросы о том, какое количество материалов и товаров находится у той или другой производящей или товаро-проводящей единицы, каков оборот этих ресурсов, то ли производится, что нужно, правильна ли норма расходования и выпуск продукции, туда ли производимое направляется, куда нужно, и т. д. и т. п. Все эти моменты являются решающими для нашего хозяйства и отсюда необходимость решения поставленных вопросов.

Наше хозяйство характеризуется высокими темпами развития. Необходимо отметить, что эти темпы отнюдь не присущи только тому или иному этапу развития (восстановительному периоду, первой фазе реконструктивного периода и т. д.). Высокие темпы развития — такова основная черта социалистического строительства вообще. Это находит свое объяснение в преимуществах нашего строя и получает внешнюю форму иного качества хозяйствования. «Надо иметь в виду то обстоятельство, что реконструкция народного хозяйства не ограничивается у нас перестройкой ее технической базы, а наоборот требует вместе с тем перестройки социально-экономических отношений» (Сталин). Если высокие темпы являются основной чертой нашего развития и если они определяются преимуществами нашей системы, то

¹ В основу статьи положен доклад, который автор сделал на заседании Института экономических исследований Госплана СССР.

разрыв по линии количественных и качественных показателей является фактором, затрудняющим использование всех ресурсов, снижая тем самым возможный и необходимый темп развития всего хозяйства. И самым выражением качества хозяйствования является себестоимость, мобилизация внутренних ресурсов, издержки обращения, то разрывы между количественными и качественными показателями являются внешним выражением неоптимального использования имеющихся материальных ресурсов и неэффективного распределения их между отраслями производства.

Основными моментами, обуславливающими разрыв количественных и качественных показателей, являются моменты субъективного характера — дефекты оперативного распоряжения материальными ресурсами, отставание оперативного планирования от народнохозяйственных планов, короче говоря, это — неразрешенные организационные вопросы материального хозяйства. Но отсюда следует, что для реализации намеченных и возможных высоких темпов развития необходимо преодоление дефектов оперативно-плановой работы внутри общественного сектора, необходимо решение ряда оперативно-организационных задач. «Нельзя дальше терпеть проехи в области рационализации, невыполнение плана по снижению себестоимости и безобразное качество продукции ряда наших предприятий. Эти проехи и недостатки дают на все наше народное хозяйство и не дают ему двигаться вперед. Пора, пора покончить с этим позорным пятном. Большевики должны показать, что они сумеют справиться с этой задачей» (Сталин). Эти задачи, выдвигаемые развитием общественного сектора, необходимость их решения в ближайший отрезок времени определяют активную роль кредита на новом этапе и конкретное содержание работы банков.

Но новые принципы кредитования, экономическое содержание которых сводится, как мы уже отмечали выше, к перераспределению оборотных средств, к изменению типа связи между предприятиями, отраслями и секторами хозяйства, создают все предпосылки для того, чтобы банки, являясь организатором перемещения денежных ресурсов из одной хозяйственной организации в другую, одновременно способствовали решению задач, выдвигаемых нашим хозяйством на данном этапе его развития.

Если дефекты оперативно-плановой работы, дефекты организации нашего материального хозяйства, обуславливая разрывы по линии количественных и качественных показателей, снижают возможный и необходимый темп социалистического строительства, то банк в результате кредитной реформы способствует более оптимальному использованию материальных ресурсов, более эффективному их распределению между отраслями производства и поднятию планового хозяйства на высшую ступень. Следовательно банк непосредственно участвует в устранении дефектов оперативно-плановой работы и тем самым принимает участие в разрешении задач, выдвигаемых процессом расширенного воспроизводства. Банк способствует переходу к более высокой форме организации материального хозяйства общественного сектора, подготавливает будущие социалистические натуральные формы распоряжения ресурсами социалистического хозяйства как единого целого, как «одной конторы, одной фабрики, одного синдиката».

Пользуясь кредитно-денежными методами работы, банк в то же время содействует уничтожению их в нашем хозяйстве. Кредитная си-

стема должна контролировать рублем отдельные участки социалистического строительства. Госбанк не может и не должен подменять собою Госплан.

Изменение роли, функций и форм кредита не могло не вызвать количественных и качественных сдвигов в сфере денежного обращения. В общих чертах влияние реформы могло сказаться, во-первых, в уменьшении общего размера кредита, во-вторых, в уменьшении эмиссии наличных денег вследствие изменения структуры платежного оборота, развитии безналичных расчетов и сокращении всей необходимой для обращения массы.

Кредитная реформа непосредственно не обуславливает изменений той массы материальных ресурсов, которые реально использовались внутри отдельных хозяйственных организаций, поскольку имеет место только изменение состава кредиторов, т. е. коммерческий кредит заменяется банковским и следовательно происходит только замена ресурсов, ранее получавшихся в порядке коммерческого кредитования, ресурсами, получаемыми в порядке банковского кредитования. Но следствием эффективно проведенной кредитной реформы явится перераспределение фактически занятых в предпринятии ресурсов и в результате этого также уменьшение массы их. Последнее возможно ввиду того, что кредитная реформа уничтожает все кредитные функции, вносит большую ясность, а Госбанк получает возможность лучше ознакомиться с финансовым положением своей клиентуры и открывать кредиты на основе вполне ясных и определенных показателей. Таким образом в результате правильно проведенной кредитной реформы, вследствие более планомерного перераспределения кредитных средств, должно иметь место уменьшение общего размера кредита.

Еще до кредитной реформы намечался значительный сдвиг структуры платежного оборота, выразившийся в весьма интенсивном росте безналичных расчетов и обусловленный развитием финансовых отношений и связей общественного сектора. «Конкретный анализ платежного оборота страны показывает систематическое возрастание удельного веса безналичного платежа во всем платежном обороте страны с 48% за 1926/27 г. до 61% за 1929/30 г. и до 67% за 1930/31 г. (условная проекция)». Кредитная реформа вносит новые количественные и качественные сдвиги как в структуру платежного оборота, так и в организацию последнего, поскольку она концентрирует весь платежный оборот общественного сектора, объединяет и концентрирует классовое исполнение финансовых планов отраслей и через организационные системы взаимных зачетов до последнего возможного предела экономизирует потребность общественного сектора в денежных знаках. И если изменение структуры платежного оборота найдет свое выражение в усилении наличного платежного оборота общественного сектора и усилении темпа и объема развертывания безналичного платежного оборота, то изменения организации платежного оборота выразятся в значительном росте удельного веса Госбанка в обслуживании безналичного платежного оборота страны. Это значит, что Госбанку, вследствие концентрации в нем всех расчетов, придется обслуживать весь безналично-платежный оборот. Если кредитная реформа вследствие более планомерного распределения кредитных средств должна привести к уменьшению общего размера кредита, то, с другой стороны, она создает и качественные модификации в области денежного обращения. Система прямого кредитования дает возможность банку как эмиссионному институту, во-первых, учесть до процесса расширенного воспроизводства потребности последнего в необ-

ходимом количестве денег, поскольку план развертывания народного хозяйства является основой планирования и кредита, во-вторых, следить за направлением денежных потоков соответственно развитию материальных процессов, в-третьих, производить оценку народнохозяйственных процессов с точки зрения их влияния на денежное обращение, тем самым вскрывая и факторы, отрицательно влияющие на последнее. Но все это есть не что иное, как усиление темпа и планового охвата регулирования денежного обращения.

Эти же последствия имеет и развитие безналичных расчетов. Если в капиталистических условиях главным мотивом внедрения безналичного оборота является стремление экономить золото и раздвинуть обращение платежных средств за узкие пределы эмиссионных норм, то в наших условиях этими мотивами являются рационализация платежного оборота и установление планоности при использовании эмиссионных ресурсов. «Рациональная организация кредитного дела и правильное маневрирование денежными резервами имеют серьезное значение для развития народного хозяйства. Мероприятия партии по разрешению этой проблемы идут по двум линиям: по линии сосредоточения всего краткосрочного дела в Госбанке и по линии организации безналичного расчета в общесоюзном секторе. Тем самым, вопервых, Госбанк превращается в общесоюзный аппарат учета и производства и распределения продуктов, во-вторых, из обращения освобождается целая масса денег. Не может быть никакого сомнения, что эти мероприятия приведут (они уже приводят) к упорядочению всего кредитного дела и укреплению нашего чернища» (Сталин).

Анализ состояния денежного обращения за III и IV кварталы 1929/30 г., т. е. в период практического осуществления кредитной реформы, выявляет наличие определенных сдвигов в денежном обращении, причем весьма важно отметить, что эти сдвиги не только не адекватны тем, которые должны были быть следствием проведения кредитной реформы, но находятся к ним в обратном отношении. За истекший год денежная масса в обращении возросла на 1.621,7 млн. руб.: в I квартале на 120,6 млн. руб., во II — на 99,1, в III — на 586,4 и в IV — на 809,6 млн. руб. Этот бурный рост превысил все эмиссионные планы.

Эмиссионный план на 1929/30 г. был установлен в размере 415,0 млн. руб. Поквартального распределения этой суммы при утверждении КЦ не было произведено, и эмиссионный контингент на каждый квартал устанавливался отдельно при утверждении квартальных кредитных планов. Планом I квартала (октябрь — декабрь) была предусмотрена эмиссия 269,6 млн. руб. Во II квартале было предложено изъять 250,0 млн. руб., в действительности же уменьшение денежной массы в обращении не произошло, а было дополнительно выпущено 99,1 млн. руб. Таким образом к 1 апреля 1930 г. к моменту проведения кредитной реформы, годовой эмиссионный план был выполнен в размере 52,9%, в то время как полугодовой план (сумма планов двух кварталов) предусматривал выполнение только 4-5% годового плана.

В III квартале кривая эмиссии пошла резко вверх. Планом III квартала была предусмотрена эмиссия 200 млн. руб., в действительности же было выпущено денежных знаков на 586,4 млн. руб. Средне-дневной прирост денежной массы в этом квартале составил 6,5 млн. руб. при средне-дневном приросте в I квартале в 1,3 млн. руб. (2,4 млн. руб. в III квартале 1928/29 г.). Между тем I квартал является периодом особенно интенсивного прироста денежной массы в обращении. Но особенно бурный темп роста обнаружила эмиссия в IV квартале истекшего года. Эмиссионный план квартала был установлен в размере

400,0 млн. руб., в действительности же денежная масса в этом квартале возросла на 809,6 млн. руб., а средне-дневной прирост составил 8,9 млн. руб.

Таким образом состояние денежного обращения в истекшем году, в период практического осуществления кредитной реформы, свидетельствует, во-первых, об усилении темпа нарастания эмиссии и, во-вторых, о значительном отклонении действительности от плана. Количественные и качественные сдвиги в этой области происходили в направлении обратном тому, что должно было явиться следствием кредитной реформы.

II. „Издержки производства“ кредитной реформы

Необходимым условием успешного проведения кредитной реформы является наличие определенных предпосылок как на стороне общественного воспроизводства, так и на стороне банка. Предпосылки на стороне банка сводятся к решению всех основных проблем кредитного планирования соответственно экономическим условиям нового этапа. К ним прежде всего относятся: 1) методология планирования кредита; 2) конкретизация форм банковских операций, выяснение их экономической природы и их связь с общими народнохозяйственными процессами; 3) техника банковского дела, выработка форм кредитных документов и порядка документооборота.

Но кредит не есть категория, стоящая в стороне от общественного воспроизводства, а пронизывающая от определенной системы хозяйства. Это значит, что кредит теснейшим образом связан с процессом общественного производства в целом и как единственно правильным методологическим подходом при анализе предпосылок, необходимых для проведения кредитной реформы, является подход с точки зрения всего хозяйства. Мнение, что системой более или менее удачных мероприятий, лежащих на стороне Госбанка, можно создать тот механизм, который необходим для того, чтобы кредитная реформа могла проявить все свои потенциальные возможности и быть фактором, форсирующим темп общественного воспроизводства, — является ведомственной, административной оценкой кредитной реформы, а не народнохозяйственной.

Как же обстояло дело на стороне общественного воспроизводства, т. е. каково было состояние планирования в хозяйственных организациях, наркоматах и отдельных секторах хозяйства в период проведения кредитной реформы?

Основным принципом кредитной реформы является централизация кредитного планирования и децентрализация кредитования, это значит, что Госбанк должен перейти по всей линии к непосредственному снабжению каждого предприятия кредитом в тех пределах, в каких это предприятие, при данной своей структуре и при данных условиях своей работы, нуждается в кредитах Госбанка для пополнения своих оборотных средств. Совершенно ясно, что условием реализации принципа децентрализации является проведение хозяйственного расчета на предприятии. Как первые дни кредитной реформы, так и весь анализируемый отрезок времени характеризуется тем, что принцип децентрализации фактически проведен не был, и вместо принципа децентрализации отношения между Госбанком и хозяйственными организациями вылились в форму прежде всего полной централизации кредитов через руководящий орган данной отрасли промышленности. В наибольшую

Это значит, что финансовый план хозяйственной организации должен быть полностью профинансирован, если он правильно составлен, и он должен полностью выполняться, т. е. имеет место: а) осуществление предприятием запроектированного объема производства, заготовок и распределения, б) выполнение намеченного физического объема строительства, в) намеченное снижение себестоимости производства и строительства, г) своевременная оплата обязательств в отношении бюджета и других финансовых институтов.

Отсюда ясно, что деление оборотных средств на «собственные», т. е. средства, переданные предприятию из общегосударственных фондов, и «чужие», т. е. банковские средства, экономически нецелесообразно, ибо это, во-первых, не решает вопроса о возможной границе эмиссии в наших условиях, во-вторых, осложняет выполнение Госбанком функций регулирования движения оборотных средств, поскольку восполнение предприятием недостающих оборотных средств идет по нескольким потокам, тем самым создавая множественность источников финансирования. Подобный критерий определения границ хозяйстве, где отсутствует другой метод решения поставленной проблемы, в наших же условиях вопрос о границах банковского кредитования, следовательно вопрос о возможности восполнения недостающих средств должен решаться на основе анализа народного хозяйства в целом и определения возможных размеров эмиссии. Таким образом принята Госбанком в период проведения кредитной реформы методология определения кредитного лимита органически чужда самой идее кредитной реформы, вуальруя размеры необходимых оборотных средств для данной хозяйственной организации и тем самым препятствуя определению необходимого для нее банковского кредита.

Поскольку определение потребности данной хозяйственной организации в добавочных оборотных средствах базируется не на случайном соотношении «собственных» и «чужих» средств, а на анализе и проработке промфинплана проморганизации со стороны плановых органов банка, т. е. на основе выявления хода выполнения промфинплана по основным хозяйственным заданиям, количественным и качественным, постольку необходимыми предпосылками нормального удовлетворения хозяйственной организации в недостающих оборотных средствах являются следующие моменты:

1. Изменение формы финансового плана. Форма финплана, которая служила для банка исходным материалом до настоящего времени, является весьма дефектной с точки зрения тех требований, какие ставятся перед финансовым планированием в связи с кредитной реформой. Наиболее существенными недостатками в действующих формах финансового плана является прежде всего то, что в них никак не отражена связь финансов с материальными процессами в хозяйстве. Финансовые планы оказываются внешне абсолютно оторванными от производственной деятельности предприятия. Финансовый план промышленного предприятия должен строиться так, чтобы наблюдение за выполнением его давало достаточную возможность своевременного выявления отклонений от плана на производстве и в капитальном строительстве как по количественным, так и по качественным показателям. В этих целях финансовый план должен строиться как хозяйственный финансовый план, иными словами, финансовый план промышленных организаций должен в максимальной степени соответствовать и отражать движение процесса производства и обращения.

2. Отсутствие в анализируемый отрезок времени твердого регламентирования объема и плановых и отчетных материалов, представляемых в Госбанк промышленностью, вносило и вносит затруднения как в плановую работу Госбанка, так и в оперативную работу промышленных организаций. В некоторых договорах (Машиностроение, Металлургия, Союззол) совершенно отсутствуют какие-либо указания об объеме отчетности, подлежащей представлению клиентам в Госбанк. В одной группе договоров (Рудметаллторг, Союзнефть, Сельпромединение, Кожобединение, Союзсахар, Фотохитрест) лишь в самой общей форме указывается, что отчетность объединениями должна представляться в установленном ВСНХ объеме и т. д. Поскольку выявление размеров потребных оборотных средств предполагает обязанность Госбанка систематически наблюдать за выполнением промышленными предприятиями и объединениями всех количественных и качественных заданий, Госбанку абсолютно необходимо располагать всеми отчетными сведениями, относящимися к таким сторонам хозяйственной работы, как производство, себестоимость, реализация продукции, капитальное строительство и состояние материальных запасов.

К составлению кассового плана в Госбанке приступили только в конце IV квартала истекшего года. Кассовый план является необходимым орудием для того, чтобы Госбанк мог осуществлять непрерывное наблюдение за кредитованием в течение квартала, а также для того, чтобы учесть наиболее важную часть плана: выдачи наличными деньгами. Ввиду отсутствия кассового плана Госбанк фактически лишен был возможности следить за эмиссией наличных денег. Каждый клиент, имея лимит в Госбанке, может в пределах этих лимитов требовать наличных денег, вместе с тем отсутствие кассовых планов означало отсутствие у Госбанка регулирования прихода наличных денег.

После кредитной реформы сильно возрастает удельный вес Госбанка в системе финансирования капитального строительства. Это стоит в связи с тем, что, во-первых, банк становится по существу единым расчетным центром, автоматически оплачивающим все счета за отгруженную продукцию, вне зависимости от цен и назначения товара, и, во-вторых, на счетах Госбанка оседает все накопление, используемое впоследствии на капитальное строительство.

План финансирования капитального строительства, за оперативное и кассовое выполнение которого Госбанк несет ответственность, должен находиться в точном соответствии и с кредитным планом Госбанка и банком долгосрочного кредитования. Отсюда прямая заинтересованность Госбанка в том, чтобы план финансирования капитального строительства имел надлежащее покрытие, чтобы поступление средств, предусматриваемых планом банка долгосрочного кредитования, точно соответствовало срокам выдачи с контокуррента по капитальному строительству. Отсюда весьма актуальной в системе планирования является задача создания механизма, достаточно быстро и систематически выделяющего средства, идущие на капитальное строительство, и отчисления от прибыли в бюджет, ибо в противном случае предприятие будет пытаться некоторое время покрывать прозоры по линии качественных показателей путем переборки части средств, не предназначенных на капитальное строительство.

Между тем необходимо отметить, что до конца III квартала банком не был разрешен вопрос об конкретных формах подобного механизма. Следовательно в течение III и в начале IV квартала отсутствовала система планирования, дающая возможность своевременно выде-

лять средства, идущие на капитальное строительство. Целый ряд материалов из практики работы филиалов банка указывают, что такое разделение ресурсов не достигнуто и учреждения самого банка порядком эту четкость нарушали, смешивая операции на обеих контокоррентах. В результате отсутствия указанного механизма, с одной стороны, и ослабления финансовой дисциплины, с другой, и происходило использование краткосрочных кредитов, для капитального строительства. В докладе об итогах кредитной реформы промышленности мы читаем: «Четкого разделения ресурсов эксплуатационных и капитального строительства на практике не достигнуто. Учреждения Госбанка допускают в ряде случаев смешение этих ресурсов, отражая на строительно-контокорренте эксплуатационные затраты и обратно. Количественное выражение этих передевижек в настоящее время установлено быть не может. Следует однако при этом констатировать, что на междукоррентных расчетах безусловно имеются суммы, направленные в капитальное строительство и представляющие собой выплаты по аккредитивам банка долгосрочного кредитования и по счетам клиентуры на капитальное строительство, оплаченным в местах предявления счета. Эти суммы должны составить на 1 августа ориентировочно 200 млн. руб.».

Экономическая природа банковских операций, которая характеризует практику проведения кредитной реформы в настоящее время, заключается в том, что поставщик получает от Госбанка за счет покупателя полную стоимость продукции немедленно по ее отправке и представлении банку счетов-фактур. Все претензии поставщику предъявляются покупателем в последующем порядке, после того как расчет с поставщиками учинен. Все преимущества на время до разрешения спора в соответствующих инстанциях остаются на стороне поставщика.

В таких условиях автоматического расчета с продавцом ослабляется значение хозяйственной заинтересованности продавца в строгом соблюдении условий заказа по линии основных моментов: поставки в необходимом количестве своевременно необходимого качества и по приемлемой цене.

Достаточно в качестве иллюстрации сослаться на имевшие место злоупотребления с засылкой товаров, засылкой документов и т. д.

Имеются случаи неправильного использования продавцами установленных форм расчета, засылки неходовых и несезонных товаров, посылки товаров по повышенным ценам, отгрузки больших партий товаров в размерах, превышающих требования покупателей, представление в банк счетов, просроченных на несколько лет по безнадежной задолженности и т. п. В результате этого порядка оплаты счетов поставщиков часто имеют место случаи значительных притоков в установленных лимитах, причем нередки случаи, когда превышение лимитов у предприятия, подтверждающегося вследствие этого кредитным репрессиям со стороны Госбанка, происходит не по его вине, а вследствие автоматической оплаты банком счетов на суммы, превышающие обусловленные заказы, и на товары, не предусмотренные соглашением и пр.

С точки зрения всего воспроизводства, т. е. народного хозяйства в целом, значение отмеченных дефектов заключается в том, что они отрицательно влияют на нормальное течение материальных потоков, ослабляя тем самым необходимые производственные связи как между отраслями и секторами хозяйства, так и внутри их.

Таким образом условия расчета с продавцом, т. е. формы банковских операций, как они сложились в анализируемый период времени, являются неудовлетворительными. Отсюда необходимость конкретизации их экономической природы на основе большей связи их с народнохозяйственными процессами. Банковские операции должны ограждать интересы покупателя в отношении качества поставляемых ему товаров и соблюдения поставщиками условий поставок, т. е. должны быть фактором, способствующим более успешному распределению производительных сил между отраслями производства. С этой точки зрения наиболее целесообразной формой являются методы расчета с продавцами против аккредитованного покупателя счета. Таким образом Госбанк должен будет расплачиваться за счет покупателя лишь в том случае, если последний выражает свое согласие товар принять и за него с продавцом расплатиться. Такими основными путями дальнейших конкретизаций экономической природы банковских операций для реализации основных принципов кредитной реформы.

Вопросы документооборота, т. е. вопросы банковского учета, являются одной из составных частей механизма кредитного планирования, имеющей весьма большой удельный вес в смысле влияния на итоги проведения кредитной реформы. Достаточно отметить, что через два месяца после проведения реформы мы имеем следующее заявление тов. Пятакова на с'езде главных бухгалтеров Госбанка: «Кредитная реформа столкнулась с громадными техническими затруднениями, и из-за этого вопросы планирования в настоящий момент отодвинуты на второй план» (Бюллетень № 18-19, стр. 52). Вопросы техники превращаются в сутубо важные экономические факторы, играющие положительную или отрицательную роль в зависимости от характера решения этих вопросов.

Серьезнейшим фактором в этом отношении являлась нерасшифрованность сумм в пути, получающих отражение на счете междукоррентных расчетов. Счет междукоррентных расчетов является обычной статьей почти всякого учреждения, имеющего филиалы, причем он будет тем больше, чем больше учреждение имеет филиалов, а главное, чем больше территория, на которой разбросаны эти филиалы.

И до кредитной реформы Государственный банк всегда имел в своем балансе статью по междукоррентным расчетам. Сумма этих расчетов, начиная с 1927 г., неизменно колебалась, достигая по пассиву 273 млн. руб. и по активу 121 млн. руб. на 1/III 1930 г. До кредитной реформы междукоррентные расчеты были обращены против клиентов, не сквитованное сальдо междукоррентных расчетов перескакивало в актив только как исключение, обычно оно фигурировало в пассиве. Проведенная кредитная реформа znamená в этом отношении двумя моментами: во-первых, бурным ростом самой суммы междукоррентных расчетов, переналивших через миллиард, и, во-вторых, тем обстоятельством, что в отличие от дореформенных лет сальдо междукоррентных расчетов перешло в дебет и по существу всегда в дальнейшем должно неизменно фигурировать в дебете. Это значит, что после кредитной реформы всю тяжесть междукоррентных расчетов несет Госбанк.

Каково экономическое значение этого явления? Сальдо междукоррентных расчетов является суммой дебетовок, задержавшихся на переходном этапе (счет междукоррентных расчетов) и не полавших еще на те счета, к которым они по существу относятся. Поскольку сумма отпущаемых кредитов регулируется лимитами и посылкой разрыв во времени между кредитованием продавца и дебетованием многогородного покупателя не учтен в кредитном плане Госбанка, факт задержки

1 млрд. руб. на междуконторных расчетах означает по существу, что в каждый данный момент задолженность клиентуры по их контокоррентным счетам меньше действительной на сумму застрявших междуконторных расчетов. Следовательно в каждый данный момент saldo контокоррентного счета клиентуры не представляет собою суммы, на которую можно было бы твердо опереться. Получатель товара, реализовав товары, стоимость которых ему еще банком не задебетована, получает возможность свободного пользования вырученными средствами, а то же время имея возможность использовать в банке лимит, не уменьшенный еще дебетованием за полученные товары. Так например ЛСПО получив от Центроспирта товар на несколько миллионов рублей, продал его и деньги внес на свой счет, но дебетовки по счету не имел, что искусственно расширило его лимит.

Если на междуконторных расчетах торчит 1 млрд. руб., то это означает, что клиентура Госбанка фактически использует кредиты на 1 млрд. больше, чем это значится по лимитированным корреспондентским счетам. Фактически лимит устанавливается в одном филиале, а выполнение его производится в нескольких других филиалах, причем ввиду задержки соответственного уведомления того филиала, в котором открыт основной лимит клиента, предел этого лимита может быть значительно превышен. Таким образом экономическая суть наличия счета междуконторных расчетов означает, что разрыв во времени между кредитованием продавца и дебетованием иногородного покупателя, не учтенный в кредитной политике Госбанка и усугубленный задержкой документов, позволяя покупателям использовать кредиты, причитающиеся им по лимитам формально неиспользованным, но по существу часто уже покрытым или даже превышенным. Так в докладе об итогах проведения кредитной реформы в промышленности мы читаем: «План не предусматривал разрывов в сроках пробы материалов и товаров, с одной стороны, и документов — с другой. Этот пробег в дальнейшем, особенно в обстановке документооборота, имевшей место в III квартале, свел по существу на-нет возможность правильного руководства предоставляемым лимитом». Этот момент становится особенно опасным при значительном saldo междуконторных расчетов, при усиленном росте его и при недоучете «сумм в пути» в установленных размерах кредитного лимита, т. е. как раз в существовавших условиях.

За 2-3 мес. проведения кредитной реформы на счете междуконторных расчетов перескочило грандиозной суммой в дебетовый баланс, знаменуя собою резерв сверхлимитного кредитования.

Являясь в известных пределах неразрывной составной частью кредитной реформы, saldo междуконторных расчетов может конечно расти и за счет технических недочетов Госбанка. Этот момент играл преобладающую роль в начальном этапе проведения кредитной реформы. Обязательным свойством здорового счета междуконторных расчетов (сумм в пути) должна являться быстрая и непрерывная их текучесть. В известный срок (в наших условиях максимум 8—10 дней) весь состав междуконторных расчетов (сумм в пути) должен меняться и все произ-

водки в этот срок должны быть размещены по своим счетам. Насколько медленно фактически происходила расшифровка междуконторных расчетов по назначению, характеризуется следующими данными: на 986 млн. руб. на 1/VI в начале августа было расшифровано и то довольно приблизительно — 564 млн. руб. Обследованием НК РКИ СССР была установлена задержка в обработке полученных дебетовок аванзо на 4-5 дней и больше; пробег документов междуконторных расчетов от Московского агентства до Московской конторы продолжался иногда 6-7 дней. Установлены также большие задержки отсрочек аванзо в другие филиалы. Кроме того имело место неправильное аннулирование филиалами друг друга, неправильная записка документов и пр. Например в Московскую контору ежедневно поступали пачками рекламации от филиалов об изменении адресов по аннулированным оборотам, а количество карточек с клиента, адреса которых неизвестны филиалам (неплатируемым по распоряжению правления Московской конторы), составляло в мае до 2 тыс. в день. Не меньшее количество записок дает и клиентура ввиду неверных или неточных указаний названий и адресов контрагентов.

Госбанк технически оказался весьма неподготовленным к проведению кредитной реформы. И до кредитной реформы состояние счетоводства в Госбанке было весьма неудовлетворительно. Для характеристики состояния счетоводства и отчетности Госбанка достаточно было бы указать, что Госбанк имел в начале августа баланс (сводный) лишь на 1 марта.

Основные дефекты неподготовленности Госбанка сводятся к следующему:

1. Необъединенный единым руководством метод составления отдельных кредитными группами индивидуальных договоров с отдельными клиентами банка при отсутствии предварительного разработанных типовых договоров привел к значительному разнообразию в технических способах применения основных начал реформы в взаимоотношениях банка с отдельными клиентами, что в сильной степени осложнило всю оперативную технику банка.

2. Банком не была заблаговременно разработана единая система документооборота и методов обработки расчетных документов для отдельных типов филиалов банка (контор, отделений и агентств). Разработанные правлением оперативно-технические правила были разосланы местам лишь 26 марта и лишь в качестве предварительного ориентировочного материала. Таким образом филиальная сеть в организационный период в значительной степени была предоставлена сама себе.

3. Крайне замедление в выработке форм стандартной формы счетно-фактур привело к тому, что форма стандарта была опубликована лишь 17 мая, т. е. через 1½ месяца после начала осуществления реформы, а фактическое ее массовое применение осуществлено лишь в середине июня, т. е. 2½ месяца после реформы.

4. Аппараты банка и клиентуры в начале реформы не были снабжены стандартными бланками счетов-фактур, списками клиентов с указанием номеров их контокоррентов и места нахождения последних, что наряду с представлением в банк со стороны клиентуры счетов, небрежно составленных в отношении полноты обозначения в них необходимых реквизитов, чрезвычайно затруднило технику обработки документов в аппарате банка и тем самым создавало задержку в проводе расчетных документов по контокоррентам и вызывало массовые завалы необработанных документов как в центре, в Московской конторе, так и в значительной части периферии банка.

5. В результате перечисленных дефектов в технике кредитных и расчетных операций состояние расчетов большинства хозорганов между собой и банком, как оно получало отражение в их контокоррентах, перестало соответствовать действительному положению дела.

6. В связи с этими техническими затруднениями по проведению кредитной реформы Госбанк пришлось временно отложить работу по анализу клиентских контокоррентов для наблюдения за выполнением ими отдельных моментов их прогнозирования: «Если в крупных контокоррентах мы недавно имели по несколько тысяч непроведенных счетов, то при этих условиях конечно не могло быть и речи не только о ясной, но и вообще о какой бы то ни было картине взаимоотношений между Госбанком и клиентурой. Если счета направлялись или несвоевременно проводились, то в результате у клиента руки оказываются развязанными и сигнализирующая и контролирующая роль Госбанка этим самым сводится к нулю» (Пятаков. Бюллетень № 18-19, стр. 52-53).

Анализ практического осуществления кредитной реформы за III и первую половину IV квартала дает нам возможность выявить основные недостатки, вшедшие составными частями в «издержки производства» кредитной реформы и обусловившие итоги ее проведения. Мы приходим к следующим выводам:

1. Состояние планового дела на стороне обществественного сектора — в отдельных секторах, наркоматах и предпринятиях, т. е. у основной клиентуры Госбанка — было весьма неудовлетворительно.

2. Все составные части механизма кредитного планирования оказались явно дефектными, поскольку основные проблемы планирования кредита не были разрешены в период проведения кредитной реформы (методология определения кредитного лимита не вытекала из принципов кредитной реформы), отсутствовали необходимые формы финплана и не был регламентирован объем плановых и отчетных материалов, представляемых в Госбанк; к составлению кассового плана приступили только в конце IV квартала; отсутствовала система планирования, дававшая возможность своевременного выделения средств, идущих на капитальное строительство. Не были окончательно выработаны формы банкских операций, соответствующих принципам кредитной реформы. Действующие формы банкских операций (поставщик получает от Госбанка за счет покупателя полную стоимость продукции немедленно по ее отправке и представлении банку счетов-фактур) не способствуют успешной реализации всех положительных качеств кредитной реформы (ослабляет хозяйственную заинтересованность продавца в соблюдении условий заказа по линии качества, количества и цены направляемых товаров). Имелись дефекты техники документооборота и ненормальности в банкском учете.

Кредитная реформа, вызвавшая значительный рост «сумм в пути», неизбежно должна была вызвать рост счета междуконторных расчетов в балансе Госбанка. Является также естественным, что сальдо по счету междуконторных расчетов, которое до перехода на систему прямого кредитования почти неизбежно фигурировало в кредите баланса, перешло в связи с кредитной реформой в дебет. Но отрицательное влияние междуконторных расчетов на планирование и регулирование кредита обуславливается двумя моментами: во-первых тем, что при составлении кредита не были учтены «суммы в пути» путем соответствующего снижения кредитных лимитов, во-вторых, тем, что удельный вес сальдо междуконторных расчетов был значительно превышен благодаря дефектам техники. Потенциальная опасность очень большого роста междуконторных расчетов не была вовремя учтена.

Отмеченные дефекты в области планирования выразилась в том, что Госбанк не мог получить обоснованных заявок при составлении кредитного плана на III квартал.

Составленный кредитный план на III квартала, первый квартал действия кредитной реформы, сопровождался большими трудностями и отличался такими недочетами, которые значительно уменьшили реальность этого плана. Так например, ввиду незаключенных перерасчетов, отсутствия и запоздания плана ведомств, отсутствия точных сведений о задолженности на I/IV 1930 г., план был составлен без выходных лимитов на I/VI, а только с указанием на увеличение или уменьшение задолженности против I/IV.

Конторы получили утвержденный план на III квартал с большим запозданием, например Всеукраинская контора 26/V с рядом последующих изменений в течение квартала, Северо-кавказская с I/VI, а Нижегородская даже 6/VI, т. е. по окончании планируемого квартала.

Таким образом банком не была выявлена более или менее точно реальная потребность хозорганизаций в банкском кредите, тем самым не была в более или менее точной форме выявлена потребность обществественного сектора в дополнительных оборотных средствах.

Банк натолкнулся на значительные затруднения в деле регулирования лимитов и наблюдения за выполнением кредитных планов и составлением расчетов с клиентурой вследствие того, что в каждый данный момент сальдо контокоррентного счета клиентуры не представляло собою суммы, на которую можно было вполне опереться. Тем самым затруднялась работа банка по наблюдению за эффективными и экономически целесообразными использованием оборотных средств.

II Влияние «издержек производства» кредитной реформы на денежное обращение

Кредитная реформа, обусловившая изменение роли банка во всем хозяйстве, изменение его экономических функций и форм кредитования, тем самым имела своим следствием изменение формы движения эмиссии, т. е. формы связи ее с процессом расширенного воспроизводства.

Каковы различия специфика механизма, определяющего количество червонцев, могущих быть брошенными в обращение? Климом образом у нас устанавливается связь между расширенным воспроизводством и вновь выпускаемой эмиссией? Планируя в основном природа нашего хозяйства не снимает поставленной проблемы, ибо и в условиях переходного периода количество денег, могущих быть брошенными в обращение, определяется потребностями расширенного воспроизводства.

Поставленный вопрос — это проблема *significatis*, отягченная от более общей проблемы финансового регулирования. Вопрос о формах связи между выпускаемой червонной эмиссией и потребностями расширенного воспроизводства необходимо также отгачать от вопроса пределов эмиссии, что об'ясняется двойственным характером эмиссии, т. е. тем, что, с одной стороны, эмиссия является источником дохода для обществественного сектора, а с другой — она должна доставить народному хозяйству необходимые ему средства обращения.

Необходимо разграничить червонную и казначейскую эмиссию. Из структуры нашей валюты следует, что казначейская эмиссия обслуживает потребительский оборот и следовательно размеры казначейской эмиссии определяются увеличением потребности в деньгах во

всей сфере потребительского оборота. Какова же форма связи черновой эмиссии с потребностью процесса расширенного воспроизводства? Остановимся коротко на характеристике этих связей в капиталистическом хозяйстве.

В товарном хозяйстве функциональное значение сферы обращения заключается в том, что в деньгах неорганизованное хозяйство через стихийные регуляторы находит форму выражения присущих ему противоречий, тем самым и стихийные методы регулирования денежно-обращения. И это понятно, поскольку отклонение цены от стоимости показывает, насколько пропорционально распределены производительные силы общества между отдельными отраслями производства. Если товара А произведено с точки зрения процесса воспроизводства слишком много, а товара В слишком мало, то форма цены, заключающая в себе возможность отклонения цены от стоимости, покажет, что в отрасли А затрачено слишком много труда и что не весь затраченный здесь обобществленный труд может быть включен в систему общественного разделения труда. Наоборот, высокая по сравнению со стоимостью цена на товары отрасли В показывает, что здесь прилагается слишком мало живого и мертвого труда. «Денежная форма есть только отражение в одном товаре отношения между всеми другими» (Капитал I, 42).

Поскольку деньги в обращении выступают не как нечто внешнее по отношению к товару, а лишь как превращаемая форма самих товаров, постольку форма движения денег, их количество в обращении определяются движением товарных цен и скоростью метаморфоз товаров, а эти последние условия зависят от хода общественного воспроизводства. «Внешний и формальный характер простого денежного обращения проявляется собственно в том, что все моменты, определяющие количество орудий обращения, как масса обращающихся товаров, цены, повышение и падение их, количество одновременных актов покупки и продажи, быстрота оборота денег, зависят от процесса метаморфоз в товарном мире, а этот процесс зависит в свою очередь от общего характера производства, от населенности и отношений между деревней и городом, от развития средств перевозки и сообщения, от большего или меньшего разделения труда, от кредита и т. д.; словом от условий, которые все находится вне сферы простого денежного обращения и которые в ней только отражаются» (Критика, стр. 95).

Из выше сказанного следует и характеристика методов регулирования денежного обращения, т. е. механизм, определяющий количество денег, в которых нуждается процесс общественного воспроизводства, а следовательно и процессы прилива и отлива денег из обращения.

Деньги вступают в обращение, следовательно начинают функционировать в средствах обращения только тогда, когда происходит метаморфоз товара, превращение его в реальные деньги. Этот же процесс имеет место лишь в результате конкуренции товаропроизводителей, когда размеры спроса и предложения превращаются в величины, объективно необходимые с точки зрения процесса общественного воспроизводства, следовательно когда цена реализуемого товара является признанием овеществленного в нем количества общественного труда». Таким образом в товарном хозяйстве регулирование денежного обращения имеет место на основе конкуренции между товаропроизводителями, на основе отклонения цены от стоимости, выявляющей степень пропорционального распределения производительных сил общества между отдельными отраслями производства, т. е. прилива и отлива денег из обращения определяется движением товарных метаморфоз и в конечном счете процессом общественного воспроизводства. В зави-

сности же от изменений в обращении товаров (например изменяющаяся сумма цен товаров или изменяющаяся быстрота их обращения) общая сумма обращающегося золота должна постоянно увеличиваться или сокращаться. «Это возможно только при том условии, что общее количество денег, существующих в данной стране, находится в изменяющемся отношении в сумме обращающихся денег. Это условие осуществляется посредством собрания сокровищ. Если цены падают или быстрота обращения возрастает, то резервуар сокровищ поглощает из обращения часть денег; если наоборот цены повышаются или быстрота обращения уменьшается, то сокровище открывается и в соответствующем количестве опять выливается в обращение» (Капитал I, 128). Таким образом постоянные превращения средств обращения в сокровище и обратно — превращение сокровища в средства обращения — является условием эффективного действия денежной системы в ее целом, т. е. в совокупности ее функций.

В период развитого капитализма с его огромным развитием кредитных денег сокровищное накопление претерпевает резкое изменение в его роли резервуара денежного обращения. Эту свою дополнительную функцию оно постепенно утрачивает независимо от того, что склад само на-лет как форма накопления. Маркс неоднократно указывал на падение значения последнего. Внедрение в обращение кредитных денег делает возможным сжатие денежного обращения через банковское регулирование массы кредитных денег. Кредитные деньги дают таким образом новые и иные возможности флуктуации денежной массы независимо от образования сокровищ.

Каков же механизм, устанавливающий связь между выпускаемыми банкнотами и потребностями общественного воспроизводства? Выпуск банкнот происходит на основе учета векселей, следовательно уже завершенных товарных сделок. Но вследствие неорганизованности капиталистического хозяйства и присущих ему противоречий между производством и потреблением производимые товары могут оказаться не проданными и выпущенные банкноты излишними. Отсюда необходимость стихийных регуляторов, выталкивающих из сферы обращения излишние выпущенные банкноты. Таким образом по вопросу о форме движения денег и кредитных денег, о характере регулирования кредитно-денежного обращения в капиталистическом хозяйстве мы приходим к выводу, что, во-первых, деньги вступают в обращение *post factum*, во-вторых, регулятором, устанавливающим количество денег для обращения, является движение товарных метаморфоз, следовательно имеет место стихийное приспособление, в-третьих в обращении имеется всего только то количество денег, которое необходимо для общественного воспроизводства.

Переходим к анализу формы связи между выпускаемой черновой эмиссией и потребностью расширения воспроизводства в наших условиях.

До кредитной реформы банк не мог иметь возможность в основу кредитования полностью положить план развития народного хозяйства; банк не мог иметь ясной картины направления материальных ресурсов вследствие того, что формы кредита, которыми пользовался банк, были выработаны при совершенно иной системе хозяйства и вулгаризовали народнохозяйственные процессы, поэтому и механизм выпуска черновой эмиссии в обращение имел двойственный характер, поскольку, с одной стороны, кредитное планирование было методом регулирования кредитного оборота, а с другой стороны, и учет векселей

частично был базисом подобного регулирования, внося элементы стихийности в процесс выпуска червоновцев в обращение.

После кредитной реформы, с ликвидацией коммерческого кредита и переводом всех хозяйственных предприятий и учреждений на прямое кредитование с усилением регулирующих функций банка изменяется форма движения эмиссии в отношении к процессу расширенного воспроизводства. В наших условиях мы имеем принципиально новую форму движения эмиссии, т. е. иные формы связи ее с процессом расширенного воспроизводства, которые в основном заключаются в следующем:

1. Государственный банк определяет размеры эмиссии, могущей быть брошенной в обращение, на основе активного участия в разработке плана народного хозяйства. Таким образом лимиты, устанавливаемые Госбанком, являются результатом учета всех моментов, определяющих действительно здоровую потребность всего хозяйства в добавочных оборотных средствах. Государственный банк как эмиссионный институт страны не может относиться просто пассивно к установлению этих потребностей, а он должен будет относиться к нему активно критически» (К реформе кредита, Пятаков, стр. 51).

2. Госбанк должен следить за направлением денежных потоков соответственно развитию материальных процессов. Это значит, что не может иметь место безотказное удовлетворение на кредит всех заявок хозяйственных организаций независимо от того, насколько здоровы эти заявки, т. е. не может иметь место автоматическое кредитование. Отсюда следует, что если имеет место нарушение в выполнении материального плана, обусловленное или его превышением или недоисполнением, и отсюда увеличенный спрос на кредит, то Госбанк сигнализирует о нарушении в ходе выполнения плана; вместе с тем «Госбанк в каждом конкретном случае занимает вполне активную позицию и оценивает соответственные моменты под углом зрения их влияния на денежное обращение». «Госбанк, являясь основным органом диктатуры, заботящимся о нормальном состоянии денежного обращения, должен в каждый данный момент учитывать значение оборота и его задержек для денежного обращения» (К реформе кредита, Пятаков, стр. 51, 54).

3. Наконец из всего сказанного следует, что Госбанк, как эмиссионный институт, должен давать оценку народнохозяйственным процессам, всем отклонениям от выполнения материального плана с точки зрения их влияния на денежное обращение. «При этой системе оплика плана или наступление каких-либо моментов, не предвиденных планом или нарушающие плановые предположения, будут обнаруживаться всегда гораздо более точно и отчетливо. Следовательно самое планирование и маневрирование при осуществлении плана становится более точными и ясными» (К реформе кредита, Пятаков, стр. 54).

Все это делает эмиссионное обеспечение Госбанка существенно отличным от обеспечения капиталистических эмиссионных банков. Не рыночный, спекулятивный, обращающийся на рынке из учетного процента и регулируемый последним вексельный материал, но народнохозяйственный план, его правильное построение и полное выполнение являются экономическим обеспечением эмиссии.

В капиталистических условиях, вследствие господствующих там стихийных регуляторов, движение денег и кредитных денег характеризуется тем, что имеет место стихийное приспособление их к потребностям общественного воспроизводства.

В наших условиях, поскольку в основу планирования эмиссия берется план развития народного хозяйства, связь эмиссии с воспроизвод-

ством устанавливается плановыми рычагами, а не стихийными регуляторами. Отмеченная форма эмиссии вследствие ведущей роли плана является в наших условиях господствующей. Но было бы ошибкой игнорировать тот факт, что процесс воспроизводства носит на себе печать двойственности; с одной стороны, ведущая роль плана, описывающегося на общесоциальный сектор, с другой — и стихийные тенденции, противостоящие плану. Распределение денежных ресурсов постому может быть отклонено от планов указанными стихийными тенденциями.

Так если имеют место прорывы по линии качественных показателей, повышение себестоимости предприятия выше планового задания, то в результате этого возрастет потребность в денежных средствах для финансирования данной хозяйственной организации, поскольку на производство единицы продукта израсходовано больше материала, больше труда, выплачивается больше зарплат, чем это предусмотрено по плану. С другой стороны, если имеет место прорыв по линии количественных показателей, т. е. по линии выпуска продукции, то в оборот поступает меньше товара, а в касу государственного банка поступает меньше денег, чем это предусмотрено по плану. В итоге с двух сторон подрывается нормальная циркуляция денег: приток их в обращение усиливается, а отток их в обращение задерживается и уменьшается. Оба факта действуют таким образом, что финансирование хозяйства становится все более напряженным и наступает полосу финансовых затруднений для целого ряда хозяйственных органов. Примером того, каким образом невыполнение хозяйственных планов приводит к затруднениям в области денежного обращения, может быть наша лесная промышленность. Она должна была в этом году произвести продукции на сумму 870 млн. рублей и при этом снизить себестоимость продукции на 12%. Так как фактически при выполнении программы по производству себестоимость не только не снизилась, но, судя по имеющимся данным, даст повышение на 2% против прошлого года, общая потеря и перерасход денег составит около 14% от всей суммы произведенной продукции. По этой причине лесная промышленность перерасходовала против плана около 120 млн. рублей. Расход лесной промышленности состоит почти целиком из двух статей: из выплаты налогов по поленной плате и зарплаты лесорубов, сплавщиков, возчиков, рабочих лесопильных заводов и т. д. Перерасход 120 млн. руб. по этим статьям означает излишний выпуск в обращение 120 млн. руб. наличными деньгами — в части по линии самой лесной промышленности, в части по линии местного бюджета (зарплата учителей, врачей, содержание больных и т. д.), получаемого дохода от лесной промышленности не за счет накоплений, как это должно быть по плану, а за счет повышенных требований к ресурсам государственного банка, за счет сверхпланового кредитования в последнем лесной промышленности. Надо учесть еще, что, произведя продукцию в размерах, очень близких к плану, лесная промышленность не сумела во-время эту продукцию реализовать: на сумму около 500 млн. руб. продукция лесной промышленности не могла быть использована для реализации в ближайшее время, и следовательно по обратному притоку денег в касу общесоциального сектора имеется прорыв на такую же сумму.

Затруднения в сфере денежного обращения в основном являются результатом того, что качественные показатели плана по общесоциальному сектору не были полностью выполнены. Но имелись и другие факторы. Необходимость дополнительной эмиссии вызывалась очень значительными (не предусмотренными планом) финансированием строительства колхозов и совхозов, в частности по линии создания

обобщественного стада. Необходимо также отметить имевшееся недоисполнение плана финансовых изъятий.

Но из того, что условия промышленного производства и частичные прорывы отдельных хозяйственных планов создают увеличенный спрос на кредит и следовательно обуславливают наличный выпуск эмиссии, отнюдь не следует, что банк должен во всех случаях эту потребность удовлетворять. Такое решение вопроса означало бы противопоставление плана материального плану эмиссионному, противопоставление задач развертывания народного хозяйства задаче поддержания здорового денежного обращения в стране. Эмиссионный план не является простым арифметическим салдо между потребностью в денежных средствах для выполнения данного материального плана и наличными ресурсами, аккумулированными финансовой системой. Эмиссионный план учитывает не только потребности промышленности, транспорта и т. д. в новых денежных средствах, но и эмиссионные возможности, т. е. тот предел выпуска новых денежных знаков, при котором имеет место поддержание здорового денежного обращения. Необходимо иметь в виду директивы по составлению пятилетнего плана народного хозяйства, данные XV съездом партии: «в области денежного обращения план должен исходить из необходимости систематического повышения покупательной способности червонца. Бумажно-денежная эмиссия должна быть ограничена размерами, обусловленными ростом товарооборота».

Прорывы по линии качественных показателей, являющиеся основной и решающей причиной нарастания эмиссии, имеют субъективный характер; отсюда следует, что нашей задачей является не удовлетворение нездоровых, фиктивных потребностей хозяйственных организаций в добавочном кредите, а борьба с нарастаем эмиссии, борьба по линии наших хозяйственных планов, по линии не только выполнения количественных, но и качественных показателей. Социалистическая реконструкция предполагает непрерывную диалектическую взаимосвязь между количественными темпами роста и показателями качества хозяйствования. Хозяйственники должны заранее знать, что они в равной степени отвечают за недоисполнение плана как с количественной, так и с качественной стороны.

Таким образом количество денег, которое может быть брошено в обращение, является величиной строго определенной и обуславливается потребностями расширенного воспроизводства.

У нас форма связи эмиссии с процессом расширенного воспроизводства имеет принципиально иной характер, чем в условиях капиталистического хозяйства, а отсюда принципиально иной характер имеет механизм, определяющий количество червонцев, которые могут быть выпущены в обращение. Форма связи эмиссии заключается в том, что 1) Госбанк определяет необходимые размеры ее на основе активного участия в разработке планов народного хозяйства, 2) Госбанк следит за направлением денежных потоков соответственно развитию материальных процессов, 3) Госбанк как эмиссионный институт дает оценку народнохозяйственных процессов и всех отклонений от выполнения материального плана с точки зрения их влияния на денежное обращение.

Связь эмиссии с воспроизводством устанавливается плановыми рычагами. Кредитное планирование — это те плановые рычаги, те пульты, которые дают возможность банку реализовать новые формы связи эмиссии с процессом расширенного воспроизводства, реализовать возложенные на него как на эмиссионный институт экономические функции в процессе обращения и тем самым определить ко-

личество червонцев, могущих быть брошенными в обращение. Необходимо иметь в виду, что кредитный план, а следовательно и эмиссионная программа являются частью единого финансового плана, который в свою очередь синтезирует все отдельные частные планы, приводит их в систему и дает целостность и связность всей финансовой политики.

Если результатом успешно проведенной кредитной реформы должны быть положительного характера, качественные и количественные сдвиги в денежном обращении, новые формы связи эмиссии с процессом расширенного воспроизводства, усиление элементов планирования эмиссии и активной роли банка как эмиссионного института, то, с другой стороны, дефекты кредитного планирования могут быть факторами, отрицательно действующими на все отмеченные положительные процессы. И это понятно, поскольку кредитное планирование и все его составные части являются той конкретной формой плановых рычагов, которая должна дать возможность банку как эмиссионному институту реализовать свои функции.

«Если мы не сумеем в III квартале провести в плановом порядке нашу реформу, то конечно у нас получится большой ущерб прежде всего для эмиссионного института. Если мы не сумеем в плановом порядке урегулировать все вопросы, вытекающие из реформы кредита, то мы рискуем тем, что те или иные участки нашего хозяйства будут переиндустрированы. Поэтому вопрос о плане имеет для нас большое значение под углом зрения регулирования денежного обращения в III квартале» («Бюллетень Госбанка» № 8, стр. 3, пятков).

Проведение кредитной реформы ослабило, как мы выше отметили, недостатки планирования как на стороне общественного воспроизводства, так и на стороне банка.

Состояние планового дела в общественном секторе, т. е. у основной клиентуры Госбанка, было весьма неудовлетворительно. Ее составные части механизма кредитного планирования оказались дефектными, поскольку основные проблемы планирования кредита не были окончательно разрешены и поскольку не были окончательно выработаны формы банковских операций, соответствующих принципам кредитной реформы. Имелись дефекты и в технике документооборота и ненормальности в банковском учете. Отрицательное влияние междуконтрольных расчетов на планирование и регулирование кредита обуславливалось двумя моментами: во-первых, тем, что при составлении кредитного плана не была учтена «сумма в пути» путем соответствующего снижения кредитных лимитов, во-вторых, тем, что удельный вес салдо междуконтрольных расчетов был значительно превышен благодаря дефектам техники. Таким образом потенциальная опасность очень большого роста междуконтрольных расчетов не была во-время устранена.

Если кредитное планирование является формой плановых рычагов, дающих возможность банку реализовать новые формы связи вновь выпускаемой эмиссии с потребностями расширенного производства, выпятив необходимое количество червонцев, могущих быть брошенными в обращение, то конкретные условия проведения кредитной реформы, ее «поддержка производством», обусловившие отдельные прорывы в проведении реформы, привели к ослаблению активной роли Госбанка как эмиссионного института в процессе общественного воспроизводства.

Ослабление активности банка вылилось в форму того, что во-первых, лимиты, которые устанавливались Госбанком, не всегда являлись следствием учета только тех моментов, которые определяют здоровую потребность той или иной хозяйственной организации в доба-

вочных оборотных средствах. И если форма связи эмиссии с процессом расширенного воспроизводства после кредитной реформы сводилась к тому, что выпуск производился на основе анализа промфинплана и выявления реальной потребности расширенного воспроизводства в добавочных деньгах, то вследствие отмеченных выше дефектов банк не имел возможности принимать активного участия в разработке промышленных планов отдельных хозяйственных организаций и поэтому не были выявлены с необходимой точностью возможные размеры эмиссии, т. е. не была определена реальная, экономически целесообразная потребность всего хозяйства в добавочном кредите. Во-вторых, банк натолкнулся на значительные затруднения в деле регулирования лимитов и при наблюдении за выполнением кредитных планов и состоянием расчетов с клиентурой. Таким образом не было наличие необходимых предпосылок, чтобы иметь ясную картину и вести необходимую наблюдение за направлением денежных потоков соответствующее развитию материальных процессов, следовательно затруднялась работа банка и по наблюдению за эффективностью и экономичностью целесообразным использованием оборотных средств.

Методологически абсолютно недопустимо ставить проблему выявления удельного веса той части эмиссии, которая может быть брошена в обращение в результате самостоятельных причин, не лежащих на стороне производства, а на стороне кредитной реформы. Так мы читаем: «Если подсчитать размеры дополнительной эмиссии, вытекающей из невыполнения описанными банковскими клиентами плановых заданий, и сравнить этот подсчет с именованное место в действительности превышением плановых цифр по эмиссии, то получаются весьма условные показания о размерах той эмиссии, которую можно отнести за счет прорывов в плане хозяйственных организаций» (из газет). Не говоря о том, что перекредитование приводит к ослаблению финансовой дисциплины клиентов, и следовательно прорывы как по линии количественных, так и качественных показателей, обуславливающих названную эмиссию, сами могут быть частично обусловлены нарушением финансовой дисциплины, являющейся следствием перекредитования, необходимо иметь в виду следующие моменты.

Деньги являются движением отрицного порядка и обуславливаются факторами, лежащими на стороне товарооборота. В наших условиях, в условиях бурно развивающегося хозяйства эмиссия может быть выпущена только в результате спроса на добавочный кредит со стороны хозяйственных организаций, причем этот спрос иногда может быть преувеличен, может не соответствовать реальной потребности расширенного воспроизводства, но и в этом случае факторы на стороне материального плана положительного или отрицательного характера — определяют этот преувеличенный спрос на кредит. Банк же как эмиссионный институт не может быть первопринципной выпуска названной эмиссии в обращении при отсутствии спроса на эмиссию со стороны хозяйственных организаций. Отсюда следует, что, во-первых, дефекты в проведении кредитной реформы не могут быть самостоятельными факторами, обуславливающими нарастание эмиссии помимо факторов, лежащих на стороне воспроизводства, во-вторых, методологически неверно противопоставлять эмиссию, являющейся следствием прорывов хозяйственных планов, эмиссии как результаты факт кредитной реформы.

«Задержки производства» кредитной реформы, дефекты ее проведения, ослабив пассивную роль банка в процессе общественного производства, лишили банк возможности своевременно дать оценку

тех материальных процессов, которые создали увеличенный спрос на кредит, поскольку эти процессы были завуалированы и тем самым лишены банк возможности своевременно выявить природу этого добавочного спроса. Банк удовлетворял спрос хозяйственных организаций на добавочный кредит, который фактически являлся фиктивным, нездоровым спросом, поскольку вытекал из прорывов по линии качественных показателей и нарушений в выполнении материального плана. Таким образом высокие темпы нарастания эмиссии были обусловлены факторами, лежащими на стороне расширенного воспроизводства, т. е. невыполнения качественных показателей плана общественного сектора, но «задержки производства» кредитной реформы лишены на отдельных участках эмиссионный институт необходимой активности, в результате чего не была своевременно выявлена природа этих факторов.

Для качественной характеристики спроса на добавочный кредит со стороны отдельных хозяйственных организаций и для иллюстрации позиций Госбанка в этих случаях остановимся коротко на следующих примерах:

1. Ловецкая кооперация (Нижегородский край) вследствие именованного место прорывов предъявил спрос на добавочный кредит. На 1/VII прорыв был в 5.405 тыс. руб., на 1/VIII — 3.463 тыс. руб., на 1/IX — 3.967 тыс. руб., на 1/IX — 47.600 тыс. руб., на 21/IX — 3.400 тыс. руб. Чем объясняется прорыв? Обследованном НК РКИ СССР было тобою установлено, что весной и осенью Астрыбаксово, который объединяет рыбные колхозы морского и речного рыболовства, было завезено всяких сетематериалов на 2 млн. руб., из коих тысяч в 800—900 тавих, которые совершено не пузали Волго-каспийскому бассейну, и на 1 млн. руб. тавих, которые поведобитесь Волго-каспийскому бассейну осенью и будущей весной, но которые не были пузали весной этого года. Таким образом спрос на добавочный кредит обусловлен не здоровой потребностью развивающегося производства, а дефектами операционно-плановой работы — некомплексным снабжением, завозом совершено неузанных в данный момент товаров. Несмотря на это, спрос на добавочные средства был банком удовлетворен.

2. Консервтрест (Нижегородский край). Здесь имел место чрезвычайно большой прорыв: на 1/IX — 314 тыс. руб., на 1/IX — 613 тыс. руб., на 21/IX — 566 тыс. руб. Каковы же причины? Может быть расширение производства или недоучет реальных потребностей треста, именованное место в плане. По заявлению управляющего Нижегородской конторой все дело свелось к тому, что у треста большие неполадки с отгрузкой готовой продукции. Продукция экспортировалась и трест получал наряды на отгрузку этой продукции с большим перебором. В основном прорывы имелись оттого, что руководство было бесхозяйственностью. Таким образом, несмотря на то, что был изготовлен экспортный товар, спрос на который в данный период времени был велик, этот товар залежалась только потому, что вследствие бесхозяйственности не было вовремя получены наряды на отгрузку товаров. Не приходится доказывать, что спрос на кредит, обусловленный прорывами подобного характера, имеет глубоко субъективный характер. Но и в этом случае он был удовлетворен Госбанком, покрывшим этот прорыв.

3. Ураллес имел громаднейшую задолженность на 1/IX — 27.217 тыс. руб. при лимите в 14.650 тыс. руб. В отношении Ураллеса контора допускала, несмотря на прямой запрет со стороны правительства и правление Госбанка, финансирование летних заготовок, завуалирован-

финансирование установленной задолженности по попевной плате и по зарплате, что создавало громадные провалы по Ураллесу и вело к мобилизации средств в летние заготовки в условиях необеспеченности завершения производства по зимним заготовкам (сплав, выкатка бревен и пр.).

Состояние «финансового благополучия» клиентуры в свою очередь является доказательством некоторого перераспределения и следовательно имевшего место либерального финансирования.

Следствием успешной проведенной кредитной реформы является более планомерное распределение кредитных средств, при этом перераспределение фактически занятых в предприятиях ресурсов должно приводить к уменьшению массы средств, которыми отдельные предприятия пользовались. Таким образом клиентура в период проведения кредитной реформы должна была столкнуться с фактом уменьшения банковского кредита, следовательно должна была быть поставлена перед необходимостью уложиться в твердые и жесткие лимиты. В действительности же следствием изложенных выше процессов имело место состояние «финансового благополучия». Жалобы со стороны клиентуры Госбанка совершенно отсутствовали. Клиентура была вполне довольна тем положением, в которое она была поставлена конкретными условиями проведения кредитной реформы.

Так в материалах обследования НК РКИ СССР по этому вопросу мы читаем сообщение из Нижневолжской конторы: «Хозяйственные организации и кооперативные организации, по заявлению отдельных представителей, очень хорошо восприняли кредитную реформу и чувствуют себя гораздо лучше, чем было до кредитной реформы, когда они были вынуждены быть изворотливыми, чтобы оправдать выданные обязательства».

В отношении Харькова вместо необходимости напрягать ресурсы, изыскивать средства наступило состояние довольства и пассивности. Всеукраинская контора констатирует, что «филиалы зачастую лгутельны в хлесте у клиентуры. Создавшееся положение характеризуется как безответственность клиентуры Госбанка». В прениях по докладу о ходе кредитной реформы в секции совета съездов госторговли и промышленности представитель Центролизсоюза указал, что «обычное в строительстве сезонное напряженное состояние с кредитами на строительство как бы сменялось состоянием полного покоя; не ощущается никакого напора со стороны строительных организаций с требованием кредита. Это злое благополучие, которое требует внимательного изучения».

Будучи следовательно явлением производным, состояние финансового благополучия, характерное для хозяйственных организаций в анализируемый период времени, не могло не оказать определенного влияния на кредитно-плановую дисциплину и следовательно на выполнение хозяйственных планов. К чему сводится это влияние? Данным вопросом связан с более общей проблемой — как в наших условиях распрощанная сфера обращения влияет на процесс общественного воспроизводства. Может ли она быть фактором, усугубляющим качественные и количественные провалы, т. е. диспропорции общественного воспроизводства? Существует точка зрения, считающая, что если происходит излишний выпуск денег, то извлекать отрицательных явлений ни в сфере обращения, ни в сфере производства этот факт не вызывает. Не приходится доказывать, что подобная точка зрения базируется на концепции, являющейся в наших условиях абсолютно неверной, концеп-

ции о том, что в обобщественном секторе деньги превратились в трудодые талоны.

В наших условиях, когда в обобщественном секторе имеются большие дефекты в области оперативной плановой работы, с одной стороны, и — с другой — когда хозяйственные планы построены таким образом, что все имеющиеся материальные ресурсы должны быть использованы в определенном направлении, следовательно отсутствуют такие ресурсы, которые могут быть использованы вне построенного материального плана, в этих условиях перекредитование на отдельных участках хозяйства может быть фактором падения кредитной дисциплины, а следовательно может усугублять имеющиеся провалы в выполнении материального плана.

Что же мы наблюдали? Прежде всего необходимо отметить, что взятые свыше установленных лимитов кредиты обычно в банк не возвращались и изыскивался целый ряд способов, граничивших даже с злоупотреблением, для получения дополнительных средств из государственного банка. Достаточно указать на вздутые заявки отдельных хозяйственных организаций. Имелся ряд случаев, когда крупные хозяйственные и государственные организации скрывали от Госбанка свою выручку, прятали ее в сберкассы и т. д. Падение кредитно-плановой дисциплины вылилось в форму того, что, пользуясь состоянием финансового благополучия, отдельные хозяйственные организации извлекали с рынка товарные массы в иных количественных и качественных пропорциях, чем это требовалось нормальным ходом производства. Это значит во-первых, что хозяйственники покупали товары в количествах, превышавших их реальную потребность в данном товаре для данной фазы воспроизводства, во-вторых, что они закупали товары, не считаясь с необходимостью комплексного снабжения, т. е. закупали большие партии отдельных элементов производства, не зная, удастся ли им купить другие товары, без которых нельзя начать производства, и, в-третьих, что закупались товары пониженного качества.

С точки зрения всего воспроизводства и наиболее оптимального сочетания производственных элементов имевшее место перекредитование и падение кредитно-плановой дисциплины было фактором, усугубившим провалы по линии качественных показателей. Имели место случаи, когда наличные материальные ресурсы, крайне необходимые для расширенного воспроизводства, были распределены между отраслями производства несоответственно плану всего народного хозяйства, что приводило к недостаточной полноте их использованию, и отдельные предприятия производили товары (поскольку находили сбыт), ненужные для данной фазы расширенного воспроизводства.

Конкретные условия практического осуществления кредитной реформы, т. е. издержки производства, обусловили отдельные провалы в ее проведении и ослабили активную роль банка как эмиссионного института в процессе общественного воспроизводства. Отсюда необходимость улучшения практики проведения кредитной реформы, проведения ряда экономических мероприятий в целях использования потенциальных возможностей кредитной реформы для всего хозяйства и реализации активной роли кредита на новом этапе. В этом основной смысл и значение постановления СНК СССР от 14/1 1931 г. «О мерах улучшения практики кредитной реформы».

Не перечисляя детально всех основных мероприятий, вытекающих из упомянутого постановления, остановимся на положениях, связанных с вопросами конкретизации формы банковских операций, во-

первых, и порядка документооборота, выработки форм кредитных документов, во-вторых, которые в основном сводятся к следующему:

1. Госбанк оплачивает счета поставщиков в пределах предоставленного лимита лишь при согласии покупателя (акцепт счета) или по его поручению (аккредитив). Покупателю могут быть открыты особые счета в филиалах банка по месту нахождения его основных поставщиков.

До оплаты счета, отправленного покупателем для акцепта, отгруженный товар находится в распоряжении поставщика.

Оплата Госбанком счетов по аккредитивам производится, как правило, после подтверждения покупателем соответствия принятого товара условиям качества, ассортимента, количества и сроков исполнения, предусмотренных договором с поставщиком.

2. В связи с ведением новых способов оплаты счетов предприятиями и организациями предоставляется Госбанком дополнительный кредит на «сумму в пути». Этот дополнительный кредит включается в общий лимит и определяется при составлении кредитного плана.

3. В целях разгрузки банка от чрезмерного количества документов необходимо установить минимальную сумму счета, принимаемого банком к оплате:

- а) для расчетов между покупателями и поставщиками, находящимися в разных городах и населенных пунктах, — в 100 руб.;
- б) для одnogородных расчетов в крупных городах — в 1.000 руб. с предоставлением банку права понижать эту сумму по отдельным районам до 100 руб.

Государственному банку предоставляется право допускать производство расчетов на сумму свыше 100 руб. до 1.000 руб. посредством чеков, платежных поручений и т. п.

Каково же экономическое содержание изложенных положений и в чем их преимущество?

Экономическая природа банковских операций, которая характеризует практику проведения кредитной реформы в настоящее время, заключается в том, что филиал Госбанка, в котором находится счет (контокоррент) предприятия-поставщика, автоматически, по мере проведения этим предприятием счетов-фактур на отгружаемые им покупателем товары, оплачивает эти счета, зачисляя соответствующие суммы в кредит контокоррента поставщика. Таким образом поставщик получает от Госбанка за счет покупателя полную стоимость продукции немедленно по ее отправке и представлении банку счетов фактур. Все претензии к поставщику предъявляются покупателем в последующем порядке, после того, как расчет с поставщиком учтен. Все преимущества на время и до разрешения спора соответствующих инстанций остаются на стороне поставщика. Результатом их явилось ослабление значения хозяйственной заинтересованности продавца в строгом соблюдении условий заказа; таким образом автоматизм противоречил тому принципу ходрасчета, по которому строится работа всех наших хозяйственных органов.

Экономическая суть мероприятий постановлений СНК сводится к тому, что система кредитования углубляет и подчеркивает принцип ходрасчета, имеющего сугубо важное значение при завершении построения фундамента социалистической экономики СССР и в части, касающейся банковских операций, заключается в том, что Госбанк расплачивается за счет покупателя лишь в том случае, если последний выражает свое согласие товар принять и за него с продавцом расплатиться.

Для иллюстрации возьмем отношения, как они определяются между промышленностью и рынком, т. е. потребкооперацией. Движение товаров от производителя к потребителю и его финансирование разбивается на следующие фазы:

1 фаза — товар находится в ведении промышленности, т. е. производителя. Кредит в пределах соответствующего лимита имеет в Госбанке соответствующий трест или синдикат.

2 фаза — товар произведен и должен быть принят потребителем, в наших условиях потребкооперацией. В капиталистических условиях этой фазе соответствует акт превращения товара в деньги (Т—Д), который в силу своей сложности называется Марксом «salomofidus» товара. Только в результате этого процесса производитель узнает, что произведенный им товар является общественно необходимым, т. е. удовлетворяет необходимому качеству, количеству, цене и т. д. У нас господствуют плановые расчеты, что значит, что в данном случае потребкооперация должна решить, что этот товар она оставляет у себя; тем самым она определяет, удовлетворяет ли полученный товар требуемому качеству, количеству, цене и т. д. Если покупатель соглашается принять товар, то он дает Госбанку разрешение запасть промышленности за него и записать долг на кооперацию.

3 фаза — Госбанк оплачивает товар после того, как потребкооперация его приняла, и в этот момент погашается долг треста или синдиката и открывается соответственно долг потребкооперации. И наоборот — 3 фаза в движении товара и его финансировании не наступает, если продавец не соблюдает условий договора — качества, количества, цены и т. д., и покупатель не дает распоряжения Госбанку товар оплатить.

В результате повышается хозяйственная ответственность поставщиков за выполняемые ими заказы. Предприятие-покупатель ставится в положение, обеспечивающее большую гибкость в выполнении планов, ему предоставляется право действительного распоряжения своими средствами, но в то же время повышается его ответственность за выполнение филиала. С точки зрения всего процесса общественно-воспроизводства тем самым укрепляется производственная связь как между отдельными отраслями, так и внутри их, укрепляется связь промышленности с рынком и усиливается возможность воздействия рынков на промышленность; обеспечивается здоровое направление потоков материальных ценностей соответственно народнохозяйственному плану, тем самым обеспечивается также оптимальное и эффективное использование имеющихся материальных ресурсов.

В области документооборота проведенная кредитная реформа вызвала, во-первых, бурный рост сумм междуконторных расчетов, во-вторых, в то время как до реформы saldo междуконторных расчетов, как правило, фигурировало в кредите, ущемляя таким образом на некоторое время чьи-то права на использование причитающихся ему средств, после кредитной реформы saldo междуконторных расчетов перескочило грандиозной суммой в дебетовый баланс, знаменуя собой резкую сверхпланового кредитования, а это значит, что всю тяжесть междуконторных расчетов несет Госбанк. В результате разрыва во времени между кредитованием продавца и дебетованием счета покупателя, разрыва, не учтенного в кредитном плане Госбанка, saldo контокоррентного счета клиентуры не представляло собою суммы, на которую можно было твердо опереться, а покупатель имел возможность использовать кредиты, причитающиеся ему по лимитам, по существу уже покрытые или даже превышенные. Улучшение практики кредитной ре-

формы, обусловленное постановлением правительства, в значительной степени устраняет отмеченное отрицательное влияние междукомторных расчетов на все хозяйство.

Счет междукомторных расчетов из активного баланса Госбанка переходит в пассив, отражая saldo сумм, полученных Госбанком от покупателя, но еще не предоставленных им поставщикам. Таким образом в пассиве Госбанка появляются новые ресурсы. Этот резерв образуется из сумм, причитающихся хозяйству, но ввиду нахождения их в пути не истребованных еще кредитуемой клиентурой и в мобилизованном виде фигурирующих в пассиве баланса.

При составлении кредитных планов необходимо будет учитывать время, разделяющее день отгрузки товара и отсылки счета покупателю и день кредитования Госбанком их счетов. На это время, в течение которого товар и суммы находятся в пути, предприятие должно быть дополнительно профинансировано. Иначе говоря, сверх производственных издержек в лимитах должен быть предусмотрен еще некоторый оборотный капитал предприятия. Однако было бы грубой ошибкой и непониманием экономической сути проводимых мероприятий считать, что тем самым увеличивается потребность хо­зяй­ств в оборотных средствах. Поскольку категория пространства существует как неизбежная объективная, должен существовать и оборотный капитал в части кредитования товара в обращении и соответственно «сумме в пути». В результате проводимых мероприятий оборотный капитал будет финансироваться за счет продавца и фигурировать по счету «суммы в пути» в пассиве баланса. Так как на покрытие этих оборотных средств следует, как было указано, соответствующим образом увеличивать лимиты, то с этой точки зрения приходится как будто бы действительно создавать новые капиталы для кредитования оборота. Однако поскольку все эти оборотные средства полностью, как мы выше видели, мобилизуются в пассиве Госбанка, по статье междукомторных расчетов, то следовательно не будет иметь места дополнительное кредитование оборота. Имеет место только, с одной стороны, увеличение кредитных лимитов и, с другой, появление соответствующей по сумме статьи пассивов по счету междукомторных расчетов. При этом как надбавка на кредитные лимиты (для кредитования разрыва во времени), так и фигурирующая в пассиве статья «суммы в пути» друг друга компенсируют.

Необходимо отметить, что сумма кредитов, являющаяся результатом и надбавкой на кредитные лимиты, должна быть меньше 1½ млрд. руб. («суммы в пути» на 1 декабря 1930 г. 1.418 млн. руб.), числящаяся в настоящее время по счету междукомторных расчетов Госбанка; в отличие от этого счета, возникающего и растущего стихийно, сумма соответствующих кредитов может быть регулируема в зависимости от действительных потребностей и уточнения их исчисления.

Выше мы отмечали состояние документооборота и его отрицательное влияние на итоги проведения кредитной реформы. Значительную роль в начальном этапе проведения кредитной реформы в смысле влияния на рост saldo междукомторных расчетов играли в частности технические недочеты Госбанка. Принятый порядок кредитования сам по себе был фактором, усугублявшим отмеченные дефекты в порядке документооборота. И это понятно. Наиболее заинтересованный в ускорении документооборота продавец, поставя товар, получал свой денежный эквивалент и выходил из цепи заинтересованности, а покупатель товара вовсе не заинтересован в скорейшем дебитовании его счета. Новый порядок создает стимулы обратного характера. Документо-

оборот должен значительно улучшиться, так как хозяйственные постановления будут реально заинтересованы в безусловной правильности, ясности и точности счетов фактур (под угрозой задержки в их оплате ввиду возражений покупателя), в быстром продвижении документов, визно и пр. При существовавшем положении вещей, когда поставщик автоматически кредитовался при представлении счета фактуры, хозяйственные организации не были заинтересованы по существу дела в максимальном ускорении прохождения документооборота и не следили за своевременным завершением цикла каждого документа в отдельности. В новых же условиях каждое звено так или иначе заинтересовано в дальнейшем этапе продвижения документов; кроме того продвигать будет играть активную роль контролер, зорко наблюдающий за своевременностью завершения цикла, т. е. кредитования его конкурента. Совершенно ясно, насколько новый порядок документооборота должен будет разгрузить междукомторные расчеты от изобилия неправильных записей и насколько он облегчит Госбанку дело скантовки и расшифровки счета междукомторных расчетов, вовлекая в эту работу непосредственно все заинтересованные звенья.

Поскольку после кредитной реформы в основу планирования эмиссии кладется план развития народного хозяйства, постольку эмиссия предшествует процессу расширенного воспроизводства, и связь эмиссии с воспроизводством устанавливается плановыми рычагами. Кредитное планирование является характеристикой тех плановых рычагов, тем промежуточных звеньев, которые дают возможность банку реализовать новые формы связи эмиссии с процессом расширенного воспроизводства, реализовать возложенные на него как на эмиссионный институт экономические функции.

Мы уже отмечали, что, говоря о кредитном планировании, необходимо иметь в виду вопросы методологии планирования кредита, проблему определения экономической природы банковских операций, выработку формы кредитных документов и порядка документооборота.

Конкретные условия проведения кредитной реформы характеризуются тем, что все составные части механизма кредитного планирования оказались несколько дефектными, обуславливая тем самым и отдельные провалы в ее проведении и ослабляя активную роль банка.

Постановление правительства «О мерах улучшения практики кредитной реформы», намечая ряд мероприятий в области усовершенствования форм банковских операций, порядка документооборота и т. д., тем самым создает все необходимые предпосылки для устранения дефектов всех составных частей механизма кредитного планирования, являющегося формой плановых рычагов, реализующих новые формы связи эмиссии с процессом расширенного воспроизводства.

В результате реализации основных принципов кредитной реформы должны иметь место количественные и качественные сдвиги в области денежного обращения. И если количественные сдвиги характеризуются тем, что должно произойти уменьшение размера кредитования вследствие более планомерного перераспределения кредитных средств и уменьшения эмиссии наличных денег, то суть качественных сдвигов заключается в том, что должно иметь место усиление регулирования денежного обращения. Устраняя дефекты, имевшие место при проведении кредитной реформы в анализируемый период времени, постановление правительства тем самым создает все необходимые предпосылки для эффективного проведения кредитной реформы, создает предпосылки для реализации как активной роли кредита на новом этапе в отношении к процессу общественного воспроизводства, так и для реализации отмеченных сдвигов положительного характера в области денежного обращения.

Борьба за кадры

(Решения партии и их реализации)

«Главное, чего нам нехватает, — культурности, умения управлять. Экономически и политически вполне обеспечивает нам возможность построения фундамента социалистической экономики. Дело «только» в культурных силах пролетариев и его авангарда».

(Ленин, «VIII ленинский сборник», стр. 68)

Одним из важнейших условий успешности социалистического наступления является создание новых кадров специалистов для всех отраслей народного хозяйства. В этой связи совершенно понятно постановление XVI съезда ВКП(б), указывающее, что «Решающее значение имеет поставленная ЦК во весь рост проблема руководящих хозяйственных и технических кадров, становящаяся центральной проблемой нашего социалистического строительства. Только при дальнейшей мобилизации сил всей партии и рабочего класса вокруг задачи подготовки кадров из людей рабочего класса, только при решительном сдвиге в этой области может быть обеспечено дальнейшее проведение большевистских темпов социалистической индустриализации страны» (резолюция по отчету ЦК).

Обострение в период наступления социализма по всему фронту классовый борьбы и упорное сопротивление остатков капитализма внутри СССР («промпартия», жалкие остатки меньшевизма, нэпман — тулак) резко подчеркивают значение и актуальность проблемы подготовки кадров. На место вредителей должны быть поставлены новые специалисты, которые с удвоенной энергией будут вести борьбу за социалистические темпы, опираясь в своей борьбе на миллионный авангард ударников. Еще в 1891 г. Энгельс указывал, что в известных условиях «техники будут нашими принципиальными врагами и будут обманывать и предавать нас как только смогут; нам придется прибегать к устраниению их, и нас все-таки будут обманывать» (письмо к Бебелю от 24 октября 1891 г.).

И не случайно июльским пленумом ЦК в 1928 г. в непосредственной связи с «шахтинским» процессом были даны директивы о решительном повороте в деле борьбы за пролетарские кадры и заострена политическая важность этой проблемы.

Как раз эту сторону проблемы — классовую ее сущность — не понимали и не замечали правые элементы в нашей партии. Отсюда и запляска, что вопрос о кадрах «можно решить и так и эдак», не затрагивая классов. Это не вопрос об отношении к деревне и к классовому расслоению. (Рыков — апрельский пленум ЦК 1928 г.) Не только это явление отражает оппортунистическое отношение к проблеме кадров.

Примым оппортунизмом на практике, граничащим с вредительством, является срыв аппаратом хозяйственных и планирующих органов директивы ноябрьского пленума ЦК о 5-летке кадров. До сих пор Советский союз не имеет 5-летки кадров, т. е. не имеет продуманного, отражающего основные установки партии плана создания пролетарских кадров специалистов. По сей день место плана занимает ставка на самоотек, дающая на практике не только правооппортунистическую недооценку проблемы (слабое развитие дополнительного обучения

специалистов), но и «левацкие» заскоки — желание сразу разрешить весь вопрос, не глядя на материальные и иные предпосылки (в этом основной отрицательный показатель осеннего перебора при приеме в вузы и техникумы, в этом же наблюдающемся за последнее время случаи дальнейшего сокращения сроков обучения).

Только уяснив классовую сущность проблемы и ее значение во всем ходе развернутого социалистического строительства, можно правильно намечать пути разрешения поставленной задачи и верно оценивать итоги осуществления намеченных партийной мероприятиями.

Стоящая перед партией и всем Советским Союзом задача побольшевести и овладеть техникой (Сталин) в своем конкретном осуществлении совершенно по-иному, как с точки зрения темпов, так и качества, ставит вопрос о кадрах. В повседневной борьбе за освоение новейших достижений мировой науки и техники должны выковываться кадры рабочих, колхозников, специалистов.

Ноябрьский (1929 г.) пленум ЦК, проверяя выполнение решений июльского пленума (1928 г.), намечил конкретное направление реорганизации всей системы подготовки кадров специалистов и прежде всего реорганизации высшей и средней профессиональной школы. Тесно связав подготовку кадров специалистов с производством изменить социальную структуру высшей и средней школы — такова основа намеченной реорганизации.

Различными путями в одном и том же направлении осуществлялась и осуществляется эта реформа. Прежде всего было произведено расчленение «политехнических» (а по сути дела универсальных) институтов и университетов, готовивших тягуче долго без достаточной четкой целевой установки специалистов, на отраслевые, в основе однофакультетные вузы и вузуча, находящиеся в ведении отдельных хозяйственных объединений. В результате этого первого шага связи школы с производством из 165 вузов и 1111 техникумов, существовавших в ноябре 1929 г., к августу 1930 г. было создано 382 вуза и 1.756 техникумов.

Процесс расчленения старых многофакультетных вузов и техникумов, завершений только в основном к августу 1930 г., продолжается еще и в настоящее время. Появляется ряд совершенно новых, пока еще не оформленных вузов и техникумов. К настоящему времени количество вузов превышает 400 единиц, а количество техникумов превышает 2.000 единиц.

В тесной связи с ростом числа учебных заведений увеличивается и контингент учащихся в них. Наиболее показательной является динамика приемов за последние 3 года, которую мы приводим ниже.

За 2 года — с 1928 по 1930 г. — прием в вузы возрос почти в 2,5 раза, а в техникумы более чем в три раза. Причем наибольший рост наблюдается по индустриальным (в 3,2 раза) и экономическим вузам (в 3,1 раза). По техникумам максимум роста контингентов приходится на техникумы педагогические (в 3,6 раза). Значительное влияние на возрастание приемов в техникумы оказала реорганизация в техникумы школ второй ступени, охватившая свыше 50 тыс. чел. В результате столь значительного увеличения численности учащихся в вузах и вузучах народное хозяйство уже с 1933 г., т. е. с последнего года пятилетия, будет лучше обеспечено специалистами.

Дальнейшим, более углубленным путем связи высшей и средней школы с производством является указанное ноябрьским пленумом ЦК усиление производственной практики студентов и превращение ее в непрерывную производственную практику. Вместо 15—20% учебного

Принем в вузы и техникумы за 1928—1930 гг.

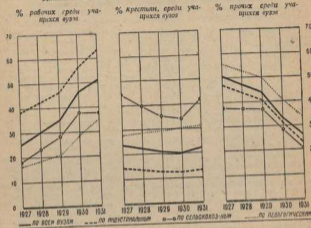
Отрасли (группы специальностей)	Принем в вузы				Принем в техникумы							
	В тыс. человек		В процентах		В тысячах человек		В процентах					
	1928 г. ¹	1929 г.	1930 г. ²	1930 г. к 1928 г.	1928 г. ¹	1929 г.	1930 г.	1930 г. к 1928 г.				
Нер. хоз. (индустр., экон. с.-х.)	30,5	42,2	81,1 ²	138	193	267	132,5	91,1	194,1	146	213	311
Педагогические и худож.	10,5	13,9	20,3	132	147	195	22,5	48,6	91,6	216	188	497
Медицинские	5,0	5,7	8,3	114	146	166	10,0	12,2	17,5	122	143	175
Всего	46,0	61,8	110,3	134	178	240	95,0	151,9	303,2	160	200	319

время, отводившегося ранее на производственную практику, во всех индустриальных вузах и техникумах отведена сейчас для прохождения практики половина всего учебного плана. Находясь в течение 3-4-летнего срока обучения 1½-2 года на производстве, изучая там основной технологический процесс и практику организации производства, молодому специалисту, окончившему курс, не надо затрачивать дополнительно еще 1-2 года на ознакомление с производством, он сразу же приступает к исполнению поручаемой ему работы. Осуществление непрерывной производственной практики студентов уже сейчас дает значительные результаты, особенно в борьбе за промфинплан, а лучшие достижения в области социалистического соревнования и ударничества с фабрик и заводов переносятся в студенческую среду, где они находят соответствующее применение. Практика истекшего 1930 г. уже дала, правда пока только в отдельных случаях, результаты подлинного социалистического соревнования и ударничества в среде пролетарского студенчества. Сотни молодых специалистов в качестве ударников кончали вузы и техникумы ранее срока, выполнив полностью учебный план. Несомненно, что, придя на производство, многие из них станут отважными борцами за социалистические темпы нашего развития, помогая своими знаниями рабочим добиться больших успехов в борьбе за промфинплан.

Чрезвычайно важным является овладение пролетариатом высшей и средней школой. На призы партии — подготовить своих советских специалистов из людей рабочего класса — пролетариат ответил выделением десятков тысяч рабочих в вузы, техникумы. Профессиональные союзы и комсомол организовали настолько развитую сеть курсов по подготовке в вузы и техникумы, что задания по осеннему набору 1930 г. могли быть выполнены с значительным превышением. Так вместо предположенного приема осенью 1930 г., определенного в 80 тыс. человек, фактически было принято свыше 100 тыс. человек. План был выполнен с превышением на 25%, и социальный состав принимаемых не только не ухудшился, а в ряде случаев

даже улучшился. Динамика социального состава учащихся вузов³ за последние годы и проектировка на 1931 г. представляется в следующем виде:

Динамика социального состава учащихся вузов к концу года

Как в 1928 г., так и в 1929 г. наблюдался довольно заметный сдвиг в социальном составе. К пленуму ЦК процент рабочих по всем вузам превышал уже одну треть (35,2%), а по индустриальным достиг почти половины (46,4%). Наоборот процент прочих (главным образом служащих и их детей) снизился за период 1927—1929 гг. с 50,7% до 43,9%, находясь все еще на довольно высоком уровне. Стоит одна и та же тенденция возрастания удельного веса рабочих и сокращения «прочих» наблюдается и по остальным вузам. Наиболее резкий перелом, продолжающий эту тенденцию, намечается после ноябрьского пленума ЦК. Решающее влияние оказал осенний прием 1930 г., во время которого во вузах ВСНХ было принято 73,3% рабочих при норме в 70,7%, во вузах НКПС — 73,9%, а НКПС — 89,5%; болич по педагогическим вузам при норме в 40% рабочих было принято 40,8%, а в медицинских вузах при той же норме в 40% рабочих было принято свыше 55%. Удельный вес крестьян в вузах за прошедшие годы медленно снижался, но абсолютное число их возросло; только год педагогическим вузам процент крестьян неослабно нарастает из года в год.

¹ Исчислено по количеству учащихся II курса на момент учета — ноябрь 1929 г. См. «Всеобщее обучение», анализ развития аграрности и подготовка, 1930 г. Стр. 123-124.

² По отчетным данным ведомств и специальной конъюнктуры Госплана СССР. Распределение по группам специальностей ориентировочное.

³ Отсутствие соответствующих сопоставимых данных по техникумам диктует нас возможность дать полную характеристику социальных сдвигов в последних. Однако отчеты за 1927-28 и 1929-30 гг. показывают такую же тенденцию улучшения социального состава техникумов.

(61,8 тыс.) и почти на 20% прием 1930 г. Прием в техникумы — 241,4 тыс. человек — почти в 2 раза превышает прием 1929 г.

Наконец прием в течение 1931 г. в рабфаки 160,0 тыс. человек (в связи с включением в систему рабфаков всей сети курсов по подготовке в вузы) более чем в 6 раз превышает прием 1929 г. (25,8 тыс.).

Столь значительный прием при тщательном социальном отборе учащихся (опыт особого квартала показал возможность выполнения и даже перевыполнения установленных декретом СНК СССР норм социального состава принимаемых) обеспечит дальнейшие сдвиги в деле улучшения кадров специалистов.

К концу 1931 г. контингент учащихся вузов должен быть следующим:

Средн. всех учащихся

	%		
	рабочих	крестьян ¹	прочих
1. Индустриальные	63,7	13,3	23,0
2. Экономические	50,2	20,7	29,1
3. Сельскохозяйственные	37,6	41,9	20,5
4. Педагогические	35,2	3,2	61,6
5. Медицинские	45,7	19,4	34,9
В среднем по всем группам	51,4	22,2	26,4

В общей массе студентов рабочие составят больше половины (51,4%), а по индустриальным вузам почти 60% (63,7%). Процент крестьян должен подняться до 22,2%; однако тенденция в сторону снижения удельного веса крестьян в прошлые годы (в этом отношении и особый квартал не дал положительного сдвига) скажется и в 1931 г. Поэтому необходимо значительно усилить внимание к делу вовлечения крестьян и в первую очередь колхозников в высшую школу, возможно расширив сеть подготовительных курсов в системе рабфаков. Процент «прочих» едва ли превысит четверть всего состава, достигая одной трети по педагогическим и медицинским вузам.

Значительно изменяется структура приемов. В 1931 г. впервые появляются десятки вечерних отделений вузов и вузов, наиболее тесно связанных с производством, а некоторые из них организуются непосредственно при производстве в виде завода-вуза; в общем годового приема на вечерние и сменные вузы составит свыше 25%. Так же быстро развивается сеть вечерних техникумов, главным образом вечерних рабочих техникумов при предприятиях. Из общего числа принимаемых в 1931 г. в техникумы на вечерние и сменные техникумы принимаются свыше 20%. Наконец в системе подготовки в вузы наибольшая связь с производством сохраняется в рабфаках, где прием на вечерние и сменные рабфаки составляет почти три четверти всего приема.

* *

Истекшие два года обеспечили полное осуществление проектировок пятилетки по школьной сети подготовки кадров специалистов. Пятилетка намечала довести контингент учащихся в вузах к 1932/33 г. до 209 тыс. человек, а наличный контингент студентов вузов в 1929/30 г. (без осеннего набора) достиг уже 212,5 тыс. человек. По техникумам пятилетка намечала к 1932/33 г. 327 тыс. учащихся, а фактически уже в 1929/30 г. число их составило 317 тыс.

¹ В приеме осени 1930 г. колхозники составляли более трети всей группы крестьян (7,7% из 19,3%), в том числе по вузам ВСНХ 3,5% из 9,9%, НКЗема — 6,9% из 35,9% по педагогическим — 10,4% из 30,9%, и т. д.

Показатели народнохозяйственной пятилетки в части кадров оказались выполненными в два года.

На основе решений ноябрьского пленума ЦК ВКП(б) была составлена первая ориентировка новой пятилетки¹ — «план обеспечения народного хозяйства СССР кадрами специалистов». Сопоставляя намечаемый для 1931 г. прием с проектировками плана обеспечения народного хозяйства кадрами специалистов (5-летка кадров), представленного Госпланом в мае 1930 г., мы должны констатировать незначительные отклонения от этого плана. Так по сопоставимому кругу показателей, т. е. только по народнохозяйственным кадрам (без медицинских и культурно-политических кадров) контрольные цифры на 1931 г. намечают прием в вузы 89,2 тыс. человек против наметок плана в 71 тыс. для 1930/31 г. и в 85,6 тыс. для 1931/32 г. Таким образом по вузам контрольные цифры 1931 г. превышают наметки 1931/32 г. Контрольными цифрами 1931 г. прием в техникумы проектируется в 129 тыс. при наметке плана кадров в 162,6 тыс. человек для 1930/31 г., что связано как с значительным (почти вдвое) перебором при приеме 1930 г., так и с гораздо большей возможностью подготовки техников непосредственно на производстве через систему курсов.

Гораздо более интенсивно в сравнении с планом кадров увеличивается продукция (выпуска) высшей и средней школы. 5-летка кадров предполагала осуществить намеченные партией и правительством мероприятия по сокращению сроков обучения уже в течение 1930 г. Практика 1930 г. показала однако значительное недовыполнение этого задания. Так 5-летка кадров намечала для 1929/30 г. выпуск народнохозяйственных вузов в 47 тыс. человек. Данные ведомств, полученные Госпланом, определяют выпуск за весь 1930 г. вместе с выпуском особого квартала 38,4 тыс. чел. Контрольные цифры 1931 г., не содержащие никаких остатков прошлых лет и «мертвых душ», намечают объем продукции высшей школы (только по народнохозяйственным вузам) в 44,0 тыс., т. е. значительно превышают выпуск 1930 г., тогда как наметки 5-летки кадров для 1930/31 г. предполагали выпуск в 20,7 тыс. человек. За 2 года (1930 и 1931 гг.) выпуск народнохозяйственных вузов должен составить 82,4 тыс. человек против наметок 5-летки в 67,7 тыс. для 1929/30 и 1930/31 гг. Выпуск всех вузов вместе с культурно-политическими и медицинскими проектируется для 1931 г. в 59,8 тыс. человек.

По народнохозяйственным техникумам 5-летка кадров для 1929/30 г. намечала выпуск в 66 тыс. В итоге же за весь 1930 г. вместе с особым кварталом выпуск техникумов достигнет 43 тыс. Контрольные цифры на 1931 г. требуют более реального сдвига в этом деле и намечают выпуск в 64,0 тыс. человек, т. е. почти в 1,5 раза выше 1930 г. и против наметок 5-летки для 1930/31 г. (48,5 тыс.). За 2 года (1930 и 1931) должно быть выпущено из техникумов 107 тыс. человек против наметок 5-летки в 114,5 тыс. для 1929/30 и 1930/31 гг. Таким образом продукция техникумов держится в общем на уровне 5-летки.

Выпуск всех техникумов вместе с педагогическими, медицинскими и пр. проектируется на 1931 г. в 105,2 тыс. человек против 81,7 тыс. в 1930 г. (прирост на 28,7%).

Исключительно важное место в плане 1931 г. занимает система дополнительного обучения и не только с точки зрения развития наиболее гибких форм, связанных с выдвигачеством и переподготовкой

¹ Самой пятилетки кадров еще до сих пор нет. Отношение к этому факту мы считали вышедшим.

практиков и специалистов, но и с точки зрения непосредственно эффекта в деле удовлетворения потребности 1931 г. и следующего за ним 1932 г. Системой курсов подготовки выдвиженцев по производственной линии, переподготовки практиков-хозяйственников, в большинстве своем также являющихся выдвиженцами-рабочими, и переподготовки работающих специалистов проектируется охватить 800 тыс. человек, среди которых 120 тыс. высшей квалификации и 680 тыс. — средней. Основную массу — свыше 500 тыс. человек — составят работники культурно-политического сектора и в первую очередь десятки и сотни тысяч педагогов для начальной школы всеобщего обучения. Обеспечить по что бы то ни стало начальную школу всеобща педагогами, в максимальной степени обеспечить специалистами решающие отрасли промышленности и реконструирующееся на социалистических началах сельское хозяйство, обеспечить решительный сдвиг в выдвижении лучших рабочих-производственников и ударников-изобретателей — это основная задача системы дополнительного обучения специалистов. Среди форм дополнительного образования наиболее серьезное место занимает заочно-курсовое обучение, развитие которого в настоящее время по своему типу и качеству явно не отвечает требованиям народного хозяйства.

Развертывание столь значительной программы подготовки кадров сопровождается дальнейшим усилением материальной базы. План 1931 г. намечает общую сумму расходов свыше 1.500 млн. руб., из них более 250 млн. руб. на капиталовложения (почти в 2 раза выше фактических расходов 1930 г.) и почти 1¼ миллиарда рублей на расходы по текущему содержанию.

Контрольные цифры подготовки кадров специалистов обеспечивают выполнение важнейших директив июльского пленума ЦК 1928 г. об удвоении числа специалистов (в 1928 г. на каждые 100 рабочих в промышленности приходилось 3,3—3,5 инженера и техника вместе с практиками; к концу 1931 г. их будет 6,07,0 против 5,0 к концу 1930 г.) и изменении соотношения между инженерами и техниками (в 1928 г. было 2 : 2,4, в 1930 г. уже 2 : 2,7, а к концу 1931 г. будет 2 : 3,5).

Для осуществления намеченного плана борьбы за пролетарские кадры требуется мобилизация активности всего рабочего класса и в первую очередь профсоюзов и комсомола.

Борьба за овладение рабочими, колхозниками и беднотой высшей и средней школой, в первую очередь создание в системе рабфаков сети курсов при крупнейших предприятиях, совхозах и колхозах — и организационно и материально ложится главным образом на профсоюзы и колхозы. Постоянный неослабный общественный контроль за выполнением хозорганами возложенных на них планов заданий, своевременное осуществление всех необходимых мероприятий, обеспечивающих выполнение плана как в области капитального строительства и рационального использования существующего фонда, так и в деле обеспечения вузов, техникумов и рабфаков учебным оборудованием и пособиями, а всей системы подготовки кадров контингентом преподавательского персонала — должно быть повседневной заботой общественных организаций. Инженерно-технические секции и секции научных работников должны привлечь своих членов к активному участию в борьбе за кадры. Органы пролетарского студенче-

ства должны вести борьбу за полное выполнение учебного плана, за встречный план, содержащий повышенные качественные показатели при тех же или даже меньших сроках обучения, намечают лучшую постановку производственной практики, наиболее рациональное использование лабораторий и учебных помещений, жесточайшую экономно административных и иных расходов.

Беспощадная борьба с бюрократизмом и косностью, борьба с проявлением оппортунизма на практике и прежде всего борьба с правым уклоном и с «левыми» загибами, мобилизация общественной активности на преодоление трудностей — все это обеспечит большевистские темпы и на этом важнейшем участке общего наступления социализма.

Теория и практика вредительства в перспективном планировании сельского хозяйства¹

За весь истекший период планирование было фронтом ожесточенной классовой борьбы. В частности по линии сельского хозяйства кулацкая партия, в лице Кондратьева, Макарова, Челнинева и других, развернула бешеную борьбу (например в Наркомземе РСФСР, в Госплане СССР и других советских органах) за овладение вышками планирования, внедряя в наши планы свои установки, свои методы, свои мероприятия. И не их вина, что планы, созданные ими (план НКЗема на 1923—1928 гг., план сельского хозяйства в пятилетке, составленный под руководством С. Г. Струмилина и др.), были отвергнуты партией и правительством. Но засорить молодую плановую науку вредительским вадором в известной мере им все же удалось.

В нашей статье мы пытаемся выявить «работу» кулацких вредителей в деле планирования сельского хозяйства.

Изучая плановые документы, прослеживая, как строились планы, как осуществлялась и нарушалась в планировании генеральная линия партии, какие конкретные методы здесь применялись, мы выявляем, как и почему пыталась использовать классовый враг наши с.-х. планы и что в классово-чуждом внесено им в наше с.-х. планирование.

Перспективный план сельского хозяйства СССР должен быть конкретизацией для того или иного отрезка времени кооперативного плана Ленина.

Из этого положения нужно исходить при изучении классово-чуждых, буржуазных влияний на планирование сельского хозяйства. Нужно помнить, что план есть форма ожесточенной классовой борьбы за возможность построения и за самое построение социализма.

Конечно план в наших условиях никоим образом нельзя понимать только как план и документ. План в действии — это прежде всего сама объективная практика как социалистического строительства, осуществляемая в СССР пролетарской диктатурой. Отсюда следует, что наши планы являются орудием этой практики, руководством к действию, целевым заданием для действия.

И если практика плановой социалистической стройки была и есть процесс классовой борьбы, то не менее ожесточенной является борьба за построение планов.

После этих предварительных замечаний перейдем к выявлению классовой борьбы в деле построения перспективных с.-х. планов и к выявлению в них буржуазных влияний. Попытаемся показать, насколько и почему удавалось классовым врагам влиять на с.-х. планы и их практическое осуществление, какую роль сыграла здесь теория и практика правого оппортунизма.

¹ Настоящая статья является частью коллективной работы Института экономических исследований Госплана СССР.

Обратимся для этого к соответствующим документам планирования сельского хозяйства.

Первый обстоятельный и законченный перспективный план развития сельского хозяйства выработана и принял НКЗем РСФСР в 1923—1926 гг. План охватывает пятилетие 1923—1928 гг.

Этот документ является в высокой степени важным и поучительным. Он поучителен прежде всего потому, что в этот период в Наркомземе, на виду у ответственных коммунистов, бывших по своим взглядам доподлинными правыми оппортунистами, свили себе гнездо махровые буржуазные реставраторы, теоретики и вожди кулацкой контрреволюции. Такое центральное звено Наркомзема, как Земплан, было целиком в руках буржуазных реставраторов. Такие кулацкие профессора, как Кондратьев, Макаров, Челнинева, Тейтель, Рудин и другие, были ответственными работниками Земплана. Им была доверена работа по составлению планов реконструкции сельского хозяйства РСФСР. Они работали под руководством и за ответственностью ряда коммунистов, как например А. П. Смирнов, Теодорович, Миртов, Есин и др., которые осуществляли контроль и проверяли работу буржуазных специалистов.

Этот документ важен для изучения как потому, что выработавшая его, вредители тем самым формулировали важнейшие пункты программы кулацкой партии, так и потому, что в процессе его выработки и в самом документе пыльным цветом расцвел правый оппортунизм на практике. «Ученым» профессорам кулацкой науки удалось обойти и взять в плен ряд партийных руководителей советских учреждений. Кулацкая теория и методология в отношении переходной экономики была сформулирована в этом документе более четко и ярко, чем в каком-либо ином плановом документе.

Основные установки вредителей в планировании сельского хозяйства

Выявни сначала установки буржуазных реставраторов.

Будучи идеологами класса капиталистов и в частности сельскохозяйственных капиталистов — кулачества, они соответственно понимали и нашу экономику. Различия, имеющиеся между отдельными группами вождей и идеологов кулачества, не являются сколь-нибудь существенными. Например различия между открытыми сторонниками капитализма (Кондратьев, Юровский) и замаскированными (Чаянов, Челнинева) при помощи всяких семейно-трудовых теорий, при помощи учения об оптимальных размерах хозяйства и т. д. — это различия вовсе несущественные. Это, так сказать, фракционное деление внутри одной и той же кулацкой, контрреволюционной «трудовой крестьянской партии» (ТКП). Вот почему мы, анализируя взгляды, методологию этих буржуазных реставраторов, не разделяем их на какие-то «школы». Все они люди одной школы — кулацкой.

Так как наиболее яркими, крупными вредителями в планировании сельского хозяйства в НКЗ РСФСР являлись Кондратьев, Макаров и Челнинева, то на них мы и сосредоточим главное внимание.

Прежде всего дадим кратко характеристику кулацких взглядов на эпоху пролетарской диктатуры в СССР. Эта характеристика нужна нам для того, чтобы понять их систему вредительских методов планирования сельского хозяйства, выявить их влияние на нашу методологию планирования и очистить ее от классово-чуждого хлама.

Необходимо оговориться, что наша работа построена целиком на разборе материалов Наркомзема РСФСР и Госплана СССР. Все, что мы здесь отмечаем, все это имело место внутри этих крупнейших руководящих государственных учреждений.

Итак, каковы же «установки» вредителей? Начнем с «международного» звена их «концепции».

Как выглядит, в представлении идеологов кулачества, система капитализма после мировой войны.

Вот оценка проф. Кондратьева¹:

«Мировое хозяйство, взятое в *la longue*, находится несомненно в стадии, если сравнить период, который оно переживает, с периодом довоенным, относительно замедленного темпа развития. Таким образом мы видим, что Кондратьев считает систему капитализма находящейся в стадии развития, хотя и замедленного, в силу целого ряда причин. Однако «замедленность» эта по мнению Кондратьева временного порядка. Ибо, «как подчеркнуто в работе Лени, мы замечаем постепенную ликвидацию затруднений, консолидацию единого мирового рынка вновь в том виде, в каком он был до войны» (разрядка наша — М. К.) Итак затруднения в системе мирового капитализма постепенно ликвидируются. Капитализм здоров и препожримо.

Но если это так, то почему же «замедлено» развитие здоровой капиталистической системы? И проф. Кондратьев указывает ряд препятствий. Он перечисляет их. «Но на этом пути лежат многие препятствия, возникающие из повышенных тарифов, сложных договоров, факта возникновения новых стран и в особенности факта выпадения из мирового рынка СССР» (разрядка наша — М. К.) Следовательно с точки зрения кулацкой теории, на пути здорового развития мирового капитализма стоит как «особенное» препятствие выпадение СССР. Отсюда уже и без слов ясен столь желательный кулачеству СССР «вывод» о том, что делать с препятствиями.

Исходя из теории больших циклов конъюнктуры, кулацкий профессор считает, что капитализм проходит один из очередных больших циклов. И вот, «если рассуждать в рамках капиталистического цикла, то это значит, что европейское хозяйство вступает в полосу подъема среднего капиталистического цикла».

Такая характеристика состояния капитализма не вызвала никаких возражений со стороны присутствовавших (Макаров, Хауке, Костров, Челюшев, Теодорович. Последний — коммунист и руководитель Земплана).

Для всякого, кто знаком с анализом капитализма, данным Коминтерном и ВКП(б), совершенно очевидно, что кондратьевский «анализ» ничего общего с ним не имеет. «Общим» является разве лишь то, что и та и другая теория — классовые, причем одна теория — класса капиталистов, другая — класса пролетариата. Между тем эта кулацкая теория открыто проповедывалась в Наркомземе и была положена в основу планирования сельского хозяйства, не встречая, как увидим дальше, противодействия со стороны коммунистов наркомата.

С этим тезисом был тесно связан и из него вытекал другой — о природе нашего советского хозяйства. Мы знаем, что другой буржуаз-

ный профессор, вредитель Юровский, сформулировал положение, что в основе развития нашей экономики лежат законы стихийного товарного хозяйства и что тот период нашей экономики, который пролетариат считает переходным к социализму, является лишь аномалией в развитии капиталистической системы.

Если пролетариат считает, что капиталистическая система рушится и переживает кризис, из которого не выйдет, что развитие общества вступило в эпоху пролетарских революций, то остатки городской и деревенской буржуазии в нашей стране никак конечно не могут признать историческую закономерность и неизбежность своей гибели. Оглядываясь на капиталистическое окружение СССР, они стремятся доказать, что капитализм здоров, что он идет вперед и принесет спасение и возрождение русскому капитализму. Если пролетариат с величайшим энтузиазмом и напряжением сознательно строит свое социалистическое хозяйство, строит его согласно новым общественным законам развития, уничтожая в процессе стройки остатки капитализма, то кулак старается найти спасение в том, чтобы представить СССР как «аномалию», как болезненное извращение пролетариатом и коммунистической партией здорового развития капиталистической системы.

Кулацкие теоретики пытались представить дело так, что — хотим мы этого или не хотим — у нас господствуют законы товарного хозяйства; а в таком случае имеет место не система пролетарской диктатуры; а как переходная к социализму, а система государственного капитализма с пролетарским извращением, и это извращение, «аномалия» в процессе развития капитализма имеет переходный характер.

Пролетарской диктатуры и индустрии как базы, как ведущей силы, пронизывающей и преобразующей все противоречивое единство советской системы, сущности коей в построении социализма и в уничтожении капитализма, кулацкие профессора конечно не признают. Такова первая, важнейшая часть концепции и предпосылка «планирования» буржуазных реставраторов.

Но реставраторы развернули и вторую часть концепции — о путях развития сельского хозяйства, о кооперировании и коллективизации.

Вот как рассматривал коллективизацию член кулацкой партии проф. Макаров.

«Фактически мы имеем двойственный процесс: с одной стороны, мы имеем элементы восстановительного движения; с другой стороны — элементы реконструктивного движения, и задача сводится к тому, чтобы разобраться, какой из этих процессов сильнее представлен. Не случайно, что колхозное движение стихийно, не случайно, что в нем превалируют бедняцкие группы — безлошадные, бескрылые, и не случайно, что мы имеем мелкие колхозы в 7—10 хозяйств. Это все доказывает, что колхозное движение есть и прежде всего восстановительное движение (разрядка наша — М. К.). Это общинавшие малоземельные слои приходят к этой форме обобществления и пользуются ею, чтобы поднять свой элементарно-индивидуальный уровень существования. Очень жаль, что процесс распада и mimicрии колхозов не изучен. Мне представляется это совершенно закономерными (разрядка наша — М. К.) процессами. Если несколько бедняцких хозяйств объединяются в колхоз для того, чтобы исправить свое нищенское положение, и получают с этой стороны некоторые достижения, то с точки зрения развития прожыводительных сил страны нет ничего отрицательного в том, что в конце пятилетия эти бед-

¹ Доклад проф. Кондратьева в Земплане о перспективном плане НКЗ 18/IV 1927 г.

няцкие хозяйства разойдутся в виде средних индивидуальных хозяйств.

И дальше: «Это все носит восстановительный характер, не реконструктивный, и это не то, что ведет к постройке социализма. Это надо учесть, зафиксировать и так трактовать». А потому я не вижу жесткой необходимости двигаться дальше в этом направлении (разрядка наша — М. К.).

Таков «перспективный план» коллективизации, высказанный достаточно нагло и совершенно открыто классовым врагом — вождем кулачества. В системе кулацких взглядов колхозы — это способ временного порядка, который используют сообразительные бедняки для того, чтобы поднажиться и стать середняками. Колхозы — стихийный продукт частно-собственных стремлений крестьянства. Это — мелкое объединение в 7—10 хозяйств. Колхозы — лишь форма восстановительного процесса сельского хозяйства, капиталистического порядка, процесса, отнюдь не ведущего к построению социализма. Следовательно нет «необходимости» двигаться дальше в этом направлении.

Здесь наиболее ярко сконцентрировалось все неверие в возможность построения социализма в СССР и вся ненависть к колхозному движению. Прежде всего вредители пытаются произвести разрыв между реконструкцией сельского хозяйства и его коллективизацией. Они доказывают такой в высшей степени вредительский тезис, что «колхозное движение есть прежде всего восстановительное движение».

Кулацкое учение кондратьевцев теснейшим образом срывается с учением правых оппортунистов. Если проф. Макаров говорит, что не случайно колхозное движение является стихийным движением, то правые оппортунисты говорят, что реконструкция деревни должна идти и пойдет самоотем, т. е. также стихийно. Если проф. Макаров говорит, что колхозы — «это не то, что ведет к постройке социализма» и нет «жесткой необходимости» двигаться дальше в этом направлении, то правые говорят, что колхозы не являются стоболой дорогой к социализму.

Стоит также вспомнить борьбу партии с троцкизмом и его тезисами в отношении коллективизации крестьянства, сводившимся в основном к следующему: коллективизация, если она дает выгоду, является лишь фактором еще большей дифференциации деревни; что же касается коллективизации через простое сложение крестьянских средств, то это столь же невозможно, как сделать корабль из рыбачьих лодок. А при этих условиях развитие сельского хозяйства СССР в ближайшей перспективе возможно лишь на путях капитализма в виде фермерства. Если же это так, то совершенно очевидной становится неизбежность столкновения рабочего класса с крестьянством, а в стране с огромным преобладанием крестьянства в таком случае конечно невозможно построить социализм.

Кулацкий профессор учит, что колхозы — это способ для бедноты улучшить свои «обнищавшие» хозяйства за счет государства с тем, чтобы «в конце пятилетия» «разойтись в виде средних индивидуальных хозяйств». Троцкий учит, что колхозы помогают процессу дифференциации индивидуального развития хозяйства. По существу это одно и то же. Кулацкий профессор учит, что «процесс распада и микроин колхозов» представляется совершенно закономерным процессом. Троцкий учит, что из рыбачьих лодок нельзя построить корабля, т. е. крупного коллективного хозяйства и т. д.

Одним словом как правые, так и «левые» оппортунисты черпают, да и не могут не черпать свою мудрость из «мучниного» арсенала кулачества. В этом их единство как между собою, так и с кулацкой стихией. Особенно следует обратить внимание на утверждение вредителей, что «не случайно» наше колхозное движение — это «бедняцкое» движение.

Таким образом классовый враг, пытаясь разрушить кооперативный план Ленина, стремится поколебать уверенность в правильности этого плана, пускает в ход весь арсенал аргументов, вытекающих из кулацкого неверия и враждебности к колхозам. По кулацкой науке выходило, что повернуть середняка на путь социализма не поможет и трактор. Проф. Макаров «доказывает» это.

Если взять кулацкие районы, то в результате трактор попадает в пользование одному из хозяйств, происходит перегруппировка, после которой кулацки остаются сидеть сами по себе, а коллектив превращается в укрупненное хозяйство» (разрядка наша — М. К.). Если взять даже такие районы, как ЦЧО, то «пока нет лошади, трактор в коллективе действует, но восстановлены посевные площади, восстановлено хозяйство, и коллектив уходит». Следовательно колхоз как форма социалистического развития мелких индивидуальных хозяйств совершенно исключается и никаких перспектив не имеет.

Такова вторая часть концепции буржуазных реставраторов, вторая методологическая предпосылка планирования сельского хозяйства. По вредителям выходит, что если в нашей промышленности нет социализма, а есть лишь капитализм, исклеченный пролетариатом, захватившим власть, то тем более в сельском хозяйстве, где основными являются мелкие частные товаропроизводители, невероятна какой-либо другой путь, кроме капитализма.

Если рабочий класс и его авангард — коммунистическая партия, — наметив некапиталистический путь развития деревни и опираясь на бедноту, подготовили системой мероприятий своего союзника-средняка к переходу на коллективные основы хозяйствования, то кулак и его идеологи никак не могли принять этого плана. Они всемерно старались расстроить наши ряды, внести путаницу в нашу идеологию, подвести свои основы под планирование и, используя оружие плана, стремились повредить социалистическому строительству.

Задачу углубления и завершения теории неизбежности капиталистической реставрации, теории контрреволюционного переворота выполнял проф. Кондратьев. В заседании пленума Земплана от 2 апреля 1926 г. он так развил эту часть программы:

«Если вспомнить знаменитое предисловие Маркса к «Критике политической экономии» и тезисы, которые там выдвигаются, то они гласят, что на известном уровне своего развития производительные силы приходят в своем росте в конфликт с общественной надстройкой, и поскольку эта общественная надстройка не удовлетворяет растущие производительные силы, наступает эпоха катаклизмов».

Теорию, которую Маркс сформулировал как сильнейшее оружие против капитализма, Кондратьев сознательно извращает и направляет против социализма.

Он пытается использовать чуждую ему теорию пролетариата, чтобы замаскировать свои замыслы и протиснуть идеи неизбежности капиталистической реставрации в СССР. У него хватает маглости сказать буквально следующее:

«Я примыкаю к постановке Маркса, так как это есть реалистическая постановка, та постановка, где желания у людей могут быть самые разнообразные, но цели, которые человечество достигает, это те цели, которые осуществимы, и думать поэтому, что известным курсом политики, известным курсом мероприятий можно обеспечить или нельзя обеспечить рост производительных сил, это думать, что надстройкой можно определить судьбы производительных сил. Это утопическая постановка».

Вот выводы, которые сделал, прикрываясь Марксом, проф. Кондратьев на своих взглядах о нашей экономике и о неизбежности капиталистической реставрации. Смысл ясен: никакая политика вам, большевикам, не поможет: пойдете по пути развития производительных сил — придете к капитализму, пойдете против этого развития — тем более свернете себе шею. Можно конечно говорить, замечает проф. Кондратьев, «мы, мол, этого не хотим, мы на этот путь не пойдём! Что вы не хотите по этому пути идти — я охотно верю, но пойдете вы или не пойдете — это вопрос другой и решается не вами, а за вас, и решается теми факторами, которые не зависят, не находятся в полном распоряжении человеческой воли».

Таков итоговый тезис программы капиталистической реставрации СССР. Надо иметь в виду, что изложенная здесь теория контрреволюционного переворота провозглашалась в Народном комиссариате земледелия РСФСР в связи с подготовкой в перспективном плане развития сельского хозяйства, провозглашалась как теоретическая база этого плана.

Кулацкое содержание ее говорит достаточно убедительно само за себя, а жизнь давно уже опровернула весь этот вздор, доказала его несостоятельность и вместе с ее авторами выкинула эту теорию в полойную яму истории.

Ленинский план построения социализма в СССР путем всемерной индустриализации и коллективизации страны, на основе подъема творческих сил рабочего класса, а под его руководством и бедняцко-средних масс деревни уже привел к тому, чего так боялись и чему так противодействовали кулацкие профессора. Наша страна становится независимой индустриальной страной. Широчайшие средние массы деревни решительно повернули к социализму и коллективизации подвывая на уровень сплошной коллективизации.

На этой основе ликвидируется последний класс капиталистов — кулачество. СССР поднялся на новый этап, достраивает фундамент социалистической экономики, уже вступил в период социализма.

Таковы факты социалистической стройки, опровергающие все и всякие контрреволюционные и оппортунистические теории, таковы решения исторических споров о крестьянстве.

Однако охарактеризованная нами выше буржуазная теория не была лишь пустым и абстрактным словесным занятием. Это была кулацкая теория для кулацкого же действия. В рассматриваемой нами связи эта теория у буржуазных профессоров была основой для методологии составления планов сельского хозяйства. Они вырабатывали и навязывали целую методологическую систему построения сельскохозяйственных планов. Их влияние в этой области, будучи достаточно завуалированным, было весьма сильно в планируемых организациях, сохранявших кое в каких элементах планирования и до сих пор.

Мы уже упоминали, что кулацкие профессора не отрывали теорию от практики и план от выполнения.

Доклады от имени НКЗ РСФСР на президиуме Госплана СССР в июле 1925 г. о перспективном плане сельского хозяйства на 1923—1928 гг., проф. Кондратьев говорил: «Совершенно ясно, что по духу приведенного постановления секции мы возвращаемся к общим основам плана уже не в том простом виде, как они были доложены в прошлом году секции, а возвращаемся к ним по связи с планами отдельных управлений, так как, повторяю, эти планы были развиты и конкретным воплощением общих основ». И там же, в заключении доклада, он добавил: «Я допускаю, что план с точки зрения количественных расчетов может утратить в той или иной мере свое значение через некоторое время. Но с точки зрения организуемого влияния на весь аппарат и работу НКЗ план свою роль сыграл и еще сыграет, получив санкцию высших органов». Действительно, как увидим дальше, это не пустые заявления. План сыграл значительную вредительскую роль в отношении сельского хозяйства.

Значительно позднее, в апреле 1927 г., при выработке второго перспективного плана НКЗ РСФСР на 1928—1932 гг. Кондратьев, опять-таки игравший руководящую роль в этой работе, так характеризовал задачи плана: «задачей первой части плана (общей — М. К.) является наметить столбовую дорогу наших действий» (разрядка наша — М. К.). Они понимают огромное значение плана в СССР, хотя именно поэтому, как увидим в дальнейшем, всецело пытались умялить и дискредитировать наши планы. Так вот, понимая роль планов, они говорят, что надо учитывать, чем является план для СССР — это столбовая дорога действий. А в заседании Земплана от 4 мая 1927 г. проф. Кондратьев еще более ярко и точно оттенит значение планов.

«Хотя на первый взгляд может казаться, что некоторые споры носят чисто теоретический характер, но, как я уже пытался указать и как практически показал прошлый год, всегда эти теоретические споры, особенно наши затруднения о том, как понимать план, они на самом деле преломляются в самой практической форме — размер ассигнований и т. д. Поэтому я просил бы иметь в виду, что эти общие и абстрактные положения так же важны, как и самые конкретные».

Это был прямой призыв к своим сотрудникам не относиться к составлению планов спустя рукава и, проводя их дискредитацию, не забывать в то же время, какой реальной силой являются эти планы в условиях СССР, которые при «умелом» вредительском подходе могут стать и силой разрушения.

Из изложенных нами «теоретических основ» понимания кулацкими вождями нашей экономики само собой вытекает, что они вкладывали свое содержание в понятие плана и старались его навязать пролетарскому государству и воплотить в официальные планы.

Прежде всего вредители пытались дискредитировать значение плана, его роль в социалистическом строительстве. Это вовсе не противоречит тому факту, а, наоборот, вытекает из него, что в СССР значение плана велико: планом нужно уметь пользоваться как вредительскому оружию. На заседании объединенной комиссии по перспективному плану Наркомзема от 5 апреля 1927 г. вредитель Маляров, анализируя различные методы (на которых мы особо остановимся ниже) составления перспективных планов, сказал: «вообще видимому значению перспективным планом есть занятие порочное, и задача сводится к тому, чтобы или перестать».

этим заниматься или если заниматься, то осознать возможный предел ошибок в этом направлении».

«В методологии мы также ошибаемся предпринять на один год, также конечно предпринять и на пять лет. Но так как и за сто и за тысячу лет можно рассчитывать, то мы для экономической политики ищем какую-то реальную базу, а поэтому не ввязываемся в 20—10 лет, а ввязываемся где-то ближе, более конкретно».

Хотя и также не верю итогам цифр 1928 г., как и оповещению результатов цифр будущего года, но все-таки вы должны считаться с вымыслом». Эти цитаты характерны в двух отношениях.

Во-первых, это злостная, вредительская вылазка классового врага против плана, стремление внести сомнения в значимость основных методов построения социалистической экономики. А мы знаем, что план в СССР это основной, присущий самой системе пролетарской диктатуры способ классовой борьбы на хозяйственно-культурном фронте, способ построения социализма и уничтожения капитализма.

Во-вторых, цитата имеет значение в том смысле, что, поскольку по Макарову «планировать» — значит гадать, и следовательно «предел ошибок» будет тем уже, чем больше мы будем базироваться на прошлом.

Следующим приемом дискредитации планов со стороны вредителей была попытка убедить, что план в СССР ничем существенным не отличается от плана мероприятий, который может быть и имеется в министерствах земледелия капиталистических стран.

На заседаниях Земплана от 18 июля 1924 г. при обсуждении перспективного плана управления сельского хозяйства проф. Макаров дает следующую любопытную справку об опыте своей плановой работы.

«В 1917 г. проф. Челинцев, Рыбников и я, мы втроем задумали совершенно аналогичную работу, она была под заголовком «Сельскохозяйственная политика в России» проведена по тогдашнему министерству земледелия и представляла собой не меньшее количество напечатанной на машинке бумаги. В смысле теоретического единства, так как было 3 автора, то конечно было большее теоретическое объединение, чем при 30—40 авторах».

Прежде всего бросается в глаза утверждение, что три буржуазных профессора проделали для министерства земледелия «совершенно аналогичную работу». Вредитель констатировал тем самым два момента: а) планы мероприятий буржуазного правительства по мнению вредителя ничем принципиально не отличаются от планов советского правительства и б) составила перспективный план на 1923—1928 гг., буржуазные профессора орудуя той же методологией, что и при капитализме.

Разница, как довольно цинично заявляет вредитель, лишь в смысле «теоретического единства». Тогда его было больше, так как работало меньше людей, а теперь единства меньше, так как работает больший коллектив. Этот выклад является ничем иным, как сговариванием на то, что условия для такой работы сейчас менее благоприятны, чем в добрые старые времена.

Приведенная цитата свидетельствует еще об одном, а именно, что между Макаровым и так называемым «народником» проф. Челинцевым существует «теоретическое единство».

Наконец приведем еще одну любопытную цитату, разъясняющую, как понимали вредители наши планы. В заседании Госплана СССР от 4 июля 1925 г. при обсуждении доклада Кондратьева о перспективном

плане, отвечая на нападки некоторых коммунистов, отмечавших некомпетентность плана и указавших на то, что план провалился в жизни, тот же Макаров говорит: «Конкретность сравнения должна быть сделана с вновь переработанными величинами. Жизнь внесла свои коррективы, и в частности коррективы вносит государственная воля, государственное планирование и маневрирование рыночных отношений». Здесь проф. Макаров весьма ярко выразил свое понимание плана. Мы, мол, составили хороший и правильный план. Однако в ход выполнения плана вмешивается «государственная воля», «государственное планирование и маневрирование» и ломает эти хорошие планы.

Таким образом по проф. Макарову выходит, что план — это одно дело, а пролетарская диктатура с ее волей, планированием и маневрированием — совсем другое дело, чуждое плану. Как тут составить хороший план, если в выполнение его вмешивается государство и путает все расчеты.

Приведенных характеристик вполне достаточно, чтобы представлять себе отношение вредителей к планированию в стране пролетарской диктатуры. Буржуазные профессора пытались свести наше планирование к изметке системы мероприятий, по аналогии с министерствами земледелия капиталистических стран. Они пытались использовать и наши планы «как столбовую дорожку и ших (Кондратьева — М. К.) действий», т. е. вредительских.

Методологический инструментарий вредительского «планирования»

Обратимся теперь к той системе методов, к тому методологическому инструментарию, который выработали вредители и применяли на практике составлении наших планов. Здесь мы еще раз подчеркнем, что вся эта классово-враждебная и в научном отношении весьма ограниченная и тонкая теоретическая и методологическая концепция важна для нас вовсе не сама по себе. Эта концепция важна прежде всего потому, что она проникла в наши планы, засорила нашу экономическую науку и наносила, да и сейчас еще наносит своим влиянием огромный вред делу построения социализма. Мы рассматриваем эти взгляды для того, чтобы помочь окончательно освободиться от них.

Система основных методов построения перспективных планов сельского хозяйства вытекала у буржуазных реставраторов из их общих установок, кратко рассмотренных нами выше. Основными буржуазными методами построения с.х. планов являются, во-первых, «тенденцистский» метод с вытекающими отсюда «динамическими» коэффициентами и методом «тенденций» и, во-вторых, метод минимумов, также заключающийся в себе все названные элементы.

Вот как характеризовал свой методологический инструментарий проф. Макаров в соответствующем докладе на объединенной комиссии по перспективному плану Наркомзема РСФСР в апреле 1927 г.:

«В последнее время тот обмен мнениями, который был в Наркомземе, и тот обмен мнениями, который был вне НКЗ, и тот ход мысли, который приходилось отмечать у разных работников в области методологии перспективирования, — все это намечает три основных методологических линии в построении перспективного плана».

Смысл этой цитаты в том, что ею определяются доклад проф. Макарова как доклад, подводящий определенные итоги в искании буржуазными «столпами» системы методов построения перспективных

планов сельского хозяйства СССР. Этот доклад лишь суммировал и обобщал их «мудрость» в данном деле. Первым методом Макаров называет метод «динамических коэффициентов», определяя его следующим образом: «Первую линию, более осторожную, но и более распространенную, я называю методом количественных коэффициентов, сводящийся в основном к тому, что из эмпирической действительности берутся коэффициенты роста отдельных элементов перспективируемого сельского хозяйства, анализируются и устанавливаются тенденции (разрядка наша — М. К.), куда это хозяйство движется, и добавляются процентные изменения коэффициентов под углом зрения желательного изменения этого хозяйства, и в соответствии с этим прорабатывается в лучшем случае та система мероприятий, которая должна обеспечить соответствующее изменения в коэффициентах».

Второй, тесно смыкающийся с первым, — это метод «тенденций». «Он ограничивается только указанием тенденций, в которых хозяйство движется. Эти тенденции не выражаются ни в какой количественной характеристике изменений в перспективируемом хозяйстве; они остаются в переходном, промежуточном состоянии; в соответствии с этим указанными тенденциями опять намечается желательный объем мероприятий, чтобы обосновать эти тенденции». Таков второй «метод».

Наконец последний — метод минимумов и построения модели. Проф. Макаров следующим образом определяет его: этот «метод, противоположный первому, полюсный метод, может быть назван методом построения модели реорганизуемого хозяйства. Основной подход заключается в том, что мы разрабатываем тенденции, в направлении которых эволюционирует хозяйство; затем в пределах реальных возможностей мы вырабатываем желательные изменения. Эти желательные изменения могут быть проработаны по принципу организационно-хозяйственных минимумов или по принципу ликвидации этих организационно-хозяйственных минимумов таким образом, что один, наиболее острый и важный минимум ликвидируется в условиях реальной действительности или эта реальная действительность соответственно изменяется, но в пределах реальных возможностей» (разрядка везде наша — М. К.). Затем этот метод несколько конкретизируется.

«Этим способом выясняется объем возможностей ликвидации этих минимумов. На фоне ликвидации первого минимума мы подходим к ликвидации следующих по очередности минимумов, взаимно между собою связанных, и этим способом подходим к реорганизации хозяйства. Ликвидация минимумов и разграничение в соответствии с этим хозяйства дает возможность построить модель, в основе которой будут лежать исчисления тех элементов хозяйства, которые получаются в результате ликвидации соответствующих минимумов и соответственного объема реорганизации хозяйства... Мне представляется, что это и есть три основных типа методологического построения перспективирования реорганизации хозяйства».

Таковы основные методы, при помощи которых буржуазные реставраторы строили перспективные планы реконструкции сельского хозяйства.

Мы сознательно привели здесь ряд длинных цитат из доклада проф. Макарова. Помимо того, что в них дана устами самих вредителей довольно яркая формулировка методов, нам важно было заглянуть

в ту методологическую кухню Наркомзема РСФСР, из которой стряпаны вредителями методы, распространявшиеся отсюда очень далеко, проникшие весьма глубоко и засоряющие головы плановых работников и практиков.

Проф. Макаров в своем докладе, разбирая эти методы, находит, что метод «количественных коэффициентов» «не представляет собой особой ценности», так как, распространяя его в будущем, мы не получаем возможности проконтролировать выводы, а также потому, что здесь слишком много субъективизма. Однако эти возражения нулевы, как увидим дальше, вовсе не для того, чтобы отбросить этот метод, а лишь для того, чтобы путем его критики вылить достоинства другого метода, конкретизирующего первый, и потому более вредительского, а именно метода «минимумов и моделей».

Поскольку, — говорит Макаров, — мы берем те или иные коэффициенты из прошлого и прилагаем их к будущему, постольку нам важно установить соотношение этих коэффициентов в будущем. А эти соотношения означают какое-то предположение о дальнейшей эволюции. Но предположение ведь надо выбрать. Поамбивалежные же просто коэффициенты прошлого не могут нас, по мнению Макарова, гарантировать от ошибок, наоборот — они гарантируют ошибки, ибо основная проблема, проблема соотношения коэффициентов «эмпирически является необоснованной, поскольку мы вводим в перспективу элемент желательности, элемент реорганизации хозяйства. На этих основаниях проф. Макаров переводит метод динамических коэффициентов на разряд основных в разряд подсобных методов.

Что касается метода «тенденций», то последний Макаровым признается «наиболее научным». Но и он не может «удовлетворить» буржуазного профессора, ибо этот метод «не дает количественных соотношений», «не дает достаточной взаимно-организационной увязки отдельных сторон».

Лишь третий метод — метод минимумов и моделей — обладает теми качествами, которые позволяют положить его в основу.

В чем преимущество этого метода по сравнению с другими с точки зрения реставраторов? Проф. Макаров показывает их довольно «убедительно». А именно, для того, чтобы наметить систему мероприятий, надо знать, на что их направить. Направить же их надо на усиление тех факторов, которые в «минимуме». Тем самым наше изучение «направляется на существо, а не в области перспектив будущего, поскольку эти минимумы мы ищем в современном эмпирическом состоянии хозяйства». А раз так, то в «сущем» меньше поле «для субъективизма» и «несколько большая проконтролируемость». Правда, некоторый «субъективизм» имеет место и здесь, поскольку от нас зависит, что мы будем считать в «минимуме, какую очевидность установим в ликвидации этих минимумов и т. д. Однако это, мол, и не такая беда. Все же «субъективизма» здесь меньше, чем в других методах. «Раз получается взаимная увязка и соотношение между элементами, то отсюда уже целый ряд вопросов может быть разрешен, так например проблема капиталовоспроизведения, проблема финансирования, проблема соотношения отраслей» и т. д. Этот метод устанавливает также и распределение кредитов на отдельные мероприятия. А если так, то получается ряд элементов, позволяющих в определенный период осуществить определенную реорганизацию хозяйства».

В самом деле. Дана структура того или иного хозяйства, определены «минимумы» этого хозяйства; затем эти минимумы расположены по очередности их разрешения. Выяснена возможность капиталовос-

копления и размеры кредита. Распределен кредит. Определен срок реорганизации хозяйства и т. д. В итоге в плане получается определенная «модель» реорганизуемого хозяйства, причем эта модель может быть построена для разных социальных групп различно, «в наших условиях минимум по отношению к двум группам, внешней и внутренней, поскольку (?) не существуют еще (?) настроения обслуживать верхние группы хозяйства», как говорит проф. Макаров.

Вот в основных чертах та «методология», которую реставраторы пытались навязать как методологию построения социалистических планов реконструкции сельского хозяйства, «методология», при помощи которой реставраторы пытались построить и протолкнуть через наши высшие органы планы сельского хозяйства, «методология», которую они пытались воплотить в жизнь через свою агентуру на местах.

Для полноты картины следует отметить, что принципиальных разногласий среди буржуазных профессоров-вредителей по поводу изложенной методологии не было. Взять например проф. Челинцева на сей предмет. «Если мы будем делать модель, то очевидно при большей осторожности ко всем условиям, которые влияют на эту модель, мы будем стремиться к дадим наиболее реальную, реализуемую модель, с учетом естественных тенденций, с учетом развития стихийного порядка, стихийных изменений, стихийно идущего процесса накопления, с учетом стихий в экономической политике (разрядка наша — М. К.), с учетом изменений среды и организационного сочетания мероприятий. Учитывая все это, мы дадим такую модель, я допускаю все это теоретически (разрядка наша — М. К.), хотя трудно учесть эти именно факторы, которые в порядке политики будут меняться» (разрядка наша — М. К.).

Такое первое замечание Челинцева по поводу методологии, изложенной проф. Макаровым. Ничего нового здесь не добавлено. Теоретически методология принимается. Правда, проф. Челинцев видимо усмотрел слишком много реорганизаторского творчества у проф. Макарова и поэтому многократно подчеркивает роль стихии и необходимость ее полного учета. Лишь одно обстоятельство смущает Челинцева при рассмотрении реальности метода моделей, это — как учесть факторы, «которые в порядке политики будут меняться». Но выше мы видели, что и для проф. Макарова это самое неприятное место. Он даже прямо считает, что если государство своей волей, своим планированием нарушает составленные ими планы, то вина за это лежит не на стороне плана, а на стороне пролетарского государства. Так что в этом пункте у них единомыслие полное.

Против метода тенденций и минимумов проф. Челинцев не возражает, он указывает лишь на большие трудности построения модели, связанные с порайонным подходом к планированию. Поэтому он предлагает, чтобы модели были не всеобщие, а конкретные: от губерний надо спуститься к уездам, из уездов — в волости, в «микрорайоны». Правда, стремясь как можно больше приблизить план к конкретному индивидуальному хозяйству, проф. Челинцев пытается на первое место поставить не метод «построения моделей», а метод построения «организационно-хозяйственных минимумов». Он говорит: «Я хочу сказать, что если мы такую задачу себе ставим, то она должна решаться без метода моделирования, модель идет за ней». «Собственно говоря, сделавши их (т. е. организационно-хозяйственные минимумы) по мелким районам, мы получим базу распределения средств и государственной организационной деятельности, имея в виду работу кредит-

ного аппарата». И дальше он развивает ту мысль, что НКЗ и ЦСУ могут дать массу материалов для того, чтобы решить, в каком районе «должно быть больше свежак или хлеба, где должен быть уклон к плодосмену и т. д.». «Надо стараться, чтобы наши расчеты не шли без учета технических возможностей района» и т. д.

Что касается социального типа хозяйства в плане, то буржуазные профессора конечно разумеют тип индивидуального частного хозяйства. Например проф. Челинцев говорит: «Я выставляю такое положение, что все то, что попадает к нам, должно быть наиболее эффективным, поскольку можно говорить о некоторой средней, свойственной хозяйствам всех групп, всех социальных положений в данной местности, характеризующейся этим типом организации, по признакам которых мы и выделяем эту местность. Этим я особенно подчеркиваю важность нахождения того, что наиболее важно устранить, что является первоочередным, т. е. нахождения организационно-хозяйственных минимумов».

Еще яснее высказался на эту тему проф. Макаров: «Эволюционирует не массовое хозяйство, а эволюционирует и реорганизуется каждое индивидуальное хозяйство. Только в некоторых разделах, совершенно конкретных, есть моменты, когда массовое хозяйство выступает как активная сила — это землеустройство, водоснабжение и кажется все. Если взять чисто конкретно, социологически, где масса как таковая выступает, то действительно это будут моменты, когда эволюционирует масса. Во всех остальных случаях эволюционирует и реорганизуется индивидуальное хозяйство. В этом отношении американская социология очень точно разграничивает, что действует: действует ли индивидуум или действует толпа и для толпы определяются условия, когда она действует как толпа».

В приведенной цитате необычайно обильно и ярко сконцентрирована вся пошлятина буржуазной науки и естественности.

Здесь Макаров прямо расписывается в том, что он является учеником буржуазной субъективной школы в социологии. Его научная абстракция — это абстракция от общества к индивидууму, к личности. В конкретном применении этот метод означает, что за основу построения перспективного плана сельского хозяйства в целом нужно брать не систему пролетарской диктатуры, не социалистическую индустрию, не переделку простого товарного хозяйства в социалистическое, а надо брать за основу единичное крестьянское хозяйство и пути развития его «как такового». Достаточно лишь учесть, в каких мероприятиях крестьянин действует как «индивидуум» и в каких действует как «толпа».

Разногласия между проф. Макаровым, считающим основным методом модели, и Челинцевым, считающим основным метод организационно-хозяйственных минимумов, несущественны. Это — споры об оттенках, о частностях, о деталях одного и того же метода. И проф. Макаров резонно разъясняет Челинцеву всю нищность их разногласий. Макаров указывает Челинцеву: «Вы говорите, что если идти в сторону модели, то их нужно многие тысячи, но я также могу сказать, что если идти в сторону организационных типов хозяйства, то их также нужно многие тысячи». Проф. Макаров умело выдвигает такой аргумент, который должен их объединить. Он говорит, что есть возражение, которое кажется мне более важным, но оно в той же степени быт проблему модельного хозяйства и проблему типического хозяйства. Это — неустановившаяся народно-хозяйственная обстановка. Это возражение предста-

влетает мне более практически весомым и весомым отрицательно и в той же мере как против меня, так и против нас. Так что в этом случае нам надо объединиться» (разрядка везде наша — М. К.).

Это выступление поистине замечательно. Нужно иметь в виду, что дискуссия о методе имела место в 1927 г. И вот проф. Макаров главным образом в «установившейся народнохозяйственной обстановке». Мы знаем, что обстановка была довольно определенная. Заключая восстановительный период, мы энергично вытесняем с рынка частника, находим пути производственной смочки с середняком, усиливаем наступление на кулака. Все это происходит на базе быстро восстанавливавшейся и одновременно реконструировавшейся социалистической индустрии и т. д. Но именно эти-то факты и были самыми страшными для вредителей. Именно отсюда шла гибель их методов, их планов, им самим и всему их классу — кулачеству. Вот почему проф. Макаров прямо указывала своему коллеге, что их разногласия — мелочь. Есть враг посерьезнее, это народнохозяйственная обстановка. И он призывает на этой почве объединиться и бороться вместе. И, как мы знаем, объединение было полное.

Мы постарались изложить здесь, по возможности устами самих реставраторов, их методологию перспективного планирования. Если отбросить кажущиеся различия трех перечисленных методов, то мы увидим, что все они сводятся к одному, а именно — к методу установления товарно-капиталистических «минимумов» и «моделей» на основе изучения тенденций и коэффициентов прошлого. Последовательность приемов, составляющих звенья этого метода, примерно такова: а) прежде всего берутся «количественные коэффициенты» из «эмпирической действительности»; б) на основе их анализа устанавливаются «тенденции, куда это хозяйство движется»; в) затем берется непосредственная действительность или так называемое «сущее» и в этом сущем берутся индивидуальные крестьянские хозяйства с учетом порайонных различий и социальных особенностей; путем анализа определяются наиболее важные факторы, торозящие развитие в товарно-капиталистическом направлении, так называемые минимумы, и устанавливается очередность ликвидации этих минимумов, учитывая внутрихозяйственное накопление, кредит и т. д.; г) в итоге получается в достаточной степени сбалансированный план или модель реорганизации индивидуального крестьянского хозяйства в капиталистическом направлении.

Совершенно ясно, что вся эта методология не имеет ничего общего с марксизмом-ленинизмом, а тем самым и с методологией социалистического планирования. Это вредительская методология, соответствующая капиталистическим «прогнозам» и намечавшаяся как оружие построения планов капиталистической реставрации.

Метод построения перспективного плана социализма должен быть адекватным методам самого построения социалистического общества, иначе они не будут соответствовать ходу объективной действительности и не дадут плана, претворяя который в жизнь можно было бы сознательно формировать новую социалистическую действительность.

Вся наша практика в отношении сельского хозяйства, несмотря на вредительство, была пронизана идеей осуществления кооперативного плана Ленина. Вся наша практика поэтому была практикой социалистической реконструкции сельского хозяйства. Теперь, в

свете фактов и итогов нового этапа, когда мы уже вступили в период социализма, нам это еще виднее, чем когда бы то ни было. Конечно характер и уровень этой реконструкции были и будут в различные периоды различны. Но наличие социалистической реконструкции во все периоды — бесспорно.

В течение так называемого «восстановительного» периода в основе с.с.х. практики и политики лежала генеральная линия партии. Мы знаем, что земельная политика партии была направлена против кулака и за социализм, также как и наша кредитная, снабженческая, заготовительная, налоговая политика и т. д. Наше с.с.х. машиностроение, формы машиноснабжения деревни — прокатные пункты, машинные товарищества, а затем машинно-тракторные станции и т. д., укрепление и насаждение совхозов и колхозов и т. д. — все это конкретные звенья практики социалистической реконструкции сельского хозяйства. Мы не говорим уже о новом этапе, когда на базе подоготовленных ранее предпосылок социалистической индустриализации и социально-технической перестройки деревни партия, проводя политику сплошной коллективизации и ликвидации кулачества как класса на ее базе, осуществила крутой поворот середняка в колхозы.

Где же здесь место для воспроизводства старых, дореволюционных товарнокапиталистических «тенденций», «коэффициентов» и т. д.? Как мог бы произойти коренной поворот середняцких масс крестьянства к коллективизации, если бы в нашей системе хозяйства деревня шла по старым, товарно-капиталистическим путям? Этого поворота не могло бы быть. Средняк повернул к социализму не случайно и не стихийно, а в итоге, в результате активной, выдержанной ленинской политики рабочего класса и партии.

Вот почему изложенные нами методы планирования, навязывавшиеся буржуазными реставраторами, в корне противоречат природе нашей экономики на любом ее этапе. Будучи положенными в основу вашего планирования, они дали бы нам планы, направленные к разрушению социализма и к реставрации капитализма. Это — вредительские методы, а планы, построенные путем применения этих методов, это — вредительские планы.

Вредительский план перспективного развития сельского хозяйства

Перейдем к тому, как буржуазные реставраторы мыслили конкретные пути развития экономики СССР. Что означали отмеченные нами методы у вредителей? Профессора Кондратьев и Огановский в своих работах по перспективному плану сельского хозяйства на 1923 — 1928 гг., вышедших в свет как первый выпуск материалов НКЗ РСФСР, прямо утверждают, что пути и формы развития сельского хозяйства до революции были совершенно здоровы и правильными. Правда, на пути стоял царский режим и феодально-помещичьи пути. Но революция уничтожила эти пути и теперь открывается широчайший простор для развития капитализма в сельском хозяйстве, прерванного Октябрьской революцией и гражданской войной. Никаких особенностей в нашем строе, которые обусловили бы иной путь крестьянского хозяйства, нет. Коллективизация — это дело несерьезное. Единственный путь — это путь товарнокапиталистический. Что же находится в минимуме, что тормозит такое развитие? Здесь вредители указывали прежде всего на отсутствие капитализации внутри индивидуальных крестьянских хозяйствах, на неземлеустроенность, как

фактор, тормозящий товарнокапиталистический процесс и т. д. А отсюда они выдвигали определенную генеральную линию, кулацкую линию и, исходя из нее, пытались построить перспективные планы сельского хозяйства.

Если принять в основу товарно-капиталистический путь сельского хозяйства, то какие же группы являются передовыми, ведущими как в смысле желательного типа хозяйства, так и по темпу капитало-накопления, товарности и т. д.? Такими хозяйствами являются конечно прежде всего хозяйства капиталистической верхушки деревни: кулачество и зажиточные середняки. И реставраторы так прямо и формулируют свою программу на официальных заседаниях Земплана и как увидим дальше, в коллегии НКЗ РСФСР и в президиуме Госплана СССР.

Возьмем выступления реставраторов на заседании комиссии по перспективному планированию НКЗ РСФСР от 13 апреля 1927 г. По интересующему нас сейчас вопросу проф. Кондратьев развернул следующую программу.

«Сталкиваясь с этой проблемой накопления, нужно провести ту мысль, что накопление, как показывает опыт, действительно возможно в двух формах.

Говорят о кооперативном накоплении, но можно говорить и об индивидуальном накоплении. Что касается кооперативного накопления, накопления от кооперации, то можно даже сказать, что его нет (разрядка наша — М. К.) потому, что собственные средства кооперации ничтожны, с ними серьезно оперировать невозможно, так как кооперация работает на средства государства. Поэтому говорить об этом мы не можем. Кооперация может быть использована как аппарат (разрядка наша — М. К.). Можно ли говорить серьезно о накоплении индивидуального крестьянского хозяйства? Что касается этого накопления, то оно все-таки предпологает, что будет идти главным образом в известных группах населения».

В приведенной цитате даны чрезвычайно существенные пункты кулацкой генеральной линии. Прежде всего сделана наглая попытка дискредитировать советскую сельскохозяйственную кооперацию. Дело рисуете так, что если, мол, и возможно кооперативное накопление, то его практически нет. Правда у нее имеются средства государства, но это ведь уже не кооперация и в счет принято быть не может.

Проф. Кондратьеву достаточно хорошо известно, как капиталистическое государство и банки в условиях диктатуры капитала прибирают к рукам кооперацию и превращают ее в свою агентуру. Но против того пути кооперации он конечно не возражает, ибо это его путь, путь капитала. А вот если пролетарское государство, руководя кооперацией, помогая ей материально, превращает ее в орудие построения социализма и уничтожения капитализма, то здесь проф. Кондратьев бешено нападает и дискредитирует советскую кооперацию.

Мы знаем, как говорил Владимир Ильич о необходимости со стороны государственной власти пролетариата всемерной помощи и поддержки элементам нового социалистического строя деревни. Во все периоды классового общества государственная власть того или иного класса всемерно помогала укреплению своего строя. Это должен и обязан делать и пролетариат в лице власти советов.

Кулачество спит и во сне видит старую кооперацию. А проф. Кондратьев пытается превратить сон в явь. Он говорит: накапливать бу-

дут «определенные» группы крестьянства, а кооперация будет «использована как аппарат». Он всечески старается, и не без успеха, повлиять на руководителей Наркомзема. В эту точку он бьет многократно. Еще в 1926 г. мы имеем на пленуме Земплана следующее его выступление на эту тему: «Почему наша кооперация мертва? — спрашивает Кондратьев и отвечает, — потому, что то население, которое она организует, не в состоянии кооперацию на своих плечах выдержать. Мы берем линию, не спрашивая, сможем ли мы выдержать эту линию».

По Кондратьеву выходило, что так как мы не даем развиваться капитализму в сельском хозяйстве, то отсюда — бедность населения средствами и безжизненность кооперации. Он ратует за капитализм в деревне, за капиталистическую кооперацию.

На заседании перспективной комиссии от 13 апреля 1927 г. он еще более четко развертывает свою программу. «Эту мысль докладывал Н. П. Макаров, и она уже высказывалась в Земплане. Это не значит, что я хочу какую-то (?) кулацкую линию провести, — скромно предупреждает он, — я хочу сказать что на нет и суда нет и что только у известных групп хозяйства накопление может идти известным путем. Ниже этого уровня стоящие хозяйства большого участия в накоплении принять не могут и, как показывают фактические статистические данные, не принимают участия. Поэтому в отношении накопления это есть та точка зрения, которую нужно положить в основу (разрядка наша — М. К.).

Проф. Кондратьев человек дела. В своих работах по перспективному плану он всечески подчеркивал, что он не отрывает теорию от практики, что теория важна постольку, поскольку сейчас же становится практикой. И вот он борется за свою практику.

«Хотя не все так смотрят у нас в Земплане и некоторые стоят за то, чтобы лежать на солнышке, но все же в основу нужно положить ту деловую мысль, что нет другого выхода... Нет другого выхода, как признать известный тип хозяйства наиболее актуальным и активным в смысле накопления, и следовательно надо обеспечить их существование и развитие».

Проф. Кондратьев вполне отдаст себе отчет в классовой значении своей установки, ибо видит перспективу на этом пути.

«Прежде всего это может вызвать обострение дифференциации в деревне. Почему это будет? Поскольку накопление, на которое мы должны опираться, базируется на более крепких слоях деревни, постольку эти крепкие слои, призванные на спасение родины (ого!), будут увеличивать свой капитал, будут усиливаться, будут оттягивать разницу в движении этих групп и более слабых групп. Поскольку речь будет идти о разных экономически мощных группах, постольку это не будет выделение классовых групп, но это будет создание атмосферы для того, чтобы мощные группы могли превратиться в социально другие типы, в капиталистические типы. Это может повести за собой рост арендных отношений и наемного труда. Надо признать, что такие возможности не закрыты».

Таим образом мы видим развернутую кулацкую программу капиталистической реставрации: а) сельское хозяйство должно развиваться по капиталистическому пути; б) надо взять ставку на всемерное усиление капиталовложения на это и пути; в) ставка на капиталистическую верхушку деревни; г) советская кооперация «мертва», ее

оживит лишь капитализм. Необходимо превратить кооперацию в аппарат капитализма.

Реставраторы нападают на нашу политику, стремясь представить дело так, будто развитие сельского хозяйства снижается, колхозы значения не имеют, деревня общицала, а капитализм уже уничтожен. Вот например доклад проф. Макарова на пленуме Земплана от 2 ноября 1927 г. по вопросу об итогах работы НКЗ. Уже один факт, что НКЗ поручил подготовить доклад о своих итогах проф. Макарову, говорит достаточно убедительно о партийном лице тогдашних руководящих товарищей НКЗ РСФСР.

Что же докладывая об итогах реставратор Макаров? «Система регулирования характеризуется монопольным положением государственного и общественного сектора в области торговли, сверхиндустриальским подходом по линии кредита и восстановления промышленности и определено выдержанной (?) социальной политикой».

«Темп роста и темп восстановления сельского хозяйства систематически снижается, хотя еще стоят на уровне более высоком, чем они стояли в довоенное и доволюционное время. Современная деревня с точки зрения своей социальной структуры представляет собой совершенно андоминантное состояние, где мы имеем почти полную или значительную ликвидацию бывших капиталистических элементов сельского хозяйства, значительное набухание средних и ниже средних слоев и значительное накопление в составе современной социальной структуры деревни бедняцкого элемента».

Мы имеем здесь явное нападение на генеральную линию нашей партии. «Сверхиндустриализм» по линии кредита и промышленности; систематическое снижение темпов сельского хозяйства; почти полная ликвидация капиталистических элементов; значительное «набухание» ниже средних слоев и «накопление» бедняцкого элемента. Такими оказываются итоги генеральной линии ленинской партии в изображении вредителей. Но Макаров продолжает детализировать: «На основе довольно детального анализа, главным образом сделанного в управлении сельского хозяйства», в нашей социальной структуре оказывается лишь 1,9% кулаков. Это в 1927 г. Как получен этот процент? Он получен путем специальной «методологии». Оказывается, взята целая совокупность признаков, чтобы выделить так называемого интегрально-го кулака, который имеет большую земельную площадь, эксплуатируемую при помощи своих средств производства. При этом необходимо, чтобы он имел и торговое или какое-нибудь другое предприятие, «словом, — как выразился Макаров, — чтобы он глядел несколько на выход из сельского хозяйства». Такими несложные приемы кулацкого профессора при выявлении кулачества.

Для того, чтобы представить в ложном свете сельское хозяйство СССР, вредители придумывали специальную методологию, при помощи которой кулачество смазывалось, переставало существовать и никакой силы или угрозы социализму не представляло. Этими выводами вредители пользовались для аргументации своей кулацкой линии. Тот же Макаров «развивает» свою программу: «Из всего изложенного вытекает иная постановка вопроса, а именно такая: нужно признать факт, что в настоящее время имеется колоссальное количество низших хозяйств. Это — факт печальный, а не положительный и печальный с точки зрения экономической. Нужно признать, что экономической

рост страны идет не благодаря этим группам, а благодаря другим силам, реально могущим создавать прибавочные продукты».

А в другом месте тот же профессор старается убедить работников Наркомзема, что опасность не в том, что верхние группы будут быстро расти, а в том, что нищенские массы деревни будут давить на эту верхушку и, используя свое положение в нашей государственной системе, будут весьма мешать росту и капитализации этих хозяйств. И задача-де государственной власти заключается в том, чтобы защитить высшие группы деревни от нажима низших групп.

Если Кондратьев, как мы видели, в своих выступлениях ссылался на Макарова, то и Макаров ссылается на Кондратьева.

«Я много раз соглашался, когда Н. Д. Кондратьев говорил, что ставка должна быть на сильное хозяйство, что ему нужно дать большой ход, потому что оно более производительно в затрате своего труда, потому что оно более товарное, более капитализирующее — все это верно».

Итак смысл методов «тенденций», «моделей» и т. п. весьма простой и ясный: шире дорогу капитализму в деревне и его носителю — кулаку. Шире-то шире, однако эта дорога противоречит пролетарской диктатуре. А пролетарская диктатура держит все элементы капитализма в жестких рукавицах. Поэтому вредители пытаются усилить близость рабочего класса и партии, преподнеси в ложном свете условия и обстановку советской деревни, отрицая возможность капиталистического пути и ссылая роль кулачества.

Для достижения этой цели проф. Макаров продолжает в соответствующем духе. Он говорит: «И несомненно на то, что это верно, и думаю, что если предоставить полную свободу хозяйству, то не потребуются никаких ограничительных норм для капиталистического хозяйства в деревне, потому что его объективные ресурсы и та социальная народнохозяйственная обстановка, в которой оно функционирует, таковы, что у него нет базы для развития, что объем возможностей сельского капитализма, при всей предмудрой картине, является чрезвычайно ограниченным. Хуже того, не только не потребуются издания каких-либо норм, но потребуются работа, специальная работа по поднятию низов и средних слоев».

Защитая капитализм и требуя развязывания рук кулачеству, вредители, как видим, очень опасались, что социальная и экономическая обстановка в стране не позволит развернуть на практике их планы. Поэтому они пытались доказать в Наркомземе, что для капитализма «нет базы для развития» и что не только не нужно сдерживающих норм, но придется принять меры, чтобы «низам» и «средним слоям» не мешали капитализму. А нужно сказать, что вредители основательно опасались давления «низов» на деревенский капитализм. Проф. Макаров дал прямой ответ на сей предмет.

«В условиях данной системы хозяйства сельский капитализм находится в связанном состоянии — перенаселение будет ему мешать». Читая эти строки, сейчас же вспоминаешь Кондратьева, считавшего необходимым индустриализацию, поскольку нужно изжить перенаселение. Выходит следовательно довольно странная «теория»: для развития капитализма в сельском хозяйстве нужно изжить перенаселение, а так как перенаселение поможет изжить индустрия, то по-

стольку придется развивать индустрию. Отсюда ясно, как сильно ошибаются те товарищи, которые считают, что Кондратьев и его партия будто бы сторонники сильной индустрии. Кулацкая партия, такие как и промышленная партия, ратовала за подчинение СССР капиталистической индустрии заграницы, за порабощение СССР странами капитала.

Итак «низам» деревни мешают капитализму. Именно сопротивление низов деревни, колоссальнейшего количества бедняцкого элемента; в силу перенаселенности и борьбы за землю... они будут напирать». Перенаселение, по утверждению предателей, таким образом угрожает капиталистической перспективе. «Низам» будут сопротивляться обогащению верхушки деревни, мешать концентрации земли и т. д., одним словом «будут напирать».

И в то же время «меньше всего в разрешении этой проблемы мы должны опираться на проблему коллективизации». Все сводится в конце концов к одному: кроме капитализма — других выходов для СССР нет.

И чем иным, как не загаостью предателей и попустительством коммунистов-оппортунистов аппарата НКЗема, являются например такие речи:

«Ведь нельзя же в конце-концов видеть в том, что мы даем возможность развития капиталоаккумуляции группам, угрозу политическому режиму, угрозу диктатуре пролетариата. Нет большей угрозы диктатуре пролетариата и существующему режиму, чем та линия, которую вы проповедуете, ибо это есть линия к ослаблению темпа народного хозяйства, к отставанию Союза от всех других стран, к тому, что Союз оказывается выброшенным экономическими силами с мирового рынка» и т. д.

Реставраторы старались из всех сил провести свою точку зрения. Для этого они пускались на такие трюки, как только что приведенный, а именно — нахально позволяли себе выступать в роли защитников пролетарской диктатуры, в роли сигнализаторов опасности. Смысл выступлений с требованием развивать капитализм, а иначе СССР отстанет от других стран и будет выброшен с мирового рынка, классовый кулацкий смысл этих выступлений показан и особенно доказан фактами успехов социалистического строительства СССР, особенно последних лет. Кулацкие реставраторы боролись за то, чтобы превратить СССР в капиталистическую аграрную страну, т. е. сделать ее придатком стран промышленного капитализма. Пролетариат же построил социалистическую индустриальную СССР с крупными социалистическими сельским хозяйством, сделал ее независимой от стран капитала, развернул темпы, позволяющие догнать и перегнать технику передовых капиталистических стран в кратчайшие исторические сроки.

Одной из центральных вредительских идей, которую пытались внести в наши планы кулацкие реставраторы, является идея, что основной сектор нашего народного хозяйства не промышленность, а сельское хозяйство. Именно по этой линии шли основные нападки наркомземаевских вредителей на известный вариант пятилетки Госплана СССР, составленный под председательством т. Струминина. Именно по этой же принципиальной, классовой линии шли нападки, так как, мол, в этом плане «ставится идея подчиненного значения нашего сельского хозяйства... какое-то пренебрежение и недопонимание роли сельского хозяйства». «И я считаю, что страна превращается в страну, импортирующую сельскохозяйственные товары».

Таким образом выходит, что порок пятилетки, составленной под руководством тов. Струминина и не принятой правительством, заключался не в минималистских темпах индустрии и в отсутствии плана коллективизации, а в том, что сельскому хозяйству отводился подчиненное место. Мы знаем, что в этой пятилетке пороков оказалось очень много, но пороки, указываемые проф. Кондратьевым, являются «пороками» лишь для кулацкого хозяйства.

Кондратьев пытается положить сельское хозяйство в основу перспективного плана народного хозяйства, а индустрию предоставить роль «белой служави» и подчиненной сельскому хозяйству отрасли. В этом смысле допускается «индустриализация» страны. В целом же весь этот план капиталистической реставрации выставляется под флагом двустороннего типа развития нашей страны, а именно — «аграрно-индустриального», базируясь на пресловутой теории «равновесия». «Нам в плане нужно учесть», — говорит проф. Кондратьев, — «действительную (?) взаимную связь между индустрией и сельским хозяйством и попытаться действительно, несубъективно (!?), а объективно подойти к тому, чтобы признать все положительное (?) значение индустриализации страны. С другой стороны, нужно выявить конкретные формы и взвесить предельные возможности распределения производительных сил из одной отрасли в другую и найти наиболее совершенные сочетания темпов. Должны ли мы идти тем путем, как идет Госплан, когда строит план промышленности и, исходя из него, строит план сельского хозяйства или же мы должны идти другим путем? (разрядка наша — М. К.). Если же исходить из промышленности, то возникает вопрос, на чем основан темп развития самой промышленности? Госплан ориентирует его на капиталовложение, которое требует в свою очередь капиталонакопления, капиталонакопление зависит от соотношения цен, а соотношение цен — от размера продукции».

При таких условиях оказывается «спорным кругом». Следовательно предатели выдвигали в Наркомземе определенную вредительскую концепцию о типе развития нашей страны как стран аграрной. Этот тип аргументировался еще и такими методологическими подходами, как уже известные нам «минимумы».

«Нам нужно сосредоточить внимание на тех факторах и условиях, которые даны в минимуме, и их признать как определяющие, а из них исходя, подходить ко всем остальным». Эти минимумы, как мы видим, по кулацкой теории сосредоточиваются в сельском хозяйстве, а его низким уровне развития. Таким образом теория «равновесия» и равенства на «узкие места», как она дана правыми оппортунистами, является лишь пересказом этого первоисточника кулацких теорий. Чтобы показать, что вредители отнюдь не стояли на точке зрения развития мощной индустрии СССР, достаточно привести следующие факты, характеризующие их второй методологический подход к определению типа нашей страны в перспективном плане. Вот выступление проф. Кондратьева в 1924 г. по вопросу о внешней торговле: «Лето идет все-таки чем дальше, тем больше (разрядка наша — М. К.) под знаком ставки на признание необходимости включить себя в систему международного разделения труда, т. е. связи с мировым рынком. Поэтому ставка на автаркию может быть и должна быть и будет ослаблена». А дальше в той же речи это «ослабление» оформляется еще лучше: «Ставка на автаркию всю больше и больше отпадает, мне кажется, исторически вполне естественно, она не может быть руководящим началом».

Вот второй методологический подход. Стремясь составить план реставрации капитализма в СССР, вредители пытаются дискредитировать и нарушать генеральную линию партии на создание самостоятельной мощной социалистической индустрии, линию на то, чтобы сделать СССР независимой. Это нападение кулацких теоретиков на генеральную линию ВКП (б) проводилось под флагом «международного разделения труда», невозможности так называемой «автаркии» и т. д. Отсюда они выдвигали определенную вредительскую программу внешней политики, программу срыва монополии внешней торговли. Нападение на этом фронте проводилось в частности под лозунгом устранения «огульного протекционизма». Для теоретического обоснования этого лозунга в Наркомземе еще в 1924 г. был поставлен специальный доклад проф. Шапошникова.

Вот основной тезис этого реакционного профессора.

«Россия должна идти по пути протекционизма, но он должен носить более рациональный характер, чем это было в прошлом и есть в настоящее время, он должен иметь и в б о р о р ч и й характер; нужно покровительствовать основным отраслям промышленности, а не всему тому, что может быть произведено в России» (доклад на пленуме Земплана 9/V 1924 г.).

Этот же тезис с удовольствием развивает на том же заседании проф. Кондратьев.

«Во-первых, если мы хотим развивать производительные силы народного хозяйства, мы должны и вывозить, если хотим ввозить, то должны и ввозить. Это очень важная и принципиально правильная позиция, в особенности если взять а в л о д о в о с а ; раз это верно, то мы не можем принять позиции огульного протекционизма, и должны стать на путь в в б о р о р ч и о г о протекционизма, учитывая, что вывоз предписан как мера желательная, но и учитывая то, что развитие ввоза важно для развития тех отраслей, которые мы охраняем».

А вот еще более открытая кулацкая вылазка с целью дискредитации монополии внешней торговли СССР.

«Социалисты всегда, — говорит Кондратьев, — между прочим грешили следующим, они были всегда, как правило, антипротекционисты, правда до известного периода. И они чем мотивировали? Протекционизм задерживает развитие производства, истощает рабочий класс и т. д. Но когда социалисты получили власть в свои руки, они прекрасно стали протекционистами. Почему ругают Витте, а себя не ругают? Вы хотите поднимать промышленность путем протекционизма; и Витте содействовал поднятию промышленности».

Таким образом замена политики монополии внешней торговли, как политики охранения и форсирования социалистической индустрии, политикой открытия дверей для ввоза промышленной продукции, капиталистического происхождения. Как программа-минимум для этой цели требуется устранение таможенных рогаков, «огульного протекционизма» и т. д.

«Идея огульного протекционизма, связанная вообще со стремлением сжать импорт, неизбежно приводит к тому, что мы (?) покровительствуем вообще всем отраслям, даже тем, которые по существу не и м е ю т в современных условиях данных для развития» (разрядка наша — М. К.).

Какие же отрасли не имеют у нас данных для развития? Вот ответ проф. Кондратьева.

«В интересах ослабления автаркии и усиления у себя тех отраслей, которые с точки зрения международного разделения труда для нас наиболее выгодны, наиболее народнохозяйственно эффективны, мы могли бы в этом направлении выдвинуть определенный лозунг, и с другой стороны, подойти к проблеме дифференцированного отношения в вопросе протекционизма в промышленности... Это есть только ставка на те отрасли промышленности, которые с точки зрения развития производительных сил народного хозяйства являются как раз наиболее эффективными».

Таким образом под маской «развития производительных сил народного хозяйства» вредители пытались утвердить в качестве основного критерия нашей индустрии и внешнеторговой политики «международное разделение труда» и «наибольшую эффективность для накопления той или иной отрасли».

Вредители знали, по какому месту они быют. СССР был тогда наиболее отсталым, наиболее зависимым именно по линии тяжелой индустрии: машиностроение и в частности сельскохозяйственное машиностроение, химия и т. д. По размерам капитальных затрат, срокам строительства эффективности и т. д. наиболее трудно создание именно этих отраслей. Но ведь с кулацкой точки зрения эти отрасли не очень и нужны, ибо для снабжения кулака имеется дешевая капиталистическая зарубежная индустрия.

То, что может дать дешевле и лучше за граница, то не нужно производить в СССР; поддерживать нужно лишь те отрасли, которые выгодны с точки зрения разделения труда. Все здесь подчинено интересам сельского хозяйства, в частности такой проблемы, как «аграрное перенаселение». В самом деле, мы видели уже, как кулаки опасаются нажима со стороны полупролетарских слоев деревни. Нужно иметь план избавления от этой опасности. А кулацкие профессора затем и существуют, чтобы такой план составить и попытаться его протолкнуть. Этот план прост. С одной стороны, капиталистическое развитие деревни и рост с.х. пролетариата, а с другой — индустрия, развивающаяся для обслуживания сельского хозяйства и оттягивающая из деревни опасную бедноту. Земля же этой пролетаризирующейся бедноты концентрируется в руках капиталистической верхушки деревни.

Такова «методология», заложенная вредителями в основу выработки перспективных планов развития сельского хозяйства, методология, которую они всемерно и во всегда без успеха пытались протаскивать в наши планы, в нашу молодую, лишь нарождающуюся практику планирования. Вся эта классово чуждая методология, будучи положена в основу построения сельскохозяйственных планов, неизбежно приводила к классово чуждой системе мероприятий, намечавшейся в этих планах. В частности буржуазные профессора имели свою концепцию в отношении отраслевого строения сельского хозяйства, вытекающую из их установок на капиталистические пути, формы и методы развития сельского хозяйства. Конкретно дело сводилось к тому, что на период с 1923 по 1928 г. в основу сельского хозяйства ставилась не зерновая проблема, а животноводческая.

На заседании Земплана Наркомзема РСФСР от 18/VII 1924 г. где слушался доклад «о перспективном плане управления сельского хозяйства», докладчик Дмитриев так характеризовал основные задачи, стоявшие по его мнению перед сельским хозяйством, и намечал пути их разрешения.

«Перед управлением сельского хозяйства стоят две задачи: 1) развитие хозяйства вообще, а для того чтобы накормить, одеть и обустроить население республики и 2) развитие тех отраслей, которые дадут ему возможность накопить капитал для реорганизации своего хозяйства. Эти две задачи мы должны решать одновременно, но конечно на наибольшей напряженности, наибольшие силы будут направлены на вторую, так как нам прежде всего нужно накопить капитал, а затем уже приниматься за реконструкцию хозяйства.» «следовательно обстоятельства ближайшего будущего заставят в плане обратить особое внимание на те отрасли, которые соединят в себе признаки первой и второй, т. е. являются наиболее нужными для населения в смысле предоставления пищи, одежды и т. д. и вообще имеют высокую товарность. Такой отраслью прежде всего является животноводство в целом, а потому и в системе мероприятий и в расходовании средств и в количестве мероприятий вы увидите, что животноводство у нас занимает преобладающее положение».

«Затем идет вторая группа — земледелие. Прежде всего земледелие стоит на втором месте не потому, что играет меньшую роль в народнохозяйственном балансе, — земледелие в три раза больше занимает места в доходе, чем животноводство, — но в перспективах на ближайшие пять лет и вообще в связи с перестройкой хозяйства, — животноводство является более актуальным».

Прежде всего бросаются в глаза так называемые «задачи», поставленные на разрешение в перспективном пятилетнем плане. Первая задача — «внеклассовая», «вечная» истина — развивать сельское хозяйство «вообще», чтобы одеть, обустроить и накормить население. Однако эта общая задача подчинена второй, уже более конкретной — «накопить капитал для реорганизации своего хозяйства. Причем замечается замечательное соотношение между накоплением и реконструкцией: сначала накопление капитала, а потом реконструкция. То, что вскоре после этого было выдвинуто правым оппортунизмом как попытка развивать капитализм, позволило ему «накопить в добрый час», «обогащаться» и т. д., все это, как мы видим, уже было сформулировано устами кулацких реставраторов.

В сущности говоря, проф. Дмитриев как докладчик был просто выразителем кулацкой программы, ибо его тут же энергично поддерживал проф. Макаров, как известно бывший членом ЦК кулацкой партии. Вот его формулировка соотношений отраслей сельского хозяйства на 1923—1928 гг.

«Считаю неправильным то, что зерновое хозяйство у нас основное... На зерновом хозяйстве мы в России достаточно обанкротились».

А отсюда последовательно вытекают и очередность задач. На первом месте ставилась не зерновая проблема, на базе решения которой единственно возможно решение и всех остальных задач, а проблема животноводства. Аргументом за такую очередность было преимущество животноводства перед зерном с точки зрения товарности, капиталонакопления, одним словом преимуществ для товарно-капиталистического пути развития сельского хозяйства.

И докладчик Дмитриев, отводя упрек одного из ораторов в том, будто бы он докладывал как «теоретик», вполне резонно и справедливо признался: «Я в достаточной степени практик. Всю эту систему, весь этот план земская агрономия проводит практически достаточно долго. В этом плане мы

ничего нового не выдвигаем». Вот это действительно верная характеристика социально-экономического смысла выработавшейся ими пятилетки. В лучшем случае план проф. Дмитриева — это план земской агрономии. А что означает политически, в условиях пролетарской диктатуры, наметить пятилетний перспективный план развития сельского хозяйства в духе земской агрономии? Это политически означает наметить программу реставрации капитализма в СССР, совершить предельство по отношению к построению социализма. Яркое проявление реставраторских установок получили и в такой весьма важной части области мероприятий, как землеустройство. Пожалуй больше чем в какой-либо другой конкретной работе вредители сумели именно по линии землеустройства повлиять на политику НКЗема и провести свои установки в нисовую практику.

Реставраторы стояли целиком на сталинских позициях. Форсировать насаждение хуторов и отрубков; расселить большие села на мелкие поселки; расплывать, разобщать сельское население; форсировать создание основ для индивидуалистических форм хозяйствования, а тем самым вредить делу социалистической реконструкции сельского хозяйства, делу коллективизации. Таковы в кратких чертах основные «теоретические» установки. Такова «методология планирования» вредителей, таков характер мероприятий, которые высказывали, защищали и пытались провести в наши планы кулацкие профессора.

Материалы Земплана НКЗ РСФСР, рассмотренные нами здесь, показывают, что кулачество в лице своих идеологов вело упорную, непримиримую борьбу и на плановом фронте. Кулацкие профессора пробирались на ответственные участки плановой работы и, пользуясь правыми оппортунистами в аппаратах, пользуясь бесхребетностью, размагничностью, отсутствием бдительности у отдельных коммунистов развертывали большую вредительскую работу. Вредители все силы прилагали к тому, чтобы направить развитие сельского хозяйства СССР по пути капитализма. С этой целью они пытались навязать специальную «методологию» «планирования», выведенную из условий капиталистического, стихийного хода развития сельского хозяйства и направляющую его к капитализму, но отнюдь не к социализму. И поскольку в условиях первых опытов построения пятилеток НКЗ не имел ленинской методологии планирования, но зато имел в своих недрах правых оппортунистов, вредители не без успеха делали свое кулацкое дело в планировании.

В дальнейшем на анализе перспективного плана НКЗема на 1923—1928 гг. попытаемся выяснить, в какой мере и в каких частях удалось буржуазным реставраторам провести свои установки и методологию и свою систему мероприятий в план государственных учреждений. Этим путем мы обнаружим степень буржуазного влияния на советский аппарат и на отдельных коммунистов и т. д., что в свою очередь позволит нам получить ответ, почему и как была возможна в советском аппарате, при руководстве коммунистов, вредительская работа буржуазных профессоров.

(Окончанье в следующем)

Е. Соллертинская

Буржуазные влияния в планировании с.-х. труда¹

1

Вопросы планирования труда — боевые вопросы сегодняшнего дня. Социалистическая реконструкция в своем развитии достигла той ступени, когда одним из стержней плана становится непосредственно самый труд и его плановое распределение. Крутые сдвиги в социальных массах, ломка вековых традиций и укладов в сельском хозяйстве, новые социалистические формы труда не только в промышленности, но и в земледелии — все эти процессы находят свое выражение в изменении методов планирования, в приближении плана к плану социалистического общества. В центре развития плана стоит проблема планирования труда, его непосредственно-общественного учета и распределения. Методы планирования труда отражают в себе изменения советской экономики и процессы обобществления сельского труда.

Сплошная коллективизация, ликвидация кулачества как класса на ее основе по-новому ставят проблему сельского труда. До сплошной коллективизации естественно не могло быть и речи о плановой переброске рабочей силы из сельского хозяйства в промышленность. Приток рабочих из деревни был нерегулярным: в годы неурожая он повышался, в урожайные годы темп его был замедленным. Процесс выделения избыточной рабочей силы в сельском хозяйстве был связан с внутренней структурой мелкого товарного хозяйства и теми общественными процессами, которые испытывало крестьянство — процессами классового расслоения на одном полюсе и процессами обобществления на другом. Размеры избыточного сельского населения могли вовсе не соответствовать потребности промышленности в пополнении кадров пролетариата. И промышленность может испытывать недостаток в рабочей силе в иные периоды. Как правило, избыточное сельское население превышает потребности промышленности и в этом случае в сельском хозяйстве в условиях мелкого раздробленного крестьянского хозяйства образуется скрытое перенаселение, а в городах безработица. Совершенно по-новому совершается перераспределение труда между промышленностью и сельским хозяйством при сплошной коллективизации. Колхоз — хозяйство социалистического типа — организует труд согласно определенному плану. Колхоз расширяет поле производительного приложения труда, но одновременно повышая производительность сельского труда, высвобождает труд колхозника для применения его в промышленности. Между колхозсоюзами и отделами труда заключаются договоры об отчислении колхозников в индустрию. Эта новая форма непосредственного перераспределения труда имеет принципиально иную сущность, чем предыдущие формы перераспределения. Она означает непосредственное плановое перераспределение труда на основе общественного учета и общественной организации труда в сельском хозяйстве.

Новые формы перераспределения означают новые методы планирования сельского труда. Отходничество в колхозах носит подчас самотечный и беспланный характер. Между тем правильная организация труда в колхозах требует проведения точного учета необходимого количества рабочей силы. Стихийное отходничество может сорвать выполнение производственного плана из-за недостаточного обеспечения колхоза рабочей силой, наоборот иные колхозы чрезмерно обременены рабочей силой, что сказывается на понижении производительности и доходности колхоза. Выполнение плана и по промышленности и по сельскому хозяйству предполагает предварительную плановую расстановку рабочей силы и ее плановое перераспределение. Перед плановыми органами вплотную стоит задача составления контрольных и фронтальных планов колхозников по всему Союзу и его распределения по областям и районам.

Капиталистическая промышленность не могла развиваться без наличия резервной рабочей армии. Некоторые «теоретики» пытаются перенести эту закономерность и в условия СССР, замечая «нормальную» безработицу для обеспечения бесперебойной снабженности рабочей силой промышленности в размере около 400 тыс. человек по Союзу. Эта абсолютно неверная «теория» не может понять новых методов и форм распределения труда, связанных с социалистическим устройством сельского хозяйства, которые открывают возможности роста социалистической индустрии при полном отсутствии безработицы в нашей стране. Эти новые методы требуют построения планов на основе непосредственного учета трудовых затрат не только в промышленности, но и в сельском хозяйстве, намечения соотношения темпов развития индустрии и сельского хозяйства на основе планового передела рабочей силы из земледелия в промышленность, создания такой формы сочетания сельского и индустриального труда в процессе индустриализации сельского хозяйства, которая уничтожит неравномерную нагрузку сельского труда по сезонам. Все эти новые формы вытекают из процесса обобществления труда в сельском хозяйстве и осуществляются только на основе сплошной коллективизации.

Плановое перераспределение труда необходимо не только между индустрией и сельским хозяйством в целом, но и внутри сельского хозяйства между отраслями и районами. Помимо количества здесь выдвигается и проблема качества сельскохозяйственного труда. Разделение труда в колхозах расчленило сельский труд на различные специальности, требующие разной общности работника. Равница между количеством разрядов в тарифной сетке механизированных и немеханизированных колхозов указывает на увеличение специализации работника с ростом механизации производства. Все эти новые проблемы сельскохозяйственного труда вытекают прежде всего из изменения его общественной характеристики: 1) изолированному труду раздробленных товаропроизводителей противостоят общественно-частичный труд в колхозах и совхозах, 2) труду непосредственно-частичному противостоят непосредственно-общественный труд, 3) труду в анархической форме товарного хозяйства противостоят труд, организованный по социалистическому типу.

Все эти определения колхозного труда не надо понимать как законченные и завершенные. И в колхозе и в совхозе труд обобществлен, однако между тем и другим имеются существенные различия. Труд колхозника тоже неоднороден, поскольку формы колхозов различны, и ТСОЗы, с одной стороны, и коммуны — с другой представляют

¹ Настоящая статья является частью докладной работы Института экономических исследований Госплана СССР.

различную степень обобществления. Но все эти общественные «кислотности» не противоречат принципиальному различию методов планирования труда в колхозах и совхозах и труда в индивидуальных крестьянских хозяйствах. Методами кооперативного, опосредованного планирования труда через систему цен, через товарную продукцию противостоят новые методы на основе непосредственно общественного учета труда и трудовых затрат.

II

Опыт планирования труда в сельском хозяйстве дает два различных методологических подхода: 1) в перспективных ориентировках Госплана и в пятилетнем плане народного хозяйства и 2) в материалах по перспективному плану НКЗ РСФСР (Земплана), и Госплана и Земплана в этих документах рассматривают вопросы сельского труда в основном как проблему аграрного перенаселения. Такое содержание планирования труда естественно соответствует слабой степени обобществления, когда сельское хозяйство в подавляющей массе представлено миллионами крестьянских хозяйств. Низкая производительность, неслужная организация труда, ограниченные рамками крестьянского двора, частное хозяйство — все это достаточно суживало объем планирования.

Госплан подходит к сельскому труду с точки зрения перераспределения труда между промышленностью и сельским хозяйством. Развитие социалистической индустрии имеет своим результатом отвлечение сельского населения из земледелия в промышленность. Проектирование роста численности промышленных рабочих упирается в вопрос о резервах пролетариата, о новых промышленных «новобранцах», которые должны прийти из деревни. «Прежде всего здесь стоит вопрос о пределах возможного количества и качества роста кадров самого пролетариата — этой краеугольной базы нашего обобществленного хозяйства»¹.

Нужно как-то учесть распавшийся труд в индивидуальных крестьянских хозяйствах, степень его использования — настоящую и будущую — и его распределение между отраслями к концу пятилетки. «Запасы труда» сельского населения, с одной стороны, затраты труда — расход рабочей силы — с другой, образуют две составные части баланса использования рабочей силы в сельском хозяйстве².

Сальдо баланса делится на две части: убыль в городах и неиспользованный остаток в деревне — аграрное перенаселение. За исходный пункт берется размер посевных площадей и на основании исчисленной средней затраты труда на 1 га посева путем перемножения получается величина рабочего времени, израсходованного в полеводстве. Аналогично, посредством нормативных средних, вычисляются затраты труда в животноводстве, по домашнему хозяйству и т. д. Нормы расхода труда разнообразны, каждая из них обладает своими достоинствами и недостатками, и исчисление баланса является предметом сложного статистического искусства.

Для нас интересен экономический смысл баланса сельского труда и его экономическая методология. В плане сельского хозяйства запро-

ектированы размеры сельскохозяйственной продукции в натуральном и стоимостном выражении. В балансе сельского труда этим размерам продукции соответствуют затраты рабочего времени. Распределение продукции на ее составные части — отрасли — находит свое выражение в балансе сельского труда как распределение труда между отраслями. По размеру продукции мы судим, какая масса труда затрачена на ее производство; за результатами раскрывается самый процесс производства — процесс труда. Логический путь — от продукции через посевные площади к труду как своему содержанию — это естественный путь анализа товарного хозяйства мелких товаропроизводителей. Но составители баланса не ограничиваются выяснением размера затраченного труда, а пытаются количественно выразить аграрное перенаселение, показать разницу между возможным и действительным трудом.

Приход рабочей силы — это потенциальный труд. Для того, чтобы труд на возможном превратился в действительный, нужны определенные общественные условия. В приходе баланса числится сельскохозяйственное население в миллионах душ; эти «души» обладают различными возрастом и полом и следовательно различной рабочей силой. Этот момент учтен Госпланом при переводе рабочей силы в единицы «мужские единицы». Если подойти к «душам» как живым рабочим машинам, рабочая сила ребенка представится в виде какой-то дроби по отношению к рабочей силе взрослого мужчины. Найти такие переводные коэффициенты и перевести в мужские единицы все сельскохозяйственное население — это уже дело техники, если в основу положен всеобщий энергетический физиологический принцип. С точки зрения физиологии просторы для подобных исчислений достаточно широки: история детского труда содержит чудовищные случаи эксплуатации 3-, 4-летних детей на капиталистической фабрике, от них немногим отстает эксплуатация собственных детей ремесленниками и кулаками; наконец чрезвычайный труд в крестьянских хозяйствах дает достаточные примеры усиленного применения труда детей и стариков. Запасы рабочей силы — величина переменная, которая зависит от общественной структуры, а потому далеко не может являться простым результатом элементарных арифметических операций. Сын бедняка вынужден с детских лет заниматься в пастухи, кулак же посылает своих детей учиться в гимназии, университеты и т. д. Что же составляет «запасы труда» в хозяйстве полупролетарском и в мелкокапиталистическом? При одном и том же составе семьи эти «запасы» будут разными, причем полупролетарская семья образует больший «запас труда», чем кулацкая.

Каждому способу производства свойственно свое «нормальное» использование рабочей силы. В советской промышленности запрещен труд подростков моложе 14 лет, рабочий день подростков от 14—18 лет ниже рабочего дня взрослого рабочего; в капиталистической промышленности вередка эксплуатации 10—12-летних детей при значительной продолжительности рабочего дня. Одна и та же пролетарская семья в условиях капитализма выделяет один запас труда, в условиях советского хозяйства — иной, меньший, чем при капитализме.

В балансе использования рабочей силы запасы труда даны суммарно для всего сельского хозяйства в целом. В приходе рабочей силы все общественные отношения перемешаны и заменены статистической величиной сельскохозяйственного населения. Но население вообще есть абстракция, за ней скрываются классы и классовые отношения. Труд детей и стариков включен в баланс по фактическому использованию, причем одна и та же его величина фиксируется и для начального

¹ Пятилетний план народнохозяйственного строительства СССР, т. II, ч. II, «Проблемы труда», стр. 8.

² См. баланс использования рабочей силы в сельском хозяйстве СССР. Там же, табл. 1 стр. 9.

и для конечного года пятилетки как по отправному, так и оптимальному варианту. Но удельный вес труда детей и стариков в общем «запасе» уменьшается по всей вероятности в связи с предполагаемой планом механизацией земледельческого труда, потому что о коллективизации (и вообще ни о каких общественных процессах) в разделе труда ни в пятилетке Госплана, ни во всех предварительных ориентировках не упоминается вовсе. Абстрагирование от общественных отношений проведено последовательно во всем балансе с начала до конца. Между тем механизация труда сама по себе, вне связи с социалистическим переустройством сельского хозяйства, не может гарантировать детей от эксплуатации. Машина, как бы она ни была совершенна с технической стороны, не обладает таким могуществом. Разве при капитализме та же машина не создает наилучших условий для эксплуатации детского труда?¹

Если взять сельскохозяйственное население в рабочем возрасте, мы будем иметь потенциальную массу рабочей силы, потенциальную способность к труду. Но «способность к труду» еще не означает труд, подобно тому как способность переваривать пищу еще вовсе не совпадает с фактическим перевариванием пищи². Потенциальный труд и действительный труд — это отношения разные: для того чтобы обладать способностью к труду вообще, нужно быть не более как человеком без особых ненормальностей; не всякий способный к труду имеет однако возможность и охоту трудиться; для того, чтобы включить его в реальные запасы труда, нужно определить его положение в общественном производстве, иными словами, его классовую физиономию. Деревенский батрак не имеет собственных средств производства, его рабочая сила избыточна для него, но она вовсе может быть не избыточна для другого — для кулака. Для батрака «способность к труду» есть ничто, раз она не продана³. Кулак нанимает батрака и тем самым превращает его рабочую силу из избыточной в занятую, освобождая свою собственную рабочую силу для торговли и других не производственных занятий. При капитализме рабочая сила буржуазия слышит «избыточна», однако кадры безработных формируются меньше всего из ее рядов.

Рассмотрим использование рабочей силы в различных классовых группах деревни.

«Безработица» по этим данным оказывается разная; она может быть бедняцкой, середняцкой, кулацкой. Она имеет разный экономический смысл, потому что положение производителя в общественном производстве различно в каждом классе. В I группе она означает освобождение от средств производства,

¹ Князь Шаховской рисует влияние машин на применение детского труда не в особенно радужных красках для деревенского помещичьего хозяйства. Прежде, когда не было машин изыскан на рынке, и в экономии ценится только палый рабочий, женский труд в своем незаменимом качестве — в качестве кулара, в мальчики приносились только подслепки и слабые овцы, телятинки и свинорезы. Теперь процент юморообразных, девочек и детей от 13-летнего возраста почти везде (в Новороссии) равняется 0%, общего числа рабочих, повышаясь местами до 75%, и даже больше... В Казахе и на других равнинах казна видный массу подростков и детей, которых разбирают маршасы. Машини открывши широкие поле деятельности труду слабых и больных, но дешевых рабочих подростков (годы. мюльк. Е. С.). Цит. по Шестакову Наемный труд в сельском хозяйстве России, 1924 г.

² «Для того, чтобы мог состояться этот последний процесс, недостаточно, как известно, иметь хороший желудок», добавляет Маркс С. М. Каниталь, т. I, стр. 115.

³ Сисмонди, цитиру по Каниталь, т. I, стр. 115.

Неиспользованное рабочее время в % к «запасу»¹

Р а й о н	Пролетарины возраст- доу- родетарины	Мелкие товаро- произ- водители	Мелкие контр. х-ва
Западня область	40,8	38,1	33,2
Московская	46,5	41,7	38,9
Ивановская «	34,2	37,9	33,7
Уральская	41,0	45,1	45,6
Средне-вожская область	52,1	49,8	45,9
ПЧО	47,7	48,2	40,8
Нильно-вожский край	61,1	46,3	46,8
Северный Кавказ	41,1	41,3	31,9
Сибирский край	39,2	39,2	35,4
УССР	43,2	40,7	31,1
БССР	41,3	44,0	44,1

в III группе — освобождение от труда. Госплановские составители баланса использования рабочей силы предпочитают пользоваться средними величинами, средней «безработицей», складывая бедняков с кулаками и провозглашая над ними действия по всем четырем правилам арифметики. Подобные хирургические операции над классовыми отношениями приводят к игре в цифры, далеко не такой невинной, поскольку эта цифра включается в пятилетний план народного хозяйства. «Не ясно ли, что мы получим особый тип развития, если будем складывать хозяйства батраков и поденщиков с хозяйствами крестьян, нанимающих рабочих, и делить сумму на число слагаемых?»². К слагаемым классам нужно еще прибавить совхозы и колхозы, потому что труд колхозников и рабочих в совхозах тоже входит в среднюю использования рабочей силы. Что означает «среднее использование»? Каждому способу производства соответствует особый способ использования рабочей силы, свои размеры труда, своя организация труда; в сельском хозяйстве этих способов производства насчитывается по меньшей мере три: простое товарное, капиталистическое и социалистическое хозяйство. Составители баланса труда не нашли ничего лучшего, как просуммировать все эти способы производства... и вычислить из них среднюю.

Из «внеклассового» метода (имеющего тем не менее свою классовую мелкобуржуазную сущность) вытекают реакционные выводы о валинии производительности труда на изживание аграрного переизбытка: «если исходить даже из весьма скромной цифры, прироста производительности за 5 лет в 5%, то этот прирост может сразу повысить избыточное население деревни на 3 миллиона душ рабочего возраста»³. Сельское хозяйство зашло в тупик и обречено на деградацию, развитие производительных сил гибельно, потому что оно еще более повышает избыточное население, которому некуда деться и не на что существовать. Гаубюки pessimism автора госплановской перспективной ориентировки заставляет его отказаться от механизации сельского хозяйства на целое пятилетие: «Аграрное переизбыточное население деревни... несмотря на отход в города до 3 миллионов душ, за 5 лет в лучшем случае лишь не возрастает против нынешних его размеров». «Вот почему на ближайшую пятилетку при крайней ограниченности тех средств, которые могут быть обращены на финансирование сельского

¹ По материалам крестьянских бюджетов 1926/27 г.

² Ля и Я. Развитие капитализма в России, т. III, стр. 128.

³ Перспективы развития народного хозяйства СССР на 1926/27—1930/31 гг., стр. 14.

хозяйства, они должны быть сконцентрированы на мероприятиях по интенсификации и повышению урожайности сельского хозяйства, в то время как на следующее пятилетие гораздо более важной окажется проблема механизации сельскохозяйственного труда¹. В пятилетний план народного хозяйства Госпланом включен баланс использования рабочей силы, исчисленный по тому же методу, что и во всех предыдущих перспективных ориентировках. Весь «прогресс» в методологии исчисления баланса от одной перспективной ориентировки к другой заключается лишь в замене миллиардов трудо-дней (перспективная ориентировка 1925/26—1929/30 гг.) миллионами рабочих лет (перспективная ориентировка 1926/27—1930/31 гг.) и миллионами душ (пятилетний план), вместо «запаса труда» (в перспективной ориентировке) значится «приход рабочей силы» (пятилетний план). Различия в мерах и наименованиях мало меняет сущность баланса — все то же сельскохозяйственное население, абстрактная статистическая величина, выраженная в условных «мужских единицах», безразличная ко всем общественным процессам и социальным переворотам, попрежнему доминирует в балансе. Бурное течение общественных процессов в сельском хозяйстве не потребовало составителей баланса труда; из осколков народнических теорий воздвигается китайская стена, которая помогает укрыться от классовой борьбы в деревне. Но китайские стены непрочны перед лицом современной техники, а народнические теории давно разоблачены в своей классовой сущности.

Какие же выводы следует из баланса использования рабочей силы, включенного в пятилетний план? Если учесть, что за счет механизации мы сократим потребность в рабочей силе... то можно бы заключить, что без механизации мы смогли бы полностью изжить все аграрное перенаселение целиком». Этот вывод автор «Проблем труда»² считает неверным потому, что «аграрное перенаселение деревни — явление в высокой степени сезонное», и механизация труда, снижая летние пик чрезмерной нагрузки, не может повлиять на увеличение избытков рабочей силы. Аграрное перенаселение находит наконец свое объяснение в народнической теории освобождения зимнего времени³. Тот факт, что в земледелии работы распределяются неравномерно в течение года, указывает лишь на определенный уровень производительных сил в сельском хозяйстве. Поэтому аграрное перенаселение связывается здесь с техникой, а не с общественными отношениями. Народники в своей теории «освобождения зимнего времени» указывали на «растрату производительных сил», а что иное, как неклассовую растрату производительной силы труда собираются доказать нам баланс использования рабочей силы.

Наконец совершенно неправильно ставить вопрос об освобождении зимнего времени земледельца, независимо от общего вопроса о капиталистическом перенаселении». Этот аргумент Ленина против народников целиком применим и по отношению к составителям баланса сельского труда. «Зимняя безработица нашего крестьянства зависит не столько от капитализма, сколько от недостаточного развития капитализма». Освобождение зимнего времени по Ленину имеет общественный смысл, зависит от общественных отношений. Абстрагирование от общества в госплановском балансе выхолостило

¹ «Перспективы развертывания народного хозяйства СССР на 1926/27—1930/31 гг.», стр. 16.

² Пятилетний план, т. II, ч. II, «Проблемы труда», стр. 10.

³ См. критику этой теории у Ленина, т. III.

всю его содержание из сельского труда и заменило экономический анализ бесцельным жонглированием цифрами.

Конечно задачей составления баланса использования рабочей силы является выяснение резервов ее для промышленности. Эти резервы пролетариата выражены в балансе количеством душ неизвестного социального происхождения. Поскольку излившее сельское население выводится Госпланом на основании коэффициента использования рабочей силы, мы можем уточнить выводы внесением классовых «поправок». В резервах рабочей силы для советской промышленности, рекомендуемых балансом сельского труда, широко представлены все классы деревни; здесь фигурирует и кулак в значительной доле. Но эти цифры не так уж страшны, потому что они ни в какой мере не отображают действительных отношений. По тем же бюджетным данным 1926/27 г. продажа рабочей силы вне сельского хозяйства рисуется в следующем виде.

Продажа рабочей силы вне сельского хозяйства в % ко всему использованному времени

Р а й о н ы	Пролетариат и полупролетариат	Мелкие товаропроизводители	Мелкие капит. х-ва
Знаменская область	10,5	6,0	1,8
Московская "	20,5	12,1	1,9
Ипатьевская "	24,1	13,2	3,1
Уральская "	17,4	4,1	1,7
Средневожская]	11,7	1,3	1,1
ЦНО	12,1	4,5	1,8
Нижегородский край	8,0	2,9	1,3
Северный Кавказ	12,3	3,0	1,4
Сибирский край	11,7	2,2	1,4
УССР	12,5	2,8	1,7
БССР	9,9	5,0	1,8

Сопоставление двух табличек (использования рабочей силы и ее продажи вне сельского хозяйства) дает основание сделать вывод об аграрном перенаселении и о реальных резервах промышленного пролетариата. Капиталистическая верхушка деревни не может считать аграрно-перенаселенной, продажа ее рабочей силы ничтожна, несмотря на полное использование. Аграрное перенаселение образует пролетаризованная часть крестьянства — беднота, связанная еще с землей, но лишившая остальных средств производства. Убыль в городе неравныша с социально-экономическими процессами, происходившими в деревне, которые не могут найти своего отражения в коэффициенте использования рабочей силы. Нельзя исходить из физиологической способности к труду и на этом строить перспективные планы. Пренебрежение общественными процессами вырывает почву из-под ног всякого экономического анализа. Сопоставим с нашими выводами следующие положения из раздела «Труд»: «изучение материалов отдельных районов о размере аграрного перенаселения в сопоставлении с размерами отхода в города показывает, что решающую роль в деле стимулирования отхода играет наличие в районе промышленных центров тиготения. По сравнению с этим главным фактором влияние дифференциации деревни ступенькается» (подчеркнуто мною — Е. С.). Смысл этой цитаты заключается прежде всего в очень простой истине: для того, чтобы уходить в города, нужно, чтобы эти

⁴ Пятилетний план, т. II, ч. II, стр. 161—162.

города имелись в наличии. Истина ясна и элементарна, но особенной глубиной не отличается. По сравнению с этим «фактором» общественные процессы, по образному выражению автора, «стущивались». Этот замечательный вывод доказывается сопоставлением в различных районах распределения крестьянских хозяйств по стоимостным средствам производства со средним отходом на 1 000 душ¹, причем автор этого раздела не задумывается над тем, как можно вычислить влияние расслоения деревни на отход, когда этот отход выражен в средней величине для всего крестьянства в целом. Оригинальный метод исследования: раньше абстрагироваться от классов и дать средние величины, а потом эту абстрактную среднюю выдвинуть в качестве доказательства, что классы тут не при чем.

Ко всему этому нечего добавлять, что ни о колхозном труде, ни об отходничестве колхозников не говорится ни слова, несмотря на то, что коллективизация сельского хозяйства и по пятилетке имеет довольно значительные размеры.

Последним аргументом, как и конечным критерием истины, является практика нашей действительности. По оптимальному варианту пятилетки Госплана безработица в городах в 1932/33 г. должна достигнуть цифры в 511 тысяч человек, а аграрное перенаселение в деревне 2 370 тысяч. Несмотря на эти пессимистические прогнозы, уже в нынешнем году безработица полностью ликвидирована, а промышленность явно ощущает недостаток в рабочей силе. Практика диктует коренной пересмотр госплановской методологии планирования труда в сельском хозяйстве. Вместо мифических цифр «внеклассовой» безработицы, нужны реальные данные о резервах промышленных кадров. Социалистической индустрии далеко не безразлично, из каких социальных слоев вербуются резервы пролетариата. В постановлении ЦК ВКП (б)² говорится о колхозниках, бедняках и батраках, а не о сельском населении вообще и сельском труде вообще. По контрольным цифрам Наркомтруда колхозники, бедняки и батраки в 1931 г. должны дать 1 миллион рабочих для промышленности и около 3 миллионов для сезонных работ. Что может на это ответить баланс сельского труда с его исчислениями абстрактной способности к труду и его мифическими средними? Бессекторная, бесклассовая модель баланса труда внакось проникнута земскими народническими традициями культа средних величин и не может дать ничего, кроме извращенного понимания советского хозяйства.

Сельское хозяйство неоднородно по своей общественной структуре: различные хозяйственные уклады образуют сложные переплетения в своих соотношениях между собою и во взаимоотношениях с промышленностью. Каждый из этих укладов, обладая своими внутренними особенностями и тенденциями, не живет изолированной и обособленной жизнью, но находится в непрерывном взаимодействии с другими укладами. Речь идет не о простом взаимодействии, но о сложных процессах взаимного проникновения противоположностей, развития противоположностей в противоречиях, из которых рождаются доминирующие тенденции социалистического развития. Советское хозяйство едино, но за этим единством нельзя забывать о противоположностях и классовых антагонизмах внутри этого единства. Если из этого един-

ства выбросить промышленность, сельское хозяйство изолировано от индустрии не образует никакого общественного единства. Какой же экономический смысл имеет единый баланс сельскохозяйственного труда? Идея единого баланса труда для всего сельского хозяйства в целом при разнородности и противоречивости общественных отношений означает не что иное, как простое отвлечение от общественных процессов. Что общего между совхозом, предпринятием последовательно-социалистического типа, и кулацким хозяйством, мелким капиталистическим предпринятием, — такое общее, которое позволяло бы складывать эти хозяйства вместе? Только то, что и одно и другое предприятие производит хлеб. Итак общее заключается в потребительной стоимости, безразличной к общественному характеру производства, в которой исчезли все следы отношений производителей друг к другу.

Труд рабочего в совхозе и труд батрака, нанявшегося к кулаку, отличаются не только своим общественным содержанием, но и своими конкретными техническими свойствами: рабочий совхоза вместе лошади вооружается трактором, вместо хищнической растраты труда расходуются металл и нефть. Технологические процессы в социалистическом сельском хозяйстве обнимаются с технологическими процессами в индустрии. Чем больше стираются различия между трудом в крупном совхозе и трудом заводского рабочего, тем больше растет противоположность между механизированным трудом в сельскохозяйственных социалистических фабриках и трудом крестьянским, частным и раздробленным.

Отвлечь от всех общественных и технических различий и дать суммарное выражение сельскохозяйственного труда вообще значит заранее отказаться от всякого анализа общественных процессов или — что еще хуже — дать им извращенное выражение путем замены отношений классов и борьбы их минимизированием, из двух тенденций — социалистического и капиталистического пути развития — вычислить какой-то средний путь, такой же мнимый, как и средняя, вычисленная из буржуазных плюс пролетарят, деленных пополам.

Отсюда конечно не следует, что в пределах однородной общественной группы, когда предметом анализа служит определенная способ производства, нельзя применить балансового метода для изучения степени использования рабочей силы. В колхозах учет этого использования при составлении производственного плана может быть с успехом проведен в форме баланса для выяснения размеров необходимой колхозу рабочей силы и для намечения плана отходничества колхозников в промышленность. Составление таких балансов колхозного труда не только для отдельных колхозов, но и для целых районов, областей и республик — дело нужное и важное в связи с задачами планового перевода рабочей силы из сельского хозяйства в промышленность и возможного перераспределения труда между областями и районами.

III

Землян в своих материалах по перспективному плану иначе подходит к разрешению проблем аграрного перенаселения. Землян выступает в роли критика методологии баланса труда, где сопоставление потребности рабочей силы с ее наличными запасами по мнению Землян — это одностороннее статистическое понимание проблемы. «Представим себе сельское хозяйство, которое достаточно вооружено техническими орудиями и средствами производства и дает доста-

¹ Например в ЦПО отход населения равен 38,7 на 1 000 душ всего населения, а во Сев. Кавказе — 7,9 на ту же 1 000. В то же время Сев. Кавказ дает картину большего расслоения, чем ЦПО.

² См. постановление ЦК ВКП (б) от 20 октября 1930 г. «О мероприятиях по планоному обеспечению народного хозяйства рабочей силой и борьбе с текучестью»

точно высокий доход населению, например североамериканское. Считать это хозяйство перенаселенным экономически конечно поэтому невозможно. Между тем если подсчитать, какое количество рабочей силы оно требует и какое количество ее фактически имеется, то мы увидим, что в нем есть избыточные запасы труда. Иначе говоря, с критичекой односторонне-статистической точки зрения оно должно быть признано перенаселенным¹. Расшифруем эти рассуждения Земплана: американская ферма — капиталистическое предприятие, использующее наемным трудом; эксплуатация наемных рабочих на этой ферме не достигает наименьшего предела, возможного с точки зрения физиологии; если к этим «избыткам» прибавить «труд» предпринимателя-фермера, то налицо конечно окажутся неиспользованные «запасы» труда; но в этом еще нет никакой беды, если ферма дает высокий «доход» населению». Заменит «доход» и «население» более реальными и конкретными понятиями — вместо дохода у нас окажется заработная плата, прибыль и рента, вместо населения — наемный рабочий, капиталист-предприниматель и землевладелец; но заработная плата для фермера — это один из видов издержек производства, остается рента и прибыль — конечный экономический критерий. Фермер покупает рабочую силу батрака и получает право использовать ее потребительную стоимость — способность к труду до конца; чем больше будет рабочий день, тем больше абсолютная прибавочная стоимость. Но разумный американский буржуа готов поступиться рабочим днем, если труд от этого выиграет по своей производительности и интенсивности. Пусть будут «избытки» труда, лишь бы доход был высоким — не абсолютная, а относительная прибавочная стоимость становится предметом желания цивилизованного плантатора. Ну, а рабочая сила самого фермера? Здесь наш буржуа готов возмутиться таким «односторонне-статистическим» подходом к вопросу. Помянув, рабочая сила — это товар, она покупается на рынке, при чем тут его собственная способность к труду? Нельзя отказать нашему буржуа в определенной доле здравого смысла: с точки зрения капиталистического способа производства только та способность к труду образует реальные запасы труда, которая продается на рынке. Поскольку капиталистическая ферма является более высоким экономическим типом по сравнению с мелким крестьянским хозяйством, постольку и идеология капитала является более передовой по сравнению с народническими иллюзиями — идеологией мелкой буржуазии.

Для Земплана проблема аграрного перенаселения сводится к проблеме дохода. «С экономической точки зрения сущность аграрного перенаселения страны состоит в том, что при данном уровне развития народного хозяйства и при данной системе сельского хозяйства земледельческое население страны, во-первых, имеет устойчиво-низкий реальный доход и следовательно низкий уровень жизни; во-вторых, имея запасы потенциальной свободной рабочей силы, не может найти для нее хозяйственно-целесообразного приложения и тем повисает уровень своего дохода и благосостояния». Степень аграрного перенаселения, разумеется дальше, может быть различна; наиболее резкое выражение она имеет, если уровень дохода не обеспечивает прожиточ-

¹ Материалы по перспективному плану развития сельского хозяйства. Труды Земплана под общей редакцией И. А. Теодоровича. Выпуск XIV, изд. 1928 г., стр. 14—15. Подчеркнуто мною — Е. С.

² Там же, стр. 13.

ного минимума, более слабое выражение — когда доход значительно выше простого удовлетворения потребностей, но ниже дохода городского населения. Нам не должны смущать туманные понятия населения и дохода: за ними скрываются классы в городе и деревне. Сельская буржуазия чувствует себя обиженой, если норма прибыли сельского предпринимателя ниже, чем норма прибыли в промышленности. С точки зрения капиталистического способа производства низкая доходность в сельском хозяйстве означает, что капитал перенакоплен, что рабочих занято слишком много — рабочие лишены, избыточны для капиталиста, если они не приносят ему дохода; естественно, при этом условии капиталы будут притекать в индустрию, а сельское хозяйство будет испытывать депрессию. В проблему аграрного перенаселения, даже в условиях капитализма, рассуждения Земплана вряд ли вносят какую-либо ясность. Но защита интересов сельского хозяйства против промышленности для развития сельского хозяйства по капиталистическому пути имеет бесспорный смысл.

Различие в методологии о трудах Земплана и Госплана приводит к различному отношению к развитию производительности труда. Авторы госплановского базиса труда видят в производительности труда фактор увеличения аграрного перенаселения, наоборот Земплан относится чрезвычайно благосклонно к развитию производительных сил и считает его способом изживания аграрного перенаселения. Мелкий буржуа бонит машины, машина делает его хозяйство излишним, его труд избыточным для себя, для своего мелкого самостоятельного хозяйства. Кулак покрепче видит в машине способ превратиться в фермера, а потому ее всячески приветствует при условии... если, само собой разумеется, повысится его доход.

Если классовые отношения были легко обойдены в госплановском базисе труда, для этого надо было только абстрагироваться от всех способов производства и всех общественных отношений, — то Земплану это удастся не так-то просто. Понятие дохода содержит очень мало техники и больше всего экономики. Доходы могут различаться между собою количественно, но различаются они и качественно: как бы ни была высока заработная плата и как бы низка ни была прибыль, между этими двумя видами дохода сохраняются качественные различия. Земплан однако предпочитает оперировать туманным понятием дохода вообще, игнорируя деление его на составные части, которые связывают понятие дохода с определенными классами современного общества. Для Земплана доход батрака отличается от дохода мелкого капиталиста — кулака — только количеством. Из этого вытекает уже с самого начала неверная постановка вопроса. Земплан от дохода переходит к классам и классовому содержанию аграрного перенаселения, но вместо того, чтобы поставить вопрос — какой класс является носителем аграрного перенаселения, Земплан ставит вопрос иначе: а каких социально-экономических группах складируется аграрное перенаселение более резко, а в каких менее резко? Как будто бы все в порядке; и общественные отношения есть, и социально-экономические группы налицо; на самом деле постановка вопроса Земпланом с самого начала отрицает классовое содержание аграрного перенаселения. Если все классы деревни перенаселены, хотя количественно и не одинаково, то какое отношение имеет аграрное перенаселение к росту или деревни? — Ровно никакого. Для доказательства этого положения Земплан приводит цифры условно-чистого дохода на душу населения по посевным группам.

Группы

Группы		Вес условно чистый доход от сельского хозяй- ства, промыслов и пр.
Без посева		57,41
С посевами	до 2,18 а	74,12
"	от 2,18 до 4,37 а	66,62
"	" 4,37 " 6,55 "	65,20
"	" 6,55 " 8,74 "	64,67
"	" 8,74 " 17,48 "	74,31
"	свыше 17,48 "	86,23

Эти данные не могут служить доказательством, потому что: 1) полевые группы не заменяют классов и не могут показать расселения деревни, 2) доход нужно брать не на душу, а на хозяйство, — только в этом случае будет обнаружена картина эффекта хозяйственной деятельности, 3) данные взяты Земляном по урожайному 1924 г., когда доход естественно должен быть ниже обычного. Помимо неверной постановки вопроса методы статистики Землана таковы, что они представляют в искаженном виде действительные отношения в крестьянстве, рисуют в черном свете его благосостояние и дают совершенно неправильное представление о положении капиталистических групп деревни. О каком классом важнее (налоговом и пр.) на кулачество может идти речь, когда весь доход на душу в самой зажиточной группе составляет 86 руб. в год?¹

Если согласиться на те же полевые группировки, но вместо урожайного бюджетного 1924/25 г. взять данные за 1925/26 бюджетный год, картина резко изменится.

Группы по посевам

Группы по посевам	Вес дохода (от сельского хозяй- ства, промыслов и пр.)	
	На 1 душу	На 1 хоз-во
Без посева и с посевами до 0,1 а	126,8	560,46
" " " от 0,11 до 2,18 а	108,1	472,40
" " " " 2,19 " 4,57 "	98,8	513,76
" " " " 4,58 " 6,55 "	101,3	616,02
" " " " 6,56 " 8,74 "	104,6	725,92
" " " " 8,75 " 17,48 "	121,9	632,54
" " " " свыше 17,48 "	130,6	1.660,13

В соответствии со своими статистическими материалами Землан приходит к выводу: «Хотя аграрное перенаселение деревни острее всего выражено в положении низших групп его, тем не менее и другие группы деревни в массе своей, хотя и в меньшей степени, находятся в условиях перенаселенности». Аграрное перенаселение, оторванное от общественных отношений, не может найти себе другого объяснения, кроме естественных условий производительности сельского хозяйства. Характерно, что в районных показателях аграрного перенаселения в материалах Землана фигурирует плотность населения (на 100 душ удобной земли и леса). Расшифровать логику Землана нетрудно: увеличение населения, по-

явное с точки зрения чисто биологических процессов, приводит к уплотнению населения на данной площади земли, а в силу закона и к задающей производительности затрат — к понижению уровню дохода. Население в своем росте обгонит увеличение средств потребления — не напоминает ли это попа Мальтуса с его пресловутой теорией перенаселения? Но Землан принимает мальтузианскую теорию с «поправкой»: перенаселение не абсолютно, а относительно, оно зависит от данного уровня техники. Если уровень производительных сил повышается «с.х. территории страны становится более емкой, и аграрное перенаселение уменьшается, если не ликвидируется полностью». Вспомним, что подобная поправка имеется и в «законе» падающей производительности; там тоже дублирующая производительность относительна и зависит от данного уровня техники, а потому относительность перенаселения не только не противоречит пресловутому «закону», а наоборот всецело на него опирается. Итак по Землану аграрное перенаселение зависит от емкости с.х. территории, последняя в свою очередь подчинена «закону» падающей производительности. Поскольку Землан кладет в основу плана разрешение проблемы перенаселения, пресловутый «закон» превращается в краеугольный камень фундамента перспективного плана сельского хозяйства в целом.

Аграрное перенаселение связано с пролетаризированием широких крестьянских масс в условиях капитализма. Аграрное перенаселение может быть понято, как указывал Ленин, в связи с общим вопросом о капиталистическом перенаселении, причем его специфичность вытекает не только из развития капитализма, но частично и из недостаточного его развития. В советском хозяйстве аграрное перенаселение пока не известно, на это указывает наличие бедноты, еще не объединившейся в колхозы. Социалистическая реконструкция сельского хозяйства, заключающаяся прежде всего в изменении общественных отношений, является единственным способом изживания аграрного перенаселения.

Рассмотрим мероприятия по изживанию аграрного перенаселения, намеченные Земляном. Положив в основу буржуазную теорию падающей производительности затрат в сельском хозяйстве, Землан в своих мероприятиях стремится увеличить «емкость с.х. территории». «Внеклассовой» теории аграрного перенаселения соответствуют «внеклассовые» выходы, типично буржуазные по своей классовой сущности. Увеличение емкости с.х. территории может быть достигнуто двумя способами — 1) интенсификацией сельского хозяйства, поощряющей трудоемкость единицы площади, и 2) экстенсивным расширением — путь переселения и колонизации. Второй способ направлен к тому, чтобы разредить плотность сельскохозяйственного населения и путем искусственного обезлюдения временно отстрочить неизбежное вольгоступение населения. Слишком много народу и слишком мало земли — такова пессимистическая философия Землана. Единоличник-бедняк в условиях советского землепользования ощущает недостаток не в земле, а в средствах производства, вынужден их нанимать у зажиточных хозяйств или сдвигать землю в аренду. Землан думает улучшить

¹ Интересно, что в той же работе Землана в разделе накопления приводятся данные крестьянских бюджетов за 1925/26 г., следовательно Землан в то же время мог пользоваться данными и более поздним и предпочел неуражайный год исключительно по известным ему соображениям.

² Материалы по переп. плану, стр. 21.

³ Там же, стр. 15. Подчеркнуто мною — Е. С.

⁴ См. уже приведенную выше цитату из «Развития капитализма в России Ленина: «Земля безработица нашего крестьянства зависит не столько от капитализма, сколько от недостаточного развития капитализма».

его положение, переселив его подальше в Сибирь на большие земельные просторы.

За интенсификацией и переселением следует коллективизация как один из возможных путей изживания аграрного перенаселения. Надо отметить, что логически она никак не увязывается с теоретическими предположениями Земплана, но Земплан вряд ли придает ей значение в серьез, намечая к концу пятилетия удельный вес общепланового сектора (совхозов и колхозов вместе) в размере 5—6% в общей продукции сельского хозяйства¹.

Наконец путь изживания аграрного перенаселения лежит в индустриализации СССР. Эта совершенно правильная мысль толкуется Земпланом довольно своеобразно. Земплану нужна особая индустриализация, ничего общего не имеющая с индустриализацией, проводимой нашей партией. «Чем более страна перенасыщена живой рабочей силой и чем менее она насыщена капиталом (орудиями и средствами производства), тем настойчивей она должна стремиться (в отличие от богатых и не перенасыщенных стран) обеспечить возможность приложения труда для наибольшего количества своего активного населения»².

Капиталистическая Англия, Соединенные Штаты называются здесь «богатыми странами» (земляническая индустрия), СССР — страна бедная, приспособленная с капиталистической точки зрения лучше всего к положению колонии. Земплан выходит за пределы плана сельского хозяйства и рекомендует отрасли трудоемкие — их развивать следует, противопоставляя им отрасли капиталоемкие, которые развивать не следует.

Отрасль промышленности	Капитал на 1 раб. в долл.
Сложная	1.333
Хлопчатобумажная ткацкая	2.288
Сыроваренная	3.713
Металлообрабатывающая	5.054
Химическая	7.011

Эти данные приводятся Земпланом тут же для разъяснения своих мыслей. Химическая и металлообрабатывающая промышленности — отрасли менее трудоемкие по сравнению с хлопчатобумажной, поэтому предпочтение нужно отдать последним. Чем ниже органическое строение капитала имеет та или иная отрасль промышленности, тем она является более подходящей для СССР. На этом можно закончить обзор земплановской методологии.

IV

И госплановские и земплановские методы планирования сельского труда засорены буржуазными и мелкобуржуазными теориями. «Чистка» планирования должна быть проведена с большой решительностью в связи с прямым вредительством в планировании, открытым органами ОГПУ. Теоретические споры по проблемам планирования имеют не просто академический характер. На основе плана, составленного по определенному методу, строится практика реконструкции народного хозяйства. Эта азбука планирования повита не только нам,

¹ Напомним, что цифры взяты из материалов по перспективному плану, под ред. Тейлоревича, изданных в 1928 г.

² Там же, стр. 41.

но и враждебному нам классу и его представителям «от науки». Наркозомем строит план индустриализации СССР, вполне подходящий для превращения СССР в колонию империалистических государств, и материалы по этому плану публикуются в 1928 г. Если не ограничиться печатными материалами по планированию сельского труда, а заняться и протоколами заседаний комиссий и секций Земплана и Госплана, мы найдем еще более откровенные планы капиталистической реконструкции сельского хозяйства. Приведем интересные с этой точки зрения протоколы заседания экономико-статистической секции Госплана, состоявшегося в 1924 г., где обсуждался вопрос об избыточном труде в сельском хозяйстве¹. Докладчик проф. Лубыч-Герцук (от Госуд. колониального института) дает три различных определения избыточного труда: «под избыточным трудом можно понимать излишек труда по сравнению с потребностью в нем народного хозяйства при наличной его организации, далее при рациональной его организации и наконец количество труда, представляемое избыточным населением, являющимся естественные (!) ресурсом страны».

Когда-то Маркс прозвал Мальтуса «аглитатором от природы»; нашим доморощенным профессором от буржуазной науки не остается ничего больше, как объявить мальтусовский плагиат последним словом своей собственной науки. Лубыч-Герцук исходит из второго определения, где говорится о рациональной организации труда как критерии населения: «Среднее типичное крестьянское хозяйство не избыточно служит образцом для установления норм трудоемкости сельского хозяйства ввиду его крайне малой продуктивности». Основываясь по ряду соображений на частновладельческом балансе, и пришел к выводу, что при условии техники частновладельческого хозяйства и улучшенной зерновой системе, характерной для него в последнее время в Центрально-земледельческом районе, на одно среднее крестьянское хозяйство для использования его трудовых сил потребуются 30,2 га и при интенсивном свекловичном хозяйстве 10,5 га. Исходя из окруженной величины в 32 га в среднем на крестьянское хозяйство и сопоставляя с удобной для сельского хозяйства площадью, я вычислил, что по этой форме на территории 36 губерний Европейской России можно было бы образовать 3.300.000 свихных крестьянских трудовых хозяйств; между тем по той же переписи 1917 г. на этой площади было насчитано 12.150.245 сельскохозяйственных предпринимателей всех типов. Далее, считая на круг 3 трудоспособных лица в рабочем возрасте на каждое из 3.300.000, мы приходим к заключению, что при улучшенной зерновой системе в них можно было бы производительно использовать 9.900.000 населения в рабочем возрасте. Между тем переписью 1917 г. на той же территории и зарегистрированных в ней хозяйствах насчитано 34.987.411 трудоспособного рабочего населения, т. е. в 3,5 раза больше, и свыше 24.000.000 избыточного при проведении рациональной организации сельского хозяйства»².

Нет нужды пояснять, что рациональная организация сельского хозяйства, намеченная проф. Лубыч-Герцуком, заключается в вынужденной расчистке земли русской для целей и нужд капитала. Только clearing of estates (чистка земель), а в действительности чистка их от

¹ Протокол заседания эк.-стат. секции Госплана от 24 августа 1924 г. и приложения к нему тезисы и спонсорская доклад.

² Ср. с рассуждениями Литошенко: «Разные потребности и ставка на земельное хозяйство — таковы основные черты политики, рассчитанной на увеличение производительности сельского труда».

людей) в Англии в XVII-XVIII вв. может сравниться по широте размаха с проектами магистного профессора. Жуткая статистика Лубны-Герцыка, требующая изгнания 24 миллиона трудоспособных (разумеется, если прибавить семьи, цифра повысится в несколько раз) в угоду 3 миллионам сильных крестьянских хозяйств, далеко оставляет за собой даже экспроприацию сельского населения английскими лордами. «Земля, равные усеянная мелкими крестьянами, была населена в соответствии с количеством получаемого с нее продукта (совершенно та же логика, что и у Лубны-Герцыка. Е. С.); при новой системе улучшения культуры и увеличенной ренты стараются добыть возможно больше продукта с возможно меньшими издержками и ради этой цели удаляют все руки, ставшие бесполезными...». Так описывает Вислава — английский буржуа — сельскохозяйственный перенос в Англию, и совершенно в том же духе, рабски копируя английские отношения, строит свои проекты «рациональной организации» проф. Лубны-Герцык в Госплане.

Кратенько упомянем о резолюции, принятой тогда же той же экономико-статистической секцией Госплана по докладу профессора-проектировщика: «Считая в общем и целом (!) намеченный докладчиком метод учета избыточного труда в сельском хозяйстве достаточно разработанным, признать, что поставленная в этом направлении и (?) работа при данном сроке (!) не может дать удовлетворительных результатов...» и т. д. Резолюция в комментариях не нуждается.

Все вопросы планирования труда, рассмотренные нами, сосредоточены в основном вокруг аграрного перенаселения. Буржуазные теории различного толка трактуют проблему избыточного труда, между тем аграрное перенаселение есть проблема избыточной рабочей силы в ее специфическом общественном содержании. Развитие капитализма в сельском хозяйстве означает вымывание среднего крестьянства и расщепление его на два полюса, на два антагонистических класса — пролетариат и буржуазию. Пролетаризированное крестьянство лишается средств производства и образует резерв рабочей силы, из которого капиталистическая индустрия черпает своих дополнительных рабочих. Законы резервной рабочей армии предполагают образование и в деревне скрытой формы перенаселения, которая и носит обычно название аграрного перенаселения. В России формы аграрного перенаселения были осложнены переплетением феодально-крестьянских отношений и наличием докапиталистических укладов.

В планировании сельскохозяйственного труда аграрное перенаселение должно быть взято конкретно с учетом особой формы классового расслоения в советской деревне и процессов социалистической реконструкции сельского хозяйства. Вопросы аграрного перенаселения неразрывны с социальными сдвигами в деревне: соотношение секторов и соотношение классов — таковы основные вопросы, определяющие судьбу аграрного перенаселения. Путь бедноты в условиях советского хозяйства приобретает свои особенные черты: 1) бедняк может оторваться от земли и непосредственно влиться в ряды промышленного пролетариата, 2) для бедняка не исключена возможность под'ема своего хозяйства и перевода его в середнячок, 3) беднота объединится в колхоз и организует свой труд на социалистической основе. Рост социалистической индустрии обеспечивает непрерывный абсолютный прирост пролетариата, но притяжение в индустрию, как бы оно ни было велико, не может разрешить аграрного перенаселения, если сельское хозяйство остается мелким, раздробленным, ежегодно

минутно рождающим капитализм. Под'ем бедноты своего индивидуального хозяйства встречает поддержку со стороны советского государства и кооперации, оказывающих различные льготы бедноте по линии налоговой, кредитной и т. д. Здесь находят свое выражение особенности классового расслоения советской деревни, отсутствие вымывания среднего крестьянства при общей подтяжке крестьянства вверх. Но и этот путь не может разрешить проблемы аграрного перенаселения, потому что разрешение проблемы предполагает уничтожение корней капитализма в сельском хозяйстве, а эти корни будут выкорчеваны окончательно лишь с социалистической переделкой мелких индивидуальных хозяйств и объединением их в колхозы. Остается единственный путь — путь сплошной коллективизации сельского хозяйства. Конкретный анализ этих процессов в перспективном разрезе — такова задача охвата аграрного перенаселения плановым регулированием.

Не случайно, что чуждая идеология враждебного класса проникает в наши планы и пытается свернуть хозяйственное развитие на капиталистический путь. Борба за план есть одна из форм классово-борьбы. Отказ от марксистской трактовки вопросов труда в планировании сельскохозяйственного труда сочетается с правооппортунистической практикой органов НКТ. В госплановом балансе использования рабочей силы — мифические цифры миллионов безработных в сельском хозяйстве, в органах НКТ до недавнего времени столь же фантастические данные о тысячах безработных в городах. На очереди новые проблемы планирования труда — плановое распределение рабочей силы и плановой ее перевод из сельского хозяйства в промышленность. Только при полном разоружении от всех народнических и нео-народнических воззрений в планировании труда плановые органы сумеют справиться с новыми задачами.

Вопреки буржуазным идеологам и их защитникам в лице правых и «левых» всех видов и разновидностей партия неустанно проводит курс на решительную социалистическую перестройку советского хозяйства. Сплошная коллективизация и на ее основе ликвидация кулачества как класса острокнула все расчеты на капиталистическую реставрацию СССР. Вместе с ними осуждены все попытки реставраторства буржуазно-народнической идеологии. Мелкие раздробленные крестьянские хозяйства и полупролетаризированная беднота объединятся в колхозы — крупные социалистические предприятия. Труд организуется по плану не только в промышленности, но и в сельском хозяйстве. Избытки рабочей силы, которые конечно имеются в колхозах, планово переводятся в индустрию, но эти избытки рабочей силы не однозначны аграрному перенаселению. Между полупролетарием-бедняком, отправляющимся на заработки в город, и колхозником-отходником, идущим на завод по предварительной плановой заявке, разница велика. Труд перестраивается по-новому, и это новое заключается в обществении сельскохозяйственного труда.

Г. Железнодорожный

Кондратьевщина в действии

(Контрреволюционная вредительская организация в сельском хозяйстве Украины)

Трудовая крестьянская партия (ТКП) — под этим названием приобрела печальную известность контрреволюционная организация, возглавляющаяся Кондратьевым — Чапливым, Макаровым и др. — тесно увязала свою деятельность с не менее известной сейчас «промпартией» и вместе с ней боролась за капиталистическую реставрацию в СССР.

Изучение программы, организационной структуры и тактики этой организации имеет тем большее значение, что она существовала ряд лет, сумела в лице своих более или менее ответственных членов и сторонников проникнуть в ряд научных учреждений нашего Союза, в ряд правительственных учреждений и хозяйственных организаций и пр., сколотить свою периферию, набирать и подготовить контрреволюционные кадры и даже солгать свою «научную» доктрину.

Само собой разумеется, что раскрытием этой организации вопрос еще не исчерпывается в полной мере. Нам несомненно придется бороться с ее наследием, с ее притягивавшимися до поры-времени сторонниками, с последователями ее «теории», которые будут и в дальнейшем пытаться на практике осуществлять ее установки: прогласивать их в своей педагогической деятельности, в своих специальных и научных работах.

Для ликвидации этого наследства требуется большая настороженность, бдительность и в первую очередь знание установок и тактики организации, а следовательно и тщательное изучение их, изучение материалов, добытых следствием.

Рамок статьи не позволяют нам подробно останавливаться ни на самой теории, ни на тщательном и подробном разборе программы, тактики и деятельности организации. Мы вынуждены, отправляя интересующихся этим вопросом товарищей к имеющейся литературе, в частности к вышеупомянутому Аграрному институту Коммунистической академии сборнику «Кондратьевщина», к статье тов. Р. Вайсберга «Фронт вредительства и планирования» («Большевизм»), статье тов. Ярославского («Правда») и ряду других статей, ограничиться изучением материалов, характеризующих основные установки и контрреволюционную деятельность организации.

Следствие по делу центральной организации ТКП не закончено, и материалы его еще не опубликованы. Однако судить о том, что представляет собою развернутая в действии и программа ТКП, мы можем на основании материалов, добытых предварительным и судебным следствием по делу «вредительской организации в сельском хозяйстве Украины», которая являлась по существу одной из филиал ТКП.

Возникновение и внутренняя структура контрреволюционной вредительской организации

Почти все основные фигуры организации, во всяком случае все руководители ее, в свое время были членами Харьковского общества сельского хозяйства. Общество это возникло еще в 80-х годах прошлого столетия и представляло собою чисто помещичью организацию. После революции 1905 года в него проникло в значительном числе земское так называемое третье сословие — агрономы, ветеринарные врачи и т. д., которые стали играть в этом обществе весьма заметную роль.

Во время войны ХОСХ стало на путь проведения хозяйственно-торговых операций и сделалось мощной хозяйственной организацией.

Большевиком наиболее активных деятелей общества было на стороне той радикальной буржуазии, которая возглавила Февральскую революцию. Октябрьская революция естественно была встречена ими враждебно.

После ликвидации органов земского самоуправления, той базы, откуда обычно черпались кадры Общества сельского хозяйства, в него вошло уже большинство земских деятелей. Общество превратилось в очень крупный агрономический центр, члены которого были проникнуты идеями старого земства.

В 1919 г. общество изменило свои организационные формы и превратилось в Сельско-кооперативный союз, но работа по его существу не изменилась. Вряд ли приходится говорить о том, как это общество до и после изменения его организационных форм относилось к диктатуре пролетариата. Отношение это вполне определяется его составом. Для характеристики политической физиономии общества достаточно отметить, что оно во время денкинизации оказывало материальную поддержку белой армии и искало путей для непосредственного с ней сотрудничества.

По установлении советской власти на Украине Сельскохозяйственный союз был ликвидирован. Но вскоре после этой ликвидации старые деятели общества начинают работать над восстановлением организации. Они группируются вокруг Наркомзема Украины и под предлогом необходимости консолидации агрономических сил для поднятия сельского хозяйства Украины начинают хлопотать о союзе Всеукраинского агрономического съезда. Маневр удался. В организационное бюро по союзу съездов входит будущие руководители вредительской организации проф. Меньковский, проф. Короткий, Резников и др.

В ноябре 1920 г. съезд был созван. Здесь инициаторы его делают первый шаг своих сил и договариваются об организации Всеукраинского агрономического общества (ВАО), которое, пользуясь легальным своим положением и прикрываясь «евениными» задачами — выработка методов агрономии земельного и мобилизации агрономических сил на службу сельскому хозяйству» (показания проф. Кононенко), боролось бы с социалистическими мерзоприятными советской власти, за укрепление верхушечных слоев села, за насаждение крупного фермерского хозяйства.

«Наркомзем тогда был слаб в том отношении, что не мог опираться на какие бы то ни было познанные нас силы, ибо фактически все, что было агрономического, собралось у нас», — показывает обильный проф. Кононенко.

И далее:

«Так как в тот момент явных форм общественных организаций не существовало, а существовавшие формы еще не объединяли полностью специалистов, то такая организация общественного типа, с такими положительными задачами, не только не вызвала ни у кого возражения, но встретила самое сочувственное отношение. Достаточно сказать, что с первых шагов своей работы мы встретили большое сочувствие работников Наркомзема».

Некоторые работники входили в состав этого общества, ему была оказана денежная субсидия, разрешено печатание своего органа. Обществу был передан ряд предприятий, ранее бывших в Обществе сельского хозяйства — контрольная станция, химическая лаборатория, потом было передано курсовое дело».

Таким образом контрреволюционная по существу организация приобрела не только легальное оформление, но и материальную отрывную базу для дальнейшей работы; и надо отдать справедливость ее деятелям — они сумели широко использовать предоставленные им возможности.

Они прекрасно понимали, что рано или поздно деятельность ВАО будет раскрыта и во всяком случае встретит сопротивление укрепляющихся, растущих советских и общественных организаций; поэтому нужно было спешить. Они повели лихорадочную работу в двух направлениях. Прежде всего им необходимо было проникнуть в советский аппарат, укрепить свое положение и тем обеспечить себе возможность беспрепятственной работы уже в качестве должностных лиц и подготавливать кадры «своих людей», охватить периферию, расставить силы таким образом, чтобы их политика, их мероприятия не только не встречали противодействия, но наоборот всецело поддерживались бы.

ВАО формально руководит правление, в которое вошли и ответственные работники Наркомзема, но фактически всеми делами управляет руководящее ядро контрреволюционной организации — Маньковский, Кононенко, Резников и Долово.

Члены организации от имени ВАО разъезжают по Украине для организации отделений Агрономического общества на периферии. Но фактически это были отделения контрреволюционной организации.

Одновременно велась лихорадочная работа по завоеванию командных и наблюдательных пунктов в советском аппарате. Так как в большинстве члены организации являлись высококвалифицированными специалистами сельского хозяйства, то это им удается сравнительно легко. Для того, чтобы охарактеризовать, как глубоко сумели они проникнуть в советский аппарат, достаточно указать, что Резников, член «центра» организации, возглавлял важнейшее управление Наркомзема — сельскохозяйственное. Кононенко был заведующим финансовым отделом, проф. Маньковский возглавлял сельскохозяйственную секцию Госплана; работники организации проникают на командные высоты в учреждениях сельскохозяйственного кредита, в кооперативные организации в обществе семеноводов и т. д., одним словом во все организации, «от которых зависит судьба и направление сельского хозяйства. Все работы так или иначе основаны и зависаны нашими сторонниками». (Показания Кононенко на судебном заседании.)

Нужно было построить свой контрреволюционный аппарат таким образом, чтобы нигде не провалывалось, нужно было заполнить все звенья «проводящей» цепи сверху донизу, чтобы работа не была разоблачена. Они так и делали. Круг был замкнут. Один из обвиняемых говорит по этому поводу следующее:

«Мы кидались, в буквальном смысле этого слова, на все участки. Где бы ни потребовался работник, где бы ни открывалась вакансия, — мы посылали туда своих людей, одним словом все участки занимались нами». (Показание Кононенко.)

Таким образом ВАО, теснейшим образом увязавшись с советским аппаратом, постепенно перенесло на него центр тяжести своей контрреволюционной работы. И когда в 1925 г. под давлением профессиональных организаций ВАО должно было прекратить свое существование, на деятельности контрреволюционной организации это уже не могло чувствительно отразиться. Правда, она утратила свою легальную форму, но силы ее сохранились полностью; организация ушла в несмысленную оригинальное подполье, продолжая существовать в советском и кооперативном аппарате. Из кабинетов ВАО обсуждение предательских действий перешло в служебные кабинеты членов организации — ответственных «советских» работников. Расставить силы таким образом, чтобы место, занимаемое каждым из членов организации, по «ответственности» совпадало бы с местом, занимаемым им в организации, установить так сказать совпадение служебной иерархии в государственном аппарате с иерархией внутри предательской организации — было уже делом относительного легкого, так как «во всех почти значительных областях и окружающих центрах организация имела свои опорные ядра — разветвления, непрерывно общавшиеся с «центром» во время своих служебных командировок и проч.» (Показание Дибольда.)

Не представляло для организации большой трудности и установление постоянной связи со своими идеологами и руководителями, деятелями московского центра организации — Кондратьевым, Чапновым и др. для получения инструкций, установок и для согласования практической деятельности. Для этого широко используются служебные командировки, экскурсии и частные поездки в Москву членов организации.

Программа организации

Организация объединяла людей различных политических взглядов — от социалистов-революционеров, меньшевиков и кадетов до самых оголтелых монархистов включительно. Поэтому она и не могла иметь четкой программы и стремилась к тому, чтобы консолидировать все антисоветские силы, чтобы на первых порах по крайней мере не отечь как правое, так и левое ее крыло». (Показание проф. Кононенко.)

Однако даже поверхностный анализ вскрывает контрреволюционную, кулацкую сущность этой программы, а при ближайшем ее рассмотрении не трудно уловить концы с концами и дать даже те конечные формулировки, которых избегали руководители организации в целях «консолидации антисоветских сил».

Программа исходила из того, что после Октябрьской революции, с разгромом феодального дворянства и промышленной буржуазии в СССР, остались два мощных и на данной стадии прогрессивных классов — мелкая деревенская буржуазия и рабочие. «Лишь тот общественный строй, который является отражением реального союза и сотрудничества этих двух классов, является прогрессивным и удовлетворяющим требованиям массы».

Такова была общая отрывная формула. Расшифровку ее, этого «сотрудничества двух классов», дают сами деятели организации.

«Единственный класс, который можно противопоставить победоносному пролетариату, — это не отдельные

группы инкомыслящего пролетариата, ни тем более класс низкочинной русской буржуазии, это мелкое индивидуальное хозяйство крестьян».

«Крепкое фермерское хозяйство должно было оформиться как класс мелких собственников-буржуа, т. е. создать свою политическую партию, а следовательно потребовать себе место в политическом руководстве страной», показывает проф. Кононенко, один из руководителей контрреволюционной вредительской организации в сельском хозяйстве Украины. Его показания дополняет другой крупный работник организации, проф. Соловейчик: «В основе той программы, которая являлась руководящей, направляющей всю работу организации, лежала по существу два момента: 1) придать аграрной политике власти бесклассовый, «надклассовый» характер, вылитая задача поднятия производительных сил сельского хозяйства как единой монолитной отрасли народного хозяйства, и 2) сохранить в сельском хозяйстве тип производственной единицы, как оптимальной, ибо такое сохранение мелких хозяйств является постоянным и неизбежным источником роста капиталистических отношений наследия».

Еще более четкую формулировку дает другой видный деятель филии ТКП на Украине, крупный специалист-агроном Дибольд: «Основной политической установкой в этой борьбе является упор на кулака, его всемерное укрепление — в целях создать таким образом противовес диктатуре пролетариата и заставить тем самым совласть эволюционировать или капитулировать». «Конечная цель нашей работы — привести к крушению советской власти, одновременно заявляет другой из обвиняемых проф. М. Емалки. Приведем наконец показания осужденного по тому же делу проф. Короткоца, который является не только крупным деятелем в украинской организации, но который по собственному признанию был связующим звеном между нею и «центром» в Москве и по поручению организации неоднократно ездил в Москву к руководителям ТКП для улажки работы и получения программных и идеологических установок. Вот как он представляет себе и рисует «идеальное» сотрудничество «двух прогрессивных классов».

«Естественно, что этот класс (кулачество — Г. Ж.), владея средствами производства, владеет с. х. продуктами, должен был представлять большую экономическую силу, эта экономическая сила заговорила бы в конце концов устами руководителей и прежде всего наших руководителей в Москве... Она предъявляла бы свои требования пролетариату, от которого потребовала бы отказа от диктатуры, ... потребовала бы крушения советской власти. (Разрядка наша — Г. Ж.).

Для меня совершенно ясно, что в конце концов дело идет к тому. Но дело вот в чем. Я смотрел — и думаю, что многие так смотрели, — что первая задача была создать тот класс, который потом станет политической силой и в конце концов выявит свое лицо, предъявит свои требования, обнаружит всю свою силу.

Это значит — с этого надо было начинать и такой класс создавать. Это дело не одного года: все зависело от того, как быстро пойдут увеличение кулацкого хозяйства, как быстро будет увеличиваться этот класс... Но в конце концов перед нами встали бы два класса, враждебные друг другу: крестьянское кулацкое хозяйство и пролетариат. Один обладает властью, а другой требует

Я себе представляю, что в дальнейшем произошло столкновение с оружием в руках (разрядка наша — Г. Ж.). Я думаю, что борьба парламентская, что борьба в аппаратах, борьба в центральных учреждениях не могла бы примирить вражды между этими двумя классами».

Таково достаточно откровенное и четкое утверждение одного из виднейших деятелей организации на Украине.

Мы здесь привели ряд цитат не только для того, чтобы выявить действительные позиции и программные установки «кондратьевцев» — о них уже немало писали, но главным образом для того, чтобы показать, что сами члены организации прекрасно усвоили себе содержание своей программы, что они, являясь представителями кулачества, вполне сознательно подготовили вооруженное столкновение его с пролетариатом в целях капиталистической реставрации. Все их «ученая» болтовня о «надклассовости», внеклассовой науке и пр. направлена была лишь на то, чтобы опутать своего классового врага, являясь сплошным лицемерием, ширмой, за которой они готовились к предельному удару.

Всемерное укрепление кулачества, вооруженная борьба с пролетариатом, крушение советской власти и капиталистическая реставрация — вот развернутая формула кондратьевского «реального союза и сотрудничества двух прогрессивных классов».

Такова основная отвратная установка контрреволюционной организации. Из нее исходили ее деятели при определении программы своих действий.

Аграрная политика организации должна была привести к укреплению кулачества и всаждению крупных фермерских хозяйств, должна была обеспечить капиталистическое развитие сельского хозяйства, развивать частную инициативу на селе. В этих целях программа требует прежде всего обеспечения свободы хозяйствования, допускает оборот земли в форме аренды и залога, причем для индивидуальных хозяйств вводятся нормы (примерно в среднем до 50 га) максимальной концентрации землепользования в одних руках. Устанавливается свобода выбора форм землепользования и хозяйства. Путем реформы наследственного и семейного права, а также путем применения принципа компенсации за неиспользованные запорты ведется борьба против дробности хозяйства и за его интенсификацию. Расширяется институт найма труда в сельском хозяйстве.

Кооперирование сельского хозяйства признается одной из наиболее прогрессивных и целесообразных форм развития крестьянского хозяйства и рассматривается как оружие кулацкой политики.

Вот как разъясняет эту часть и так достаточно понятной программой обвиняемый проф. Соловейчик:

«Что нужно было? Нужно было развязать товарные отношения на деле, развить кооперацию только с целью обращения, с участием кулацко-средних слоев, постепенно окулачивать середняка и содействовать дифференциации села, которая накопляла бы на одном полюсе кулацкую верхушку, а на другом пауперизированное, бедняцкое сельство, подчиненное кулаку.

Можно дать такую формулу: опереться на кулака, войти в соглашение с середняком через кооперацию и экономически, социально и политически подчинить себе бедняка. Вот формула, которая руководила нашей организацией».

В полном соответствии с прочими пунктами программы находится и требование обложения сельского хозяйства на основе прогрессивно-подоходного принципа с тем однако, чтобы прогрессия не была большой и с таким расчетом, чтобы обложение в общем затронуло лишь рентную часть доходов. При этом ради простоты (а не для освобождения от обложения других весьма значительных доходов кулацкого хозяйства?), непосредственным объектом обложения должно служить землепользование.

С.-х. кредит открыт для всех видов хозяйства и строится на хозяйственном принципе. С.-х. кредит не может сдаться целям содействия маломощным хозяйствам, если они не кредитоспособны.

Далее идут требования в области промышленности, в основном сводящиеся к тому, что за исключением горной промышленности, металлургии и военной, которые предполагается оставить в непосредственном ведении государства, проводится либо принцип сдачи ее в аренду частному капиталу, либо принцип акционирования с частным капиталом, в том числе и иностранным, причем мелкая промышленность целиком отходит к частному капиталу и кооперации.

Такова в самой сжатой форме программа организации. Видно она нуждается в комментариях.

Тактика организации

Тактика организации сводилась к тому, чтобы, проникнув в советский аппарат, захватив в нем командные высоты и разместив в нем своих сторонников, пользуясь своей «участностью», влиять на возглавляющих советский аппарат коммунистов таким образом, чтобы направлять мероприятия советской власти на путь извращения политики партии, на путь укрепления верхушечных хозяйств села.

Вот как рисуют тактику контрреволюционной организации ее руководители:

«Мы, пользуясь тем, что не плохо знали сельское хозяйство, что мы были в высшей степени сплочены, сумели овладеть целым рядом советских организаций.

Не говоря уже о Наркомземе, где все было занято нашей организацией, мы проникаем в Госплан и занимаем там руководящие посты. Работники организации, и в том числе, проникают в сельскохозяйственный кредит, очень важный для нас участок, проникают в кооперативные организации, общества свиноводства, во все те организации, от которых зависит судьба и направление сельского хозяйства. Все работы так или иначе завоеваны и освоены нашими соратниками. И поэтому организационная связь и работа в дальнейшем выливается в форму деловой, обычной повседневной работы. Нам очень помогло то, что в этот момент совпала, ходом исторических событий, вынуждена была пережить этап, допускающий существование индивидуального крестьянского хозяйства. Этап восстановительного периода был ликвидирован для дальнейшего наступления; мы же его рассматривали как длительный процесс, развивающийся в нашем направлении. И вот здесь я хочу остановиться подробнее на том, каким образом наша работа, выливающаяся в форме новых положительных агрикультурных мероприятий, за повышения производительности сельского хозяйства, представляла собой по существу контрреволюционные мероприятия. Все мероприятия, которые мы проводили, вся работа, которая делалась,

все это было построено на «научных» началах правильной организации сельского хозяйства. Мы говорили об восстановлении сельского хозяйства, о тех путях и тех формах, которые нужно применять в сельском хозяйстве для того, чтобы увеличить продукцию крестьянского хозяйства, товарность крестьянского хозяйства, повысить качество этой продукции и т. д., т. е. за рамки агротехнических мероприятий мы как-будто не выходили. Мы говорили об улучшении техники с.-х. производства, но в этом-то и скрывалось все существо нашей вредительской работы, ибо когда мы так ставили вопрос и одновременно свимали вопрос о социальной установке, тогда все, что мы предполагали, все, что имеет технико-рациональное значение, приобретало одновременно и контрреволюционное значение.

Если мы говорили, что надо увеличить капиталонакопление в крестьянском хозяйстве, что надо улучшить машину, снабдить улучшенными семенами и т. д., и одновременно с этим не говорили о том, в каких организационных формах могут быть восприняты все эти блага независимыми хозяйствами, если мы направляем все агрикультурные мероприятия к верхушке села, — тогда мы неизбежно усиливаем социальное расхождение, которое возникло в сельском хозяйстве. Мы этим усиливаем капиталистические формы в сельском хозяйстве. Вот, если в таком аспекте взять нашу работу, то тогда контрреволюционное значение ее становится совершенно ясным.

Так показывает профессор Кононенко и рассказывает далее, как в построении планов и при проведении мероприятий, направленных на улучшение сельского хозяйства, члены организации способствовали усилению верхушечных слоев села, игнорировали социалистический его сектор и бедняцкие хозяйства.

Для того, чтобы скрывать контрреволюционную сущность своей работы, организация вынуждена была прибегать к целому ряду маневров, должна была отличаться большой сплоченностью и внутренней дисциплиной. По поводу стратегических маневров организации объясняет Доложенко показывает: «Все наше вредительство проводилось путем полной завесой солидарности с соответствующими линиями текущей с.-х. политики». И далее: «Мы создавали ореол лояльной аполитичности вокруг фигуры одного из основных вождей нашей организации К. Г. Маньковского и широко пропагандировали «перерождение» главы нашей контрреволюционной организации М. З. Резникова, «подлинного и правого марксиста и партизана».

Проникнув в советский аппарат и создав при помощи различных приемов ряда виднейших своих деятелей репутацию не только аполитичных, но и вполне преданных советской власти людей, организация во всех своих мероприятиях последовательно проводит в жизнь свои программные установки, тщательно и образно их затуманивая, облекая их в «советскую форму».

О том, как это удавалось проводить организации, повествует в своих показаниях проф. Кононенко:

«Естественно возникает вопрос, каким же образом нам удалось нашу контрреволюционную работу облекать в советскую форму? Что это было — действительно ли совпадение нашей политики с советской политикой этого периода или наше искусство облекать в советскую форму нашу контрреволюционную по сути работу? Конечно второе. И социальные объекты и конечные цели наши ничего общего не имели с политикой советской власти.

Это-то мы и замаскировали искусно в нашей работе. Искусство владеть советской фразой, скрывать опасные

для нас места, облечь все в форму чистой агрикультурной работы было доведено до совершенства. Мы были поэтому вне подозрений, нам доверяли, уничтожалась необходимость тщательного наблюдения за нашими действиями. Нельзя отрицать и того, что сплоченность наша, хорошее знание сельского хозяйства иногда давали на волю наших руководителей (разрядка наша — Г. Ж.).

Тщательный подбор аппарата исключал возможность внутреннего раскола проникновения в Наркомзем свежего воздуха.

Вот основные методы, при помощи которых вредители добивались возможности проводить контрреволюционную работу в качестве советских работников. Проникнуть в советский аппарат, добиться доверия, прослыть совершенно советским человеком, для чего необходимо «искусство владеть советской фразой», приоткрыть все соприкасающиеся звенья советского аппарата («своими людьми», охватить периферию, овладеть искусством давить на волю руководителей того учреждения, в котором работаешь, пользуясь всем этим вредить — вот «правила поведения», следовать которым для каждого члена организации являлось обязательным. Само собою разумеется, что основным все же являлось умение не только обмануть, но и подчинить себе волю руководителей учреждения (читать коммунистов, возглавляющих эти учреждения) и, изо дня в день влияя на этих руководителей, повести их за собой, привить им свои взгляды, подсказать им «научную аргументацию», «деловой» подход, наиболее «рациональное» разрешение того или другого вопроса.

Вредители и правая оппозиция

Всякую оппозицию в партии организация рассматривала как силу, которая, расшатывая единство ВКП(б), дует воду на колеса их мельницы, облегчает борьбу с партией. Правых же оппортунистов вредители рассматривали как прямых своих союзников, поэтому всей своей деятельностью они стремились усилить их позиции. Они правильно рассчитывали ее как ту силу, которая, являясь кулацкой агентурой внутри партии, должна была вести борьбу против генеральной линии партии, против быстрых темпов индустриализации страны, против социалистической реконструкции сельского хозяйства, за углубление нэпа, за усиление верхушечных слоев села и привнести к капиталистической реставрации. Предполагалось, что на определенном этапе правые станут у власти, а основная часть партии, стоящая за генеральную линию, вынуждена будет уйти в подполье, что неизбежно должно было привести к капиталистической реставрации. Отношение и оценка кулацкой партийной роли правой оппозиции в партии наиболее отчетливо выражена в показаниях руководителя организации Резникова, которому удалось пролезть в коммунистическую партию. Вот что показывает этот провокатор:

«Вопрос о крупном столкновении является делом исторического процесса. Для этого необходима определенная экономическая ситуация, для этого необходимо восстановление того класса, который должен повести борьбу. Как я лично представлял себе это тогда в дальнейшем? Мне лично дело представлялось главным образом в порядке перерождения, в порядке термидора. Я предполагал, что правые группировки коммуни-

стической партии станут у власти; отсюда естественно, что часть партии придерживающаяся генеральной линии, должна будет уйти в подполье, и разорвется новая гражданская война».

Период вступления моего в партию был периодом разворота нэпа. Это было после XIV партийного съезда, когда мы в сельском хозяйстве получили новый разворот нэпа... Мнею это было понято, как дальнейшее отступление перед уже нарождающейся экономической кризисной враждебного класса... Я в показанных писал и говорил, что я рассчитывал, что правооппортунистическое крыло партии будет расти, что я это оппортунистическое крыло усилию своим знанием аграрной политики, что это оппортунистическое крыло овладеет партией, и генеральное крыло партии приуждено будет уйти в подполье. Я уже вначале сказала о том, что и раньше и в этот период и имел расчеты на эволюцию... расчеты на рост правооппортунистического крыла; расчеты на возможность притти расколу власти — это обстоятельство меня побудило вступить в партию (разрядка везде наша — Г. Ж.).

Такую же примерно оценку роли правых оппортунистов в партии дают и другие вредители. Мы приводим показания Резникова только потому, что они являются наиболее яркими, и потому, что его вступление в партию в целях усиления правого крыла «своим знанием аграрной политики» является чрезвычайно характерным и знаменательным. Жизнь опровергла правооппортунистическую теорию «мирного вращание» вредителей, руководителей кулацкой партии в правую оппозицию, с которой им было по пути.

Классовый враг видел, на какой путь толкает партию правая оппозиция, классовый враг считал нужным ее усилить, помогать ей, он понимал, что правая оппозиция является кулацкой агентурой в партии. Не даром разгром правых оппортунистов вызвал такое смещение в их рядах.

Вредительство в области сельского хозяйства рассматривалось как средство, которое, создавая значительные хозяйственные затруднения, должно было ослабить советскую власть, усилить влияние правой оппозиции, заставить партию пойти по пути углубления нэпа, перерождения и сползания советской власти направо. Это должно было обеспечить быстрый рост кулака и повести в конечном счете к крушению советской власти.

Наконец следует остановиться несколько на блоке кондратьевцев с «пропартией», партийной интервенции, вредительства, шпионажа, предательства и диверсии.

Размын в своих показаниях говорит о том, что именно после установления блока с группой Кондратьева — Чаянова работа «пропартин» по подготовке интервенции особенно активизировалась. Успешный ход индустриализации страны и социалистического переустройства села, политика ликвидации кулака как класса, разгром правой оппозиции, пытавшейся свергнуть партию с генеральной линии партии, выбил из-под ног кулацкой партии почву. Надежда на усиление верхушечных слоев села, которые можно было бы противопоставить пролетарской диктатуре, а также надежда на усиление правой оппозиции, политику которой можно было противопоставить генераль-

ной линии партии, — рухнула. Осталась последняя надежда, последняя ставка — союз с «пропартийей» и подготовка интересней.

Вредители и кадры

Положение членов организации в советском аппарате особенно облегчало деятельность организации и проведение его в жизнь контрольно-наблюдательных установок, давало возможность извращать политику партии и власти и проводить вредительство. Именно служебными возможностями членов организации объясняется в частности и захват организацией в свои руки дела подготовки кадров сельского хозяйства. На этом последнем вопросе, заслуживающем особого внимания, мы и остановимся в первую очередь.

Обработка кадров велась членами организации самыми различными способами: на лекциях, которые читали члены организации в ряде вузов, в их ученых трудах, статьях и проч. Но в данном случае нас интересуют больше все же курсы Наркомзема для перекалфикации агрономов, которые были превращены организацией в школу подготовки контрреволюционных кадров, в школу, где «выковывалась кулацкая идеология» (показание Резникова).

Курсы эти сначала существовали при ВАО, а затем, с ликвидацией ВАО, перешли в ведение Наркомзема. По существу оба периода существования курсов ничем не отличаются один от другого. Организация полностью сохранила там свое влияние. Этим курсам, да и вообще подготовке кадров организация уделяла огромное внимание.

«В центре прямых действий (организации — Г. Ж.) надо конечно поставить мероприятия по подготовке кадров, воспитанных в соответствующей идеологии», — показывает Резников. Эти кадры, будучи рассеяны по всей Украине, являлись практически и реализаторами (разрядка наша — Г. Ж.) контрреволюционной мелкобуржуазной идеологии. «Агрономическое общество к этому времени начинает проводить свою курсовую работу. Эта работа приобретает первостепенное значение, ибо это не только задача повышения агрономических знаний и перекалфикации агрономов, а это та организационная связь, которая нам была нужна. Тут не только агроном учился, мы имели возможность на курсах не только сформировать его стремление, дать ему надлежащие пути, указать ему надлежащие, желательные для нас задачи, но мы установили с ним и персональную связь.

Лича, прошедшие курсы, сохраняли связь с Харьковком. Эти курсы постепенно развиваются и превращаются в целый институт».

При таком отношении к курсам, как к лаборатории, в которой должны были вырабатываться кулацкие агрономические кадры, где должна была устанавливаться связь с их организацией, связь, которая не только не должна была порываться после окончания агрономов курсов, но наоборот еще больше закрепляться, уже как с активным деятелем контрреволюционной организации, естественным является особенно продуманный подход к комплектованию курсов.

Все почти обвиняемые довольно подробно останавливаются на той тонкой механике, при помощи которой обеспечивался соответствующий состав курсантов. Набор курсантов производился следующим образом. Члены организации, работающие в периферийных органах Наркомзема, рекомендовали в качестве курсантов антисоветски настроенных агрономов, близких организации по своей идеологии. Относительно кандидатур списывались с работниками «центра», главным образом с Далецко, которому был поручен этот участок работы. Если в

силу тех или других местных условий не удавалось выдвинуть «своего» человека, когда приходилось формально командировать на курсы лицо, выдвинутое партийными или профессиональными организациями, то об этом также немедленно сообщалось «центру» и одновременно выдвигалось уже неофициально другое, желательная кандидатура. При курсе существовала приемочная комиссия, и эта последняя в таких случаях принимала меры к тому, чтобы отсеять нежелательных кандидатов под тем или другим более или менее благовидным предлогом. Этим путем курсы обеспечивались такими курсантами, которые без возражений принимали идеи, преподаваемые с лекторской кафедры. Как мы уже отмечали, и по окончании курсов связь с бывшими курсантами не порывалась. На курсах они вводились в круг идей организации, знакомились с их целевыми установками и методами практической работы, тесно увязывали затем всю свою деятельность с деятельностью организации и являлись по существу ее агентами на периферии. Таким образом на все ответственные участки на местах насаждались члены организации.

Естественно, что и делу подбора лекторов организация уделяла соответствующее внимание. Большинство лекторов являлось членами организации, остальные разделяли идеологические ее позиции. Не приходится конечно говорить о том, что лектора, стоящие на марксистской точке зрения, не говоря уже о коммунистах, на пушечный выстрел не подпускались к курсам.

В таком же духе, в полном соответствии с целевыми установками организации, была построена и программа курсов, рассчитанная на теоретическое обоснование выгоды, жизнеспособности и прочности индивидуального кулацкого хозяйства.

«До самого последнего времени — 1929 года — у нас на курсах преподавание раздела бюджетного анализа идет по материалам только индивидуального хозяйства. Руководители курса земледелия основную линию своего преподавания вели на землеустройство индивидуальных кулацких хозяйств. На курсах преподавалась теория землеустройства отрубных, хуторских столыпинских хозяйств. А что касается даже такой, самой элементарной и принятной формы общестепления, как общественный севооборот, то она не читалась ни в курсе организации хозяйства, ни в курсе землеустройства», — показывает обвиняемый Далецко. Его дополняет проф. Коротков:

«Очень важное место в нашей системе работы на курсах занимала экскурсия. Мы старались выезжать в те округа, где стояли во главе дела или окончившие наши курсы агрономы с нашей идеологической установкой, или вообще известные нам с этой стороны агрономы. И далее в другом месте своих показаний:

«Моя задача заключалась в развитии мысли (как и раньше это было на лекциях), что преимущественными носителями прогресса являются кулацкие хозяйства... Вторая экскурсия была в село Ново-Александровку Херсонского округа, где нашей специальной целью было знакомство с общественным севооборотом. Здесь я поставил своей задачей дискредитировать в глазах курсантов это мероприятие, как удаляющее нас от индивидуальных начал в крестьянском хозяйстве. На эту тему я специально высказался перед курсантами и проводил ту мысль, что в действительности никакого общественного севооборота здесь еще нет и что здесь весь шум объясняется чрезмерными ссудами НКЗ, а не стремлениями крестьян к общественному севообороту. Для дальнейшей обработки курсантов я поехал с ними в Москву на выставку и постарался познакомить с рядом работников, стоящих на платформе кулацких

хозяйств. Как я уже сообщал, курсанты заслушали доклад Кондратьева о его работе по конъюнктуре; при этом в разившихся после доклада беседах Кондратьевым подчеркивалась необходимость накопления внутри индивидуального крестьянского хозяйства».

Проф. Коротков, согласно его показаниям, практиковал и следующий метод: по окончании теоретических и практических занятий каждый из курсантов писал заключительную работу. При этом Коротков старался подбирать темы таким образом, чтобы на первый план выпячивать и с положительной стороны осветить кулацкие хозяйства — по доходу, по производительности труда и проч. Обычно темы эти касались тех районов и той области, в которой впоследствии предстояло работать окончившему курсы агроному. Таким образом в этой заключительной работе не только подытоживались результаты проспиритой курсантом «науки», но и давался в известном смысле план его дальнейшей деятельности по укреплению верхушечных индивидуальных хозяйств. Примерно таким же образом вели работу на курсах и другие руководители.

Как объяснить себе возможность такой постановки работы на курсах? Бывший заведующий курсами Шелекета по этому поводу говорит:

«Начиная с начальника Сельскохозяйственного управления Наркомзема, при котором состояли курсы, переходя через правление их, учебные комиссии и кончая руководителями и большей частью лекторами — все это были «свои люди», от которых нечего было скрывать. Такая обстановка естественно обеспечивала возможность той деятельной предвзятости работы, которая велась контрреволюционной организацией на курсах».

А обвиняемый Кионоенко в своих показаниях указывает, как благодаря своему служебному положению члены организации сумели отградить курсы от всяких «посторонних влияний». Попытки Наркомзема и профессиональных организаций подчинить курсы своему влиянию отбивались ими со всей яростью. Когда назначались ревизии курсов, организация сумела в достаточной мере насытить соответствующие комиссии «своими людьми», которые всегда умели избирать дело таким образом, как это было выгодно организации. Организация в таких случаях использовала своих сторонников, которых противопоставляла враждебным ей влияниям, и курсы оставались в прежнем положении.

Когда на курсы послана была, наконец, коммунистка, которая должна была возглавить правление их, она оказалась настолько слабой, что никакой роли (кроме роли ширмы, за которой орудовали уже знакомые нам деятели), фактически на курсах не играла, на работу их не влияла. По этому поводу один из вредителей цинично сострил: «Кем-то государственного глаза нам прислали «Анютини глаза». В результате курсы продолжали воспитывать сотни антисоветских агрономов, социалистическое земледелие лишилось сотен крайне нужных ему специалистов».

Необходимо еще отметить, что постановка преподавания украинской вредительской организацией согласовывалась с московским «центром». Для этой цели отдельные члены организации (Доленко, Коротков) выезжали в Москву к Кондратьеву и Чапину. Были и случаи специальных экскурсий преподавателей вместе с курсантами, которым члены «центра» читали лекции и с которыми они устраивали собеседования по наиболее актуальным вопросам и пр. Такую была вредительская деятельность организации в области подготовки кадров.

Вредительское планирование

Одним из важнейших участков, охваченных вредительской организацией, было планирование. Организация не могла конечно недооценивать его значения. Построение планов уже само собою определяло направление работы. И семилетний перспективный план развития сельского хозяйства Украины, и пятилетний план, и план борьбы по борьбе с засухой, и контрольные цифры — все они построены в расчете на развитие крепкого индивидуального хозяйства. По этим планам строилась практическая работа Наркомзема и других учреждений и организаций, ведущих сельским хозяйством.

Социалистический сектор села, вопросы реконструкции села оставались без всякого внимания, сознательно игнорировались. «А для того, чтобы это не было слишком уж явным», — говорит обвиняемый Резников, — яркими пятнами кое-где была нанесена социалистическая амальгама. Но даже и тогда, когда большинство своем были так построены, так переплетены с другими мероприятиями, в частности с системой финансирования, что оказывались несущественными на практике.

Такая система планирования естественно могла иметь место лишь при условии достаточного насиления не только Госплана УССР «своими людьми», но и при соответствующей гарантии, что и в Москве, в учреждениях, ведущих этой отрасли работы, «свои люди» не только парализуют противодействие этой системе, но и окажут поддержку в минуту жизни трудную. Раскрытие ТКП проливает достаточный свет на причины, благодаря которым указанные планы получали полное одобрение в центральных планирующих органах.

Вот как характеризуют эти планы сами обвиняемые по делу: «Плановая работа первые годы (семилетний план, план борьбы с засухой, — показывает обвиняемый Резников, — также вся была насыщена построениями возрождения сельского хозяйства на капиталистических началах. В дальнейшем (первый вариант пятилетнего) социалистическому сектору уже было дано место но, темпы его роста сознательно не переучитывались и наконец в последнем 1927—1929 гг. (последний вариант пятилетнего), хотя темпы роста сектора недоумевались в плановых проектировках, но расчеты финансирования делали эти проектировки несущественными, а ставка на относительный рост простейших форм коллективов несла в себе расчеты на частично-хозяйственные капиталонакопления. Такими же тенденциями, в зависимости от периода, были проинтуны и оперативные планы, годовые и контрольные цифры... План (семилетний — Г. Ж.), как сказано, составлялся уже в 1925 г. Что же в действительности представлял этот план, созданный руками и сознательной волей контрреволюционной организации, бывших «ВАОвцев», запозволивших аппарат Наркомзема? В нем сознательно, красной нитью проведена через весь план идея развития за этот проежекуток времени до 1931 г. индивидуальных форм мелкого крестьянского хозяйства и кооперирования такового. Лишь для отвода глаз, очень редкими пятнами нанесена социалистическая амальгама. ВАО умерло — да здравствует ВАО — его программа принята!» — рассказывает Резников. «Здесь ни слова не говорится о социальном родстве незамужника и середняка и о необходимости на этой основе разрешать пути дальнейшей реорганизации сельского хозяйства. Зато резко подчеркивается необходимость развития товарищеского крестьянского хозяйства, перенесение в него осуществления тех процессов, которые до революции на-

метились в помещичьих хозяйствах», — дополняет характеристику семилетнего плана, сделанную Резникова, проф. Кононенко. По его признанию самое составление семилетнего плана было продиктовано «желанием дать местам длительный путь для работы в желательном нам направлении». План этот является «как бы сгустком всех разрозненных мероприятий, сводит все в стройную концепцию и одновременно служит образцом того, как искусно подменялся контрреволюционный путь внешне приемлемой формулировкой... «Все открывало широкие возможности развития верхушек села и все было облечено в невинную форму агрикультурных мероприятий, направленных на повышение качества и количества с.-х. производства «вообще», не вскрывая социальной сущности всего этого».

Мы уже отмечали в показаниях Резникова, что «ставка на отсидельный рост простейших форм коллективов несла в себе расчет на частичное капитало накопление». Этой установкой организации уделяет много места в своих показаниях проф. Соловейчик. Тезис этот был целиком заимствован из одной из директивных статей Челинцева и полностью переписан в перспективный план.

«Что означало сохранение простейших форм коллективов? Челинец указывает, что коллективизацию нужно рассматривать как процесс эволюционный, медленно, постепенно протекающий. На Украине целый ряд работников был увлечен этой идеей, в частности наша сельскохозяйственная сильно отставала этот метод коллективизации, обобществления сельского хозяйства мелкими островками. Это были мелкие островки, групповые колхозы, которые к задаче действительного обобществления действительных масс должны были подойти медленно вместо планового индустриального проведения этого обобществления, так, как это проводится сейчас в условиях сплошной коллективизации, на базе новой техники машинно-тракторных станций. Эта установка на простейшую форму вела к коллективизации не как процессу эволюционному, а как к процессу перманентному. Почему? Потому, что такие мелкие групповые колхозы, да еще простейшие, да еще с допущением кулака, а значит индивидуально-хозяйственное накопление через товарный оборот у всех членов колхозов и неизбежная внутриколхозная дифференциация, — вели неизбежно к распаду колхозов и выходу из колхозов. И этим процессом непрерывной ликвидации колхозов характеризуется весь первый период нашей деятельности по коллективизации, вплоть до 1928 г. Колхозы возникают, получают государственную ссуду, за счет этого часть начинает обогащаться, обогащаясь часть либо выходит, либо изгоняет бедноту, либо расходится по домам, либо колхозы распадаются. Мы не знаем, что опережает — диквидация колхозов или нарастание. Такая коллективизация к завершению коллективизации не привела бы, так что это был процесс не эволюционный, а перманентной коллективизации, перманентного получения государственных средств на коллективизацию, с тем, чтобы из коллективов ничего не получилось. Это та установка, которая переписана нами почти дословно из статьи Челинцева и переписана в практическую деятельность» (разрядка наша — Г. Ж.). Основной установкой — ставке на крепкие верхушечные хозяйства села — были подчинены все разделы семилетнего плана, да и все планирование сельского хозяйства. Так например расселение было рассчитано в основном на крепкие хозяйства (шло насаждение хуторской системы) с весьма облегченными возможностями для дальнейшего их экономического роста. Подворная форма землепользования усиливала развитие индивидуаль-

ного кулацкого хозяйства. Все мероприятия в области полеводства и животноводства ориентированы были на те хозяйства, где технически рентабельнее было проведение этих мероприятий, а такие хозяйства конечно являлись наиболее крепкими. Точно так же все сортовые семеноводство в той части, где оно не выходило за пределы крестьянского планшторства, племенное животноводство — все это переносилось в крепкие хозяйства. Надо иметь при этом в виду, что за всеми такими мероприятиями в качестве поощрения шли различные льготы и надбавки в ценах, что еще больше должно было укреплять эти хозяйства.

Что касается малоимущих хозяйств, то они выпали из круга осуществления мероприятиями, предусмотренными планами.

Таким образом вся плановая работа по развитию сельского хозяйства Украины полностью охвачена была вредительской деятельностью организации. Характеристика этой деятельности, данная самими обвиняемыми на судебном следствии, выдержки из их показаний, приведенные нами, представляются достаточными, чтобы составить себе полное представление о постановке вредительства в планировании, и мы не будем его детализировать. Отметим лишь, что эти планы являлись той базой, на которой строилась вся вредительская деятельность организации. При проведении этих планов в жизнь, при практическом их осуществлении члены организации отнюдь не ограничивались направлением классово-политики партии и власти, но и прибегали к таким актам непосредственного вредительства, которые вели к уничтожению посевов и которые по сути своей мало чем отличаются от диверсионных актов, намеченных героями «пропартия».

Сельхозкредит

Направлению сельхозкредита организации естественно придавала первоестественное значение. Отсюда и ее стремление охватить своим влиянием Украинский сельскохозяйственный банк. Банк этот был организован в конце 1923 г. На учредительном собрании в ревизионную комиссию банка проводится проф. Кононенко. Пост заведывающего статистическим отделом банка занимает другой член организации Обдула-Абдулеский, а заведывающего финансово-экономическим бюро Дедушенко, тоже член организации.

Таким образом влияние организации на политику и практическую деятельность банка было в значительной мере обеспечено. Персональное влияние Кононенко объясняется еще и тем, что он являлся одновременно и заведывающим финансовым управлением Наркомзема УССР. Еще больше усиливается влияние организации на политику банка с 1927 г., с переходом Кононенко из Наркомзема в банк в качестве члена правления банка. «С первых же шагов, — показывает Кононенко, — я настаиваю на том, чтобы банк в своей работе опирался на местные товарищества сельхозкредита... то-есть, другими словами, я всяческими способами добивался возращения старой кредитной операции и (разрядка наша — Г. Ж.), в прежние время тесно связанной с крепкими хозяйствами. Для меня было ясно, что эти товарищества в основном пополняются старыми работниками-кредитниками, возьмут курс в основном на обслуживание крепких хозяйств».

При непосредственном участии Кононенко разрабатывались все планы банка. Эти планы разрабатывались при его участии даже и тогда, когда он в правление банка не входил. Характерны в этом смысле

является разработка плана деятельности банка на 1925/26 г. План этот был составлен — Дедуенко и Кононенко на квартире у Кононенко. При непосредственном участии Кононенко были исходатайствованы кредиты на переселение и расселение, им же проводились и кредиты на отдельные отрасли сельского хозяйства, в частности на семеноводство.

Благодаря ряду чрезвычайно ловких маневров членов организации кредиты направлялись и оседали в кулацких хозяйствах. Механизм такого направления кредитов Кононенко расинфировал на судебном следствии:

«Здесь все было замаскировано невинными на первый взгляд формами, а именно: план банка строился по плану Наркомзема, но существо его было контрреволюционным. Почему? Потому, что кредиты связывались не с определенной производственной организацией, не с определенным производственным типом, а связывались с мероприятием. План не строился так, что необходимо отпустить такую-то сумму на такую-то социальную группу, на такую-то производственный тип, а так: на животноводство столько-то, на полеводство столько-то и т. д. И поскольку сами мероприятия наши были направлены на развитие верхушечных слоев села, постольку и деньги шли на укрепление этих же слоев».

В значительной мере кредиты шли на машины. Последние благодаря шкале кредитования оседали в значительной мере в кулацких хозяйствах, в частности это относится к тракторам. Это обстоятельство было обнаружено данными, собранными ЦСУ. Пред организацией стал вопрос о том, каким образом выйти из создавшегося положения. Нужно было соответствующим толкованием опорочить вывод ЦСУ. Для этого прибегают к следующему приему: «Мы начинаем анализировать «сучено» эти данные в таком направлении: мы берем не общую сумму полученного кредита, а сумму кредита на машину. И получаем, что незначительное хозяйство, получающее значительно меньше кредита, чем кулацкое хозяйство на единицу, имеет его в три раза больше» (показания Кононенко).

Одним из способов направления кредитов в верхушечные хозяйства являлось применение метода так называемого «субъективного изучения социальных слоев кредитуемых» (показания Обдуды-Абдулеского). Этот метод заключался в том, что правления низовых товариществ иногда злобного замишника отнеси либо к кулакам, либо к середнякам, либо к беднякам. Правление Укрсельбанка неоднократно писало низовым товариществам и требовало применения именно этого метода. Низовые товарищества давали сведения о том, какие слои населения и в каком количестве в данный отчетный период получили кредиты. Правления товариществ, засоренных чуждым элементом, естественно заинтересованы были в том, чтобы скрывать действительный социальный состав заемщиков. Имя неограниченные полномочия для отнесения их в соответствующие группы, правления широко этим правом злоупотребили. Помимо этого уже при составлении отчетов в центре социальные направления кредитов систематически завушевывались путем отнесения кулацких хозяйств к середнякам, а середняков к беднякам.

Согласно отчетам, представляемым правлению банка и правительству, беднота получала 60% общей суммы кредитов. Эти данные были преувеличены примерно на 20%, которые фактически шли кулаку. Вот что показывает по этому поводу обвиняемой Обдуды-Абдулеской:

«Должен сознаться, что, изучая в течение пяти лет социальное направление кредитов, и систематически завушевывая действительное использование кредитов разными социальными группами... Я умышленно и сознательно ставил на Украине формы отчетности, не согласованные с требованиями Центрального сельскохозяйственного банка, что дало мне возможность делать правительству точные доклады. Это отсутствие правильной системы в постановке отчетности несомненно вносило перебор в деятельность банков системы сельхозкредита... Таими неточными данными я все время обманывал и правление банка и правительства. Бедняки явно недокредитованы, кулака получала непромерно много, чем резко нарушалась директива партии и правительства, между тем, по отчетности все было благополучно. Такое положение, когда кредитование бедноты преувеличилось в 20% и не менее как на 20% и соответственно преуменьшилось кредитование кулака, тянулось из года в год в течение всего времени моей службы... Всемерная поддержка кулацкой хозяйственной проводилась с 1924 г. по 1929 г. Моя работа способствовала подлинным классовым врагам государства распоряжаться государственными средствами» (разрядка везде наша — Г. Ж.).

Таково было общее направление работы контрреволюционной организации в Сельхозбанке. Как видно из изложенного, здесь применялись, так же как и во всех остальных областях, все средства и способы для того, чтобы извратить политику партии и власти, направить кредиты в крепкие хозяйства, за счет государственных средств усилить тот класс, который должен был быть противопоставлен по замыслу организации пролетарской диктатуре и обеспечить капиталистическую реставрацию. Для достижения этой цели все средства были хороши. Чтобы обмануть правительство, нужны были подлоги — к ним прибегали без всякого стеснения. Нужно было обосновать соответствующее положение, опорочить те или другие данные ЦСУ — на помощь прибегались все силы и мобилизовывалась «аполитичная» наука, делались соответствующие «сученые» выкладки. Все было подчинено основной цели организации — усилить кулака, подготовить его к борьбе с советской властью.

Расселение

Работа по расселению была сосредоточена в Наркомземе в руках Резникова. Его ближайшими сотрудниками являлись члены контрреволюционной организации Сябро, Центалович и Воронин. Таким образом вся эта область работы в центре находилась в руках организации. Мы говорили уже, что и на местах целый ряд работников являлся членами организации. Благодаря такой разносторонней организации и была обеспечена возможность беспрепятственного использования расселения в полном соответствии с общими ее кулацкими установками. Расселение, так же как и ряд других мероприятий, превращается в средство укрепления верхушечных хозяйств. Это обстоятельство на судебном следствии вынуждены были признать все обвиняемые. «К числу мероприятий, в коих я повинен, — говорит Резников, — укрепляющих частный сектор в сельском хозяйстве, а именно большой перечень их... расселение, которое должно было укрепить собственные настроения сельства и способствовать обогащению части середняцкого слоя крестьянства и зажиточных групп». «Признаю, что и непосредственные цели, поставленные нами перед расселением, и все практические установ-

ки в проведении расселения были контрреволюционными», — показывает обвиняемый Сыбро.

Подробно показывает о том, каким образом проводилось расселение, обвиняемый Ценгловнич, инспектор сельскохозяйственного отдела Наркомзема: «Как проводилось это расселение? Для этого потребовались весьма крупные деньги. Когда реально стал вопрос об отпуске средств на эти мероприятия, то был создан специальный фонд... По плану 14 млн. было отпущено на расселение, причем 4-5 млн. было отпущено на покупку инвентаря и большая сумма собственно на расселение. Что давало расселение, в какой мере отвечало оно тем условиям, какие имела контрреволюционная организация? Очень просто: для того, чтобы расселить, нужно крестьянина чем-нибудь заинтересовать. Чтобы его заинтересовать, давали повышенную норму землеобеспеченности. Повышенные нормы применялись в целом ряде округов. Когда крестьянское хозяйство выходило на эти отдаленные земли, хотя хозяйство часто было разделено — не больше 5-6 едоков, то при повышенной землеобеспеченности, при получении кредита, оно получало возможность округлиться при сноском урожае в 2-3 года» и далее: «...были большие искращения: например отпущен кредит на перенос построек; и когда крестьянин имеет одну постройку, ему отпущают 50 руб., а когда 6 построек, то 250 рублей... При таких условиях усиление индивидуального хозяйства было очень эффективным». Далее Ценгловнич указывает, как эта эффективность еще более увеличилась при помощи других мероприятий.

«При использовании фонда засухи были смазаны директивы правительства о том, что эти кредиты должны быть направлены главным образом в объединения сельского хозяйства. Эта директива была применена таким образом: кредит давался отдельным хозяйствам под поручительство целого общества. Целое общество обязывалось выполнять различные сельскохозяйственные мероприятия, а отдельные члены общества получают кредит, и если общество не будет выполнять мероприятия, то отдельные члены его должны возратить кредиты... Были составлены в отделе землеустройства, не помню кем, кажется Резниковым, правила о предоставлении кредита и не было предусмотрено в этих планах социальное направление кредита. Социальное направление кредита было снято, и абсолютно не поднимался вопрос об отпуске этих средств коллективам... После получения первых средств мы составили план распределения фонда, в котором участвовали и, Сыбро и работники Земплана. Большое внимание было обращено на расселение и не было обращено внимание на обществу, не были выделены какие-либо средства на финансирование колхозников. Несмотря на то, что в директиве ЦК в декабре 1926 г. и в директиве от 15 марта 1927 г. было определено указано на ассигнования на коллективы, я на них не отпускал средств, мотивируя тем, что расселение является частью землеустройства и потому на коллективы отпускать не полагаются».

Мы приведем здесь довольно длинную выдержку из показаний Ценгловнича, кстати сказать, бывшего помещика, дворянина и землевладельца, к тому же, чтобы показать, что в расселении организация прибегала к тем же приемам, к каким она прибегала и при проведении прочих мероприятий. Та же искусная зашифровка их социального направления, та же широта понятия благосостояния сельского хозяйства «вообще» и планомерное, систематическое укрепление с помощью государственных средств наиболее крепких хозяйств. Характерна общее направление расселенческой политики и практики, обвиня-

яемый Сыбро дает примерно такую формулировку ее: а) расселенческие двора объединялись в земельные общества, а не коллективы даже тогда, когда для создания коллективов были весьма благоприятные условия; б) расселенческие кредиты выдавались в индивидуальном порядке на каждый двор, причем более мощные хозяйства получали и большие кредиты; в) расселенцы подбирались из хозяйств различных социальных групп, что фактически приводило к укрупнению выделок за счет новых дворов, выделенных в большинстве на более крепких хозяйствах, при незначительной доле бедноты, и именно этим более крепким хозяйствам оказывалась значительная кредитная помощь; г) «оптимальные» размеры выделок были слишком низкие, чем очень затруднялось в дальнейшем политическое руководство жизнью выделок и культурно-просветительное их обслуживание; д) фактически санкционировалось совмещение на выделках общественных севооборотов и отрубов (а для многих случаев значит и хуторов), что еще более закрепляло индивидуалистические тенденции переселенцев.

Неудивительно, что при такой системе ряд материалов обследования расселения хозяйств, по показаниям Резникова, констатирует сравнительно быстрое капиталоинкопление у расселенцев, значительный рост кулацких хозяйств и тенденцию перерастания середняцких хозяйств в кулацкие. Даже в последние годы деятельности организации, несмотря на значительные сдвиги на селе в области коллективизации, программа и тактика ее в области землеустройства и расселения не изменяется.

«Если просмотреть разделы пятилетки по землеустройству, — показывает Резников, — там будет обнаружено и расселение, уже к 1929 г. ставшее в перспективах темпов коллективизации и машино-тракторных станций явно реакционным, но зато способствующими окулачиванию середняка, и землеустройство до двора, также к этому времени не менее контрреволюционным».

То же самое происходило и в землеустроительной политике. И в этой области вся работа была направлена на задержку темпов коллективизации. Организацией давались директивы, в которых не только допускались, но и рекомендовались хуторской и отрубной способы землепользования, а члены организации на периферии эти директивы своего «центра» деятельно проводили в жизнь. Нужно отметить, что организация проявляла значительную гибкость, умела ловко маневрировать, дифференцировать свои мероприятия в зависимости от района, от условий момента, но все они неизменно биали в одну точку, вели к росту и укреплению кулацких хозяйств. И если необходимо было доказать явно абсурдное положение — перед этим не оставались. «В сфере земельных отношений, арендо-земельных отношений, — показывает профессор Соловьевич, — когда проводилось мероприятие, безусловно содействовавшее капиталистическим отношениям на селе, как аренда земли, с.х. сектора Госплана (во главе ее стоял член «центра» организации проф. Манковский) специально издает печатный труд, посвященный аналогии аренды и выдает лозунг... что именно аренда будет содействовать развитию сил сельского хозяйства и не только производительности сил сельских хозяйств вообще, но даже бедняцких. При этом старались доказать, что приращивание земли крупным кулацким хозяйством поделано бедноте, ибо она самостоятельна не может эту землю обработать (разрядка наша — Г. Ж.). Лозунг в высшей степени неустойчивый, — печально констатирует профессор.

Животноводство

Политика организации в этой области равно как и во всех других областях была направлена на усиление кулацких хозяйств за счет бедняцко-середняцких и коллективизированного сектора сельского хозяйства. Все мероприятия в области животноводства, производственные волеи организации, в основном направлены в верхушечные индивидуальные хозяйства, капиталистические тенденции здесь даже не затухшими. «Очень отчетливым участком контрреволюционной работы была политика в области животноводства. В области коллективизации здесь именно проводилась настоящая саботаж. Если в планах фигурировали в незначительной мере коллективные раскладки племенного скота, то на практике ничего не делалось. Здесь не было разработано ни одной проблемы по коллективизации животноводства. Зато была довольно четкая линия на то же индивидуальное хозяйство, показывает Резников. И действительно здесь «даже коллективистической посылкой не найти».

Премиирование лучших производителей, которые конечно были сосредоточены в кулацких хозяйствах, наделение земфондами мелкопоместных товариществ, работа заводских конюшен, обслуживающих маток наиболее высоких качеств, введение так называемых племенных книг, контрольные союзы по животноводству, снабжение через кооперацию комбинированными кормами товарных хозяйств, отпуск киуоров на льготных условиях в такие индивидуальные хозяйства, где имелось много зернового корма и хорошие помещения, и т. д., — все это рассчитано было на обслуживание наиболее крепких, верхушечных хозяйств села. Именно на эти хозяйства рассчитывала организация, строя кооперативную кооперацию там, где имелось лучшие животные и корма. Само собою разумеется, что и денежные премии за одобренных животных шли неизменно в те же кулацкие хозяйства. Все эти мероприятия способствовали перекачке государственных средств в крепкие индивидуальные хозяйства, способствовали еще больше их укреплению и росту политического влияния кулака на селе.

«Мероприятиями вредительского характера в области животноводства я считаю работы по племенному делу. Все мероприятия племенного характера, как то: организация случных пунктов, одобрение производителей, снабжение племенным материалом, льготы по сельхозналогу и пр., были сосредоточены в кулацкой части селянства... Со средоточение племенного материала в кулацкой части села делало ее монополистом в этом отношении и создавало естественную зависимость от нее бедняцких групп», показывает член организации Уман, следивший по коноводству и крупному рогатому скоту. «Нам, то-есть Резниковым и мною, были даны указания о выделении на премирование колхозов 15—20% из окружающих фондов. Использование всей остальной суммы фонда не соответствовало советской классовой линии. Суммы внеконкурсного премирования, а также и премии на сельскохозяйственных выставках в основном попадали непосредственно зажиточным, кулацким хозяйствам, так как внеконкурсные премии выдавались владельцами племенных и одобренных животных», показывает обвиняемый Сябро. То же можно сказать о налоговых льготах по племенному скоту. Они были рассчитаны на ту же социальную группу. По этому поводу Резников показывает: «Если просмотреть с социальной точки зрения состав владельцев животных, внесенных в племенные книги (например район Голдендерского типа коровы), то сомнениям о социальных установках политики животноводства быть не может, а

особенно тогда, когда тут же устанавливается, что для коллективно-го сектора в этой области не сделано ничего».

Чрезвычайно характерны и показания другого обвиняемого, проф. Соловейчика, относительно налоговой политики организации: «В то время ни земля, ни владение землей при сравнительном уравнении, а рабочая сила, средства производства являлись показателями (экономической) мощности хозяйства — Г. Ж.). Вот я и предложил в качестве показателя ввести обеспеченность тягловой силой. Но в то же время при самом построении шкалы мы знали один момент — что кулаку чрезвычайно выгодно владеть лошадей, Владея лошадей, обрабатывая значительное количество крестьянской, бедняцкой земли, он колоссально обогащался. Содержание лошадей было очень выгодно. Поэтому содержание контрреволюционное или не контрреволюционное зависело от крутизны шкалы. Можно было сделать ее более крутой и можно было сделать ее более пологой. Мы ее сделали пологой».

Весьма показательна также и борьба, которую вела организация за внедрение в молочные хозяйства мелкого сепаратора. В то время как низовая животноводческая кооперация настаивала на прекращении производства и ввоза мелко-сепаратора, который давал возможным индивидуальным верхушечным хозяйствам, обладающим достаточным количеством товарного молока, бороться с крупным кооперативным сепаратором за овладение молочными продуктами, организация систематически снабжала село именно мелким сепаратором.

Впрочем, вряд ли стоит останавливаться на отдельных эпизодах, на отдельных моментах контрреволюционной работы в области животноводства, когда общее ее направление так ярко нарисовано самими обвиняемыми. Но один факт мы все же считаем нужным привести. О нем рассказывает в своих показаниях обвиняемый Резников.

«На почве создавшейся разлагающей, сгущенной, антисоветской атмосферы только и мог создаться тот факт, о котором упоминается в обвинительном заключении. Это случай с регулированием убоя скота. Я думаю, что обвиняемые по делу животноводства и референты Земплана должны будут подтвердить, что вопрос об убое скота был поставлен лично мной. Мне, как представителю Земплана, слушавшему план мероприятий на 1929/30 г., составленный уже в обстановке большого недорода 1928/29 г., бросился в глаза огромный потери в стаде, которые мы имели, и что никакими мер экстраординарных по восстановлению стада не имеется, и что нормальные меры контрактации, снабжения и все те организационные меры, которые проводятся из года в год, несут в себе колоссальную долю шабона, который перелома здесь не может дать».

Референт Центризолвч, который докладывал мне этот план, полагая, не откажется подтвердить, что и сейчас же предложено внести в этот план государственное регулирование убоя маток. Я не ставил так широко этот вопрос, как впоследствии поставила его Москва. Я поставил только вопрос в отношении регулирования забоя маток, считая, что мы охватить регулированием весь забой не сумеем. Это мероприятие затем докладывалось в Госплане. В Госплане произошла тоже характерная вещь. Со стороны президиума и председатели это мероприятие вызвало плодотворное сочувственное отношение, но сельскохозяйственная секция (председателем секции был член организации Маньяковский — Г. Ж.) отнеслась к нему пассивно. Доклад и контрольные цифры признаны были недостаточными и должны были поступить на переработку».

Я тогда отошел уже от Наркомзема и случайно присутствовал на коллегии, когда вновь слушались контрольные цифры. К моему удивлению в плане вновь это мероприятие выпало. Я добился от коллегии отклонения всего доклада, с тем, чтобы предложить отделу животноводства его переработать, и это мероприятие, к моему удивлению внесенное в этот план, не было проработано, и доклад был направлен в Совнарком без этого мероприятия» (разрядка наша — Г. Ж.).

«Последствия этого вредительства конечно грандиозны. Это — то количество скота, которое было вырезано. Я не знаю данных весеннего опроса 1930 г., что они показали, но несомненно здесь имеются колоссальные потери, и если бы на полгода раньше, то мероприятие, которое провела Москва, было проведено на Украине, мы могли бы сберечь массу голов скота».

В этом вредительском акте, принесшем огромный ущерб народному хозяйству, чрезвычайно характерным является один момент, пожалуй чисто организационного свойства. Резников совершил ошибку: он внес в план весьма полезное мероприятие — регулирование убоя маток. Но когда это мероприятие попало на обсуждение другой инстанции — сельскохозяйственной секции Госплана, во главе которой стоял другой вредитель, он сразу же заметил ошибку своего соратника. Находит подходящий предлог для того, чтобы снять с обсуждения это полезное мероприятие. Проект возвращается в лоно Наркомзема, для того, чтобы дать вредительской организации возможность исправить допущенную ошибку. Резников находит для этого соответствующие пути. Ошибка исправлена. В результате — огромные потери в стаде.

Как видно из этого случая, захват организацией ряда командных высот по вертикали во всех учреждениях, ведущих сельским хозяйством, не только гарантировал от расшифровки вредительской ее деятельности, но и обеспечивал исправление «промахов», допущенных на каком-нибудь из участков.

Необходимо остановиться еще на одном участке вредительства, пожалуй одним из наиболее важных — на мероприятиях, организованных в области стандартизации сортов и сортосмены.

Стандартизация и сортосмены

Правильно поставленная стандартизация сортов и сортосмена дает возможность замены крестьянского семенного материала улучшенными селекционными сортами, позволяет организовать односортные массивы и получить однородную высокого качества продукцию. Мероприятия в этой области, не требуя значительных затрат, дают значительный производственный эффект в короткий срок. Между прочим они дают возможность создания значительных зерновых экспортных фондов.

Само собою разумеется, что эффективность стандартизации и сортосмены зависит от того, насколько тщательно подобраны сорта, соответствующие условиям данной местности, от того, установлена ли правильная сортосмена. Ошибки или алая воля людей, проводящих эти мероприятия, могут иметь своим результатом значительный отрицательный эффект. Это конечно прекрасно было известно специалистам сельского хозяйства — членам вредительской организации, поэтому они и избирают данный участок для решительного удара. С одной стороны, организация решила использовать мероприятия в этой области в целях дискредитации советской власти, для доказательства того, что

советская власть не может справиться с руководством хозяйственной жизнью, страны, с другой — проводимые мероприятия должны были в соответствии с основными установками организации способствовать увеличению удельного веса кулацких хозяйств. «Мероприятия по сортосмене должны были быть дискредитированы», говорит обвиняемый профессор Емалаки. И действительно организации удалось добиться того, что стандартизация и районирование культур и сортов на практике привели к самым печальным последствиям.

В первую очередь для проведения этих вредительских мероприятий необходимо было обеспечить себе влияние не только в Наркомземе, но и в обществе семеноводства и в семенной кооперации, а также в опытных станциях. Методы захвата организацией необходимых ей командных пунктов уже известны нам, почему на этом вопросе мы останавливаться не будем. Приведем лишь выдержку из показаний проф. Емалаки, характеризующую отравные пункты вредительства в этой области: «Общество семеноводства являлось основной цитаделью практической работы нашей группы, а штатом был Наркомзем, где сидели наши товарищи, готовые во всякую минуту поддержать общество. Согласно директивам, полученных мною от группы путем бесед с Резниковым, Дильдомом, Маньковским, Коновенко, я на протяжении первого периода жизни общества твердо проводил установки группы. Основной источник средств, обеспечивающий жизнь общества, приходил, с одной стороны, по бюджетам, а с другой — по линии кредита; и то и другое обеспечивалось благодаря наличию в Наркомземе своих людей. Кредиты направлялись главным образом на опытные станции, через укрепление которых надо было создать научно-исследовательскую базу для улучшения и развития индивидуального хозяйства кулацкого типа. Путем создания опорных пунктов на опытных станциях мы помогали обдирать вокруг них крестьянские хозяйства хуторского типа».

Вообще же работа по стандартизации и сортосмене велась следующим образом. Вопросы стандартизации зерна обсуждались, начиная с 1925 г., на специальных заседаниях, созываемых Наркомземом по несколько раз в год. В совещаниях этих принимали участие представители соответствующих отделов Наркомзема, ССУ, Сахаротреста, Общества семеноводства и других заинтересованных учреждений. Стандартирных комиссий было несколько, и деятельность их протекала без всякого плана.

Стандартирных комиссий, ведущих работу в области сельского хозяйства, вообще было много: они были при Наркомземе, в ВСНХ, при УЗСе и при СТО и еще стандартизацию проводила каким-то способом Союзнаркометр. Каковы были взаимоотношения всех этих комиссий — никому не было известно. Самую стандартную комиссию при НКЗ разывали. Никакой плановой работы в стандартной комиссии не велось. Стандартная работа только кое-как велась по полевым культурам, во всех прочих областях было полное бездействие, показывает обвиняемый Емельяненко. К тому же следует отметить, что и сами участники комиссий относились к своим обязанностям совершенно недобросовестно, несмотря на то, что им приходилось решать вопросы, имеющие существеннейшее значение для сельского хозяйства.

«Большинство участников совещания знакомилась с материалами, отосланными к характеристике сортов, только на самих совещаниях, по докладам, а потом принимали участие в голосовании, сплошь и рядом не будучи достаточно ориентированы о свойствах сортов» (пока-

зания Батыренко)... «вопросы решались простой баллотировкой, при перемном обычно составе присутствующих, часто при перевесе всего лишь в 1-2 случайных голоса и независимо от того, являются ли баллотирующие действительными специалистами по данному району и культуре или нет... Специалисты по огороженным культурам или кормовым травам своими голосами решали судьбу стандартов по хлебным злакам и наоборот. Никакой ответственности за то или иное решение вопроса о стандартных сортах участники совещания не несли...» (показание Батыренко). «Испытывались сорта изучались в отношении небольшого количества и в обстановке опытных станций. Испытательная сеть второго порядка, то есть испытаны в обычных хозяйственных условиях, в большом числе пунктов была совершенно не развита, и естественно поэтому, что данные сортоsets, полученные при таких условиях, могли служить в лучшем случае лишь первым приближением к вопросу о районировании и стандартизации сортов озимой пшеницы на Украине со всем ее разнообразием почвенных и климатических условий, но никак не для его практического осуществления в общереспубликанском масштабе, да в такой категорической форме, как это было сделано (показание Дибольда).

Вообще при такой постановке дела для членов организации не представляло никакой трудности ввести в стандарты любой сорт, даже заведомо непригодный, и, наоборот, исключить не только из стандартов, но даже из допускаемых сортов любой аборигенный сорт, зарекомендовавший себя в течение ряда лет с самой лучшей стороны. Вредители широко использовали эту возможность.

Один из основных работников в области стандартизации и сорто-смены Батыренко, подробно останавливаясь на применявшихся организационных методах вредительства, приводит следующий характерный случай. К числу стандартов озимой пшеницы для степной полосы была отнесена «Кооператорка». Этот сорт имеет много положительных качеств, однако он отличается слабой зимостойкостью и таким образом для степной полосы является совершенно непригодным. Несмотря на это «Кооператорка» была признана стандартом для степной полосы и насильственно внедрялась здесь, из года в год она вымерзала, но все же из стандартов не исключалась. «В этом признании «Кооператорку» и «Земки» стандартами больше всего вина падает на меня, — показывает обвиняемый Батыренко, — так как я в качестве заведывающего Укрортсезью докладывал материалы сортоиспытания стандартному совещанию и умышленно осветил материалы, скрыв один качества и выпятив другие (разрядка наша — Г. Ж.), таким образом сорта эти были признаны стандартными... «Недопустимым было широкое рекламирование и протекционное выдвигание сортов, заведомо вытеснивших себя уже отрицательно в отношении зимостойкости, как это имело место с «Кооператоркой», «Земкой» и др., показывает другой обвиняемый Дибольд.

То же было проделано и с «петукской» рожью. Сорт этот ко времени признания его стандартным изучался на очень небольшом числе пунктов сортоsets Сахаротреста. Достаточных данных о пригодности его в качестве стандарта не было и тем не менее сорт этот совещанием при НКЗ был признан стандартом для всей Лесостепи. Обвиняемые специалисты по стандартизации заявляли суду, что им были известны отрицательные качества этого сорта ржи, что они намеренно о них умолчали на совещании и что, несмотря на эти отрицательные качества «петукской» ржи, она усиленно распространялась среди бедняцких хозяйств.

Другим актом вредительства была частая смена районов засева того или другого сорта... «частая смена границ районов отдельных стандартов гибельно отразилась на работе по семеновозможению и в корне подрывала возможность создания односортовых массивов. Я учитывал весь вред такого районирования для сельского хозяйства, и о умышленно не только не препятствовал этому, но поддерживал такие предложения, так как они делались из соображений вредительского порядка», показывает Батыренко.

Изменились в изобилии и показавшие себя в течение ряда лет как стойкие и удовлетворительные по продуктивности сорта не только были исключены из стандартов, но были в принудительном порядке заменены сортами не изученными, не проверенными, либо заведомо непригодными для данных условий.

Массовое проведение этих вредительских мероприятий не только приносило государству огромный ущерб вследствие гибели урожаев, но и на долгое время дезорганизовало сельское хозяйство, подрывало доверие к лучшим сортам и дискредитировало мероприятия советской власти в этой области.

Срыв мероприятий в области стандартизации и сорто-смены в первую очередь отзывался на совхозах, колхозах и бедняцких хозяйствах. Это прекрасно понимали вредители и именно поэтому они считали возможным прибегать к этому средству.

«Провода их безоговорочно в жизнь, я тем самым способствовал распространению вредного мероприятия, тем более вредного, что агропомощь населению на это мероприятие шла по линии коллективов и бедняцко-среднепоземных хозяйств, каковы по общим директивам давались ссуды на семенное дело, в то время как кулацкое хозяйство, лишненное этих ссуд, сохраняло местные сорта и не страдало от гибели озимых как коллективы и бедняцко-среднепоземные хозяйства, получившие ссуды сортовыми семенами», показывает профессор Филипповский, стоявший во главе Киевской сельскохозяйственной станции НКЗ и полностью признавший себя виновным во вредительстве.

То же подтверждают и другие обвиняемые.

Следствием этой продолжавшейся несколько лет к ряду вредительской работы являлось то, что страна несла огромнейшие убытки, не поддающиеся сейчас никакому учету и... «в результате огромного напряжения сил и средств страна вновь у исходного положения и Наркомзем как бы у разбитого корыта — сортов для выбора нет» (показание Дибольда).

Для того, чтобы полностью охарактеризовать деятельность вредительской организации, следовало бы более или менее подробно остановиться на ее периферийных ячейках. Как им уже говорили выше, своей периферии организация придавала особое значение и принимала ряд мер к тому, чтобы эту периферию расширить, теснейшим образом увязать ее со своей деятельностью и ни на минуту не выпускать ее из-под своего контроля.

В целом ряде местных органов Наркомзема, во всех почти опытных станциях НКЗ существовали крепко спаянные и завоевавшие себе прочное положение ячейки организации. Наиболее крепкие и проявлявшие контрреволюционную активность ячейки организации существовали в Киеве, Днепропетровске, на Волыни, на Херсонщине и в других органах.

Перед судом

Такова была развернутая в действии программа вредительской организации.

Жалкая группа интеллигентов, идеологов кулачества, хотела стать на пути неизбежного исторического развития, возродить умирающий, скользящий с политической арены класс, противопоставить его пролетарской диктатуре, идущей по пути развернутого социалистического наступления, хотела страну повернуть на путь капиталистического развития.

Они считали, что иного пути, кроме пути капиталистического развития, у сельского хозяйства нет и не может быть. Они не поняли и не могли понять, ибо насквозь пропитаны буржуазной идеологией, ведущей роли социалистической промышленности, не поняли и не могли понять, что при диктатуре пролетариата на базе развития индустриализации, по мере роста социалистической промышленности село неизбежно должно вступить на путь социалистического развития, что мелкие и мельчайшие крестьянские хозяйства неизбежно должны переходить в крупные социалистические хозяйства, что это при советской власти единственный, возможный путь их развития.

Они делали ставку на правую оппозицию внутри партии. Они считали, что эта кулацкая агентура внутри партии, спекулируя на трудностях, ориентируясь на «узкие» места, будет расти, что ей удастся толкнуть коммунистическую партию на путь терридора, загнать в подполье ленинскую партию, неуклонно проводящую в жизнь генеральную линию; они не понимали, что жалкая кучка оппортунистов не может рассчитывать на то, чтобы увлечь на путь капиталистической реставрации полторамиллионную партию, закаленную в борьбе с уклонами, опирающуюся на выросший, окрепший, искусственный в политической борьбе рабочий класс страны пролетарской диктатуры и лучшую часть мирового пролетариата. Правые оппортунисты разоблачены партийной и разгромлены вместе со своими «левыми» союзниками и приспешниками.

Вредители не видели, не хотели видеть тех процессов, которые происходят на селе. Они не видели того мощного движения масс в коллективные хозяйства, которому конечно же нельзя было противопоставить, которого не могли остановить их вредительские мероприятия.

Они могли своей деятельностью до поры до времени, пока их преступления не были вскрыты, приносить стране, строящей социализм, значительный вред, они могли тормозить снабжение социалистического сектора машинами, чистосортными семенами, задерживать работу опытных стаций и пр.; они могли наконец подкапывать правым их аргументацию, помочь им «научно» обосновывать ставку на замедленные темпы индустриализации и на крепкое индивидуальное крестьянское хозяйство, но они были бессильны остановить историко, они не могли остановить социалистического переустройства села, не могли остановить развернутого социалистического наступления.

Они стали на его пути и оказались раздавленными, выброшенными за борт вместе со своими опровергнутыми жизнью жалкими буржуазными теориями.

Именно потому, что не сумели и не хотели понять истинных путей социалистического развития, эти последние идеологи умирающего класса так постыдно окончили целый этап своей научной и политической жизни.

На суде им оставалось только признаваться в своей предательской деятельности, каяться и плакать.

«До последнего года мы считали, что этими путями (социалистическими — Г. Ж.) крестьянское хозяйство не пойдет», закончила свое показание суду один из столбов «центра» организации Кононенко. «Однако жизнь развивалась и делала то, что она должна была сделать. Она просто смея нас со своего пути. Крестьянство ушло от нас. Тот середняк, за которого мы боролись, о союзе которого с кулаком мы так пеклись, этот середняк даже не вспомнил о нашем существовании и пошел мощным движением за незамолком, а пролетариат смело, без нашей помощи, связывается с сельским хозяйством, а мы так и остались брошенными».

Чтобы этого процесса не видеть, надо не иметь просто разума. Действительно доказала, что мы совершенно ничтожная, совершенно слабая, бессильная группа интеллигентов, а ставила пред собою исторические задачи — задачи противоположные, крестьянство победоносному пролетариату... мы еще пытаемся себя утешить, говорим о том, что еще неизвестно, что из всего этого получится. Но все это уже не работа, это уже не борьба, — это мелкое обывательское злопыхательство.

Вот мы радуемся, когда в магазине очереди стоят, злорадуем, когда читаем цифры о падении животноводства... Но это уже не работа, это уже разбитый обыватель, положенный на спину с перебитым хребтом, это просто шипение, а через наши головы действует советская власть. И не понять этого нельзя».

И далее: «Все мы в последнее время, еще будучи на работе, видели, что вся наша концепция, так безупречно «научно» обоснованная, безнаказанно ломается жизнью. Мы всячески отталкивали от себя все возникавшие у нас противоречия, цепляясь за все, чтобы не признаться себе самим в полном крахе того, во что всю жизнь верили, чему служили. Мы видим, что это были ничтожные попытки... мы со всей убежденностью должны признать, что все наши позиции сломаны. И это не наше только поражение. Это крах всей мелкобуржуазной теории... Она вдребезги и навсегда разбита научным марксизмом и коммунистической партией» (разрядка наша — Г. Ж.).

Так каялись они на суде, но об одном они умолчали. Это о том, что когда их вожди и учителя из центра ЦКП увидели, что их ставка на кулака бита, что пролетариат успешно ликвидирует кулачество как класс, выкорчевывая последние корни капитализма в нашей стране, когда они увидели, что снам, которую можно было бы противопоставить пролетарской диктатуре, внутри страны нет, они — все эти Кондратьевы, Чайновы, Макаровы и прочие «ученые» мужи, иже с ними, вместе с шпионами и диверсионистами из «промпартии» — стали подготавливать интервенцию под руководством иностранных штабов и их разведок.

С. Слуцкина

Теория „организованного капитализма“¹

Гигантский процесс концентрации и централизации производства подводит к монополиям. В Германии четыре десятитысячных (0,0004) доли всех предприятий держат в своих руках около половины производственного аппарата промышленности. Германская промышленная перепись 1925 г. выделяет уже группу предприятий с числом занятых лиц от 5.000 и выше, и таких крупных единиц насчитывается 66. Эти крупнейшие гиганты объединяют около 15% всех механических двигателей промышленности.

Концентрационные процессы в САСШ дают еще более рекордные цифры: продукция 10 крупнейших автомобильных компаний из 76 составляла в 1926 г. до 90% всего автомобильного производства.

Число промышленных концернов, прекративших существование вследствие слияний, таково:

1919 г.	1920 г.	1921 г.	1922 г.	1923 г.	1924 г.	1925 г.	1926 г.	1927 г.	1928 г.	1929 г.
438	760	487	309	311	368	554	856	870	1.038	1.500

Рядом с концентрацией производства идет усиленный процесс концентрации и централизации банков. В данный момент в Англии над всей банковской системой господствуют пять банков, в Германии— пять-шесть банков, примерно столько же во Франции и 12—20 банков в САСШ. По данным лондонского «Economist» концентрация английских депозитных банков представляется в следующем виде (статистика баланса в млн. ф. ст.):

	1800 г.	1913 г.	1917 г.	1925 г.	1928 г.
1. Число банков	104	43	34	18	16
2. » филиалов	2.203	5.797	6.004	8.873	9.595
3. Основной и запасной капитал	67,8	82,1	84,5	134,8	141,5
4. Депозиты	368,7	809,4	1.365,3	1.806,8	1.951,4
5. Активы	22,7	61,7	65,8	125,0	237,1
6. Сумма пассивов	464,2	963,1	1.538,6	2.073,8	2.337,2
7. Касса и ссуды до востребования	84,0	236,0	427,9	441,8	453,5
8. Ценные бумаги	182,8	121,2	339,6	317,6	293,1
9. Учет и ссуды	269,5	330,8	685,7	1.167,0	1.268,8

В Германии до войны на 8 крупнейших из 40 крупных коммерческих банков приходилось около половины финансовой мощи этой группы, а в 1926 г. на долю 6 крупнейших из 17 крупных банков приходилось около ¼ основных статей баланса.

¹ Глава из книги «Основные закономерности империализма», заходящейся в печать.

6 крупнейших берлинских банков располагали к началу 1927 г. по отношению к 85 германским кредитным банкам акционерным капиталом в 65%, акционерным и запасным капиталами — в 72,5%; кредитором на их долю приходилось 82,5%, дебитором — 79%. Сами же «Deutsche Bank» и «Disconto Gesellschaft», а также четырех органически связанных с ними провинциальных банков производят вновь перерыв в деле банковской концентрации. Это последнее банковское объединение состоялось при содействии крупнейшего американского «National City Bank», заинтересованного в новом германском банке. Рядом с концентрацией производства и на основе последней идет процесс централизации и процесс сращения капитала промышленного, банковского и других финансовых институтов.

Борьба между крупнейшими концернами, борьба внутри этих концернов и борьба между монополистами и неорганизованными является более напряженной борьбой, чем борьба между обычными конкурентами. Сущность загнивания и обострения неравномерности развития лежит в самой природе монополии. Всякая монополия в обстановке капитализма несет в себе и загнивание и усиление неравномерности развития. Монополия как принцип, отрицающий конкуренцию на определенных участках, отрицает стимул к развитию техники. Монополия, сосуществовая с конкуренцией, ограничивает действие «слепых законов» капитализма, и тем самым в самой сущности монополии лежит загнивание. Монополия, существуя рядом с конкуренцией, обостряет конкуренцию, поднимая ее на высшую ступень. Конкуренция внутри картелей и трестов, конкуренция между картелями и трестами, конкуренция между картелированными и некартелированными предприятиями дает некоторый синтез борьбы монополии и конкуренции. И этот синтез является законом движения системы. «Не чистые монополии, а монополии рядом с обменом, рынком, конкуренцией, кризисом — вот существенная особенность империализма вообще». Черта загнивания глестится в существе капиталистической монополии. Монополистический капитализм в порочном кругу: нет возможности расширить производство соответственно уровню производительных сил, так как ограничены рынки сбыта; невозможность расширения производства соответственно уровню развития производительных сил делает неравительным дальнейшее развитие техники. С другой стороны, политика монопольных цен все больше суживает емкость рынка. Усовершенствование машин снижает издержки производства и тем самым дает возможность снижать цены. Но в то же время снижение цен не может быть осуществлено, так как оно не всегда отвечает интересам целого ряда предприятий, входящих в объединение. Перестройка трестом остальных предприятий упирается в емкость капиталистического рынка. Этот порочный круг, в котором находится монополистический капитализм, ведет к обострению конкуренции, к поднятию ее на высшую ступень. «Противоречия между монополиями и существующей рядом с ними свободной конкуренцией, между гигантскими «операциями» (и гигантскими прибылями) финансового капитала и «честной» торговлей на волежном рынке, между картелями и трестами, с одной стороны, и некартелированной промышленностью, с другой стороны», и т. д. — Ленин считает «самыми глубокими и коренными противоречиями империализма»¹. Борьба монополии и конкуренции дает синтез, который является законом развития империализма.

¹ Ленин, т. XIII, стр. 328.

Именно этот закон обуславливает все большее сращивание монополий с государством. В этом сращивании монополии ищут опору в конкурентной борьбе. В эпоху империализма происходит «рост государственно-капиталистических тенденций как в форме государственного капитализма в собственном смысле слова (государственные электростанции, муниципальные, промышленные и тракторные предприятия), так и в формах все большего сращивания предпринимательских организаций с органами государственной власти»¹. Сращивание капитала с собственно государством проходит по линии персональной унии личного состава правительственной администрации и капиталистов. Людвиг Денни в своей работе «Америка завоевывает Британию» приводит ряд высокопоставленных членов английского правительства, «которые ушли (более или менее) от политической деятельности на посты руководителей решающих промышленных групп Британской империи... Лорд Биркенхед был государственным стряпчим, государственным прокурором, лорд-канцлером, государственным секретарем по делам Индии. Сейчас он член правления «Imperial Chemical Industries Johannesburg Consolidated Investment Tate and Lyle» (рафинальные заводы), «Greater London and Counties Trust» (предприятия общественного пользования). Лорд Ридинг был государственным стряпчим, главой ведомства юстиции, председателем англо-французской финансовой миссии в Соединенных Штатах, чрезвычайным послом в Вашингтоне, вице-королем в Индии. Сейчас он директор нескольких газетных корпораций и концернов. Реджинальд Мак-Кенна был финансовым секретарем казначейства, председателем департамента народного просвещения, первым лордом адмиралтейства, министром внутренних дел, первым лордом казначейства. Сейчас он председатель крупнейшего «Midland Bank», директор «Canadian Pacific Railway» и т. д.

Сэр Роберт С. Хори был заместителем главного инспектора путей сообщения, директором материального департамента адмиралтейства, директором департамента адмиралтейства по делам труда, лордом адмиралтейства по гражданским делам, министром труда, председателем совета по делам торговли, канцлером казначейства. Сейчас он председатель «Burmah Corporation», «Dak Corporation», директор компании «Suez Canal Company» и т. д.

Ф. Келузой был парламентским секретарем министерства снабжения, секретарем департамента законодательной торговли, министром почт и телеграфов. Сейчас он директор воздухоплавательной компании и фактический вдохновитель и руководитель нового смешанного монопольного концерна «Cables and Wireless Imperial and International Communications».

Когда в 1929 г. пал консервативный кабинет, многие из его членов ушли в коммерческие и финансовые предприятия, в том числе министр иностранных дел сэр Остин Черчилль, военный министр сэр Ляинг Вортингтон-Крайв и тот и другой вместе с лордом Биркенхедом находились сейчас во главе «Greater London and Counties Trust». Бывший премьер Болдуин возглавляет одну из крупнейших промышленных династий Англии.

Ту же картину сращивания государства с финансовым капиталом мы видим и в других странах. «Половина членов кабинета Кулядя представляла крупнейшие коммерческие предприятия, а в кабинете Гувера две трети его членов являются такими представителями. Сам Гувер — делец мирового масштаба, очень богатый человек... Иногда

повпадают в министерства выдающиеся по способностям и по образованности люди, они обычно не богаты; эти люди удивительно быстро оттираются из министерств под давлением Уолл-Стрита и заменяются представителями экспортного капитала»².

Процессы сращивания банковского капитала с промышленным и финансовым капиталом с государственной властью и являются основой теории «ультраимпериализма» Каутского и дальнейшего продолжения этой теории — теории «организованного капитализма».

Идею «организованного», «высокого», «сплодного» капитализма четко и ясно формулировал Гильфердинг на Кильском съезде в 1927 г.: «Мы находимся в настоящее время в периоде капитализма, в главном преодолевая эру свободной конкуренции и владычества слепых законов рынка; мы приходим теперь к капиталистической организации хозяйства, другими словами, приходим от свободной игры экономических сил к организованному хозяйству».

«Эпоха свободной конкуренции, — говорит Гильфердинг, — когда капитализм был во власти законов слепых сил, остался позади, и мы теперь имеем капиталистическую организацию хозяйства, иначе говоря, хозяйство, построенное на свободной игре сил, превратилось в хозяйство организованное».

По существу эта теория представляет лишь развитие теории Каутского об ультраимпериализме. «С чисто экономической точки зрения, — пишет Каутский, — не исключена возможность, что капитализм переживет еще одну новую фазу, — усиление влияния картелей на внешнюю политику, — фазу сверхимпериализма, которая поставит на место борьбы национальных финансовых капиталов между собою общую эксплуатацию мира интернациональным объединением финансового капитала». Теория ультраимпериализма стала основной частью концепции социал-демократии. Об ультраимпериализме говорится во всех выступлениях социал-демократии и также в резолюциях их конгрессов. Резолюция о послевоенном капитализме последнего Брюссельского конгресса II Интернационала говорит: «интернациональные картели и тресты показывают, что развиваются предпосылки уничтожения анархии производства и начинается переход к планомерному регулированию мирового хозяйства». Теоретики «организованного капитализма» мыслят, что в капиталистическом обществе концентрации и централизации доведут до создания единого мирового картеля. «Теоретики» североамериканского капитализма считают, что это будет единый картель под гегемонией Америки, патриоты Англии, Германии, Франции не отказываются от гегемонии в этом картеле.

«Лучшим ответом на мертвые абстракции «ультраимпериализма» является противопоставление им конкретной экономической действительности современного всемирного хозяйства». И в самом деле, «составьте с этой действительностью — с гигантским разнообразием экономических и политических условий, с крайним несоответствием разных стран и пр., с бешеной борьбой между империалистическими державами — идеи Каутского о «мировом» ультраимпериализме»³. Сопоставьте с распутой неравномерностью развития различных стран, различных отраслей народного хозяйства, различных отраслей самой промышленности эту сказку об «организованном капитализме». Конкуренция не свободная, а «связанная», спутанная с монополией, отнюдь не «регулируемая» конкуренция становится решающим фак-

¹ Людвиг Денни. Америка завоевывает Британию, стр. 153—155.

² Ленин, т. XIII, стр. 310—311.

тором империализма. Конкуренция между промышленностью, с одной стороны, и между торговлей и транспортом — с другой. Конкуренция между разными частями самого транспорта, самой промышленности и самой торговли. На почве конкуренции оптовые торговцы открывают розничные магазины, а розничные торговцы организуют свои предприятия по оптовой закупке. На почве конкуренции промышленники вытесняют торговца-оптовика. На почве конкуренции идет борьба внутри объединений, борьба за квоту. Борьба за квоту в «стальном картеле», где ведутся отчаянные бои между французским, бельгийским и германским капиталами; борьба за квоту в калийном объединении — борьба между французским и германским капиталами. Развитие угольного синдиката еще раньше сопровождалось борьбой между крупными и мелкими шахтами внутри объединения и т. д.

В химической промышленности имеются три группировки: франко-германский картель, английский картель Монда и американский «Du Pont de Nemours» — все они ведут конкурентную борьбу между собой. Что касается борьбы на нефтяном рынке, то нет ни одного атома международной политики, не пахнущего нефтью.

Борьба ведется также и внутри крупных комбинированных объединений. Вертикальные тресты, входящие в комбинат и дополняющие друг друга как составные части единого целого, не являются соответственно соразмерными частями. Эти отдельные составные части, вошедшие в комбинат совершенно сложившимися частями, часто не соответствуют потребностям объединения в целом. Так например существует диспропорция в стальной промышленности между прокатными и сталелитейными заводами, в нефтяном объединении существует диспропорция между добычей сырой нефти, нефтепроводными и нефтепереработными заводами и т. д. В процессе своего роста комбинат тоже не развивает пропорционально этих неравномерно развитых частей. Эта неравномерность отдельных частей комбината ведет к конкурентной борьбе между ними — к борьбе за квоту.

Особенно обостряется эта борьба внутри объединений в момент кризиса. Возьмем несколько примеров: «Континентальный стальной картель» был организован с сентября 1926 г. Установление картельных квот базировалось на фактической продукции стали в первые 3 месяца 1926 г. Для Германии эта квота была чрезвычайно неблагоприятна, и следствием этого распределения квот было то, что Германия должна была платить штраф за превышение своей квоты. В связи с наступлением кризиса картель ограничил производство на 10%. Конъюнктура все же продолжала оставаться неблагоприятной, и в конце первой половины 1930 г. сокращение производства отдельных предприятий, в том числе и германских, превзошло установленный картелем законный предел.

Следующая таблица показывает движение производства в картеле по четвертям года, начиная с IV четверти 1929 г. (см. табл. на стр. 20).

В июне 1930 г. производство находилось на самом низком уровне, начиная с октября 1929 г. По отношению к октябрю 1929 г. оно дало следующее снижение в процентах (см. вывод на стр. 20).

В начале февраля 1930 г. картель все еще стоял на точке зрения поддержания высоких цен и даже поднял цены на сталь; в ответ на это «регулирующие» последовало тайное снижение цен со стороны членов бельгийской группы. Дальнейшее развитие кризиса вынудило

Производство J. R. D.

	IV четверть	I четверть	II четверть	Снижение I и II четвертей 1930 г. по отнош. к IV четверти 1929 г. (в процен- тах)
	1929 г.	1930 г.	1930 г.	
	в тыс. тонн			
Германия	3.819,0	3.652,0	2.926,0	— 23,4
Франция	2.450,0	2.426,0	2.412,0	— 1,3
Сарский бассейн	546,0	543,8	494,4	— 10,6
Бельгия	993,4	989,6	832,2	— 16,2
Люксембург	689,0	6,6,3	537,4	— 22,0
Для Германии				37,6
× Сарский бассейн				27,2
× Франция				5,1
× Бельгия				30,0
× Люксембург				38,0

однако снизить экспортные цены. Низкие цены уже поставили под вопрос существование предприятий меньшей производственной мощности. Начался раскол. Одна из бельгийских фирм «Forges de Clabek» вышла из картеля. Общий натиск был таков, что картель вынужден был отказаться сначала от регулирования цен и дальше — от регулирования общего количества контроля, введенного несколько месяцев тому назад. Дальнейшее развитие кризиса привело картель к состоянию краха. Яркая «иллюстрация регулирования капитализма», попытка штурмовать стихию и результатов этого шторма.

Возьмем другой пример.

В поисках выхода из экономического кризиса крупнейшие концерны Японии пошли по линии ограничения производства. Однако отдельные предприятия, входящие в концерны, отказались выполнять заключенные соглашения, и конкуренция приняла чрезвычайно обостренный характер. Вот что пишет по этому поводу известный японский экономист проф. Мацуока: «В начале 1930 г. в цементной промышленности решено было сократить производство на 40%, а затем еще на 15%, на фабриках по обработке рами — на 50%, в бумагопрядильной промышленности число работающих вертел — на 15%, в шелковой промышленности — на 12%; в полиграфической было решено свернуть производство на 35%, на сульфатных заводах — на 30%, в некоторых сталелитейных отраслях промышленности — на 30%, в производстве шелковой нити — на 20%, в производстве искусственного шелка — на 25% и в сахарной промышленности — на 35%. Но, несмотря на явное несоответствие между производственным аппаратом и возможностями сбыта, несмотря на соглашения об ограничении производства, продукция продолжала расти. Так по данным за январь 1930 г. сахарные предприятия при соглашении об ограничении производства на 35% сократили его лишь на 2%. А вот еще пример: сульфатные заводы при ограничении производства на 30% сократили его только на 5%. Объясняется это тем, что некоторые заводы, принадлежащие к федерации предприятий по производству искусственных удобрений, не выполняли соглашения».

¹ Проф. Мацуока Сикай-Се сакү-Дзюко. Современное положение японской промышленности и ее рационализация, май 1930 г., стр. 19.

Особенно обостряется конкуренция между производителями различных товаров, способных обслуживать одну и ту же потребительскую цель, как-то: уголь и нефть, нефть и торф, торф и дрова, кирпич и цемент и т. д. Конкуренция так называемых субституттов имеет огромное влияние на существование самых крупных объединений. Прекрасной иллюстрацией служат международный медный синдикат. Последний контролирует 95-96% мирового производства меди. Сильным высоким ценам на медь вызвали большой спрос на алюминий, алюминий стал конкурировать с медью. Такая же борьба ведется между искусственным и натуральным шелком, между сельской и искусственным азотом, между нефтью и искусственным бензином и т. д., и т. д. «Электричество борется с производством льда за контроль холодильной промышленности; строительный лес борется с цементом, с кирпичом, камнем и другими 25 субститутами; нефть борется с углем за контроль над отоплением и производством энергии; шелк борется с хлопком, льном, шерстью и даже древесной».

Особенно ожесточенной является борьба между монополистами и аутсайдерами. Особенность здесь заключается в том, что сами монополии вызывают к жизни аутсайдеров. Высокие монополичные цены дают возможность существовать рядом с монополией аутсайдером. Классические примеры в данном случае являют собой знаменитая схема Стивенсона по ограничению добычи каучука в Британской Малакке и Бразильская кофейная «Дефеза», которые, установив монополичные цены, одновременно вызвали усиление «аутсайдеров».

«Сопоставьте с этой действительностью... идеи Каутского о «мирном» ультраимпериализме» (Ленин).

Ту же легенду об «организованном капитализме» мы имеем по линии организации кредита.

Регулирование путем кредита ведется на основе все той же конкуренции. Кредитуются не все, а только более сильные организации, более связанные с банковскими конcernами. Это еще больше обостряет противоречия между картельными и некартельными предприятиями, между более сильными и менее сильными картелями, между отдельными предпринимателями. «Регулирование» путем кредита может на основе изменения учетной ставки иметь то или иное влияние на конъюнктуру, может изменить в той или иной степени внешнюю форму проявления кризиса, но ни в какой мере это «регулирование» не может отменить общие закономерности, обуславливающие кризис.

В период кризиса, когда цены падают, товарный и денежный капиталы меняют свои взаимоотношения. Т относится к Д по-иному, ибо Т в падающих ценах представляет новую величину, отличную от первоначального Т. Существующий разрыв между товарным и денежным капиталами ведет к неплатежам. Регулирование в такой момент посредством дальнейшего кредитования может в основном вести лишь к неплатежам в большем масштабе.

Борьба между монополией и конкуренцией ведет к централизации и к концентрации и на основе их к дальнейшему обострению неравномерности развития. Конкуренция внутри объединений кончается победой сильнейших, потому что общее собрание членов компаний является в капиталистическом обществе фикцией, — действительным гегемоном и победителем является владелец большинства акций.

«Регулируемая конкуренция», «организованный капитализм» — эти выражения столь же иррациональны, как «желтый логарифм».

По поводу взаимоотношений монополии и конкуренции еще Маркс говорил в «Нишета философии»: «В практической жизни мы и находим не только конкуренцию, монополию и антагонизм, но также и их синтез, который является не формулой, а движением. Монополия порождает конкуренцию, а конкуренция — монополию. Синтез заключается в том, что монополия может держаться лишь благодаря тому, что она ведет постоянную конкурентную борьбу»¹.

В сочетании конкуренции и монополии Ленин видел основную характеристику монополистического капитализма. При Марксе, в эпоху промышленного капитализма, монополии были в зародышевой форме. И Маркс тогда уже отмечал, что мы находим не только «конкуренцию, монополию и антагонизм», но также и их синтез, который является не формулой, а движением.

У Ленина в его «теории империализма» в этот синтез конкуренции и монополии является движением капиталистической системы и основной характеристикой эпохи.

Этот синтез конкуренции и монополии остался непонятным и т. Бухариным. Бухарин, не поняв закона движения капитализма в эпоху империализма, не ловя основной характеристики эпохи монополистического капитализма. Теория «организованного капитализма» Бухарина сводится к следующим основным тезисам:

1. «Анархическая природа современного капиталистического хозяйства «переполняет на основные линии международно-хозяйственных отношений. Проблемы рынка, цен, конкуренции, кризисов становятся все более проблемами мирового хозяйства, заменяясь внутри страны «проблемой организации»².
2. «Капиталистическое народное хозяйство превратилось из иррациональной системы в рациональную организацию, из бесцелостного хозяйства в хозяйствующий субъект»³.
3. «Капиталистическое народное хозяйство превратилось в «коллективно-капиталистический» строй (госкапитализм), где следовательно перед нами организованное, но в то же время антагонистическое с точки зрения классов хозяйство»⁴.

Сущность ошибок Бухарина заключается в том, что он абстрагирует «от существенных характеристик реальных отношений». Он тоже не в состоянии сопоставить «с действительностью» — с гигантским разнообразием экономических и политических условий, с крайним несоответствием разных стран и пр., с бешеной борьбой между империалистическими державами» (Ленин) — свою абстрактную схему «рациональной организации». Он не в состоянии диалектически проанализировать, какова глубина противоречий «хозяйствующего субъекта» в эпоху империализма. Это непонимание существенных характеристик реальных отношений империализма объясняется прежде всего непониманием того, что «монополия находится в общей обстановке капитализма, что «чистый империализм без основной базы капитализма никогда не существовал, нигде не существует и никогда существовать не будет»⁵. Монополистический капитализм не снимает противоречий промышленного капитализма, и империализм, все больше развиваясь в сторону монополистических объединений, усложняет и

¹ Маркс. «Нишета философии», Гиз, 1928 г., стр. 144.

² «Теория организованной бесхозяйственности», «Правда», 30 июня, 1929 г.

³ Бухарин. Экономика переходного периода, стр. 14.

⁴ Империализм и накопление капитала, стр. 83.

⁵ Ленин. Т. XVI, стр. 112.

обостряет противоречия промышленного капитализма. Мировой картой, как предела развития тенденций в сторону монополистических объединений, есть тощая абстракция, где диалектическое, живое содержание выхолощено.

По Бухарину чистый империализм отменяет классический капитализм, а это значит, что он отменяет и анархию производства и конкуренцию. В этой постановке вопроса лежит механистическое понимание «закона отрицания». По Бухарину отрицание противоречия есть отмена противоречия, но не диалектическое снятие последнего. При таком отрицании исключено всякое развитие, отменяются противоречия, и нет противоречия для второго отрицания. «Я должен не только отрицать», — говорит Энгельс, — но также затем «снять» это отрицание». Следовательно «первое отрицание и должен произнести таким образом, чтобы было или стало возможным второе отрицание. Но как этого достигнуть? Это — смотря по особой природе каждого отдельного случая. Если я размолао чье-либо зерно или раздавил насекомое, то я хотя и совершаю первый акт отрицания, но и сделаю невозможным второй (Энгельс). Бухарин совершил первый акт отрицания по отношению к промышленному капитализму, но он сделал невозможным второй акт. Его отрицание явилось полным уничтожением старой формы, полным уничтожением классического капитализма. По Ленину отрицание в диалектике есть не «зрящее» отрицание. Не отрицание вообще, а отрицание, внутренне обусловленное самым процессом развития данного конкретного явления. Бухарин своим отрицанием в системе империализма противоречий классического капитализма отменяет то внутреннее, что обусловлено самим процессом развития классического капитализма в его высшую стадию — монополистический капитализм.

Классовая борьба в концепции Бухарина не увязана с основными противоречиями капитализма. Бухарин считает, что нельзя смешивать анархию производства с вопросом о борьбе классов. Но тем самым Бухарин механистически разделяет противоречия капиталистического общества. Противоречие между общественным характером производства и частной формой присвоения, выражением которого является анархия производства, лежит в зародышевой форме в противоречии товара — между потребительной стоимостью и стоимостью, в противоречии стоимости — между конкретным и абстрактным трудом. Это противоречие лежит в рабочей силе как в стоимости. Выражением последнего противоречия является классовая борьба в капиталистическом обществе.

Механистическое отрицание классического капитализма объясняет также механистическое противопоставление общественного и технического разделения труда у Бухарина. Исходя из односторонней тенденции развития монополистического капитализма, выражающейся в развитии технического разделения труда внутри предприятия, внутри монополистического объединения, Бухарин отменяет общественное разделение труда. «Меновая связь», — говорит Бухарин, — выражающая общественное разделение труда, заменяется техническим разделением труда внутри организованного народного хозяйства¹. Отмена категории «общественное разделение труда» логически вытекает из концепции Бухарина, в то же время это положение есть основание для его механистической концепции. Отмена в теории капитализма категории «общественное разделение труда» отменяет основное и решающее противоречие капитализма — противоречие между общественным и производством и частным присвоением, и от-

сюда конечно получает право гражданства абстрактная модель «организованного капитализма».

Основное характерное противоречие — противоречие между монополией и конкуренцией — исчезает в этой бездушной абстракции — «организованный капитализм». Мировой картой — это есть абстракция, механистически выдвинутая из процесса развития односторонней тенденции монополистического капитализма.

В этой абстракции выхолощено самое основное — противоречие между монополией и конкуренцией, выхолощено снятие, которое является «движением» всего этапа монополистического капитализма.

В теории «организованного капитализма», или «организующегося», как иногда выражается Бухарин, лежит точка зрения «равновесия» системы. И в анализе промышленного капитализма Бухарин механистически идет «рациональное зерно». В поисках «рационального ядра» у Бухарина сдвигаются основные противоречия капиталистической системы. Они подчинены равновесию как основной закономерности системы, заключающейся в том, что при капитализме производство направлено не на непосредственное удовлетворение потребности, а наоборот, — капиталистическое производство направлено на ограничение этих прибылей. Поиски «рационального ядра» в системе промышленного капитализма приводит Бухарина к теории «организованного капитализма» в эпоху империализма.

По Бухарину «рациональное зерно» лежало в эпоху промышленного капитализма в рыночной стихии, в конкуренции. Разрывая форму, дефетицизируя, можно вскрыть содержание из формы, а это содержание по Бухарину и есть «закон трудовых затрат», «равновесие системы», «рациональное зерно». Не понимая диалектической связи между формой и содержанием, Бухарин считает, что вся иррациональность исходит из внешней оболочки, из формы. В эпоху империализма оболочка, форма снимается, и «рациональное зерно» выступает внутри каждой из стран как «организующийся и организованный» капитализм. Таким образом «идея равновесия» логически увязывается с моделью «организованного капитализма» и вытекает из всей механистической концепции Бухарина.

Конкуренция однако остается в схеме империализма Бухарина. Но эта конкурирующая «переползает» из области отношений внутри страны в область взаимоотношений между странами. Каждая современная капиталистическая страна — это громадный организованный комбинат, уничтожающий в своих границах анархию производства. Каждая из этих стран вступает в конкурентную борьбу с другими странами на международной арене. Все противоречия капитализма переползают на внешнюю арену. Механистически расчленив внутренний и внешний рынки, Бухарин не видит мирового хозяйства как диалектического противоречивого единства. Он не видит диалектического взаимопроникновения внутренних и внешних противоречий капитализма. Такой подход к вопросу дает разграничение отдельных частей, как скажем механической суммы. Единство системы мирового хозяйства как взаимопроникновение противоречивых явлений, отрицающих это единство, не укладывается в механистическую концепцию Бухарина. Отрицание противоречий на внутреннем рынке и перенесение их на внешний рынок говорит о том же непонимании диалектического единства противоположностей.

¹ Бухарин. «Экономика переходного периода», стр. 11.

Точка зрения Бухарина, состоящая в том, что противоречия капитализма переполняют на внешнюю арену, есть модифицированная точка зрения троцкизма. Ведь именно Троцкий обрисовал «перелом в развитии капитализма» тем, что этот перелом «вырастет вовсе не из внутренней динамики капиталистического процесса как такового», а из условий внешних рынков, военных потрясений и т. д. «Этот перелом в развитии капитализма вырастет вовсе не из внутренней динамики капиталистического процесса как такового, а из условий, в какие он попадает в собственном развитии, из открытия для капиталистического воздействия новых континентов колоний, новых рынков или из военных революционных потрясений, которые пересекают ему дорогу»¹.

Механистическое разделение внутренних и внешних противоречий капитализма приводит к. Бухарина к положению Троцкого о том, что противоречия вырастают вовсе не из внутренней динамики капиталистического процесса.

Из этого механистического расчленения мирового хозяйства на отдельные части вытекает совершенно противоречивый тезис: внутренний рынок организован, а это значит, нет перепроизводства, нет противоречия между производством и потреблением, а это в свою очередь значит, что теряется необходимость во внешних рынках и тем самым снимается противоречие между странами и на международной арене.

Из механистического расчленения внутреннего и внешнего рынка вытекает еще и то, что снимается противоречие между капиталистическими странами и страной строящегося социализма. Если нет перепроизводства на внутреннем рынке, если можно «организовать» капитализм, то нет необходимости и в рынках СССР, нет боязни конкуренции со стороны СССР, нет боязни преимуществ плановой системы страны строящегося социализма. Но тем самым снимается основное противоречие между странами империализма и страной строящегося социализма. Снимается в основном борьба двух систем. Этот тезис еще противоречив и с другой точки зрения. Никакое «рациональное», «организованное» капиталистическое хозяйство не может быть включено в иррациональное, неорганизованное. Борьба ведь на мировом рынке не происходит в безвоздушном пространстве. Каждая из стран стремится проникнуть в другую сферу влияния и стремится конкурировать с другой страной. И какими бы таможенными стенами каждая из стран себя не ограждала, все же конкурент проникает в чужую зону, и тем самым внутренняя организованность разрушается, снимается. Здесь остается один выход — афелировать к тенденции мирового монополистического картеля. А дальше, примеховко, недалеко — к «ультраимпериализму». «В чем, в самом деле, принципиальная разница между бухаринской теорией и национальной идеей единства внутрикапиталистического класса и клаутманской теорией ультраимпериализма, т. е. единства капиталистических классов в международном масштабе? Разница в масштабе здесь очевидна, но принципиальной противоположности в данном случае не имеется»².

В теории «организованного капитализма» лежит связь теоретической концепции к. Бухарина и Троцкого. Бухарин в своей теории «организованного капитализма» абстрагирует от существенных характеристик реальных отношений, он абстрагирует от гигантского разно-

образия экономических и политических условий, он абстрагирует от сосуществования конкуренции и монополии, но тем самым он отрицает закон неравномерного развития капитализма. Бухарин этот закон много раз признает на словах, но как можно, признавая решающим законом империализма закон неравномерного развития капитализма, развивать теорию «организованного капитализма»? «Организованный капитализм» был бы мыслим, если бы соотношения сил отдельных империалистов внутри страны, отдельных империалистических стран и отдельных отраслей народного хозяйства были твердыми, не меняющимися; если бы капитализм развивался в сторону установления равенства уровней развития, т. е. иначе, если бы империализм развивался по Троцкому, т. е. развивал бы все более «сравнительные тенденции, чем дофинансовый капитал» (Троцкий)³. Но система «организованного капитализма» и закон неравномерного развития представляют такое же единство, как «потархальные пошланы, красная свекловица и музыка». Кто стоит на точке зрения «организуемого капитализма», тот должен признать правильность точки зрения троцкизма на развитие капитализма, т. е. правильность того положения, что в эпоху империализма происходит инвертировка под углом зрения «сближения темпов. Лучшим ответом на мертвые абстракции является противопоставление им конкретной экономической действительности современного всемирного хозяйства». Точка зрения «организуемого капитализма» есть точка зрения отрицания закона неравномерности развития капитализма, точка зрения, отрицающая обострение этой неравномерности. Но на основе обостряющейся неравномерности происходит обостряющаяся борьба за власть, борьба за передел поделенного. Передела поделенного есть другое выражение закона неравномерного развития капитализма. Борьба против правых в Коминтерне по вопросу о теории прочной стабилизации есть та же борьба против теории «организованного капитализма». Именно в этой теории лежат корни теории прочной стабилизации.

Не говоря существенных характеристик реальных соотношений, не говоря основного и решающего закона империализма, — закона неравномерного развития капитализма, нельзя понять и возможность и неизбежность начала социалистической революции в одной стране, как и возможность и необходимость полного построения социализма в одной стране. Не на основе «организуемого капитализма», а на основе закона неравномерного развития капитализма в эпоху империализма происходит выпадение алена за авеном из капиталистической цепи в период социалистической революции. Из неравномерности развития вытекает неравномерное выпадение отдельных стран из общей системы капиталистического воспроизводства. «Организующийся», «инвертируемый» капитализм может быть преобразован в «демократически» организованный строй. Таков последовательный вывод из схемы «организованного капитализма». Но по Ленину «сдвинутая революция не может произойти иначе, как в виде эпохи, соединяющей гражданскую войну пролетариата с буржуазией в передовых странах, и целый ряд демократических и революционных, в том числе и национально-освободительных движений, в неразвитых, отсталых и угнетенных нациях. Почему? Потому, что капитализм развивается неравномерно...»⁴. Попытки планировать капитализм есть «штурм экономической проблемы». «Плановый капитализм есть велесть в себе».

¹ Троцкий, «Мировое хозяйство 1919—1925 гг.», стр. 108—109.

² Молотов, «Воспоминания», № 3 за 1931 г.

³ «Бюллетень XV партконференции» № 10, стр. 63.

⁴ Ленин, т. XIII, стр. 369—370.

В. Васютин

Урало-кузнецкий комбинат в 1931 г.

В обстановке обостренной классовой борьбы пролетариат СССР, преодолевая все препятствия, успешно осуществляет пятилетний план социалистической реконструкции народного хозяйства. Несмотря на все попытки врагов сорвать пятилетку, Советский Союз закончит ее по основным, решающим отраслям уже в этом, третьем году. 1931 г. вится таким образом годом борьбы за завершение построения фундамента социалистической экономики в нашей стране. Ближайшие 8—10 лет будут годами борьбы за завершение построения социализма в Союзе как первой стадии коммунистического общества. Эти задачи, которые стоят перед страной, необходимо догнать и перегнать передовые капиталистические страны и построить социалистическую экономику — исключительно трудной и грандиозной. Задачу построения социализма нельзя сводить только к задаче достижения полного обобществления средств производства. Эту задачу мы выполним уже в ближайшие годы. Задача построения социализма куда более сложна. Она предполагает, что на основе обобществления средств производства будет достигнуто такое технико-экономическое развитие, какого не знала ни одна капиталистическая страна, что будет достигнут такой уровень материального благополучия и культурного подъема широчайших масс населения, какой вообще недоступен капиталистической системе. Построить социализм — это значит на основе полного обобществления средств производства догнать и перегнать самые развитые капиталистические страны, повысить во много раз культурно-бытовой и материальный уровень трудящихся масс.

Выполнение этой задачи мыслимо только на основе максимального возможного социалистического развития производительных сил и использования колоссальных природных ресурсов всех частей нашей страны. В старой, царской России, развивавшейся на капиталистических путях, центром промышленной жизни была западная часть России. Развитие шло в основном на базе копорудной металлургии, доменского угля и разбросанного по различным городам западной части России машиностроения, кстати сказать очень слабого. Имело место полное игнорирование восточной части России, таившей в себе исключительные возможности для ее индивидуального развития на основе освоения неисчерпаемых природных богатств. Царизму, смотревшему на эти окраины как на княжеские вотчины, которые и без того приносили ему достаточные доходы, не было дела до их промышленного освоения.

Эта односторонность в развитии угольно-металлургической базы вполне удовлетворяла и односторонне развивавшуюся промышленность. Советский Союз никак не может мириться с таким размещением основных отраслей промышленности. Индустриализация восточной части СССР, освоение природных богатств Урала, Сибири, Кавказа,

Средней Азии, северной части СССР — все это ни в коем случае не может базироваться на одной угольно-металлургической и машиностроительной базе. Успешное решение задачи пятилетия в процессе индустриализации всех окраин возможно лишь на основе ряда мощных рычагов, при условии создания ряда угольно-металлургических, энергетических, химических и машиностроительных баз. Решение XVI партийного съезда, поставившего в порядке дня проблему нового географического размещения нашей промышленности, связано именно с необходимостью создать новые индустриальные базы в Советском Союзе.

Уже сейчас вырисовываются эти будущие гигантские рычаги нашей экономики в виде: 1) Урало-кузнецкого комбината, создаваемого на базе соединения уральской руды и кузнецкого угля, 2) крупнейшего энергетического комбината, использующего неисчерпаемые возможности р. Ангары, которая может дать электроэнергию в 20 раз больше Днепрострой, 3) Урало-карагандинского и Карагандинско-халдовского комбинатов угля и руды и наконец в виде комбинирования Черемховского угольного бассейна с ирчиной рудой около Байкала. Все это наряду с проведением Великого северного ж.-д. пути и Южно-сибирской ж.-д. магистрали создаст такую возможность освоения необитаемой Сибири и такое развитие производительных сил, перед которыми побледнеют все достижения крупнейших капиталистических стран. Должны быть найдены и основные пути освоения Средней Азии, природные возможности которой еще совершенно не исследованы. Там намечается строительство прежде всего комбината на основе использования энергии р. Чирчик, которая должна виться базой промышленного развития, особенно в области производства удобрительных для хлопковых полей. В Генплане необходимо решить вопрос о базе для снабжения водой полей Средне-азиатских республик.

При освоении приволжских районов в центре внимания должна стоять проблема Волгоград, потенциальная мощность которого во много раз превосходит мощность Днепрострой. Вокруг этого энергетического центра в виде славянской Воли должен быть создан мощный агроиндустриальный комбинат. Встает проблема развития Донбасса и южной металлургии как единого комплекса, как комбината, включающего в себя все основные отрасли промышленности. В Генплане Донбасс должен рассматриваться не только как угольная база, а как химико-энергетический комбинат. Встает также вопрос о создании химико-энергетического комбината вокруг Москвы и т. д. Освещение этих проблем должно быть в центре работ над генеральным планом, к составлению которого необходимо приступить сейчас же.

Создание Урало-кузнецкого комбината — это первая серьезная попытка введения новых форм в нашу плановую систему. Урало-кузнецкий комбинат — это не только революция в планировании, но и гигантская революция в развитии остальных восточных районов, это первый социалистический комбинат широчайших размеров, имеющий всемирно-историческое значение.

Мысль о создании Урало-кузнецкого комбината принадлежат В. И. Ленину, который еще в 1918 г. в своем докладе об «очередных задачах советской власти» поставил вопрос о необходимости сочетания уральской руды и кузнецкого угля.

Условия для создания здесь второй угольно-металлургической базы безусловно нашли. С одной стороны, в Кузнецком бассейне имеются огромные запасы высококачественных углей, могущих служить как для производства кокса, так и в виде энергетических углей.

Эти запасы в 7 раз превосходят то, что мы имеем в Донбассе. Большие залежи угля имеются и на Урале, а вновь открытые месторождения угля в Караганде по их запасам равны Донбассу. С другой стороны, открытые пока запасы железной руды на Урале, даже теперь, при слабой разведке, исчисляются в 1.200 млн. т, т. е. составляют около 35% всех открытых запасов руд. Кроме того по близости, в Башкирии и в Халиловое (Среднее Поволжье), мы имеем новые залежи руд; запасы их уже в начале разведок определяются в 300—400 млн. т. На основе сочетания огромных залежей угля и руды должна вырасти вторая угольно-металлургическая база, развиваемая очень быстрыми темпами. Рост выплавки чугуна в комбинате по ориентировочным наметкам должен вырасти с 900 тыс. т в 1930 г. до 6,5 млн. т в 1933 г. т. е. за 3 года надо создать производство чугуна, равное производству Англии: а в 1936 г. намечается довести выплавку чугуна в комбинате до 16-17 млн. т. Это означает, что комбинат должен иметь продукцию Англии и Франции, вместе взятых. Этому гигантскому росту производства металла должно соответствовать соответствующее развитие угольдобычи, энергии, транспорта, химии и других отраслей народного хозяйства.

Урало-кузнецкий комбинат имеет целый ряд особенностей, резко отличающих его от первой угольно-металлургической базы и от других возможных комбинатов. Эти особенности должны быть учтены в работе над созданием комбината.

Прежде всего Урало-кузнецкий комбинат создается не на основе реконструкции старой промышленности, а совершенно заново, в виде колоссальных гигантов, являющихся воплощением всех новейших достижений науки и техники. В этой связи для развития комбината приобретает исключительное значение его электрификация. Мы должны с максимальной смелостью вступить за превращение электроэнергии в ведущее звено всей цепи комбината. Из этого вытекает возможно более полная автоматизация процессов производства на основе применения электроэнергии, решительная реконструкция технологических процессов в виде развертывания электрометаллургии, электросварки и т. д., смелый курс на электрификацию ж.-д. транспорта, снабжение электроэнергией сельского хозяйства и электрификация быта. Исходя из этого, необходимо строить и решать проблему развития энергохозяйства комбината. Успехи науки в области передачи энергии на большие расстояния позволяют нам отказаться от строительства мелких станций при заводах и смело пойти на покрытие всего комбината густой сетью высоковольтных передач, берущих энергию из крупнейших станций, расположенных в местах скопления белого и черного угля. Это даст нам возможность максимально сократить перевозку энергии на колесах в виде угля, торфа или нефти и превратить их в унифицированную электронную энергию, облегчая нагрузку ж.-д. транспорта передачей энергии по проводам.

Следующая особенность комбината заключается в том, что месторождения угля и руды расположены друг от друга на расстоянии в более чем 2 тыс. км. В связи с этим важнейшей проблемой является проблема транспорта для комбината. Эта проблема может быть решена только на путях полной электрификации перевозок. Справиться с грузооборотом, который к 1936 г. почти в 10 раз превысит современных грузооборот, транспорт может лишь при условии реконструкции его на основе электрификации.

Третья особенность комбината состоит в том, что мы имеем здесь необходимые предпосылки для развития химической промыш-

ленности (на основе отхода от коксования и от цветной металлургии), для развития лесохимии и использования мощных калийных залежей Урала. В этой области УКК имеет такие возможности, которые несомненно сделают его основной базой для химизации СССР.

Очень важной особенностью комбината является наличие на его территории около 90% всех известных геологических запасов цветных металлов, что должно послужить базой для мощного развития цветной металлургии в комбинате.

Эти особенности определяют Урало-кузнецкий комбинат как комбинат энерго-химико-металлургический, обеспечивающий наиболее эффективное развитие основных отраслей народного хозяйства, расположенных на Урале, в Западной Сибири, Казахстане, Башкирии и частично на средней Волге. В состав комбината должны войти экономически и технологически связанные между собой черная и цветная металлургия, уголь и нефть, электроэнергия, химия, цветная металлургия, машиностроение, стройматериалы и транспорт.

Комплексное комбинирование всех этих отраслей должно обеспечить решение задачи по созданию второй угольно-металлургической базы, задачи, выдвинутой XVI съездом нашей партии. Уже происходит большая практическая работа по созданию первого социалистического комбината; настоящий год должен стать решающим годом в его развертывании.

Переломный год в развитии комбината

1931 г. является во всех отношениях переломным годом в развитии комбината. Это особенно отчетливо проявляется в росте объема производства и исключительно высоким размах капиталных работ. Контрольные цифры комбината дают следующую картину роста валовой продукции основных отраслей промышленности:

Валовая продукция по основным отраслям промышленности (в тыс. тонн)

Наименование отрасли	1927/28 г.	1928/29 г.	1930 г.	1931 г.	1931 г. в % к 1930 г.
1. Черная металлургия					
Чугун	682,0	700,8	950	1.755	181,7
Сталь	902,1	1.013,9	1.150	1.639	142,0
Прокат	678,8	694,3	731	1.120	153,0
2. Каменноугольная в т. ч. Кузбасс					
Уральск	4.337	4.987	5.680	12.800	240,0
Караганда	2.857	2.907	3.460	7.200	210,9
Уголь	1.950	2.080	2.870	4.700	298,2
Кокс	—	—	—	1.000	—
3. Коксовая					
Кокс	175	185,3	310,6	718,0	231,6
4. Цветная металлургия					
Медь	—	—	—	87.000	—
Свинец	—	—	—	19.000	—
Цинк	—	—	—	10.500	—

Несмотря на то, что рост продукции в значительной мере базируется еще на работе старых предприятий, комбинат уже в 1931 г. должен дать 1,7 млн. т чугуна, 12,8 млн. т угля, 718 тыс. т кокса и 87 тыс. т

меди. Согласно программе по чугуну 965 тыс. т должны дать деревоугольные заводы, 525 тыс. т старые заводы минеральной плавки и 280 тыс. т входящие частично в действие новые гиганты—Магнитогорский и Кузнецкий металлургические заводы; из них Магнитогорский завод дает 170 тыс. т, а Кузнецкий 110 тыс. т. По угледобыванию на Кузбасс приходится 7,2 млн. т, на Кизеловский и прочие уральские бассейны 4,7 млн. т и на новый Карагандинский бассейн не менее 1 млн. т.

Программа по УМК рассчитана на исключительные темпы развития промышленности, значительно превосходящие темпы роста соответствующих отраслей по Союзу в целом. В то время как прирост чугуна по СССР в 1931 г. должен составить 50,1%, по УМК прирост выплавки чугуна равен 84,7%, по углю прирост СССР выражается в 47,6%, по УМК в 140%, производство кокса по СССР увеличивается на 49,6%, по УМК на 131,6% и т. д.

Особенно ответственна задача по цветным металлам. В 1930 г. все производство меди составило 46 тыс. т, на 1931 же год программа одного лишь комбината запроектирована в 87 тыс. т, т. е. Урало-Кузнецкий комбинат в 1931 г. должен дать в 2 раза больше меди, чем весь СССР в прошлом году. Та же картина по цинку и свинцу. Все производство цинка СССР в 1930 г. равнялось 4,7 тыс. т, а в 1931 г. один УМК должен дать не менее 10,5 тыс. т, т. е. в 2,5 раза более, чем СССР в 1930 г. Свинца в прошлом году в СССР было произведено 13,9 тыс. т, а УМК должен дать в 1931 г. 19 тыс. т, т. е. в 1,5 раза больше СССР.

Не меньший рост намечен по электростанциям. Так например прирост количества районных электростанций в 2 раза общий мощностью их вырастет в 13 раз, или с 30 тыс. квт до 480 тыс. квт. Линия передач по Уралу увеличивается почти в 4 раза — с 350 км в 1930 г. до 1.250 км в 1931 г. Общее производство электроэнергии по комбинату запроектировано на 1931 г. в 1.670 млн. квтч, из коих Урал даст полтора миллиарда и Кузбасс 170 млн. квтч.

По пятилетие комбинат должен был в 1932/33 г. дать 1.720 тыс. т чугуна. Фактически же комбинат уже в этом году выполняет пятилетку, притом с превышением, давая 1.755 тыс. т. Программа комбината на 1931 г. почти в 2 раза выше довоенного производства чугуна на данной территории и почти в 3 раза больше производства чугуна в 1927/28 г. Та же картина по углю, цветным металлам и др. отраслям промышленности.

Однако существующий объем производства не дает еще представления о подлинном развитии комбината и будущем его значении в народном хозяйстве Советского Союза. Значимость комбината можно в известной степени увидеть себе из анализа капитальных работ. Общая сумма вложений в основные отрасли комбината равна 1.432 млн. руб., а вместе с подсобными отраслями превышает полтора миллиарда. Из этой суммы на электрификацию идет 133 млн. руб., на транспорт 193 млн. руб. и на промышленность 1.097 млн. руб. В области промышленности наиболее крупные суммы вкладываются в Кузнецкий металлургический завод—138 млн. руб.—и в Магнитогорский завод—127 млн. руб.; по Кузбассу вложения составляют 71 млн. руб., по уральским угольным бассейнам—42 млн. руб. и по Караганде 7 млн. руб.

Если сравнить затраты 1931 г. с затратами, намеченными по пятилетке, то получается чрезвычайно интересное явление. По группе А (а УМК включает в себе основные отрасли группы А) в районах комбината за 5 лет предполагалось вложить 1.873 млн. руб. Теперь же в течение одного только 1931 г. мы вкладываем в промышленность ком-

бината 1.097 млн. руб., т. е. за один год вкладываем 65% того, что намечалось вложить за 5 лет. Если учесть вложения прошлых двух лет, то комбинат уже в 1931 г. перепоглощает пятилетку по капитальным затратам. По черной металлургии за пятилетие предполагалось вложить 492 млн. руб., фактически же за один только 1931 г. в черную металлургию вкладывается 390 млн. руб., или 80% того, что предполагалось вложить за все пять лет.

В связи с тем, что 1931 г. является переломным годом в развитии работ по строительству комбината, мы имеем и иную структуру вложений в него по сравнению с СССР в целом. Если по Союзу затраты на новое строительство составляют 46%, то по УМК они выражаются в 75%. Размер вложений в УМК создает основу для роста удельного веса производства УМК в объеме продукции промышленности в целом, так как размер вложений на много опережает размер продукции. Это видно из следующей таблицы:

Удельный вес УМК в промышленности СССР на 1931 г.

Отрасли промышленности	Возна продукция в их 19 6 27 г. в млн. руб.		в УМК в % к общему по Союзу	Капитальные вложения, в млн. руб.		% УМК в объеме вложений по Союзу
	по СССР	по УМК		по СССР	по УМК	
Каменноугольная	787,0	80,0	10,3	463,6	101,0	21,7
Коксохимическая	262,5	17,6	6,7	235,8	91,2	38,5
Черная мет. лургия	1.549,5	367,0	23,6	832,6	399,7	47,0
Цветная	515,8	112,5	19,4	249,4	91,3	36,7
Химия (основ. т.)	421,0	70,3	16,7	367,9	136,4	37,0
Машино- и электростроит.	6.021,0	289,8	4,8	984,3	138,7	14,1
Строительные материалы	757,8	44,2	5,8	360,0	64,8	18,0
Всего продукции	10.374,6	981,4	9,5	—	—	—
ГРУ	—	—	—	77,4	18,1	23,8
Всего вложений	—	—	—	3.571,0	1.032,2	28,8

Решительный шаг в деле выполнения директивы партии о создании в кратчайший срок второй угольно-металлургической базы определенно складывается и в том факте, что при удельном весе продукции комбината, равном 9,5% к продукции Союза, удельный вес вложений в комбинат составляет 28,8%, или превышает удельный вес продукции в 3 раза. Если учесть еще, что вложения за один 1931 год в 2,5 раза превышают основной капитал всей промышленности УМК в 1927/28 г. (416 млн. руб.), то будет seen как масштаб капитальных работ, так и ход выполнения решения партии о создании мощного угольно-металлургического комбината на востоке. Наиболее отчетливо этот курс проявляется в том факте, что из 832 млн. руб., которые страна вкладывает в этом году в черную металлургию Союза, 390 млн. руб., или 47%, идет по линии комбината. Не менее показателен удельный вес вложений в комбинат по цветной металлургии, равный 36,7%, по коксохимии—38,5%, а также по основной химии—37%. Не совсем удовлетворителен удельный вес вложений в каменноугольную промышленность, равный всего 21%, что в будущем несомненно может повлечь за собой значительное отставание угольной промышленности от потребности развития второй угольно-металлургической базы. Если взять 5 ре-

шаюших отраслей комбината, как черные и цветные металлы, уголь, кокс и химия, то удельный вес вкладываемых в них капитальных затрат равен 41% соответствующих затрат по Союзу в целом. Колоссальный удельный вес затрат на комбинат делает программу строительства его чрезвычайно ответственной и напряженной. Но затраты будущих лет будут еще более значительны. Такой объем работ потребует чрезвычайно больших усилий в отношении обеспечения стоек оборудованием и стройматериалами. С этой точки зрения совершенно неудовлетворительным надо признать размер вложений в комбинат по линии машиностроения и производства стройматериалов, удельный вес которых в общем производстве и без того до невозможности мал (машиностроение 4,8%, а стройматериалы 5,8). В таких условиях предназначить на машиностроение комбината всего 14% соответствующих капитальных затрат по Союзу — это значит сделать колоссальное строительство комбината зависимым от дальноразвозимого оборудования и в значительной части даже от импортного оборудования, это значит не считаться с необходимостью обеспечить комбинат крепкой машиностроительной базой, непосредственно связанной с ним. Эта ошибка в распределении капитальных затрат должна быть исправлена вложением значительных дополнительных сумм на строительство ряда мощных машиностроительных заводов, особенно завода горного оборудования, геолого-разведочного оборудования, химической аппаратуры и т. д. То же самое необходимо сделать и в области капитальных вложений в производство стройматериалов.

Металлургическая программа комбината

Основная задача, которая поставлена партией в деле развития черной металлургии, заключается в необходимости обеспечить то, что бы то ни стало в 1933 г. производством по Союзу не меньше 17 млн. т чугуна. В частности Урало-Кузнецкий комбинат должен дать в 1933 г. не менее 6,5 млн. т чугуна. Таким образом комбинат, давший в 1930 г. несколько менее 1 млн. т, за 3 года должен так расширить свою металлургию, чтобы увеличить продукцию в 7 раз и по объему своей продукции сравниться с такой индустриально-развитой страной, как Англия. Это чрезвычайно трудная задача, но она должна быть выполнена. Срыв программы по УЖК — это срыв основной задачи, поставленной партией в настоящее пятилетие. Как разворачивается выполнение программы, это видно из следующих цифр:

	Производство чугуна по УЖК (в тыс. тонн)		
	1931 г.	1932 г.	1933 г.
Старые заводы	525	695	707
Новые заводы:			
1. Магнитогорский	170	1.500	2.880
2. Кузнецкий	110	729	1.200
3. И-тагильский	—	—	770
Всего по новым заводам	280	2.229	4.850
Всего новые и старые заводы	805	2.925	5.557
Древесноугольный чугун	655	1.000	1.100
Общий итог	1.760	3.925	6.657

Выплавка чугуна в 1931 г. по сравнению с 1930 г. увеличивается с 950 тыс. т до 1.765 тыс. т. Этот прирост обусловлен в основном

пуском Магнитогорского и Кузнецкого заводов мощностью в 280 тыс. т и увеличением мощности старых заводов на 550 тыс. т против 1930 г. Из общей мощности 1931 г. на долю древесно-угольной плавки приходится 955 тыс. т, остальное же приходится на минеральную плавку. Интересно, что в 1931 г. количество чугуна на минеральной и древесно-угольной плавке почти уравниваются, но в 1932 г. и особенно в 1933 г. как это видно из приведенных данных, в силу входа в действие гигантов на минеральной плавке удельный вес древесноугольной плавки уже резко падает.

Выполнение программы 1931 г. повышает долю УЖК в общей выплавке чугуна по СССР с 19,5%, в 1930 г. до 22,5%. Сравнительно меньший прирост дает производство проката и стали; их удельный вес даже несколько снижается. Но это относительное падение доли проката и стали объясняется тем, что новые мартемнические печи, прокатные станы и блюминги по Магнитогорску и Кузнецкострою вступят в работу гораздо позже, чем доменные печи, так что главный прирост стали и проката приходится за счет старых заводов. Снизится доля УЖК по стали и прокату чисто временное явление, так как уже с декабря 1931 г. начнут работать 14 мартемнических печей Магнитогорского и Кузнецкого заводов и новые прокатные станы.

От чего зависит выполнение этой программы по металлургии и где те узкие места и опасные участки, которые могут угрожать срывом программы? Затруднения можно ожидать главным образом по линии строительства новых гигантов и реконструкция старых заводов, со стороны снабжения коксом, состояния рудного хозяйства и геологических разведок.

Решающим фактором в выполнении программы 1933 г. является, как видно из таблицы, своевременное развертывание строительства новых металлургических гигантов, как Магнитогорский, Кузнецкий, Сиварский, Ново-тагильский и Бакальский заводы, и своевременный пуск их в действие. Эти крупнейшие по своей мощности гиганты ничего общего не имеют с теми прокатными, которые были даны в 5-летнем плане. Не без влияния вредителей эти заводы проектировались с нарочито преумноженной мощностью в 660 тыс. т. Современное наше строительство пошло по иному пути, по пути новейшей техники, создавая крупнейшие в мире по своим размерам предприятия. Магнитогорский завод сначала проектировался мощностью на 665 тыс. т с 4 домами; по новому проекту его производительность в 1933 г. будет равна 2.880 тыс. т при 8 домах и в 1936 г. — 4 млн. т, т. е. Магнитогорский завод по своим размерам значительно превзойдет самый крупный в мире завод Гери. Общая стоимость завода будет равна 665 млн. руб. (без коксовых печей). Кузнецкий завод проектировался на 330 тыс. т, а теперь строится на 1.200 тыс. т, при общей стоимости вместе с электростанцией в 350 млн. руб. Третий гигант — Ново-тагильский — на среднем Урале проектируется мощностью на 1.490 тыс. т при общей стоимости в 315 млн. руб.; наконец Бакальский завод качественного металла проектируется мощностью в 1.200 тыс. т.

Основная задача, выполнение которой гарантировано бы нам выпуск 6,5 млн. т чугуна в 1933 г., это пуск во что бы то ни стало в определенные, установленные правительством сроки, двух крупных гигантов — Магнитогорского и Кузнецкого. Магнитогорск и Кузнецкострой должны начать давать продукцию с 1 октября этого года, заканчивая строительством каждый по 2 дома; к 1 января 1932 г. должны быть закончена вторая очередь и наконец не позже 1 октября 1932 г. оба завода должны начать работать полным своей мощностью с тем, что-

бы в 1933 г. Магнитогорский завод дал уже 2.880 тыс. т, а Кузнецкстрой — 1.230 тыс. т. Насколько обеспечена возможность пуска обоих этих гигантов в срок? Представленные материалы показывают, что сроки пуска гигантов, обеспечены недостаточно; особенно это относится к Магнитогорску, состояние работ на котором надо признать явно неблагоприятным. Здесь с самого начала строительства имели место крупные недочеты. До сих пор нет еще исчерпывающего проекта завода и рабочих чертежей, очень сильно запаздывает в силу отсутствия спецификаций размещение оборудования. Общие затраты на 1 января 1931 г. составили всего 61 млн. руб. Развернут временный город на 40 тыс. человек, закончены некоторые подсобные предприятия, закончены железорудные геологические исследования и проведены некоторые работы по основному промышленному строительству, заложены фундаменты 3 доменных печей и по 2 печам приступлено к монтажу конструкций, заложено строительство мартеновского цеха, постоянной электростанции и заканчивается большая плотина через реку Урал. Пока что по основному строительству работы выполнены только на 4,7%. На Кузнецкстрое к 1 января работы выполнены более чем на 9%. На 1931 г. на Магнитогорск со стороны ВСНХ СССР ассигнуется только 127 млн. руб. Эта сумма должна быть признана явно недостаточной, ни в какой мере не обеспечивающей ни пуска I очереди, ни подготовки II очереди. Для пуска I очереди по расчетам Востокастали требуется не менее 237 млн. руб., из коих затрачено уже 61 млн. руб. Необходимо самым срочным образом повысить ассигнования и этим гарантировать, с одной стороны, пуск I очереди и, с другой стороны, облегчить задачи следующего года. Если мы вложим в Магнитогорск в этом году только 127 млн. руб., то в будущем году перед нами станет задача затратить самым рациональным образом на одной площадке сумму в 470 млн. руб. Учитывая даже растущий опыт наших строительных организаций, необходимо признать эту задачу чрезвычайно тяжелой.

Надо сейчас же наметить соответствующие мероприятия, чтобы заставить хозяйственные организации развернуть на Магнитогорске уже в этом году объем работ не менее, чем на 200 млн. руб., облегчив этим напряженность будущего года. Нельзя ограничиться ассигнованием 127 млн. руб., так как это грозит полным срывом программы выпуска 17 млн. т в 1933 г., ибо пуск завода в этом случае отсрочивается не менее чем на 9 месяцев. Надо признать явно неудовлетворительными сроки, установленные ВСНХ, в результате которых завод полной мощностью начнет работать только в феврале 1933 г. вместо октября 1932 г. Наряду с увеличением ассигнований необходимо всемерно форсировать завершение проектирования, составление рабочих чертежей и своевременное размещение оборудования как у нас, так и за границей.

По сравнению с Магнитостроем строительство в Кузнецке лучше обеспечено проектами, разработываемыми при участии инженеров компании Фрейн. Благодаря этому Кузнецкстрой оказался более подготовленным к стройке и частичному размещению заказов на оборудование. На 1 января 1931 г. развернуто временное жилищное строительство на 30 тыс. человек, оборудованы подсобные предприятия, проведены геологическо-исследовательские работы и др. Очень широко по сравнению с Магнитогорском развернулись основные стройки, монтируются конструкции и ведется огнеупорная укладка по двум доменным печам и кауперам, приступлено к строительству зданий и печей, мартеновского цеха, проводится рудовозная дорога и др. Ассигнования на

Кузнецкстрой в сумме 114 млн. руб. плюс в 24 млн. руб. на электростанцию, а всего 138 млн. руб., обеспечивают пуск Кузнецкстроя вовремя, т. е. пуск 1 октября 1931 г. двух доменных печей мартеновского цеха (из 7 печей) и к 1 декабря 1931 г. пуск блюмина и вслед за ним рельсо-балочного стана. Объем работы в 1931 г. дает возможность не только обеспечить пуск I очереди, но и в достаточной мере подготовить пуск II очереди. По данным Востокастали для обеспечения пуска I очереди и подготовки II очереди необходимо 138,3 млн. руб. Эта сумма полностью ассигнуется органами ВСНХ. Ход работ по строительству этого гиганта позволяет с полной уверенностью надеяться на то, что сроки пуска будут выдержаны. Необходимо уже сейчас заставить соответствующие органы окончательно установить сортамент проката и значение продукции обоих заводов и принять необходимые меры для подготовки эксплуатации заводов, в частности необходимо вовремя подготовить технические кадры и рабочую силу.

В 1931 г. начинает строиться Н.-тагильский завод. На подготовительные работы по строительству ассигновано 12 млн. руб., с тем, чтобы в 1932 г. развернуть строительство полностью. Начиня это строительство, необходимо учесть опыт Магнитогорска. Нужно во что бы то ни стало еще до начала стройки закончить проекты, развернуть уже в 1931 г. все подготовительные работы и сооружение подсобных предприятий с таким расчетом, чтобы можно было рационально использовать зимний период.

Один из серьезнейших вопросов металлургии — это вопрос о реконструкции старых уральских заводов. Составление плана реконструкции 6 заводов Урала согласно постановлению ЦК должно было быть закончено к 1 августа 1930 г., но срок не был выдержан, и Гипромез представил план реконструкции в октябре 1930 г. Представленная планка была признана Востокасталью неудовлетворительной, так как осталась нерешенным ряд основных вопросов (сортамент производства, положение и перспективы работы мелких заводов, вопросы транспорта, обеспеченность кадрами, себестоимость). Хотя общий план реконструкции металлургии Урала был рассмотрен временно отложено, технический план реконструкции 6 заводов, базированный на сортаменте производства для потребностей автотракторостроения и машиностроения, был все же утвержден.

Общий план реконструкции всей металлургии, увязанный с основным строительством большого Урала, составляется Гипромезом и к 1 февраля 1931 г. должен был быть закончен в разрезе первого пятилетия.

Проекты утверждены Востокасталью для заводов Златоустинского, Надеждинского, Чусовского, Ашинского, Нижне-саидинского и Кушвинского (см. табл. на стр. 222).

Несмотря на то, что ЦК неоднократно давал сроки для окончания проекта реконструкции этих заводов, мы таких проектов до сих пор еще не имеем и как следует к реконструкции старых заводов не приступили. Необходимо в самом срочном порядке окончательно утвердить соответствующие проекты и развернуть реализацию программы реконструкции старых заводов таким образом, чтобы в этом году иметь на Урале не менее 200 тыс. т качественных металлов. Сейчас программа по уральским металлургическим заводам определена в 117 тыс. т качественной стали. Эта программа, если усилить реконструкцию и провести ее рационально в кратчайший срок, еще для данного года может быть увеличена до 200 тыс. т.

Стоимость и сроки реконструкции в ценах 1928/29 г.

Заводы	Начало	Конец	Стоимость		Затраты в 1931 г.
			Общая	Затраты до 1931 г.	
	Годы		В млн. руб.		
Навладский	1930	1932	40,2	11,7	
Заготовительский	1930	1932	57,5	8,5	
Чусовской	1930	1931	10,8	4,9	5,3
Алтинский	1930	1931	4,7	2,5	2,5
Салдинский	1930	1932	20,0	3,3	5,1
Всего по реконструкции	—	—	133,2	30,9	44,8

Необходимость увеличения выпуска качественных металлов диктуется широким развертыванием тракторостроения и общего машиностроения, потребность которых мы вынуждены удовлетворять за счет импорта.

Общая потребность в качественной и высококачественной стали по СССР на 1932 г. выражается в 751 тыс. т, а на 1933 г. — 1.352 тыс. т, причем в 1933 г. главными потребителями качественного металла будут тракторостроение (30,9% всей потребности) и автостроение (44,8%). Эти две отрасли потребуют % всего качественного металла. Реконструкция же заводов откладывается на последний год пятилетия. Такая установка явно противоречит постановлению ЦК от 15 мая 1930 г., так как ЦК обязывает произвести в 1933 г. 1.000—1.100 тыс. т качественного металла, Востокасталь же проектирует только 630 тыс. т. Намечаемую реконструкцию 6 заводов необходимо полностью закончить в 1932 г., чтобы уже в 1932 г. можно было получить качественного металла по УКК не менее 500 тыс. т с доведением его в 1933 г. до указанного ЦК партия размера.

Слабость нашей программы в области качественных металлов очень ярко характеризуется сравнением производства цветных металлов с производством качественного металла, основной базой которого должен являться Урал с его древесноугольной плавкой: на 1931 г. по УКК намечается производство качественных металлов примерно в объеме производства цветных металлов.

Необходимо также отметить недопустимость того, что из 955 тыс. т древесноугольного чугуна (на 1931 г.) качественной стали получаем всего 117 тыс. т. Это указывает на совершенно иерархические потребности древесно-угольного чугуна.

Наиболее слабым местом в металлургии УКК является положение с коксом. Общая потребность в коксе по УКК определяется в 950 тыс. т. Покрытие этой потребности возможно пока что в размере не более 687 тыс. т. Таким образом развитие металлургии УКК в 1931 г. будет идти под знаком тяжелого дефицита в коксе. Покрытие этого дефицита намечается, с одной стороны, путем использования доменного угля с Прокопьевских рудников (примерно 300 тыс. т), с другой стороны, за счет производства 70 тыс. т так называемого кучного кокса, т. е. в силу недостаточного развертывания наших коксовых установок мы вынуждены прибегать к добыче значительного количества кокса самыми варварскими, допотопными способами, выжигая кокс в кучах.

Нужно серьезно поставить вопрос о подтягивании нашей коксовой базы путем ускорения строительства коксовых батарей на Магнит-

Следующий не менее острый вопрос, связанный с обеспечением металлургической программы УКК, это вопрос о состоянии рудной базы. С рудной базой дело обстоит из рук вон плохо. В 1930 г. мы имели полный провал по выполнению производственной программы. План особого квартала выполнен лишь на 40%. Недостаток руды зачастую заставляет прорабатывать металлургические заводы. Теперь, когда мы почти удаляем программу по руде (с 1.700 тыс. т в 1930 г. до 3.100 в 1931 г.), угроза, что мы не сумеем получить руду из-за неудовлетворительного состояния рудного хозяйства, чрезвычайно серьезна и требует к себе сугубого внимания со стороны всех хозяйственных органов. Слабость рудного хозяйства в основном тоже объясняется отсутствием механизации добычи. Добыча руды идет вручную, вскрытие также производится вручную, а вывоз и откатка на 90% производится на конной тяге.

Только в 1931 г. по данным Востокастали будет приступлено к широкой реконструкции рудного хозяйства Урала, план которой разрабатывается сейчас Уралгипромезом при участии американской фирмы Нортон. Затраты по реконструкции рудников на 1931 г. предусмотрены в сумме 31,7 млн. руб. Завершение реконструкции основных рудников Бакала и Тагидо-кузнешского района предполагается только в 1933 г., и насколько будет обеспечено питание заводов рудой в 1931 г. — остается еще неясным.

Капитальные вложения в эту отрасль на 1928/29 г. составили только 5,56 млн. руб., на 1929/30 г. — 13,32 млн. руб., а на 1931 г. 31 млн. руб., причем затраты на 1931 г. обеспечивают лишь механизацию в размере производственной программы по руде на 1931 г.

Если не будут приняты достаточно решительные меры к быстрейшему проведению реконструкции рудного хозяйства и не будет обеспечено снабжение его экскаваторами и соответствующим оборудованием, это может грозить нам потерей многих сотен тысяч тонн черного металла в настоящем году и создать непреодолимые препятствия для пуска полной мощностью вновь строящихся гигантов в ближайшем будущем. На это уязвимое место металлургии УКК должно быть обращено серьезное внимание хозяйственных организаций.

Каменноугольная программа комбината

Максимально быстрое развитие добычи каменного угля для обеспечения металлургии по линии коксующихся углей и углей энергетических ставится партией как одна из основных задач комбината. Разви-

тие программы добычи угля за 1930—1933 гг. намечается в следующих размерах (в тыс. тонн):

	1930 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г.
По Кузбассу	3.460	7.200	15.000	27.000
— Уралуго	2.370	4.700	8.000	12.500
— Караганда	—	1.000	2.500	4.000
	5.830	12.900	25.500	43.300

Более чем удвоение программы угледобычи по комбинату надо признать очень напряженным, но абсолютно необходимым заданием. Выполнение программы 1931 г. потребует больших усилий, особенно в условиях значительного недовыполнения программы прошлого года (задание по добыче угля в 1930 г. было выполнено по Кузбассу только на 71,6%, а по Уралу — на 80,6%). Не устраняя причин срыва плана прошлого года и притом весьма решительными мерами, невозможно будет справиться с напряженным заданием 1931 г. Главные причины провала 1930 г., которые требуют к себе пристального внимания, в основном сводятся к следующему:

1. Недовыполнение плана капитальных работ по шахтному и жилищному строительству, что тормозило развитие добычи как по новым, так и по реконструируемым шахтам.
2. Недовыполнение плана механизации добычи вследствие недополучения нового оборудования и весьма неполного использования имеющегося оборудования, в особенности врубовых машин.
3. Частые изменения программы добычи, что затрудняло развертывание подготовительных работ.
4. Плохая организация труда, прогулы, сильная текучесть и общий недостаток рабочей силы.

5. Очень тяжелые бытовые и особенно жилищные условия.

Вот в основном те причины срыва программы прошлого года, на ликвидацию которых должны быть направлены все усилия.

В связи с угольной проблемой особое внимание необходимо уделить основной угольной базе Востока — Кузнецкому бассейну. Механизация добычи и проходок шахт в Кузнецком бассейне, снабжение оборудованием жадрами, жилищами, социально-культурное обслуживание — все это находится в самом неудовлетворительном положении и грозит срывом программы, если по этой линии не будут приняты соответствующие меры.

Кроме того следует обратить внимание на чрезвычайно широкий фронт строительства угольных шахт и на необходимость во что бы то ни стало найти ударные участки угольной промышленности Урало-Кузнецкого комбината, чтобы их полностью механизировать и взять у них все возможное.

Рассматривая угольную проблему комбината, необходимо помнить, что в 1931 г. здесь имеется значительный дефицит, так как при добыче в 12,9 млн. т, запланированной на 1931 г. по комбинату, потребность его выражается в 16,118 тыс. Таким образом дефицит будет равен примерно 3 млн. т и должен быть покрыт за счет жесткой экономии в расходе топлива.

Потребность в топливе на 1931 г. по УКК такова (в тыс. тонн) (см. табл. на стр. 225).

В последующие годы потребность УКК в угле значительно возрастает и потребует от угольной промышленности комбината в 1932 г. не менее 25,5 млн. т, а в 1933 г. 43,3 млн. т.

	Р а й о н ы				Всего
	Транспорте	Промышленность	Застройка	Города	
Урал	1.745	6.628	800	200	9.473
Башкирия	130	515	13	2	660
Сибирь	2.656	2.162	142	100	5.230
Казань	450	300	20	10	780
Итого	5.981	9.445	975	312	16.113

Возможность выполнения такой программы ни в какой мере не обеспечивается теми ассигнованиями на капитальное строительство, которые предоставлены ВСНХ СССР по Кузбассу, Уралу и Караганда на 1931 г. Выражаются они в следующих цифрах (в тыс. руб.):

	Уралоуголь	Кузбассуголь	Караганда	Всего
Поддержка	2.050	2.680	—	4.730
Реконструкция	4.047	3.372	—	7.419
Новые крупные шахты				
Продолжаемые	5.830	12.760	—	18.590
Начиаемые	190	6.700	—	6.890
Итого	6.620	19.550	—	25.570
Средние и мелкие шахты				
Продолжаемые	4.000	2.640	1.887	8.470
Начиаемые	2.370	1.650	1.050	4.980
Итого	6.270	4.290	2.800	13.450
Транспорт	—	2.794	—	2.794
Электростроительство	964	3.892	570	5.434
Механизация	1.130	1.020	—	2.150
Безопасность	1.180	2.240	—	3.400
Жилостроительство	10.600	22.000	2.938	34.668
Вузы, школы	2.241	3.171	57	5.469
Геологические разведки	8.050	6.930	500	13.480
Научные исследования	100	150	50	300
Итого	42.052	71.629	7.038	119.160

Необходимо в связи с пересмотром перспектив развития угольной промышленности комбината пересмотреть также и размеры капитальных вложений в сторону увеличения их, доведя ассигнования по Кузбассу до 110 млн. руб. и по уральским бассейнам до 65 млн. руб., а по Караганда необходимо установить сумму вложений, гарантирующую максимальное развертывание добычи, значительно превышающей наметки 1933 г. (4 млн. т). Необходимо приложить все усилия в том, чтобы теперь же создать основу для более высокой добычи, так как в случае успешных испытаний карагандинских углей в отношении возможности их коксования этот бассейн должен будет помимо уральских заводов питать своим углем новые гиганты, которые мы пустим в начале следующего пятилетия на Комарово-зигагинском и Халиловском месторождениях.

Электрификация — основа развертывания комбината

Как мы уже отмечали выше, электрификация должна стать основным рычагом развертывания комбината, основой применения новейшей техники, дающей возможность первому социалистическому комбинату перегнать по своей энерговооруженности крупнейшие капиталистические страны. Мы должны наметить такую программу развития производства электроэнергии, которая бы опережала темпы роста всех остальных отраслей народного хозяйства и могла бы обеспечить в самое ближайшее время такую энерговооруженность промышленности, сельского хозяйства, транспорта и быта, какой не знала ни одна капиталистическая страна. Если, исходя из этой установки, взглянуть на ту программу развертывания производства электроэнергии, которая сейчас вынашивается в Госплане, то положение с электрификацией комбината необходимо признать явно неблагоприятным. По своей энерговооруженности комбинат может отстать от существующих и давно сложившихся капиталистических комбинатов. Опасность грозит со стороны развертывания электростроительства. Минимальная программа роста нагрузки по УЭК рисуется в следующем виде:

	Нагрузка в тыс. квт		
	1931 г.	1933 г.	1936 г.
Урал	350	1.200	3.845
Сибирь	55	330	1.175
Балканрия	6	25	160
Кавказ	п. д.	70	615
Всего по УЭК	411	1.625	6.445
Всего по СССР	3.800	9.000	—

На первый взгляд темпы роста энергии кажутся исключительно высокими. В 1931 г. мы будем иметь прирост, в два раза превышающий нагрузку 1930 г., что составит около 1.700 млн. квтч энергии. За следующие два года намечаются такие же темпы, т. е. ежегодно имеем удвоенное прироста мощностей. Но с 1933 г. по 1936 г. темпы намечаются по более пологой кривой, так как за 4 года происходит утроение мощностей.

Такое развертывание электростроительства может оказаться недостаточным, так как оно лишь незначительно опережает намечаемый рост черной металлургии и угля. От темпов роста цветной металлургии, машиностроения и др. отраслей, начекаемых в перспективном плане развития комбината, электростроительство даже несколько отстает. Подлинная электрификация социалистического комбината не может мириться с этим фактом, обрекающим нас в основном узле нашей экономики к отставанию в области насыщения электроэнергией.

Видимо, программа электростроительства должна быть пересмотрена в сторону резкого ее увеличения. Должны быть обеспечены нужды фабрик и заводов, перевод транспорта на электрическую тягу, снабжение энергией реконструируемого сельского хозяйства и электрификация быта. Особенно важно должна быть учтена потребность новых социалистических городов. Электрификация не может быть основой на развертывании одной теплоэлектростанции, а должна включать в себя мощную сеть гидроэлектростанций. Необходимо в ближайший же год решительно ликвидировать последняя действия кредителers, пытающихся сузить электроэнергетические возможности комбината. Сделать это надо как можно скорее, иначе недостаток

электроэнергии станет препятствовать в развитии второй угольно-металлургической базы.

1931 г. будет весьма напряженным в отношении снабжения электроэнергией основных действующих предприятий и новых строек. Состояние энергетического хозяйства здесь крайне отстало и требует коренной реконструкции. Работа кредителers, тормозивших развитие энергетического хозяйства комбината, уже сильно сказывается. Они добились того, что на данный момент на Урале мы имеем только 2 районных станции: Кизеловскую мощностью 6 тыс. квт, работающую с 1924 г., и пушеную в прошлом году Челябинскую станцию мощностью 24 тыс. квт. Таким образом электроснабжение большей части уральской промышленности, уже переживающей довоенный уровень, базируется преимущественно на изолированных фабрично-заводских станциях с изношенным и устаревшим оборудованием, не покрывающим потребности в энергии.

Еще хуже обстоит дело в Кузнецком бассейне, где нет ни одной районной станции. Электроснабжение всего Кузбасса базируется пока на 4 малых рудничных станциях. Мощность самой крупной из них — Анжерской — всего 5.000 квт.

Особенно серьезно положение по Березнякам, Нижне-тагильскому, Салдинскому, Алапаевскому и Егоршинскому районам и по Колотаньяновскому и Сотко-Балкальскому районам на Урале, по которым в первом полугодии мы будем иметь дефицит электроэнергии, так как все они базируются на фабрично-заводских установках. Что касается Зап. Сибири, то особенно остро будет чувствоваться недостаток энергии для Новосибирского района. Смягчение дефицита возможно здесь только путем введения принудительного графика. То же необходимо сделать и в Кузнецком районе, где потребность в энергии лишь в обрез удовлетворяется мощностью станции.

Положение с энергией может быть несколько смягчено в следующие годы, если рассчитывать мощность строящихся станций только на промышленность, да и то при условии перехода строительства на очень жесткие сроки продолжительности строек — в 18—20 месяцев. Но эти сроки чрезвычайно либеральны по сравнению например с Америкой, где они сведены к 11—12 месяцам. Необходимо прекратить это безобразие, что сроки строительства растягиваются на 3-4, а то и на 8 лет, как это случилось с Кизеловской станцией.

На 1931 г. Энергоцентром предусматривается проведение работ на сумму в 133 млн. руб. В 1931 же году будет развернуто строительство ряда районных электростанций, из которых многие уже на протяжении этого года войдут в эксплуатацию. Ход развертывания работ и сроки пуска районных станций видны из табл. на стр. 228.

На развитие районных электростанций будет затрачено около 100 млн. руб. и уже в этом году вместо 30 тыс. квт мощности они, к концу года, при условии выполнения сроков, будут иметь общую мощность в 462 тыс. квт, что в несколько раз превзойдет мощность энергохозяйства комбината до 1931 г.

В текущем году должна быть выполнена большая часть работ также по сооружению общепуэральской высоковольтной районной сети, а именно — должны быть пушены в эксплуатацию линии электропередач с соответствующими понижающими подстанциями: Кустым—Свельдским, Кизел ГРЭС — Березняки — Солдкамис, Чусовой — Пермь, Чусовой — В. Тура — Богомолов, В. Тура — Н. Тагил — Калита, Н. Тагил — В. Сада. Остальные недостающие звенья общепуэральской сети

будут закончены в 1932/33 г. одновременно с сооружением первой и второй среднеуральских ГРЭС.

Название станций	Мощность до 1931 г. в тыс. квт	Пуск в 1931 г.		Затраты в 1931 г. в млн. тонн	Входящая мощность в тыс. квт		
		Планир. в тыс. квт	Срок пуска		В 1931 г.	В 1932 г.	В 1933 г.
По Уралу							
Кизеловская ГРЭС	6	22	1 III	25	50	50	—
Челябинская ГРЭС	24	72	1 X	21	—	—	—
•	—	24	1 II	—	—	—	—
•	—	48	1 X	—	—	—	—
•	—	48	1/XII	—	—	—	—
2 Челябинская ГРЭС	—	—	—	2	75	75	—
1 среднеуральская ГРЭС	—	—	—	7	—	100	100
Кроме того заводские							
Березниковская теплоэлектростанция	—	24	1 VI	Линия Вселям- прома	—	—	—
•	—	48	1/X	—	—	—	—
Магнитогорская станция	—	98	1/XII	Линия Восток- стала	1.500	—	—
По Зап. Сибири							
Кузнецкая ГРЭС	—	48	1 X	19	48	104	—
Кемеровская	—	—	—	22	122	—	—
Новосибирская	—	—	—	—	—	48	—

Общая протяженность намеченных к сооружению в 1931 г. линий передач достигает по Уралу 500 км. На все эти работы по линиям электропередач будет израсходовано 21 млн. руб. Что касается Кузбасса, то там общая протяженность сооружаемых в 1931 г. линий передач Кемерово — Анжерка, Кемерово — Ленинск — Белово, Кузнецк — Прокловск и Кузнецк — Осиповка — Тельбесс составит до 400 км. На производство работ по этим линиям и понижательным подстанциям (Анжерка, Ленинск, Белово-Прокловск, Осиповский рудник, Мондыбаш) предусматривается в контрольных цифрах 1931 г. отпуску 8 млн. руб.

Состояние работ как по электростанциям, так и по линиям передач во многих случаях вызывает большие опасения срыва сроков пуска, объясняемого главным образом неполадками со стройматериалами, запозданием поступления оборудования и в особенности слабостью механизации самих работ. На пуск станций и установленные сроки должно быть обращено самое серьезное внимание, так как в противном случае мы будем иметь и на протяжении 1931 г. и особенно в 1932 г. совершенно невозможные условия для работы существующих и новых промышленных предприятий.

В связи с ростом электростроительства надо признать вполне своевременной постановку вопроса о создании в комбинате ряда завод электрического и силового оборудования, вопроса об электротехнической базе нового социалистического комбината. Необходимо вновь поставить вопрос о создании электротехнического комбината внутри УЗК и решительно подвинуть вперед разработку проектов ряда

указанных между собой заводов, чтобы в будущем году во всю развернуть их строительство.

Проблемы транспорта в комбинате

Роль ж.-д. транспорта невозможно переоценить, рассматривая условия развития комбината. Транспорт имеет здесь решающее значение. Решение проблемы транспорта связано с трудностями не только в деле экономического и технического преодоления громадного расстояния между месторождением угля и руды. Надо иметь в виду и необходимость своевременного удовлетворить потребности интенсивно развивающегося внутрипромышленного грузооборота, лежащегося в основном на местную ж.-д. сеть, от которой потребуются не меньшие работы, чем от главной магистрали. Транспорт не может плестись в хвосте, он должен быть ведущим началом в развитии комбината, опережая в своем развитии рост потребности со стороны промышленности и сельского хозяйства.

Надо признать, что ж.-д. транспорт — это одно из наиболее узких мест, требующее к себе исключительного внимания. Особенно серьезное положение создается в связи с явным провалом программы строительных работ прошлого года. Если план строительства железных дорог по Союзу был выполнен на 65%, то по УЗК результаты работ еще хуже. Этим значительно осложняется работа настоящего года, которая должна ликвидировать прорывы прошлого года и полностью обеспечить выполнение текущей программы, рассчитанной и на удовлетворение нужд комбината в последующие годы.

На основании решений правительственных органов НКПС должен был проведена сооружение следующих ж.-д. путей, связанных прямо или косвенно с Урало-кузнецким комбинатом, включая сюда и все работы по выходам из Сибири:

Наименование линий	Протяжение в км	Характер работ	Срок окончания
Урал — Курган	362	Новая линия	1/X 1931 г.
Шадринск — Синар	11	Смещение уклонов	1/X 1931 г.
Новое — Ленинск (Кользугино)	825	Новая линия с постройкой моста через р. Обь	1/X 1931 г.
Кузнецк — Осиповские копи — Муздыбаш	86	То же	1/VIII 1931 г.
Каргала — Магнитная	145	Достройка	1/X 1930 г.
Троицк — Орск	411	"	1/X 1930 г.
Омск — Челябинск, Самара — Рузевка и Свердловск — Пермь — Котельнич	1.330	2-е пути	1/X 1931 г.
Итого	2.642	—	—

В целом по этим линиям по расчету НКПС необходимо сделать около 58 млн. м³ земляных работ, 500 тыс. м³ искусственных сооружений, 8.954 км укладки путей, свыше 4½ млн. м³ балластирования.

В течение строительного сезона 1931 г. (до 1/X 1931 г.) по всем линиям остается еще сделать огромного масштаба земляные работы, а именно около 31 тыс. м³.

Перед комбинатом стоит очень трудная задача — в течение одного строительного сезона выполнить объем работ, равный сооружению трех турксибов. Одновременно с прокладкой вторых путей в 1931 г. придется решить задачу переустройства и развития 244 малых станций и расширения узлов — Омск, Петропавловск, Челябинск, Курган, Сызрань, Вятка и Свердловск, а также принять необходимые меры по усилению водоснабжения и тяговых устройств. Кроме того начнется ввод автоблокировки и электрофикации ряда ж.-д. направлений.

Общая сумма вложений в ж.-д. транспорт комбината выражается в сумме 193 млн. руб. По направлению затраты распределяются следующим образом (в млн. руб.):

Статьи расходов	Все расходы
1. Новые железные дороги	76,8
2. Усиление пропускной способности существ. сети	79,9
3. Специальный подвижной состав	8,5
4. Гражданские и искусственные сооружения	9,5
5. Прочее, в том числе водоснабжение	18,7
Итого	193,4

Рациональное использование этих сумм потребует чрезвычайно больших усилий. Опасность срыва программы очень реальна, если иметь в виду, что НКПС до сих пор еще не имеет надлежаще разработанного оперативного плана капитального строительства и системных мероприятий, обеспечивающих его успех. Необходимо категорически потребовать от НКПС такой план составить в самом срочном порядке, чтобы избежать прорыва прошлого года.

Значение строительной программы 1931 г. выходит далеко за пределы этого года, она должна быть очень тесно увязана с перспективным планом генеральной реконструкции ж.-д. транспорта и с обеспечением развития промышленных районов. С этой стороны положение дел не совсем благополучно.

Особое серьезное является положение Кузбасса, этого крупнейшего поставщика угля. Кузбасс начинает развивать свою очень напряженную программу, базируясь на единственной маломощной железной дороге и то не вполне достроенной. В связи с этим необходимо, форсировать продолжение постройки второго пути Полысаево — Прокопьево — Кузнецк, сосредоточив основные работы 1931 г. на участке Усыты — Полысаево и упорядочив существующие пути с таким расчетом, чтобы обеспечить перевозку в 1932 г. до 10 млн. т. и в 1933 г. не менее 18 млн. т. Уже в 1931 г. необходимо составить проект электрификации этого участка, что устранил необходимость пересоставления маршрутов при выходе на Сибирскую магистраль и значительно усилит провозоспособность Прокопьевского участка. Во-вторых, необходимо форсировать постройку Тельбесской железной дороги, чтобы рудники в 1932 г. были полностью обеспечены сообщением с Кузнецким заводом. Кроме того необходимо уже в этом году детально выяснить вопрос о введении электрической тяги на Тельбесской и Барнаула — Кузнецкой железной дороге. В-третьих, необходимо форсировать переоборудование станционных устройств и механических погрузочно-разгрузочных приспособлений для угля и руды в целях обеспечения бесперебойного снабжения Кузнецкого и Магнитогорского заводов.

Следует немедленно приступить и к детальной проработке плана строительства, рассчитанного на перевозку в пределах середины второго пятилетия более 100 млн. т. угля. Эта генеральная схема транспорт-

ной сети Кузбасса должна в основном охватить постройку: 1) мощной линии от Кузнецка через Прокопьевск, Белово на Новосибирск; 2) восточной линии Кузбасса от Кузнецка через Ерунское — Кеммеро на Анжерскую; 3) ряда линий, связывающих обе названные магистрали и водоездовые пути, обслуживающие отдельные предприятия; 4) ряда водоездовых путей к шахтам; 5) выходы от Кузнецка на запад (Барнаула) и восток (Минусинск). Основной охват сети Кузбасса должен состоять из мощных магистралей, соответствующих огромным цифрам предстоящего грузооборота, а последующим переходом на электрическую тягу.

Задачи развития и усиления ж.-д. сети Урала в связи с предстоящим развитием как металлургии, так и прочих производств еще не разработаны НКПС и ВСНХ, поэтому мероприятия, намечаемые на Урале, отвечающие лишь наиболее насущным потребностям дня.

НКПС надлежит поставить срочные работы по проверке обеспеченности перевозок на участках Курган — Шадринск — Синарская — Свердловск, Свердловск — Тагил, Курган — Челябинск — Полысаево — Карталя — Магнитная, Полысаево — Бердяул — Вязовская.

Во всяком случае в 1931 г. должны быть ликвидированы все зазоры по доставке грузов на Магнитную и развиты работы по электрификации железной дороги Кизел — Чусовая и по горно-заводской линии. Считая, что в конечном счете вся эта линия должна быть электрифицирована (Чусовая — Тагил — Свердловск), необходимо будет в первую очередь электрифицировать либо участок Чусовая — Тагил, либо Тагил — Свердловск в зависимости от того, каким путем будет питаться Ново-тагильский завод — кузнецким или кизелопским.

В 1931 г. должны быть выяснены также вопросы о спрямляющем выходе от Тагила на магистраль на западном склоне Урала (в обход Свердловского узла) и об электрической железной дороге Магнитная — Белорецкий завод — Уфа и электродороге Белорецк — Вязовая или Магнитная — Миасс.

Переходя к вопросу о магистрали Кузбасс — Урал, отметим, что сложность этой проблемы заключается не только в расстоянии между Уралом и Кузбассом, но главным образом в невиданном росте грузопотоков в связи с развитием промышленности комбината и сельского хозяйства Сибири. Этот рост потоков виден из следующего сравнения: в западном направлении железнодорожный грузооборот составлял в 1913 г. 860 тыс. т, в 1928 г. 4.850 тыс. т; для 1933 г. намечается 28.000 тыс. т, а для 1936 г. — 50—60 млн. т. Такой колоссальный рост грузопотока в одном направлении ставит транспорт в чрезвычайно трудное положение. В этих условиях в сутки необходимо было бы пропускать более 100 поездов в одном направлении. Это почти невозможная вещь для грузового транспорта при паровой тяге. С таким грузопотоком можно справиться только при полной электрификации Сибирской сверхмагистрали и при прокладке новой южной сверхмагистрали. Помимо этого пришлось бы искать удобных водных путей из Сибири на Урал и к Северному Ледовитому океану. Вопрос о полной электрификации сверхмагистрали должен быть поставлен немедленно. Необходимо теперь же произвести соответствующие подсчеты всяких вариантов, подготовить проекты и наметить пути осуществления этой величайшей задачи по электрификации самого крупного участка железных дорог. Это необходимо срочно проделать еще и для того, чтобы своевременно подготовить мощные силовые электроустановки, наметить сеть подстанций, учесть уже сейчас ближайшие перспективы электрификации сельского хозяйства на значительном протяжении в обе сто-

роны от полотна ж.-д. магистрали. К сожалению консерватизм, засевший в головах работников НКПС, мешает не взять в этом деле твердую установку. Только в последнее время в коллегии НКПС лед как будто немного тронулся. Партия и все общественное мнение страны должно помочь НКПС стать на путь решительной борьбы за выполнение плана электрификации магистрали. 1932 г. должен быть годом начала практических работ в этом направлении, а в 1931 г. надо основательно проработать все проблемы, связанные с планом электрификации, и решительно развернуть работы по созданию проектов.

Пока что НКПС стал, хотя и весьма робко, на путь необходимости электрифицировать ряд ж.-д. веток местного сообщения. НКПС признало технически необходимым и экономически целесообразным перевести на электрическую тягу следующие участки Томской железной дороги:

Наименование участка	Число путей	Протяжение в км	1932 г.	1933 г.	1934 г.	Необходимое кол-во электровозов
			Начало	Конец	—	
1. Устьи — Белово	2	101	Начало	Конец	—	28
2. Белово — Подыково	2	23	*	*	—	6
3. Топаки — Камерово	1	30	*	*	—	6
4. Устьи — Кузнецк	2	40	—	Начало	Конец	—
5. Топаки — Кольчатино	1	98	—	*	*	—
6. Кольчатино — Подыково	1	10	—	*	*	—

Указанные дороги вошли в пятилетний план работ по электрификации транспорта НКПС и приняты коллегией его.

Кроме этой программы электрификации сибирских веток НКПС признал необходимым в целях увеличения грузопотоков на сети и на горнозаводских линиях Урала перевести на электротягу также следующие участки, включенные в план пятилетия:

	Начало работ		Число электровозов
	Начало	Конец	
1. Кизил — Чуовская — Казино 130 км	1930 г.	1932 г.	19
2. Чуовская — И. Тагна 220 км	1932 г.	1933 г.	27
3. Периловск — И. Тагна 143 км	1933 г.	1934 г.	—
4. Магнитогорск — Уфа 350 км (по трассе паровой тяги)	1933 г.	1934 г.	—

В связи с выполнением этой программы по электрификации железных дорог остро встает вопрос о необходимости в самом срочном порядке начать свое собственное электровозостроение. Как видно из сроков окончания электрификации отдельных веток, они требуют электровозов уже в 1933 г. Необходимо сейчас же приступить к разработке проекта специального завода механических частей для электровозов или выбрать одно из существующих в ВЭО и срочно заняться производством необходимых электромоторов и электрооборудования. Развернуть строительство такого завода надо не позже начала 1932 г., если не раньше.

К общим задачам по транспорту относится также подтягивание Парвадиза в части обеспечения подвижным составом намечаемых грузопотоков. Для облегчения положения еще до электрификации дорог

необходимо решительно поддержать инициативу НКПС в деле введения автоцепки и автоблокировки. Необходимо поставить эту работу, которую на данном этапе вывести нас из транспортного тупика, под особое наблюдение советских и партийных органов и всей общественности страны.

Комбинат должен решить проблему цветной металлургии

Наличие на востоке СССР 90% запасов руд цветных металлов ставит перед комбинатом чрезвычайно ответственную задачу — разрешить в кратчайшее время проблему производства цветных металлов и полностью освободиться в этом отношении от зависимости от капиталистических стран. На этот путь решительно становится комбинат уже в начале своего развития. В контрольных цифрах 1931 г. виден серьезный сдвиг в объеме производства цветных металлов и та колоссальная роль, которую уже теперь играет комбинат в производстве этих металлов. Контрольные цифры валовой продукции цветных металлов на 1931 г. рисуют следующую картину:

	П о С С С Р		1931 г. по Урало — Кузбассу	
	1930 г.	1931 г.	1931 г.	
	В т о н н а х		Процент от СССР	
Медь	44.879	150.000	86.108	57,5
Свинец	13.879	27.221	19.488	71,0
Цинк	4.655	29.536	10.570	36,2

Даже такой колоссальный прирост производства цветных металлов не в состоянии удовлетворить растущей потребности СССР. Потребность СССР по данным на 1931 г. по меди выражается в 185.500 т при выплавке в 150.000 т, т. е. дефицит равен 35.500 т; по цинку потребность выражается в 93.100 т при выплавке 29.536 т, т. е. дефицит около 53.000 т; по свинцу потребность 115.000 т при выплавке 27.221 т, дефицит 87.800 т.

Тяжелое положение с балансом цветных металлов заставляет принять все меры к ускорению пуска строящихся агрегатов. По предположению ВСНХ начатые строительством предприятия при вводимых темпе работ и финансирования могут дать первую продукцию в следующие годы:

Предприятия	Год начала работ	Проекты продукции в год
Камедстрой	1933	50.000 т меди
Средазельм	1932	15.000 т свинца
Камедстрой	1932	дополнит. 25.000 т цинка
Камеровский	1933	50.000 т цинка и 9.000 т свинца
Челябинский	1932	5.000 т цинка
Риддер	1933	25.000 т цинка

Необходимо максимально форсировать сроки пуска заводов, если это надо, не останавливаясь перед дополнительными ассигнованиями из резервов. Капитальные строительство 1931 г. предопределяет пуск заводов в 1932 и 1933 гг. и от него в значительной мере зависит обеспечение цветными металлами промышленного развития и электрификации во втором пятилетии.

Общие капитальные вложения в цветную металлургию СССР определяются в 260,1 млн. руб., из них на Урало-кузбасский комбинат приходится 129,62 млн. руб., или 50%. Эти ассигнования распределяются следующим образом:

I. Новое строительство — продолжаемое	83,32 млн. руб.
II. То же — вновь начинаемое	1,68 " "
Итого	85,00 млн. руб.
III. Расширение и реконструкция	44,62 млн. руб.
Всего	129,62 млн. руб.

Необходимо обратить особое внимание на то, что на 129 млн. руб. вкладываемых в цветную металлургию комбина, всего 1,6 млн. руб. идет на новое строительство. Хотя это как будто правильно с точки зрения максимального сосредоточения усилий в направлении окончания начатого строительства в целях ликвидации отставания капиталов, все же столь незначительная сумма вложений в новое строительство вряд ли может обеспечить нормальное развитие строительства предприятий в будущие годы, ибо отпущенные средства не позволяют произвести необходимые подготовительные работы.

Из отдельных строек следует остановиться, во-первых, на Каземдырское. Богатейшие запасы медных руд Казахстана заставляют форсировать строительство этого гиганта, рассчитанного на 50.000 т меди с возможностью расширения производства до 250.000 т. На этот завод в контрольных цифрах 1931 г. намечается ассигновать 13,2 млн. руб. при общей стоимости его в 300 млн. руб.

По Уралмедырстрою ассигнуется 19,5 млн. руб. Сумма же, необходимая по проекту для его окончания, равна 25 млн. руб. Если невозможно закончить завод, затратив 19 млн. руб., то необходимо увеличить ассигнования до 25 млн. руб., чтобы завершить строительство в этом же году.

Необходимо ускорить строительство Кемеровского завода, входящего составной частью в Кемеровской энерго-химико-металлический комбинат, так как задержка строительства этого завода означает задержку и диспропорцию в развитии всего Кемеровского комбината.

В результате работ 1930 г. на Урале открыто Алапаевское месторождение бокситов мощностью 4.600 тыс. т. — Необходимо всерьез форсировать разработку этих алюминиевых руд. Препятствием здесь является недостаток дешевой электроэнергии на Урале, которой требуется до 30.000 кит часов на тонну алюминия, но окись алюминия вполне транспортабельна; задачей работы 1931 г. должно явиться изучение вопросов постройки на Урале завода окиси алюминия и изыскания энергетической базы для заводов на 100 тыс. т алюминия и на 100 тыс. т магнезии (тоже на уральском сырье), потребность в котором сильно возрастает в связи с нуждами авиоплавно- и дирижаблестроения.

(Окончание следует)

Н. Сазинин

Угольные ресурсы Урало-кузнецкого комбината

1. Введение

При тех географических пространствах, которые имеются в Советском Союзе, и тех задачах, которые стоят перед страной Советов, поставившей целью догнать и перегнать передовые в технико-экономическом отношении капиталистические страны, одна южная угольно-металлургическая база, которая ныне дает около 73% продукции металла и около 82% добычи угля в стране, удовлетворить и юг, и центральную часть СССР, и север, и северо-восток, и Дальний Восток, и Туркестан не может, не говоря уже о том, что эта база стала вообще недостаточной. Исходя из этого, XVI съезд ВКП(б) принял историческое решение о продвижении промышленности на восток постановил: всемерно развивать угольную и металлургическую базу на юге и в дальнейшем, начать вместе с тем немедленно создавать вторую угольно-металлургическую базу.

«Индустриализация страны не может опираться в дальнейшем только на одну южную угольно-металлургическую базу. Жизненно необходимым условием быстрой индустриализации страны является создание на востоке второй основной угольно-металлургического центра СССР путем использования богатейших угольных и рудных месторождений Урала и Сибири»¹.

Огромные запасы железных руд Урала в общей сложности геологических запасов там около 1 млрд. т, а запасов категорий (А + В)² около 473 млн. т, запасы железных руд в Тельбессе (Кузбасс) около 18 млн. т, запасы медистых и медисто-цинковых колчеданов на Урале категорий А+В—23.475 тыс. т, категории С — 5.363 тыс. т и медистых пеленчиков (в металле) около 450—500 тыс. т — таковы рудная база для развития черной и цветной металлургии на Урале.

Запасы медных и полиметаллических руд в Казахстане 64.496 тыс. т с металлом в них около 1.216 тыс. т, из которых категории А+В в руде около 36 млн. т, запасы железных руд в Казахстане в районе Кентобе-Тогай около 34 млн. т — таковы вычисленные, но далеко недостаточно изученные сырьевые ресурсы для развития цветной и черной металлургии в Казахстане и в Средней Азии.

На этих сырьевых ресурсах замечено огромное развитие промышленности, которое по выплавке чугуна на Урале, в Сибири и Средней Азии по варианту Гипромеца от 14 февраля 1930 г. представляются в следующем виде в тыс. тонн (см. вывод на стр. 236).

Насколько значительны эти цифры ясно из того, что выплавка чугуна по всем заводам СССР за 1930 г. составила около 5,3 млн. т. Увеличение выплавки в 4 раза только по заводам Урала, Сибири и

¹ Постановление ЦК от 15 мая 1930 г., утверждение XVI съезда.

² Запасы полезных ископаемых Комиссией по подсчету запасов ГГРУ разведаны на категории: А — детально разведанные запасы, В — разведанные, не изученные в уточнении, С — ориентировочные.

	1933 г.	1938 г.
I. Урал и Приуралье		
Существующие заводы	1.805,3	1.975,0
Новые заводы	3.800,0	14.200,0
Итого	5.965,3	16.175,0
II. Сибирь		
Существующие заводы	—	—
Новые заводы	1.052,0	4.460,0
Итого	1.052,0	4.460,0
III. Средняя Азия		
Новые заводы	—	600,0

Средней Азии, не считая заводов юга, ЦЧО, Среднего и Нижнего Поволжья, — это грандиознейшая историческая важности задача, осуществление которой будет означать превращение Советского Союза в одну из передовых в хозяйственном отношении стран в мире.

Большинство основных гигантов черной металлургии на Урале и в Сибири строится по принципу комбинатов. Эта комбинация находит свое выражение в строящихся уже заводах — Магнитогорском и Кузнецком. На Магнитогорский завод на Кузнецкого бассейна будет доставляться маршрутными поездами уголь, необходимый для завода, а обратный состав будет выгружаться магнитно-железной рудой для доставки ее на Кузнецкий завод. Таким образом на одной и той же базе будет два завода — Магнитогорский и Кузнецкий: первый будет работать на привозном топливе, второй — на привозной руде, дополнив ее некоторым количеством тельбесных руд.

Это даст возможность получить металл в Сибири, по такой же стоимости, как и на Урале, экономически исключая влияние расстояний.

Из заводов цветной металлургии на Урале и в Казахстане будут Красно-уральский, вновь строящийся, Казалинский, Барабашский, Карагандинский (так называемый Центральный) медный казахстанский завод).

Из заводов цветной металлургии Кузбасса Беловский цинковый завод на 12 тыс. т цинка в год с января 1931 г. начал работу, используя в настоящее время привозные руды, а в перспективе имея руды из Саянских рудняков. Завод расположен внутри Кузнецкого бассейна.

В 1931 г. начинается строительство еще один завод крупного масштаба с мировой точки зрения, примерно на 50—75 тыс. т электролитного цинка в Кемерово, который будет работать на привозных рудках Атая и Нерчинского района в Восточной Сибири.

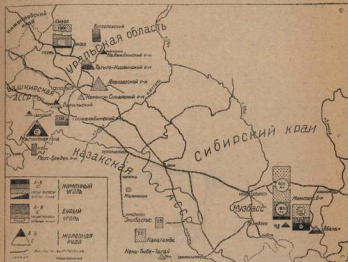
Постройка автозавода в Нижнем, тракторного завода в Челябинске, машиностроительного завода в Свердловске, завода комбайнов в Новосибирске, создание сети ремонтных мастерских и металлургических заводов и наконец постройка текстильных фабрик в Новосибирске и в Туркестане — таковы практические мероприятия по проведению решений XVI партийного Съезда о продвижении индустрии на Восток.

Осуществление этой грандиозной программы промышленного строительства прежде всего требует выяснения энергетической базы, на основе которой может развиваться намеченный план продвижения индустрии на Восток.

Обзор бассейнов и отдельных месторождений углей Урала, Казахстана и Сибири, к которому мы перейдем ниже, имеет целью, во-первых, дать представление о тех ресурсах каменных и бурых углей, на основе использования которых возможно строительство Урало-куз-

нецкого комбината, и, во-вторых, наметить задачи, решение которых должно обеспечить осуществление этого строительства.

СХЕМА
расположения рудных и угольных баз Урало-Кузнецкого комбината

2. Месторождения каменных и бурых углей на Урале Кизеловский район

Под наименованием Кизеловского района обычно понимается часть угленосной полосы западного склона Урала, расположенная вдоль Лушевской ветки Пермской железной дороги с центром в г. Кизеле, являющегося единственным в настоящее время промышленным участком из всей полосы. Распространение угленосной полосы же ограничивается пределами собственно Кизеловского района и может быть отмечено на протяжении сотен километров вдоль западного склона Урала, начиная от разг. Вишеры на севере и до параллели г. Свердловска на юге, общим протяжением около 500 км при ширине 10—20 км. Доказавшую угленосность промышленного характера мы имеем лишь на площади собственно Кизеловского района, на всем же остальном обширном пространстве, занитом угленосными отложениями, в том числе и на севере и на юге, вопрос о наличии рабочих пластов угля в условиях, пригодных для разработок, совершенно не освещен.

ваться и пока для промышленных целей (до результатов разведки) не используется. Судя по последним данным, здесь также можно ожидать значительное количество площадей, в достаточной степени насыщенных углем и пригодных для эксплуатации.

Мощности угольных пластов не достигают значительных размеров: в работах копей, например в работах Половининской копи, пласт толстый имеет 3 м, в других копиях обычно 2-2,5 м. Рабочие пласты южной части района около 1 м мощности. Такова же мощность большей части пластов северной части.

Число рабочих пластов 2 и 3. Так например в северной группе копей работает три пласта суммарной мощностью 4,35. На Половинке и на В. Губахе два пласта суммарной мощностью 3 м. Копи южной части района Усыла-баская работали пласты менее мощные — около 1 м.

Почвой угольных пластов являются глинистые или песчано-глинистые сланцы с отпечатками аппендиксов, стигмарий, реже песчаники. Кроулы — песчано-глинистые сланцы и кварцевые песчаники. Кроулы в подавляющем большинстве случаев крепкая и корнито держится на значительных площадях.

По простиранию пласты угля довольно постоянны по мощности и при объемной для района правильности простирания складок позволяют намечать шахтные поля (по несколько километров). Явления выклинивания пластов в Кизеловском районе нередки: выклинивание верхнего мощного пласта в северной группе копей, выклинивание обоих пластов на В. Губахе, выклинивание пласта к северу от Семеновской копи, выклинивание пластов на западном крыле главной антивклинали к югу от поля намечаемой шахты Капитальской № 2 и т. д. обусловлены в этих случаях не тектоническим воздействием на угольную массу пластов, а недостаточным отложением растительной массы в момент образования пласта. Обычно выклинивание пласта происходит постепенно, без изменения кроулы и почвы, или же наблюдается увеличение мощности сланцевой южной кроулы за счет мощности пласта.

Угли Кизеловского района блестящие, крепкие. Простран митовых встречаются отдельными жилками небольшой мощности и массы блестящего угля. Основными особенностями углей Кизеловского района являются большая зольность и высокое процентное содержание серы. Содержание зольности колеблется в пределах от 4 до 31% и больше, среднее же содержание ее 20—25%. Содержание серы 1,5%—8%. Большая часть серы содержится в колчедане, часть же связана с органической массой угля, и этим обуславливается значительное содержание серы в обогащенном угле. Содержание летучих при пересчете на безводный уголь изменяется от 28 до 50%, среднее содержание их в безводном и беззольном угле около 40%. Угли отличаются высокой спекающейся способностью.

Запасы углей в Кизеловском районе, правильно в затронутой исследованными частями Кизеловского района, были подсчитаны в 1930 г. Угольным институтом и были приняты Комиссией по подсчету запасов в цифре 1.390.000 т общих геологических запасов по району, без разделения на категории. При подсчете запасов удельный вес угля принимался равным 1,37. Запасы подсчитаны в недрах без учета потерь при эксплуатации. Глубина подсчета 1.000 м ниже уровня моря.

При подсчете запасов в Кизеловском районе были учтены все возможности района для части его, принявшейся к подсчету, до глубины 1.000 м. Поэтому ожидать крупного приращения запасов в пределах, принятых к подсчету до указанной глубины, нет оснований. Те по-

вые сведения, которые получены после подсчета запасов, показывают, что на некоторых участках обнаружены более благоприятные данные, чем те, на которых основывались при подсчете запасов, на других участках — обратное, но в общем баланс запасов изменится мало.

Такое положение заставляет искать приращение запасов за счет исследования новых площадей, за счет расширения границ района, особенно в ближайших к северу частях.

Угли Кизеловского района эксплуатируются кизеловскими копями. Самая северная из копей — Лулевская — в настоящее время не работает.

В окрестностях Кизела расположены так называемая северная группа копей, работающих западное крыло главной антивклинали (копи Ленина и Фрунзе) и погружающаяся к северу его осевую часть — копь Володарского.

В 13 км к югу от Кизела около железнодорожной станции Половинка расположена копь «Труда», работающая двумя шахтами восточное крыло главной антивклинали. К югу работы копи Труда соединяются с работами Верхне-губахинских копей. Таким образом на правом (северном) берегу р. Косыра работы ведутся лишь на восточном крыле главной антивклинали. На делом, южном берегу угля разрабатывается на обоих крыльях: на восточном — копь Крестовая, на западном — копь им. Крупской.

Южнее на левом берегу р. Усыла, на западном крыле антивклинали, работает Усыльская копь, а еще южнее расположена ныне действующая копь Баская.

Работы ведутся шtolными, за исключением копи Труда (наклонные шахты). Разрабатываются пласты примерно от 0,7 м (Усыльская копь) и выше.

Следует отметить полное неблагополучие с изучением Кизеловского района: сложность геологии при необходимости проходки глубоких скважин до 800—900 метров при отсутствии в СССР соответствующего оборудования, организационная неразбериха и пр. привели к тому, что новое шахтное строительство соответствующими разведками не обеспечено.

До последнего времени кизеловские угли применялись почти исключительно как энергетическое топливо, причем при большей емкости рынка всех сорта углей, несмотря на вообще невысокое качество кизеловских углей (высокое содержание зольности и серы), находили сбыт. Потребителями кизеловского угля являются: промышленная группа, транспорт, районная электростанция, группа водо-свет и пр.

За последние годы производится опыты получения из кизеловского угля металлургического кокса. Опыты доменной плавки на кизеловском коксе, производившиеся на Н.-саидинском заводе, дали вполне удовлетворительные результаты, что имеет огромное значение для уральской металлургии. Кокс, полученный из кизеловского угля, содержит серы 1,5—1,7% и обладает хорошими физическими свойствами. Неблагоприятной стороной коксования кизеловского угля является малый выход кокса из валового угля, характеризующийся повышенным расходом угля на тонну кокса до 2,7 т (по данным Уралугля) против 1,3 т донецкого угля на тонну кокса.

Вопрос с изучением пригодности кизеловских углей для коксования также идет далеко не теми темпами, какие должны быть взяты в связи с решением об Урало-кузнецком комбинате, в топливном балансе которого при всех условиях кокс из кизеловских углей должен играть значительную роль.

Восточный склон Урала.

На северо-восточном склоне Урала выходы угленосной толщи с каменными углями и антрацитами начинаются на севере в районе Синячихи, откуда они идут непрерывной полосой на юг до района Каменского завода на протяжении около 160 км, между параллелями 58° и 56° сев. широты. Далее на юг они уходят под мощные пласты более юных отложений и нигде не выходят на дневную поверхность до д. Бреды в бывш. Троицком узле, где известны и разрабатываются те же антрацитовые угли, что и в главной полосе Егоршино-каменского района.

Вся эта местность представляет совершенно плоскую равнину, ничем не выдающую своего горного строения, и только в речных долинах, часто глубоко прорезающих коренные породы, резко выступает истинный характер структуры района, ясно свидетельствующий о тех мощных и сложных горообразовательных процессах, которые в разное время здесь происходили.

Кроме осадочных образований в строении местности принимают большое участие и изверженные породы, занимающие вообще обширные пространства на восточном склоне Урала. Мощная вулканическая деятельность, сопровождавшая горообразовательные процессы и имевшая место и после карбона, еще более осложнила строение местности, разрушив или изменив толщи осадочных пород.

В результате всех этих процессов, вышедших, с одной стороны, сложное перемещение отдельных масс, с другой — разрушивших и смявших целые участки, в настоящее время имеются разрозненные отрывки сменяющих друг друга пород, сопоставление которых иногда представляет большие трудности.

Различная степень метаморфизации, которой подвержены все породы в результате тектонических процессов, обусловила образование углей различного химиче.кого состава. Мы имеем три типа углей: коксовые угли, антрациты и антрацитовидные тощие угли и низкомет. графитовидные угли. В частности графитовидные угли располагаются

Масштаб 1:100 000

в непосредственном контакте с гранитными интрузиями — Фадью на р. Багарж.

Те или другие угли можно встретить в любом месте на протяжении всей главной полосы, но по насыщенности углями по условиям залегаемости, по большей или меньшей тектонической нарушенности пластов угли отдельные районы сильно отличаются друг от друга и между ними можно заметить как площади, имеющие несомненный промышленный интерес, так и площади, к разработке непригодные.

Степень разнородности отдельных участков далеко не одинакова, и рядом с участками, сравнительно хорошо освоенными, имеются участки, о которых мы ничего не знаем. Более разведанными являются с севера на юг — Подосиинно, Егоршино, кол.п. Ключевская и Бурсунка, так называемый Новый Рудник, Трису, Черемшанка. Площади — Синячиха, Табора, Мостовский участок, Булваш, Ирбитские вершины (Клар и Лара), Сухой Лог, Каменский завод — разведаны недостаточно. Совершенно не разведаны обширная площадь между дд. Табора и Мостовой, Булваш-Трису и обширный участок между Черемшанкой и Кларой и Ларой (см. рис. 4).

1. Табора на р. Реж дали отрицательные результаты. Проведенные тут две разведочные линии скважины, шурфов и разрезов обнаружили крайне сильные нарушения и незначительные пласты угля, вследствие чего работы прекращены.

2. Мостовский участок, между северной границей отвода Егоршинских копей и железнодорожной линией Егоршино — Ирбит. Здесь констатируются несколько пластов угля; общие геологические условия неблагоприятны — сильно суженная полоса каменноугольных отложений, закатая среда изверженных пород и перерезанная еще жилыми гранитопорфирами.

3. Район Егоршино и Бурсунка наиболее благонадёжный и наиболее насыщенный углями из всех до сих пор известных, эксплуатируемый Егоршинскими копями и Бурсунка. Продуктивная толща делится довольно мощными песчанниками на две свиты — западную с 3 пластами и восточную с 7 пластами.

4. Непосредственно к югу от границы Бурсунского отвода расположен Новый Рудник, площадью около 3 кв. км. Продуктивная свита распадается на верхнюю безугольную песчанниковую толщу, средней мощностью около 500—600 м и нижнюю сланцевую, мощностью около 250 м, в которой и сосредоточены все рабочие пласты угля. Всех пластов 14 в северной части участка, но большинство пластов к югу выклинивается. Средняя мощность пластов 1,2 м.

5. Черемшанский участок расположен в 20 км на юг от с. Егоршино. Общий геологический характер тот же, что и на южном участке, только нарушенность и непостоянство пластов повидимому больше, чем на южном участке. Каменноугольная толща состоит, идя с запада на восток, из песчаново-конгломератовой свиты, под ней залегают сланцевая углистая свита, затем идет опять грубо-песчаниковая, подстилаемая восточной продуктивной сланцевой свитой, и наконец опять песчанниковая свита, уходящая под покров третичных отложений. Мощность отдельных свит сильно варьирует по ярости. Пластов углей со средней мощностью в 1 м и встречено 10, но пласты крайне непостоянны.

6. Следующим к югу, разведанным пока недостаточно участком является район с Ирбитские и Верш. н., где производилась добыча угля (рудники Клар и Лара). Разведками было установлено 5 пла-

ств с меняющейся мощностью 6,2—12,8 и общей мощностью и с запасы падением 40—75.

Все остальные более или менее разведанные участки принадлежат уже углям жирным, спекуающимися или смешанным.

Подосиновское месторождение расположено на левом берегу р. Реж. В районе за последние годы были произведены крупные разведки. Шурфами, шахтами и скважинами был вскрыт ряд пластов с хорошими спекуающимися углями, но пласты оказались весьма измятыми, взломанными и нарушенными.

Суходожское месторождение прорезается р. Пышной у с. Сухой Лог. Кроме осадочных пород значительное участие в строении местности принимают и изверженные породы — порфиры и порфириты. Угольные пласты неправильные, с частыми раздвигами и перегибами, с многочисленными, хотя и не крупными сбросами и т. д.

Месторождение у Каменского завода по р. Исети. Угленосная толща имеет мощность в районе р. Исети 550 м, сложена песчаниками, конгломератами, глинистыми и песчано-глинистыми сланцами и включает 9 пластов общей мощностью в 6,4 м. Угли спекуающиеся.

Месторождение повидимому менее нарушено, чем другие обнаруженные до сих пор участки с конъюгирующими углями; разведки на нем еще не доведены до конца.

Как указано выше, угли всего района Синячиха—Егоршино—Каменский завод принадлежат к двум типам углей — толщам антрацитовых и спекуающихся. В отношении зольности, теплотворной способности и содержания серы обе группы надо отнести к категории хороших, а местами и весьма хороших углей. Но значительная нарушенность месторождения, обусловившая характерное залегание углей, сильно понижает промышленное значение месторождений.

Полтаво-Бреденский район. Каменноугольные отложения, к которым приурочены известные месторождения антрацитовых углей у поселка Полтавского и Бреденского, тянутся узкой меридиональной полосой вдоль Троицко-орской ж. д. на протяжении свыше 80 км между рекой Каратамы-янт и Кынтышью.

В числе мероприятий, обеспечивающих пуск Магнитогорского завода в срок, постановлением ЦК ВКП (б) от 25 января 1931 г. постановил: «Принимая во внимание близость Полтаво-Бреденских угольных копей к Магнитогорскому заводу, предложить ВСНХ приступить к немедленной организации промышленной эксплуатации указанных копей и форсировать разведки указанного месторождения с таким расчетом, чтобы в мае месяце определить место для закладки капитальных шахт».

В Бреденском районе частновладельческие разведки велись еще в 1913 г., а в 1915/16 г. работали шахты, затопленные и сожженные белой армией в 1918/19 г.

Разведочные работы этого района возобновились в 1927 г. и велись на очень небольшом участке, непосредственно прилегающем к бывшим бреденским копиям, на площади 1,7 кв. км меридиональным протяжением около 1,2 км.

На этом небольшом участке в течение ряда лет проведена масса возможных выработок, в результате которых имеем крайне сложную тектонику района, дающую мало надежды на возможность иметь здесь район с выдержанными, удобными для разработки в большом масштабе угольными пластами. Вероятнее всего, что здесь будут те же условия, которые присущи всем каменноугольным районам восточного

склона Урала: крайняя неправильность залегания пластов, частые их перегибы, раздвиги, выклинивания и т. д.

В настоящий момент разведки находятся в такой стадии, когда дальнейшие работы должны идти уже по пути разведочно-эксплуатационных. С канавками и дудками здесь больше делать нечего. Все несущие вопросы тектоники разрешится при пробно-эксплуатационных работах и только ими, но эти работы должны вестись обязательно как разведочные, т. е. при неослабом геологическом наблюдении.

Направление разведочных работ должно быть изменено. Кроме форсирования разведочных работ под шахтное строительство должна быть выполнена геологическая с'емка всей полосы карбона, а также произведены поисково-разведочные работы на всей полосе распространения каменноугольных отложений; должна быть поставлена более детальная разведка на участке Полтавском.

Для суждения о качествах углей района на сегодня также нет твердых данных, так как те анализы, которыми мы располагаем, относятся или к отдельным кускам угля или взяты из таких горизонтов, которые не могут дать результатов, характеризующих уголь, да и с'емки пробы неизвестно насколько правильно взяты, ибо настоящего опробования месторождения еще не сделано. Тем не менее по имеющимся данным можно сказать, что антрацитовый уголь района по содержанию золы и серы будет пригоден не только как энергетическое топливо, но и как присадка к коксовому углю при их коксовании, что имеет большое значение для магнитогорской проблемы.

Каменноугольные районы восточного склона Урала, несмотря на все свои отрицательные стороны, все же благодаря своему положению в центре важнейшего металлургического района Урала представляют большой интерес. Высокое качество углей в связи с их географическим положением все время привлекало и привлекает к этим районам не ослабевающее внимание. Проблема местной базы энергетических и технологических углей имеет исключительное важное значение для Урала и требует сугубого внимания ко всякой возможности положительного ее разрешения.

Кроме указанных углей на восточном склоне Урала в довольно своеобразных геологических условиях имеются месторождения бурых углей.

Наиболее ясные выходы остатков юрской системы имеются в районе г. Челябинска по реке Миасс и в Богословском районе.

Кроме этих основных районов бурых углей имеются признаки их и в других частях на восточном склоне Урала.

В Челябинском районе наиболее интересным или — вернее — наиболее разведанным участком является участок, расположенный вблизи самого г. Челябинска, в виде вытянутой с севера на юг полосы, где по некоторым участкам производится сейчас добыча углей. Здесь имеется несколько групп копей: северная группа около железной дороги и затем южная группа. Кроме того здесь имеются промежуточные группы — Тутаюльская и Злоказовская.

Во всех этих группах разрабатывается несколько пластов углей. Причем наибольшему известному пользуются работы на так называемой южной группе, где распространены пласты мощностью до 10 м. Главный пласт имеет довольно пологое падение, что позволяло до последнего времени вести работы открытым способом. Для большой сравнительно площади — по простиранию около 3 км, а вклет не больше 1 км — запас исчисляется здесь в размере около 23 млн. т.

В геологическом отношении месторождение представляет мульду с более пологим западным и более крутым восточным крылом.

Та картина, которую представляет восточный борт разреза открытых работ на южной границе, иллюстрирует своеобразное залегание углей. При большой мощности главного осевого пласта, который достигает 8—10 м, а местами доходит и до 16 м, имеются такие плавления, что пласт равномерной и однородной в центральной части начинает распадаться на несколько пластов и провалиться вследствие появления прослоек пустых пород, все более утолщающихся к северу и к югу.

Такую же картину мы имеем в поперечном направлении от западной части сивалина к ее восточному крылу.

Геологические запасы углей в Челябинском районе исчисляются около 436 млн. тонн.

Совершенно необходимо Челябинский район разведать весьма тщательно, так как он без сомнения будет играть большую роль, с другой стороны, теперь совершенно ясно, что тип месторождения в пределах причелябинской полосы, как об этом можно судить на примере южной группы, довольно сложней. Что касается северной Тугайкульской и Злоказовской групп, а также промежуточных участков, то их разведки еще не вполне закончены.

Поставленными в последнее время геологическими наблюдениями и перспективными разведками к югу от Челябинского района, по направлению к станции Кичитино, удалось установить определенное продолжение района, причем распространение устанавливает километров 120 к югу. Подвергнутый по указаниям геолога М. М. Пригородского предварительной разведке участок у Еманжельки и Ключей подтвердил наличие пластов углей.

В Челябинске строится крупный завод «Тракторострой», Челябинская станция мощностью 140 тыс. квт вступила в работу; намечается постройка второй очереди ее с доведением мощности до 400 тыс. квт. Потребление угля только этими станциями составит около 4 млн. тонн, не считая других потребителей.

По ориентировочным цифрам добыча во второй пятилетке намечается в 10 млн. т в год. Для такой добычи имеющихся запасов пока не хватает; сейчас важно не только проверить возможность дальнейшего распространения углесодержащей толщи как на юг, так и на север от собственно Челябинского района, но и установить характер ее полезности и возможное промышленное значение.

Для того, чтобы получить более обоснованные данные, необходимо в скорейшее время поставить надлежащую разведку, необходимо взять разгон в этом деле, чтобы получить определенное суждение о значимости Челябинского угольного месторождения для энергетических целей этой части Урала.

В Богословском районе картина напоминает Челябинский район. Здесь мы имеем несколько пластов с общей большой насыщенностью месторождения угольной массой. Наиболее низко залегающий пласт, правнорядные свита пластов, покрывает довольно большую площадь, также с сивалинале-образным залеганием.

Наиболее благоприятная часть для разведок и эксплуатации — западная — располагается в значительной части под заводским друмом. Предварительные подсчеты запасов по недостаточным пока разведочным работам дают цифру около 40 млн. т для небольшой площади и собственно Богословской районе. Достоверно установлено распространение признаков углей в направлении к северу и югу, и цифра запасов

безусловно будет увеличена с распространением разведок на новые участки.

3. Каменноугольные месторождения Казакстана

Ископаемые угли западного и северного Казакстана распределены в разных местах и притом очень неравномерно угли разных систем: каменноугольной, юрской и третичной.

Северный Казакстан (бывш. Акмолинская и Семипалатинская области) более богат углем. Западный Казакстан значительно более беден им.

В северо-восточных частях Казакстана к каменноугольной системе относятся месторождения: Карагандинское, Эмбабустовское, Прииртышское, а также месторождения в районе рр. Уленты и Чидерты, Сары-Адыр, Борды, Тюмени-Сор, Кось-Мурун, Акджар и др., месторождение Куучек, Бордистенское (близ Алматы) и некоторые другие.

Наиболее крупными из известных ныне месторождений северного Казакстана, которые могут играть ту или иную роль в решении топливной проблемы Урало-кузнецкого комбината, являются Караганда, Эмбабустус и возможно Макитское месторождение.

Караганда. Карагандинское месторождение расположено в 230 км к юго-востоку от Акмолинска. Как по предположительным запасам, так и по качеству углей месторождение является крупнейшим месторождением Казакстана, благоприятным для видимому по условиям разработки и географическому положению, которому предостит сыграть весьма крупную роль в Урало-кузнецком комбинате. Общая площадь их распространения в Карагандинском районе проф. А. А. Галеваым определяется около 800 кв. км.

Надо отметить однако крайне малую изученность района. Некоторые и притом крайне недостаточные сведения мы имеем относительно маленького участка собственно Карагандинской копи. По отношению же к остальной обширной площади района сведения приводятся лишь для трех-четырех пунктов.

По данным разведочных работ Угольного геолого-разведочного института в 1930 г. под руководством А. А. Галева выявлено около 28 пластов углей с суммарной мощностью свыше 50 м (район Карагандинских копей). Геологическая характеристика, данная А. А. Галеваым в 1920 г., подтвердилась исследованиями 1930 г. и является схемой, на основе которой ведется разведочные работы.

Положительными признаками месторождения являются: 1) наличие в нем 20 пластов рабочей мощности, 3 из которых, опробованные на глубине 25—30 метров, дают в лабораторных пробах сплюснутый конус; 2) сплюснутое залегание пластов на обнаруженных пока участках с падением от 7° до 37°; 3) вероятны весьма крупные запасы угольной массы района. Общие геологические запасы в Карагандинском районе А. А. Галеваым и геологом Д. Н. Буевичем определяются около 8.600—8.700 млн. т до глубины около 1.500 м.

Свойства карагандинских углей весьма мало изучены. По свойствам коксующести и содержанию летучих некоторые из пластов углей или по крайней мере некоторые плачи пластов являются близкими к кузнецким, может быть к ковсовым. В этом отношении карагандинские пласты представляют весьма большой интерес. Очень существенно малое содержание серы, колеблющееся от 0,27% до 1,43%, а также фосфора (0,01 до 0,02). Весьма вероятна возможность получения коксующихся смесей из разных пластов или разных плачек. Но

все это, особенно технические и экономические условия, связанные с возможностью получения (после обогащения и может быть смешивания) кокса, пригодного для черной металлургии, требует основательной проработки, которая до сих пор мало сдвинулась с места.

В настоящее время от Акмолинска, соединившего железной дорогой с Москвой через Петропавловск проведена дорога до реки Нуры, которая находится в 30 км от Караганды по трассе железной дороги.

Расстояние от горы Магнитной, где строится Магнитогорский завод, с выплавкой чугуна до 2,5 млн. т в год, до Караганды через Ат-Басар-Кустанай составит около 1.160 км. Расстояние от Магнитогорска до Кузнецкого бассейна в среднем выражается в 2.300 км, или разницы в 2 раза по сравнению с расстоянием Караганда—Магнитогорск. Совершенно естественно, что эта разница при большом пробеге будет сильно отражаться на стоимости тонны кузнецкого угля на Урале.

Кроме самой Караганды выхода каменных углей имеются у поселков Горный и Веселый. По этим отдельным выходам издается возможность оконтуривания здесь большого если не бассейна, то во всяком случае крупного месторождения.

Караганда уже в современном ее значении намечается дополнением к Кузнецкому бассейну в снабжении Магнитогорского завода необходимым количеством угля, а также решает вопрос об обеспечении южного Урала топливом. Одно Халыловское месторождение, находящееся в 1.000 км от Караганды, имеет около 50 млн. т довольно высокого качества бурого железняка с содержанием до 41% железа. Халыловское месторождение тяготеет к Карагандинскому месторождению в том случае, если последнее будет давать металлургический кокс.

Если иметь в виду, что Караганда лежит в центре Казахстана, окружена месторождениями медных руд, то значение ее еще больше повышается.

Крупные месторождения меди в этом районе дополняются еще значительными железорудными месторождениями, как например Кентобе-Тогайское месторождение с запасом высокосортной железной руды до 34 млн. т.

Таким образом при наличии целого ряда кочных медных и железных месторождений, Караганда является топливной базой не только для Урала, но ее основе будет создан крупный промышленный район и в Казахстане.

Проективный ныне выход на Турксіб в районе станции Чу даст выход карагандинскому углю на Туркестано-сибирскую железную дорогу, почти совершенно не снабженную топливом. Такими ближайшими перспективами открытого в 1930 г. партий Угольного института под руководством проф. А. А. Галева и геолога Д. Н. Бурцева Карагандинского каменноугольного месторождения.

Макинское месторождение, расположенное к северной части Казахстана к востоку от ст. Макинской вновь строящейся железной дороги Павловск—Акмолынок, было обнаружено еще в 1922 г. Летом 1930 г. за разведку этой площади взялся по инициативе своего руководителя Г. В. Уткова артель старателей с соседнего золотого прииска «Стениш» (25 км). Артель провела около 50 буровых скважин от 10 до 40 м глубины и более 20 дудок от 5 до 15 м глубины и, установив наличие угольных пластов, задала наконец небольшую разведочную шахту, которая на глубине около 20 м пересекла пласт каменного угля в 2 м мощностью. Уголь сравнительно слабый, что при глубине всего в 20 м от поверхности является нормальным. Наличие рабочих пластов вполне пригодного для промышленного использова-

ния каменного угля имеет большое практическое значение, ставшее в совершенно новое положение пригодностью прилегающего к новой дороге района. Необходимо отметить, что открытие это может оказаться гораздо более значительным, чем это кажется из первый взгляд, так как площадь только продуктивных карбоновых отложений, развитых здесь, по данным проф. Преображенского П. И. занимает не менее 80 кв. км, и на этом пространстве могут оказаться угли, имеющие значение для металлургии. Во всяком случае при решении вопросов топливоснабжения Урало-Кузнецкого комбината на этот район следует обратить внимание постановкой в ближайшее время надлежащей разведки для выяснения как возможных запасов, так и качества угля.

Экибастузское месторождение расположено в 140 км на юго-запад от Павлодара в 118 км от пристани Ериак (Воскресенской) на Иртыше; с последней Экибастузские копи соединены широкой железной дорогой.

Экибастузское месторождение каменных углей является одним из крупнейших в пределах Казахстана (повидимому первым после Карагандинского). Хотя его исследованиям уделялось внимания гораздо больше и даже производилась и эксплуатация, но все же месторождение это изучено очень мало.

Пласты углей Экибастузского месторождения отличаются крайне сложным строением. В этом основная особенность месторождения, но на это не было обращено внимания, особенно в первую фазу разведки и работ (главным образом на северо-восточном крыле месторождения), когда было указано по разведкам и разработкам в районе Владимирской и Марининской шахт на наличие здесь двух мощных пластов — Артемьевского мощностью 90 м и более низкого Владимирского мощностью 38 м и без надлежащих пояснений о сложном строении и изменчивости этого строения по простиранию. Позднее по работам в этих же шахтах среди указанных пластов стали выделяться промышленные или действительно рабочие пласты средней мощности, например Морковский пласт мощностью 2,2 м и два ниже лежащих без названия около 2 и 2,2 м, а часть остальной массы названных выше пластов к рабочим пластам перестали относить.

Вопрос о качестве экибастузских углей также остается невыясненным. Неоднократно отмечались очень большие расхождения в свойствах углей, в частности в отношении свойства спекаемости. А. К. Мейстер например пишет: «Угли артемьевского пласта на северо-восточном крыле дают спекающийся кокс в Косумовском руднике и Артемьевской шахте, следы спекания во Владимирской шахте и совершенно не спекаются в Марининской шахте. Угли того же пласта на юго-западном крыле спекаются лишь у почвы и кровли. Угли Владимирского пласта не спекаются во Владимирской шахте». Такими отрывочными сведениями о качестве экибастузских углей.

По свидетельству ряда исследователей Экибастузского месторождения здесь имеются угли сухие, жирные, в том числе и коксовые и переходные к тощим. Обращают на себя внимание высокие d_{1000} зольности в большинстве проб. Возможно, что они относятся к небогатейшим, шлобутиющим пролобками пустых пород участках сложных пластов; вероятно, что средняя зольность сможет быть значительно понижена путем обогащения.

Уголь с Экибастузских копей шел как топливо для пароходов по Иртышу, для нужд Павлодара и Семипалатинска. Необходимо постановка разведок с опробованием для определения запасов и каче-

ства угаей месторождения. При подтверждении запасов, которые уже на данной стадии знаний Экибастузского месторождения определяются в 0,5—0,6 млрд. т, угли месторождения должны получить более широкое, чем до сих пор, применение и распространение, и как энергетическое топливо и как технологическое, как в решении топливной проблемы Урало-кузнецкого комбината, так и для местных нужд в связи с крупным развитием промышленности в Казахстане.

4. Кузнецкий каменноугольный бассейн¹

В решении урало-кузнецкой проблемы, как и в будущем топливно-снабжение страны, отводится огромная роль Кузнецкому бассейну, где уже в отрезке текущей пятилетки намечается следующая добыча (в тыс. т):

1928-29 г.	1929-30 г.	1930-31 г.	1931-32 г.	1932-33 г.
2.874	4.375	6.725	11.630	20.850

При этом весьма вероятно, что цифра добычи к концу пятилетки будет повышена до 23—25 млн. т.

Что же из себя представляет Кузнецкий бассейн и какие имеются предпосылки для таких форсированных темпов добычи, какие запасы тированы для текущей пятилетки: свыше 20 млн. т, а к концу второй пятилетки, как они намечаются генеральным планом, — 83—85 млн. т?

Кузнецкий каменноугольный бассейн, ограниченный с северо-востока Кузнецким Алатау, с юго-запада Саянским хребтом, с юга и юго-востока сходящимися отрогами двух этих кряжей и открытый с северо-западной стороны, в плане имеет форму вытянутого в северо-западном направлении неправильного четырехугольника, площадью в 26,180 кв. км. Это обширная всхолмленная равнина, связанная в своей северо-западной части с западно-сибирской низменностью постепенным к ней переходом.

Названные горные кряжи очерчивают междугорное пространство, носящее название Кузнецкой котловины. Крайние пункты бассейна заключены между 30°20' — 56°13', сев. широты и 84°38' — 88°21' восточной долготы, считая от Гринвича (см. схему).

Угленосные отложения, составляющие Кузнецкую котловину, достигают значительной мощности — около 8,000 м. Тогда эта подразделена на ряд свит, охарактеризованных литологически, а также заключившихся в них остатки растений и животных.

Слагающая Кузнецкую котловину толща пород в угленосной части своей состоит из перемежающихся слоев песчаносов, сланцев, части мергелей, прослоев и линз сферосидеритов с подчиненными этой толще пластами углей различной мощности, причем наиболее мощные из них достигают 12—14 м. Насыщенность углями продуктивных отложений весьма значительная и местами на большом протяжении, как например в Присаянской полосе бассейна, достигает в общем 7%, что значительно превосходит коэффициент угленосности большинства европейских каменноугольных бассейнов.

Кроме богатства бассейна пластами углей ему присуще еще одно весьма важное обстоятельство: угли бассейна отличаются большим

¹ На основании материалов В. И. Яворский и П. И. Бутов — Кузнецкий каменноугольный бассейн; В. И. Яворский — Кузнецкий каменноугольный бассейн в Обзоре главных месторождений углей и горючих сланцев СССР, Н. Я. Курбаков — Угольные запасы Кузнецких углей в 1927 г.; Курил С. В. и Орлов В. А. — Сипролевские угли в Кузнецком бассейне; В. И. Яворский — К перспективам районного развития каменноугольной промышленности Кузнецкого бассейна.

разнообразием. Здесь имеются почти все сорта углей от тощих, типа полуантрацитов, до сухих длиннопламенных. Такая гамма различного качества углей, установленная геологами Б. Геологического комитета В. И. Яворским, П. И. Бутовым и др. уже в 1916 г., последующими более детальными работами целиком подтверждается.

Запасы угля Кузнецкого бассейна, установленные в результате закончившегося предварительного геологического его исследования, определяются цифрой в 400 млрд. т до глубины 1,500 м, превышая запасы Донецкого бассейна при той же глубине в 6½ раз.

Исчисленные запасы не являются предельными. По мере распространения как детальных геологических исследований, так и связанных с этим уточнения знаний о бассейне изменение запасов возможно в сторону увеличения.

Каковы бы в конечном итоге запасы угля Кузнецкого бассейна ни были, то они колоссальны, ни в ком не возбуждают сомнения.

Главное же значение его не столько в колоссальных запасах, сколько в благоприятных природных условиях, позволяющих в наименьший срок и с небольшими затратами дать стране недостающее количество твердого минерального топлива.

Всем исследователями Кузнецкого бассейна отмечается его крайняя бедность естественными выходами коренных пород. Кроме того среди угленосной толщи отсутствуют, за редкими исключениями, мармюковые горизонты, что крайне затрудняет сопоставление отдельных пластов угля не только различных районов, но и частей одного и того же месторождения. Это имеет в особенности большое значение при сложной тектонике Кузнецкого бассейна. Поэтому на разведочные работы в бассейне необходимо обратить самое серьезное внимание, детализируя их в достаточной степени, не стремясь к излишней экономии денежных средств, необходимых для этих работ. Здесь, при огромных запасах угля, затраты на разведку выразятся ничтожной долей стоимости тоны угля.

Порающее рассмотрение изученности Кузнецкого бассейна дает следующую картину:

Анжеро-судженский район. Не будет преувеличением сказать, что из всех разрабатываемых в настоящее время месторождений углей в Кузнецком бассейне, месторождение Анжеро-судженского района по своему геологическому строению является наиболее сложным.

Район расположен в самой северной, наиболее узкой части Кузнецкого бассейна. Развитие тут угленосные отложения граничат на востоке с подстилывшими их нижним карбоном, а запада же — с среднедевонскими осадками. Характерной особенностью этого месторождения при гомоклинальном западном падении пластов является присутствие большого количества вбросов, имеющих почти согласно с пластами простирание и падение несколько более крутое, не близкое к падению этих последних.

Анжеро-судженскими копирами разрабатываются 6 пластов мощностью от 1,2 до 3,5 м. В настоящее время вводится в эксплуатацию еще один пласт — Десятый — и разведываются еще два пласта. Разрабатываемые копирами угли относятся к паровично-спекшистым.

Изучение Анжерской копи месторождение это разведано очень слабо. Имеющиеся материалы прежних разведок на Б. Богословском отводе показывают, что пласты здесь образуют мелкую складчатость. В районе Б. Андреевского отвода установлено присутствие пластов угля рабочей мощности в 0,8 м, 1,2 м, 1,95 м, 2,50 м, 1,90 м, и 1,85 м.

ценности углями освещен недостаточно, так как производившиеся работы геологические исследования не сопровождалась разведочными работами. Более освещенным является район, расположенный между поселками Бирюлинским и Крохалевиным, протяжением до 15 км. Произведенными тут в 1917/18 г. б. Богословским и Верх-исетским обществами разведками выявлен целый ряд пластов рабочей мощности и достаточная насыщенность разведанной толщи углями¹. Разведки эти приурочены были к восточному крылу, крупной, сложной построенной синклинальной складки. Уголь большинства пластов давал спешивший кокс: здесь были напольные печи, и получавшийся в них кокс отправлялся на Богословский завод.

Геологического наблюдения за разведочными работами организовано не было и в сохранившихся архивных данных имеются лишь указания на число и мощность пластов, геология же района осталась не освещенной и теперь. При разведках в этом районе почти всю работу придется проделать снова.

Судя по тем данным, какие имеются о Бирюлинско-крохалевском районе в отношении его угленосности, надо полагать, мы имеем все предпосылки для развития тут крупной уголедобычи, если принять во внимание, что и к северу и к западу от него угленосные отложения распространены на значительное протяжение.

Кеммеровский район. В этом районе добыча угля ведется Кеммеровской копьей, расположенной на правом высоком берегу р. Томи ниже г. Щегловска.

В районе самой копи известны 6 пластов угля, общей мощностью 17,6 м.

Кеммеровский	3,5 м
Волковский	6,0 "
Винтовский	1,3 "
Владимирский	1,8 "
Лутутинский	4,0 "
Горловский	1,0 "

Из них в настоящее время разрабатываются только 3 общей мощностью 11,3 м.

Самый нижний из числа пластов Горловский в 1 м мощностью отделен от остальных пластов значительной мощности толщей песчанков и сланцев и пока не разрабатывается.

По качеству угля Кеммеровского месторождения из-за большой неравномерности по составу не соответствует точно классификации Грюнера, располагаясь между III и IV классами его. По рыночным же маркам, применительно к донецким углям, они отвечают:

- Пласт Кеммеровский — паровично-жирный (ПЖ).
- Пласт Волковский — паровично-спешившийся (ПС).
- Пласт Владимирский — паровично-спекающийся (ПС).

Запасы угля по данным В. И. Яворского² на Кеммеровской копи (правый берег р. Томи), при простирании 4 км, для пластов Кеммеровского, Волковского, Владимирского и Лутутинского выражаются в тыс. тонн:

До глубины 94 м от поверхности	A	940
От 94 м до 155 " " "	A	5.160
До глубины 1.000 " " "	B	3.425
Принимая к подсчету и пласт Горловский C		83.593

¹ Обзор месторождений углей и горючих сланцев СССР. Издание Угольного геологического института 1930 г.

² В. И. Яворский и П. И. Бугоян. Кузнецкий каменноугольный бассейн.

Запасы для левого берега р. Томи для тех же пластов, кроме Горловского, при простирании 7 км таковы в тыс. т.

До глубины 280 м	$\left\{ \begin{array}{l} A \\ B \\ C \end{array} \right.$	45.025
" " 1.000 "		24.840
		103.484

Итого в районе полей для площади 11 км² имеем запасы:

A + B	79.391.000 м.
C	189.478.000 "

Характеристика Кеммеровского района и предполагаемые тем запасы угля этим не ограничиваются. Имеются возможности заложить шахт по простиранию рабочей свиты пластов к северу — северо-востоку от Кеммеровской копи, где ведутся разведочные работы и имеются благоприятные их результаты. Продвижение к северу разведочных работ — к Кедровке и дальше — имеет полное основание.

Разведки на уголь велись в районе Балаховки и с. Верхотомского, причем в этом последнем по р. Чесноковке еще в 1920 г. начала была штольневая добыча угля и предполагалась к закладке шахта³. Промышленного интереса заслуживает район у д. д. Старой и Новой Балаховки. Весь этот район, поскольку позволили слабая обнаженность и небольшие раскопки, детально изучен, а это значительно облегчает постановку здесь разведки для включения имеющихся тут месторождений углей в ближайшие годы в эксплуатацию.

Интересной с точки зрения перспектив является полоса угленосных отложений, протягивающаяся к юго-западу от д. Ипановой, где установлено наличие пластов угля, разрабатываемых Кеммеровской копьей, и ниже лежащих.

Район к западу и юго-западу от д. Корчуган-Белановой (Ивский залив) изучается геологически. Работы Угольного института в 1930 г. дали весьма интересные результаты в смысле выяснения угленосности района. При крайне малой обнаженности развитых здесь угленосных отложений и больших выносах по левобережью р. Иши в южной части бассейна в помощь детальной геологической съемке намечаются значительные разведочные работы, по окончании которых можно будет более точно сказать о запасах и перспективах района.

Кальчугинское месторождение. Месторождение это, расположенное на правом берегу р. Иши, у ст. Кольчугин, является наиболее просто геологически построенным. В общем толща пород, включающая пласты углей, образует антиклинальную складку западно — северо-западно простирания при очень пологом падении крыльев.

На юго-западном крыле складки горняки выработками и разведочными работами последнего времени вскрыты следующие пласты, считан в нисходящем порядке:

Серебрянниковский	1,6 м
Майерский	1,3 "
Брусницинский	0,7-1 "
Волдырский	1,4 "
Промсучинский	0,8 "
Полановский	1,7 "
Максимовский	1,3 "

³ В. И. Яворский. Изв. Геол. ком., 1920 г., т. XXXIX, № 2.

На северо-восточном крыле складки обнаружены пласты:

II Накуринский	4,3	м
Журинский	6,75	*
Первый Поджуринский	4,5	*
Второй	1,85	*
Третий	2,1	*

Угли Кольчугинского месторождения при содержании летучих, как показали исследования проф. Караваева Н. М.¹, от 36% до 41% а классификацию Грюнера не укладываются. Соответственно марки углей Донецкого бассейна они могут быть отнесены — Серебрянинковский, Майеровский и Болдыревский к газовым углям (Г). К этой же марке повидимому возможно отнести и угли пластов Поленовского и Максимовского. Уголь Журинского пласта относится к длиннопламенным жирным (ДЖ).

С точки зрения запасов угля месторождение это можно охарактеризовать такими цифрами.

Всего по Ленинскому рудоуправлению для площади около 9 км² запас по категориям А+В исчисляется в 52.194 тыс. т.

Имеется предположение, что группа пластов угля, разрабатываемая Ленинскими копьями, образует синклинальную складку северо-западного простирания. Если это так, то в районе левобережья Ини должно быть обнаружено юго-западное крыло этой складки. Выходы коренных пород в этом районе левобережья реки нет, и только бурение может дать ответ, имеются ли тут пласты угля и какой мощности.

В устье балки Большой Листвяжик выступает пласт мощностью 2,2 м и выше по балке второй пласт в 4,2 м, лежащий стратиграфически ниже первого. Оба они, в особенности нижний, заслуживают того, чтобы был разрешен вопрос о возможности их разработки, сперва на правом берегу Ини, а затем уже на более глубоких горизонтах и на левом, если разведки на этом последнем обнаружат их.

На протяжении между левым берегом балки Б. Листвяжик и правым берегом р. Мереть, т. е. почти на протяжении в 8,5 км по прямому направлению на восток, за исключением вышеотмеченных пластов, по балкам Широкой и Листвяжке (ближе к д. Полысаевой) имеются пять пластов угля рабочей мощности: у д. Подысаевой горелые породы и на правом берегу р. Ини, километрах в 2 ниже д. Полысаевой, пласт угля в 1,2 м, вскрытый крестовой штольней. Эти указания на присутствие пластов угля при общей насыщенности разветвленных этого района угленосных отложений требуют постановки разведок (на площади между б. Б. Листвяжкой и р. Мереть) глубокого бурения для закладки крупных эксплуатационных единиц.

Вдоль правого берега р. Ини и правых ее притоков протягивается весьма узкая полоса обнажений коренных пород и то далеко не сплошная; все же остальное пространство одето мощной полевой послетриасовых образований.

На обоих крыльях складки в естественных обнажениях имеется до 12 пластов угля, из которых один в 4,4 м мощностью. Если при разведках окажется, что все эти пласты могут быть разрабатываемы, они дадут значительные запасы углей. Есть основания утверждать, что при разведках здесь будут встречены кроме этих и другие пласты угля. Кроме того по р. Еловке, приблизительно километрах в 4 к востоку

¹ Н. М. Караваев и Н. В. Раппопорт — К вопросу о маркировке углей Кузнецкого бассейна.

от р. Мереть, в районе пос. Савириновского геологом Ю. Ф. Адлером обнаружено 9 пластов угля рабочей мощности с падением на юго-запад под углом 20—35°. Этих данных более чем достаточно для постановки здесь серьезных разведочных работ, которые при благоприятных результатах могут выявить значительные запасы угля.

За последнее время геологом Ю. Ф. Адлером проделана большая работа по изучению угленосных отложений этого района на протяжении между р. Мереть и с. Каранинским, т. е. на протяжении свыше 30 км. Угленосная толща при этом протяжении образует ряд складок, вытянутых в юго-восточном направлении. Падение крыльев складок изменяется в пределах от 10° до 50°.

Вся эта полоса, поскольку можно судить по имеющимся обнажениям и произведенным небольшим раскопкам, достаточно насыщена углями. Так между селом Ст.-Пестеревским и д. Колмагоровой выявлено не менее одиннадцати пластов угля рабочей мощности, причем один из них в 8 м. Ряд пластов рабочей мощности обнаружен между д. д. Колмагоровой и Поморцевой, причем некоторые из пластов прослежены по простиранию на 4 км. Если к этому прибавить, что и по р. Ближний Манчерет, впадающей справа в Ини и имеющей в общем меридиональное направление, тоже встречен ряд пластов рабочей мощности, получим площадь свыше 40 км² с достаточным количеством рабочих пластов, заслуживающих постановки на них разведочных работ. Такая же угленосность наблюдается между д. д. Сидоренковой и Ефимовой и дальше к юго-востоку. Достаточно хорошие признаки угленосности выявлены и по устью левого берега р. Урой, правого притока Ини. Здесь насыщенность углями значительная и некоторые пласты достигают 10 м мощности.

Наиболее же интересным может явиться участок между д. д. Моховой и Ст.-Пестеревой и километров на 4 к юго-востоку от этой последней, где пласты угля, числом до 12, образуют узкую антиклинальную складку.

На основе данных предварительного характера при отмеченной большой угленосности запасы ориентировочно определяются В. И. Яворским такими числовыми величинами: площадь правобережья р. Ини между р. Мереть и р. Ини и выше с. Каранинским достигает примерно 300 км². Если плотность запаса на 1 км² принять равной 10 млн. т¹, то для этой площади получим запас угля порядка 3 млрд. т.

Все это уголь типа кольчугинских, т. е. либо газовые для получения металлургического кокса, требующие присадки тощих углей в количестве до 50%, либо длиннопламенные жирные. Для точного установления типа угля каждого из этих месторождений по некоторым из пластов изучено прорити глубокие шурфы, чтобы взять пробы угля вне зоны выветривания.

Этим районом не ограничиваются угольные месторождения, они продолжают и дальше к юго-востоку. В районе д. д. Котиной, Соколовой, Тамды имеются не только обнажения горелых пород, этих обычных здесь признаков рабочих угольных пластов, но местами ведется разработка угля, хотя и кустарным способом.

В Елово-бабаниковское месторождение находится Белово-бабаниковское месторождение угля, расположенное у ст. Белово на правом возвышенном берегу р. Бачат. Геологически построено оно очень просто. Толща, включающая пласты угля, образует синклиналь-

¹ В. И. Яворский и П. И. Бугор. Кузнецкий каменноугольный бассейн.

ную складку с круто поставленными крыльями, полого замыкающимися на дне складки. На юго-западном крыле установлено десять пластов угля мощностью от 1 до 2,4 м при суммарной мощности 15,90 м и девять пластов от 0,75 м до 1 м при суммарной мощности 7,70 м.

На северо-восточном крыле синклинали обнаружено пять пластов мощностью более 1 м при суммарной мощности 7,80 м и пять пластов от 0,80 м до 1 м при суммарной мощности 4,26 м.

Большинство пластов разведано по простиранию на протяжении от 1 до 2 км. Все они содержат небольшие прослойки пустой породы. Для разведанного простирания при глубине 200 м по падению пластов запасы категории В для обоих крыльев синклинали с учетом пластов в 0,75 м составляют 6.976.000 т.

До глубины 1.000 м для небольшой площади, ограниченной простиранием пластов в 2 км, запасы категории С определяется в 73 млн. т. Месторождение это работами Угольного института в 1930 г. разведано и уже в 1933 г. вводится в эксплуатацию.

Чертинское месторождение расположено на правом берегу р. Черты, правого притока р. Степного Бачата. От ст. Белово оно расположено в 10 км к югу, а от линии железной дороги в 6 км от Белово-бабнаковского месторождения оно отделено разорванной антиклинальной складкой, сложенной безугольной толщей. Здесь пока известно шесть пластов угля мощностью от 0,85 до 2,1 м при суммарной мощности 9,9 м. Некоторые из них вскрыты мелкими крестьянскими наклонными шахтами.

Если принять указанную суммарную мощность пласта, простирание 4 км и наклонную глубину залегания, то запасы категории С на глубину 200 м для этого участка выразятся цифрой примерно в 9.500 тыс. т.

В ближайшем к Колчугинскому месторождению районе по р. Метри между д. д. Краснояркой и Моховой установлено наличие семи пластов угля. Два из них, 0,70 м и около 2 м мощностью, вскрыты крестьянскими штольнями в д. Красноярке. В 1,5 км ниже этой последней имеется пласт в 4,4 м мощностью, разрабатывающийся б. Социнской кошкой. Имеются еще три выхода пластов угля ниже б. Социнской копи, два из которых отмечены горельными породами.

Прокопьевский район. Район этот заслуженно пользуется широкой известностью вследствие исключительного богатства его пластами угля и исключительной их мощности, особенных свойств, присущих некоторым из углей, и разнообразия их качества.

Прокопьевское месторождение угля, разделенное р. Абой на две неравные части, занимает площадь около 36 км². Число пластов, вскрытых горными выработками и разведками, в этой части месторождения равно 20 с суммарной мощностью свыше 70 м. Мощность отдельных пластов достигает 10—14 м.

Название и мощность пластов представляется в следующем виде¹

Название пластов	Мощность	Название пластов	Мощность
VI. Внутренний	3,00 м	Горельный	10,00 м
V. "	2,98 "	Лутутинский	5,33 "
IV. "	12,00 "	Прокопьевский I	1,15 "
III. "	5,12 "	" II	3,85 "
II. "	2,66 "	Мощный	14,93 "
I. "	2,56 "	Проводник	3,00 "
Характерный	2,66 "	Нижележащие пласты (8)	17,50 "

Не все угли эти химически достаточно изучены. Точно в классификацию Грюнера угли Прокопьевских копей не укладываются. Применительно к сортам угли Донецкого бассейна они так подразделяются: угли пластов Внутренних II, III и IV, занимающих наиболее высокое стратиграфическое положение в толще развитой здесь балахонской свиты, относятся к коксовым (К), пласты Прокопьевский (П), Лутутинский и Характерный — к углям паровых котлов (П), пласты Мощный, Проводник и Безымянный — к тощим (Т), уголь пласта Горелого относится к флотскому (Ф), угли семи пластов, залегающих стратиграфически ниже Безымянного, повидому относятся к тощим же углям.

От правого берега реки Абы на запад площадь занята теми же угленосными отложениями, что и на левом берегу р. Абы. Часть площади, примыкающей к р. Абе, известна под названием Красной горки.

Непосредственно за Красной горкой наблюдается распространение узкой полосы безугольной свиты, за которой встречаются как пласты Прокопьевского месторождения, так и стратиграфически лежащие ниже их не менее 25 пластов суммарной мощности около 70 м. Тут встречаются пласты различной мощности — от тонких прослоек до 16 м. К учету приняты пласты только от 1,1 м мощности, из которых от 1,1 до 2 м — 16, остальные от 5 до 16 м.

Километрах в 3—5,5 к юго-востоку от Красной горки разведочными работами тоже вскрыто не меньшее число пластов угля различной мощности. Наиболее мощные пласты достигают 14 м.

Сложность геологического строения крайнего юго-западного участка этого района, бедность его естественными обнажениями и малая пока степень разведанности заставляют подходить с осторожностью к оценке его запасов, разбивая их на различные категории.

Следует отметить, что в разрабатываемой части месторождения пласт «Спутник» мощностью 0,90 м и «Прокопьевский I» — в 1,10 м — не разрабатываются и при выемке нижележащих пластов остаются навсегда потерянными, что с точки зрения правильного использования богатств бассейна не может быть признано правильным.

Комиссией по подсчету запасов при ПТРУ приняты следующие цифры запасов:

Для шахты Коксовой производительностью 2,4 млн. т (пласты Мощный, Прокопьевский II, Лутутинский, Горелый, Характерный, Внутренние I, II, III, IV и VI) от 0 до 200 м глубины запасы определяются (в тыс. тонн):

A	16.780
B	41.600

Для шахты № 3 производительностью 780 тыс. т (пласты те же и Безымянный, кроме VI Внутреннего) от 0 до 150 м глубины, принимая к учету пласты, лежащие выше 0 от принятой здесь точки, которая выше уровня моря на 275 м, запасы составляют (в тыс. тонн):

A	13.357
B	15.337

Запасы категории С до глубины 1.000 м исключается для участка шахты Коксовой и шахты № 3 в 62.412 тыс. т. Суммарная мощность семи пластов, лежащих ниже Безымянного, равная 13 м при простирании их на 2 км и длине по наклону в 500 м, дает запас категории В около 15,6 млн. т.

¹ В. И. Яворский и П. И. Бутон — Кузнецкий каменноугольный бассейн, стр. 193

Запасы категории С для двух крыльев крайней северо-восточной антиклинальной складки при общем простирании обоих крыльев складки в 7,5 км, глубине залегания 1.000 м по вертикали (1.100 м по наклону) и мощности угольной массы в 50 м выражены цифрой в 440 млн. т.

Для шахт №№ 5 и 6 (Красная гора) для этажа высотой 52 м Комиссией по подсчетам запасов при ПТРУ даны такие цифры (в тыс. тонн):

A	3.874
B	2.776

Запасы категории С для Красной горы до глубины 1.000 м при простирании 4 км исчислены в 253,4 млн. т.

Для участка, расположенного к юго-западу от Красной горы, принята простирание пластов в 5 км, суммарную мощность их в 70 м и при развитой здесь складчатости только три крыла складок, получив запас С до глубины 500 м примерно в 500 млн. т.

Всего для площади около 18 км² запасы составят

$$A + B + C = 1.358.486 \text{ тыс. т.}$$

Богатства Присалявской полосы бассейна, дающей для вышеописанного района до 12% угленосности, ни в коей мере не ограничиваются этим небольшим районом.

Еще в 1916 г. В. И. Яворским было указано на залежи угля в Тайбинских горах, прилегающих к северо-западу к описанному району правобережья р. Абы и включающих пласты угля, простирающиеся сюда из этого последнего. Район удобно расположен в отношении прокладки под'ездного пути. Разведками в 1930 г. геолога В. С. Крупицкого констатировано наличие 43 пластов мощностью в 93 м, из них рабочих 19 пластов, мощность 80,2 м. Запасы на этом участке определяются около 600 млн. т. После проведения Угольным геолого-разведочным институтом предварительных разведок он включен Восток-углем в число участков первой очереди для закладки шахт с добычей уже с 1932 г.

От современных работ правобережной части Прокопьевского месторождения, следуя в северо-западном направлении, можно наблюдать непрерывность все той же, что и в Прокопьевске, значительной угленосности и рид мощных и средней мощности пластов угля, открытых в Киселевских копях, а также в Аксурдинском, Афонинском, Сергеевском и других месторождениях.

Весь этот район до параллели д. Карагайлинской при той насыщенности углем, какая тут наблюдается, должен заключать огромные запасы угля. Но при всем этом необходимо еще раз отметить особую сложность тектоники во всей Присалявской полосе балаховской свиты и связанную с этим трудность и разведочных, а затем и эксплуатационных работ. Сложность геологического строения и незначительная обожженность района заставляют особенно тщательно проводить здесь разведочные работы.

К юго-востоку от Прокопьевского района, как показывают разведки Угольного института, протгиваются те же свиты пластов угля.

Работами геолога В. И. Чернышева, произведшего детальные исследования на площади плашкетов Зенковского и Костенковского в 1930 г., выяснен ряд мощных пластов.

Между д. д. Зенковой и Спичиной при наличии мощных пластов залегание их осложнено нарушениями. Южнее, в районе р. Кандаеп, как и восточнее с. Березовского, угленосная площадь расширяется, а вместе с тем в ней увеличиваются и угольные залежи. Все это гово-

рит за то, что южнее д. Зенковой угольные месторождения балаховской свиты представляют новый углепромышленный район.

К северо-западу от поля шахт 8-9 д. р. Суртанки, с одной стороны, и к юго-западу от Тайбинских гор до Тыргана, — с другой, имеется площадь угленосных отложений в 30—35 км². Насыщенность этой площади углем, судя по данным геологических наблюдений, достаточно большая.

Для развития угледобычи является интересным район вершины р. Бунгур с его левым притоком р. Зиблой. Здесь имеются выходы мощных пластов угля, а рельеф вполне позволяет закладку штолен, и наряду с разработкой будет возможно детально разведать это месторождение, близко расположенное к строящемуся Кузнецкому заводу. В дальнейшем следующим этапом постановки разведок будут д. д. Костенково, Часовниково, Таргай, Нижняя Киерка и дальние к югу. В этих пунктах имеются мощные пласты и достаточная насыщенность углем балаховской свиты.

Аралчевское месторождение. Часть этого месторождения, которая расположена на левом берегу р. Абы, в непосредственном соседстве с строящимся Кузнецким металлургическим заводом, отстоит от ст. Кузнецк Томской (Кольчугинской) жел. дор. в 4 км к северо-западу.

Разведками поименно кинев, мелких буровых сваяжи и неглубоких шурфов здесь обнаружено 9 пластов угля различной мощности от 1,10 до 4,85 м, причем вследствие взброса только пласты I—V, считая от выше — к нижележащим, обнаружены на обоих крыльях складки, пласты же V—IX обнаружены только на западном крыле.

Уголь этого месторождения при содержании летучих до 9% относится к типу полуантрацитов. К недостаткам этих пластов относятся их загрязненность прослоями пустой породы.

По данным Тельбесбиоро подсчет запасов угля до глубины 100 м выше уровня моря (устье предполагаемой к закладке штолен дежит на уровне 215 м над уровнем моря) представляется в следующем виде (в тыс. тонн):

Категория	A	B	C
От поверхности до горизонта 215 м	579,7	2.516,9	788,4
От горизонта 215 м до горизонта 1.000 м	102,1	—	13.103,0
Итого	681,8	2.516,4	13.891,4

Общий запас по категориям $A + B + C = 17.089,6$ тыс. т.

Развитие здесь угледобычи в большом масштабе, чем это пока намечено, возможно за счет правобережной части этого же месторождения, частично уже разведанного и подвергнувшегося раньше небольшой эксплуатации. В целом месторождение это представляет брахантиклинальную складку, сильно осложненную мелкой добавочной складчатостью и взбросовыми нарушениями, в особенности в южной ее части. Кроме того большие возможности в отношении развития угледобычи может представлять район верхней части р. Бунгур. Здесь имеются мощные пласты угля и достаточные их запасы.

Осиновское месторождение расположено на правом берегу р. Кондомы в 20 км к югу от г. Кузнецка.

Разведанная часть месторождения, относящегося к Кольчугинской свите, занимает незначительный участок на площади развитых здесь угленосных отложений между д. Воробьевой к северу и Шураком к югу.

Из числа встречных разведками пластов годными к эксплуатации считаются шесть пластов мощностью от 1 до 2,4 м. Все они с прослойками пустой породы и при утилизации их для коксового производства потребуют обогатительных устройств. Запасы его определяются М. А. Усовым в 41 млн. т.

Ерунаковское месторождение. Расположено оно на левом берегу р. Томи в 40 км к северо-востоку от г. Кузнецка в притаежной части бассейна. Изучение этого месторождения по естественным выходам пластов и небольшим, имеющимся тут местам, разведкам подтверждает наличие до 25 пластов угля, из коих только три мощностью около 0,50 м, остальные же от 1 до 6 м мощностью. Суммарная мощность угольной массы всех пластов составляет около 30 м (некоторые из пластов содержат тонкие прослойки глинистого сланца). При мощности вмещающей их толщи пород около 220 м это составит около 10% угленосности.

Подсчет геологических запасов угля для площади 23,5 кв. км до глубины 300 м дает цифру свыше 300 млн. т¹.

Месторождение это с углями типа кольчугинских имеет несомненно большое промышленное значение. Здесь возможна организация предприятия с крупной добычей угля, в особенности благодаря близости к Кузнецкому заводу, при общей сложности Осинского месторождения, намеченного как база для этого завода.

На левом таежном берегу р. Томи, на продолжении к востоку Ерунаковское месторождения, также обнаружены пласты угля. Детальная геологическая съемка и разведка в ближайшее время должны увеличить число их на том и другом берегах Томи и выяснить детали геологического строения этого интересного в промышленном отношении района.

В 40 км к югу от г. Кузнецка, в южной части бассейна, по правому и левому берегам р. Кондоны расположен район, требующий разведок, который может иметь промышленное значение в ближайшем будущем. Здесь залегают та же балахонская свита, содержащая пласты угля, как на это указывают выходы их в районе улуса Подкарачик, а также выходы горелых пород по левому берегу р. Кондоны, южнее улуса. Некоторые из этих пластов большой мощности.

Спокойное залегание здесь угленосных отложений и географическое их положение в отношении южно-сибирской промышленности и железнодорожной сети с проведением железной дороги Кузнецк—Барнаул, — это может иметь решающее значение для начала развития здесь угольдобычи.

Коксовые угли Кузнецкого бассейна. Изученность химических свойств углей и их коксуемость, способности, и то далеко неполная, имеется только для пластов углей, разрабатываемых копиями Анжеро-судженского, Кемеровского, Ленинского и Прокопьевского районов.

Имеющиеся многочисленные анализы углей из других пунктов бассейна в главной своей части относятся к пластам, лежащим в зоне выветривания, и хотя не могут дать их полной характеристики в отношении коксуемости, однако показывают, что некоторые из них спекаются. Только для немногих пунктов, лежащих вне площади существующих копей, имеются анализы образцов угля, взятых с более глубоких

¹ Бутов, П. И. Ерунаковское месторождение измененного угля. Матер. по общей и прикладной геологии. Вып. 121.

горизонтов (из глубоких разведочных выработок или же из подземных выработок оставленных в настоящее время копей).

Исходя из результатов общей геологической изученности бассейна, можно утверждать, что в общем пласты угля, подчиненные балахонской свите, занимающей более низкое стратиграфическое положение, относятся к углям тошны, но наблюдаются и некоторые исключения из этого. Пласты же угля, подчиненные Кемеровской (Кольчугинской) свите, занимающей более высокое стратиграфическое положение, относятся к углям хорошо спекающимся: газовым, длиннопламенным, жирным.

Более подробную характеристику углей, насколько это возможно при соизмеренной их изученности, можно видеть из ниже приводимых данных по отдельным месторождениям.

Угли Анжеро-судженского месторождения относятся к V классу Грюнера или паровично-спекающимся по классификации, принятой для углей Донецкого бассейна.

Проф. Чижевский, ставивший лабораторные опыты по коксуванию этих углей, пришел к выводу, что некоторые из них дают кокс, годный для доменных печей. Запасы угля % Анжеро-судженских копей для разведанных площадей по данным последнего времени исчисляются А + В + С около 70 млн. т.

Угли Анжеро-судженского месторождения относятся к V классу него времени, довольно разнообразны по качествам. Заметно то, что угли, разрабатываемые Кемеровской копью, из-за присутствия в пластах их тонких прослоек пустой породы содержат большой процент воды и для получения из них хорошего качества кокса требуют обогащения. Лучшим по коксуемой способности считается Кемеровский пласт, остальные спекаются хуже. В последнее время шхита для коксовых Кемеровских печей бралась такая: Кемеровский пласт — 60%, Ленинские (Кольчугинские) — 27% и Прокопьевские — 13%.

Возможные запасы углей Кемеровского района, учитывая только пласты собственно Кемеровской копи, очень значительны, при условии, если даже не все из имеющихся здесь пластов угля будут использованы для шхиты при коксувании. В круглых цифрах запасы угля для небольшой части района на площади в 11 км², в районе существующих и запроектированных шахтных полей, определяются по категориям А + В = 79,4 млн. т и С = 189,5 млн. т.

В этот подсчет запасов не вошли пласты мазуровской, аликенской и промежуточной группы, из которых часть дала хорошую спекаемость. Далее, группа пластов Кемеровских копей обнаружена южнее д. Ишановой в 5 км и простирается дальше к юго-западу. Группа этих же пластов известна давно и на восточном крыле Кемеровской свиты, а именно на протяжении 15 км между пос. Бирюлинским и Крохалевским. Уголь некоторых из обнаруженных (а в том промежутке пластов шел на выжиг кокса в напольных печах).

В районе б. Кольчугинского месторождения Ленинскими копиями разрабатываются две группы пластов — Журинская и Капитальная шахты. Уголь пласта Журинского относится к длиннопламенным жирным, при анализе дает кокс слабо спекающийся, пористый. Угли Капитальной шахты относятся к газовым и шли на коксувание и изменяются в довоенное время коксовые печи. Кокс получался слабый, непригодный для доменной плавки. Настоящий доменный кокс получается из этих углей в смеси с 50—70% прокопьевских углей. Разведанные запасы для группы пластов Капитальной шахты исчисляются А + В около 46 млн. т.

Запасы пластов угля типа кольчугинских развиты на значительной площади в юго-западной части бассейна. Большинство их не подвергалось разведке, взятые же для анализа образцы из зоны выветривания не могут служить достаточной их характеристикой. Образцы же на более глубоких горизонтах показывают для некоторых из них хорошую спекаемость, почти все пласты Чертинского и Моховского месторождений дали спекаемость. Такие почти все пласты Ерунковского месторождения, возможные запасы которого исчисляются в 300 млн. т, дали спекшийся кокс. Пласт у д. Соколовой тоже спекается; спекающимися являются и угли Белоово-бабанковского месторождения.

Относящиеся к этой же свите Осинское месторождение, запасы которого на разведанной площади (А+В+С) составляют около 41 млн. т, тоже содержит пласты угля, которые, как показали опыты ползаводского и заводского масштаба, дают очень хороший доменный кокс при прибавлении к ним 20—30% углей более тощих (прибавлялся угль Арлячевского месторождения, содержащего 9% летучек). При таком же прибавлении их к Кольчугинским углям тоже получается хороший кокс. Пласты Арлячевские и Осинские содержат прослой пустой породы и для использования их на кокс требуют обогащения.

В районе Прокопьевского месторождения, как показывают производившиеся испытания, имеются угли различных классов. Это одно из наиболее богатых месторождений как по числу, так и по мощности содержащихся в нем пластов угля. Разрабатывающиеся тут так называемые Внутренние пласты относятся к коксовым. Кокс при опытах в коксовых печах в Кемерове получался сталью-серого цвета, знойный плотный, мелкопористый, крепкий, с теплоотворной способностью до 8,098 и остатком на барабане от 326 до 350. Выход кокса до 77%.

Столь же хорошего качества получался кокс из смеси углей внутренних пластов с углем пласта Горелого пропорционально их мощностям. Опыты эти показали, что подмешивание угля Горелого пласта, самого по себе не коксующегося, в количестве до 30% не ухудшает качества кокса.

Запасы углей в районе Прокопьевских копей исчисляются для сравнительно обстоятельно исследованной площади около 18 км² А+В+С около 1,358 млн. т.

Опыты по коксованию углей Внутренних пластов произведены для части месторождения, предназначенного к разработке коксовой шахтой. Если допустить, что такой же способностью к спекаанию обладают угли тех же внутренних пластов, залегающих на других крыльях складов этого месторождения, то в приведенной выше цифре будет заключаться коксовых углей возможных запасов около 300 млн. т до глубины 1000 м.

Хорошо спекающимися являются угли б. Шестаковской копи и Абашевской. Пласты углей б. Порьявинской копи и Крапнинской не все дали признаки спекания, возможно из-за выветривания угля. Признаки спекания углей имеются кроме того для других пунктов бассейна, хотя пробы этих углей были взяты из зоны выветривания: по р. р. Тутуяс, Ольджерас, Усу, В. Терсь и Томи выше устья Усу (отдельные пласты).

В общем все, что известно до настоящего времени о качествах углей Кузнецкого бассейна, указывает на то, что чисто коксовых углей в бассейне нет, что даже внутренние пласты Прокопьевской копи принципиально подмесь не спекающегося угля Горелого пласта до 30%. Большинство же углей Кольчугинской свиты видимо относится к спека-

щимся и следовательно, как показывают опыты с кольчугинскими и осинскими углями, должны давать хорошего качества кокс в смеси с более тощими углями. При таких условиях из подсчитанных до глубины 500 м возможных запасов Кузнецкого бассейна около 201 млрд. т — около 100 млрд. т можно отнести к коксующимся. Величина эта, уменьшенная даже на 50% за счет потерь при эксплуатации, оставления в целиках и за счет возможных уточнений пластов¹, достаточно говорит о наличии в бассейне весьма прочной базы для развития коксовой промышленности.

Что касается вопроса об изменении углей бассейна от продолжительного хранения их на воздухе, то производившиеся опыты с некоторыми углями — осинскими, кольчугинскими и прокопьевскими — показывают, что двух и даже трехмесячное хранение их на открытом воздухе не отразилось на их способности к коксованию. Конечно, по данным небольших опытов, произведенных б.Сибутлем, никак нельзя судить насколько в о о б щ е все угли в Кузнецкого бассейна противостоят изменениям при долгом их хранении после добычи. Для решения этого вопроса необходима постановка специальных опытов.

Сапропелевые угли. Наряду с огромной потребностью Урало-кузнецкого комбината в минеральном топливе не менее острой уже теперь является потребность в авто-тракторном топливе и смазочных маслах. Решение этой проблемы намечается использованием сапропелевых углей (по терминологии Залесского — сапропекситов) Кузнецкого бассейна.

В северо-восточной части Кузнецкого бассейна в районе р. Барзас, на правом притоке р. Яи, среди верхне-девонских отложений разведками Угльного института (геологами С. В. Кузнецким и В. А. Орестовым) за последние 2 года обнаружено пять коренных месторождений сапропелевых углей в нескольких пунктах, где имеются выносы сапропелевых углей из необнаруженных пока коренных месторождений. Указанные месторождения найдены в совершенно пока нензученных районах Кузбасса, покрытых густой тайгой, частью сильно заболоченных и труднодоступных, не имеющих топографических карт, что лишает пока возможности ответить на вопрос о том, связываются ли клинбы между собой указанные месторождения или они представляют собою отдельные площадки среди полей девонских отложений. Ранним образом пока нельзя ответить на вопрос о запасах этих месторождений. Следует отметить также большую геологическую сложность содержащих сапропелитовые угли участков, выражающуюся как в нарушенности залегания, так и в наличии среди углесодержащих толщ изверженных пород.

Коренные месторождения обнаружены пока в Барзасском районе:

1. Камаяльское в верховьях р. Барзаса, где вскрыты три пласта мощностью от 0,10 до 2,00 м, с прослоями пустой породы. Возможно, что пласты в 0,10 и 2,00 м являются в сущности одним пластом, изменяющимся по простиранию, о чем судить пока за почти полным отсутствием разведок невозможно.

2. Устюжанинское, где найден пласт с мощностью от 0,50 до 1,30 м, также пока неразведанный.

3. Дедушкино, где на площади около 1,5 км² произведена предварительная разведка и в ряде точек вскрыт пласт мощностью от

¹ Практика Донецкого бассейна, при переводе от геологических к промышленным запасам с учетом всех потерь, дает уменьшение до 40% по сравнению с геологическими запасами.

2,6 до 4,0 м. Здесь уже оконтурены два небольших участка с запасами категории А+В около 400 тыс. т и произведена добыча в небольшом руднике.

IV. Дмитриевское — с двумя пластами, из которых верхний около 1,5 м, нижний 0,30 м.

V. Ербанское на р. Кельбесе вблизи впадения в р. Яю, где вскрыт сложный пласт с двумя пластами в 0,80 м и 0,40 м.

VI. Орляинское, где коренной пласт еще не проверен разведкой. В настоящее время разведки сосредоточены главным образом на Дедушкином месторождении, где работают 3 буровых станка. На остальных месторождениях, кроме Орляинского, ходят штольны, наклонки, шурфы для выяснения точных разрезов пластов для их опробования и для прослеживания пластов по простиранию.

Следует отметить совершенно зачаточный характер разведок в Барзасском районе, затрудняемый как исключительно трудными природными условиями, так и крайней недостаточностью рабочей силы, средств и буровых станков.

Ни одно из упомянутых выше месторождений до сих пор еще не оконтурено и мы не знаем истинного площадного распространения указанных выше месторождений, чем главным образом и обуславливается возможность даже приблизительных подсчетов запасов.

Ввиду исключительного качества сапропелевых углей Барзасского района как исходного материала для получения жидкого горючего, необходимо форсировать поисковые и промышленные разведки с тем, чтобы как можно скорее привести в ясность Барзасскую проблему, так как народное хозяйство восточной части Союза ССР чрезвычайно нуждается в продуктах, получаемых из сапропелитов.

При продолжении эксплуатационно-разведочных выработок в Дедушкином месторождении сапропелевых углей было добыто летом 1930 г. около 1.000 т.

Сапропелитовые угли Сибири, как показали предварительные испытания, произведенные с ними, оказались материалом исключительно пригодным для получения из них путем химической переработки искусственного жидкого топлива — суррогата нефти. Эти выдающиеся свойства сапропелитов сразу обратили на себя внимание нескольких исследователей, которые и предложили методы переработки сапропелитов в жидкое горючее.

Сущность этих методов сводится к тому, что уже простой перегонкой сапропелитов получается смола, весьма близкая по ряду свойств с природной нефтью. Так из этой смолы путем отгонки может быть извлечено некоторое количество бензина и керосина. Остаток от перегонки (смоляной мазут) может быть путем процесса, применяемого в нефтяном деле (кранинга процесса), превращен снова в смесь более легких масел, бензина и керосина.

Барзасский сапропелит например дает при перегонке в среднем 30% смолы, из которой до 250° может быть отогнано 25%, т. е. от веса взятого сапропелита получается около 8% автоотракторного топлива. Остаток (мазут) путем кранинга может быть из 50% обращен в подобное же легкое масло. Таким образом общий выход указанного масла от веса угля путем перегонки его и последующего кранинга равняется примерно 19—20%. В этом направлении ведут работу проф. Каравая в Менделеевском институте и Геблер (Зап. Сибирь). Подобная же обработка применима и к другим сапропелитовым углям, давая (в зависимости от качества углей) примерно те же выходы легких масел.

Имеется еще один путь превращения сапропелитов в легкое жидкое топливо — это т. н. гидрирование или бергвилизация, производимая применением действия на сапропелиты водорода под очень большим давлением и при высокой температуре. Выхода таких же легких масел здесь значительно больше: около 40% от веса углей; но необходимость сложной аппаратуры, расход водорода и недостаточная производительность метода едва ли в ближайшее время позволят ему конкурировать с ранее описанным. Способ этот применительно к сапропелитам разрабатывался в лаборатории Угольного института ГГРУ проф. Н. А. Орловым при участии Тивченко и Лихачева.

В последнее время в лаборатории химии угля Угольного института проф. Н. А. Орловым разработан чрезвычайно простой способ получения легкого масла (бензина) непосредственно из сапропелевых углей, путем перегонки под незначительным давлением 15—20 атмосфер при температуре от 430° — 450°. При этом в качестве единственного жидкого продукта сразу получается бензин в количестве 23—25% от веса углей.

Получающийся бензин весь выкипает до 250° и требует лишь самой поверхностной очистки и, судя по произведенным испытаниям, он может служить прекрасным жидким топливом для моторов внутреннего сгорания. Остальные составляют — кокс 59%, вода 3%, газ 15%, калорийностью 8—10.000 калорий на 1 м³.

В верхние р. Барзаса, в предгорьях Кузнецкого Алатау, обнаружен в коренной залегающий уголь, если не тождественный сапропелиту, то весьма близкий ему. Найденный пласт всего 0,10 м толщиной и едва ли будет экономически выгодна его эксплуатация.

Нахождение указанных углей, дающих большое количество жидких газов, будет иметь колоссальное значение, если только предпринятые разведки будут обнаружены достаточные запасы этих углей. Кроме того эти угли имеют и громадное научное значение.

Весьма интересные результаты получены проф. Караваем при опытах с углями пластов Серебрянниковского, Майеровского и Болдыревского Ленинских копей. Оказалось, что при сухой перегонке они дают 15—16% безводной смолы, т. е. количество, указывающее на возможность рентабельного использования этих углей сухой перегонкой, на что также следует обратить внимание.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Из обзора отдельных бассейнов и месторождений углей, которые будут играть ту или иную роль в решении топливной проблемы Урало-кузнецкого комбината, можно вывести следующие заключения:

1. Геологических запасов углей в совокупности на Урале, а Кузнецком бассейне, Караганде и др. месторождениях Казахстана достаточно, но степень изученности отдельных месторождений и подготовленности их для шахтного строительства представляется совершенно недостаточной. Поэтому первоочередной задачей является ф о р с и р о в а н и е разведок под шахтное строительство и обеспечение перспективных разведок для шахтного строительства второй пятилетки.

2. При ориентировке на покрытие потребности в металлургическом коксе промышленности Урала за счет кузнецкого кокса с средним расстоянием от Кузбасса до Урала в 2300 км потребуется огромный подвижной состав, оборачиваемость которого составит не более 12 раз в год. При этом грузооборот в основном будет односторонним, ибо кроме угля в 60—65 млн. т уже во второй пятилетке, который будет направляться из Сибири на запад — на Урал и дальше, хлебные грузы

также будут идти в западном направлении; им противопоставить в общей сложности можно будет относительно небольшой грузоток в виде уральской руды и готовых изделий.

Поэтому необходимо максимально форсировать работы по изучению пригодности углей как кизеловских, так и казахстанских месторождений для получения из них металлургического кокса и немедленно начать работы по изысканию водных связей Кузбасса с Уралом.

3. В связи с постановлением ЦК ВКП(б) от 25 января 1931 г. об организации промышленной эксплуатации в Полтаво-бреденском районе уже в текущем году, необходимо немедленно принять меры к форсированию разведок полтаво-бреденских углей с целью выяснения как запасов, так и качества этих углей.

4. Районная станция в Челябинске с мощностью порядка 400 тыс. квт в начале второй пятилетки потребует огромного количества энергетического топлива — челябинских бурых углей. Разведанность челябинских углей при проектируемой во второй пятилетке масштабе их добычи недостаточна. Необходимо уже в 1931 г. форсировать разведки таких углей, чтобы обеспечить уже в начале второй пятилетки добычу не менее 10 млн. т (с соответствующей обеспеченностью на 25—30 лет), т. е. нужно увеличение запасов группы в 250—300 млн. т.

5. Караганда в Урало-кузнецком комбинате будет играть чрезвычайно большую роль. Даже в том случае, если бы там не представлялось возможным получить чисто коксовых углей, карагандинские угли в смеси с углями Кузнецкого бассейна будут иметь большое значение при решении вопроса о получении металлургического кокса на заводах Урала. Изученность Караганды является недостаточной, чтобы судить о промышленных запасах. Развертывание добычи, которая уже в отрезке текущего пятилетия составит не менее 3-4 млн. т, разведками сейчас не обеспечена. Необходимо немедленное форсирование геологоразведочных работ, которые позволили бы в максимально быстрый срок выяснить запасы и развернуть тем шахтного строительства для указанной добычи.

6. Геологических запасов углей в Караганде достаточно, но степень изученности карагандинских углей представляется совершенно недостаточной. Коксумность карагандинских углей определена не в заводских условиях. Пробы брались из зоны выветривания, что лишает возможности судить о пригодности этих углей для целей коксования. Поэтому ближайшей и срочной задачей должна быть организация научно-исследовательских работ по изучению карагандинских углей и проведение коксования в заводских условиях, которые могли бы дать исчерпывающие данные для суждения о пригодности их для получения из них металлургического кокса.

Наряду с изучением возможности получения металлургического кокса из карагандинских углей в различных слоях должно быть поставлено изучение потерь коксумности углей при хранении — обстоятельство чрезвычайно важное при проектировках и спорах, где строят коксовые установки — на шахтах или у потребителя.

7. В деле покрытия потребности топливом в Урало-кузнецком комбинате значительную роль может играть и Экибастунокское месторождение, которому необходимо наряду с Карагандой уделить соответствующее внимание.

На этом месторождении велась эксплуатация и имеются все основания ожидать достаточных запасов, чтобы ориентироваться на него как на один из источников покрытия потребности в топливе.

8. В северной части Казахстана, как мы указывали выше, у ст. Манкской в 1930 году найдено месторождение каменных углей, имеющее площадь карбовых отложений около 60 км². Будучи расположено еще ближе к Уралу, по сравнению с Карагандой, это месторождение может оказаться весьма интересным в перспективе покрытия потребности в топливе Урала. Необходимо его разведка с целью выяснения запасов и качества углей.

9. Запасы коксующихся углей в Кузнецком бассейне по данным В. И. Яворского определяются в размере около 100 млрд. т. Величина эта, даже уменьшенная на 50%, является прочной базой развития коксовой промышленности в крупных масштабах. Но сегодня со всей решительностью нужно заявить, что изученность с качественной стороны кузнецких углей является недостаточной, так как Кузнецкий бассейн только вступает в полосу бурного развития и до последнего времени подлежащим вниманием не пользовался, несмотря на исключительное его богатство. В настоящее время необходимо всемерно форсировать изучение кузнецких углей, максимально увеличить ассигнования для этой цели соответствующими учреждениями и организацией лабораторий как на самих предприятиях в районах добычи, так и в Новосибирске с тем, чтобы в ближайшие 2-3 года можно было дать картину изученности углей Кузнецкого бассейна подобно той, какую мы имеем для углей Донского бассейна.

10. Проектируемая добыча уже к концу текущей пятилетки — по Кизелу в размере около 6 млн. т, в Челябинском районе тоже около 6 млн. т, в Кузбассе около 20—23 млн. т и в Караганде около 3-4 млн. т — требует усиленного строительства электростанций. Необходимо принять все меры к тому, чтобы форсировать электростроительство районных станций (на Урале — в Кизеле и Челябинске, в Кузнецком бассейне — в Кемерове и Кузнецке, в Караганде и Магнитогорске) с тем, чтобы своевременно обеспечить электроснабжение как для добычи угля, так и металлургических заводов.

11. Каменноугольная промышленность в Кузнецком бассейне, на Урале и Казахстане может развиваться при наличии заводов горнозаводского оборудования, являющихся при пространственных условиях Советского союза единственно обеспечивающими надлежащий темп шахтного строительства. Поэтому необходимо не позже начала 1931 г. приступить к сооружению на Урале и в Кузнецком бассейне заводов горнозаводского оборудования, которые могли бы обеспечить техническим оборудованием развитие шахтного строительства в проектируемых масштабах добычи.

12. В вопросах Урало-кузнецкого комбината со всей остротой уже сегодня стоит проблема кадров. При тех масштабах добычи топлива и руды, какие намечаются данными Урало-кузнецкого комбината, уже сейчас требуются огромные технические кадры для эксплуатации шахт, рудников, обслуживания электроснабжения и т. д.

Необходимо уже в 1931 г. на Урале и в Новосибирске открыть сеть высших и средних учебных заведений с тем, чтобы потребные кадры для каменноугольной, рудной, металлургической и металлообрабатывающей промышленности готовить максимально быстрым темпом. При недостаточном внимании к этой проблеме кадры будут играть роль тормоза в решении всей проблемы Урало-кузнецкого комбината.

С. Югенбург

Некоторые качественные итоги реконструкции промышленности

При огромных вложениях в реконструкцию промышленности вопрос об эффективности их использования имеет естественно первостепенное значение, и поэтому вполне понятно то внимание, которое ему уделяется за последнее время. Приводимые ниже материалы являются результатом специальной разработки этого вопроса по материалам, накопившимся в Экономстатисторе Госплана СССР в форме бланков годового статистического обследования фабрично-заводской промышленности за четыре года (с 1925/26 по 1928/29).

При этом вопрос об эффективности вложений в промышленность подлежал изучению с двух точек зрения. Следовало выяснить, во-первых, то увеличение потенциальной производственной мощности, которое происходило под влиянием вложений в промышленные предприятия и имело основной целью расширение объема производства. Уже заранее можно было однако ожидать, что не эти работы составляют основную массу капитальных затрат и что здесь во многих случаях эффект достигается за счет устранения «узких мест» в производстве, что не требует сколько-нибудь значительных по стоимости работ. Об этом единодушно свидетельствовали все те обследования заводов (относительно не статистического характера), которые производились различными организациями, об этом говорили и те темпы роста промышленной продукции, которые были достигнуты за последние годы, еще до окончания стройки и ввода в действие новых крупных цехов и заводов, за счет дальнейшей загрузки и более рационального использования старого оборудования.

Главное внимание здесь конечно должно было быть уделено не объемным показателям, а изучению влияния реконструктивных работ на качественные показатели работы промышленности, ибо действительная реконструкция промышленности, перевод ее на высшую техническую ступень означает прежде всего повышенную производительность труда. А повышение производительности труда должно сказаться снижением общей суммы издержек производства и себестоимости единицы продукции.

Однако именно изучение качественных показателей работы промышленности представляет наибольшую трудность. Необходимо не только отчетливо выяснить предварительно те принципиальные основания, по каким должно строиться их изучение, нужно тщательно продумать и систему тех статистических показателей, которые могут с достаточной точностью отразить дифференциацию измеряемых признаков.

А между тем наша статистика, как и весь вообще производственный учет, все еще находится в плену ценовых показателей. Проблема их натурализации, проблема единого трудового учета только еще ставится. А использование ценовых показателей и некритическое их перенесение на почву советской экономики может привести к заведомо

неверным выводам, как это показала дискуссия о теории «отдачи» продукции на единицу капитала».

Изучение результатов реконструкции в настоящей работе было произведено по 8 основным отраслям промышленности, охватывающим главным образом производство группы «А», куда и были направлены наиболее значительные капитальные вложения: по металлургии черных металлов, по железнодорожному и транспортному машиностроению, по сельскохозяйственному, производственному машиностроению, по электротехнике и по основной химии. Из отраслей группы «Б» подверглась изучению лишь хлопчатобумажная промышленность.

Всего в разработку вошло 447 производственных единиц, но эти фабрики и заводы по числу рабочих (922 тыс.) составили 30%, по основным фондам (3.187 млн. руб.) — 29% и по продукции — 28% всей фабрично-заводской (ценовой) промышленности Союза. А если рассмотреть удельный вес предприятий, охватываемых настоящей разработкой, в тех же 8 отраслях (предприятия которых вошли в сводку), то здесь показатели удельного веса по численности рабочих, стоимости основных фондов и продукции будут значительно выше и составят соответственно 90, 89,5 и 92%.

Таким образом приводимые ниже цифры относятся к достаточно большому массиву промышленности и в этом отношении безусловно должны быть признаны репрезентативными.

При разработке внутри каждой отрасли выделены были различные группы по степени обновления основных фондов следующим образом. Подсчитывалась стоимость производственных работ и определялся их удельный вес во всей стоимости (полной восстановительной) основных фондов на 1 октября 1929 г. Это отношение и определяло коэффициент обновления основных фондов.

Показатели обновления и были положены в основание группировочных работ. Все вошедшие в разработку предприятия были разбиты по высоте указанного коэффициента на 3 группы: 1) с низкими показателями обновления основных фондов, 2) среднюю группу и 3) предприятия с наиболее высокими в данной отрасли коэффициентами обновления основных фондов. При этом интервалы группировок были специализованы по отдельным отраслям промышленности в зависимости от специфических особенностей различных производств в рассматриваемой отрасли: совершенно очевидно, что показатели обновления, характеризующие высоту по степени обновления группы предприятий, скажем, хлопчатобумажной промышленности, едва будут средним для химической или металлургической промышленности, на реконструкцию которых за последние годы направлялись огромные средства, и т. п.

Самое установление интервалов проведено было следующим образом. Группы строились, во-первых, по интервалам, достаточно резко друг над другом возвышавшимся, ибо только существенные количественные различия в коэффициентах обновления могут привести к отчетливым качественным сдвигам в показателях эффективности работы реконструируемых предприятий. Но, с другой стороны, по возможности соблюдалось и стремление выделить достаточно широкие массивы промышленности в пределах установленных интервалов, без чего игра чисто случайных отклонений, вызванных индивидуальными условиями отдельных предприятий, может привести к выводам, совершенно не характерным для промышленности в целом и для отдельных ее групп.

Распределение производственных предприятий по степени обновления основных фондов

Отрасли промышленности	Группы по % обновления основных фондов на 1/X 1929 г.	Число заводов		Основные фонды по балансовой стоимости на 1/X 1929 г.		Число рабочих		Валовой оборот	
		Абс.	В % к общему	В тыс. руб.	В % к общему	Абсод.	В % к общему	В тыс. руб.	В % к общему
1. Цветная	I До 20	9	52,9	51,047	56,6	10,218	54,7	87,364	51,1
	II 21—25	29,4	17,7	32,039	35,6	6,831	36,5	64,411	37,7
	III Св. 25	17	10,0	7,051	7,6	1,642	8,8	19,278	11,2
2. Металлургия черных металлов	I До 20	12	39,5	96,187	100,0	18,891	100,0	171,033	100,0
	II 21—25	22	69,5	238,859	49,5	102,520	54,8	509,788	49,3
	III Св. 25	8	25,0	150,977	30,6	33,676	18,2	313,385	30,7
3. Железнодорожное и транспортное машиностроение	I До 20	56	100,0	737,739	100,0	83,846	100,0	1,740,475	100,0
	II 21—25	8	57,2	78,266	31,2	21,017	47,6	139,784	48,3
	III Св. 25	3	21,4	32,766	34,6	17,976	40,7	105,739	36,5
4. Сельско-машиностроение	I До 20	17	29,6	21,694	14,2	3,174	11,7	42,811	15,2
	II 21—25	14	23,9	14,448	9,4	2,204	8,1	10,984	4,0
	III Св. 25	14	23,5	14,448	9,4	12,804	46,9	28,284	10,8
5. Производственное и прочее машиностроение	I До 20	51	100,0	33,632	29,1	20,021	20,8	111,038	33,7
	II 21—25	25	24,3	22,847	45,4	48,161	100,0	282,847	100,0
	III Св. 25	26	85,0	150,078	30,6	38,590	39,5	295,989	39,3
6. Электроэнергетическая	I До 20	182	100,0	430,278	100,0	104,241	100,0	775,144	100,0
	II 21—25	9	39,1	41,353	31,7	11,408	38,3	100,291	37,5
	III Св. 25	9	39,1	77,664	59,6	15,387	51,6	134,944	50,4
7. Основная химическая	I До 20	22	100,0	130,845	100,0	3,009	10,1	32,539	12,1
	II 21—25	5	23,0	63,077	59,5	2,411	79,0	126,499	91,2
	III Св. 25	9	45,0	45,110	37,6	4,822	160,0	156,222	41,8
8. Хлопчатобумажная	I До 20	46	28,2	371,509	27,3	13,383	28,1	138,344	24,9
	II 21—25	70	42,9	708,263	52,0	238,007	51,4	925,768	51,3
	III Св. 25	47	28,9	280,850	20,7	55,003	20,5	1,904,278	31,3
Итого по 8 отраслям промышленности	I До 20	137	50,6	1,113,482	34,9	291,475	49,6	881,880	23,8
	II 21—25	168	37,6	1,407,198	44,1	431,077	47,4	2,738,033	30,3
	III Св. 25	142	31,8	21,0	193,007	21,0	3,470,914	47,0	
Всего	447	100,0	3,187,417	100,0	621,619	100,0	7,388,397	100,0	

В результате промышленные предприятия распределялись по степени обновления следующим образом (см. табл. на стр. 272).

Весьма характерно, что продукция предприятий, обновленных больше чем наполовину, составляет в химической промышленности 40%, а в хлопчатобумажной промышленности, при снижении границы высшего интервала до 20% обновления, продукция этой группы все же не достигает и 25% всей продукции хлопчатобумажных предприятий, вошедших в сводку. Столь же показательное распределение предприятий по рассматриваемому признаку и в других отраслях промышленности, приведенных в таблице.

Нужно при этом иметь в виду, что новые заводы из разработки были исключены, так как вопрос о новых заводах уже частично был освещен в работах Экономгосплана Госплана СССР¹. Несомненно однако, что и вошедшие в сводку предприятия с наиболее высокими показателями обновления основных фондов (например свыше 80—85%) практически нужно считать новыми, ибо новым является не только завод, выстроенный на пустом месте, но и заводы с использованием оставшихся в небольших размерах от прошлого зданий, а отчасти и оборудования.

Если рассматривать таким образом только старые заводы, то по указанным отраслям они оказались как 1 октября 1929 г. реконструированными в среднем за четверть (23,3%). Но эта средняя не отражает крайнего разнообразия и пестроты, varying в отдельных отраслях промышленности и внутри их — по различным группам предприятий. Характерно однако, что общий коэффициент обновления в своем росте от года к году не обнаруживает того ускорения темпов, какого можно было бы ожидать, исходя из общих данных о нарастании вложений в основные фонды.

Динамика обновления основных фондов² в 1926—1929 гг.

Группы по проценту обновления основных фондов на 1/X 1929 г.	Процент обновления основных фондов			
	На 1/X 1926 г.	На 1/X 1927 г.	На 1/X 1928 г.	На 1/X 1929 г.
Назшая	2,38	5,66	8,49	12,44
Средняя	4,13	9,72	15,65	22,40
Высшая	9,25	20,61	31,43	43,01
Всего	4,43	10,26	16,17	23,25

Объяснение этому нужно искать в том, что все возрастающая сумма вложений направляется на крупные реконструктивные работы с большой длительностью периода строительства, так что полный эффект от значительного возросших затрат должен сказаться лишь на протяжении следующего периода. Однако для реконструктивных работ приведенные цифры все же следует признать в значительной степени заниженными, свидетельствующими о несомненном бесцельном омертвлении капитала на отдельных участках промышленности, или затягивание сдачи в эксплуатацию на целые годы даже и для крупнейших объектов нового строительства никак не может считаться оправданным объективными обстоятельствами. При этом, как показывает

¹ См. сборник «Основные моменты реконструкции промышленности», Плехтогосплана, 1930 г.

² По 8 отраслям промышленности.

приведенная выше таблица, группы с более сильным обновлением основных фондов к концу рассматриваемого периода характеризуются повышенными коэффициентами обновления и неизменно на всем его протяжении: кривые роста обновления по отдельным группам нигде не переплетаются кроме железнодорожного машиностроения, где в 1926 и 1927 гг. две вышние по коэффициенту обновления группы поменялись местами. Если в последние годы такое перемещение рядов мало вероятно, так как оно требует сдачи в эксплуатацию на протяжении одного года весьма значительных по своему объему реконструктивных работ, то постоянно указывавших соотношений и в первые годы реконструктивного периода указывает на неизменное преимущественное направление вложений в одни и те же предприятия, доводимые постепенно до высшей степени реконструкции.

Полученные материалы позволяют ответить попутно на вопрос о размерах предприятий, поддерживающих реконструкцию в наибольшей степени. Уже отяжелел (по материалам 1925—1926 гг.) тот странный на первый взгляд факт, что более интенсивный процесс реконструкции наблюдается не в крупнейших предприятиях, а в более мелких. Это подтверждается и рассматриваемыми материалами, сгруппированными по размерам заведений (по полной восстановительной стоимости основных фондов). Но динамическое изучение явления дает иное освещение рассматриваемому вопросу.

Степень обновления основных фондов в зависимости от размеров предприятия¹

Группы предприятий по стоимости основных фондов	Процент обновления основных фондов			
	На 1/X 1926 г.	На 1/X 1927 г.	На 1/X 1928 г.	На 1/X 1929 г.
Низшая	7,3	14,8	21,7	29,0
Средняя	4,5	11,6	17,4	23,7
Высшая	4,0	8,8	14,7	22,1
Всего	4,4	10,2	16,2	23,2

Хотя в группе более крупных предприятий показатель обновления остается пониженным на все 4 точки, приведенные в таблице, но совершенно очевиден процесс подтягивания вышних по размерам групп предприятий. Если исчислить на один и тот же срок процентное отношение коэффициентов обновления в вышних (по размерам) группах предприятий к соответствующему коэффициенту в низшей, то картина (по всем 8 отраслям) получается такая:

Отношение коэффициентов обновления в вышних группах к низшей

Группы по размерам основных фондов	1/X 1926 г.	1/X 1929 г.
Низшая	100	100
Средняя	86,6	99,2
Высшая	66,6	91,9

Соотношение коэффициентов обновления, составившее для высшей группы на 1 октября 1926 г. 66% от показателя низшей группы, в 1929 г. поднялось до 92%, а для средней группы к 1929 г. достигнуто уже почти полное сближение с низшей (87 и 99%). Это и указывает на причину рассматриваемого явления. Дело в том, что в более круп-

¹ По 8 отраслям промышленности.

ных предприятиях реконструктивные работы одного и того же удельного веса с мелкими являются значительно более громоздкими, а потому и требуют значительно больших сроков для своего завершения. И если процесс реконструкции мелких заведений уже в первый период оказался полностью на передаваемых в эксплуатацию реконструктивных работах, то в группе более крупных предприятий на это потребовались годы.

Вопрос об эффективности реконструктивных работ можно рассматривать, как уже указывалось выше, как с точки зрения влияния их на объем производства, на темпы его развертывания, так и с точки зрения влияния их на качественные показатели работы промышленности. Для анализа первого вопроса — о влиянии проведенной в 1925—1929 г. реконструкции на темпы развертывания производства — было произведено по тем же указанным выше группам предприятий (по степени обновления основных фондов) сопоставление динамики продукции предприятий и числа рабочих в них, причем в качестве показателя продукции взята была стоимость валового оборота (в оценке соответствующего года). На протяжении рассматриваемого промежутка времени имело место некоторое снижение отпусченных цен (примерно на 5%), но так как это снижение носило в основном общий характер (по каждой рассматриваемой отрасли промышленности), то при группировке внутри производственных групп оно не могло оказать влияние на соотношение цен и темпов роста.

Отрасли промышленности	Валовой оборот 1928/29 г. (в ценах 1926/27 г.) в процентах к 1926/26 г. в группах предприятий разной степени обновления			Число рабочих в 1928/29 г. в процентах к 1925/26 г. в группах предприятий разной степени обновления		
	Низшая	Средняя	Высшая	Низшая	Средняя	Высшая
1. Цементная	181,1	173,3	181,3	138,9	105,1	120,8
2. Металлургия черных металлов	192,5	158,7	160,9	156,4	127,0	128,1
3. Жел.-д. и транспортное машиностроение	217,2	305,5	222,3	114,2	147,4	136,4
4. Сел.-хоз. машиностроение	250,8	307,3	310,2	122,3	143,9	156,9
5. Производство и прочее машиностроение	172,5	184,2	209,1	127,1	115,0	126,4
6. Электротехническая	214,4	277,0	447,2	130,3	135,2	187,4
7. Основная химия	205,8	140,9	296,3	128,4	97,9	137,8
8. Хлопчатобумажная	150,1	156,7	157,8	100,0	105,1	105,3

По ряду отраслей более интенсивное обновление основных фондов определенно сопровождается и значительным расширением выпуска. Но это замечается не во всех рассматриваемых производствах. Повидимому во многих случаях главная масса вложений не преследовала цели простого расширения производства, и указание в таблице резкое увеличение продукции шло за счет иных факторов, не требуя специальных для этой цели значительных затрат. Это еще раз подтверждает тот неоднократно высказывавшийся взгляд о значительных резервах оборудования, которыми располагала, да и в настоящее время несомненно располагает наша промышленность, за счет кото-

рых и шло в основном развертывание производства и после того, как был достигнут довоенный уровень производства. И здесь конечно потребовались известные затраты на преодоление «узких мест», но они тонами в общей массе вложений, уступая по своей величине тем из них, которые имели основной целью не простое расширение производства, а действительную его реконструкцию, перевод на высшую техническую ступень.

Более резко выступает нарушение связи между размерами производственного обновления основных фондов и ростом численности рабочих. Правда, показатель динамики рабочей силы не может быть принят в качестве общего критерия для суждения о росте производства. При проведении рационализации производственного процесса, при действительной его реконструкции рост производства должен значительно обогнать прирост рабочей силы. Поэтому-то и по приведенным выше материалам рост продукции значительно опережает рост рабочей силы за счет подъема производительности труда (как в связи с субъективными ее факторами, так и объективными). Но все же динамика рабочей силы в значительной степени может свидетельствовать о размерах производства, а потому отмеченный уже выше разрыв между степенью обновления основных фондов и динамикой численности рабочих в некоторых отраслях лишний раз подтверждает отсутствие прямой связи между степенью произведенной реконструкции и темпами развертывания продукции в этих производствах.

Каковы же основные технико-экономические показатели той реконструкции, которая произведена была в промышленности за рассматриваемые годы? Если обратиться к сводному коэффициенту энерговооруженности труда, являющемуся одним из основных синтетических показателей технических сдвигов, происходивших в промышленности, то, как уже неоднократно отмечалось, поступательное движение кривой энерговооруженности вверх в связи с техническим перевооружением производственных предприятий испытывает некоторые перебои вследствие происходящего одновременно процесса рационализации самого энергохозяйства, более рационального и экономного расхода энергии — механической и электрической. В этом же направлении действует и процесс электрификации промышленности, замены расточительной работы через механический привод — электромоторами. Это является своего рода противодействующими причинами, задерживающими рост коэффициента энерговооруженности и преумножающими тем самым показатель динамики действительного роста энерговооруженности труда. Как шло изменение коэффициента энерговооруженности в различных группах реконструктивных предприятий, видно из таблицы на стр. 277¹.

Общий показатель энерговооруженности растет в группах, сильнее реконструированных, значительно быстрее, чем в нижней группе. Перебои в движении показателя в двух высших группах вызваны главным образом теми отраслями тяжелой индустрии (металлургия черных металлов, железнодорожного машиностроения), где крупные заводы-гиганты в 1925 г., первым из сопоставляемых в таблице лет, не были еще загружены, и где поэтому а то время показатель расхода энергии на единицу рабочего времени давал несомненно искусственно преувеличенный против действительности результат.

Что касается показателя капиталовооруженности, отражающего до известной степени высоту органического состава капитала, то его

¹ Коэффициент энерговооруженности исчислен как отношение потребленной на производственные цели моторной энергии (электрической и механической) к числу человек-часов, отработанных производственными рабочими.

Динамика коэффициента энерговооруженности

(в группах предприятий разной степени обновления)

Отрасли промышленности	Группы по проценту обновления основных фондов на 1/X 1929 г.	Коэффициент энерговооруженности		
		1925/26 г.	1928/29 г.	1928/29 г. в процентах к 1925/26 г.
По 8 отраслям промышленности	I. Низшая	2,54	2,97	116,9
	II. Средняя	2,27	2,91	128,2
	III. Высшая	1,84	2,26	122,8
	В с е г о	2,26	2,79	123,4
В том числе: цементная	I. До 20	6,99	7,57	108,3
	II. 21—25	5,86	6,89	117,6
	III. Выше 25	6,91	10,28	147,3
	В с е г о	6,49	7,50	115,6
металлургия черных металлов	I. До 20	6,81	7,20	105,7
	II. 21—40	5,84	6,72	114,7
	III. Выше 40	6,25	6,93	110,9
	В с е г о	6,19	6,91	113,2
производственное машиностроение	I. До 20	2,05	2,08	101,5
	II. 21—40	1,04	1,11	105,7
	III. Выше 40	0,67	0,77	114,9
	В с е г о	1,23	1,33	108,1
основная химия	I. До 25	13,70	11,35	82,1
	II. 26—50	2,54	4,93	194,1
	III. Выше 50	1,63	6,46	385,3
	В с е г о	6,78	8,79	128,2

динамика шла под влиянием двух факторов. Проведенные крупные реконструктивные работы, ввод в действие нового и весьма ценного подчас оборудования — все это должно было являть определенное повышающим образом на показатель капиталовооруженности в высших по степени обновления группах, особенно если учесть ту сильную градацию в интервалах обновления, по какой построены все приведенные выше таблицы (в высшую группу включены во многих группах предприятия, обновленные более чем на 40%). Но происходивший одновременно процесс повышения загрузки предприятий, связанный с ростом числа рабочих являл с большим весом в обратном направлении, и в результате общий показатель капиталовооруженности вырос за рассматриваемые годы крайне незначительно и от низших по степени обновления к высшим группам он не показывает правильного поведения².

² Показатель капиталовооруженности исчислен как отношение полной стоимости основной фондов к числу рабочих в 1-й смене.

Динамика капиталовооруженности в 1925—1929 гг.
(в группах предприятий разной степени обновления)

Группы по степени обновления основных фондов на 1/X 1929 г.	Капиталовооруженность		
	1/X 1925 г.	1 X 1929 г.	В процентах к 1925/26 г.
	В тыс. рублей		
Низшая	6,2	6,3	101,6
Средняя	5,3	5,4	101,9
Высшая	4,6	5,7	123,9
Всего	5,4	5,8	107,4

Таким образом показатель капиталовооруженности, определяющий размеры вооруженности труда рабочих по стоимости основных фондов, оказывается не в состоянии отобразить более или менее отчетливо те весьма значительные сдвиги, которые имели место в области роста и изменения структуры основных фондов за рассматриваемый период. Наряду с вводом в эксплуатацию новых видов основных фондов — и на большую сумму — происходила и ликвидация изношенного и устаревшего оборудования, и эта замена протекала гораздо интенсивнее: как раз в группах заведений, подвергшихся кардинальной реконструкции (а потому и попадающих в нашу высшую группу по степени обновления основных фондов). А между тем эта замена далеко не равноценных видов оборудования — нового, с одной стороны, и изношенного физически и морально — с другой, при учете всех основных фондов по полной восстановительной стоимости не дает должного повышения их стоимости, а потому приводит к замедленному росту и показателя капиталовооруженности. Здесь еще раз сказывается вся принципиальная дефектность стоимостных показателей, властно диктующая необходимость перехода на натурализованные методы учета.

Каков же экономический эффект тех реконструктивных работ, которые проводились с разной степенью интенсивности по различным группам предприятий? Основной показатель, являющийся следствием происходившего вместе с реконструкцией повышения органического состава капитала, самый существенный и важный — повышение производительности труда. О ее динамике можно судить по тому суррогатному показателю, каким является в данном отношении валовая выработка в ценовом выражении в единицу времени. Общезвестны все методологические несовершенства подобного показателя, особенно для более точных расчетов. Однако в данном случае пришлось по необходимости остановиться все же на нем, ибо имеющийся в этой области более точный, но значительно более сложный инструментарий (бланк «В»), позволяющий исчислить индекс натуральной выработки и лиминировать таким образом влияние ценовых элементов, является избыточным и относится к сравнительно небольшому числу промышленных заведений, а потому при группировках (по степени обновления основных фондов) дает крайне распыленный материал, не допускающий возможности статистических обобщений.

Опыт массовых наблюдений последних лет все же показал, что и показатель валовой выработки в единицу времени дает результаты, в общем правильно отражающие динамику явления и в частности довольно близко совпадающие с итогами специального обследования производительности труда методом исчисления индекса натуральной

выработки (по бланку «В»). Поэтому несомненно и приводимые ниже данные могут считаться достаточно надежными для осценки общей динамики производительности труда по различным группам предприятий за последние годы.

Нужно только учесть то обстоятельство, что изменение структуры отдельных заведений, усложняющаяся во времени их интеграция (а в некоторых случаях и обратный процесс в связи со стандартизацией производства и т. п.), может привести к тому, что валовая продукция изменится в своей структуре (за счет большей или меньшей доли перерабатываемых внутри заведения полуфабрикатов), а потому и выработка в единицу времени может привести к совершенно ложным и неправым выводам о динамике производительности труда. Это опасение имеет особенно серьезные основания по отношению как раз к отобранным для данной работы отраслям, где, как правило, предприятиями являются сложными, состоящими из большого числа разнообразных производственных цехов, которые весьма часто встречаются и в виде самостоятельных отдельных заводов, чего нет например в таких отраслях промышленности, как большинство отраслей пищевой группы, различные отрасли добывающей промышленности, строительной и т. п., тем более, что приводимыми данными охватывается довольно длительный период. Поэтому выработка в единицу времени в данной работе определяется не на основании валовой продукции, а по стоимости валового оборота, включающего по однообразному методу продукцию всех производственных цехов независимо от структуры предприятий.

Для лиминирования влияния снижения цен стоимость продукции была скорректирована по индексу, полученному на основании материалов ВСНХ о стоимости продукции в двух оценках (в твердых ценах и в оценке отчетного периода). Полученные данные представлены в таблице на стр. 280.

Здесь эффективность вложений сказывается уже совершенно отчетливо на большем росте производительности труда в группах заведений, подвергшихся усильной реконструкции. Это явление наблюдается в 1928/29 г. и по итогу всех вошедших в выборку предприятий и по каждой отрасли в отдельности, за исключением двух производств — черной металлургии и сельскохозяйственного машиностроения, где тенденция роста, нарушаясь при переходе от средней к высшей группе, все же ясно выступает при свертывании рядов в две группы:

Выработка (в ценах 1925/27 г.) на 1 чел.-час

Отрасль промышленности	В 1925/26 г.		В 1928/29 г.	
	в рублях	в процентах к 1925/26 г.	в рублях	в процентах к 1925/26 г.
Металлургия черных металлов:				
I гр. (низшая)	3,68		4,78	130
II гр. (средняя и высшая)	3,45		4,63	134
Сельхоз. машиностроение:				
I гр. (низшая)	2,19		3,03	138,4
II гр. (средняя и высшая)	1,49		2,94	197,3

Во всех остальных отраслях промышленности нарастание производительности труда при переходе от низшей (по обновленности) к высшим группам идет без нарушений и выражается в значительных

Динамика выработки в единицу времени в 1925—1929 гг.

Наименование отраслей промышленности	Группы по % обновления на IX 1929 г.	Выработка в 1 чел.-час (в ценах 1926/27 г.)			
		В рублях		В % к 1925/26 г.	
		1925/26 г.	1928/29 г.	1925/26 г.	1928/29 г.
1. Цементная промышленность	I. До 20	3,56	4,68	100,0	131,5
	II. 21—25	4,90	4,91	100,0	109,3
	III. Выше 25	4,80	7,10	100,0	186,8
	Всего	3,29	4,96	100,0	150,8
2. Металлургия черных металлов	I. До 20	3,68	4,78	100,0	129,9
	II. 21—40	3,40	4,59	100,0	135,0
	III. Выше 40	3,60	4,75	100,0	131,9
	Всего	3,51	4,68	100,0	133,3
3. Жел.-дор. и транспортное машиностроение	I. До 25	1,91	3,47	100,0	181,7
	II. 26—39	1,56	3,11	100,0	199,4
	III. Выше 39	2,21	4,81	100,0	217,6
	Всего	1,83	3,47	100,0	189,6
4. Сел.-хоз. машиностроение	I. До 25	2,19	3,03	100,0	138,4
	II. 26—40	1,47	3,14	100,0	211,6
	III. Выше 40	1,51	2,80	100,0	185,4
	Всего	1,67	2,97	100,0	177,8
5. Производственное и пр. машиностроение	I. До 20	2,08	3,99	100,0	193,9
	II. 21—40	2,43	3,79	100,0	156,0
	III. Выше 40	2,39	3,91	100,0	163,6
	Всего	2,60	3,89	100,0	149,6
6. Электротехническая промышленность	I. До 30	3,51	5,52	100,0	157,3
	II. 31—40	2,77	5,71	100,0	206,1
	III. Выше 40	2,90	6,95	100,0	239,7
	Всего	3,07	5,76	100,0	187,5
7. Основная химическая промышленность	I. До 25	3,17	4,92	100,0	155,2
	II. 26—50	3,15	4,84	100,0	153,7
	III. Выше 50	2,92	6,59	100,0	225,7
	Всего	3,08	5,49	100,0	178,2
8. Хлопчатобумажная промышленность	I. До 10	2,87	3,87	100,0	134,8
	II. 11—20	2,99	4,33	100,0	144,8
	III. Выше 20	3,34	4,91	100,0	149,4
	Всего	3,03	4,36	100,0	143,9
Итого по 8 отраслям промышленности	I. Низшая	2,99	4,14	100,0	138,5
	II. Средняя	2,94	4,31	100,0	146,6
	III. Высшая	3,07	4,63	100,0	150,8
	Всего	2,98	4,32	100,0	145,0

величинах, исключающих всякую возможность более или менее случайных под влиянием иных факторов колебаний в этом вопросе. Если принять темпы роста производительности труда в вышедшей по степени обновления группе в 1928/29 г. (по отношению к 1925/26 г.) за 100, то динамика выработки в вышедших по степени обновления группах выражается такими цифрами:

Сравнительные темпы роста выработки (на 1 чел.-час) в разных группах по степени обновления в 1928/29 г.

(Темпы вышедшей группы приняты за 100)

Наименование отраслей промышленности	Низшая	Средняя	Высшая
1. Цементная	100,0	128,7	142,0
2. Металлургия черных металлов	100,0	103,9	101,5
3. Жел.-дор. и транспортное машиностроение	100,0	109,7	119,7
4. Сел.-хоз. машиностроение	100,0	132,8	133,9
5. Производственное и пр. машиностр.	100,0	116,5	122,1
6. Электротехническая	100,0	131,0	132,4
7. Основная химическая	100,0	99,0	145,4
8. Хлопчатобумажная	100,0	107,4	110,8
Итого по всем отраслям промышленности	100,0	105,8	108,8

Цифры несомненно свидетельствуют о значительных сдвигах в области производительности труда под влиянием реконструктивных работ. Такие расхождения, как на 20—30 пунктов (машиностроение), на 40—45 (цемент и основная химия) и даже более 50 пунктов (электротехника), показывают, что работы по реконструкции промышленности прямо и непосредственно — через установку более совершенного технического оборудования или более или менее косвенным путем — через различного рода рационализаторские начинания, мероприятия по организации улучшений условий труда, по повышению техники безопасности и т. п. — в конечном итоге сказываются на важнейшем качественном показателе работы промышленности — на уровне производительности труда.

Вместе с тем приведенные цифры свидетельствуют и о том, что для выявления полного эффекта от реконструктивных работ, для их освоения нужно время. Если в 1928/29 г. выявляемые по группам ряды производительности труда дали перебор только в двух отмеченных выше случаях (в черной металлургии и сел.-хоз. машиностроении), то в 1927/28 г. число таких нарушений общей тенденции повышалось до 6, а в 1926/27 г. до 7 случаев. Если при постройке новых заводов этот период «десятих болезней» растягивается на более длительный срок, то и коренная реконструкция (проходящая в вышедших по степени обновления группах) требует подчас не малых сроков для освоения нового оборудования. Кроме того нужно иметь в виду, что приведенные выше цифры относятся к группам, образованным по относительной величине всех реконструктивных работ, сделанных в эксплоатацию к 1928/29 г., а потому заведения каждой такой группы в предшествовавшие годы могли входить в иные группы по степени обновления основных фондов.

В свете указанного весьма закономерно проявляющегося усиленного роста производительности труда в вышедших по степени реконструкции группах любопытно проверить, насколько оправдывается здесь «закон» падения производительности капитала в промышленно-

сти (в частности падения выработки на единицу основных фондов), который авторами его считается подтвержденным статистическими материалами чуть ли не для всех времен и народов¹. Хотя само по себе сопоставление стоимости продукции с основными фондами ни в какой мере не может служить показателем эффективности работы предприятий и стремление к росту так называемой «отдачи капитала» представляется в равной мере неправильным, совершенно неприемлемым для указанной цели, все же проверка этой тенденции по рассматриваемым материалам представляет известный интерес, ибо обычно в этой области приходится сопоставлять по материалам цензов САСШ, где крайне неудовлетворительно поставлен, вообще говоря, учет капитала.

Валовой оборот в рублях по ценам 1926/27 г.
(на 100 руб. основных фондов)

Группы по проценту обновления основных фондов	1925/26 г.	1927/28 г.	1928/29 г.
Низшая	139	197	220
Средняя	176	236	258
Высшая	200	252	260
Всего	167	225	246

Здесь не только наблюдается рост указанного показателя и на протяжении 4-летнего периода и в течение последних двух лет по итогу всех рассматриваемых 8 отраслей, где за это время произведены были весьма значительные реконструктивные работы, но и в отдельности выские по степени реконструкции группы не показывают того убывания выработки в неизменной оценке, какая декретируется указанным законом.

Если на протяжении 4-летнего периода (начиная с 1925/26 г.) здесь весьма существенно влияет повышение нагрузки как раз наиболее крупных предприятий, к тому времени работавших далеко не с полным использованием даже своей довоенной мощности, то на протяжении последних двух лет этому обстоятельству никак нельзя приписать значения, искажающего результаты приведенного сопоставления.

Такая же картина наблюдается и по отдельным производствам.

При таком весомом влиянии, с каким сказались реконструктивные работы на производительности труда, особый интерес представляет влияние их на общий размер и издержек производства (на единицу продукции). Хотя себестоимость включает и ряд элементов, относящихся не к категории издержек производства, а к издержкам обращения (например транспортные расходы), а частично представляющих вычет из прибавочного продукта (например налоги), но все эти виды расходов по своему удельному весу крайне незначительны, тем более, что в приводимых ниже материалах вводу имеется в виду себестоимость фабрично-заводская, не включающая так называемых «трестовских» расходов (расходы правления и торговли).

Нужно вместе с тем иметь в виду, что вопрос о влиянии реконструктивных работ на уровень производительности труда рассматривается выше на протяжении 4-летнего периода в целом. Анализ данных о себестоимости на протяжении этого же промежутка времени по состоянию статистических материалов к сожалению невозможен ввиду того, что калькуляция себестоимости в единообразно установленном виде

¹ Барук. Основной капитал советской промышленности.

в промышленности была введена лишь в самые последние годы, да и статистика не включала ранее вопросов себестоимости в программу своего изучения. Поэтому и анализ влияния реконструктивных работ на уровень себестоимости возможно произвести по наличию материала лишь на протяжении двух лет — 1927/28 и 1928/29 гг. Но при таком кратком периоде изучения конечно трудно выявить в более или менее чистом виде указанную зависимость. Если рассматривать процесс реконструкции на протяжении 4-летнего периода, а влияние их на уровень себестоимости на протяжении только двух последних лет, то здесь опять же затмевает рассматриваемое явление тот факт, что работы, сделанные в эксплуатационно в 1925/26 и 1926/27 гг., могли сказаться на производительности труда этих же лет, а на уровень ее в 1927/28 и 1928/29 гг. уже влияния могли и не оказать. Если же динамике себестоимости в 1927/28 и 1928/29 гг. привести в сопоставление с реконструктивными работами за эти же годы, то здесь уже искажающим образом действует краткость периода наблюдения за степенью реконструкции, так как при этом решающее влияние на конечный эффект может оказать сдвиг в эксплуатационно в начале или в конце рассматриваемого периода, что при резких колебаниях в этом вопросе в отдельных случаях может привести к неверным выводам.

Все же последний метод — группировки по степени обновления, достигнутой за последние два года, в сопоставлении с динамикой себестоимости за тот же период — представляется более правильным, и приводимые ниже ряды построены именно таким образом.

Если обратиться сначала к основным технико-экономическим показателям — динамике средних фактических затрат рабочей силы на единицу выработки, то по 5 на рассматриваемых в настоящей работе отраслях промышленности они приводятся в приложении к калькуляционному материалу. Указанный показатель, в сущности говоря, является прямым и очень точным показателем производительности труда.

Его совершенно неоспоримое превосходство перед всеми иными применяемыми в настоящее время индексами производительности труда — это его точность. Здесь не приходится говорить и сомневаться его с методом исчисления производительности труда путем определения стоимости валовой продукции в единицу времени (на 1 чел.-день или 1 чел.-час), когда различная стоимость сырья, различный состав продукции и различный ассортимент изделий даже внутри узких производственных групп может привести к совершенно ложным выводам даже при всякого рода корректировках оценки продукции и применения метода твердой оценки. Этот метод, в пользу которого говорит только простота и скорость его получения, допустим лишь для итогов по широким масштабам промышленности. Для более или менее тонких расчетов, для всякого рода группировочных работ он по своим организационным дефектам совершенно неприемлем.

Но значительно уступает по точности рассматриваемым технико-экономическим показателям и индекс производительности труда, исчисляемый Экономстатсектором Госплана СССР выборочным путем (по так называемому бланку «В»). И здесь «статистическая природа» используемых цифр, тот факт, что они составлены (а в некоторых случаях несомненно сочинены) лишь «для нужд статистики», что они оторваны от первичного заводского учета, хотя и содержит ряд весьма тонких расчетов, для всякого рода группировочных работ он по своим организационным дефектам совершенно неприемлем.

Тем больше интереса представляет изучение данных о средних затратах рабочего времени по отдельным операциям по указанным заводским материалам — по прямым данным технико-экономических показателей. Здесь мы имеем дело с показателем производительности труда в чистом виде, ибо чем больше производительная сила труда, тем меньше рабочее время, необходимое для изготовления данного товара¹ и обратно. Ввиду обратной пропорциональности этих величин динамика производительности труда и определения как обратное отношение затрат рабочей силы на единицу продукта.

Самое конструирование показателей шло индексным методом. Затратам рабочей силы на единицу каждого изделия (по лямбда ведется такой учет) за два рассматриваемых года придавался вес, равный количеству выработанных изделий в последнем из сопоставляемых лет (1928/29 г.). Путем перемножения таким образом затрат рабочего времени за каждый год на количество выработанных в 1928/29 г. единиц и суммирования полученных произведений получались общие суммы затрачиваемого рабочего времени на одну и ту же продукцию (на так называемую сопоставимую продукцию). Соотношение указанных сумм и определяет динамику производительности труда.

Здесь таким образом применялась формула агрегативного индекса, причем весами служила выработка «сопоставимых» изделий и полуфабрикатов в последний из рассматриваемых лет. Если обозначить затраты рабочего времени на единицу выработываемых изделий или полуфабрикатов в 1927/28 г. через

$$r_0, r'_0, \dots, t_0^{(n)}$$

а в следующем 1928/29 г. соответственно

$$r_1, r'_1, \dots, t_1^{(n)}$$

а их выработку в последнем году (1928/29) через

$$q_1, q'_1, \dots, q_1^{(n)}$$

то показатель динамики производительности труда от 1927/28 к 1928/29 г. и определится таким образом как

$$J = \frac{\sum r_1^{(i)} q_1^{(i)}}{\sum r_0^{(i)} q_0^{(i)}}$$

Такой индекс исчислялся по каждому заводу отдельно. Если например по металлургическому заводу им. Ильича учет затрат рабочего времени на единицу продукции (по калькуляционным материалам) ведется по коксу, чугуну, стали, листовому железу, по трубам и по литью, то общий индекс производительности труда по заводу исчислялся на основании данных по указанным 6 продуктам.

Не касаясь здесь более подробно того нового, что дает указанный метод изучения производительности труда по калькуляционным материалам, что является предметом специальной работы Экономстатсектора Госплана СССР о себестоимости продукции промышленности (работа готовится в настоящее время к печати), важно лишь подчеркнуть его принципиальную выдержанность и техническую точность расчетов, гарантирующих безусловную полную возможность воспользоваться им при изучении эффективности реконструктивных работ.

При этом пришлось отказаться от рассмотрения таких же показателей по железнодорожному машиностроению и по электротехнике, где обилие отдельных разнообразнейших производственных операций затрудняет учет затрат рабочего времени по отдельным операциям в

Отрасли промышленности	Группы по % обновления основных фондов	Число заведений	Затраты рабочего времени на единицу продукции в 1928/29 г. в % к 1927/28 г.
Металлургия черных металлов	До 10	18	97,9
	11—20	17	88,3
	Св. 20	9	90,0
	Всего	44	90,5
Производственное и общее машиностроение	До 15	15	89,3
	16—30	13	83,5
	Св. 30	5	73,5
	Всего	33	82,4
Сельскохозяйственное машиностроение	До 20	19	84,5
	21—30	11	79,0
	Св. 30	9	80,1
	Всего	39	81,5
Основная химическая	До 10	4	98,2
	11—20	4	94,0
	Св. 20	8	80,8
	Всего	16	90,5
Хлопчатобумажная	До 5	26	83,2
	6—15	36	85,9
	Св. 15	13	83,2
	Всего	75	84,7

указанных заводских материалах. Нет таких материалов и по цементной промышленности.

Здесь группы по степени обновления образованы по значительно пониженным интервалам, так как в настоящей таблице рассматривается степень обновления только за два года. По этой же причине в сводку вошло иное число заведений.

Приведенные цифры совершенно определенно подтверждают и на протяжении более короткого — двухлетнего — периода усиленное снижение трудовых затрат на единицу продукции в высших по степени обновления группах, причем самая статистическая природа рассматриваемых показателей не оставляет никаких сомнений в правильности указанного вывода. Но влияние указанного фактора на себестоимость сказывается в связи с совокупным действием второго момента — изменения уровня заработной платы. И в результате динамика себестоимости единицы продукции и отдельных составляющих ее элементов представляется для указанных групп по степени обновления в табл. из стр. 286.

Здесь уже не заметно, вообще говоря, той привычной тенденции к убыстрению темпов снижения себестоимости от иной группы к высшим, которая обнаружена была выше при рассмотрении данных о затратах рабочего времени на единицу продукции (она наблюдается по стоимости обработки по 3 из приведенных в таблице отрасли промышленности). Даже данные о заработной плате не дают той же картины правильного, закономерного убывания, как материалы о рабочей силе в виде натурального показателя — затрат человеко-часов. Только так же и по другим показателям, в частности по общим цеховым

¹ Маркс. «Капитал», т. I, стр. 7.

Динамика себестоимости в 1928/29 г. (в процентах к 1927/28 г.)
(в группе предприятий разной степени обновления)

Отрасль промышленности	Группы по % обновления	Себестоимость в 1928/29 г. в % к 1927/28 г.					
		Число заведений	Цена Fabr-заводов	Себестоимость	Из нее затрчено		
					Способность оборотны	Зарплата	Косвен. расходы в рублках
1. Металлургия черных металлов . . .	До 10	19	96,5	96,8	104,3	94,5	
	11—20	18	98,0	100,1	101,5	97,6	
	Св. 20	9	95,1	93,5	105,0	90,6	
	Всего . . .	46	96,8	97,5	103,2	94,8	
2. Жел.-дор. и транспортное машиностроение	До 10	6	92,2	88,1	92,7	82,8	
	11—20	6	95,9	93,0	93,9	95,1	
	Св. 20	3	96,9	95,8	92,2	97,5	
	Всего . . .	15	94,3	90,5	93,1	88,9	
3. Сельскохозяйств. машиностроение	До 20	24	92,8	87,7	89,5	86,8	
	21—30	14	92,9	87,2	80,0	83,9	
	Св. 30	10	93,9	88,7	83,9	91,6	
	Всего . . .	48	93,0	87,7	85,3	87,3	
4. Производственное и общее машиностроение	До 15	19	92,1	85,1	84,1	84,8	
	16—30	15	90,9	79,6	90,2	87,9	
	Св. 30	9	88,6	87,6	82,9	80,6	
	Всего . . .	43	90,9	82,1	86,6	86,4	
5. Электротехническая	До 15	4	82,7	84,8	92,4	84,4	
	16—20	7	90,6	80,9	84,5	80,8	
	Св. 20	3	92,7	79,2	86,6	76,5	
	Всего . . .	14	87,3	82,6	80,8	80,9	
6. Основная химическая	До 10	3	97,3	104,8	102,9	100,4	
	11—20	7	97,7	94,5	105,3	99,1	
	Св. 20	8	90,9	84,7	82,9	88,0	
	Всего . . .	18	95,4	98,2	95,6	95,8	
7. Хлопчатобумажная	До 5	53	95,8	95,3	95,3	91,3	
	6—15	56	96,8	92,9	96,8	89,7	
	Св. 15	26	94,7	90,8	90,5	92,2	
	Всего . . .	135	96,1	93,4	96,5	90,7	

и общезаводским расходам, не замечается по приведенным группам определенной закономерности.

Таким образом нужно сделать тот вывод, что влияние реконструктивных работ, отчетливо сказывается на уменьшении затрат рабочего времени и на повышении производительности труда, было частично перекрыто в некоторых группах предприятий, подвергшихся более широкой реконструкции повышением заработной платы. В результате на общей себестоимости продукции реконструктивные работы не сказались с достаточной определенностью, точно так же как с о в о к у п н о е действие двух факторов — изменения норм расхода различных видов

сырья и топлива и изменение цен на них — не дают определенного эффекта в более сильно реконструированных предприятиях.

При этом не следует забывать, что все приводимые данные рассматриваются лишь на протяжении двухлетнего периода, так что более крупные реконструктивные работы, требующие большего времени для своего освоения, не могли проявиться с должным эффектом в вышних по степени обновления группах.

Но если повышение производительности труда столь отчетливо проявилось в снижении затрат рабочей силы на единицу продукции, то в некоторых случаях прорыв в снижении себестоимости происходил определено за счет общих — цеховых и общезаводских расходов. Между тем правильное проведение реконструктивных работ предполагает, что дополнительные затраты, относящиеся к увеличению расхода топлива, к вводу нового оборудования и дополнительному его обслуживанию, к замене одного вида сырья другим и т. п., одним словом «все надбавки к стоимости должны более чем уравновеситься уменьшением стоимости, вытекающим из уменьшения живого труда»¹, в противном случае действительного повышения производительной силы труда не будет.

И рассмотрение материалов о реконструированных предприятиях за последние годы показывает, что в некоторых случаях эти дополнительные виды затрат подчас сдают весь положительный эффект, полученный на уменьшении затрат рабочей силы. Так по Сисмоуско с.-х. и чугунолитейному заводу (Урал) повышение цеховых расходов вызвано проведенной механизацией завода, которая изменила соотношения элементов калькуляции: с одной стороны, увеличились цеховые расходы (за счет роста потребления топлива в силовых установках в связи с ростом потребления механической энергии и роста амортизации), а с другой — уменьшились затраты на зарплату. По Павловскому косому заводу рост потребления топлива на силовые установки точно так же вызвал рост цеховых расходов. По заводу «Красный металлист» (Белоруссия) по объективной записке Белметаллоб'единения рост цеховых расходов вызван механизацией производства и установкой нового оборудования, что освободило сельщиков от подсобной работы и соответственно снизило издержки на производственную зарплату и т. д.

Но если размеры реконструктивных работ нельзя признать определяющими степень снижения себестоимости за рассматриваемый период (в силу совокупного влияния разных факторов, затемняющих и смазывающих влияние произведенной реконструкции), то возникает вопрос, каково же влияние другого, чисто статистического фактора — рас- зрения выпуска и связанного с этим снижения общих — цеховых и общезаводских — расходов на единицу продукции.

О темпах расширения выпуска можно судить по приросту валовой продукции. Хотя она по годовому обследованию указывается не в твердой оценке, а в ценах соответствующего года, что ввиду происходившего в это время снижения цен несколько замедляет темпы роста продукции, но сколько-нибудь заметное влияние на рассматриваемые показатели это иметь не может, так как отпускные цены за рассматриваемый период были снижены незначительно (на 1,07% от 1927/28 к 1928/29 г.).

¹ Маркс «Капитал», т. III, ч. I, стр. 243. Изд. Гиз, 1923 г.

Динамика себестоимости в 1928/29 г. (в процентах к 1927/28 г.)
(в разных группах предприятий по степени расширения выпуска)

Отрасли промышленности	Число заведений	В том числе					
		Себестоимость 1928/29 г. в % к 1927/28 г.	Сырье и вспомогательные материалы	Топливо	Зарплата с накладными	Цеховые расходы	Общезаводские расходы
1. Металлургия черных металлов . . .	46	96,8	96,9	96,8	103,2	95,6	92,3
В т. ч. предпр. с приростом до 15%	23	97,4	97,3	97,4	101,3	95,8	94,8
15—35 %	10	96,0	95,7	96,6	107,7	95,2	90,2
св. 35%	13	95,4	97,3	101,0	101,4	83,8	82,5
2. Жел.-дор. и трансп. машиностроение	15	94,3	97,2	—	93,1	88,9	92,3
В т. ч. предпр. с приростом до 20%	5	94,9	95,3	—	91,0	92,4	107,6
20—50%	6	93,9	97,9	—	94,2	86,9	88,1
св. 50%	4	95,7	98,2	—	91,1	93,8	89,2
3. Сельско-хоз. машиностроение	47	93,1	97,5	—	88,2	91,2	79,1
В т. ч. предпр. с приростом до 30%	14	93,7	98,9	—	90,1	87,7	75,5
30—60%	15	93,4	96,3	—	89,9	93,4	84,8
св. 60%	19	92,2	98,0	—	84,9	90,4	70,8
4. Производство и общее машиностр.	45	90,8	99,9	—	87,4	86,9	83,9
В т. ч. предпр. с приростом до 20%	11	91,4	92,7	—	93,3	88,5	88,2
20—40%	15	90,4	92,9	—	89,8	88,4	84,8
св. 40%	19	90,1	96,4	—	81,4	83,6	79,3
5. Электротехническая	17	84,4	87,4	—	85,9	73,6	89,8
В т. ч. предпр. с приростом до 20%	3	87,0	90,1	—	89,1	90,6	66,5
20—50%	9	86,9	93,0	—	85,0	80,8	80,7
св. 50%	5	82,4	84,6	—	84,4	67,1	105,5
6. Основная химическая	21	94,7	92,6	103,7	85,4	99,5	91,9
В т. ч. предпр. с приростом до 20%	8	93,9	89,8	105,2	92,3	97,7	94,1
20—50%	8	100,7	100,1	103,2	87,3	108,9	103,1
св. 50%	5	82,3	84,1	89,3	97,8	82,3	65,3
7. Хлопчатобумажная	142	95,8	96,8	—	96,1	91,8	83,5
В т. ч. предпр., во главе роста прод. с приростом до 10%	43	96,3	96,5	—	97,0	95,4	87,1
св. 10%	39	95,1	95,5	—	95,5	92,8	88,0
	60	95,9	97,3	—	95,6	88,9	78,7

Характерно, что как раз по той отрасли промышленности, которая в предыдущих группировках давала правильное снижение себестоимости (при группировках предприятий по возрастающим степеням обновления основных фондов) — по основной отрасли, в настоящей таблице не замечается прямой зависимости между простым расширением выпуска и степенью снижения себестоимости. И обратно — по всем остальным отраслям (кроме железнодорожного и транспортного машиностроения) такая зависимость достигнута степени снижения себестоимости от существенного расширения производства наблюдается во всех без исключения группах, в то время как предыдущая таблица от-

вергала значение прямого влияния степени реконструкции на снижение себестоимости. Таким образом сопоставление обеих рассмотренных группировок — по степени обновления основных фондов и по росту выпуска — показывает, что решающее влияние на снижение себестоимости оказывает либо один, либо другой из этих факторов, либо экстенсивный — расширение выпуска, либо интенсивный — производственная реконструкция производственного процесса и что в 1928/29 г. по большинству отраслей решающее значение оказывало именно экстенсивное расширение производства. Вместе с тем во многих случаях несомненно рационализаторские мероприятия, не требующие больших сравнительно затрат, могли оказать прямое и очень существенное воздействие на снижение отдельных элементов себестоимости. Этот момент не может быть конечно учтен приведенными выше группировками, да и вообще он не находит своего отражения в группах соответствующих затрат, ибо и весьма существенно по своему значению рационализаторские мероприятия могут сплошь и рядом быть достигнуты с меньшими затратами, чем другое, менее эффективное, но часто более дорогое. Об этом же следует забывать при рассмотрении приводимых цифр.

Приведенная выше таблица показывает вместе с тем, за счет каких элементов шло усиленное снижение себестоимости в выпущен по степени расширения выпуска группах. Как и заранее следовало ожидать, это достигнуто главным образом за счет цеховых и общезаводских расходов, приходившихся на значительно большую массу продукции, а по своей величине почти независимых в некоторой части от размеров выпуска. По итогу всех 7 рассмотряемых отраслей динамика цеховых и общезаводских расходов дает по отдельным группам (по степени расширения выпуска) такую картину:

Группы по приросту выпуска	На единицу продукции при- ходится в 1928/29 г. в % к 1927/28 г.		Иск. фабр.-зав. себестоимости единицы про- дукции в 1928/29 г. в % к 1927/28 г.
	цеховых расходов	общезаводских расходов	
1. Машная	95,2	90,0	96,5
2. Средняя	92,9	87,9	93,8
3. Высшая	86,8	80,1	94,4

Конечно снижение отдельных элементов себестоимости имело далеко не одинаковое влияние на общее снижение себестоимости. Удельный вес их в разных отраслях промышленности весьма различен, как это видно из следующих цифр, относившихся к 1928/29 г.

Удельный вес в общей сумме себестоимости

Отрасли промышленности	Сырье и вспомог. материалы	Топливо	Зарплата	Цеховые расходы	Общезавод- ские рас- ходы	Всего (об- щая себестоим- ность)	
						в %	в %
1. Металлургия черных металлов	66,8	12,4	5,2	12,8	2,8	100,0	
2. Жел.-дор. и трансп. машиностроение	61,9	—	11,7	19,5	6,9	100,0	
3. Сельскохозяйственное машиностроение	58,0	—	12,1	20,8	9,1	100,0	
4. Провод. и общее машиностроение	60,1	—	11,9	20,2	7,8	100,0	
5. Электротехническая	56,3	—	13,7	19,0	11,0	100,0	
6. Основная химическая	57,0	14,9	4,6	14,1	9,4	100,0	
7. Хлопчатобумажная	77,1	—	12,6	8,4	1,9	100,0	

Конечно при рассмотрении приведенных цифр нужно помнить их чисто бухгалтерскую условность. Затраты на заработную плату, указанные в таблице, охватывают далеко не всю заработную плату, а только производственную, без зарплат ряда вспомогательных рабочих. Тем менее они отражают все издержки на рабочую силу, весьма значительная часть которых приходится по цеховым и общезаводским расходам. Точно так же и топливо по некоторым отраслям в калькуляции совершенно не выделено, а отнесено к цеховым расходам и т. п. В этом отношении весьма характерно следующее сопоставление удельного веса основных издержек производства по общим статистическим сводкам, охватывающим все виды затрат рассматриваемого вида независимо от формы их бухгалтерской проводки и по бухгалтерским счетам:

Удельный вес в общей сумме себестоимости
(в процентах)

Отрасли промышленности	Характер данных	Сырье и топливо, и материалы	Топливо	Издержки на оплату (зарплата)
1. Металлургия черных металлов	Бухгалтерия	66,8	12,4	5,2
	Статистика	45,9	14,1	35,3
2. Железнодорожное и транспортное машиностроение	Бухгалтерия	61,9	5,6	11,7
	Статистика	31,3	—	33,9
3. Сельскохозяйственное машиностроение	Бухгалтерия	58,0	3,7	12,1
	Статистика	36,6	—	34,0
4. Производственное и общее машиностроение	Бухгалтерия	60,1	4,1	11,9
	Статистика	48,5	—	39,6
5. Электротехническая	Бухгалтерия	56,3	2,0	13,7
	Статистика	58,5	—	33,4
6. Основная химическая	Бухгалтерия	57,0	14,9	4,6
	Статистика	44,5	13,5	31,3
7. Хлопчатобумажная	Бухгалтерия	77,1	3,4	12,6
	Статистика	68,2	—	21,4

Расхождение в удельном весе отдельных элементов здесь крайне значительно и с достаточной рельефностью оттеняет всю условность и экономическую беспринадлежность построения бухгалтерских статей. Особенно значительно это расхождение по издержкам на оплату, которые по калькуляционным материалам выражаются весьма скромной цифрой, отражающей удельный вес производственной заработной платы (например по металлургии черных металлов 5,2%), что скрадывает впечатление второстепенного значения этого фактора в вопросах общего снижения себестоимости, в то время как действительные издержки по этому элементу составляют сумму в несколько раз большую (например по металлургии черных металлов в 7 раз большую — 35,3%, причем одна лишь правильно подсчитанная заработная плата за проработанное время без всякого рода начислений и видов дополнительной зарплаты составляет здесь 26,7%).

В общем итоге настоящая работа по рассмотренным 8 отраслям промышленности приводит к следующим выводам:

1. Произведенные в 1925—1929 гг. вложения в основные фонды действовавших предприятий вызвали значительное расширение производства по некоторым отраслям рассматриваемых лет. Однако приводимые материалы по некоторым отраслям промышленности определенно подтверждают, что расширение производства здесь часто шло за счет повышения использования тех резервов оборудования, которыми располагала промышленность, за счет рационализаторских работ и устранения «сухих мест» в производстве, что не требовало значительных затрат.

2. Рассмотрение качественных показателей работы промышленности показывает, что на протяжении рассматриваемого периода был бесспорно достигнут вполне определенный эффект в области успешного повышения производительности труда в группах предприятий, подвергшихся более значительной реконструкции. При этом однако результаты производившихся реконструктивных работ сказывались с полным эффектом для более серьезных по своему объему работ лишь спустя длительный период времени.

3. Однако указанное бесспорно более сильное повышение производительности труда в реконструированных предприятиях было в некоторых группах предприятий перекрыто в своем влиянии на общее снижение себестоимости ростом заработной платы. В то же время по всем почти отраслям производства, рассматриваемым в целом, наблюдается снижение издержек на оплату на единицу продукции ввиду более значительного роста производительности труда, чем повышение заработной платы.

4. В конечном итоге решающую роль в снижении себестоимости 1928/29 г. по большинству отраслей промышленности все еще играл экстенсивный фактор — количественный рост продукции.

Но и по Гордону с нарастаем реконструктивные процессы производственных отношений первого периода изва, которые он характеризовал как рыночные отношения, должны реконструироваться во что-то. Мы уже говорили, что если для первого периода изва основными производственными отношениями являются рыночные производственные отношения, то они в социализме реконструироваться не могут. Но не будем делать вывода за Гордона, дадим слово ему. Оказывается, что эти отношения действительно реконструируются в социалистические производственные отношения. Но в таком случае встает два вопроса: 1) как производственные отношения первого периода изва, понимаемые как рыночные отношения, реконструируются в социалистические производственные отношения, и 2) как возникает Гордон социалистические производственные отношения.

Послушаем, что он говорит: «во мере того, как будут расти успехи планирования, т. е. усложнятся организационность общества, общественные отношения производственных отношений и их и производной им загадочности товаров и правовой покров и превратятся в то, чем они по сути своей являются, — в отношения людей, связанных между собой технической целесообразностью, т. е. в отношениях, могущие быть предвидены, учтены и заранее рассчитаны» (стр. 104). Ничего себе теория! Производственные отношения, связанные с собой загадочными товарами покров, превращаются в этические отношения людей. Можно бы спросить Гордона, у кого он взял эту теорию. Мы думаем однако, что эта теория читателю хороша известна. Значит не стоит обременять Гордона таким вопросом. Это — теория вранства рыночных производственных отношений в социалистические производственные отношения посредством обрания мистической товарной оболочки. Это — теория вранства капитализма в социализм. Вот каким образом производственные отношения изва, понимаемые рыночные производственные отношения, реконструируются в социалистические производственные отношения. Вот где происходит «обрание» (а может быть точнее сказать «сращивание») теории буржуазных реставраторов с теорией правых оппортунистов. А как понимаются социалистические производственные отношения? Как «отношения людей, связанных между собой технической целесообразностью», т. е. как технические отношения людей.

Для лучшего понимания социалистических производственных отношений по Гордону мы предоставим слово опыту. «Рационализация до конца весь

общественный процесс в целом, т. е. обеспечить действительное и точное выполнение плана, построение на основании заранее поставленной цели, значит сделать отношения между людьми, социализация в общественном процессе производства и распределения, таковы же земные и производные и столь же послушные нашей воле, столь же подпадающиеся нашему воздействию, как и отношения человека к природе» (Разумина—Д. В.). Это значит — план в практическую деятельность, направляющую производственный процесс, используемую общественных связей между людьми, ту же нить технического или точнее естественно-научного исследования, то же техническое отношение, какое существовало в производстве между человеком и силами природы» (стр. 101-102).

Итак производственные отношения людей отождествляются с техническими отношениями, т. е. с отношениями, какие существуют в производстве между человеком и силами природы. Отсюда и вывод в социалистическом обществе нет места для мистической оболочки. Наука там будет одна — «техническое или естественно-научное исследование». Гордон пришел к тому в 1930 г., к чему Преображенский пришел в 1925 г., а Бухарин — в 1920 г. Кто-нибудь да должен воспринимать время от времени эти механистические теории.

Интересно с этой точки зрения проследить, как Гордон оценивает период колхозного строительства. Из того что сказанного мы уже видели, что реальность обрания мистической товарной оболочки является натурализация хозяйственных процессов и что в результате этой натурализации производственные отношения отождествляются с техническими отношениями людей. Исходя из этой своей позиции, Гордон по поводу ГОЗЛРО рассуждает так: «центр тяжести ГОЗЛРО заключался в предвосхищении пропорций между отдельными производственными подразделениями народного хозяйства, в методах создания материальной базы производства, адекватной социалистическим производственным отношениям, и в и в и совершенно вывала проблема экономической структуры общества переходного периода, определяемой тем или иным типом общественно-экономических производств» (стр. 9, разр. наша — Д. В.). Это — простое извращение действительности. План ГОЗЛРО, идея которого были даны Лениным, из которого вытекают все непосредственные руководства Гордону, этот план оказывался имел своей целью просто развитие производств

ных сил и расширение (?) пропорций между отдельными производственными подразделениями народного хозяйства. В плане ГОЗЛРО по Гордону совершенно вывала проблема реконструкции производственных отношений людей. А между тем Ленин называл схему ГОЗЛРО планом социализма, а схему строительства, второй программой партии. Но разве план ГОЗЛРО, как план социалистического строительства, как вторая программа партии, включая в себя только реконструкцию производственных сил, забывает о реконструкции производственных отношений? Разве можно допустить, что под руководством Ленина строили такой план, который не включал в себя структуру производственной деятельности, определяемой той или иным типом общественно-экономических отношений производств? Неужели Ленин и партия были столь беспомощны, что строили план развития производственных сил, не представляя себе, по что выльются эти производственные силы?

«План ГОЗЛРО показал пути реконструкции производственных сил в систему производственных отношений производственного общества» (стр. 9). Тут еще раз вынашивается концепция Гордона.

«План ГОЗЛРО показала пути реконструкции производственных сил (каких?) в системе производственных сил социалистического общества». Вот вывал, но не вывал, вернее как он критикует реставраторские теории планирования. Уже на того, как он характеризует наше хозяйство, можно сделать вывод о том, что результаты этой критика — критика, по сути дела оправдывающая реставраторские Базарова и Громова.

В предисловии Гордон пишет: «Критика впадов, устаревших данных, расхожих авторитетов была для того, чтобы разве и отблески определить исходные позиции своей работы». Поучаюсае наоборот: он так отчетливо определил неадекватные исходные позиции своей работы, что это и оправдано реставраторских теорий. Мало того, сейчас все партии говорят о необходимости вскрыть влияние предельных теорий на дело планирования. Гордон же считает, что это устаревшие взгляды и поэтому от необходимости на них останавливаться, нужно лишь коснуться их постольку, поскольку это необходимо, чтобы Гордону «чужие и чужденные» определили свои антиинстинктивные позиции. Это прямо отрицание ценности этой теории.

По Гордону выходит, что теории конструкторства придерживались не только предель, не только отдельные члены партии, но и вся наша партия, потому что эта теория была исторически обусловлена самими условиями первого периода изва. «Эта исторически обусловленная методоло-

гиями производства, поэтому говорить можно только о реконструкции производственных сил, но не о реконструкции производственных отношений. Будучи последовательным, Гордон и должен был прийти к выводу, что план ГОЗЛРО казал реконструкцию производственных сил страны в систему производственных сил социалистического общества. И только. Ибо при условии военного коммунизма задача так можно ставить вопрос. Но, продолжая Гордон, «после изва эта задача осложняется второй: показать пути реконструкции производственных отношений переходного периода, привнесенных на динамом этановарио-дедуктивно обосновку, производственных отношений социалистического общества» (стр. 9). Как только производственные отношения приняты товарно-денежную оболочку, задача усложняется: уже надо показать не только реконструкцию производственных сил, но также и реконструкцию производственных отношений. Тут уже производственные отношения не выступают как «отношение людей, связанных между собой технической целесообразностью». Они вступают в связь, каковы должны быть «но сути своей». Поэтому они подлежат изучению.

Проведя, как Гордон характеризует нашу хозяйственную систему, мы должны теперь выяснить, как он оценивает, вернее как он критикует реставраторские теории планирования. Уже на того, как он характеризует наше хозяйство, можно сделать вывод о том, что результаты этой критика — критика, по сути дела оправдывающая реставраторские Базарова и Громова.

В предисловии Гордон пишет: «Критика впадов, устаревших данных, расхожих авторитетов была для того, чтобы разве и отблески определить исходные позиции своей работы». Поучаюсае наоборот: он так отчетливо определил неадекватные исходные позиции своей работы, что это и оправдано реставраторских теорий. Мало того, сейчас все партии говорят о необходимости вскрыть влияние предельных теорий на дело планирования. Гордон же считает, что это устаревшие взгляды и поэтому от необходимости на них останавливаться, нужно лишь коснуться их постольку, поскольку это необходимо, чтобы Гордону «чужие и чужденные» определили свои антиинстинктивные позиции. Это прямо отрицание ценности этой теории.

По Гордону выходит, что теории конструкторства придерживались не только предель, не только отдельные члены партии, но и вся наша партия, потому что эта теория была исторически обусловлена самими условиями первого периода изва. «Эта исторически обусловленная методоло-

гия плавных восторжений, вмещающая свое оправдание в условиях первого периода зыба (возврат. маша — Д. В.), была по иерархии перенесена на второй его период (стр. 22). И дальше он говорит, что «возражения, которые встретил Громан, казались ему политической и экономической стороной. Но методологическая ее сторона — построение плана как системы дифф, как некоторой логичной конструкции, опирающейся на теорию и основанной на постулате равновесия, — эта сторона концепции Громана в то время повсюду не возбуждала сомнений, по крайней мере не вызвала никаких возражений, за исключением указанного выше возражения Вайсберга» (стр. 27). Итак, конструктивизм Громана, означенный от гломаских политических и экономических воззрений, являлся в его чистом виде, как «система методологического планирования, не вызывая ни у кого сомнения за исключением одного счастливого Вайсберга. Какой абсурд! А у партии она тоже не вызвала сомнений? Разве эта «чистая методология» предельней не так же неслучайно подвержена критике партии, в какой мере враждебней ей и политические их воззрения?

Но если Громан, расходясь в данном случае с партией по вопросам экономическим и политическим, придерживается по Годорну правильной методологии планирования, то в другом случае, по тому же Годорну, стоя уже на марксистско-ленинских позициях, он расходится с партией по вопросам методологии. «Неизменно ставшая, точнее, ставшая, что план является оружием социалистического строительства и что, по выражению Маркса, речь идет не о том, чтобы плановый миф, а о том, чтобы его изменить». В. Г. Громан становится «восточной самостоятельностью своей теоретической концепции, которая приводит его к формально-логическому противопоставлению телеологии и телеологии, познания и практики, чуждого внешнего объективизма и в организмом светских» (стр. 26). Громан здесь изображается как непоколебимый борец за социализм. Он неизменно стоит на той точке зрения, что план является оружием соци-

алистического строительства, а он стоит на позиции генеральной линии партии, на позиции Маркса. Одна только беда: Громан стал «жесткой» своей теоретической концепции. Но надо простить Гордона: разве, стоя на марксистско-ленинских позициях, можно отрицать теоретическую концепцию Громана от его политических взглядов? Сейчас каждому ясно, что теоретическая концепция Громана находится в полном соответствии с его контрреволюционной политикой.

Гордон дальше говорит о борьбе «двух политических различных течениях» (Громан — Базаров и Струманин — Менделеев), причем этек и других отличает не теория, а практика планирования» (стр. 39). «Споры о цели в плане не могли быть в этот момент ничем иным, как спором о том, возможен ли указанный XV съездом партии путь» (стр. 40).

Но говоря о борьбе между этими двумя политическими различными течениями, Гордон добавляет: «Сознавали эти или нет участники дискуссии о телеологии и телеологии, но в этой дискуссии фактически спор шел не о «познании» телеологии над телеологией или, обратно, о социальном-экономическом и политическом содержании цели, которая должна быть положена в основу народнохозяйственного плана». Каким «познанием» познания вопроса! Сомневаться в том, сознавали ли реставраторы, что спор идет о социальном-экономическом содержании цели плана! Кроме того опять вполне открытой теорией от практики. Разве можно говорить, что «спор шел не о телеологии генетики над телеологией и обратно, а только о политических установках»? За эти споры о соотношении генетики и телеологии и складываются политические установки Громана и Базарова. Этими спорам о телеологии и телеологии реставраторы искривляли свои социальное-экономические и политические идеи.

Ознакомившись с системой взглядов Гордона в «Введении в планирование народного хозяйства», мы приходим к заключению, что «сознать» это автор или нет, по его «кажись» — лучшая защита реставраторов Базарова и Громана.

В. Добров

А. БОБРОВ. За ленинскую выдержанность в вопросах социалистического соревнования

Твердое руководство партии и разрабатываемые социалистические соревнования и ударили обещания в этом году пятилетки. Громан достиг достижений на фронте хозяйственного строительства. Эти достижения по сравнению с предыдущими годами являются рекордными, и их мы добивались в обстановке ожесточенной классовой борьбы.

в стране. Год большинства наступления дал новые доказательства реальности выполнения плана великих результатов в четвертый год пятилетия. Сектор в народном хозяйстве увеличивается. Ведущая роль промышленности усиливается. Проблема «догнать и перегнать» уровень передового капитализма страны поставлена на практическую реальность.

Страна строящегося социализма вступила в третий год пятилетия. Этот год будет годом нового крупного подъема. Намечается традиционный рост тяжелой промышленности, увеличатся продукция легкой промышленности, повышаются материальные благосостояние рабочих масс. Растет приток в колхозы бедных-средних хозяйств, что дает основание поставить задачу в третьем году пятилетия в важнейших аграрных районах Союза объединить в колхозы 80%, а по Союзу в целом — половину всех бедных и средних хозяйств. Осуществление народнохозяйственного плана 1931 г. невозможно без развития теории социалистического соревнования широких рабочих масс. Это есть решающий фактор, обеспечивающий высокие темпы и выполнение пятилетия в четыре года.

Поставленная задача обязывает нас вести решительную и беспощадную борьбу со всеми, кто волею или неволею делает оппортунистический наскок на социалистическое соревнование. С этой стороны заслуживает внимания доклад Калистратова «530 ударный производственный колхоз» (дел. ВЛКСМ).

В этой работе прежде всего бросается в глаза замалчивание автором той роли производственных колхозов, которую они должны играть в производственных совещаниях. О последних автор в своей работе не упоминает ни одним словом, как будто их в жизни заводов и фабрик и совершенно не существует.

А сейчас, как никогда, можно и нужно поднять интенсивность производственных совещаний, возлечь в них индивидуальности и коллективизма работников. Замалчивать роль производственных совещаний, этой основы социализации, в которых должна музелироваться активность рабочих масс и в первую очередь производственных коллективов, значит свалывать вопрос.

Далее, на стр. 7 «Калистратов пишет: «Движение за новые формы организации труда представляет почти массовое явление и развивается стремительно». Разве это не сдержанная клевета на действительность! А где же ленинская «Белая» почва и «как организовать соревнования»? Где постановление IX съезда партии, где организационные коллоквиумы переключки между предприятиями, и где наконец воззвания ЦК комсомола и XVI партконференции?

«Иная задача теперь, когда социалистическое соревнование у власти, организации соревнования».

«Широкое повсюду массовое создание возможности проявить предприимчивость, соревнование и смелый почин является только ленинским».

Такие задания Тенерым ставятся еще в 1918 г.

«Перед советским строем в полном смысле обещано стоит задача развить свои собственные методы воздействия с целью повышения интенсивности и целесообразности труда на основе общественной воли хозяйства и интереса всего народа. Наряду с агитационно-вдохновляющим воздействием на трудящиеся массы и с репрессиями на заводских бездельниках, паразитах, дезорганизаторах непосредственной своей волею, производительности труда является соревнование... Соревнование между заводами, районами, асами, мастерскими и отдельными рабочими...» (§ 5 резолюция IX съезда ВКП(б) от 1928 г.).

«Партия организует далее широкое социалистическое соревнование и массовый трудовой подъем на фабриках и заводах» (И. Сталин. Отчет ЦК на XVI партийном съезде).

Не будем приводить других справок — из обращения ЦК комсомола, XVI партийной конференции и т. п. — они достаточно известны. Партия знает новые формы организации труда, а именно пути к их осуществлению. Это проведение колхозная работа по политическому воспитанию широких рабочих масс и крестьянства. Наличие новых социалистических форм организации труда в промышленности и сельском хозяйстве свидетельствует о том, что рабочими массами и бедными-средними крестьянами выдержан экзамен на своем подготовленности в деле развернутой социалистического наступления по всему фронту.

То обстоятельство, что ряд известных партийных, комсомольских и профсоюзных организаций плохо руководили социализации средств строительства новых форм организации труда, а порой даже их игнорировали, никоим образом не дает оснований говорить, что соревнование и организация новых форм труда не являются русскими, что процесс этот протекает стихийно.

Опортунистическое замалчивание т. Калистратовым роли производственных совещаний на данном этапе и утверждение, что социалистическое соревнование масс возросло в стихийном порядке, — не является случайным.

Тов. Калистратов в своей статье «Социалистическое соревнование и организация труда», напечатанная в сборнике ИЗВН Госплана СССР «На новом этапе», на стр. 168 пишет: «Сам же, — производственные совещания и свое время сыграли огромную роль в становлении экономической культуры. Возникнув в 1924 г. в качестве на повышение производительности труда, производственные совещания стали вступать в сферу, перерабатывающую социальную активность рабочего класса в высокооплаченную производственную энергию. В конце концов в работе производственных совещаний

ым трактовали рынок как регулятор, рыночный плазм. В основе всех данных построений кондратьевцев лежала буржуазная теория факторов, которую они провозглашали доминирующей силой в развитии экономики. Природа кондратьевцев проглядела в вопросе о содержании плазмы, о соотношении прогноза и директивы. По Кондратьеву глав есть главным образом прогноз, лишь предвидение тех процессов, которые должны произойти, директива — роль власти, влияющего активного воздействия пролетариата на хозяйственные процессы, им отрицается.

Вопрос связи теоретических установок кондратьевцев с установками правового учения также имел соответствующее освещение в сборнике. Все выступавшие товарищи в большой или меньшей степени касались этого вопроса. А выступления тт. Ланцева, Никулидзе и Чучука специально посвящены ему. Вопрос теоретический, но с большим уклоном в правовые и правовые чрезвычайно важны; важно показать идейные корни правовых теорий, их классовое лицо. Совпадение теоретических установок кондратьевцев и правовых столь заметно, что не приходится сомневаться в их идейном родстве. В сборнике проводится между прочим следующие слова Кондратьева, сказанные им на чашке НКФина: «Против генеральной линии я не возражаю и не возражаю нигде и никогда; но могу выступление были всегда конкретны, они касались либо данного года, либо данного предмета, либо данной области, но я согласен с Бухариным, что если нет

мирничей, то строить нельзя. Если хотите, я надо вернуться на узкие места. Я бы неслепому формулировать: равняться на узкие места. Если у вас вместе сосуда и в нем одна стенка ниже остальных трех, то назвать узким местом, что позволяет низкая стенка, вам не удастся по закону естественности» (стр. 107). Комментариев будто и не надо. Особенно любопытен пример с судами. Кондратьев как механизм абсолютно не понимает, что законы природы нельзя полностью перенести на общество. Что правильно для природы, не всегда правильно для общественной жизни.

Кондратьевцы главную ставку делают на призыв, но когда партия работает правдиво, они обращаются к законности, и если и не сорвет коллективизацию и тем отстрочит гибель кулака. Соответствующие факты приводит т. Давыдов, правдиво подчеркивая, что генеральной стратегией кондратьевцев была ставка на призыв, а сезонная тактика — ставка на правовые загибы.

Сборник выпущен своевременно, и в нем приведен интересный и нужный материал. Каждому сознательному участнику социалистического строительства полезно и необходимо ознакомиться с этой книжкой.

Можно высказать пожелание, чтобы Комкадминистрация выпустила сборник и о другой кредитной группе — группе Громова, либо наоборот. Также сборник очень полезен.

С. Байёх

ЛАНДЕ. И. З. Кредит и конъюнктура. Предисловие И. Трахтенберга

Изд. Комкадминистрации, М., 1930 г., 146 стр., цена 1 р. 35 к.

Обсуждение вопроса конъюнктуры имеет первостепенное значение в постановке буржуазной экономической литературе. Работы по конъюнктуре включены в сплоченный фронт буржуазной общественной науки и являются в ней самым типическим орудием, связанным с идеями спекулятивного эм. В то же время конъюнктура — это отрасль экономики, которая непосредственно задает абсолютные классические интересы и претендует на роль прогностической хозяйственной разведки. Витные конъюнктурные работы огромны. Конъюнктурные институты в десятках крупнейших информировать капиталистов о состоянии дел, и не только информировать, но и оценивать, советовать и предсказывать. Изучение конъюнктуры в капиталистических странах выполняет служебную роль. Хозяйствующим субъектам — капиталистам хотелось бы в конъюнктурных институтах найти не только

аппарат, могущий заменить несовершенные организации по сборке информации о рыночной обстановке (сообщения прессы, движение заказов, личные корреспонденты и личная оценка), которыми она обладает равные. Выводы конъюнктурного исследования прикладываются в нем в качестве обоснования мероприятий государства по регулированию рынка, и на их основе строится теория о возможности овладения конъюнктурой.

Свои оценки и предвидения конъюнктуры обосновывают статистическими и математическими индукциями и теориями конъюнктуры. Эта теория конъюнктуры во многих случаях заменяет политическую экономию, перестав в универсальное учение о хозяйственной динамике. Чаше всего теория конъюнктуры исходит из кредитно-денежного понимания экономических явлений. В деловых кругах представление о кредитно-денежном механизме как о двига-

теле хозяйственного развития является чем-то само собой разумеющимся. Теоретики англо-саксонских стран находят в тех же воззрениях. Большинство социалистических экономистов и САСШ считают уменьшение конъюнктуры в той или иной степени функцией движения кредита. Как на различных по комбинации причин и факторов, которые приводятся в качестве объяснения проблемы плазмы, но для всех их характерна — связь на уровне денежного обращения и циркуляции кредита как на последнее основание и исходный пункт динамики народного хозяйства. В последние годы и немецкая политэкономия оказалась под влиянием кредитно-денежной теории в таком образе — кредита монетарных (кредитно-денежных) теорий конъюнктуры по существу направлена против господствующей буржуазной теории рынка и кризисов. Поэтому необходимо признать, что кт. Ланде, поставив перед собой задачу критически рассмотреть и других представителей монетаризма.

Марксистская политэкономия не знает теории конъюнктуры, обособленной от общей теории цикла и кризисов. Поэтому естественно, что кт. Ланде, критикуя монетаризм, выдвигает перед собой проблему кредита и конъюнктуры, и в прочие вопросы теории воспроизводства. Все же основным в книге является не положительная разработка проблемы кредита и конъюнктуры, но критический анализ монетарных теорий конъюнктуры. Тщательному анализу подвергнуты схемы цикла у отдельных авторов, и специально рассматривается роль различных элементов — процента, цен, колебания денежного капитала, инфляции, кризиса Туган-Барановского, Шангини и других, т. Ланде утверждает, что накопление денежного капитала не тождественно накоплению производственного капитала. Сложные формы судейного капитала впервые развивают потенциальные возможности финансирования подъема, и последней не завися непосредственно от накопления судейного капитала. Эта часть критики может быть использована при разборе кондратьевской теории, ибо она является той, которая базируется на схеме Туган-Барановского. Интересно показана также ложность несостоятельности многоэлементных вариантов теории «хронологического процента».

Главное внимание уделяется учению о производственной силе кредита. Самым существенным для монетарных теорий является представление о способности банков «создать кредит из ничего» и о возможности путем эмиссии и спекулятивного действия кредита регулировать цикл таким образом, чтобы избежать кризиса и предотвратить депрессию. Здесь задача заключается в том, чтобы показать ограниченные возмож-

ности эмиссии кредита и ее обусловленность общим ходом процесса воспроизводства. Тщ. Ланде подробно выкладывает также и специфические особенности кредита, ограничивающие эмиссию и силу воздействия резерва банков. 2) Кредит взаимно-уравновешивающихся базисных сделок. Но границы, которые ставятся этим специфическим основаниям кредита, отнюдь не абсолютны. Ведь если предположить, что кредитные сделки совершаются по дугам предпрятия (как это имеет место в фазе подъема), то станет ясной вся шаткость расширения на такой базе. В качестве действительной объективной границы эмиссии кредита выступают не особенности кредита в основном, а теоретическая капиталистических кризисов, лишь на поверхности выявляющиеся в виде специфических ограничений самого кредита — недостатка резервного фонда и краха взаимного доверия.

Такая критика систематическая и серьезная критика впервые возлагается в нашей литературе. Однако мы не можем согласиться с т. Трахтенбергом в том, что критика т. Ланде получалась по а и о и в, и с е р и в и в и е ф. Тщ. Ланде вполне подробно рассмотрел законности кредита и специфических законов его движения, но недостаточно осветил прочие элементы теории монетаризма, недостаточно показал невозможность лишь кредитного объяснения и необходимость для всего цикла марксистских объяснения цикла выйти за пределы чисто кредитно-денежного объяснения.

Необходимо отметить, что в работе не подругнута специфика критики многополого монетаризма. Не показана связь фетишистского подхода в оценке роли денег и денег с общими представлениями конъюнктуры о роли статистики и динамики в политэкономии и вообще особой динамики монетарной теории конъюнктуры. Отдельные замечания о функционализме Гана и др. не заменяют разбора гегельских экзистенциалистов (Маклод), не заменяют развернутой критике методологических основ конъюнктуры.

При всем отвлеченном выписе значимости работы т. Ланде нельзя не подчеркнуть одного обстоятельства, значительно умаляющего ее ценность. Разработка темы о конъюнктуре и кредите носит замкнутый характер. Поскольку именно эта тема увязана с целым рядом проблем империализма и экономической политики капиталистических государств. Кредит управляет конъюнктурой — это теоретический парад. В конъюнктурно-экономической литературе, поскольку совсем недавно пропаганду американского процветания и чудес федеральной банковской системы. Регулирование кредита определяет хозяйственную ди-

визуализации — это означало веру в стабилизаторские функции и организационный потенциал и бескризисное развитие. На кредитно-денежные теории опираются все утопии планового капитализма и все надежды на возможность прогноза и верификации законной конъюнктуры и вечной стабильности. В своей работе т. Ланда совершенно обошла эту решающую сторону проблемы. Этот отрыв от конкретно-экономической картины мирового хозяйства не позволил на полноту рассмотреть историческому расширению. В книге нет даже упоминания о текущем мировом кризисе, об этом мировом экономическом кризисе, об этом мировом экономическом кризисе, на котором провалились все попытки продолжения кризиса филиппинскими меркантистами. Совершенно очевидно, что теперь немцы некоторые похмелье после безудачного увлечения кредитно-денежными теориями.

Теперь, когда уже больше года свертывается движение мировой экономики, сразу замолк весь хор стабилизаторов-монистов. Блестящий пример американского благополучия не так уже привлекает сердца, и наступает период критики западного капитализма и в рядках самих буржуазных экономистов. Но т. Ланде все время находится в сфере чужих категорий и тем самым обезличивает свою критику. Она остается замкнутой в границах теоретизирования и не смыкается непосредственно с более насущными задачами пролетарской политики.

В связи с этим необходимо остановиться на предисловии т. Трахтенберга. В нем дана интересная методологическая замечания к анализу проблем кредита и конъюнктуры. Совершенно правильно подчеркивается, что содержание этой проблемы сводится не только к изучению места кредита среди других проявлений капиталистической экономики, но и к изучению особого противоречивого движения самого кредита» (стр. 11). Безудачная упрощенность была бы попытка ограничиться только только теоретическим анализом роли кредита и ходе конъюнктуры. Развитие этих процессов и в то время происходит у тов. Трахтенберга в сфере формально-логических построений теоретической мысли. Очевидно эти объяснения, хотя, упреждая на необходимость рассмотрения специфических особенностей кредита, т. Трахтенберга приводит к положению о равнозначности двух (7) постановок вопроса о кредите и конъюнктуре. «При первом... кредит рассматривается как явление только подчиненное, производное, обусловленное; при втором, как явление не только подчиненное, но и равнозначное, подчиняющееся особым только ему свойственным закономер-

ности развития» (стр. 8). Нам представляется, что в этих рассуждениях, равно единства тех противоположных и самостоятельных постановок одной и той же проблемы, которая ими выдвигается. Точно так же нам кажется, что, касаясь взаимоотношений реального и сущего капитала, нельзя говорить, что обе точки зрения правы одна против другой, а это значит, что обе точки зрения несправедливы (стр. 14), как та, которая поддерживает самостоятельность движения сущего капитала, так и та, которая его рассматривает как простой рефлекс реального. Ведь дело не только в двух противоположных вопросах или двух точках зрения. Речь может идти только о формах связи и борьбы различных элементов в рамках одной, марксистской постановки вопроса и единой марксистской точки зрения. Действительная роль кредита в динамике цикла зависит не от внутренних закономерностей движения кредита с его распределением и вовлечением процесса воспроизводства в целом; но и теоретическое рассмотрение должно постоянно выявлять взаимодействие этих явлений. В предисловии т. Трахтенберга положение выстает недостаточно отчетливо.

И уже безудачно не верно следующее утверждение т. Трахтенберга: «все ошибочные (буржуазные) постановки вопроса в проблеме кредита и конъюнктуры сводятся к неумению противоречиво движение кредита» (стр. 11). Сводя эту ошибочность буржуазных теорий конъюнктуры и неумением роли кредита, можно только сказать «буржуазный инстинкт» об основных пороках вульгарной экономики, от ее неспособности охватить процесс воспроизводства в целом, от ее апологетической, фетишистской и буржуазно-ограниченной сущности. Безудачно ошибки в возмущая кредита являются ошибки производными и вторичного характера, почему и критика монистических теорий должна выходить за пределы проблемы кредита, чтобы вскрыть ложность основных представлений о взаимоотношениях производства и потребления, о структуре товарного общества и пр. По этому пути шла в основном критика т. Ланда, но это не совсем то направление критики, которое дается в методологических замечаниях т. Трахтенберга.

В заключение надо отметить, что в заключение т. Ланда допускает ряд неточных формулировок и положений, требующих при переработке работы своего исправления. В качестве примера можно привести хотя бы следующую цитату (стр. 146): «...капиталистический способ производства, основанный на эксплуатации прибавочной стоимости...» А. Берштейн

Реконструкция системы налоговых и неналоговых изъятий из общественного сектора народного хозяйства и изменение облика частного сектора

Сборник статей работников НКФ СССР И. П. Герчука, Д. В. Данилова, И. Д. Заесского, П. И. Кутлера, М. О. Лифшица, П. В. Ласкова, проф. А. А. Соколова и А. Ф. Фотиева во главе редакцией нач. Упр. Госкоопхоза НКФ СССР М. О. Лифшица. Госфиниздат. М., 1930 г., тир. 6 000 экз., стр. 168, цена 1 р. 80 к.

Авторы рецензируемого сборника поставили своей задачей выяснить составительскую и партийную общественность не только с предметом текущих реформ системы изъятий из общественного сектора... но и со значением этих изъятий в настоящее время в бюджете и во всем финансовом плане страны, а также с приобщением этого вопроса в НКФ СССР.

Необходимо отметить, что в сборнике излагается в связи с обоснованием реформ ряд точек зрения «теоретических», много которых прохити не найти и во многих из них самый явный узурпатор.

Уже целью работы в «единице», трактуемой о месте финансов в советской экономике, заставляются читателям настоятельно. Так доказывая, что финансовая система не могла не измениться с изменением структуры всего народного хозяйства, авторы пишут, что «система изъятий не может с такой быстротой изменяться и перестраиваться, как изменяются и перестраиваются взаимоотношения между производством и сбытом, между системой сбыта и потребителем и пр.» (стр. 10), т. е. финансовая система по убеждению авторов неизбежно должна оставаться в своем развитии в своей конструкции от развития народного хозяйства, от тех огромных социально-экономических сдвигов, которые происходят в стране. Понятно, как описана эта теория особого положения финансов, обреченная на их на постоянное отставание от темпов реконструкции, неизбежно приводящая к тому, что финансы, отставая, будут тормозить развитие всего народного хозяйства.

В полном соответствии с этой установкой авторы брошюры пророчески пишут, что «на весь период, оставшийся до конца пятилетия, немецкая или система является наиболее правильной...» (стр. 12. Подчеркнуто, к слову нет оговорки, ведь наем — И. С.), т. е. дан уже и твердый срок, в течение которого финансовая система не должна изменяться, и это при тех громадных темпах реконструкции, при тех огромных темпах развития, которые намечаются и производятся. Следовательно, должно уметь всякая реконструктивная мысль в финансовой области, если не знает финансы так быстро изменчивые и перестраиваемые, как изменяются общественные отношения.

Но мало того, что по мысли авторов финансовая система обязательно должна быть консервативной и консервативной, — это утверждение должно ограничиваться по финансовой системе, в частности по бюджету, ибо авторы (на стр. 106) заявляют, что во варианте системы двух каналов изъятий в бюджете в настоящее время момент сосредоточения средств (? — И. С.) ничуть не отменяет ведения народного хозяйства; отсюда вытекает приоритет бюджета, его ведущая роль, дозволяющая ему предвзвешивать твердые требования в отраслях хозяйства в отношении достаточных ресурсов бюджету.

До сих пор партийно-советская общественность в полном согласии с марксистско-ленинским взглядом, что ведущая роль, приоритет принадлежит промышленности и что главные нити планового ведения хозяйства сосредоточены в пятилетнем плане и контрольных цифрах. Оказывается, общественность ошиблась — ведущая роль принадлежит бюджету. Ясно, что такая установка не является партийной, ленинской установкой.

Авторы из Наркомфина забывают, что как бюджет, так и финансовая система являются производными от народного хозяйства, что ее развитие определяется в конечном счете развитием промышленности. Финансовая же система через посредство финансовых институтов должна обеспечить такое перераспределение ресурсов, которое максимально стимулировало бы развитие социалистического сектора народного хозяйства, и в соответствии с этим бюджет не только не должен, но и не может отставать от темпов реконструкции народного хозяйства, тем менее он может отстать от ведущей роли. Этим конечно ничуть не отрицается значение финансов в экономике переходного периода.

Второй момент, на котором необходимо остановиться в еще больше чем глгобо провозвращается буржуазные теории... это «теоретическое предположение о структуре системы». Так называется специальная глава в сборнике. Эта глава, судя по ее названию и замыслу, должна занять по мнению авторов теоретическое обоснование и обоснование. Но авторы не только в этой главе целую своеобразную теорию налогов.

Авторы начинают прежде всего с выяснения вопроса, откуда возникает доход, и вот на стр. 79 предпринимается такая теория происхождения «В условиях товарно-денежного хозяйства общественный продукт проходит через сферу ценообразования, т. е. получает ценовое выражение. Поэтому в все доходы в условиях этого хозяйства возникают в форме конки на рынке через цены за продаваемые товары и услуги. Доходы государственного бюджета в этом отношении не составляют исключения: они также черпаются в кошельном счете из цен. Весь этот доход так богателен: «Цены как источник всех налоговых и неналоговых изъятий в условиях товарно-денежного хозяйства». До сих пор мы знали, что в капиталистическом товарно-денежном хозяйстве цена товара является денежным выражением его стоимости, никак не могла додуматься, что из этого «выражения» можно получить доход. В противовес наркомфинским работникам больше семидесяти лет тому назад Маркс с категорической определенностью установил, что источник доходов является не что иное, как прибавочная стоимость, а в наших условиях — прибавочный продукт. Если прибавочный продукт облекается в денежную оболочку, то ничего не мешает источником доходов является прибавочный продукт (в капиталистических условиях — прибавочная стоимость, а не цена). Это конечно относится именно к прибавочной стоимости, так как заработная плата в точной соответствии с марксовой теорией является не доходом, а стоимостью рабочей силы. Авторы сборника этих марксистских положений совершенно не условились в своем дальнейшем рассуждении как в этой, так и в других главах они исходят из предположения, что источником доходов является цена.

Сколько во поверхности явлений, что свойственно всем vulgarным экономистам — придают цену и источник доходов, фетишизируя цену, они превращают ее в бесконечно растяжимый резервуар извлечения средств. На протяжении как этой, так и другой главы они развивают теорию, что налога, а также и прибыль должны черпаться из наценок на себестоимость.

Развивая на теории цены как источника дохода теорию наценок на себестоимость, авторы считают правильными, методы извлечения части бюджетных требований предельно промышленности именно в форме обязательного налогового изъятия (стр. 85), причем размеры этих требований должны базироваться не на размерак народного дохода, контролируемые цифрами народного дохода, могущего поступить в перераспределение в соответствии с принятым планом и данными заданиями, а «на

основания учета своих потребностей бюджет должен исчислить ту сумму средств, которую производитель должен будет предоставлять в его распоряжение» (стр. 94). Можно же представить гипотезу, что это рола теория: вне зависимости от размеров народного дохода и возможностей его перераспределения как через цены, так и другими методами бюджет может предъявлять промышленности и организациям, регулирующим цены, любые требования, так как достаточно повысить цены и тогда доход найдется, ибо «цена» — источник всех налоговых и неналоговых изъятий».

Но чудливо, что такая теория в теории идет к абсурду, и на практике гипотеза, авторы развивают своеобразный взгляд, который должен доказать, что как бы ни была огромны требования бюджета, они вполне обеспечены, так как... Тут мы должны привести большую выдержку из этой «оригинальной» теории. «Категория налога связана с осуществлением бюджета и через него с понятием общия или генеральных издержек производства».

Нужно различать прямые или непосредственные и общие или генеральные издержки производства. К прямым издержкам относятся те, которые непосредственно связаны с производственным процессом. Так например производсто сырья было бы невозможно без соответствующих затрат на хлопок, рабочую силу, керосин, топливо и т. д.

Точно так же и в торговле имеются свои прямые издержки, т. е. издержки непосредственно связанные с работой торгового предприятия (затраты на покупку товаров, накладные расходы, а так называемые торговые расходы, кроме налоговых платежей, и т. д.). Но кроме этих прямых издержек существуют еще общие или генеральные издержки производства. Сюда относятся расходы на содержание государственного аппарата (т. е. на содержание служащих, армии, флота и т. п.) или иначе говоря расходы на производство услуг, не обладающих рыночной оценкой и не имеющих рыночного характера.

Следовательно расходы на содержание государственного аппарата являются необходимыми народнохозяйственными издержками. Но в отличие от прямых издержек эти издержки прямо не связаны с конкретными видами производства и носят характер общего накладного расхода, лежащего на все производство».

Вот она прежурдочка! К чорту марксизм и даже не только марксизм, к чорту и к левскому планкинизму. Расходы на содержание коровы — это издержки производства, расходы на колониальную войну — издержки производства, расходы на тюрьмы — издержки производства

и т. д. Но, спросит взнузданный читатель, почему же эти расходы являются издержками производства? А вот, есть и обоснование в двух строках: «Народное хозяйство не может существовать и развиваться без содействия со стороны государственной власти» (стр. 84).

Что здесь больше — буржуазной абсурдизм или просто безграмотность, трудно сказать. И всю эту теорию предпринимается советскому читателю. Незачем критиковать эти к сожалению предельно далекие под столь пышной маркой буржуазные теории — надо раскрыть лишь замаски. Они понабодились авторам из Наркомфина для того, чтобы доказать, что цена всею наложи стерпит, на что бы они ни шли и как бы велики они ни были, так как «цена тяготеет к нацаржению производства» (стр. 83), и хотя советские цены не совсем то, что капиталистические, так как «они в известной мере отрывались от нацаржений производства» (стр. 94), но все равно «та нацарда (ва содержание государства — И. С.) будет выдвигаться в цену товара» (стр. 85), поскольку она входит в издержки производства. Получается «кружок», но это совершенно противоречит марксистско-ленинской теории в жизни.

В частности надо указать, что фетишизируя цену, не понимая ее ни в ка-

питалистических, ни в советских условиях, авторы сборника изходят под впечатлением колоссальнейших темпов роста нашего бюджета.

Не понимая, что эти темпы роста обусловлены тем, что посредством планового воздействия мы достигли еще невиданных в мире темпов роста народного дохода, все большую часть которого мы можем перераспределить, а не через бюджет мы огромную долю средств направляем на развитие народного хозяйства, тем самым значительно увеличивая прибавочный продукт, же понимая этого, авторы сборника считают, что рост бюджета происходит благодаря тому, что мы хотим сделать надбавку к ценам. Этому vulgarному пониманию финансовых отношений не может быть места в нашей финансовой теории.

Сказанное выше с достаточной полнотой характеризует теоретическую и принципиальную ценность сборника.

Резюмируя, можно сказать, что книга полезна в точной мере освещения технических сторон налоговой реформы и богатством сырых материалов. Но с точки зрения теории налога, цены, рола бюджета и т. д. — одним словом с точки зрения разработки теоретических вопросов она может вызвать лишь недоумение.

И. Степанов

Систематический указатель основных статей и материалов, напечатанных в журнале „Плановое хозяйство“ №№ 1—12 за 1930 г.

1. Общеполитические вопросы

- Г. Гринько. Под знаменем социализма (от XV к XVI съезду ВКП(б) (V, 5).
А. Езукидзе. Итоги ликвидация округов и задачи укрепления районов (IX, 19).
В. Куйбышев. План социалистического строительства на 1931 г. (XI, 13).
Передовая. К итогам декабрьского пленума ЦК и ЦКК ВКП(б) (XII, 5).
То же. Съезд развернутого наступления социализма (VI, 5).

2. Проблемы перспективного и текущего планирования

- С. Губерман. К итогам хозяйственного года (VII—VIII, 24).
С. И. Капитул. О планировании научно-исследовательской работы на одном из больших участков (III, 81).
Э. И. Кваринг. Проблемы генерального плана (IV, 6).
Его же. Задачи особого квартала (IX, 5).
Г. М. Кржижановский. К дискуссии о генплане (II, 7, III, 5).
А. Кристин. Как довести план до станка (IX, 53).
В. А. Левин. Система контрольных цифр 1930/31 г. (II, 23).
А. Менделеев. Конъюнктура народного хозяйства СССР в первом полугодии 1929/30 г. (V, 209).
С. Миннаев. На переломе от второго к третьему году пятилетия (XII, 116).
Э. Миндлин. Пути развития контрольных цифр народного хозяйства (X—XI, 167).
В. Митронов. К перспективе систем контрольных наблюдений (I, 60).
Н. Паскудский. Проблемы реорганизации плановой системы (II, 51).
Его же. Встречный профицитализм в системе планирования (IX, 26).
М. Рагольский. Воспроизводство и размещение общественного продукта в советском хозяйстве (V, 183).
С. Струмиля. Первые опыты планирования (XII, 241).
К. Тролюновский. От хозяйственного плана к научному плану (IV, 177).

- Ш. Турецкий. Борьба за качественное выполнение плана (IX, 66).
С. Шаров. Пятилетний план и плановая работа (I, 42).

3. В Институте экономических исследований

- К построению генерального плана. Доклад Н. А. Ковалевского и прения по докладу (III, 117).
Методологические проблемы теории советского хозяйства. Тезисы доклада Л. М. Гатовского и прения по докладу (IV, 131).
Переход члуполетных на работу в две смены. Доклад А. М. Гуконского и прения по докладу (VII—VIII, 194).
Программа работ Института экономических исследований Госплана СССР. Заседание Совета ИЭИ (IX, 207).

4. Теория и практика кредитов в планировании

- Р. Е. Вайсберг. Буржуазные извращения в области планирования (I, 11).
Его же. «Объективная» наука госплана кредитов (X—XI, 27).
Г. Кржижановский. Кредитовое строительство (X—XI, 5).
Н. Крыленко. Сибирский кредит и социалистическое строительство (VII—VIII, 5).
М. Рагольский. О кредитной теории планирования Громова—Базарова (X—XI, 60).
Н. Савазов. Нужна резкая ревизия Восточной топливной конференции и Всесоюзного экономического съезда (X—XI, 123).
В. М. Смит. В. Хотимский, Я. Стрельский и др. Плановое кредитовое и статистическое теории (X—XI, 139).
А. Ханковский. О кредитовом и опортунном в вопросах генерального планирования электрификации (X—XI, 96).

5. Промышленность и электростроительство

- Дж. Будневич. Ставдот и социалистическое наступление (V, 342).

- М. Грановская. Экономическая и техническая политика СССР в области электрификации (IX, 156).
Г. Кржижановский. К десятилетью ГОЭЛРО (XII, 30).
В. Лебин. Промышленность в плане на 1931 год (XII, 124).
А. Павлов. Структура капитального строительства промышленности СССР (I, 69).
Его же. Базис промышленных машин (III, 31).
А. Ханковский. План ГОЭЛРО и план электрификации на 1931 г. (XII, 63).

6. Сельское хозяйство

- А. Авербух. Издержки производства в сельском хозяйстве (VII—VIII, 116).
Д. Витутко. Не изжитость, а развернутое социалистическое реконструкция (II, 118).
М. Вольф. Решающие моменты в подготовке с.х. плана будущего года (VII—VIII, 56).
Его же. План социалистической реконструкции сельского хозяйства на 1931 г. (XII, 157).
И. Гершман. Проблема мелворония болот и корневой вопрос (X—XI, 324).
В. Есин. Электроводы и перспективы их развития в СССР (I, 166).
К. Киндесер. Организация труда и распределение доходов в колхозах (VII—VIII, 97).
Его же. Очерки о плановых вопросах по реконструкции животноводства (IX, 115).
М. Краев. Проблемы коллективизации деревни (V, 60).
А. Курбатов. Весна социалистического строительства (II, 64).
Н. Мамченко. На путях укрепления с.х. сырьевой базы промышленности (VII—VIII, 88).
С. Маневич. Энергосиловую реконструкцию сельского хозяйства (V, 289).
С. Миннаев. Сельское хозяйство на путях сплошной коллективизации (VI, 22).

- Его же. На пути ликвидации чрезмерного отставания сельского хозяйства (VII—VIII, 45).
Я. Никольский. Перспективы с.х. индустрии (VII, 70).
А. Потиев. За электроводы (X—XI, 318).
М. Чернов. Организация хлебопечения в 1930/31 г. (VI, 12).

7. Транспорт и связь

- П. Беаруков. Транспорт в особом квартале (IX, 131).
В. Зараар. Проблема реконструкции хозяйства связи СССР (IV, 37).
Е. Лебедев. Электрификация пригородного пассажирского движения г. Москвы (IV, 215).

- М. Манни-Кардик. Пути реконструкции перевозок (VI, 40).
Его же. Осенние перевозки (IX, 176).
К. Тверской. Военные вопросы транспорта в 1931 г. (XII, 184).
Г. Шапошников. Реформа железнодорожных тарифов (VII—VIII, 213).
Б. Х. Шлегель. Туристство-Сибирская магистраль (II, 199).

8. Обмен, распределение и финансы

- А. Абузяк. Реконструкция финансовой системы в районном разрезе (VI, 91).
А. Авербух. Усиление ценообразования и реальная заработная плата в 1929/30 г. (VI, 73).
Л. Гатовский. О природе денежных связей на новом этапе (V, 127).
Г. А. Черныш. К вопросу об изучении эффективности сельскохозяйственного кредита (II, 79).
С. Шаховская. Проблема реконструкции финансовой системы (V, 160).

9. Труд и зарплата

- А. Аверберг. Использование рабочей силы в колхозах и в народном хозяйстве (III, 17).
Э. Брошштейн. Проблема рабочей силы к третьему году пятилетия (XII, 189).
Д. Ракин. О роли колхозного договора в выполнении профицита (X—XI, 169).
С. Г. Струмиля. Оплата труда в России (IV, 94; VII—VIII, 136).
С. Хейман. Проблемы труда в плане социалистического строительства (XII, 219).

10. Экономика районов

- И. Александров и В. Машуев. Проблема реки Ангиты (VI, 204).
А. Баранов. Борьба за яловое изологическое фронте в Средней Азии (XII, 306).
Т. Бороская и Д. Шербаков. Проблема руды в Средней Азии (XII, 324).
М. Бушнев. Реконструкция среднеазиатского хозяйства (VII—VIII, 229).
Д. Вольф. Проблема реконструкции орошения в хлопковых районах Средней Азии и крупное строительство (IV, 240).
Д. Истиняк. К вопросу о промышленном развитии Иркутской автономной области (VI, 229).
И. Кабрицкий. Опыт исследования экономико-географических типов отклонения от плана по районам РСФСР (III, 249).
Н. Колосовский. Урал-кузнецкая проблема (XII, 277).
И. Лерман. Реконструкция народного хозяйства и система государственного управления (V, 286).

И. Орехов. Проблема использования хитинских животных (III, 284).

Я. Пайкин. Реорганизация охотничьей системы (V, 274).

Его же. Районы на волах путей (IX, 186).

П. Пехлянов. Проблема рабочей силы в хлопководских хозяйствах Средней Азии (III, 273).

А. Солдатов. Проблема Волгостроя и ее место в генеральном плане СССР (XII, 289).

П. Соловьев. Строительные проблемы Закавказья (II, 242).

А. Соловьев. Электрфикация в ЭССР (I, 183).

М. Соломонов. В районах сплошной коллективизации (II, 231).

Л. Улицкий. О перспективах планирования торговой сети городов (VII—VIII, 261).

И. Е. Ходоров. Таджикистан в народном хозяйстве СССР (I, 205).

И. Циммерманг. Нужно ли развивать недропользование на Урале (VII—VIII, 252).

А. И. Шапошников. Целенаправленное развитие как фактор развития народного хозяйства Средней Азии и Казахстана (IV, 229).

А. М. Яковл. Производственные методы переселения (IV, 253).

II. Экономика и статистика

А. Бойрский и Л. Бранд. Проблема статистики цен и товарооборота (VI, 238).

А. Бойрский. О центрографии как «новой статистики» и о центрографизме (X—XI, 334).

Г. Бузицкий. Индексы эффективности основного капитала (IV, 36).

В. В. Коробов. Как аналитически оформить величину, строение и цикличность темпа роста урожайности (I, 249).

Е. Любиха. Величина образования и ставка на эффективность труда рабочих (VII—VIII, 273).

И. Милевский. Об именовании валовой и чистой продукции сельского хозяйства (I, 270).

А. Перухин. Проблема амортизации (VII—VIII, 293).

К. Чаркевич. Проблема учета показателей (IV, 272; IX, 196).

Основные показатели народного хозяйства в особом квартале (X—XI, 341).

Основные показатели народнохозяйственного плана на 1931 г. (XII, 335).

12. Проблемы мирового хозяйства

И. Богданов. Лига наций и международные займы (X—XI, 259).

К. Л. Вейдемюллер. Кооперация американского «процветания» (II, 187).

М. Грановская. Генеральный план электрификации Германии (V, 226).

Х. Гуревич. Кризис сельского хозяйства Франции (IV, 209).

И. Завачч. Британская имперская конфедерация (VII—VIII, 192).

М. Коган. Экономический кризис в Латинской Америке (II, 155).

Ф. Маркузон. Бюджет социального страхования в Германии, Англии, Франции и СССР (VI, 175).

В. Мотилев. СССР и мировое хозяйство в 1931 г. (XII, 353).

А. Романский. Франция в условиях мирового кризиса (VI, 119).

С. Сазукина. Третий период послевоенного кризиса капитализма (X—XI, 232).

М. И. Селезнев. Монополистический капитализм и возросший уровень рабочего класса (I, 139).

А. Черных. Технические кадры в германской промышленности (III, 216).

В. Штейн. Иностранные капиталы в Азии (X—XI, 273).

Л. Энгельс. Заработная плата в СССР и в капиталистических странах (IX, 144).

Его же. Об экономическом предикции (IX, 152).

Его же. Проблема «догнать и перегнать» на новом этапе (V, 18).

13. Критика и библиография

а) Экономическая теория и советская экономика

В. Л. Бедельский. Индексы производительности труда (И. М. Гранштейн — III, 304).

Л. Брейтанов. Аграрная политика (Г. С. Гордеев — III, 260).

И. М. Бурдский. Основы рационализации производства (А. Айзенберг — VII—VIII, 318).

Буржуазные ученые о законе капитализма (В. Красовский — I, 242).

Бюджет рабочих и служащих (В. Львов — I, 252).

«Вестник статистики». Журнал №№ 1 и 2 за 1929 г. (В. Львов — IV, 252).

Б. В. Литман. Переложение налогов (А. Гордон — VII—VIII, 320).

Я. Кавана и Ф. Шофман. Семизачная рабочая день и текучесть промышленности (В. Львов — II, 301).

П. Кондраткич. А. Кондраткич и Е. Никифоров. Теория и практика производственной калькуляции (В. Рубин — IX, 246).

Проф. П. Г. Любимов. Очерки по истории русской промышленности в VIII и начале XIX века (И. Браславский — III, 299).

Проф. П. И. Лисенко. Социальная экономика сельского хозяйства (Г. Гордеев — IV, 285).

П. Маслов. Переосмысление русской деревни (В. Носов — III, 297).

П. Маслов. Сельскохозяйственные статистики (В. Уранов — IX, 243).

Н. Морозов и И. Юнгас. Хрестоматия по экономической географии (В. Кашицкий — IX, 239).

Против оппортунизма в учении о торговле (по вопросу книги Нарочитова) (С. Влейш — I, 224).

Против формально-логического кризиса (вместо решения на работу Альб. Вайштейна — Проблема экономического прогноза и ее статистическая постановка (В. X—EИ—VII—VIII, 315).

А. Рашин. Состав фабрично-заводского пролетариата СССР (В. Львов — VII—VIII, 323).

К. Розентаал. Промышленность в пятилетнем плане (А. Попов — I, 227).

Г. Сафаров. Сельскохозяйственная экономика и социалистическая реконструкция (В. Баранов — II, 258).

Проф. С. И. Соколов. Земельная рента в крестьянском хозяйстве (А. Авербух — II, 255).

М. Селезнев. Теория аграрных кризисов (Г. Гордеев — VI, 278).

Техническая индустриализация (А. Сеталь — VI, 284).

Ф. А. Цылько. Пути развития сельского хозяйства СССР в ближайшем пятилетии (В. Носов — IV, 289).

Е. О. Шатан. К вопросу о методах учета производительности труда (Я. Кашицкий — I, 229).

А. Эссен. Основы генерального плана народного хозяйства (А. П. — III, 295).

б) Районное хозяйство и местная пресса.

«За индустриализацию и коллективизацию» (С. В. — VII—VIII, 326).

«Жизнь Сибири» (О. К. — I, 237).

«Южная Му — Коммуна» (О. К. — I, 240).

«Народное хозяйство Закавказья» (Я. Августов — II, 265).

«Народное хозяйство Средней Азии» (А. Брауде — II, 263).

«На фронте коллективизации» (В. Н. — III, 305).

«Нижнегородское хозяйство» (О. Куперман — I, 230).

«Среднеазиатская область» (П. Назаров — VI, 285).

«Среднее Поволжье» (О. Куперман — II, 267).

«Статистика и народное хозяйство» (В. Л. — II, 266).

«Хозяйство ЦЧО» (Носов — I, 235).

в) Мировое хозяйство

Ганс Визельбранд. Кризис сельского хозяйства и рационализация (Б. Выховский — IX, 240).

И. Виттер. Южная Америка (М. Коган — IV, 301).

Др-Руальд Поль. Современная индустрия (И. М. Гранштейн — IV, 285).

З. Карльтон, Стэйлас и Д. Морелан. Норе. Факторы экономической географии (И. Бузлик — IV, 297).

Ю. и М. Кучинские. Фабричный район в американском хозяйстве (Б. Г. Выховский — II, 269).

Народнохозяйственные силы мира (С. Зан — I, 245).

С. Прохорович. Народный доход в западно-европейских странах (П. Москвитин — VI, 280).

Г. Ретбува. Индия (Л. Денский — IV, 296).

Суэцканал. Экономическое развитие Персии и английского империализма (М. Коган — III, 307).

Вклады в № 12 журнала "Плановое хозяйство" за 1930 г.

Стран.	Строка	Напечатано	Должно быть
7	22	1929 г.	1930 г.
233	10	проблема учета	проблема роста

ГОСУДАРСТВЕННОЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ИЗДАТ-ВО

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА
на 1931 год
НА ЖУРНАЛ

МИРОВОЕ ХОЗЯЙСТВО И МИРОВАЯ ПОЛИТИКА

Ежемесячный научно-исследовательский журнал Института
мирового хозяйства и мировой политики при Коммунизме

Отв. редактор **Е. ВАРГА**

РЕДКОЛЛЕГИЯ: М. Г. Бренский, Е. С. Варга, Г. Н. Войтковский, Ю. В.
Гольдштейн, М. Ф. Моисович, П. Липинский, М. Рубинштейн и С. Тенев

ГОД ИЗДАНИЯ ШЕСТОЙ

ЖУРНАЛ ДАЕТ

марксистское освещение актуальных вопросов мирового хозяйства и мировой политики, теоретические статьи по вопросам мирового хозяйства, обзоры политики и хозяйства главных стран, документацию по основным вопросам мирового хозяйства и политики, материалы из иностранной прессы и т. д.

ЖУРНАЛ РАССЧИТАН:

на научных работников, вузовцев, журналистов, пропагандистов, руководителей кружков и т. д.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:

На год 12 руб.
на 6 мес. 6 руб.
Отдельный номер 1 р. 25 к.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ в Периодсекторе Книгоцентра ОГИЗа (Москва, центр, Ильинка, 3), во всех отделениях, магазинах, киосках Книгоцентра ОГИЗа и на почте.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ИЗДАТ-ВО

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА
НА 1931 г. НА ЖУРНАЛ

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ

Ежемесячный орган института
экономики Коммунистической
академии

Отв. редактор **В. П. МИЛЮТИН**

РЕДКОЛЛЕГИЯ:

В. Милютин, М. Рубинштейн, М. Кри-
вицкий, Е. Грановский, Козлов, Б. Бо-
риани, Ю. Флаксерман, Р. Вайсберг

ГОД ИЗДАНИЯ ТРЕТИЙ

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:

На год 12 руб.
на 6 мес. 6 руб.
Отдельн. номер 1 р. 25 к.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

в Периодсекторе Книгоцен-
тра ОГИЗа (Москва, центр,
Ильинка, 3), во всех отде-
лениях, магазинах Книго-
центра ОГИЗа и на почте.

ЗАДАЧИ ЖУРНАЛА:

1. Теоретическая разработка проблем социализма, первой реализации мирового хозяйства СССР.
2. Теоретическое освещение проблем хозяйственной формы капитализма и проблем капиталистиче-
ских стран.

3. Теоретическое разъяснение задач от лева-
ров и генеральной линии партии.

4. Вопросы экономики в области
экономики в СССР и капиталистических странах.

5. Теоретическая разработка важнейших разработ-
ных сторон мировой политики.

6. Практическая помощь преподавателям курсов и
повышение уровня освещения проблем мирового
и методов преподавания экономических дисци-
плин.

ЖУРНАЛ РАССЧИТАН НА ЭКОНОМИСТОВ, ВУЗОВЦЕВ, ПАРТАКУНД

ГОСУДАРСТВЕННОЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМ. ИЗДАТ-ВО

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1931 г. НА ЖУРНАЛ

Проблемы Мирового Хозяйства

6 НОМЕРОВ В ГОД

ОРГАН СЕКЦИИ МИРОВОГО
ХОЗЯЙСТВА ИНСТИТУТА
ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ПРИ ГОСПЛАНЕ СССР

ГОД ИЗДАНИЯ ПЕРВЫЙ

ЗАДАЧИ ЖУРНАЛА:

Освещение и исследование структурных и конъюнктурных процессов мирового капитализма, а также борьбы двух систем под углом зрения „догнать и перегнать“.

ЖУРНАЛ РАССЧИТАН:

На партийный и профсоюзный активы, на экономистов, а также на работников хозяйственных организаций, на преподавателей вузов и студентов.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: **НА** год—5 руб., на 6 мес.—2 р. 50 к.
Отдельный номер—1 руб.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ в Периодсекторе Книгоцентра ОГИЗа (Москва, центр, Ильинка, 3), во всех отделениях, магазинах и киосках Книгоцентра ОГИЗа и на почте.